

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

12011

12011

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

К. Н. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

1864.

КОПИЯ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

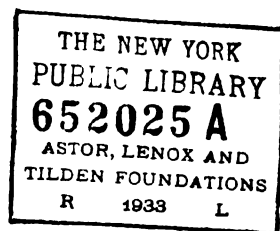
ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ВЕЗЮБРАЗОВА И КОМП.

1864.

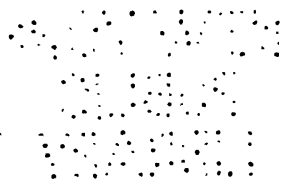
12

PRINTED IN RUSSIA

Digitized by Google

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 февраля 1864 г.

ОТЧЕТЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1863 ГОДЪ.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стран.
Некролог	8
Восточная Сибирь	4
Сибирская Экспедиція Общества	5
Физическій Отдѣлъ Сибирской Экспедиціи	8
Изданіе путешествія г. Раде	22
Сибирскій Отдѣлъ	32
Усурійскій край	35
Разные труды, относящіеся къ Сибири	39
Средняя Азія	42
Экспедиція къ Черному Иртышу	43
Топографическія работы	51
VII томъ землевѣдѣнія Риттера	57
Хоросанская Экспедиція	58
Каспійское море	62
Гидрографическія работы Н. А. Иваненцова и др.	—
Кавказъ	73
Труды г. Абиха	78
Кавказскій Отдѣлъ Общества	75
Геодезическія работы	78
Наблюденія надъ ледниками	84
Статистическіе труды	86
Этнографическіе и лингвистическіе труды	88
Труды г. Венюкова	92
Южная Европейская Россія	94
Азовская Экспедиція	95
Исслѣдованія Г. П. Гельмерсена	114
Разные труды	116
Западный край	117
Этнографическія изслѣдованія	118
Статистическія изслѣдованія	122
Разные труды	124
Прибалтійскій край	125
Статистики С.-Петербургской губ.	129
Гидрографическія работы	134
Сѣверный океанъ и Ледовитое море	136
С. Американскія Колоніи	139
Кругосвѣтные плаванія	140
Центральная Европейская Россія	141
Московская губернія	142
Статистическіе и этнографическіе труды	144
Владимірская губернія	148
Губернскіе Статистическіе Комитеты	150
Разные труды	153
Общее обзоріе результатовъ ученой дѣятельности за 1863 г.	154

	Стран.
Математическая Географія	155
Николаевская Главная Обсерваторія	158
Гидрографическія работы	164
Картографія	167
Физическая географія	169
Статистика	172
Отдѣленіе Статистики	173
Центральный Статистическій Комитетъ	174
Берлинскій Статистическій конгрессъ	177
Статистическіе труды разныхъ учреждений	195
Этнографія	198
Занятія Отдѣленія Этнографія	199
Этнографическій музей	200
Разные труды	201
Изданія Общества	204
Ученныя награды Общества	206
Общее заключеніе	208

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Отчетъ о дѣйствіяхъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1863 годъ, <i>А. С. Сибирева</i>	1
II. О военно-статистическихъ работахъ Генеральнаго Штаба въ 1862—1863 годахъ, <i>Кн. Н. С. Голицына</i>	67
III. Объ ученыхъ наградахъ, присужденныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ въ 1863 году	77
Докладъ Коммиссіи Отдѣленія Статистики о присужденіи статистической преміи	79
Представленіе Отдѣленія Математической Географія въ Совѣтъ Общества	82
Мнѣніе дѣйств. чл. Н. А. Иванникова, Н. А. Савича и С. И. Зеленаго о трудахъ г. Коргуева	84
Извлеченіе изъ представленія Отдѣленія Физической Географія въ Совѣтъ Общества	85
Извлеченіе изъ журнала Отдѣленія Статистики 30 Ноября 1863 года	86
Извлеченіе изъ журнала Отдѣленія Этнографія 28 Ноября 1863 года	92
Мнѣніе дѣйств. чл. М. О. Козловича о трудахъ г. Риттха	93
Мнѣніе дѣйств. чл. И. В. Калачова о трудахъ г. Худякова	97
Мнѣніе дѣйств. чл. П. И. Саввантова, о трудахъ чл.-сотр. П. С. Воронова	98
Мнѣніе чл.-сотр. А. Н. Труворова о рукописи г. Шникова	108
IV. Свѣдѣнія о положеніи денежныхъ и другихъ дѣлъ Общества	107
Отчетъ по казначейской части за 18 ⁶³ / ₆₄ годъ	109
Смѣта на 18 ⁶³ / ₆₄ годъ	111
Извлеченіе изъ журнала Совѣта 20 Декабря 1863 г.	112
Измѣненія въ личномъ составѣ Общества въ 1863 г.	115
Библіотека и этнографическій музей	117
Списокъ лицъ и сочиненій, увѣнчанныхъ наградами, со времени основанія Общества по 1864 годъ	123
V. Программа предметовъ, собираемыхъ для этнографическаго музея Общества	128
Списокъ изданій Общества, находящихся въ продажѣ	128

Мм. Гг.

Первыя строки этого отчета мы обязаны посвятить памяти сочленовъ, утраченныхъ нами въ истекшемъ году. Самою горестною нашею утратою была кончина дѣйств. чл. Бар. П. К. и Е. К. Мейндорфовъ, этихъ двухъ старшихъ представителей фамиліи, давно всѣми уважаемой въ нашемъ отечествѣ. Не касаясь многочисленныхъ государственныхъ заслугъ П. К. Мейндорфа, мы обязаны почтить въ немъ одного изъ благороднѣйшихъ покровителей наукъ; его просвѣщенной заботливости должны быть, между прочимъ, признательны многіе путешественники и дѣятели нашего Общества. Е. К. Мейндорфъ принималъ еще болѣе близкое участіе въ нашей дѣятельности, и исторія отечественныхъ географическихъ изслѣдованій никогда не забудетъ его трудовъ и многочисленныхъ путешествій: въ Бухару, Китай, Киргизскія степи и на Кавказъ. Въ особенности важно было, въ свое время, описаніе поѣздки въ Бухару (1819). Въ памяти всѣхъ насъ еще живы одушевленные рѣчи, произнесенныя покойнымъ въ нашемъ Полит. Экон. Комитетѣ, также болѣе не существующемъ, — рѣчи запечатлѣнныя рѣдкою неза-

висимостью и теплою убѣжденію. Упомянемъ объ умершихъ членахъ Сибирскаго отдѣла Общества, А. М. Асламовѣ, неутомимо трудившемся надъ манджурскимъ языкомъ и русскимъ словаремъ этого языка, къ сожалѣнію имъ не оконченнымъ, и также о Г. В. Вейнрихѣ, дѣятельно участвовавшемъ въ занятіяхъ отдѣла. Наконецъ мы лишились дд. чч. Рейтерна, А. Д. Философова, И. И. Давыдова и В. Н. Семенова, дѣятельность которыхъ не входила въ кругъ нашихъ занятій.

Переходимъ къ обзору нашей дѣятельности въ 1863 г., и по мысли, выраженной въ прошлогоднемъ отчетѣ, будемъ присоединять къ дѣйствіямъ собственно Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, указанія на ученыя работы и изданія, предпринятые хотя и внѣ нашего Общества, но находящіеся въ тѣсной связи съ предметами его занятій. Такимъ образомъ составитъ очеркъ всѣхъ важнѣйшихъ отечественныхъ трудовъ за истекшій годъ, въ кругу наукъ, занимающихъ Общество (*).

Мы начнемъ нашъ обзоръ съ крайней восточной оконечности русскихъ владѣній на Азіатскомъ материкѣ и съ результатовъ нашей сибирской экспедиціи, имѣющей такое преобладающее значеніе не только въ дѣятельности Общества, но и вообще въ географическихъ познаніяхъ относительно Восточной Сибири, и въ особенности, вновь приобрѣтеннаго Россіей края. Это послѣднее важное значеніе трудовъ

(*) Поставивъ себѣ эту цѣль, указанную въ отчетѣ за 1862 г., мы слили въ одно цѣлое собственно отчетъ о дѣйствіяхъ Общества съ запискою о географическихъ работахъ, особо прилагавшеюся къ прежнимъ отчетамъ Общества. Нашъ трудъ на столько исчерпываетъ свой предметъ, на сколько позволяютъ свѣдѣнія, доставленные въ Общество какъ правительственными учрежденіями, такъ и частными лицами; эти свѣдѣнія еще не совсѣмъ полны, хотя, вслѣдствіе опубликованнаго всюду приглашенія Совѣта Общества, гораздо полнѣе, чѣмъ въ прежнее время.

сибирской экспедиціи, обусловивъ собою самое направленіе ея дѣятельности, окончательно выяснится съ выходомъ въ свѣтъ трудовъ ея математическаго отдѣла:

1) *Карты южной части Восточной Сибири и прилегающихъ владѣній Китая* (обнимающей собою всю рѣчную систему Амура, южную половину бассейновъ Енисея и Лены и островъ Сахалинъ, на 7 листахъ, въ масштабѣ $\frac{1}{1.680.000}$ или 40 верстъ въ дюймѣ), и

2) Пояснительнаго къ этой картѣ, *Общую подробную отчетъ* составителя карты, главнаго астронома нашей экспедиціи, д. чл. Л. Э. Шварца, о ходѣ астрономическихъ, топографическихъ и картографическихъ работъ экспедиціи и о научныхъ результатахъ ими достигнутыхъ, съ строгою критическою оцѣнкою всѣхъ предшествовавшихъ по этой части трудовъ. Содержаніе этихъ двухъ обширныхъ произведеній математическаго отдѣла сибирской экспедиціи было съ достаточною полнотою изложено въ отчетѣ Общества за 1862 г. (*), и какъ они въ скоромъ времени сдѣлаются достояніемъ публики, то отъ нея и должно ожидать дальнейшей ихъ оцѣнки. Здѣсь остается замѣтить, что нѣкоторая медленность въ выходѣ въ свѣтъ этихъ изданій, была необходимымъ послѣдствіемъ тщательности, приложенной къ нимъ Совѣтомъ. Карта совершенно окончена и можетъ теперь же поступить въ продажу; отчетъ уже переведенъ на русскій языкъ (профессоромъ математики Я. Я. Цвѣтковымъ), но отпечатаны только двѣ трети всей книги, такъ что она можетъ быть опубликована лишь въ первой половинѣ нынѣшняго года.

Въ видахъ облегченія читателей отчета, непонятнаго безъ карты и для лучшаго обзорѣнія всего пространства, обнимаемаго подробною 7 листовою картою г. Шварца, Совѣтъ рѣшилъ приложить къ Отчету другую карту, составленную имъ же на одномъ листѣ (въ масштабѣ 160 в. или

(*) См. стр. 7—14.

въ $\frac{1}{6.720.000}$) и упомянутую въ прошлогоднемъ Отчетѣ Общества. Эта карта, по своей дешевизнѣ, сдѣлаетъ общіе географическіе и картографическіе результаты нашей сибирской экспедиціи вполнѣ доступными для публики. Карта обниметъ пространство В. Сибири нѣсколько большее, чѣмъ 7 листовая карта. Гравированіе ея заказано тому же картографическому и литографическому заведенію Дд. Чч. Полторацкаго и Ильина, которое отличилось замѣчательнымъ техническимъ исполненіемъ нашей подробной 7-ми листовой карты В. Сибири (*). Успѣхи этого заведенія, нѣкоторымъ образомъ связанные съ дѣятельностію нашего Общества, заслуживаютъ здѣсь также упоминовенія; мы не можемъ не радоваться имъ, въ виду столь общезвѣстныхъ техническихъ недостатковъ прежнихъ русскихъ картъ. Къ отчету г. Шварца будетъ также приложена интересная *петрографическая* карта Минусинскаго округа, составленная почтеннымъ дерптскимъ профессоромъ г. Гревинкомъ.

На картѣ г. Шварца потребовались нѣкоторые исправленія по свѣдѣніямъ, собраннымъ физическимъ отдѣломъ сибирской экспедиціи, возвратившимся въ С. Петербургъ въ самомъ концѣ 1862 г.; эти исправленія въ мѣстностяхъ, для которыхъ впервые получились точныя топографическія данныя (собственно остр. Сахалина и теченія притоковъ Амура, Амгуни и Буреи), и задержали преимущественно выходъ въ свѣтъ карты. Такимъ образомъ, присоединеніе къ физическому отдѣлу топографическихъ работъ оказалось

(*) Первоначальную мысль г. Шварца, при составленіи этой карты, выразить на ней равными цвѣтами *разныя степени достоверности* свѣдѣній въ нее входящихъ, должно было къ сожалѣнію покинуть, ибо техническое выполненіе всѣхъ подробностей, сжатыхъ на одномъ листѣ, при мелкомъ масштабѣ карты, и безъ того представляло огромныя затрудненія. Карта будетъ награвирована на камнѣ, напечатана 2 цвѣтами (чернымъ — контуры и подписи, и сѣрымъ — горы), и иллюминирована. Для большей наглядности карты, изъ нея будетъ выпущено значительное число подписей мелкихъ рѣкъ и озеръ.

весьма полезнымъ. Г. Шебунинъ, занимавшійся этими работами, представилъ теперь полный отчетъ о своихъ занятіяхъ, могущій послужить дополненіемъ къ издаваемому Отчету математическаго отдѣла экспедиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ: 1) полную карту острова Сахалина, составленную имъ; 2) шагомѣрную съемку западнаго берега Сахалина (1 верста въ дюймѣ); 3) бусольную, глазомѣрную съемку рѣки Амгуни съ частью притока ея Нениленъ (5 верстъ въ дюймѣ); 4) глазомѣрную, бусольную съемку Бурей (5 верстъ въ дюймѣ), и 5) глазомѣрную, бусольную съемку перехода съ притока Амгуни Агнечана, черезъ Бурейскій хребетъ, на верховья Бурей (5 верстъ въ дюймѣ). Всѣ эти работы произведены г. Шебунинимъ съ большимъ тщаніемъ и отчетливостью; картографическій результатъ ихъ будетъ не маловаженъ. Фигура Сахалина, этой крайней восточной оконечности нашихъ новыхъ владѣній въ Азіи, значительно измѣнилась въ сравненіи со всѣми прежними картами; для большей части теченія Бурей и Амгуни, мы получили впервые сколько нибудь точныя топографическія данныя. Дальнѣйшая разработка матеріаловъ, собранныхъ физическимъ отдѣломъ Сибирской экспедиціи, можетъ повести еще къ большимъ исправленіямъ на картахъ, въ особенности въ отношеніи орографіи Восточной Сибири (преимущественно въ послѣдней названной выше мѣстности, почти нетронутой прежними изслѣдованіями). Нельзя здѣсь не замѣтить, что орографія Восточной Сибири, во всей своей совокупности, еще далеко не можетъ быть признана окончательною. Наша экспедиція и издаваемая теперь карта г. Шварца, обработанная имъ съ такою необыкновенною тщательностью, безъ сомнѣнія сдѣлають много въ этомъ отношеніи; но самый поверхностный взглядъ на карту Восточной Сибири можетъ убѣдить, что ея орографическій матеріалъ имѣетъ весьма различную степень достовѣрности. Къ сожалѣнію, въ практическомъ отношеніи признано было неудобнымъ наносить горы, лишь на основаніи строгой научной достовѣрности ма-

теріала (исключать напр. изъ карты всякія возвышенности, извѣстныя лишь наглядно и по распросамъ).

Мы имѣемъ теперь полный историческій отчетъ трехъ съ половиною лѣтнихъ дѣйствій физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи, на дняхъ оконченный начальникомъ этого отдѣла, магистромъ Шмидтомъ. Этотъ отчетъ соединяетъ въ одно цѣлое всѣ отрывочныя свѣдѣнія, получавшіяся отъ г. Шмидта, и сверхъ того заключаетъ въ себѣ подробное изложеніе занятій отдѣла за послѣдній годъ его пребыванія въ Сибири (на Амгуни и Буреѣ), съ которыми мы до сихъ поръ были весьма поверхностно знакомы по письмамъ г. Шмидта. Отчетъ и, заключающіяся въ немъ, нѣкоторыя общія (не окончательныя, — *предварительныя*) соображенія о результатахъ геологическихъ и ботаническихъ изысканій этого отдѣла экспедиціи позволяютъ намъ приблизительно обнять общій ихъ характеръ и важнѣйшіе изъ нихъ выводы.

Дѣйствія физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи, къ составу котораго принадлежали г. Шмидтъ, преимущественно по геологіи, г. Гленъ, преимущественно по ботаникѣ и топографъ Шебунинъ (*), сосредоточивались, какъ извѣстно, на слѣдующихъ пространствахъ восточной Сибири: въ Забайкальской области между Шилкою и Аргунью, въ отрогахъ Нерчинскаго хребта, преимущественно на Одонъ-Челонѣ, окаймляющемъ среднее теченіе Онона, на р. Тургѣ, притокѣ Онона, и на Газимурѣ, притокѣ Аргуни; далѣе, на всемъ теченіи Амура, преимущественно среднемъ, на Сахалинѣ, преимущественно въ западной его части, въ Усурійскомъ краѣ отъ порта Поссіета, чрезъ озеро Хинка, до Хабаровки на Амурѣ (это простран-

(*) Строгаго раздѣленія занятій впрочемъ не могло быть; г. Гленъ дѣлалъ многія совершенно самостоятельныя поѣздки и занимался также геологическими изслѣдованіями; г. Шебунинъ постоянно сопутствовалъ г. Шмидту и помогалъ ему во всѣхъ занятіяхъ. Къ составу экспедиціи былъ прикомандированъ отъ Сибирскаго Отдѣла Общества г. Брѣзкинъ, для этнографическихъ наблюденій.

ство наименѣе изслѣдовано), и наконецъ въ водной системѣ нижняго Амура, въ отрогахъ прибрежнаго хребта Мевачана, по теченію Амгуни до Немилена (его притока), въ бассейнахъ Немилена и его притока Керби, и по всему теченію Бурен, въ системѣ Бурейнскаго хребта. По сравненіи и сопоставленіи геологическихъ наблюденій и огромныхъ коллекцій горныхъ породъ (до 3 т. экзempl.), собранныхъ нашими путешественниками, можно сдѣлать слѣдующія общія геологическія замѣчанія:

Забайкальская область, и именно система Нерчинскаго хребта, отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ геологическихъ образований; здѣсь преобладаютъ кристаллическія (несомнѣнно) породы, а осадочныя распространены весьма мало. Есть признаки послѣднихъ, и именно юрской формаціи, въ окаменѣлостяхъ рыбъ на р. Тургѣ, въ аммонитахъ на Ундѣ и въ древесныхъ окаменѣлостяхъ на верхней Ундѣ и на Газимурѣ. Девонская формація встрѣчается на Газимурѣ, притокѣ Аргуни. Можетъ быть въ той же формаціи принадлежать известковыя горы, окаймляющія Аргунь, переходящія чрезъ Шялку между Шилкинскимъ заводомъ и Горбицею, и распространяющіяся далеко на сѣверо-востокъ въ амурскомъ бассейнѣ (пересѣкая его сѣверные притоки).

Переходимъ къ приамурской странѣ. Сѣвернымъ предѣломъ амурскаго бассейна служить Становой хребетъ; судя по прежнимъ изслѣдованіямъ, до сихъ поръ еще весьма недостаточнымъ (важнѣйшія принадлежатъ акад. Миддендорфу), этотъ хребетъ долженъ заключаться преимущественно изъ гранитныхъ породъ. Геологическія изслѣдованія нашей экспедиціи его не коснулись. На югѣ отъ Становаго хребта тянутся известковыя породы, какъ продолженіе упомянутыхъ выше въ Забайкальской области; ихъ встрѣтилъ г. Усольцевъ (членъ математическаго отдѣла нашей экспедиціи) на верхнемъ Олдоѣ и верхней Зеѣ.

За ними южнѣе слѣдуютъ опять граниты и кристаллическіе сланцы. Но далѣе на югъ замѣчается рѣшительное

измѣненіе въ формаціяхъ: тутъ тянется (приблизительно въ томъ же направленіи какъ и сѣверныя известковыя породы, отъ запада къ востоку, склоняясь къ Ю. В.) полоса *юрской формаціи*, которую г. Шмидтъ прослѣдилъ и изслѣдовалъ отъ соединенія Олдоя съ Амуромъ, по теченію послѣдняго, до станицы Черняевой (на Амурѣ, подъ 126° долготы). Та же самая формація простирается и далѣе (на В.), ибо она найдена была г. Шмидтомъ на верхней Буреѣ, по обѣ стороны устья Нюмана (на 100 верстъ ниже и выше ея). Она уже замѣчена и на среднемъ теченіи Зеи (судя по образцамъ, привезеннымъ гг. Усольцевымъ и Аносовымъ), и потому можетъ быть представлена въ видѣ весьма длинной полосы, упомянутой выше. По мнѣнію г. Шмидта, вся эта полоса юрской формаціи; по своимъ органическимъ остаткамъ наиболѣе приближающаяся къ юрской формаціи, изслѣдованной гг. Абиломъ и Гёбелемъ на Кавказѣ и въ сѣверной Персіи, и также опредѣленной проф. Гёппертомъ (въ Бреславлѣ). Она состоитъ изъ песчаниковъ, конгломератовъ и сланцевъ, съ каменноугольными прослойками. Лучшіе каменноугольные пласты (до 3 футовъ толщины) найдены были г. Шмидтомъ на верхней Буреѣ; на Амурѣ они очень тонки и иногда превращаются въ графитъ. Остатки растеній въ сланцахъ могутъ быть отнесены къ общеизвѣстнымъ растеніямъ юрскаго періода (*Pterophyllum*, *Pecopteris*, *Taeniopteris*, *Equisetum*, хвойныя деревья, пальмы и различныя односѣмядольныя растенія) (*). Можно предполагать, что та же формація продолжается и еще далѣе на востокъ, по ту сторону Буреинскаго хребта, и на восточныхъ его склонахъ, ибо на нижнемъ Амурѣ, выше Николаевска (у Михайловскаго), были найдены въ глинистыхъ слояхъ, сопровождающихъ каменноугольныя обра-

(*) Первоначально г. Шмидтъ призналъ всю эту формацію на Амурѣ, за триасовую, какъ и было сказано въ его отчетахъ. Всѣ излагаемые здѣсь результаты наблюденій г. Шмидта выяснились для него теперь, по ближайшемъ разсмотрѣніи и сравненіи привезенныхъ имъ коллекцій.

зованія, нѣкоторыя характеристическія растенія юрскаго періода. Остатки животныхъ юрскаго періода были съ достовѣрностью опредѣлены только въ одномъ мѣстѣ, на верхней Буреѣ, въ нижнихъ частяхъ слоевъ, содержащихъ каменный уголь, и подъ ними (а именно: аммониты, белемниты и двустворчатыя раковины; сюда же могутъ быть отнесены и нѣкоторыя раковины, найденныя г. Шмидтомъ также и г. Маакомъ на Амурѣ, недалеко отъ устья Горина).

На югъ отъ описанной полосы юрской формациі, слѣдуютъ опять кристаллическія образованія, и наконецъ послѣ нихъ обширныя пространства *третичныхъ* прѣсноводныхъ образованій. Послѣднія сопровождаютъ вообще все среднее теченіе Амура, отъ Кумары до Бурейнскаго хребта, — явственно показываются въ Цагаанѣ (Бѣлыхъ горахъ) и въ мелкихъ угольныхъ пластахъ вблизи Благовѣщенска и потомъ на восточной оконечности большой низменности, идущей отсюда до устья Буреи, и продолжаются до Бурейнскаго хребта. Эти третичныя образованія замѣтны на всемъ протяженіи такъ называемыхъ Бѣлыхъ горъ или Цагаана, опоясывающихъ Амуръ вверхъ до 100 верстъ выше устья Зеи, по нижней Зеи до устья Селенджиги и внизъ до устья Буреи. Органическіе остатки заключаются здѣсь въ многочисленныхъ окремненныхъ древесныхъ стволахъ, отпечаткахъ зелени листовыхъ и хвойныхъ деревьевъ, частью весьма сходныхъ съ нынѣ существующими въ этой мѣстности, и въ пластахъ бураго угля низкаго достоинства. Послѣдній покрытый слюдою, и весьма часто сопровождаемый дымомъ уже давно находятъ на Амурѣ, въ Бѣлыхъ горахъ; г. Гленъ изслѣдовалъ одинъ такой горящій и дымящійся слой.

Всѣ упомянутыя осадочныя образованія перемѣшаны съ кристаллическими породами, весьма часто ихъ прерывающими; между ними замѣчается всюду множество переходныхъ и метаморфическихъ образованій, которыя, по убѣжденію г. Шмидта, произошли всѣ водянымъ путемъ, безъ помощи ка-

кихъ бы то ни было огненныхъ или такъ называемыхъ плутоническихъ силъ (*).

Бурейскій хребетъ состоитъ на сѣверѣ (на переходѣ отъ верховьевъ Керби и Немилена къ верховьямъ Бурей), также какъ и на югѣ (въ прорывѣ его Амуромъ) изъ гранитовъ и кристаллическихъ сланцевъ. Вдоль всего направленія Бурейскаго хребта къ сѣверу, съ восточной его стороны, тянутся известковыя горныя породы, которыя, по сказаніямъ гольцовъ, содержатъ будто бы серебряную руду.

(*) Здѣсь мы коснулись одного спорнаго геологическаго вопроса, лишь косвенно насъ интересующаго, но безпрестанно возникающаго въ излагаемыхъ г. Шмидтомъ изслѣдованіяхъ и отчасти обуславливающаго многіе его выводы. Г. Шмидтъ, какъ можно было уже видѣть изъ всѣхъ прежнихъ его отчетовъ, принадлежитъ къ числу приверженцевъ неонептуническихъ геологическихъ воззрѣній, снова возбудившихъ въ послѣднее время старый споръ между нептунистами и плутонистами; по мнѣнію г. Шмидта, онъ нашелъ въ восточной Сибири новыя и весьма важныя данныя въ подтвержденіе своихъ взглядовъ. Онъ надѣется въ послѣдствіи, при спеціальной разработкѣ собранныхъ имъ геогностическихъ матеріаловъ, положительно доказать и преимущественно посредствомъ найденныхъ имъ переходныхъ и метаморфическихъ горныхъ породъ, постепенное, происшедшее безъ всякаго дѣйствія внутреннихъ огненныхъ силъ и крутыхъ переворотовъ, превращеніе осадочныхъ и сложныхъ образованій въ кристаллическія. Здѣсь упоминается объ этомъ вопросѣ лишь мимоходомъ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, могущихъ возникнуть изъ нѣкоторыхъ понятій, сопровождающихъ выводы г. Шмидта. Въ изложеніи его изслѣдованій, мы старались всячески обойти всѣ подобныя понятія, которыя, до окончательнаго разрѣшенія спорнаго вопроса, могутъ казаться несогласными съ преобладающими до сихъ поръ общепринятыми въ наукѣ понятіями; къ тому же самому былъ приглашенъ и г. Шмидтъ, при составленіи своего отчета Обществу. Впрочемъ самъ онъ вынужденъ иногда добросовѣстно уступать въ своихъ воззрѣніяхъ; такъ напр. онъ признается, что нашелъ въ одномъ мѣстѣ на Амурѣ, у ст. Бибиковой (выше Благовѣщенска) *обсидіано*—подобный минералъ (вмѣстѣ съ перловымъ камнемъ *Perlstein*, образующій скалистую стѣну), котораго происхожденіе онъ до сихъ поръ иначе не можетъ объяснить, какъ вулканическимъ путемъ. Все здѣсь сказанное, во всякомъ случаѣ, не имѣетъ характера какой либо критики воззрѣній г. Шмидта, котораго многія изысканія приобрѣли себѣ уже извѣстность и уваженіе въ ученомъ мірѣ; настоящее примѣчаніе имѣетъ единственную цѣлю, объяснить современное значеніе нѣкоторыхъ положеній и выводовъ г. Шмидта. Къ этому неимѣнше, можетъ быть, присовокупить, что такъ называемыя *неонептуническія* воззрѣнія, уже раздѣляются нѣкоторыми извѣстными европейскими учеными (между прочимъ Бишофомъ, Отто Фольгеромъ, Делессомъ и проч.; см. также по этому вопросу новое сочиненіе *Карла Форта: Nord-Fahrt, etc. Frankf. 1863, Anhang*).

Относительно низовьевъ амурскаго бассейна нѣтъ другихъ положительныхъ геологическихъ данныхъ, кромѣ выше-сказанныхъ. Здѣсь, также какъ на Амгуни, кажется преобладаютъ кристаллическія породы.

Приусурійскій край былъ слишкомъ мало изслѣдованъ нашей экспедиціей, чтобы можно было высказать, относительно его геологическаго характера, какія-либо новыя и положительныя заключенія. Многочисленныя окаменѣлости древесныхъ остатковъ на берегахъ Усури, между прочимъ также около устья Нора (притока Усури), указываютъ на третичныя образованія. Около озера Хинка найдены несомнѣнные третичные мергель и песчаникъ съ отпечатками листьевъ и окаменѣлыми кусками дерева; къ тому же третичному періоду должно отнести каменный уголь у заливовъ Поссиета и Петра Великаго, какъ то положительно оказывается изъ отпечатковъ лиственныхъ и хвойныхъ деревьевъ. Образованія, содержащія каменный уголь, кажется, весьма распространены на югѣ Приусурійскаго края.

На изученіи геологическихъ отношеній Сахалина было сосредоточено особенное вниманіе физическаго отдѣла сибирской экспедиціи. Большая, почти непрерывная цѣпь горъ тянется съ Ю. на сѣверъ, вдоль западнаго берега Сахалина; къ этой же системѣ принадлежитъ, судя по геологическому строенію, горный краѣ, отдѣльно и какъ будто одиноко стоящій на сѣверѣ. Эта цѣпь состоитъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ линій, отъ которыхъ въ обѣ стороны, къ В. и З., выдѣляются отроги, перпендикулярныя къ главной оси и оканчивающіеся у самыхъ береговъ волнообразными возвышенностями; въ поперечныхъ долинахъ, такимъ образомъ образующихся, находятся часто маленькія рѣчки и озера, глубоко врѣзавшіяся въ камни. Горныя породы во всей этой системѣ горъ часто измѣняются. На западномъ берегу много заливовъ, весьма мало въ него вдающихся; самая ихъ выемка (ковшъ) состоитъ изъ осадочныхъ образованій, съ весьма яв-

ственными наслоеніями и хорошо сохранившимися остатками животных и растений, а всѣ выдающіеся мысы берега отличаются твердыми кристаллическими породами, которыхъ *происхождение изъ слоистыхъ породъ*, по мнѣнію г. Шмидта, именно здѣсь особенно явственно. На западномъ и восточномъ берегахъ Сахалина преобладаетъ третичная формация; здѣсь показываются глинистые сланцы и песчаникъ, то обнаженные съ остатками растений и каменнымъ углемъ, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже и разрабатывается, то съ залегающею на нихъ глиною съ морскими раковинами, которыя большею частію сходны съ нинѣ тамъ живущими. Остатки растений имѣютъ нѣкоторыя южныя формы, которыхъ теперь на островѣ вовсе нѣтъ. Подъ древнѣйшими третичными наслоеніями, съ остатками растений замѣчены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напримѣръ у русскаго поста Дуэ) слои съ остатками животныхъ мѣловой формации, какъ-то аммониты, иноцерамы и другія совершенно новыя и неизвѣстныя формы, многочисленные образцы которыхъ собраны нашею экспедиціею. Къ мѣловой же формации, должно отнести горизонтальные слои бѣлаго мергеля съ раковинами и рыбами (въ южной части Сахалина); тутъ же близъ каменноугольныхъ пластовъ, замѣченъ янтарь, который находятъ иногда выброшеннымъ на берегъ (напр. на восточномъ берегу, южнѣе отъ Мануи); иногда онъ попадаетъ съ отпечатками листьевъ.

Доказательствомъ еще продолжающагося поднятія острова Сахалина, служить множество раковинъ, найденныхъ въ глинѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на берегу, въ своемъ естественномъ положеніи, наприм. близъ Вяхты, на западномъ берегу, и близъ Мануи на восточномъ. Близъ Вяхты онѣ лежатъ на торфяномъ слоѣ, который образуется изъ тростяниковыхъ болотъ на морскомъ берегу; это послѣднее образованіе можно наблюдать и теперь. Точно также можно видѣть въ нѣкоторыхъ обрывахъ морскаго берега слои песку въ 10 и 20 футовъ вышины, съ остатками раковинъ и древесныхъ

стволовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ же внизу у самой поверхности моря, тотъ же самый процессъ образованія продолжается чрезъ прибой морскихъ волнъ.

Недалеко отъ морскихъ береговъ находится множество озеръ, содержащихъ воду, среднюю между прѣсною и соленою, отдѣляющихся отъ моря узкими полосами земли и имѣющихъ съ нимъ соединеніе съ одного конца. Такія озера напр. Тамлево (на сѣверѣ), Трайциско (на югѣ), Тоопучи и Таранка. Другія подобныя озера (всегда съ низкими болотистыми берегами) совершенно заросли и превратились въ болотистыя низменности, по которымъ въ разныхъ направленіяхъ протекають тихіе ручьи, такъ напр. близъ Кусуная, гдѣ еще можно замѣтить прежнюю (упомянутую выше) полосу твердой земли, отдѣляющую озеро отъ моря. Образованіе всѣхъ этихъ озеръ находится въ связи съ упомянутымъ выше образованіемъ береговъ.

На Сахалинѣ, также какъ и въ бассейнѣ Амура, замѣчается и весьма распространено извѣстное явленіе, что правый берегъ рѣкъ выше лѣваго; съ этимъ явленіемъ связано и передвиженіе ложа рѣкъ. Это явленіе свойственно самому Амуру, Зеѣ и Буреѣ, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣки текутъ между рыхлыми каменными породами. На нижней Зеѣ, также и въ одной части нижняго Амура, правый берегъ высокъ и крутъ, а на лѣвомъ берегу низменность, на которой начинаются возвышенія лишь на большомъ разстояніи отъ рѣки. Многочисленныя озера и стоячія воды въ подобныхъ низменностяхъ суть слѣды прежняго ложа рѣки, которое постепенно подвигалось вправо. Множество озеръ въ низменности, окружающей низовье Амура (Кизи, Када, Орель, Чля и проч.), безъ сомнѣнія—остатки одного или двухъ большихъ озеръ, чрезъ которыя Амуръ отыскивалъ себѣ путь въ море, до тѣхъ поръ, пока онъ образовалъ нынѣшнюю свою ложбину (при послѣднемъ своемъ поворотѣ до устья) съ высокими крутыми краями. Признаки такого

передвиженія ложа рѣкъ замѣтны и въ верховьяхъ, гдѣ этотъ протекъ продолжается видимо и до нынѣ. Верхній Амуръ течетъ теперь въ долинѣ съ рѣзко опредѣленными краями, до 100 фут. глубины; надъ этими краями тянутся во многихъ мѣстахъ равнины, на которыхъ замѣтны слѣды прежнихъ теченій Амура съ многочисленными рукавами и стремнинами. Такія, неокончательно образовавшіяся, теченія рѣкъ представляютъ собою верховья Немилена и Бурен.

Переходимъ къ результатамъ ботаническихъ изслѣдованій сибирской экспедиціи. Въ ботаническомъ отношеніи приамурскій край всего лучше изученъ. Здѣсь трудились многіе, въ особенности гг. Максимовичъ, Шренкъ, Маакъ и Радде; новые матеріалы нашей экспедиціи также весьма богаты. Для мѣстностей, прилегающихъ къ самому теченію Амура, для Усурійскаго края и для береговой страны отъ залива Св. Ольги до Кореи, коллекціи и наблюденія физическаго отдѣла сибирской экспедиціи сообщать мало новаго, а развѣ только послужать дополненіемъ къ прежнимъ свѣдѣніямъ. Но двѣ страны, специально изслѣдованныя членами отдѣла, вовсе не были даже затронуты прежними изслѣдованіями: это островъ Сахалинъ и горная флора Бурейнскаго хребта, вмѣстѣ съ флорою Амгуни и Бурен.

Въ особенности хорошо изслѣдована флора Сахалина, гдѣ преимущественно трудился г. Гленъ, герборизировавшій въ теченіе цѣлаго растительнаго періода; флора Сахалина, за исключеніемъ одной части внутри острова и на восточномъ берегу, можно сказать, представлена вся въ коллекціяхъ членовъ нашей экспедиціи (до 550 видовъ явнобрачныхъ). Этотъ матеріалъ до сихъ поръ наиболѣе разработанъ (г. Шмидтомъ), и потому онъ представляетъ самыя точныя свѣдѣнія (изъ всего нами излагаемаго) о результатахъ нашей экспедиціи.

Сахалинъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ различныя растительныя области: одна имѣетъ наибольшее средство

съ береговою страной Охотскаго моря и отчасти съ Камчаткой, другая составляетъ продолженіе сѣверной японской флоры. Первая область обнимаетъ собою всю самую сѣверную часть острова, западный берегъ насупротивъ устья Амура (до 100 верстъ сѣвернѣе отъ Дуэ, гдѣ горы близко подходятъ къ берегу), всю восточную прибрежную часть до залива Терпѣнія, со включеніемъ и всей внутренней части острова. Области японской флоры принадлежитъ весь западный берегъ, отъ указаннаго выше пункта и склоновъ прибрежнаго здѣсь хребта, и вся самая южная часть острова. Такимъ образомъ и на Сахалинѣ, также какъ и въ приамурскомъ краѣ сходятся сѣверныя и южныя формы растений, бываютъ весьма замѣчательные случаи соединенія тѣхъ и другихъ формъ. На горахъ, въ южной части Сахалина, надъ предѣломъ хвойнаго лѣса, растетъ бамбуковый тростникъ (*Arundinaria Kurilensis*, подъ березами (*Betula Ergani*). Ниже, на склонахъ, можно найти южныя формы амурскаго пробковаго дерева (*Phellodendron amurense*), два вида *Hydrangea*, винограды, *Agaliaceae*, *Panax ginsengifolia* и *Agalia mandschurica*, и южныя папоротники (*Diplazium*); совсѣмъ внизу, подъ горами, когда низменность болотиста, растетъ лиственный лѣсъ съ сѣверными нашими ягодами: голубикой, морошкой и камурой (*Vaccinium uliginosum*, *Rubus chamaemorus* и *arcticus*). Такое смѣшеніе и, въ особенности, распредѣленіе растений въ вертикальномъ направленіи дѣйствительно поразительно.

Сѣверная растительная область имѣетъ вообще характеръ альпійской флоры; здѣсь встрѣчаются, на' уровнѣ моря, растения (*Siversia anemonoides*, *Arctostaphylos alpina*, *Loiseleuria procumbens*), которыя внутри материка растутъ высоко на горахъ (такъ, у истоковъ Буреи).

Горная флора Буреинскаго хребта, также и флора Амгуни и Буреи представляютъ собою любопытное соединительное звѣно между сѣвѣрною, восточною Сибирью и Охотскимъ поморьемъ съ одной стороны, и флорою Амура съ

другой. Флора Амгуни еще очень сходна съ флорою Николаевска и приморской страны; здѣсь мало южныхъ формъ. Настоящая горная флора Буреи, изслѣдованная до 6 т. футовъ высоты, находится въ прямой связи съ флорою Становаго хребта (Миддендорфъ) и Аяна (Тилингъ). На Бурей замѣчаются любопытныя отношенія въ постепенномъ появленіи деревьевъ южнаго Амура. На Амурѣ, дубъ показывается уже у Албазина, а липа и пробковое дерево гораздо ниже (только ниже Зеи); на Бурей же, можно найти липу и черную березу уже въ нагорной странѣ, ниже устья Нюмена, и пробковое дерево у устья Тирмы, а дубъ попадаетъ гораздо ниже пробковаго дерева, въ Бѣлыхъ горахъ, за 100 верстъ до устья рѣки.

Таковы общіе результаты геологическихъ и ботаническихъ изысканій нашей экспедиціи, какіе только могутъ быть, съ нѣкоторою достовѣрностью, сдѣланы, пока не разработаны окончательно матеріалъ экспедиціи. Отъ всякихъ дальнѣйшихъ соображеній необходимо пока воздержаться, тѣмъ болѣе, что и представленные выводы могутъ, при ближайшемъ изученіи коллекцій, нѣсколько измѣниться и потому на нихъ нельзя иначе смотрѣть, какъ на *предварительные* и приближительно вѣрные. Члены экспедиціи (гг. Шмидтъ и Глень) намѣреваются заняться теперь разработкою собранныхъ ими матеріаловъ. Эта разработка должна значительно обогатить науку и, можетъ стать, послужить къ разъясненію многихъ еще сложныхъ и темныхъ вопросовъ, если вспомнить, что коллекціи, привезенныя членами, чрезвычайно обширны (количество горныхъ породъ и окаменѣлостей превышаетъ 3000 экз.), что эти коллекціи составлены (по мнѣнію первыхъ знатоковъ дѣла, ихъ осматривавшихъ здѣсь) съ большимъ тщаніемъ и искусствомъ, что многіе образцы органическихъ остатковъ совершенно новы (въ особенности замѣчательны коллекціи юрскаго и третичнаго періода, и также метаморфическихъ породъ), что наши путешественники были въ нѣко-

торыхъ мѣстностяхъ, вовсе доселѣ непосѣщенныхъ натуралистами (каковы бассейны Амгуни и Бурен, отчасти и Сахалинъ). Не всѣ пріобрѣтенія, ожидающія науку отъ разработки этихъ матеріаловъ, будутъ принадлежать собственно *географической области*, а многія изъ нихъ будутъ скорѣе относиться, специально, къ геологiи и ботаникѣ, какъ напр. вопросъ, которымъ съ большимъ вниманіемъ занимался г. Шмидтъ, — о метаморфическихъ горныхъ породахъ, долженствующихъ, по его мнѣнію, съ особенною силою подтвердить постепенное превращеніе осадочныхъ породъ въ кристаллическія, безъ всякаго дѣйствія внутреннихъ, или, такъ называемыхъ, плутоническихъ силъ земли. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что все это косвенно обуславливаетъ и разрѣшеніе чисто *географическихъ* задачъ, хотя только косвенно, какъ всѣ специально естественно-историческіе вопросы. Можно представить здѣсь довольно любопытный примѣръ, какъ естественно-историческія изысканія приводятъ иногда къ важнымъ географическимъ выводамъ. Одинъ изъ общихъ результатовъ изслѣдованій г. Шмидта есть, между прочимъ, тождество остатковъ третичныхъ растений, каменнаго угля и морскихъ раковинъ русской Америки, Камчатки и Сахалина. Эти геологическія наблюденія доказываютъ, существовавшее въ третичномъ періодѣ, соединеніе Сѣверной Америки и С. Азіи, уже прежде предполагавшееся. Эти тождественные третичные пласты окаймляютъ всю сѣв. часть Тихаго Океана отъ остр. Ванкувера до Кореи, на двухъ противоположныхъ его берегахъ. Между тѣмъ, ботаническія изслѣдованія доказываютъ удивительное сходство нынѣшней флоры вост. берега Азіи, съ восточн. берегомъ С. Америки, и совершенное различіе первой, отъ флоры западнаго берега С. Америки. По этому надо предполагать, что эти послѣднія ботаническія отношенія, явились лишь впослѣдствіи, съ измѣненіемъ климатическихъ условій, которыя были сперва тождественны въ третичномъ періодѣ. Надъ растительными

*

остатками прежняго материка, въ упомянутой части Тихаго или Восточнаго Океана, лежатъ морскія раковины, частью тождественныя съ теперешними; отсюда можно вывести заключеніе, что послѣ долгаго пониженія этого материка, между Азіей и Америкой теперь снова началось его поднятіе, по крайней мѣрѣ, на побережьяхъ Океана. Поднятіе положительно и замѣчается на Сахалинѣ.

Разработка спеціальныхъ естественно-историческихъ фактовъ, по самой сущности дѣла, должна предшествовать географическимъ выводамъ; нужно уже значительное накопленіе данныхъ о какой-либо странѣ, чтобы всѣ отрасли естествознанія могли представить результаты, окончательно выработанные, для дружнаго между собою соединенія къ совокупному разрѣшенію общихъ географическихъ задачъ. Такъ, геологическія и даже ботаническія изслѣдованія въ В. Сибири были чрезвычайно затруднены тѣмъ, что имъ не предшествовала полная топографія края; уже теперь, когда мы имѣемъ карту г. Шварца, эти изслѣдованія были бы значительно облегчены и могли бы быть прямо направлены къ разрѣшенію тѣхъ географическихъ вопросовъ, которые возникаютъ изъ топографическихъ данныхъ (напр., о направленіи и взаимныхъ отношеніяхъ горныхъ системъ), но ими, безъ геологическихъ наблюденій, разрѣшены быть не могутъ. Съ другой стороны, разработка геологическихъ и ботаническихъ матеріаловъ, непременно, дополнитъ орографію края, также возбудитъ чисто географическіе вопросы (какъ напр. упомянутое измѣненіе въ теченіи и ложахъ рѣкъ) и укажетъ на дальнѣйшее направленіе собственно географическихъ изслѣдованій въ В. Сибири. Какъ ни много еще остается сдѣлать въ этомъ отношеніи, мы можемъ быть довольны тѣми свѣдѣніями, которыя уже пріобрѣтены нашей сибирской экспедиціей о краѣ, столь мало прежде извѣстномъ и столь много интересующемъ не только Россію, но и весь образованный міръ.

Къ ботаническимъ и геологическимъ выводамъ присоединены, въ общемъ отчетѣ физическаго отдѣла сибирской экспедиціи, который можетъ быть нынѣ же изданъ въ свѣтъ, и нѣкоторыя общія замѣчанія относительно зоологическихъ и климатическихъ отношеній приамурскаго края. По этимъ предметамъ, не подвергнувшимся ближайшему изслѣдованію нашихъ путешественниковъ, собраны ими также нѣкоторыя данныя и наблюденія, которыя и переданы ими ученымъ, специально занимающимся каждою частью. Такъ, образцы моллюсковъ, морскихъ животныхъ и рыбъ (съ Сахалина) были переданы академику Шренку и также пересланы къ знаменитому Агассизу; климатическія наблюденія — г. Кемцу (*).

Также точно, лингвистическіе матеріалы, собранные г. Гленомъ, относительно гилакского языка, переданы г. академику Шифнеру, а собранные г. Брылкинымъ, относительно айнского языка, — академику Видеману. О результатахъ этнографическихъ занятій г. Брылкина, присоединеннаго къ экспедиціи, Сибирскимъ Отдѣломъ, для этнографическихъ изслѣдованій, мы, къ сожалѣнію, ничего не знаемъ. Это тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, что исключая свѣдѣній, собранныхъ г. Брылкинымъ, мы почти не имѣемъ въ матеріалахъ сибирской экспедиціи наблюденій, относительно народнаго быта, — наблюденій, которыя, при многихъ историческихъ и бытовыхъ особенностяхъ В. Сибири и, преимущественно, приамурскаго края, могли бы заключать въ себѣ столько важнаго для общественныхъ наукъ (**).

Сдѣлавши возможно-краткое обзорѣніе трудовъ физичес-

(*) Г. докторъ Тимкинъ, въ Благовѣщенскѣ, принялъ на себя отъ нашей экспедиціи постоянныя метеорологическія наблюденія; отъ него получено нынѣ извѣстіе объ экспедиціи, снаряженной мѣстнымъ начальствомъ къ отысканію примаго сухаго пути, отъ устья Буреи до устья Сунгари, черезъ бурейскій хребтъ.

(**) См., между прочимъ, статьи г. Шмидта, заключающія въ себѣ наблюденія относительно общественной жизни въ Сибири, въ *Revalische Zeitung* 1863 (*Erinnerungen von Amur*).

каго отдѣла сибирской экспедиціи, послѣдняго, заключительнаго, звѣна этаго обширнѣйшаго предпріятія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, намъ остается выразить членамъ отдѣла, гг. Шмидту, Глену и Шебунину нашу искреннюю признательность.

Своимъ самоотверженіемъ, посреди лишеній и опасностей, сопровождавшихъ ихъ путешествіе, они были достойными продолжателями трудовъ этой экспедиціи. Не говоря уже о трудахъ начальника отдѣла г. Шмидта, нельзя не замѣтить, что г. Гленъ совершенно разстроилъ свое здоровье въ Сибири и, до сихъ поръ (въ теченіи цѣлаго года), не можетъ поправиться. Г. Шебунинъ былъ ревностнымъ сподвижникомъ всѣхъ занятій своихъ ученыхъ товарищей и ни мало не уступалъ имъ, въ ихъ классической германской преданности интересамъ науки. Результаты научныхъ изслѣдованій не могутъ оказываться слишкомъ быстро; разработка матеріаловъ физическаго отдѣла сибирской экспедиціи (въ которой предполагается воспользоваться содѣйствіемъ и иностранныхъ ученыхъ, такъ г. Гёпперта для коллекцій растительныхъ остатковъ юрскаго періода и г. Геера для третичнаго) потребуетъ много времени и такихъ издержекъ, въ особенности для изданія изслѣдованій, какія, можетъ стать, не будутъ доступны для нашего Общества (*).

Только, благодаря содѣйствію, со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, Общество могло приступить въ 1863 году къ изданію обширнаго сочиненія г. Радде, упомянутаго въ прошлогоднемъ отчетѣ. Вслѣдствіе значительныхъ расходовъ, сопряженныхъ съ этимъ изданіемъ (преимущественно на рисунки и карты), оно, вообще, обязано будетъ своимъ выходомъ въ свѣтъ лишь этому содѣйствію. Общество вынуждено было вовсе отказаться отъ первыхъ двухъ томовъ,

(*) Капиталъ сибирской экспедиціи уже окончательно истраченъ, и Общество должно было прибѣгнуть, для изданія трудовъ математическаго отдѣла, къ своимъ текущимъ суммамъ.

содержащихъ спеціальныя естественно-историческія изслѣдованія и написанныхъ по нѣмецки. Теперь, на денежное пособіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, Общество приобрѣло эти два тома, изъ которыхъ первый (зоологія) уже выпущенъ въ свѣтъ, а второй (орнитологія) окончательно отпечатанъ. Затѣмъ, останется издать III томъ, который, по своему преимущественно географическому содержанію, ближе относится до Общества. Онъ будетъ изданъ, можно надѣяться, въ непродолжительномъ времени на *русскомъ языкѣ*. Такимъ образомъ, Общество приобрѣло въ свою собственность весь трудъ г. Радде, составляющій результатъ его экспедиціи, совершенной на счетъ Общества; но, что гораздо важнѣе, этотъ трудъ могъ наконецъ сдѣлаться, чрезъ настоящее изданіе, достояніемъ публики.

Какъ I томъ этого обширнаго сочиненія выпущенъ въ свѣтъ лишь весьма недавно, а II томъ (*) выйдетъ лишь на дняхъ (притомъ оба они изданы на нѣмецкомъ языкѣ), то здѣсь, необходимо сдѣлать краткое имъ обзорѣніе (**).

Эти два тома имѣютъ существенное значеніе для зоологической географіи приамурскаго края, предмета, преимущественно близкаго нашему Обществу, въ изслѣдованіяхъ г. Радде. Послѣ его трудовъ, — которымъ впрочемъ предшествовали изслѣдованія и другихъ замѣчательныхъ путешественниковъ, — опредѣлились главнѣйшія характеристическія черты фауны Ю.-В. Сибири (въ особенности теплокровныхъ позвоночныхъ); въ будущемъ, эта фауна уже не можетъ ожидать слишкомъ значительныхъ обогащеній. Послѣднихъ — остается только желать, преимущественно, для мелкихъ звѣрей, особенно летучихъ мышей, землероекъ (*Sorex*)

(*) Мы обязаны выразить здѣсь благодарность доктору Штрауху, подъ наблюденіемъ котораго, печатался II томъ, въ отсутствіи г. Радде.

(**) Нижеслѣдующее обзорѣніе I и II томовъ путешествія г. Радде (Путешествіе по южной части В. Сибири въ 1855—1859 г. включительно; ч. I. Млекопитающія; ч. II. Птицы), извлечено изъ особаго разбора, составленнаго нарочно, для настоящаго отчета, чл. сотр. Н. А. Сѣверцевымъ. Этотъ разборъ сосредоточенъ преимущественно, на географической сторонѣ сочиненія г. Радде.

и грызуновъ, именно, лѣсныхъ мышей и полевокъ (*Mus* и *Arvicola*), и мелкихъ, прячущихся птицъ, особенно пѣвчихъ (*Phylloscopus*, *Sylvia*, *Salicaria*). Во всякомъ случаѣ, только въ Приморской области, на Ю. отъ устья Амура, гдѣ г. Радде не былъ, можно еще ожидать существенныхъ дополненій къ его труду.

Для оцѣнки заслугъ г. Радде, нужно бросить бѣглый взглядъ на труды его предшественниковъ. Но сперва, нужно ограничить Ю.-В. Сибирь, въ томъ смыслѣ, въ какомъ ее принимаетъ г. Радде: это будетъ часть Сибири на Ю. отъ линіи, идущей отъ прорыва Енисея сквозь Саянскій хребетъ, черезъ сѣверо-восточный уголъ Байкала, истоки сѣверной Ангары, и далѣе къ В. Океану, по водораздѣлу, между притоками Лены и Амура. Основаніе зоологическому познанію этой огромной страны было положено, въ 1771—1773 годахъ, трудами Георга, объѣздившаго Байкалъ, и, преимущественно, Палласа, который путешествовалъ по Селенгѣ, Шилкѣ, Аргуни и ихъ притокамъ. Палласъ, при этомъ, нашелъ и описалъ почти всѣ характеристическія, собственно восточно-сибирскія формы звѣрей и птицъ, но полной мѣстной фауны не составилъ.

Послѣ Палласа и до 1850 г., Ю.-В. Сибирь вовсе не была изслѣдована въ зоологическомъ отношеніи, такъ какъ Охотское побережье, изслѣдованное, въ сороковыхъ годахъ, гг. Миддендорфомъ и Вознесенскимъ (*), не входитъ въ ея предѣлы; а изъ Удскаго острога въ Иркутскъ, чрезъ сѣверныя части Амурскаго бассейна, г. Миддендорфъ проѣхалъ только зимой, такъ что эта смѣлая и трудная поѣздка имѣла несравненно болѣе значенія для топографіи и орографіи, нежели для зоографіи этой части Сибири.

Что же касается Амура, то его, до 1853 г., не посѣщаль ни одинъ натуралистъ. Въ 1855 г., спустился и поднялся

(*) Послѣдній былъ посланъ отъ Академіи Наукъ, какъ коллекторъ, въ Камчатку и наши Американскія владѣнія; но фауна посѣщенныхъ имъ странъ по его богатымъ коллекціямъ не издана; только, относительно Охотскаго побережья, ими воспользовался г. Миддендорфъ, въ дополненіе къ собственному сбору.

по немъ г. Маакъ; въ 1854—56, разѣзжалъ въ низовьяхъ Амура до Усури и поднялся вверхъ, по всему Амуру, г. Шренкъ; оба бѣгло проплыли по всему теченію рѣки, такъ что, съ подробностью, успѣли изучить, во время своего пребыванія въ Николаевскѣ, только низовья рѣки, т. е. въ зоологическомъ отношеніи самую бѣдную часть ея теченія. Впрочемъ, если матеріалъ, собранный этими путешественниками, по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, не обнимаетъ такихъ обширныхъ пространствъ (какъ у г. Радде), то ихъ обработка, особенно критическая повѣрка видовъ у г. Шренка, превосходна и удовлетворяетъ самымъ строгимъ требованіямъ науки.

Трудъ г. Шренка уже даетъ понятіе о фаунѣ амурскаго бассейна: что она, существенно, сибирская, съ прибавленіемъ немногихъ южныхъ, преимущественно японскихъ и китайскихъ, и, отчасти, даже австралійскихъ формъ, подобно тому, какъ и физіономія растительности въ южной дугѣ Амура, съ ея роскошными лиственными лѣсами, переплетенными ліанами, лугами съ саженой и разнообразной травой, представляетъ нѣкоторое сходство съ тропической флорой (*). Но числовая пропорція восточно-азіатскихъ видовъ къ общимъ Сибири съ Европой, южныхъ къ собственно сибирскимъ, оставалась недостаточно опредѣленной и неопредѣлимой; между тѣмъ, подобныя числовыя пропорціи не болѣе, какъ *начало* точной зоологической характеристики страны. Но и это начало, чтобы удовлетворить условію точности, требуетъ *полной* фауны.

Послѣ изданія путешествія г. Радде, составленіе *полной* фауны Ю.-В. Сибири, значительно, подвинулось впередъ и въ этомъ, его главная заслуга, хотя, безъ сомнѣнія, она была бы невозможна, безъ трудовъ его предшественниковъ: его изысканія обнимаютъ 85 видовъ звѣрей (съ 9 видами домашняго скота 94) и 328 птицъ (**), и основаны, почти исклю-

(*) Это подробнѣе изложено въ «Вѣстникѣ» и «Запискахъ» Геогр. Общ., по отчетамъ г. Радде.

(**) Краткое оглавленіе: Т. I. Введеніе: маршрутъ путешествія съ краткой физико-географич. характеристикой страны. — Описаніе звѣрей Ю.-В. Сибири (94

чительно, на собственныхъ его наблюденіяхъ и коллекціяхъ. Послѣднія громадны: около 400 полныхъ экземпляровъ звѣрей, и еще болѣе неполныхъ шкуръ, для опредѣленія мѣстныхъ измѣненій въ цвѣтѣ и качествѣ шерсти, и почти 1,500 экземпляровъ птицъ, кромѣ богатѣйшихъ гербаріевъ, коллекцій амфибій, рыбъ, насѣкомыхъ и проч. безпозвоночныхъ.

Кромѣ неутомимой дѣятельности и умѣнья наблюдать и добывать животныхъ, обиліе собранныхъ г. Радде матеріаловъ объясняется, продолжительностію его 5 лѣтнихъ изслѣдованій и отличнымъ методомъ собиранія наблюденій, который состоялъ въ вѣрномъ выборѣ немногихъ основныхъ пунктовъ, на огромномъ объѣзженномъ имъ пространствѣ, отъ Саянскихъ горъ до устья Усури. Эти пункты были соединены, посредствомъ быстрыхъ переѣздовъ, и служили центрами для мелкихъ экскурсій.

Самый общій зоо-географическій результатъ его изслѣдованій, это разграниченіе Ю.-В. Сибири на 3 фауны, или зоологическія области, которыхъ совпаденіе съ ботаническими, онъ изучилъ въ натурѣ: *собственно сибирская*, которой южная граница, довольно точно, совпадаетъ съ границей сибирскаго кедра и сѣвернаго оленя, *стенная монгольская* и сѣвероманджурская. Послѣднія двѣ, на В. отъ Амура и на З. отъ Усури, занимаютъ весьма узкія, пограничныя полосы, верстъ въ 20 — 40 ширины, монгольская вдоль праваго берега Онона, манджурская по лѣвому берегу Амура, до устья Усури: но онѣ разграничены такъ рѣзко, что и на этихъ узкихъ полосахъ, являются въ полномъ составѣ; что объясняется преимущественно расположеніемъ горныхъ хребтовъ Ю.-В. Сибири (*).

статьи). — Общіе выводы о ихъ геогр. распространеніи и жизни. Т. II. Общій каталогъ птицъ, съ означеніемъ времени ихъ прилета и отлета, въ разныхъ частяхъ Ю.-В. Сибири, разными общими зоо-географич. выводами, и подробнымъ журналомъ ихъ прилета и отлета на Тарей-норъ. — Описаніе видовъ.

(*) Вотъ нѣкоторыя числовыя данныя, изысканныя изъ труда г. Радде:

Звѣрей, въ дикомъ состояніи, всего 85 видовъ; изъ нихъ Сибири, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, принадлежитъ всего 57 видовъ; сѣверо-манджурской фаунѣ тоже

Собственно сибирскую фауну, которую г. Радде изучалъ въ своемъ объѣздѣ Байкала, въ восточной части Саянскаго хребта и вдоль ея границы съ монгольской, можно было бы по-русски назвать *таежною*, отъ преобладанія въ этомъ краю тайги, сплошнаго хвойнаго лѣса, болѣе кедроваго; монгольскую фауну объѣздила онъ на всемъ пространствѣ, которое она занимаетъ въ предѣлахъ Сибири, но, преимущественно, на Тарей-норѣ; манджурскую, въ южной дугѣ Амура.

Этотъ крупный зоо-географическій фактъ раздѣленія фауны Ю.-В. Сибири на 3, явственно и рѣзко разграниченныя,

57, по отчасти другіе виды; степной монгольской только 80; частный составъ этихъ фаунъ представимъ въ таблицѣ:

	Сибирь.	С. Манджурія.	Монголія.
Звѣрей общихъ съ Европой . . .	41	36	15
Чисто-азиатскихъ	16	21	15
Итого	57	57	80
Изъ нихъ полярныхъ	27	24	6
Южныхъ	1	7	1
Новыхъ видовъ	2	8	3

Изъ полярныхъ формъ, только 6 собственно азиатскихъ, соболь (*Must. zibellina*), колонокъ (*Must. sibirica*), сусликъ (*Spermophilus Eversmanni*), сѣноставецъ (*Lagomys hyperboreus*), кабарга (*Moschus moschiferus*) и видъ полевки (*Arvicola obesus*); всѣ они переходятъ и въ манджурскую фауну; вообще, здѣсь подтверждается одинъ изъ самыхъ общихъ законовъ зоологической географіи: законъ обособленія фаунъ отъ полюсовъ къ экватору.

Впрочемъ, цифры европейско-азиатскихъ звѣрей, у г. Радде, нѣсколько велики, а собственно азиатскихъ малы, потому что онъ считаетъ всѣ виды, водящіеся на 3. отъ Уральскаго хребта, Общаго Сырта, нижней Волги и Сарпы, европейскими: между тѣмъ какъ при сходствѣ мѣстности и климата въ черноземныхъ степяхъ и сплошныхъ сѣверныхъ лѣсахъ, по обѣ стороны этой границы, нѣкоторые животныя, распространяясь отъ нея немного къ 3., должны все-таки считаться чисто азиатскими; такъ, изъ степныхъ *Dipus jaculus*, *Arctomys baibak*, хотя и доходятъ почти до Днѣпра; изъ лѣсныхъ, *Tamias striatus* и нѣсколько другихъ, которыхъ европейская область составляетъ не только малый прирѣзокъ къ азиатской, но и малую часть Европы, у С. границы лѣсовъ. Впрочемъ, относительно теперешняго распространенія этихъ животныхъ въ Европѣ, слѣдуетъ еще принимать въ расчетъ, на сколько они вытѣсняются населенностью и обработкой земли; но такое вытѣсненіе, и слѣд. прежнее болѣе распространеніе въ Европѣ, врядъ ли вѣроятно, напр. для полевыхъ мышей, *Arvicola rutilus*, *rufocanus*, *schisticolor*, которыя, по малому пространству своей европейской области, могутъ быть причислены къ характеристическимъ звѣрямъ сибирской фауны.

зоологическія области, есть открытіе, собственно, г. Радде. Какъ и слѣдовало ожидать отъ 35 градусныхъ морозовъ, даже въ самой южной части амурскаго побережья, у устья Сунгари, сибирскія формы рѣшительно преобладаютъ надъ южно-азіатскими; но присутствіе послѣднихъ, составляющихъ все таки значительный процентъ, $\frac{1}{6}$ общаго числа видовъ у звѣрей, $\frac{1}{7}$ у птицъ, при множествѣ тропическихъ насѣкомыхъ, тропическихъ же формахъ крупныхъ змѣй и проч., оправдываетъ отдѣленіе сѣверо-манджурской фауны, какъ особой зоологической области, тѣмъ болѣе, что г. Радде, собственными наблюденіями, нашелъ совпаденіе границъ сѣверо-манджурской фауны съ границами сѣверо-манджурской флоры, и центральный пунктъ своихъ зоологическихъ изслѣдованій выбралъ, по указаніямъ г. Максимовича, относительно распространенія разныхъ растений, по теченію Амура. Вообще, и это тоже немаловажный для зоологической и вообще физической географіи результатъ его изслѣдованій, всѣ три, найденныя имъ, зоологическія области суть вмѣстѣ и ботаническія; границы трехъ фаунъ Ю.-В. Сибири совпадаютъ съ границами ея трехъ флоръ, какъ это подтверждается и изслѣдованіями физическаго отдѣла сибирской экспедиціи *).

(*) Относительно птицъ, онъ, въ общемъ очеркъ ихъ географическаго распространенія и жизни въ юго-восточной Сибири, не даетъ такихъ подробныхъ именныхъ списковъ птицъ каждой фауны, ниже числовыхъ таблицъ; только птицы степной монгольской фауны перечислены всѣ, съ раздѣленіемъ, на гнѣздящихся пролетныхъ и прилетающихъ на зиму: раздѣленіемъ, необходимымъ для орнитологической характеристики края, однако, всѣ три области достаточно охарактеризованы. Кромѣ общаго каталога птицъ, съ показаніемъ времени прилета и отлета каждаго вида, для котораго имѣлись подобныя наблюденія, есть еще дополнительный, отдѣльный каталогъ южно-азіатскихъ птицъ, не принадлежащихъ сибирской фаунѣ, въ тѣсномъ смыслѣ, а только манджурской и монгольской, всего 43 вида; а упомянутый уже, полный каталогъ степныхъ монгольскихъ птицъ показываетъ, что изъ этихъ 43 видовъ, 26 принадлежатъ, исключительно, манджурской фаунѣ. Изъ этихъ 43 южныхъ видовъ есть не только японскіе, но тоже оостиндскіе (12), китайскіе и даже 8 австралийскихъ. Есть еще отдѣльный каталогъ птицъ, доселѣ не найденныхъ въ бассейнѣ Амура, но которыя, въ немъ, вѣроятно найдутся, при болѣе подробномъ изслѣдованіи, потому что встрѣчаются и въ Японіи и въ Европѣ или З. Сибири; ихъ 40, упомянутыхъ уже г. Шренкомъ и, съ ними, общее число

Для птицъ, г. Радде первый даетъ дѣленіе Ю.-В. Сибири на зоологическія области, и удовлетворительную общую характеристику послѣднихъ.

Чтоже касается до частныхъ статей объ отдѣльныхъ видахъ звѣрей и птицъ, то онѣ содержатъ въ себѣ, преимущественно, тѣ наблюденія, относительно ихъ географическаго распространенія и его условій, на основаніи которыхъ, только и можетъ быть составлена общая характеристика мѣстной фауны. Лишними могутъ тутъ показаться, съ точки зрѣнія собственно географической, описательныя подробности наружныхъ и анатомическихъ признаковъ животныхъ; но есть

птицъ Ю.-В. Сибири выйдетъ 368; найдено 328. Но промежуточныя области, между Европой или З. Сибирью и Японіей, для этихъ еще не найденныхъ въ Ю.-В. Сибири птицъ, могутъ быть и погнѣ Амура.

Есть еще отдѣльный каталогъ собственно сибирскихъ птицъ, которыхъ 46; почти всѣ принадлежать къ сѣверо-маньчжурской фаунѣ; затѣмъ 240 птицъ Ю.-В. Сибири живутъ и въ Европѣ. Общее число видовъ показано для степной монгольской фауны 157, изъ нихъ 9 осѣдлыхъ, 99 вообще гнѣздящихся, 6 прилетаютъ на зиму, 54 пролетныхъ; менѣе подробно, безъ различенія лѣтнихъ гнѣздящихся отъ пролетныхъ, для собственно сибирской, гдѣ итогъ 285, осѣдлыхъ птицъ 46, прилетающихъ на зиму 11 птицъ; въ С. Маньчжуріи осѣдлыхъ 45, на зиму прилетаютъ 9; общій итогъ не показанъ, ниже число гнѣздящихся и пролетныхъ. Числовыя пропорціи различныхъ порядковъ птицъ показаны для всей Ю.-В. Сибири вообще, и отдѣльно для Монголіи, для которой есть еще подробный журналъ весеннихъ и осеннихъ періодическихъ явленій, прилета, отлета и пролета. Такимъ образомъ, орнитологическая характеристика Монголіи вышла полная; далеко менѣе полна для прочихъ двухъ областей, можетъ быть потому, что г. Радде считалъ недостаточными существовавшіе для нихъ данныя, помѣщенные у него, у г. Шренка и у Палласа, въ статьяхъ объ отдѣльныхъ видахъ, въ которыхъ, для птицъ, указанія ихъ мѣсто-нахожденія, дѣйствительно, менѣе подробны, нежели для звѣрей: объ нихъ менѣе можно добыть разспросныхъ свѣдѣній, онѣ далеко менѣе извѣстны туземнымъ охотникамъ, русскимъ и инородцамъ. Притомъ, географія птицъ, благодаря ихъ періодическимъ переселеніямъ, гораздо сложнее и менѣе разработана, нежели географія звѣрей, которые, кромѣ немногихъ, почти всѣ осѣдлы. Сверхъ того, г. Радде былъ одинъ; онъ безъ помощника и наблюдалъ, и собиралъ, и препарировалъ животныхъ и растенія всѣхъ классовъ, въ огромномъ количествѣ. Потому, осенью и зимой, при отсутствіи энтомологическихъ и ботаническихъ занятій, ему было болѣе досуга, для занесенія въ дневникъ всѣхъ встрѣчающихся, не только что добываемыхъ звѣрей и птицъ, нежели весной и лѣтомъ, чѣмъ и объясняется, что осѣдлыя и зимнія птицы, у него, во всѣхъ фаунахъ, перечислены такъ же обстоятельно, какъ звѣри, а лѣтнія и пролетныя только въ Монголіи, гдѣ степная флора бѣдна и видовъ насѣкомыхъ мало.

органическія условія, опредѣляющія примѣняемость животнаго къ мѣстности и климату страны, гдѣ оно живетъ; есть и измѣненія въ признакахъ животнаго, наружныхъ и анатомическихъ, отъ вліянія топографическихъ и климатическихъ различій его мѣстопробыванія: изученіе всѣхъ этихъ явленій требуетъ описательныхъ, чисто-зоологическихъ подробностей. Они необходимы для того, чтобы географическое распространеніе животныхъ сдѣлалось совершенно понятнымъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлались необходимы и рисунки, съ изображеніями важнѣйшихъ и наиболѣе характеристическихъ типовъ.

Въ атласѣ г. Радде есть 29 прекрасно исполненныхъ, по рисункамъ автора, таблицъ звѣрей и птицъ (*), на которыхъ изображены всѣ, небывшіе доселѣ нарисованными ни въ одномъ изданіи, виды, а изъ мѣстныхъ видоизмѣненій уже изображенныхъ видовъ, только самыя замѣчательныя (**).

(*) Звѣрей 14 таблицъ, птицъ 15; всѣ сдѣланы въ Петербургѣ, въ хромофотографическомъ заведеніи г. Брѣзе.

(**) Особеннаго вниманія заслуживаютъ, въ этомъ атласѣ, карты, представляющія географическое распространеніе животныхъ, и именно звѣрей; ихъ 4 и нѣтъ общей карты изслѣдуемой страны. Первая, изъ собственно зоологическихъ картъ, представляетъ дѣленіе страны на 3 фауны, которыя покрыты разными цвѣтами, показывающими и степень ихъ сходства: тутъ сразу видно, что собственно сибирская и манджурская фауны гораздо сходятъ между собой, нежели съ монгольской. На той же картѣ, нанесены предѣлы распространенія 30 звѣрей, сѣверные и южные, съ заглавными буквами именъ наблюдателей: Миддендорфа, Шренка, Радде, Максимовича, зелеными линіями для грызуновъ, черными для хищныхъ звѣрей и бѣлыми для крупныхъ травоядныхъ, жвачныхъ однокопытныхъ и твердокопытныхъ. Многія изъ этихъ линій еще весьма неполны, такъ что та же карта показываетъ, что еще остается сдѣлать для зоологической географіи края.

Вторая карта представляетъ правильныя зимнія переселенія козуги (*Caprus capreolus*), дзерена (*Antilope gutturosa*) и джиггетаа (*Equus hemionus*); причемъ параллельныя линіи означаютъ, что переселяющіяся стада джиггетаае въ остаются въ томъ же составѣ; сходящіяся — накошеніе козудъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, а расходящіяся — разсѣваніе дзереновъ по всей сѣверной части степи, по снѣгу, между тѣмъ какъ лѣтомъ, они толпятся у водъ. Еще двѣ карты представляютъ пространство соболя и его относительное количество въ Ю.-В. Сибири, въ 1830 и 1860 годахъ; количество соболей означено средней добычей охотника за зиму. Изъ этихъ двухъ картъ видно, что на З. и С. отъ нижняго Амура и Усури, относительное количество соболей не измѣнилось, а абсолютное убавилось вдвое; на В. отъ нижняго Амура и Усури, не измѣнилось ни относительное, ни абсо-

Заключимъ это обзорѣніе сочиненія г. Радде указавіемъ на то, что еще остается сдѣлать послѣ него, относительно зоологической географіи описываемой имъ страны: немного, какъ мы уже видѣли, придется прибавить къ его каталогамъ животныхъ, потому что онъ уже представилъ почти что полный составъ трехъ, разграниченныхъ имъ, фаунъ. Остается еще изслѣдовать множество подробностей, относительно географическаго распространенія разныхъ животныхъ, и мѣстныхъ условій, его опредѣляющихъ; въ особенности, остается найти южныя границы сибирскихъ животныхъ. Но много новаго можно, впредь, ожидать лишь отъ зоолога, который будетъ путешествовать только по мѣстамъ, которыхъ г. Радде не посѣтилъ, или по которымъ онъ бѣгло пробѣжалъ. Вообще, изданные два тома изслѣдованій г. Радде сдѣлали бы честь и натуралисту, исключительно занимающемуся звѣрами и птицами, по обилію собраннаго матеріала и истинно-научной его обработкѣ. Но, видѣвши его коллекціи, приходится удивляться, если сообразить, что онъ успѣшно замѣнилъ собою цѣлую ученую экспедицію изъ зоологовъ, ботаниковъ, препараторовъ и рисовальщиковъ, да еще успѣвалъ много охотиться, при чемъ постоянный механический трудъ никогда не препятствовалъ труду мысли, ясности и многосторонности научныхъ соображеній.

Послѣ изслѣдованій В. Сибири, непосредственно принятыхъ нашимъ Обществомъ, мы должны указать, съ уваженіемъ, на дѣйствія нашего Сибирскаго Отдѣла, котораго

литное количество; послѣднее все еще до 40 на охотника, что есть нормальное количество мало преслѣдуемыхъ соболей, или результатъ накопленія ихъ въ сравнительно безопасныхъ мѣстахъ. Но цифры добычи не вполне вѣрно выражаютъ степень истребленія соболей; г. Радде подтверждаетъ сдѣланное и прежде наблюденіе, что добыча уменьшается и отъ возрастающаго, по мѣрѣ преслѣдованія ихъ, умѣнья скрываться отъ охотниковъ, а тайга сибирская еще вездѣ даетъ имъ довольно убѣжища.

дѣятельность, при усердіи нынѣшняго правителя его дѣлъ А. С. Сгибнева, замѣтно оживилась, въ послѣднее время. Къ нашему Отчету прилагается подробный отчетъ о дѣйствіяхъ Отдѣла, составленный, по приглашенію Совѣта, г. Сгибневымъ, за 1863 г.; этотъ отчетъ интересенъ не только собственно изложеніемъ дѣятельности Сибирскаго Отдѣла, но и многими географическими и статистическими свѣдѣніями о В. Сибири, составляющими плодъ новѣйшихъ въ ней изысканій. Мы можемъ упомянуть здѣсь только о важнѣйшихъ.

Въ 1863 г., предпринята была любопытная экспедиція къ озеру Косоголу, возложенная на члена Сибирскаго Отдѣла штабсъ-капитана Генеральнаго Штаба Гельмерсена, который пошелъ къ Косоголу черезъ Ургу (въ предѣлахъ Китайскихъ владѣній) и по р. Толѣ, притокѣ Орхона (впадающаго въ Селенгу). Краткое извѣстіе, сообщенное намъ объ успѣшномъ ходѣ этой экспедиціи, недостаточно, чтобы судить о ея результатахъ; мы будемъ ожидать болѣе подробныхъ о ней свѣдѣній, важныхъ для знакомства съ пограничною тамъ мѣстностью, почти неизвѣстною (свѣдѣніями о ней мы обязаны путешествію г. Пермикина) и между тѣмъ любопытною не только въ чисто-географическомъ отношеніи (въ особенности по близости истоковъ Енисея и по ея характеру, совершенно отличительному отъ сопредѣльныхъ степныхъ пространствъ Гоби), но также и въ отношеніи къ пограничнымъ племенамъ, обитающимъ и производящимъ мѣновую торговлю съ нашими поселеніями (*).

(*) Здѣсь мѣсто упомянуть о занятіяхъ Управляющаго Россійско-Императорскимъ консульствомъ въ Ургѣ, г. Шишмарева. Онъ занимается географическими, этнографическими и историческими изслѣдованіями, касающимися Монголіи. Обществу уже была сообщена, въ теченіи нынѣшняго года, любопытная статья г. Шишмарева о народномъ праздникѣ въ Монголіи (*Надамъ-долонъ-хоушней*). Въ недавнемъ времени, онъ прислалъ двѣ новыя статьи: 1) О *Дархатахъ-Урянхайцахъ*, живущихъ около озера Косогола и 2) Записка, извлеченная изъ монгольской *Истории персана Урмискаго Хутукты Ундуръ Гыена*, современника Богдохана Кансія.

Къ запискѣ приложена азбука, составленная Ундуръ Гыеномъ для выраженія

Сибирскій Отдѣлъ сосредоточилъ особенное свое вниманіе на изученіи землетрясеній, отъ которыхъ, съ нѣкоторыхъ поръ, въ особенности страдаютъ Иркутская губ. и Забайкальская область. Въ отчетѣ Отдѣла можно найти весьма любопытныя данныя относительно этого явленія и результаты наблюденій и соображеній гг. Кельберга, Фитингофа (на-рочно командированнаго Отдѣломъ на мѣста проваловъ), Шмидта, Таскина и Лопатина. Свѣдѣнія о землетрясеніяхъ въ Восточной Сибири важны не только сами по себѣ, но и въ особенности для многихъ общихъ геологическихъ вопросовъ и ихъ современныхъ сложныхъ задачъ (таковы осажденія и опущенія поверхности земли и дѣльных горъ, за-мѣченныя послѣ землетрясеній).

Поиски золота, произведенные чл.-сотрудникомъ Баснинымъ въ Усурійскомъ краѣ, если и были безуспѣшны для прямой своей цѣли, то, безъ сомнѣнія, увеличили запасъ геогностическихъ данныхъ объ этомъ краѣ, малоизвѣстномъ и слишкомъ слабо изслѣдованномъ нашей экспедиціей.

Наконецъ упомянемъ также, въ кругу дѣятельности Сибирскаго Отдѣла, о слѣдующихъ трудахъ: этнографическія изслѣдованія въ Иркутской губерніи чл.-сотрудника Ушарова; описаніе буддійскихъ божествъ чл.-сотрудника протоіерея Стукова; описаніе первой забайкальской выставки сельскихъ и другихъ промышленныхъ произведеній, знакомящее насъ съ экономическими условіями Забайкальской области, и этнографическія изысканія члена Сибирскаго Отдѣла (причисленнаго къ Генеральному Штабу) поручика *Мажнаго* въ Енисейской губерніи (между прочимъ, относительно пограничныхъ инородцевъ Минусинскаго края), которыхъ результаты намъ еще неизвѣстны.

инуюъ тибетскихъ и санскритскихъ словъ при переводѣ богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ. Эти статьи отправлены на предварительное рассмотрениеъ, преимущественно въ филологическомъ отношеніи, нашего почтеннаго синолога, архимандрита Аввакума, а потомъ будутъ препровождены въ Общество.

Въ 1863 г. вышла VI кн. (*) «Записокъ Сибирскаго Отдѣла», издававшихся съ 1858 г.

Сибирскій Отдѣлъ Общества можетъ получить большое значеніе для изученія Восточной Сибири; это значеніе будетъ важно въ особенности съ настоящаго времени, когда закончены дѣйствія нашей экспедиціи и снаряженія новыхъ экспедицій, въ скоромъ времени, нельзя ожидать; сверхъ того, Сибирскій Отдѣлъ можетъ имѣть значеніе одного изъ умственныхъ центровъ для нашихъ владѣній въ Азіи.

Здѣсь мы можемъ сообщить краткое извлеченіе изъ любопытнаго чтенія въ средѣ нашего Общества, пріѣхавшаго сюда члена Сибирскаго отдѣла гр. Стенбока, объ Усурійскомъ краѣ, имъ изслѣдованномъ. Заселеніе долины Усури началось одновременно съ заселеніемъ Амурской области, т. е. въ 1858 году. Переселенцы этого года дошли съ своимъ имуществомъ и скотомъ въ возможной исправности, и немедленно приступили къ устройству для себя помѣщеній и заготовленію сѣна. При дѣятельной заботливости мѣстнаго

(*) Содержаніе этой книжки слѣдующее:

I. Изслѣдованія и матеріалы: Повѣдка изъ Якутска на Учурскую армарку. *А. Павловскаго*, члена-сотрудника Отдѣла. — Историческій очеркъ якутскаго Тамгинскаго желѣзодѣлательнаго завода и Юдыбальскаго серебрянаго рудника въ Верхоянскомъ округѣ. *В. Райскаго*, члена-сотрудника. — Объ Остякахъ, Тунгусахъ и проч. инородцахъ Енисейскаго округа. *М. Кривошапкинъ*. — Очульскіе и тутурскіе Тунгусы въ Верхоянскомъ округѣ. *П. Кларка*, члена-сотрудника Отдѣла. — Нѣсколько словъ объ Аргунѣ и объ истинномъ источникѣ этой рѣки. *Н. Каткина*, д. чл. Общества. — Замѣтка на статью: «Нѣсколько словъ объ Аргунѣ». *К. Будоговскаго*, д. чл. Общества. — Кайбалы Кн. *Н. Кострова*, члена-сотрудника. — Шушенская волость Минусинскаго округа. *Ею же*. — Бирюсы. *Ею же*. — II. Смѣсь: О полярной экспедиціи, предпринятой докторомъ Гайесомъ. *Арсимова*, члена-сотрудника. — Глубина Байкала. *Д. Романова*, д. чл. Общества. — Миражъ въ окрестностяхъ г. Селенгинска. *П. Кемберъ*. — Минеральный ключъ на берегу рѣки Хилки. *Ею же*. — Мѣсторожденіе мрамора въ Минусинскомъ округѣ. — Замѣтка о переменахъ погоды, въ с. Михайловскомъ, на р. Амурѣ. *Свящ. Тymoва*. — Путевныя замѣтки о Нерчинскомъ округѣ. *Амосова*. — Замѣтки изъ дѣлъ якутскаго архива. *Райскаго*. — Извѣстія о дѣйствіяхъ горно-поисковой партіи въ Приморской области Восточной Сибири въ 1857 и 1858 г. *Амосова*. — III. Лѣтопись Сибирскаго Отдѣла.

начальства, они перезимовали безъ особенныхъ лишеній, хотя конечно принесли обычную дань непривычнымъ для нихъ условіямъ климата. Успѣхъ перваго поселенія на Усуре побудилъ главное начальство Восточной Сибири, на слѣдующій годъ, усилить число переселенцевъ, и весною 1859 года, отправлены были изъ Забайкальской области на Усуре до 1800 душъ обоаго пола.

Чтобы облегчить сплавъ такого значительнаго числа людей съ ихъ имуществомъ, скотомъ и хлѣбными запасами, даны были переселенцамъ забайкальскимъ въ помощь солдаты, только что перечисленные въ то время въ казаки изъ гарнизонныхъ баталіоновъ внутреннихъ губерній. Этими новыми казакамъ и былъ порученъ сплавъ имущества и скота; забайкальцы же, какъ болѣе опытные въ плаваніи по рѣкѣ, отправились со своимъ хлѣбомъ на грузовыхъ баржахъ. Помощь новыхъ казаковъ въ этомъ дѣлѣ оказалась весьма недействительною, и сопровождалась даже очень невыгодными послѣдствіями. Не заинтересованные въ быстромъ доставленіи ввѣреннаго ихъ попеченію чужаго имущества и скота, они къ тому же и не могли предвидѣть всѣхъ послѣдствій поздняго ихъ прибытія, и потому весьма неохотно переносили неразлучные, при этомъ долгомъ плаваніи, труды и плыли очень медленно, не смотря на мѣры понужденія со стороны начальствовавшихъ сплавомъ лицъ. Въ слѣдствіе этого, рейсы пришли къ мѣсту назначенія своего уже позднею осенью, а скотъ, изнуренный долговременнымъ плаваніемъ, не могъ уже попасть на свѣжія травы, и хотя сѣно и было заготовлено заранѣе, по распоряженію мѣстнаго начальства, но будучи снято въ первый разъ, оно не соединяло въ себѣ необходимыхъ хорошихъ качествъ, и не могло поправить ослабѣвшаго скота, который и подвергся губительному падежу. Весной, когда должны были начинаться обработки полей, оказался столь значительный недостатокъ въ скотѣ, что пришлось большую часть земли разрабатывать

ручными орудіями. Эта первая неудача отразилась весьма вреднымъ образомъ въ послѣдующіе годы. Принужденные прибѣгнуть къ ручной разработкѣ полей, казаки естественно выбирали мѣстности наиболѣе для того удобныя, т. е. низменныя съ хорошей черноземной почвой, не предполагая вовсе, что эти низменности, при первой большой водѣ, могутъ быть затоплены рѣкою Усури. Подымать эти земли ручными орудіями, было также очень затруднительно, такъ какъ при сильной и могучей растительности края, травы были столь густы, что корни ихъ, уходя довольно глубоко въ землю, сцеплялись между собою, и образовали какъ бы крѣпкую сѣть, разрубать которую приходилось топоромъ. При всѣхъ, вышеприведенныхъ, неблагопріятныхъ обстоятельствахъ въ 1860 году засѣяно было разнымъ хлѣбомъ слишкомъ 400 десятинъ, да подѣ посѣвъ 1861 г. приготовлено было 726 десятинъ. Такимъ образомъ первыя трудности были преодолены, и въ 1861 году можно было ожидать хорошихъ результатовъ, тѣмъ болѣе, что весенніе всходы оказывались весьма удачными; но выступленіе въ этомъ году рѣки Усури изъ береговъ затопило почти всѣ посѣвы, не давъ дозрѣть этимъ хлѣбамъ. Наводненіе 1861 года заставило казаковъ обратиться къ разработкѣ мѣстностей болѣе возвышенныхъ, и тѣмъ предотвратило въ будущемъ повтореніе подобныхъ бѣдствій, тѣмъ не менѣе всѣ тяжкіе труды ихъ остались невознагражденными, и они должны были начать дѣятельность свою по устройству своего хозяйства почти снова. Къ естественнымъ послѣдствіямъ, перенесеннаго усурійскими казаками, бѣдствія, присоединилось и другое гибельное обстоятельство. Отправленный въ этомъ же году скотъ, назначавшійся для пополненія потерь, перенесенныхъ казаками въ предшествовавшіе годы, погибалъ дорогой по причинѣ большой воды, а часть его, прибывшая къ мѣсту назначенія поздней осенью, не могла перенести зимы, не смотря на всѣ старанія домохозяевъ, которые, для поддержанія его, тра-

тили послѣдніе свои запасы муки, хлѣба и соли. Заготовленное же казаками сѣно, снятое послѣ наводненія, до такой степени пропиталось нанесеннымъ на мѣста иломъ, что сдѣлалось негоднымъ къ употребленію. Естественнo, что при такомъ стеченіи всевозможныхъ затрудненій, нельзя было ожидать особаго увеличенія пахатной земли въ районѣ Усурійскаго баталіона, и только быстрая и энергическая помощь, оказанная главнымъ и мѣстнымъ начальствами, и надежда на помощь отъ ожидавшихся въ 1862 году, новыхъ переселенцевъ поддержали духъ казаковъ на столько, что они распахивали и раскапывали съ большимъ усердіемъ земли на болѣе высокихъ мѣстахъ, и въ общей сложности увеличили даже количество пашень на 80 десятинъ, такъ что всѣхъ полей было приготовлено въ 1862 году болѣе 1,200 десятинъ; изъ этого числа засѣяно было только 800 десятинъ, потому что значительная часть сѣмянъ, вслѣдствіе недостатка запаснаго хлѣба, была употреблена въ пищу, весною прошлаго года. Ожиданія усурійскихъ казаковъ помощи отъ переселенцевъ 1862 года, къ счастью, совершенно оправдались. Эти послѣдніе переселенцы, въ числѣ 400 семействъ, прибыли въ іюнѣ и частію въ іюлѣ мѣсяцѣ этого года. Все ихъ имущество до послѣдней мелочи, а также и скотъ, дошли совершенно благополучно до станицы Казакевичевой (Баталіонный Штабъ); отсюда же, вновь прибывшіе казаки были, по возможности безъ всякаго замедленія, отправлены на казенныхъ и нарочно для того зафрахтованныхъ частныхъ пароходахъ вверхъ по Усури; скотъ же доходилъ къ станицамъ сухимъ путемъ. Ко 2-му сентября, всѣ переселенцы были окончательнo размѣщены по станицамъ и успѣли даже, не смотря на приготовленное для нихъ сѣно, накосить, такъ называемыя здѣсь, вторыя отавы или третью траву, а также осмотрѣть и выбрать мѣста удобныя для пашни. Съ переселеніемъ 1862 года окончился первый труднѣйшій періодъ для водворившихся въ Усурійскомъ краѣ

забайкальских казаковъ. Увеличеніе числа рабочихъ рукъ и главнѣйшимъ образомъ рабочаго скота, урожай послѣдняго года, снабдившій переселенцевъ мѣстными сѣмянами, несравненно лучшими привезенныхъ изъ Забайкалья, и наконецъ опытность, добытая населеніемъ цѣною тяжкихъ усилій и потерь, обезпечиваютъ достаточнымъ образомъ развитіе сельскаго между ними хозяйства, а необыкновенное плодородіе страны, въ которой нѣкоторыя мѣстности даютъ по двѣ жатвы въ годъ, служить ручательствомъ быстраго преемственнаго этой безспорно лучшей части приамурскаго края. Съ настоящаго времени, дѣятельность правительства по устройству быта Усурійскихъ казаковъ, должна значительно облегчиться, и дальнѣйшее хозяйственное развитіе ихъ можетъ быть предоставлено ихъ собственнымъ усиліямъ. Только по отношенію къ зачисленнымъ въ составъ Усурійскаго пѣшаго баталіона нижнимъ чинамъ изъ гарнизонныхъ баталіоновъ внутреннихъ губерній, необходима еще постоянная заботливость мѣстнаго и главнаго начальства края, по особенному характеру этой части населенія. Изъ числа причисленныхъ къ Усурійскому баталіону 900 душъ, принадлежащихъ къ этому сословію, только четвертая часть, почти исключительно состоящая изъ женатыхъ, оказываетъ расположеніе къ трудолюбивой жизни селянина. Всѣ остальные, частію по укореившейся между ними привычкѣ къ праздности и неразлучному съ нею пьянству, частію по неспособности своей къ земледѣльческимъ занятіямъ, составляющимъ, въ настоящее время, главный, почти единственный способъ къ приобрѣтенію средствъ существованія во вновь заселенномъ краѣ, служатъ большимъ отягощеніемъ, какъ для мѣстнаго начальства, такъ и въ особенности для остальнаго населенія. Чтобы отстранить отъ вновь устраивающагося земледѣльческаго края и особенно отъ молодаго поколѣнія переселенцевъ пагубное вліяніе этого празднаго и порочнаго элемента, въ послѣднее время, сдѣлано уже распоряженіе о

назначеніи ихъ на нѣкоторыя казенныя работы въ портахъ и по устройству телеграфнаго сообщенія, и о доставленіи имъ, такимъ образомъ, средствъ къ приобрѣтенію значительныхъ заработковъ честнымъ и болѣе свойственнымъ имъ трудомъ.

Весьма недавно мы получили, относящееся къ тому же краю, интересное сообщеніе (съ Амура, ст. Екатерино-Николаевской, отъ 20 августа) отъ нашего сочлена Н. П. Аносова, объ экспедиціи, управляемой имъ и снаряженной г. Бенардаки къ этимъ Ю.-В. берегамъ Сибири, такъ привлекающимъ къ себѣ всеобщее вниманіе.

Экспедиція была снаряжена въ такой отдаленный край на основаніи извѣстій, доставленныхъ разными лицами, бывшими тамъ съ ученою цѣлію и преимущественно экспедиціею г. полковника Будогосскаго.

Всѣ единогласно утверждали, что бѣглецы или ссыльные Китайцы вымываютъ золото въ ручьяхъ, бѣгущихъ съ береговаго приморскаго хребта Сихота-Алинь. Равнымъ образомъ, неоднократно были доставляемы и образцы золота, купленнаго у тѣхъ же Китайцевъ. Все это оказалось несправедливымъ. «Вмѣсто страны дѣвственной, полной нетронутыхъ минеральныхъ богатствъ, мы встрѣтили», пишетъ г. Аносовъ, «страну отжившую, имѣвшую свою исторію и, въ добавокъ, свою золотопромышленность. Судя по оставленнымъ слѣдамъ работъ, видно, что работы имѣли огромное развитіе. Видно, что разработка золотыхъ россыпей составляла не какое-нибудь частное предпріятіе толпы авантюристовъ; напротивъ все показываетъ, что тутъ работали тысячи рабовъ и въ работахъ замѣчается нѣкоторая система.

Изрытыя ямами и заваленныя отвалами долины попадаются весьма часто. Кромѣ того, вездѣ замѣчаются слѣды жительства и крѣпостей.

По всему замѣтно, что край этотъ былъ прежде засе-

ленъ, что тутъ были города, крѣпости и проч. Куда и почему все это дѣвалось?— неизвѣстно. Быть можетъ, прекращеніе золота въ розсыпяхъ было главнѣйшею тому причиною.

Судя по преданіямъ, полученнымъ нами отъ старшинъ здѣшнихъ китайскихъ поселеній, видно, что лѣтъ 300 тому назадъ, здѣсь было особое королевство, столица котораго находилась на р. Сучанѣ, впадающей въ заливъ Америка.

Нынѣшніе Китайцы продолжаютъ заниматься въ свободное время золотымъ промысломъ. Они терпѣливо роются въ старыхъ выработкахъ и довольствуются песками убогаго содержанія.

Видѣнное у нихъ золото и послужило основаніемъ всѣмъ этимъ слухамъ, которые носились про богатства этого края. Но все-таки странно, почему никто не видѣлъ и не узналъ наконецъ, чрезъ переводчиковъ, про такое огромное развитіе древнихъ работъ! Наша экспедиція сдѣлала нѣсколько открытій, но они оказались не такъ важными, чтобы можно было основывать на нихъ отдѣльное дѣло.

Въ настоящее время, мы перешли въ Хинганскій хребетъ. На дняхъ я отправляюсь въ горы, съ цѣлью осмотра хребта; не существуютъ ли и въ немъ работы древнихъ?»

Вмѣстѣ съ этимъ сообщеніемъ, г. Аносовъ доставилъ въ Общество трудъ свой «Озеро Ханкай и его климатическія особенности»; по разсмотрѣніи этой статьи, она можетъ быть помѣщена въ нашихъ изданіяхъ.

Къ обзорѣннѣ дѣятельности въ кругу нашего Общества, относительно Восточной Сибири, мы обязаны присовокупить, съ особеннымъ уваженіемъ, упоминовеніе о вышедшемъ въ истекшемъ году новомъ выпускѣ *Путешествія А. Ф. Миддендорфа*, одного изъ замѣчательнѣйшихъ путешественниковъ по Сибири новѣйшаго времени. Вышедшій выпускъ (III отд. 1 части) посвященъ климату Сибири. Сюда же относится и другой важный географическій трудъ, изданный Академіей

Наукъ: *Амурскій край. К. И. Максимовича.* Эти изданія составляютъ капитальныя приобрѣтенія для естественно-исторической и географической литературы Сибири.

Заканчивая исчисленіе ученыхъ трудовъ, относящихся къ Сибири, намъ остается сообщить объ обширномъ трудѣ нашего сочлена г. Кривошапкина: «Енисейскій округъ и его жизнь», отчасти помѣщенномъ въ нашихъ Запискахъ, и теперь изданномъ Обществомъ отдѣльно (на счетъ денегъ, обѣщанныхъ г. Кокоревымъ) и готовомъ на дняхъ выйти въ свѣтъ. Этотъ трудъ содержитъ въ себѣ многочисленныя этнографическіе матеріалы, которыми безъ сомнѣнія воспользуются изслѣдователи русскаго быта, заключающаго въ себѣ столько разнообразія при всемъ своемъ племенномъ единствѣ, на противоположныхъ оконечностяхъ нашей государственной области.

Наконецъ, въ средѣ нашего же Общества, было недавно любопытное чтеніе д. чл. В. Д. Скарятинна о золотомъ промыслѣ въ Енисейской губ., о причинахъ его упадка и способахъ къ его развитію въ будущемъ (*).

(*) Мы получили отъ нѣкоторыхъ нашихъ сочленовъ слѣдующія извѣстія о ихъ трудахъ, относящихся къ Сибири:

Отъ Д. чл. Н. А. Абрамова:

Рѣка Тоболъ съ ея притоками. Помѣщено въ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ»—1862 года, № 52 и 1863 года, №№ 1, 2 и 3. Содержаніе: Описаніе Тобола и другихъ приточныхъ рѣкъ. Древніе народы, по тѣмъ рѣкамъ обитавшіе. Бурганы и городища. Настоящіе города и примѣчательныя селенія. Три царства природы,—описаніе травъ, растущихъ около р. Тобола и употребляемыхъ въ лекарства деревенскими жителями. Водяныя пути сообщенія.

Городъ Семипалатинскъ, за 1862 годъ. Помѣщено въ «Тобольскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» за 1863 годъ, въ №№ 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 21, 22, 23, 24, 25, 26 и 27. Содержаніе: Краткій историческій взглядъ на мѣста, занимаемыя Семипалатинскою областью. Положеніе города Семипалатинска. Время основанія крѣпости. Перемѣщеніе ея на другое мѣсто. Городъ. Гербъ. Расположеніе города. Почва. Зарѣчныя слободки. Видъ города. Воды. Климатъ. Времена года вообще. Естественныя произведенія. Раздѣленіе города и строенія. Жители. Грамотность. Правительственное устройство. Хозяйство. Промышленность. Торговля: внутренняя и вѣшняя, съ Киргизскою степью, Кокандомъ, Ташкентомъ и китайскими городами Бухарею и Чугучакомъ. Караванныя пути въ эти мѣста. Казенныя подати. Го-

Слѣдуя, въ нашемъ географическомъ обзорѣ, по окраинамъ нашей государственной границы (согласно порядку уже принятому въ прошлогоднемъ отчетѣ Общества), мы переходимъ отъ восточныхъ пограничныхъ нашихъ владѣній на Азіатскомъ материкѣ къ западнымъ, т. е., къ сѣверной части Средней Азійи. Уже въ прошлогоднемъ отчетѣ, было упомянуто о предпринятыхъ Обществомъ ученыхъ работахъ, въ связи съ дѣйствіями нашей разграничительной комиссіи на западныхъ границахъ Китая. Видя продолженіе занятій этой комиссіи, Совѣтъ рѣшился, въ 1863 г., дать еще болѣе развѣтленіе усиліямъ Общества къ ознакомленію съ невѣдомыми, и столь близко прикасающимися къ нашимъ владѣніямъ, странами Средней Азійи, и именно произвести здѣсь одно изъ интереснѣйшихъ изслѣдованій, какія только могутъ быть предприняты для географіи внутренней Азійи, а именно изслѣдованіе рѣчной области Чернаго Иртыша. Область эта

родскія повинности. Мѣры общественной безопасности. Народное здравіе. Общественное призрѣніе.

Городъ Копаль съ его округомъ (въ Семипалатинской области) за 1862 годъ. Представлено въ Императорское Русское Географическое Общество. Содержание: Основаніе Копальскаго укрѣпленія, въ 1847 году. Названіе ему. Положеніе. Воды. Климатъ. Естественныя произведенія. Строенія. Жители. Промышленность. Торговля. Городскіе доходы. Древности. Копальскій округъ: границы, мѣстность. Воды. Климатъ. Естественныя произведенія. Жители: Русскіе, Киргизы. Раздѣленіе округа на волости. Зимнія и лѣтнія кочевки Киргизовъ, съ показаніемъ урочищъ и кочующихъ на нихъ родовъ и отдѣленій. Древности въ Копальскомъ округѣ.

Чл.-сотруд. С. И. Гуляевъ сообщилъ: Въ минувшемъ году и по настоящее время, онъ продолжаетъ собирать этнографическія и статистическія свѣдѣнія объ Алтайскомъ округѣ, а также о чудскихъ буграхъ въ Сибири.

Участвуя въ комиссіи, учрежденной въ Барнаулѣ, на основаніи извѣстнаго распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по устройству обществннаго управленія въ городахъ, г. Гуляевъ составилъ *топографическое описаніе Барнаула*, которое намѣревается представить въ Общество.

Изъ другихъ лицъ, занимающихся географическими, статистическими и этнографическими работами, г. Гуляевъ указываетъ на гг. учителя нѣмецкаго языка въ Барнаульскомъ горномъ училищѣ, доктора философіи Радлова и штабсъ-капитана Генеральнаго Штаба Принца. Задача г. Радлова, пріѣхавшаго въ Барнауль въ

принадлежитъ къ центральной Азіи, расположена на южномъ склонѣ Алтайскаго хребта, и въ научномъ отношеніи, есть совершенная terra incognita, между тѣмъ какъ весьма много важныхъ географическихъ вопросовъ связано съ изслѣдованіемъ этой стороны. На первомъ планѣ, между такими вопросами, состоитъ отношеніе малозвѣстнаго, но величиною не уступающаго Зайсану, озера Улюнгуръ или Казыль-Башъ, того самаго, о которомъ упоминается еще въ маршрутѣ знаменитаго Гулагу-Хана, проходившаго мимо Казыль-Баша со своими Монгольскими войсками и сокрушившаго впоследствии багдадскій калифатъ. Озеро это, судя по разпросамъ казаковъ, поднимавшихся по Черному Иртышу для рыбной ловли, подходитъ весьма близко къ этой рѣкѣ, отбываясь отъ нея 5 или 6 верстнымъ промежуткомъ, черезъ который, при высокомъ стояніи воды въ Улюнгурѣ, течетъ временной протокъ въ Черный Иртышъ. Изъ этого можно было бы заключить, что озеро это принадлежало, черезъ по-

1869 г., изученіе нарѣчій и народцевъ, принадлежащихъ къ монголо-тюркскому племени, обитающихъ въ Томской и Енисейской губерніяхъ и въ Семипалатинской области. Съ дѣлю познакомиться на мѣстѣ съ этими народами, г. Радловъ путешествовалъ въ 1860 и 1861 г. по Алтаю (въ Бійскомъ округѣ) до китайскихъ предѣловъ; въ 1862 г. посѣтилъ, съ тою же цѣлю, Киргизскую степь, Запѣльскій край и Кульджу, а въ томъ нынѣшняго года, Енисейскую губернію (округа Минусинскій, Ачинскій и Кахскій) и Маринскій округъ Томской. Дневникъ первой поѣздки своей по Алтаю онъ напечаталъ въ «Архивѣ» Эрмана. Г. Гуляевъ упоминаетъ о его находкѣ въ чудскомъ бугрѣ въ Маринскомъ округѣ, *девяти мѣдныхъ монетъ*, положихъ на серебряныя копѣйки. Однѣ изъ нихъ чеканены при Михаилѣ Теодоронѣ, другія московскими князьями. Сколько извѣстно г. Гуляеву, монетъ въ чудскихъ буграхъ прежде не попадалось. Много мѣдныхъ древнихъ вещей, находимыхъ случайно въ Енисейской губерніи, теряется для науки безвозвратно; онѣ употребляются на копытъ слесарями. Недавно, для отливки колокола въ какую-то сельскую церковь, было куплено мастеромъ болѣе четырехъ съ половиною пудъ мѣдныхъ вещей. Для того, чтобы сохранить подобныя находки отъ истребленія, г. Радловъ предложилъ мѣстнымъ жителямъ покупать ихъ, за 80 к. сер. фунтъ, и такимъ образомъ недавно покупалъ фунтовъ до 14 мѣдныхъ вещей, и скоро ожидаетъ еще изъ нѣкоторыхъ мѣстъ. Отчетъ объ этихъ открытіяхъ, найденныя вещи и рисунки съ нихъ, снятые находившимся при г. Радловѣ воспитанникомъ Барнаульскаго горнаго училища Ивачовымъ, онъ представляетъ нынѣ же въ Археологическую Комиссію.

средство Чернаго Иртыша, къ океаническому бассейну и только впоследствии (подобно озерамъ Далаго съ р. Керуленомъ, Иссыкъ-Кулю и р. Чу съ озер. Телегуль-тата) замкнулось въ особый континентальный бассейнъ. Второй интересный вопросъ, связанный съ изслѣдованіемъ рѣчной области Чернаго Иртыша, есть вопросъ о существованіи, около истоковъ этой рѣки, сибѣрныхъ горъ, присутствіе коихъ въ этой странѣ, отвергаемое многими географами, ясно слѣдуетъ изъ разспросовъ казаками туземцевъ, а также изъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ названій. Третій любопытный предметъ изслѣдованія представляютъ, принадлежащія къ рѣчной области Чернаго Иртыша, обширные озерные бассейны, представляющіе, по своему характеру и положенію между крутыми и утесистыми горами въ узкихъ продольныхъ альпійскихъ долинахъ, въ которыя они углубляются изъ подгорной равнины, замѣчательное сходство съ озерами ломбардскаго склона альпійскихъ горъ (какъ напр. Маджоре, Комо, Гарда). Наконецъ, въ этнографическомъ отношеніи, рѣчная область Чернаго Иртыша интересна, какъ этнографическая граница между киргизскою и калмыцкою народностями, а въ историческомъ, какъ одинъ изъ путей, черезъ которые проходили народныя миграціи, направлявшіяся изъ внутренней Азіи на отдаленный западъ, т. е. въ страны европейскія. Въ минувшемъ году (вслѣдствіе продолженія разграничительныхъ работъ на китайскихъ границахъ), представлялся единственный, можетъ быть, случай для изслѣдованія страны, знаніе которой можетъ пролить большой свѣтъ на физическія, этнографическія и историческія отношенія внутренней Азіи. Случай этотъ обуславливался также и тѣмъ, что состоящій при разграничительной экспедиціи д. чл. Общества К. В. Струве, обладающій всѣми свѣдѣніями для успѣшнаго выполненія подобной задачи, изъявилъ готовность попытаться произвести подобное изслѣдованіе, и напелъ дѣятельнаго себѣ помощника въ членѣ-сотрудникѣ Общества Потанинѣ, человѣкѣ образованномъ, по рожденію своему при-

надлежащемъ къ казачьему сословію, предприимчивомъ и готовомъ жертвовать всѣмъ для науки. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Совѣтъ Общества, согласно съ мнѣніемъ Отдѣленій Математической и Физической Географіи, рѣшился, въ 1863 г., ассигновать денежные средства для поѣздки гг. Струве и Потанина на Черный Иртышъ, съ цѣлію собрать по возможности подробныя свѣдѣнія о рѣчной его области.

До сихъ поръ, мы имѣемъ отъ К. В. Струве, къ сожалѣнію, только весьма краткія свѣдѣнія о поѣздкѣ его въ 1863 г. на Черный Иртышъ.

Онъ писалъ изъ Кокбекты (отъ 17 іюня 1863 года), что онъ началъ свое путешествіе изъ Сергіополя, степнаго городка, лежащаго въ сѣверной части Балхашскаго бассейна, и пересѣкъ горы, отдѣляющія этотъ бассейнъ отъ бассейна Зайсана; въ этихъ горахъ онъ посѣтилъ балтагаракскій графитовый пріискъ гг. Мамонтовыхъ. Апрѣля 22, онъ достигъ до другаго русскаго поселенія въ степи, города Кокбекты, лежащаго уже въ системѣ Зайсана; здѣсь присоединился къ нему г. Потанинъ. Въ Кокбектахъ привелось ему пробыть четверо сутокъ для окончательнаго снаряженія экспедиціи, для найма еще 10 верблюдовъ, кромѣ 10, взятыхъ изъ Сергіопольскаго округа, и для приѣма двухмѣсячнаго провіанта на сопровождающихъ 30 казаковъ. Здѣсь же онъ пригласилъ въ спутники его экспедиціи очень уважаемаго въ той странѣ, киргизскаго засѣдателя Тану Тлемисова, извѣстнаго по всей Киргизской степи подъ именемъ Мирзы. О вліяніи Таны между неподвластными Киргизами и о гостеприимствѣ его, рассказывалъ уже прежде г. Влангали въ своихъ «Геогностическихъ поѣздкахъ въ восточную часть Киргизской степи въ 1849 и 1851 годахъ». Танѣ, г. Струве, по большей части, обязанъ удобнымъ и счастливымъ исходомъ своего труднаго путешествія. 25 апрѣля наши путешественники оставили Кокбекты и, на четвертый день, до-

стигли мѣста стоянки русскаго отряда, расположеннаго въ 10 верстахъ отъ устьевъ рѣчки Кокбектинки. Отсюда, они перешли къ истоку. Иртыша изъ Зайсана, и 6 мая, въ 15 верстахъ ниже истока, переправились черезъ рѣку на лодкахъ, принадлежащихъ русскимъ рыбопромышленникамъ, и гостепріимно были приняты на русской рыбалкѣ смотрителемъ ея г. Ереминымъ. Отсюда, они предприняли путешествіе по сѣверному берегу Зайсана. Озеро это, къ удивленію, оказалось, *de facto*, совершенно русскимъ; на его берегахъ и мысахъ находилось нѣсколько русскихъ рыбацкихъ артелей; численность русскихъ крестьянъ и казаковъ доходила почти до 200. За исключеніемъ очень немногихъ Киргизовъ, служащихъ въ работникахъ у нашихъ рыбопромышленниковъ, не встрѣчено здѣсь ни одного Киргиза, а о Китайцахъ и слуху не было. Осенью, прикочевываютъ съ горъ на сѣверный берегъ Зайсана бѣднѣйшіе Киргизы Акнайманской волости и занимаются зимою рыбною ловлею. Сѣверный берегъ Зайсана, противъ ожиданія, оказался на всемъ протяженіи совершенно доступнымъ; камыши представляютъ очень узкую, часто прерывающуюся ленту. Грунтъ озера около самаго берега, по преимуществу, песчаный и только въ рѣдкихъ мѣстахъ, устьянъ бѣлою галькою. Въ недалекомъ разстояніи отъ окраины воды, надъ низкимъ прибрежьемъ озера, тянется уваль незначительный на западѣ и болѣе возвышенный на востокѣ, гдѣ онъ примыкаетъ къ пластамъ глинистаго сланца, образующимъ отдѣльную высоту Чакылышисъ. Эта каменистая возвышенность лежитъ у самаго берега, въ серединѣ бухты, образуемой двумя мысами Бархотскимъ и Бакланымъ. Съ вершины ея видно было почти все озеро, и только западный конецъ сливался съ туманомъ; на сѣверѣ и сѣверо-западѣ, представлялась взорамъ голая и совершенно безплодная равнина, простирающаяся до предгорья Долонкары и Аркаула. Ни одна рѣка не впадаетъ съ сѣвера въ Зайсанъ.

Мая 10, наши путешественники пришли къ урочищу Чингильды у Чернаго Иртыша, тому самому, которое означено у Риттера, со свѣдѣній Путинцева, подъ именемъ страны Чингиль, и расположились лагеремъ въ 3 верстахъ отъ того мѣста, гдѣ Иртышъ раздѣляется на два рукава, отдѣльно доходящіе до озера. Здѣсь встрѣтилъ ихъ султанъ Туртуулскаго рода, Мохаммедъ-Султанъ, племянникъ нашего спутника Таны. Онъ принялъ на себя обязанность вожака на озеро Маркѣ; лучшаго вожака нельзя было желать, не только по знанію мѣстности, которую предстояло проходить, но и потому, что онъ, какъ чловекъ въ своемъ кругу образованный, въ скоромъ времени понялъ задачу путешествія и водилъ мѣстами самыми интересными въ географическомъ отношеніи. Отъ него, какъ бывалаго въ тѣхъ мѣстахъ, г. Струве получилъ много интересныхъ и можно надѣяться, достовѣрныхъ свѣдѣній о верхнемъ теченіи Чернаго Иртыша, о его притокахъ и объ Улунгурѣ, который составляетъ совершенно отдѣльный бассейнъ; озеро это лежитъ только въ 40 верстахъ отъ Чернаго Иртыша, и отдѣлено отъ него краемъ невысокихъ каменистыхъ горъ. На третій день послѣ прибытія на Чингильды, пріѣхалъ, съ устья Чернаго Иртыша, Киргизъ Даніяръ Мендыбоштъ, съ дѣтства занимающійся рыболовствомъ на этой рѣкѣ, и вслѣдствіе постоянныхъ своихъ сношеній съ русскими рыбаками, говорящій свободно по русски; онъ предложилъ свой карбазъ, чтобы съѣздить, водою, къ устьямъ Чернаго Иртыша, для изслѣдованія этой части рѣки и для производства тамъ астрономическихъ наблюденій. Поѣздка эта задержала нашихъ путешественниковъ здѣсь на пять дней; въ теченіи этого времени, вода на Иртышѣ прибыла болѣе чѣмъ на три фута, но не смотря на это, уровень рѣки остался значительно ниже противъ прежнихъ годовъ. По всей Киргизской степи жалуются на недостатокъ въ водѣ, а зима между тѣмъ была очень снѣжна. Мая 17, г. Струве

и Потанинъ отправились, въ сѣверо-восточномъ направленіи, къ озеру Марка. Ближайшія возвышенности южнаго Алтая гораздо ближе къ берегамъ Чернаго Иртыша, чѣмъ показывалось на нашихъ картахъ; самыя близкія изъ нихъ, они перешли въ тотъ же день. На другой день, они поднялись по крутому свѣсу Букумбайскаго хребта, рѣзко выдающемуся надъ долиною Чернаго Иртыша, и ночевали уже въ высокой долинѣ р. Такыря. Букумбайскія горы состоятъ изъ пластовъ глинистаго сланца, переходящаго иногда въ сланистый аспидъ; растительность ихъ вполне соотвѣтствуетъ, кажется, характеру горъ Долонъ-кара, болѣе западной отрасли южнаго Алтая, посѣщенной, въ 1829 году, ботаникомъ Мейеромъ. Съ одной изъ болѣе выдающихся вершинъ этого хребта, на которую г. Струве взошелъ съ барометромъ, можно было обозрѣть значительную часть долины Чернаго Иртыша. Четыре притока его: Такыръ, Колджиръ, Алжабекъ и Беллезекъ (первый изъ нихъ не заслуживаетъ названія притока, такъ какъ русло его не доходитъ до самаго Иртыша), берега которыхъ окаймлены не широкою, но густою половою тополей и кустарниковъ, рѣзко отдѣляются отъ каменисто-песчаной, а мѣстами, солонцеватой почвы, по которой вьется широкою зеленою лентою быстрый и глубокій Иртышъ. Къ югу, горизонтъ заслоненъ горами Сауры, Монракомъ и Тарбагатаемъ, а на западѣ виднѣется сливающаяся съ горизонтомъ поверхность Цзай-сана. По Такыру путешественники поднялись до аула Мохаммедъ-Султана, находящагося въ урочищѣ Джалпакъ-Камнъ (широкій березникъ), къ югу отъ горы Салкынъ-Чоку, одной изъ высотъ той цѣпи, которая отъ извѣстнаго Саръ-тау тянется на юго-западъ и отдѣляетъ притоки Курчума отъ притоковъ Чернаго Иртыша. Отсюда они, 22 мая, пошли параллельно этой цѣпи, въ тотъ же день, достигли быстрого порогистаго Колджира. О быстротѣ этого горнаго потока можно судить по тому обстоятельству, что при длинѣ не болѣе 120 до 150 верстъ,

онъ имѣетъ паденіе болѣе чѣмъ на 4 т. фут. Они остановились въ небольшой долинѣ, удобной для хлѣбопашества и окруженной горами, при самомъ соединеніи Колджира съ его западнымъ притокомъ Бала-Колджиромъ. Здѣсь, они перешли на восточный берегъ этой быстрой рѣки, и дальнѣйшее путешествіе къ озеру Маркѣ продолжалось по горамъ, лежащимъ уже на лѣвомъ берегу Колджира. Послѣдній ночлегъ былъ на р. Тарлаулы, принадлежащей къ бассейну Алкабэка, болѣе восточнаго притока Чернаго Иртыша. Низкія рощи таволги и караганы, которыя сплошь покрывали, до сихъ поръ, горныя возвышенности, здѣсь почти прекратились или являлись только на крутыхъ покатостяхъ, обращенныхъ къ югу; горныя долины были покрыты травами болѣе холодной зоны. Мая 25, съ альпійскихъ высотъ, лежащихъ къ югу отъ Маркѣ, открылось передъ глазами это живописное озеро, окруженное, со всѣхъ сторонъ, высокими крутыми горами, покрытыми лиственными лѣсами. Мѣстами, лѣсъ доходитъ до самой воды, мѣстами же, берегъ, на протяженіи версты или двухъ, представляетъ роскошные луга, поднимающіеся постепенно надъ уровнемъ воды и прислоняющіеся къ крутымъ отвѣсамъ окружающихъ горъ. Спускъ этихъ горъ къ самому озеру весьма труденъ; однако путешественники благополучно спустились въ узкое ущелье рѣчки Кайнъ-су, изъ которой вышли въ долину Колджира, а по ней достигли наконецъ до озера. Въ лѣтніе мѣсяцы, берега Маркѣ и, примыкающія къ нимъ, горныя щели покрыты многочисленными аулами Киргизъ Кара-Кирѣвскаго рода. Члены этого бѣднаго поколѣнія производятъ, у истока Колджира, богатую рыбную ловлю, посредствомъ невода (одинъ только и есть на всемъ озерѣ) и остроги; ежедневно занимались этимъ промысломъ до 200 человѣкъ. Когда Киргизы спускаются, осенью, въ болѣе низкую зону, на Маркѣ приходятъ рыболовы изъ русскихъ деревень, находящихся въ вершинахъ рѣки Нарыма и ловятъ сѣтями тальменей и карасей. путеше-

ственники расположились у самого истока рѣки Колджира изъ Маркѣ. На берегу Маркѣ они пробыли семь дней; для обратнаго путешествія, выбрали другой путь, ближе къ горѣ Саръ-тау, которая, отъ прежней дороги, осталась значительно влѣво. 2 іюня, послѣ нѣсколькихъ весьма трудныхъ переходовъ по высокой гористой странѣ, они достигли этой горы; здѣсь, они провели четыре дня, на высотѣ около $6\frac{1}{2}$ т. футовъ надъ уровнемъ океана, и на $2\frac{1}{2}$ т. футовъ ниже самой вершины. Куполовидная вершина Саръ-тау значительно выдается за предѣльную линію лиственницъ, однакожъ не достигаетъ еще линіи вѣчнаго снѣга; на южномъ склонѣ ея, г. Потанинъ нашелъ вполне альпійскую флору. Въ теченіи четырехъ дней, г. Струве четыре раза поднимался на самую вершину, но снѣгъ и сильнѣйшій вѣтеръ помѣшали производить на ней астрономическія наблюденія. Видъ, съ этой горы, весьма обширный. Саръ-тау состоитъ изъ гранита, приподнимающаго на западъ и востокъ пласты слюдястаго сланца, господствующаго въ различныхъ видоизмѣненіяхъ на востокъ, до озера Маркѣ; горы, лежащія еще дальше на востокъ отъ озера и рѣки Колджира, состоятъ изъ той же горной породы. Отъ подошвы Саръ-тау, путешественники быстро спустились въ жаркую долину Зайсана, по долинѣ Колгуты, текущей по направлению къ этому озеру, и теряющейся въ камышахъ, не доходя 25 верстъ до него. Отъ этой рѣчки, они шли на западъ, по южной сторонѣ горъ Долонъ-кара и Аркаула; на всемъ протяженіи до Иртыша, не было ни воды, ни корму, и они принуждены были сдѣлать, въ одинъ переходъ, около 60 верстъ, что не совсѣмъ легко, особенно съ верблюдами. Ночью, съ 9 на 10 іюня, достигли праваго берега Иртыша, и, на слѣдующій день, переправились на другой берегъ. Эта первая поѣздка, въ Южный Алтай, продолжалась около 2 мѣсяцевъ.

Вотъ все, что мы знаемъ, до сихъ поръ, о нашей экспедиціи къ Черному Иртышу; мы будемъ, въ свое время, имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о ея научныхъ результатахъ, но

уже теперь можно видѣть, что не всѣ географическія задачи, предложенныя Обществомъ, разрѣшены этою первою поѣздкою г. Струве. Здѣсь же, надо замѣтить, что онъ опредѣлилъ астрономическое положеніе 18 пунктовъ въ посвященныхъ имъ мѣстностяхъ. Какъ ни было бы важно продолженіе экспедиціи гг. Струве и Потанина въ текущемъ году, Совѣтъ Общества вынужденъ былъ пріостановиться этимъ предпріятіемъ, вслѣдствіе рѣшительнаго недостатка денежныхъ способовъ, для него необходимыхъ (*).

Въ связи съ нынѣшними учеными предпріятіями Общества въ Средней Азіи, должно упомянуть объ экспедиціи, снаряженной Обществомъ, совокупно съ Генеральнымъ Штабомъ, въ 1859 г., въ Заилійскій и Семирѣченскій края. Результаты этой экспедиціи (собственно астрономическихъ, барометрическихъ, термометрическихъ и магнитныхъ наблюденій), совершенной капитаномъ генеральнаго штаба А. О. Голубевымъ, опубликованы лишь въ 1863 году (**). Пользуемся настоящимъ поводомъ, чтобы принести нашу дань признательности этому глубокоуважаемому нашему сочлену и пожелать, для пользы науки, возможно скорѣйшаго восстановления его разстроеннаго здоровья.

Результатомъ упомянутой экспедиціи было опредѣленіе, въ Семирѣченскомъ и Заилійскомъ краяхъ, географическаго положенія 17 точекъ.

Начатая въ 1862 г., топографическія и астрономическія работы, по нашей граничной линіи съ Западнымъ Китаемъ, продолжались и въ 1863 году (***). Наиболѣе обильна результатами была рекогносцировка, предпринятая, по распоря-

(*) Смѣта К. В. Струве, на дѣлахъ полученная, опредѣляетъ расходы необходимыя для продолженія экспедиціи, въ 1864 г., въ 4,560 р. с.

(**) См. Записки Воен.-Топогр. Дѣла, часть XXIV.

(***) Извлечено изъ свѣдѣній, доставленныхъ Обществу Азіатскимъ Департаментомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

женію г. командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, полковникомъ Бабковымъ, въ теченіи минувшаго лѣта, на восточной сторонѣ озера Зайсана и по берегамъ Чернаго Иртыша. При этомъ, было опредѣлено астрономическое положеніе китайскаго пикета Маниту-Гатуль; произведена подробная съемка долины лѣваго берега Чернаго Иртыша, отъ горы Акъ-Тюбе къ западу, на 10 верстъ; составлена распросная карта мѣстности верховьевъ Чернаго Иртыша и прилегающей къ нему страны; перерѣзанной снѣжнымъ хребтомъ Сауры, а также собраны довольно подробныя свѣдѣнія о киргизскихъ родахъ, кочующихъ по Тарбагатаю, обоимъ берегамъ Зайсана, вдоль р. Курчума и по Черному Иртышу, до его верховьевъ. Въ настоящее время, всѣ собранныя свѣдѣнія приводятся въ порядокъ, а также изготовляются отчетныя карты. Любопытны, между прочимъ, подробности, сообщаемыя полковникомъ Бабковымъ о китайскомъ пикетѣ *Маниту-Гатуль*, лежащемъ на протокѣ Чернаго Иртыша, въ 68 верстахъ отъ впаденія этой рѣки въ Зайсанъ. Пикетъ расположенъ въ низменной мѣстности, надъ которою возвышаются ближайшія береговныя высоты, довольно крутымъ уступомъ. Съ этого уступа открывается видъ, какъ на самый пикетъ и находящійся противъ него лѣсистый островъ, такъ и на долину праваго берега Чернаго Иртыша, окаймленную *Букембайскими* горами. Долина же лѣваго берега замыкается, на юго-востокъ, снѣжнымъ хребтомъ *Сауры*, прилежающимъ къ горамъ *Сары-Чехо* и *Манракъ*. Для поддержанія сообщенія съ правымъ берегомъ Чернаго Иртыша, имѣются на пикетѣ лодки.

Благодаря благосклонному и просвѣщенному содѣйствію, со стороны нашего уважаемаго сочлена, Генер.-Губ. Запад. Сибири А. О. Дюгамеля, мы можемъ сообщить еще нѣкоторыя свѣдѣнія о нашихъ военно-топографическихъ работахъ около 3. Китайскихъ границъ, извлеченныя изъ особой записки, составленной А. О. Дюгамелемъ для Общества

и, къ сожалѣнію, лишь на дняхъ нами полученной (*). Топографическія работы въ Киргизской степи состояли, преимущественно, въ топографической съемкѣ части пограничнаго пространства, прилегающаго къ западнымъ предѣламъ Китая. Сюда относится также и изслѣдованіе фарватера нижняго и верхняго Иртыша, въ отношеніи устройства, на этой рѣкѣ и озерѣ Зайсанѣ, пароходнаго сообщенія. Топографическая съемка 1863 г., на западныхъ предѣлахъ Китая, составляетъ продолженіе съемки 1862 г., произведенной въ направленіи, отъ сѣверныхъ отроговъ Алатавскихъ горъ (Чжунгарскаго Алатау), къ южнымъ бережьямъ Зайсана и Чернаго Иртыша. Съемка эта распространена, въ 1863 году, къ сѣверу до средней Бухтармы и Нарыма. Она ограничивается, съ запада, теченіемъ нижняго или Бѣлаго Иртыша, отъ его выхода изъ озера Зайсана при уроч. Каракасѣ, до устья р. Нарыма, а съ востока—чертою, идущею отъ китайскаго пикета Чингистай, на оз. Маркакуль и, далѣе, долиною р. Колджира, до впаденія въ Черный Иртышъ. Наши съемщики, постепенно углублялись, къ Востоку, внутрь страны до Альпійскаго озера Маркакуль и отроговъ Большаго Алтая. Корпуса топографовъ поручикъ Нифантьевъ снялъ сѣверный берегъ Зайсана, отъ уроч. Кзы до устья Чернаго Иртыша, распространивъ работы по долинѣ праваго берега этой рѣки до устья р. Тақыра, а къ сѣверу, до южнаго склона Курчумскаго хребта. Въ то же время, Корпуса Топографовъ прапорщики: Вязовскій и Шестаковъ снимали долину р. Курчума и, достигнувъ истоковъ этой рѣки, перенесли съемку къ озеру Маркакуль. Отсюда, они перешли, черезъ среднюю часть р. Курчума, въ долину Нарыма. Дальнѣйшая съемка, отъ истоковъ Нарыма, производилась, съ одной стороны, по направленію къ китайскому пикету Чингистай, а

(*) Это обстоятельство и не позволило намъ слить въ одно цѣлое всѣ, наложенныя выше, свѣдѣнія о топографическихъ работахъ въ средней Азии. То же, къ сожалѣнію, должно замѣтить и относительно многихъ другихъ частей отчета.

съ другой, внизъ по Нарыму и за тѣмъ, вверхъ по Иртышу до пикета Хони-Майлаху (Баты). Всего свято до 16,830 квадратныхъ верстъ. Независимо отъ топографической съемки по обоимъ берегамъ Зайсана и Чернаго Иртыша, принято было изслѣдованіе фарвартера верхняго и нижняго Иртыша, въ отношеніи устройства, по этимъ рѣкамъ и соединяющему ихъ водоему — озеру Зайсану, — пароходнаго сообщенія. Неоднократно заявляемая, необходимость подобнаго изслѣдованія не могла быть, до сихъ поръ, исполнена. Въ настоящее время, когда Пекинскій трактатъ установилъ граничную черту на западныхъ предѣлахъ Китая, генераль Дюгамель призналъ возможнымъ снарядить особую экспедицію и поручилъ ее подполковнику Зряхову, служившему въ Балтійскомъ флотѣ. 30-го мая, экспедиція отплыла изъ Омска на пароходѣ купца Беренсъ, изъявившаго полную готовность содѣйствовать, принадлежащимъ ему 20-ти сильнымъ пароходамъ, исполненію этого предпріятія. Послѣ 2-хъ мѣсячнаго плаванія, подполковникъ Зряховъ достигъ пикета Маниту-гатулъ на Черномъ Иртышѣ. Отъ этого пункта, въ началѣ Августа, г. Зряховъ, окончивъ свои изслѣдованія на Черномъ Иртышѣ, предпринялъ обратное плаваніе и, войдя въ озеро Зайсанъ, спустился внизъ по Иртышу, осмотрѣвъ на пути и побочныя рѣки, изливающіяся въ Иртышъ: Курчумъ, Буконь и Бухтарму. Болѣзнь, постигшая этого дѣятельнаго офицера, въ слѣдствіе понесенныхъ имъ трудовъ, во время экспедиціи, заставила его изъ ст. Грачевской (близъ Семипалатинска) возвратиться въ Омскъ, сухимъ путемъ.

Результатомъ этого плаванія было: составленіе описанія береговъ оз. Зайсана и рѣкъ Чернаго и Бѣлаго Иртыша, тщательное изслѣдованіе фарвартера ихъ, выборъ мѣста для пристаней и составленіе карты всего плаванія, въ масштабѣ, 1 верста въ англійскомъ дюймѣ. Между тѣмъ, полковникъ Бабковъ, прибывъ на Черный Иртышъ къ пикету Маниту-гатулъ, произвелъ рекогносцировку этого пикета и при-

легающей къ нему мѣстности, до горы Акъ-тюбе. Пикетъ Маниту-гатуль расположенъ, на протокъ р. Иртыша, въ низменной мѣстности, надъ которою возвышаются ближайшія береговыя высоты, довольно крутымъ уступомъ. Съ этого уступа открывается видъ, какъ на самый пикетъ и, находящійся противъ него, лѣсистый островъ, такъ и на долину праваго берега Чернаго Иртыша, окаймленную Букембайскими горами. Долина же лѣваго берега замыкается, на юго-востокъ, снѣжнымъ хребтомъ Сауры, прилежающимъ къ горамъ Сары-чеко и Монракъ. Зданія Маниту-гатульского пикета состоятъ изъ двухъ отдѣльныхъ построекъ, пространство между которыми образуетъ дворъ, огороженный плетневымъ заборомъ. Для поддержанія постоянного сообщенія съ правымъ берегомъ Чернаго Иртыша, имѣются на пикетѣ двѣ лодки. Во все время пребыванія г. Бабкова на Черномъ Иртышѣ, производились, весьма дѣятельно, астрономическія наблюденія и топографическія работы. Участвовавшій въ экспедиціи, дѣйств. чл. К. В. Струве опредѣлилъ географическое положеніе пикета Маниту-гатуль (Акъ-тюбе), независимо отъ другихъ 18 опредѣленій въ этой мѣстности и сосѣднемъ краѣ. Кромѣ того, была произведена съемка, въ масштабѣ, 200 сажень въ дюймѣ, долины лѣваго берега Чернаго Иртыша, отъ горы Акъ-тюбе, къ западу, на 10-ть верстъ, и составлена распросная карта мѣстности верховьевъ Чернаго Иртыша и прилегающей къ нему страны, перерѣзанной снѣжнымъ хребтомъ Сауры. Вмѣстѣ со съемкою, производилось полковникомъ Бабковымъ и подробное описаніе мѣстности, при чемъ собраны имъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о Киргизскихъ родахъ, кочующихъ по Тарбагатаю, обоимъ берегамъ Зайсана, вдоль рѣки Курчума и по Черному Иртышу, до его верховьевъ. Потомъ была снята часть Тарбагатайскаго хребта, измѣрены, г. Струве, высоты горъ Монракъ, Тологой и проходы Хабаръ-асу (*).

(*) Кромѣ того, г. Струве опредѣлилъ еще высоты 5-ти пунктовъ.

Такимъ образомъ, экспедиціи, предпринятія въ 1863 году, на озеро Зайсанъ и Черный Иртышъ, послужили къ возможному ознакомленію съ этимъ водоемомъ и верхнимъ Иртышемъ. Съемка же Курчумскаго края, произведенная опытными офицерами Корпуса Топографовъ: поручикомъ Нифантьевымъ, прапорщиками: Вязовскимъ и Шестаковымъ, далеко за предѣлы тѣхъ мѣстностей, куда проникали наши новѣйшіе путешественники: Оедоровъ, въ 1834 году, Карелинъ и спутникъ его ботаникъ Кириловъ, въ 1840, составляютъ важное пріобрѣтеніе для географіи. Всѣ эти матеріалы, собранные лицами, участвовавшими въ экспедиціяхъ, приводятся, въ настоящее время, въ порядокъ, при Генеральномъ Штабѣ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса.

Здѣсь, также можетъ быть сообщено извѣстіе объ открытіи каменнаго угля въ Каратаусскихъ горахъ (*).

При рекогносцировкѣ Каратаусскихъ горъ, произведенной, минувшимъ лѣтомъ, Генеральнаго Штаба полковникомъ Черняевымъ, открытъ каменный уголь, на сѣверной сторонѣ горъ, въ кочевьяхъ киргизовъ Биштамгалинскаго рода, на урочищѣ Скій-тасъ, въ 80 верстахъ отъ Туркестана и въ 60 отъ Чулакъ-Кургана. По разсказамъ мѣстныхъ киргизовъ, каменный уголь можетъ добываться въ значительномъ количествѣ и, издавна, употребляется жителями для топлива.

Доставленные полковникомъ Черняевымъ, образцы каменнаго угля были рассмотрѣны Горнымъ Департаментомъ, который нашелъ, что уголь этотъ, какъ оказалось при испытаніи, содержитъ во 100 частяхъ:

Углерода	62,61%
Водорода	4,13
Кислорода и азота	18,25
Гигроскопической воды	9,56
Сѣрнаго колчедана	1,33
Землистыхъ веществъ	4,12
	<hr/> 100%.

(*) Изъ сообщенія Генер. Штаба.

При накаливании, безъ доступа воздуха (обугливаніи), испытанные образцы каменнаго угля дали до 60% почти неспекающагося кокса, и отдѣляютъ до 40% летучихъ веществъ; при совершенномъ же сжиганіи, оставляютъ до 5,22% золы. Теплородная способность этого угля = 5445 единицамъ; плотность его = 1,30; онъ имѣетъ бурый цвѣтъ, раковистый изломъ, смолистый блескъ; при накаливании, трещить и горитъ съ отдѣленіемъ желтоватаго пламени, которое скоро исчезаетъ. Подобнаго состава и свойствъ ископаемое топливо относится къ низшимъ разрядамъ каменнаго угля, составляющимъ переходъ, такъ называемаго, полужирнаго каменнаго угля въ топкій уголь; такой уголь можетъ быть употребляемъ, преимущественно, при операціяхъ, не требующихъ сильнаго жара, напримѣръ для домашняго отопленія, для нагрѣванія паровыхъ котловъ, и, вообще, во всѣхъ случаяхъ, когда топливо сжигается на колосникахъ. Открытіе каменнаго угля въ Каратаусскихъ горахъ имѣетъ первостепенную важность для всей Сыръ-Дарьинской линіи, страдающей отъ недостатка топлива, и, въ особенности, для нашей Аральской флотиліи, для которой минеральное топливо доставляется съ Дона, и обходится по 1 руб. 55 к. за пудъ. Хотя найденный уголь и не лучшаго достоинства, но такъ какъ онъ, по всей вѣроятности, добывается киргизами съ самой поверхности земли, или на весьма незначительныхъ глубинахъ, то есть полная надежда, что при правильной разработкѣ, когда добываніе будетъ производиться на болѣе значительныхъ глубинахъ, уголь будетъ получатьъ уже уже вполне удовлетворительныхъ свойствъ.

Въ тѣсной связи съ нашими учеными предпріятіями въ Средней Азій, находится, издаваемая нынѣ Обществомъ, часть Землеуказанія Риттера: нагорная восточная область Турана (*).

(*) Т. VII Землеуказанія Риттера §§ 4 — 10. (Эта часть заключаетъ въ себѣ горную систему Гиндукута и теченіе Кабула; Пишаверь; Кабульская терраса; Туркестанъ; верховья Аму- и Сыръ-Дарыи, Коканъ и Бадкшанъ.)

Исправленіе перевода, редакцію и русскія дополненія принялъ на себя д. чл. В. В. Григорьевъ, который, по своимъ свѣдѣніямъ, безъ сомнѣнія, соединяетъ въ себѣ всѣ условія, чтобы сдѣлать русское изданіе этой части великаго творенія Риттера достойнымъ своего подлинника. Вмѣстѣ съ тѣмъ, можно надѣяться, что В. В. Григорьевъ, въ видѣ дополненія къ этому переводу, составитъ описаніе западной равнины Турана (Хивы и Бухары), этой переходной страны между Азіей и Европой, оставшейся пробѣломъ у Риттера. Пополнить этотъ пробѣлъ, конечно всего болѣе, обязано наше отечество, и въ настоящее время, по всей справедливости, слѣдовало бы ожидать исполненія этого труда отъ В. В. Григорьева.

Нельзя не порадоваться, что изданіемъ упомянутой части будетъ подвинуто, уже давно начатое Обществомъ, предпріятіе по переводу Землевѣдѣнія Азіи Риттера, независимо отъ другихъ частей, остающихся на отвѣтственности д. чл. П. П. Семенова, который и продолжаетъ надъ ними трудиться. Притомъ, содержаніе издаваемой теперь части особенно близко было мыслямъ, въ которыхъ сдѣлано покойнымъ Голубковымъ пожертвованіе капитала на Землевѣдѣніе Риттера; страны, обнимаемыя этою частью, — одно изъ важнѣйшихъ соединительныхъ географическихъ звѣньевъ между Азіей и Европой, или какъ выражается Риттеръ, переходъ въ Азіи отъ востока къ западу, — именно, въ настоящее время, всюду возбуждаютъ живѣйшій къ себѣ интересъ.

Отсюда, самый ближайшій для насъ переходъ къ южной части Средней Азіи, куда была, въ 1857 году, снаряжена Хорасанская экспедиція нашего Общества. Вопросъ объ этой экспедиціи былъ снова возбужденъ, въ истекшемъ году, въ средѣ Общества, замѣчаніями ревизіонной комиссіи, выразившей сожалѣніе, что наука, до сихъ поръ, не воспользовалась результатами этой экспедиціи. За-

иъчанія эти, счастливымъ образомъ, совпали съ изданіемъ, за границей, нѣсколькихъ сочиненій бывшаго начальника Хорасанской экспедиціи, д. чл. Н. В. Ханькова. Эти сочиненія, въ которыхъ Н. В. Ханьковъ воспользовался своими изысканіями во время Хорасанской экспедиціи, обратили на нее вниманіе и европейскаго ученаго міра (*). Между этими трудами г. Ханькова, наибольшій для насъ интересъ заключаетъ въ себѣ «Мемуаръ о Южной части Средней Азіи», изданный въ Парижѣ, на французскомъ языкѣ, на счетъ французскаго Географическаго Общества.

Въ этомъ сочиненіи изложены одни географическіе результаты, достигнутые ученою экспедиціею руководство коей было возложено на Н. В. Ханькова. Для точнѣйшаго обозначенія того, что собственно было добыто, для науки, послѣднею русскою экспедиціею, авторъ подробно разобралъ тѣ сочиненія географической литературы, касающіяся Хорасана, Западнаго Афганистана и Южной Персіи, которыя содержали въ себѣ что либо существенно способствовавшее къ уясненію нашихъ понятій объ этой части азіатскаго материка. Такимъ образомъ, обзоръ этотъ не содержитъ въ себѣ полнаго перечня всего писаннаго о Хорасанѣ и Западномъ Афганистанѣ, но представляетъ подробную картину постепеннаго развитія точныхъ свѣдѣній объ этихъ странахъ. Выводы, къ которымъ приводитъ разборъ этотъ и изложены г. Ханьковымъ въ его мемуарѣ; они заключаются въ томъ, что 1) Французскіе изслѣдователи сообщили первыя точныя свѣдѣнія о западной части, выше означеннаго, пространства азіатскаго материка. 2) Англійскіе путешественники, прежде всѣхъ другихъ, дали нѣсколько точное понятіе о восточной части этого пространства, 3) наконецъ, г. Лемму, безспорно, принадлежитъ честь укрѣпленія всѣхъ этихъ топографическихъ

(*) См. годичную рѣчь Мурчисона въ Лондонскомъ Географическомъ Обществѣ, въ мѣѣ 1863 г.

данныхъ на прочныхъ основахъ, многочисленныхъ и хорошо опредѣленныхъ астрономическихъ пунктахъ.

За тѣмъ, г. Ханыковъ переходитъ къ описанію южной части Средней Азіи, на основаніи собственныхъ наблюденій. Обозначивъ, въ короткихъ словахъ, особенности сѣверной границы этого пространства, т. е. южнаго побережья Каспійскаго моря, онъ, рассказывая слѣдованіе экспедиціи къ Херату, чрезъ Мешхедъ, и собственную свою поѣздку въ верхнюю, дотолѣ неизслѣдованную, долину Херируди, сообщаетъ много подробностей о физическихъ свойствахъ ея сѣверо-восточной окраины. Упомянувъ о путешествіи профессора Бунге, съ большею частью членовъ экспедиціи, для изслѣдованія внутренней части Хорасана, отчетъ о коей напечатанъ на нѣмецкомъ языкѣ въ «Mittheilungen Petermann'a», г. Ханыковъ излагаетъ, по собственнымъ наблюденіямъ, топографію и главные особенности физическаго характера южной и югозападной окраинъ изслѣдуемой имъ мѣстности. Этого бѣлаго очерка достаточно, чтобы видѣть, какой пробѣлъ свѣдѣній объ Азіи пополнился изслѣдованіями нашей экспедиціи. Главные, между прочимъ, результаты, достигнутые ею, суть: болѣе точное географическое разграниченіе разныхъ мѣстностей, весьма неточно дотолѣ извѣстныхъ, разъясненіе истиннаго характера песчаной пустыни этой части Азіи, одной изъ самыхъ бесплодныхъ поверхностей нашей планеты, открытіе горнаго кряжа, прорѣзающаго всю Персію, отъ береговъ Персидскаго залива до огромныхъ хребтовъ Азербейджана, разъясненіе вліянія его на особенности странъ, лежащихъ къ западу и востоку отъ него и объясненіе вліянія внутренней пустыни Хорасана на климатъ окрестныхъ странъ.

Важность выводовъ нашего почтеннаго сочлена обратила на себя вниманіе иностранныхъ ученыхъ обществъ. Парижская академія наукъ помѣстила, въ отчетѣ 1860 г., записку объ этомъ, представленную ей г. Ханыковымъ; Берлинское Гео-

графическое общество напечатало карту его, и Парижское географическое общество обнародовало его маршрут и присудило ему свою большую золотую медаль (*).

Нынѣ, г. Ханыковъ представилъ, въ Парижское географическое общество, физическій отдѣлъ второй части своихъ изслѣдованій, а именно, розысканія объ этнографіи Персіи, о которыхъ онъ полагаетъ, лично сообщить нѣкоторыя подробности нашему Обществу.

Сверхъ того, въ истекшемъ же году, опубликованы, другимъ членомъ Хорасанской экспедиціи г. Гёбелемъ, результаты его изысканій въ той же экспедиціи: 1) О предполагаемомъ центрѣ вулканической дѣятельности въ Хорасанѣ, на основаніи сравнительнаго химическаго изслѣдованія одного персидскаго шлака (**); и 2) О землистыхъ веществахъ, употребляемыхъ въ пищу, въ Персіи. Минералогическо-критическое изслѣдованіе (***). Наконецъ, третій членъ экспедиціи, профессоръ дерптскаго университета Бунге воспользовался собранными имъ свѣдѣніями, для своихъ изслѣдованій о соляныхъ растеніяхъ.

Мы можемъ сожалѣть, что всѣ эти ученые труды, порожденные экспедиціей Общества, изданы не имъ самимъ, и въ особенности, что нѣкоторые изъ нихъ изданы на иностранныхъ языкахъ и потому, не такъ доступны для отечественной публики. Но, съ другой стороны, наука, тѣмъ или другимъ путемъ, уже воспользовалась результатами нашей экспедиціи; недостаточность же нашихъ денежныхъ средствъ, и безъ того, вынуждаетъ насъ, весьма часто, предоставлять другимъ ученымъ учрежденіямъ право на изданіе трудовъ, возникшихъ въ средѣ нашей.

(*) Сверхъ упомянутого выше мемуара, Н. В. Ханыковъ имѣетъ: *Mémoire sur les inscriptions musulmanes du Caucase*. Paris. 1863; и *Lettre à M. Reinaud concernant un plan archéologique de Hérat*.

(**) См. Записки Императорской Академіи Наукъ, т. III, книжка I.

(***) Записки Императ. Акад. Наукъ, томъ II, книжка II.

Къ той же географической области Азіи, относится, изданное также въ истекшемъ году, обширное сочиненіе члена-сотрудника нашего Г. В. Мельгунова «О южномъ берегѣ Каспійскаго моря» (*). Это сочиненіе есть результатъ путешествія, совершеннаго г. Мельгуновымъ въ сѣверную Персію, въ одно время съ академикомъ Дорномъ, совершившимъ, въ 1860 г., экспедицію, по приглашенію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; вмѣстѣ съ тѣмъ, авторъ воспользовался многочисленными рукописными и печатными источниками, для описанія этой мѣстности.

Здѣсь, кстати будетъ упомянуть о недавно послѣдовавшемъ соединеніи русскихъ телеграфическихъ линій съ персидскими (**). Фактъ этотъ имѣетъ немаловажное географическое значеніе. Вслѣдствіе предварительнаго сношенія между русскимъ и персидскимъ правительствами, въ началѣ истекшаго года, приступлено къ продолженію, съ одной стороны, кавказской линіи, а съ другой, тегерано-тавризскаго телеграфа до пограничнаго мѣстечка Джульфы, на Араксѣ, назначеннаго точкою соединенія. По послѣднимъ извѣстіямъ, работы по персидскому телеграфу уже доведены до границы; окончаніе кавказской линіи, которая проходитъ отъ Тифлиса, чрезъ г. Дилижанъ, Дарачичагъ, Эриванъ и Нахичеванъ, можно ожидать, въ началѣ нынѣшняго года.

Приблизившись къ Каспійскому морю, мы должны сосредоточить особенное вниманіе на обширныхъ гидрографическихъ работахъ, продолжающихся здѣсь, до настоящаго времени, подъ руководствомъ нашего почтеннаго сочлена Н. А. Ивашинцова.

Обществу уже извѣстны общіе географическіе резуль-

(*) Приложеніе къ III тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ № 5.

(**) Изъ сообщенія Азіятскаго Департамента Мин. Иност. Дѣлъ.

таты этихъ работъ до истекшаго года, заключающіеся въ съемкѣ южнаго и западнаго береговъ Каспійскаго моря и въ опредѣленіи рельефа морскаго дна, какъ около этихъ береговъ, такъ и по срединѣ. Благодаря благосклоннымъ сообщеніямъ Н. А. Ивашинцова и другаго дѣятельнаго участника этихъ чрезвычайно важныхъ, въ географическомъ отношеніи, работъ, также нашего сочлена, А. Θ. Ульскаго, мы могли, непрерывно, за ними слѣдить. Эти любопытныя сообщенія обогатили наши изданія (*) въ истекшемъ году, и позволили намъ опубликовать въ высшей степени интересную карту рельефа дна Каспійскаго моря (по промѣрамъ, преимущественно, А. Θ. Ульскаго), и также главные, изслѣдованные, его профили (**).

Здѣсь, остается только сдѣлать очеркъ гидрографическихъ изысканій на Каспійскомъ морѣ, за самое послѣднее время, собственно въ 1863 г. (***)).

Большая часть нашихъ гидрографическихъ работъ производится обыкновенно, въ продолженіе лѣта, въ промежутокъ времени съ мая до октября, но такъ какъ южная часть Каспійскаго моря вовсе не замерзаетъ, то и признано возможнымъ, продолжать изслѣдованія этой части и въ зимніе мѣсяцы. Для этого, обыкновенно въ октябрѣ, всѣ суда и большая часть офицеровъ экспедиціи собираются въ Баку, и пока одна часть ихъ составляетъ карту по лѣтнимъ съемкамъ и промѣрамъ и приготавливаетъ отчетъ, другая занимается, на судахъ, промѣрами въ морѣ. Остальные, за тѣмъ, сотрудники Н. А. Ивашинцова, имѣющіе отдѣльныя работы, возвращаются,

(*) См. Записки Имп. Русск. Геогр. Общ. 1863 г., кн. I «Гидрографическое изслѣдованіе Каспійскаго моря», статья Н. А. Ивашинцова, и кн. II «О результатахъ промѣра Каспійскаго моря въ 1861—1862 г.» А. Θ. Ульскаго.

(**) См. приложенія къ названной статьѣ А. Θ. Ульскаго, во II кн. Записокъ.

(***) Нижеслѣдующія свѣдѣнія извлечены изъ записки (неопубликованной), составленной д. ч. Н. А. Ивашинцовымъ для Имп. Русск. Геогр. Общ. и прочтенной въ Общемъ Собраніи, 6 ноября 1863 г.

вмѣстѣ съ нимъ, въ Петербургъ, гдѣ обрабатываютъ, зимою, собранные матеріалы для составленія и изданія новыхъ картъ, которыя, подъ ихъ надзоромъ и руководствомъ, здѣсь и гравировуются. Этотъ же самый порядокъ работъ продолжается и въ настоящее время. Въ началѣ 1863 года, Н. А. Ивашинцовъ имѣлъ, въ своемъ распоряженіи, пароходъ «Ураль», во 100 силъ, винтовую шхуну «Персіанинъ» и парусный транспортъ «Казакъ», 16 офицеровъ, производителей работъ и 100 человекъ команды, кромѣ судовыхъ экипажей. Всѣ описанныя суда находились въ Баку, а изъ числа офицеровъ, нѣкоторые были въ Петербургѣ.

Въ зимнее время, по причинѣ дурныхъ и бурныхъ погодъ, суда экспедиціи, находившіяся въ Баку, занимались работами только въ недалекомъ разстояніи отъ этого порта и, преимущественно, на пространствѣ, между Апшеронскимъ полуостровомъ и устьями Куры. Это интересное, во многихъ отношеніяхъ, пространство требовало особеннаго вниманія и подробнаго изслѣдованія морскаго дна, наполненнаго вулканами, отчасти погасшими, а отчасти, еще и нынѣ дѣйствующими. Знаменитый ученый изслѣдователь Кавказа, академикъ Абихъ (изъ матеріаловъ, собранныхъ гидрографическою экспедиціей, въ предшествующіе годы), сдѣлалъ уже весьма интересные выводы о вулканическихъ явленіяхъ въ ю.-в. части Кавказа; дальнѣйшія же гидрографическія розысканія поведутъ, конечно, къ еще болѣе важнымъ результатамъ. Промѣры, произведенные, въ первые три мѣсяца 1863 г., судами экспедиціи, въ разныхъ мѣстахъ, упомянутого выше, вулканическаго пространства, еще яснѣе обнаружили связь рельефа морскаго дна этой части водъ съ направленіемъ береговыхъ горныхъ хребтовъ. Въ 1862 г., на основаніи промѣровъ и съемокъ, найдено было, что всѣ острова и банки, между Апшерономъ и устьями Куры, расположены по продолженію линій береговыхъ возвышенностей и что, кромѣ того, эти острова и банки находятся, почти

исѣ, въ углахъ четырехугольниковъ, происходящихъ, отъ пересѣченія линій береговыхъ горъ съ другими поперечными линіями, или, правильнѣе, дугами къ нимъ перпендикулярными. Посредствомъ изслѣдованій дна моря, произведенныхъ, въ январѣ и мартѣ 1863 года, въ нѣкоторыхъ изъ угловъ этихъ четырехугольниковъ, найдены отличительныя глубины и, такимъ образомъ, открытый уже прежде законъ подтвержденъ, новыми фактами (*).

Нѣкоторые изъ дѣйствующихъ вулканическихъ островковъ и банокъ, по причинѣ быстрыхъ и внезапныхъ переменъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія и потому, осматриваются и измѣряются ежегодно; таковы, напримѣръ, остр. Глиняный, Лось, Погорѣлая плита, банка Кумани и вулканическій кратеръ, между остр. Дуваный и Булла. Въ нынѣшнемъ февралѣ, были вновь осмотрѣны замѣчательнѣйшіе изъ нихъ, именно, банка Кумани и кратеръ, около остр. Буллы: на первомъ, найдена глубина 13 ф., между тѣмъ, какъ на этомъ же мѣстѣ, въ іюнѣ 1861 года, былъ островъ въ двѣ сажени вышиною, и даже, еще въ ноябрѣ 1862 года, на банкѣ Кумани было только 7 ф. воды. Вулканическая яма или кратеръ также совершенно измѣнился, не только по фигурѣ, но и въ глубинѣ, которая, изъ 216 ф., увеличилась до 240 ф., а направленіе большой оси кратера, изъ NO, перешло въ NW. Ежегодный осмотръ дѣйствующихъ вулканическихъ банокъ будетъ полезенъ, не только въ отношеніи къ безопасности плаванія по этимъ водамъ, но впослѣдствіи, вмѣстѣ съ другими изысканіями на ближайшемъ материкѣ, можетъ служить хорошимъ матеріаломъ, для подробнаго объясненія послѣдовательнаго дѣйствія вулканическихъ силъ, на всемъ юго-восточномъ Кавказѣ. Зимнія работы, въ южной части моря, окончились изслѣдованіемъ, въ апрѣлѣ, юго-западной его части,

(*) См., упомянутую выше, карту, въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1863 г., кн. II, гдѣ все, здѣсь описываемое, весьма наглядно представлено.

заключающейся между Астарой, Энзели и устьями Куры и Сефидъ-рудъ. Произведенные, на этомъ пространствѣ, промѣры показали, вездѣ, постепенное пониженіе морскаго дна, до глубины 100 саж., вообще, параллельное берегу, далѣе же, наклонъ дѣлается значительно круче, такъ что, противъ устьевъ Куры, въ 10 миляхъ къ 80 отъ островка Куринскій камень, разстояніе, между глубинами 100 и 400 саж., не болѣе 15 миль.

Съ мая мѣсяца, главные рабочія силы экспедиціи обращены были на изслѣдованіе восточнаго берега Каспійскаго моря, около Тюбъ-Карагана и далѣе, къ югу. Май и іюнь прошли въ промѣрныхъ работахъ и съѣмкахъ, около Кулалинскихъ или Тюленьихъ острововъ. Группа этихъ острововъ состоитъ изъ главнаго острова Кулалы и трехъ другихъ: Морскаго, Святаго и Подгорнаго. Остр. Кулалы имѣетъ видъ серпа; длина его около 40 верстъ и онъ весь образованъ изъ наносовъ песка и ракуши, съ небольшимъ количествомъ ила; прочіе острова не что иное, какъ длинныя, узкія песчано-ракушечныя косы, едва возвышающіяся надъ водою; вообще, вся группа Тюленьихъ острововъ есть произведеніе морскаго буруна и льдовъ (*) изъ бывшихъ, когда-то, тутъ мелей; такъ напр., еще не болѣе 50 лѣтъ тому назадъ, на мѣстѣ остр. Морскаго, была подводная банка, съ глубиною около 3 футъ. Направленіе длинны островковъ: Морскаго, Святаго и Подгорнаго показываетъ господствующіе, въ этихъ странахъ, теченія и вѣтры.

Группа Кулалинская, сама по себѣ, неспособная къ населенію, весьма замѣчательна большими тюленьими промыслами. На островкахъ: Морскомъ, Святомъ и Подгорномъ, въ зимнее время, производится значительный ловъ этого животнаго; для этой цѣли, зимуютъ, на Кулалы, отъ 150 до 200 чело-

(*) Эти наблюденія надъ образованіемъ косъ въ Каспійскомъ морѣ любознательно сблизить съ тѣмъ, что будетъ сказано ниже о томъ же явленіи, въ Азовскомъ морѣ.

вѣхъ промышленниковъ, въ устроенныхъ здѣсь, издавна, плоскихъ казармахъ. По недостатку хорошей воды, эти люди пьютъ ледовую воду, для чего запасаются льдомъ и на лѣтнее время, когда впрочемъ остаются здѣсь одни сторожа.

Основаніемъ гидрографическихъ работъ, въ 1863 году, по восточному берегу, служили астрономическіе пункты: Кулали, Тюбъ-Караганъ, Сарыташъ, Мѣловой уголь, Александръ-бай и Киндерли, опредѣленные, чрезъ переводъ времени по 15 хронометрамъ, въ 1858—59 годахъ. Въ 1863 году, изслѣдовавъ острова, экспедиція ограничилась промѣромъ заливовъ: Сарыташъ, Александръ-бай и Киндерли и съемкою береговъ, около нихъ лежащихъ; это и исполнено. Для опредѣленія острововъ Кузалинской группы, а также и прочихъ точекъ по берегу, между астрономическими пунктами, употребленъ былъ универсальный инструментъ; сѣть треугольниковъ, выведенная, посредствомъ этого инструмента, лейтенантомъ Михайловымъ, обнимаетъ группу острововъ сѣвернаго берега Мангишлякского полуострова, отъ Тюбъ-Карагана до залива Сарыташъ, и значительную часть южнаго. Въ то же время, мелкіе изгибы береговой черты и ситуациі сняты, на всемъ этомъ пространствѣ, мензулой, въ $1\frac{1}{2}$ верстовомъ масштабѣ. Подобнымъ же способомъ, произведена съемка Александрбайскаго залива, лейт. Филиповымъ, и Киндерли съ прилежащими берегами, на которыхъ, тригонометрическая сѣть проведена лейтенантомъ Пущиннымъ, посредствомъ круга Пистора.

Кромѣ всѣхъ этихъ работъ, поручикъ Петровъ сдѣлалъ съемку куринской дельты и обозрѣлъ всѣ устья этой рѣки, отъ Сальянъ, до Кизилагачскаго залива. Лейтенантъ Ульскій и прапорщикъ Павловъ продолжали производить изслѣдованіе средины моря. Къ исходу августа, промѣры въ южной части, начатые въ іюлѣ, были окончены, такъ что, въ настоящее время, имѣется подробная карта рельефа, для этой части. Наибольшая глубина оказалась прежняя — 516 саж.; на

перешейкѣ же, между Апшерономъ и мысомъ Тарта, наибольшая глубина найдена меньше прежде измѣренной (154 саж.), именно 112 саж., прямо на параллели полуострова. Можетъ быть, къ сѣверу отъ этой линіи, есть и меньше. Будущіе промѣры покажутъ это.

Измѣдованія прибрежныхъ водъ продолжались, въ 1863 году, вдоль западнаго берега, отъ границъ шлюпочныхъ промѣровъ, до глубины 20 и 25 саж. Въ маѣ, окончена была полоса, вдоль берега, между устьемъ Самура и остр. Чечнемъ. На этомъ пространствѣ, оказалось замѣчательное расположеніе грунтовъ, полосами, параллельно берегу, попеременно, илъ и ракуша. Измѣдованія эти важны (впрочемъ единственно), въ морскомъ отношеніи. Глубина, вездѣ, постепенно увеличивается, но чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ наклонность дна меньше, такъ что напримѣръ, глубина 15 саж., находящаяся противъ Дербента, около 5 миль отъ берега, около устья Сулака попадаетъ уже не ближе 15 миль.

Въ числѣ работъ 1863 г., представляетъ особый интересъ измѣдованіе Александрбайскаго залива. Заливъ этотъ лежитъ южнѣе Мангишлакскаго полуострова и образуется довольно крутымъ заворотомъ берега, съ востока на югъ. Сѣверная часть его, узкимъ протокомъ, соединялась съ большимъ внутреннимъ бассейномъ Бектурли-Ишанъ или Ащи, болѣе 25 верстъ длиною и до 15 шириною. Въ настоящее время, протока этого болѣе не существуетъ: онъ совершенно занесенъ пескомъ и сообщеніе Бектурли-Ишана съ моремъ прекратилось. Это явленіе заслуживаетъ нѣкоторыхъ замѣчаній.

Заливъ Александръ-бай, названный такъ, по имени извѣстнаго князя Александра Бековича, который, въ 1716 г., на пути въ Хиву, построилъ, на берегу его, крѣпость, весьма мало извѣстенъ. Хотя, въ настоящее время, этотъ заливъ и вошелъ въ общую топографическую пяти-верстную съемку степи, производимую, по распоряженію оренбургскаго началь-

ства, однакоже, внутрь бассейна Бектурли-Ишанъ, заходили на лодкѣ только г. Карелинъ и, отъ него-то, мы имѣемъ первыя положительныя свѣдѣнія о глубинѣ пролива, соединяющаго этотъ бассейнъ съ Александръ-баемъ. Въ эту эпоху, т. е. въ октябрѣ 1836 года, наименьшая глубина въ проливѣ была около *полторы сажени*, такъ что, по словамъ Карелина, въ него удобно могли входить астраханскія рыбацкія лодки большой конструкціи, сидяція въ водѣ, обыкновенно, не болѣе 5 фут.

Черезъ 10 лѣтъ, посѣтилъ эти же мѣста капитанъ Иванинъ. Подъ его начальствомъ, была произведена вторая, довольно подробная съемка залива Бектурли-Ишана. По извѣстію г. Иванина, взятому, впрочемъ, со словъ Туркменъ, проливъ былъ, тогда, глубиною до 3 сажень (показаніе весьма сомнительно). Наконецъ, въ іюнѣ 1857 года, во время плаванія г. Ивашинцова по Каспійскому морю, для астрономическихъ опредѣленій, проливъ этотъ былъ осмотрѣнъ имъ лично, и, тогда же, сдѣлана была ему съемка и промѣръ, но, къ сожалѣнію, карточка эта, вмѣстѣ съ прочими документами тогдашней экспедиціи, погибла въ томъ же году, во время крушенія парохода «Куба», въ Апшеронскомъ проливѣ. Н. А. Ивашинцовъ однако припоминаетъ, что наименьшая глубина въ проливѣ была не болѣе 4 фут., и что, не смотря на сильно дувшій, въ то время, сѣверный вѣтеръ прямо изъ залива Бектурли-Ишана въ море, въ проливѣ оказалось теченіе съ моря въ Бектурли-Ишанъ, со скоростію до $\frac{1}{4}$ мили въ часъ.

Вотъ все, что извѣстно о прежнемъ состояніи пролива, соединяющаго Бектурли-Ишанъ съ моремъ.

Образованіе, на Каспійскомъ и, вообще, на всѣхъ моряхъ, внутреннихъ бассейновъ съ узкими протоками въ море, подобныхъ Бектурли-Ишану, не составляетъ какого-нибудь исключенія; напротивъ, подобные заливы образуются вездѣ, по одному общему закону, отъ дѣйствія морскихъ теченій и

волнъ на побережье. Волны, ударяя въ берегъ, мало-по-малу, отдѣляютъ отъ него твердыя частицы, которыя, потомъ, этими же волнами, при отраженіи ихъ отъ берега, уносятся въ море и погружаются на дно тамъ, гдѣ, отраженная отъ берега волна встрѣчается съ новою волною, идущею съ моря. Отъ такого дѣйствія волнъ, сначала, образуются у береговъ подводныя забурунья (*), которыя, потомъ, возрастая, превращаются въ наружныя мели и косы, весьма часто параллельныя берегу; но, вообще, направленіе этихъ волнъ зависитъ отъ разныхъ вліяній, какъ-то: отъ направленія и силы текущихъ въ море водъ, измѣненія уровня моря, свойства грунта, состава самаго берега и множества другихъ причинъ, которыя можно легко обнаружить, разбирая каждый случай отдѣльно. Подобныя же причины образовали и косы, отдѣляющія Александръ-бай отъ Бектурли-Ишана.

Подробное разсмотрѣніе образованія заливовъ Каспійскаго моря и, вообще, формъ его побережья завлекло бы слишкомъ далеко; здѣсь, слѣдуетъ только замѣтить, что, вслѣдствіе значительныхъ колебаній уровня воды, дѣйствіе волнъ на берега нигдѣ не можетъ быть такъ удобно наблюдаемо, какъ въ Каспійскомъ морѣ, потому что, въ другихъ моряхъ, перемѣны, производимыя волнами въ формѣ береговой черты, при относительномъ постоянствѣ уровня воды, не могутъ быть такъ быстры и очевидны.

Осматривая, въ 1857 г., косы, отдѣляющія этотъ заливъ отъ Бектурли-Ишана, г. Ивашинцовъ убѣдился, что онѣ не могутъ быть давняго происхожденія: значительная часть обѣихъ косъ была еще покрыта болотомъ и топкими лужами соленой воды; все обнаруживало, что проливъ былъ, прежде, гораздо шире, что показываютъ, впрочемъ, и карты гг. Карелина и Иванина. Можно, съ вѣроятностію, полагать, что,

(*) *Забурунья* — мѣстный морской терминъ для отдѣльной песчаной или ракушечной косы, идущей вдоль берега.

во времена Бековича, проливъ былъ весьма широкъ, и что косы, его сгузившія, особенно восточная, образовались, мало по малу, изъ существовавшей, на этомъ мѣстѣ, мели; вѣроятно также, что суда Бековича останавливались не въ нынѣшнемъ Александръ-баѣ, а въ Бектурли-Ишанѣ, который, на старыхъ картахъ, вездѣ носитъ имя Александръ-бая, и только на картѣ Колодкина получилъ другое имя, а Александръ-баемъ названа внѣшняя морская губа, худо закрытая отъ вѣтровъ и волненія и, притомъ, съ худымъ грунтомъ. По мѣрѣ образованія косъ и суженія пролива, отдѣляющаго внутренній заливъ отъ моря, усиливалось и стремленіе воды въ этотъ бассейнъ, вслѣдствіе большаго испаренія въ немъ, въ сравненіи съ моремъ (*). Теченіе воды, встрѣчая, при выходѣ внутрь залива, значительное волненіе отъ господствующаго, въ этихъ мѣстахъ, N и NO вѣтра, весьма скоро и легко могло образовать тутъ мелководный баръ, который, отъ постоянныхъ сѣверныхъ вѣтровъ, а также и отъ дѣйствія плавающего льда, могъ, въ продолженіи одного года, совсѣмъ обмелѣть. Но, какъ скоро, такое обмелѣніе разъ произошло, то засореніе пролива морскимъ буруномъ, уже дѣло немногихъ дней. Вслѣдъ за уничтоженіемъ пролива, и, слѣдовательно, прямого сообщенія Бектурли-Ишана съ моремъ, вода въ немъ, продолжая испаряться и не имѣя уже протока, должна неизбѣжно понизиться. И дѣйствительно, по нивелировкѣ прошедшаго лѣта, оказалось, что горизонтъ воды Бектурли-Ишана уже на 4 фута ниже уровня Александрбайскаго; вѣроятно, будущимъ лѣтомъ, найдено будетъ тамъ еще большее пониженіе воды.

Теперь, невольно представляется вопросъ: отдѣлился ли Бектурли-Ишанъ отъ Каспійскаго моря навсегда, или только на время? Чтобы отвѣчать на такой вопросъ опредѣлительно, нѣтъ пока достаточнаго числа наблюденій и данныхъ, по-

(*) Испаренія значительнѣе въ закрытыхъ бассейнахъ, потому что въ нихъ температура выше, нежели въ бассейнахъ, имѣющихъ протоки.

тому что не получено еще подробныхъ отчетовъ отъ офицеровъ, производившихъ изслѣдованіе Александръ-бая; здѣсь, можно замѣтить только, что проливъ, соединявшій Бектурли-Ишанъ съ моремъ, можетъ, по мнѣнію г. Ивашинцова, вновь образоваться, только въ томъ случаѣ, если, въ скоромъ времени, послѣдуетъ значительная прибыль воды во всемъ морѣ, что мало вѣроятно, или если поднимется уровень воды въ самомъ Бектурли-Ишанѣ; послѣднее можетъ произойти, напр., вслѣдствіе сильнаго притока снѣговыхъ или дождевыхъ водъ.

Образованіе Бектурли-Ишана, во всемъ, напоминаетъ Карабугазскій заливъ, разумѣется, только въ маломъ масштабѣ. Легко можетъ случиться, что и этотъ послѣдній заливъ превратится, со временемъ, въ озеро.

Въ 1864 году, вѣроятно, будетъ изслѣдована и эта любопытная мѣстность, составляющая ключъ къ рѣшенію главнѣйшихъ физическихъ задачъ, относящихся къ прошедшему и настоящему состоянію Каспійскаго моря.

Общее количество, произведенныхъ, въ первые восемь мѣсяцевъ 1863 года, гидрографическихъ работъ на Каспійскомъ морѣ, можетъ быть выражено слѣдующими цифрами: съемки берега, сдѣланной мензулой, въ полуверстовомъ масштабѣ, 365 верстъ; промѣру прибрежнаго шлюпочнаго, 1,567 верстъ; морскаго промѣру, съ винтовыхъ и колесныхъ пароходовъ, 2,676 морскихъ миль. Кромѣ того, производились также магнитныя и метеорологическія наблюденія на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сдѣлана была новая съемка, преимущественно же, на Мангшлакскомъ полуостровѣ, въ заливѣ Киндерли и на Тюленьихъ островахъ.

Таковы нынѣшніе результаты одного изъ важнѣйшихъ современныхъ географическихъ предпріятій нашего правительства и одного изъ самыхъ полезныхъ ученыхъ подвиговъ нашего флота (*). Къ сказанному о гидрографическихъ из-

(*) См. также Морск. Сборн. 1863, № 6, статья А. О. Умская «Предварительныя изслѣдованія рельефа дна Каспійскаго моря».

сѣдованіяхъ на Каспійскомъ морѣ и къ возможнымъ измѣненіямъ, въ настоящее время, выводимъ, относительно общихъ физическихъ условій этого бассейна, должно присоединить сообщеніе, сдѣланное Имп. Академіи Наукъ нашимъ почетнымъ членомъ К. М. Баромъ, уже давно связавшимъ имя свое съ изслѣдованіями на Каспійскомъ морѣ, сообщеніе объ измѣненіяхъ, происшедшихъ, въ теченіи цѣлаго столѣтія, на волжскомъ прибрежьи, у Астрахани. Часть Астрахани построена на наносахъ, накопившихся здѣсь, съ эпохи изслѣдованій Гмелина. Достоверныя карты доказываютъ, съ тѣхъ поръ совершившіяся здѣсь, перемѣны, а именно: на лѣвомъ берегу Волги, образовались: большой полуостровъ и большой островъ (напротивъ г. Астрахани), ниже, бывшаго между Волгой и Болдой, мыса, который, вмѣстѣ съ окружающими садами и монастыремъ, исчезъ.

Научное значеніе результатовъ гидрографическихъ работъ на Каспійскомъ морѣ открывается, въ особенности, изъ тѣхъ геологическихъ связей, въ которыя эти результаты поставлены (какъ уже упомянуто выше) знаменитымъ нашимъ геологомъ и сочленомъ г. Абихомъ съ его собственными многолѣтними изслѣдованіями кавказской горной системы. Эти очевидныя связи, подчиняющія образованіе рельефа Кавказа однимъ и тѣмъ же законамъ, какъ и рельефъ дна Каспійскаго моря, придали особенный научный интересъ современнымъ географическимъ изысканіямъ, на Кавказѣ и Каспій.

Такъ, между прочимъ, выставляется, какъ одинъ изъ самыхъ крупныхъ результатовъ всѣхъ этихъ изысканій, продолженіе Кавказскаго горнаго хребта въ Каспійскомъ морѣ, приблизительно, между Апшеронскимъ полуостровомъ и мысомъ Тартою, на восточномъ берегу. Едва ли, гдѣ нибудь проявляется, до такой очевидности, образованіе рельефовъ земной поверхности подъ вліяніемъ внутреннихъ, огненныхъ или, такъ называемыхъ плутоническихъ силъ земли. По этому во-

пресу уже было сдѣлано словесное сообщеніе, въ средѣ нашего Общества, самимъ г. Абигомъ; его замѣчательная рѣчь останется, конечно, однимъ изъ лучшихъ нашихъ воспоминаній о прошлогоднихъ собраніяхъ Общества. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе чрезвычайной воздержности г. Абиха въ опубликованіи результатовъ своихъ ученыхъ работъ, публика не можетъ еще воспользоваться всѣми ихъ результатами. До сихъ поръ, г. Абихъ еще не представилъ Императорской Академіи Наукъ общаго отчета о своихъ занятіяхъ. Мы можемъ судить о нихъ лишь по отдѣльнымъ его монографіямъ, которыхъ, въ истекшемъ году, вышло двѣ (*).

Въ одной изъ этихъ брошюръ, г. Абихъ сообщаетъ свои изслѣдованія на Апшеронскомъ полуостровѣ и, прилегающей къ нему, части Каспійскаго моря; пространство, обнимаемое этими изслѣдованіями, не велико, собственно треугольникъ между остр. Куринскимъ Камнемъ, Шемахой и остр. Святымъ, но, въ западной материковой части этого пространства, представляются, въ полнѣйшемъ видѣ, самыя разнообразныя явленія, такъ называемыхъ, грязныхъ вулкановъ, а восточная водная часть обнимаетъ собою всѣ вулканическія явленія моря, находящіяся въ связи съ материкомъ. Здѣсь, между прочимъ, сосредоточены были изысканія г. Абиха на остр. Кумани (въ восточной части обозначеннаго треугольника), образовавшемся, весною 1861 г. Изслѣдованія г. Абиха на этомъ пространствѣ поставили внѣ всякаго сомнѣнія, упомянутую выше, тѣсную геологическую связь, между континентальными и морскими вулканическими образованіями, и раскрыли нѣкоторые общіе законы геологическаго строенія всего Кавказскаго перешейка. Такимъ образомъ, это сочиненіе, не смотря на свой монографическій

(*) «Über eine im Caspischen Meere erschienene Insel (Kumani), nebst Beiträgen zur Kenntniss der Schlamvulkane der Caspischen Region» и «Sur la structure et la géologie du Daghestan» (то и другое въ «Mémoires de l'Académie Imp. des Sciences»).

характеръ, имѣеть первостепенное значеніе для самыхъ общихъ вопросовъ вулканизма и геологій.

Обозрѣвая ученую дѣятельность, относящуюся къ Кавказу, мы, по всей справедливости, должны были оставить, во главѣ ея, труды г. Абиха. Въмѣстѣ съ тѣмъ, желательно было бы указать и на результаты дѣйствій Кавказскаго Отдѣла Общества. Къ сожалѣнію, мы имѣемъ слишкомъ мало свѣдѣній о прошлогодней дѣятельности и положеніи дѣлъ Отдѣла; Совѣтъ, до сихъ поръ, не получилъ еще отчета Отдѣла за истекшій годъ. Впрочемъ, на дняхъ, сообщено Отдѣломъ краткое извѣстіе, изъ котораго мы, между прочимъ узнаемъ, что имъ изготовлена, къ выходу въ свѣтъ, 6-я книжка его «Записокъ» (*). Не имѣя возможности представить здѣсь обзоръ дѣятельности нашего Кавказскаго Отдѣла, мы обязаны только заявить благодарность Обществу, за предложеніе Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, въ истекшемъ году, сдѣлать нѣкоторыя исправленія на листахъ, изданной Обществомъ генеральной карты Россіи, относящихся къ Кавказу, хотя мы еще и не получили этихъ важныхъ для нашей карты, исправленій (**). Мы надѣемся на болѣе оживленіи сношенія Общества съ Отдѣломъ на будущее время и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не можемъ не выразить нашихъ надеждъ на покровительство занятіямъ Отдѣла со стороны Августѣйшаго его Покровителя. Совѣтъ, особенно пріятнымъ для себя долгомъ, считаетъ заявить, что Его Императорское Высочество, передъ самымъ отправленіемъ своимъ на Кавказъ, удостоилъ, своимъ благосклоннымъ вниманіемъ, ходатайства Вице-пред-

(*) Въмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ Отдѣлъ доставлены намъ свѣдѣнія отъ разныхъ мѣстныхъ учрежденій, и любопытная статья о ледникахъ, ниже сообщаемыя.

(**) Записка Кавказскаго Отдѣла объ этомъ предметѣ (съ замѣчаніями на нашу карту) напечатана въ *Дѣйствіяхъ Общества* (въ *Запискахъ*). Нѣкоторыя исправленія на картѣ, въ сѣверо-западной части Кавказа, сдѣланы были, весьма недавно, г.-м. М. И. Венюковымъ.

сѣдателя и Секретаря Общества о содѣйствіи нашимъ ученымъ трудамъ на КавказѢ.

Взаимныя упомянутого пробѣла, заставившаго насъ сдѣлать это отступленіе, мы имѣемъ на этотъ разъ, благодаря благосклонному сообщенію нашего сочлена І. И. Ходзько, полныя свѣдѣнія, какъ за прошедшее, такъ и настоящее время, объ астрономическихъ и геодезическихъ работахъ, производящихся на КавказѢ, подѣ его просвѣщеннымъ и дѣятельнымъ начальствомъ. Эти работы, вмѣстѣ съ геологическими изслѣдованіями г. Абиха, занимаютъ, въ настоящее время, безспорно, первое мѣсто, въ кругу географической дѣятельности на КавказѢ (*).

На пространствѣ 3,820 квадр. географическихъ миль весьма гористой и трудно доступной мѣстности Закавказскаго края, въ періодъ времени съ 1846 по 1854 годъ, проложено 188 первоклассныхъ и 1,642 второклассныхъ и третьеклассныхъ треугольниковъ. Трудъ этотъ, тѣмъ болѣе, заслуживаетъ вниманія, что избранные, въ помощь генералу Ходзько, офицеры и топографы никогда не находились на тригонометрическихъ съемкахъ и необходимо было еще приготовить ихъ къ этимъ занятіямъ; болѣе половины полевыхъ работъ І. И. Ходзько долженъ былъ сдѣлать самъ лично и нѣкоторые недовольно тщательно оконченныя части триангуляціи исправлять и передѣлывать снова.

Закавказская триангуляція была начата въ 1847 году, отъ шамхорскаго базиса (около 9 верстъ длины), измѣреннаго возлѣ города Елисаветополя, въ 172 верстахъ отъ Тифлиса; а для повѣрки его, избрано другое основаніе (сумгаитскій базисъ, болѣе 10 верстъ), на берегу Каспійскаго

(*) Нижеслѣдующее извлечено изъ подлинной записки генерала Ходзько, доставленной имъ Секретарю Общества, изъ станицы Урупской, Кубанской области. Въ сожалѣнію, недостатокъ мѣста вынудилъ помѣстить здѣсь лишь самые необходимыя факты изъ этой любопытной записки, которая, можетъ статься, войдетъ цѣликомъ въ другія изданія Общества. Хотя свѣдѣнія о геодезическихъ работахъ на Кавказѣ уже были и прежде публикуемы, но здѣсь, ихъ результаты сведены въ одно цѣлое.

моря, близъ Баку. Величина сторонъ первоклассныхъ треугольниковъ очень значительна—отъ 30 до 80 верстъ, и даже доходить до 120 верстъ; протяженіе же боковъ треугольниковъ, связывающихъ основные пункты съ главными вершинами Кавказскаго хребта Эльбрусомъ, Казбекомъ и съ горою Араратомъ, не менѣе 280 верстъ. Высота тригонометрическихъ станцій тоже очень разнообразна; значительная ихъ часть лежитъ выше линіи вѣчныхъ снѣговъ и возвышается надъ уровнемъ моря, напримѣръ: Араратъ на 16,916, Алагёзъ 13,426, Капуджухъ 12,855 русскихъ футовъ, и проч. (*).

Въ 1850 году, предпринято и благополучно окончено восхожденіе на Большой Араратъ, а какъ линія вѣчныхъ снѣговъ начинается тамъ на высотѣ 11,500 футовъ, то необходимо было втащить, на вершину горы, два теодолита, двѣ палатки и съѣстные припасы, на саняхъ; установить инструменты въ снѣгу, на каменныхъ плитахъ, облитыхъ водою и потомъ замерзшихъ, при температурѣ отъ 3 до 14 градусовъ холода; здѣсь, генералъ Ходзько съ прочими производителями работъ прожили 8 дней, съ 4 по 12 августа, въ палаткѣ, зарытой въ снѣгу, оставивъ лишь небольшое отверстіе для входа. Съ 2 на 3 августа, ночью, поднимаясь на гору, въ продолженіи 4 часовъ они находились въ срединѣ электрической тучи и обязаны спасеніемъ скалистыми пиками, возвышавшимися надъ ихъ головами. На вершинѣ Арарата, сдѣлано I. И. Ходзько болѣе 110 наблюденій зенитныхъ разстояній горъ и тригонометрическихъ первоклассныхъ пунктовъ

(*) Въ запискѣ генерала Ходзько, приводятся многія (опускаемыя здѣсь по недостатку мѣста) математическія доказательства точности добытыхъ, закавказскою триангуляціею, результатовъ. Здѣсь также должно замѣтить, что для опредѣленія географическаго положенія горъ Эльбруса, Казбека и Арарата необходимо было, изъ сторонъ треугольниковъ и заключенныхъ между ними угловъ, исчислить протяженіе линій, проведенныхъ во всю ширину и длину сѣти, и доходящихъ до 200 верстъ длинны. Основанные на этихъ линіяхъ, треугольники дали совершенно удовлетворительные результаты.

и, въ продолженіи 4 сутокъ, были записываемы, ежечасно, днемъ и ночью, показанія барометра, термометра и психрометра: І. И. Ходзько, Н. В. Ханьковымъ, Ар. Ф. Морицомъ, штабсъ-капитаномъ Александровымъ, П. И. Шарояномъ и топографомъ Сидоровымъ (*).

Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи, въ концѣ 1853 года, прекратились триангуляціонныя работы и сформированъ былъ геодезическій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Ходзько. Въ 1854 году, этотъ отрядъ успѣлъ, кромѣ топографическихъ съемокъ, проложить тригонометрическую сѣть отъ Александрополя, чрезъ Саганлугскій хребетъ, до Гассанъ-кале и горы Деве-букунъ, 15 верстъ отъ Эрзерума (**).

Не раньше 1860 г., оказалось возможнымъ приступить къ продолженію триангуляціи, перенесенной, уже въ 1852 году, чрезъ главный хребетъ и оконченной до Владикавказа. Съ покореніемъ Дагестана, послѣ взятія въ плѣнъ Шамиля, кругъ дѣйствій, назначенный первоначально для триангуляціи сѣвернаго Кавказа, расширился значительно; оказалось возможнымъ продолжить сѣть отъ Дербента, чрезъ центральный Дагестанъ, до крѣпости Грозной, что исполнено генераломъ Ходзько и капитаномъ Стебницкимъ, въ 1860 и 1861 годахъ. Въ 1861 и 1862 годахъ, окончены: одинъ рядъ первоклассныхъ треугольниковъ, къ сѣверу отъ Владикавказа до Новочер-

(*) При переходѣ, въ 1852 году, чрезъ Кавказскій хребетъ, въ окрестностяхъ Казбека, члены этой экспедиціи встрѣтили еще значительнѣйшія препятствія, чѣмъ на Араратѣ, пробираясь чрезъ ледники, по узкимъ тропинкамъ, вырубая въ нихъ ступени и строя мостики чрезъ трещины. На горѣ Зильгахохъ, 12,645 ф. абсолютн. высоты, І. И. Ходзько прожилъ пять недѣль, покуда успѣлъ окончить наблюденія. Не всѣ изъ участниковъ этихъ трудовъ успѣли окончить ихъ благополучно; умерли: въ Тифлисѣ, Корпуса Топографовъ штабсъ-капитанъ Александровъ, простудившійся и озабивъ ноги, при восхожденіи на Араратъ; топографъ Власовъ, отъ холеры, два казака и два солдата, отъ вредныхъ послѣдствій климата.

(**) Генералъ Ходзько, Корпуса Топографовъ поручикъ Писаревскій (умершій отъ простуды, въ горахъ, въ 1862 году), Корпуса Топографовъ поручикъ Близнецовъ, въ одно и то же время, строили сигналы и намѣряли углы въ треугольникахъ, переходя, постепенно, отъ одной горы къ другой.

каска, и связанъ, тамъ, съ работами покойнаго Вропченко, а другой рядъ, къ западу отъ перваго, доведенъ до города Екатеринодара.

При станицѣ Екатериноградской, измѣренъ повѣрительный базисъ, около 9 верстъ длины. Результатомъ тригонометрическихъ измѣреній, въ продолженіи трехъ лѣтъ (1860, 1861 и 1862 г.), было проложеніе 152 первоклассныхъ и до 240 второклассныхъ треугольниковъ.

По утвержденному предположенію, въ 1863 году, триангуляціонныя работы раздѣлены слѣдующимъ порядкомъ:

1) Капитанъ Стсбницкій, помощникъ генерала Ходзько по триангуляціи, долженъ проложить и окончить, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, рядъ первоклассныхъ треугольниковъ, отъ Екатеринодара до связи съ пунктами, опредѣленными. возлѣ Керчи и Еникале, крымскою триангуляціею; послѣ чего, штабсъ-капитанъ Ближенцовъ, недавно прибывшій на триангуляцію, Генеральнаго Штаба поручикъ Картаци, прапорщикъ Реутъ и нѣсколю топографовъ должны приступить къ второклассной триангуляціи, къ сѣверу отъ города Екатеринодара до города Ейска и береговъ Азовскаго моря.

2) Генераломъ Ходзько и Генеральнаго Штаба штабсъ-капитаномъ Ждановымъ будетъ проложена второклассная сѣть отъ пунктовъ, опредѣленныхъ, въ 1862 году, возлѣ Пятигорска и Георгіевска, къ сѣверо-западу и опредѣленн верховья рѣкъ: Кубани, Малаго и Большаго Зеленчука, Урупа и Лабы. Работа эта продолжается, внизъ по теченію этихъ рѣкъ и будетъ связана съ первоклассною сѣтью, близъ г. Екатеринодара.

3) Корпуса Топографовъ поручикъ Блюмъ продолжаетъ и окончить второклассную сѣть, въ сѣверо-восточной части Ставропольской губерніи, до береговъ Маныча и связи съ второклассною сѣтью, проложенною въ Астраханской губерніи.

4) Корпуса Топографовъ подпоручикъ Сидоровъ измѣрилъ углы въ первоклассной сѣти, проложенной имъ, отъ

окрестностей крѣпости Грозной, до связи, при г. Кизлярѣ, съ астраханскими треугольниками 1-го класса, служащими продолженіемъ волжскаго тригонометрическаго измѣренія покойнаго Вронченко. Подпоручикъ Сидоровъ занимается триангуляціею въ горахъ Аргунскаго округа.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, уже окончено тригонометрическое измѣреніе всего Кавказскаго края, въ предѣлахъ, почти, отъ г. Тавриза въ Персіи и г. Эрзерума въ Турціи, до связи съ триангуляціями Имперіи: съ крымской при Керчи и Еникале, съ донской у Новочеркасска и Ейска, и съ астраханской при г. Кизлярѣ. О добытыхъ, въ 1863 г., результатахъ можно будетъ сказать, по окончаніи исчисленій и приведеніи въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ (*).

(*) Должно замѣтить, что на всѣхъ пунктахъ 1-го и 2-го класса, всегда измѣрялись не только горизонтальные, но и вертикальные углы, и, почти всегда, записывались, въ то же время, показанія барометра и термометра. Изъ наблюденій зенитныхъ разстояній, исчислена нивелировка отъ Каспійскаго до Чернаго и Азовскаго морей. При этомъ исчисленіи, земная рефракція опредѣлена по барометрическимъ наблюденіямъ и формуламъ академика В. Я. Струве, вѣрность которой подтвердили гипсометрическія наблюденія на Араратѣ. Средняя величина вѣроятной ошибки высотъ, выведенная изъ сравненія отдѣльныхъ наблюденій, на 117 тригонометрическихъ точкахъ 1-го класса, $\pm 0,18$ саж. = $\pm 1,26$ фут.

Продолжительный споръ ученыхъ, о разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей, рѣшенъ былъ окончательно лишь въ 1838 году, когда, по предложенію академика Струве старшаго, С.-Петербургская Академія Наукъ послала, въ 1836 году, ученую, для этой цѣли наряженную, экспедицію, составленную изъ астрономовъ: Савича, Фуса и Саблера. В. Я. Струве, изъ наблюденій, сдѣланныхъ ими въ 1836 и 1837 годахъ, вывелъ, что уровень Чернаго моря возвышался надъ поверхностью Каспія въ 188 $\frac{1}{2}$ годахъ на 85,45 русскихъ футовъ, съ вѣроятною ошибкою $\pm 0,83$ фута.

Закавказскіе же треугольники показали, среднимъ числомъ, что уровень Чернаго моря 85,6 футами выше уровня Каспійскаго моря.

Это почти согласно съ опредѣленіемъ Струве (85,45) и доказываетъ, какъ точность результатовъ, такъ и то, что, въ періодъ времени отъ 1837 до 1861 года уровень Каспія не измѣнился.

Не лишне присоединить здѣсь опредѣленіе разности уровня названныхъ двухъ морей, выведенной, приволжскимъ тригонометрическимъ измѣреніемъ, изъ ряда треугольниковъ, проложенныхъ отъ Таганрога къ Царицыну покойнымъ Вронченко, и продолженныхъ, внизъ по Волгѣ, полковн. Васильевымъ до Кизляра, посредствомъ 109 пунктовъ; названная разность получена въ 12,85 саж. = 89,85 русскихъ футовъ.

Во время всѣхъ описанныхъ работъ, производились барометрическія и метеорологическія наблюденія на Кавказѣ. Также учреждены двѣ постоянныя метеорологическія станціи, въ 1862 году, одна въ Екатериноградской станицѣ, другая въ укр. Ведени. Въ Ставрополѣ, при содѣйствіи прапорщика Шарояна, постоянно производится, съ 1862 года, метеорологическія наблюденія, подъ руководствомъ начальника штаба полковника Цитовича.

Въ 1847 году, командированъ былъ въ Тифлисъ Корпуса Топографовъ штабсъ-капитанъ Александровъ, въ качествѣ астронома триангуляціи. Онъ привезъ съ собою большой универсальный инструментъ, но инструментъ этотъ, до отправления его на Кавказъ, уронили съ высокаго сигнала на землю и послѣдовавшія отъ этого поврежденія не могли быть исправлены.

По этому при всемъ стараніи, покойный Александровъ не успѣлъ достигнуть вполне удовлетворительныхъ, въ своихъ наблюденіяхъ, результатовъ, и оказалось необходимымъ работу его подвергнуть тщательному пересмотру и повѣркѣ. Съ этою цѣлю, прибылъ въ Тифлисъ, въ концѣ 1861 года, Генеральнаго Штаба капитанъ Обломіевскій, окончившій, въ Пулковѣ, курсъ астрономическихъ наукъ. (*)

Въ заключеніе этого обзрѣнія геодезическихъ работъ на

Какъ въ настоящее время триангуляція всего Кавказа окончена, то, по исчисленіи наблюденій, получатся новыя результаты по упомянутому вопросу.

Кромѣ того, желая подвинуть впередъ еще несовершенно разрѣшенный вопросъ о земной рефракціи, капитанъ Стебницкій сдѣлалъ рядъ тщательныхъ наблюденій зенитныхъ разстояній горъ, съ пунктовъ различной высоты, начиная отъ нѣсколькихъ сотъ футовъ ихъ возвышенія надъ моремъ, до пяти тысячъ фут. абсолютной высоты, чѣмъ пополняется пробѣлъ въ выводахъ формулы В. Я. Струве, который вычислилъ ее изъ наблюденій, сдѣланныхъ въ очень низкихъ мѣстахъ, за исключеніемъ Бештау (4,569 ф.), и потому долженъ былъ перейти къ выводамъ изъ наблюденій, сдѣланныхъ на очень высокихъ точкахъ, какъ Эльбрусъ (18,520 ф.), Казбекъ (16,580 ф.) и проч.

(*) Въ 1862 году, имъ очень точно опредѣлены широты нѣсколькихъ пунктовъ. Выборъ астрономическихъ пунктовъ сдѣланъ былъ для опредѣленія вліянія, на направленіе отвѣсной линіи, огромной массы горъ, сгученныхъ въ одно тѣсное

Кавказѣ, должно упомянуть, что, въ Тифлисѣ, построены зданія для обсерваторіи астрономической и магнито-метеорологической. Капитанъ Обломіевскій, въ 1862 году, привезъ большой меридіональный кругъ, сдѣланный братьями Репсольдъ, въ Гамбургѣ и, изъ Мюнхена, малый рефракторъ. Въ настоящее время, предпринимаются мѣры къ установкѣ инструментовъ, дабы возможно было производить, въ новой обсерваторіи, постоянныя наблюденія.

Изъ этого краткаго обзорѣнія громаднѣхъ геодезическихъ трудовъ на Кавказѣ, сопряженныхъ съ такими затрудненіями и опасностями и совершенныхъ съ такою неутомимою энергіею, уже можно видѣть, что эти труды ни въ чемъ не уступаютъ славѣ русскихъ военныхъ подвиговъ къ покоренію Кавказа.

пространство между Душетомъ и Владикавказомъ. Разности, между астрономическими и геодезическими опредѣленіями, показываютъ ясно, что отклоненіе отвѣсной линіи отъ нормальной происходитъ, вслѣдствіе силъ притяженія главной массы Кавказскаго центрального хребта, и что сила эта уменьшается, по мѣрѣ удаленія отъ оси главнаго хребта.

По полученіи показанныхъ выше результатовъ, оставалось опредѣлить, какое дѣйствительное вліяніе производитъ масса горъ на положеніе отвѣсной линіи.

Исслѣдованіемъ этого предмета занимался капитанъ Стебницкій, зимою 1862 года, нѣмъ значительное число абсолютныхъ высотъ пунктовъ, въ окрестностяхъ Казбека и Коби; но, воиѣ Эльбруса, опредѣлено ихъ, пока, такъ мало, что до положительнаго результата добиться не было никакой возможности.

Сверхъ всего этого, въ августѣ и сентябрѣ 1863 года, опредѣлены генераломъ Ходзько, въ окрестностяхъ Эльбруса, высоты, около ста пунктовъ. Слѣдуя по окраинамъ отвѣсныхъ скалъ известняковъ, окружающихъ эту гору, ясно представлялось, что гигантская масса Эльбруса выдвинута дѣйствіемъ плутоническихъ силъ: возвышается надъ впадиною, наполненною многими сопками и очень крупными хребетниками невысокихъ горъ; впадину эту окружаетъ отвѣсная стѣна известковыхъ скалъ, простирающаяся въ направленіи, почти параллельномъ главному хребту отъ востока къ западу, на протяженіи болѣе чѣмъ 320 верстъ и въ среднемъ разстояніи отъ вершины горы Эльбруса, отъ 80 до 90 верстъ. Отвѣсная стѣна связана съ главнымъ хребтомъ, первый разъ, въ верховьяхъ рѣкъ Баксана и Кичъ-малыи, второй разъ, у горы Оштенъ, въ верховьяхъ р. Бѣлой, и раздѣлена на многія части рѣками: Кубанью, двумя Зеленчуками (Мал. и Больш.), Урупомъ, Лабомъ и прочими мѣше значительными, вездѣ сохраняя свое отвѣсное положеніе и направленіе отъ запада къ востоку. Главный хребетъ составляетъ, здѣсь, противоположную южную сторону огромнаго котла, въ срединѣ котораго выдвинутъ Эльбрусъ съ окружающею его впадиною.

Въ связи съ военно-топографическими и геодезическими работами, должно упомянуть и о гражданскомъ размежеваніи Закавказскаго края, предпринятомъ съ 1862 г. (*). Въ теченіи 1863 г., межевными чиновниками опредѣлено тригонометрически (средними теодолитами Эртеля) 432 пункта, изъ коихъ 287 послужили основаніемъ межевнымъ работамъ настоящаго года и 145 приготовлены для работъ будущаго года, затѣмъ, снято, въ стосаженномъ масштабѣ, 128,258 десятинъ. Такимъ образомъ, на каждого изъ 40 межевыхъ чиновниковъ, участвовавшихъ въ работахъ, причисляется 3,259 десятинъ межевой съемки, съ соотвѣтствующимъ числомъ тригонометрическихъ пунктовъ (**).

(*) См. Отчетъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1862 г.: Обзоръ важнѣйшихъ работъ и проч., стр. 45. Здѣсь указаны основанія, принятыя для межевыхъ съемокъ на Кавказѣ.

(**) Относительно способа численнаго опредѣленія межевыхъ признаковъ, должно замѣтить, что приготовленные для съемки планшеты, подобно географическимъ картамъ, прочерчиваются взаимно мерсѣкающимися линіями, изображающими градусное дѣленіе, по долготѣ и широтѣ, чрезъ каждыя 20 секундъ; затѣмъ, наносятся на планшеты, по ихъ долготамъ и широтамъ, соотвѣтствующіе тригонометрическіе пункты, и на основаніи ихъ съемщики приступаютъ къ составленію, кинрегелемъ, геометрической (графической) съѣты и дальнѣйшей съемки подробностей, обращая особенное вниманіе на точное опредѣленіе межевыхъ признаковъ и нѣкоторыхъ предметовъ внутри дачъ, долженствующихъ, по свойству своему, оставаться, на долгіе годы, неизкосновенными и могущихъ служить основными пунктами при восстановленіи границъ, какъ напр. острыя вершины горъ, скалы, курганы, сѣліище овраговъ, церкви, зданія и т. п. По мѣрѣ того, какъ межевые признаки и другіе важнѣйшіе предметы опредѣляются на мензурѣ графически, съемщики отыскиваетъ, простымъ приложеніемъ особаго масштаба, разстояніе ихъ отъ ближайшихъ линій, обозначающихъ извѣстное градусное дѣленіе, и такимъ образомъ, получаетъ ихъ долготу и широту въ секундахъ и доляхъ секунды, которыя и надписываетъ надъ каждымъ опредѣленнымъ пунктомъ: этимъ простымъ способомъ, всѣ межевые признаки и другіе важнѣйшіе пункты, независимо отъ ихъ графическаго опредѣленія, получаютъ, во время самой съемки, свое численное, математическое выраженіе, и, вслѣдствіе того, достигается возможность, съ одной стороны, во всякое время, возобновить межевой планъ въ первообытномъ совершенствѣ, хотя бы, съ теченіемъ времени, оригинальный листъ съемки подвергся порчѣ и графическое соотношеніе между пунктами значительно измѣнилось; съ другой стороны, можно во всякое время, восстановить межевые признаки въ первообытномъ видѣ, самымъ простымъ и точнымъ способомъ, даже въ томъ случаѣ, если всѣ межевые признаки изгладятся, потому что, какъ выше упомянуто, основаніемъ для восстановленія границъ могутъ служить, кромѣ межевыхъ признаковъ, всѣ опредѣленные естественные неизмѣнныя предметы, какъ внутри дачъ, такъ и внѣ ея.

Весьма интересныя наблюденія производились, на Кавказѣ, надъ ледниками и завалами (*).

Эти наблюденія важны, не только, въ практическомъ отношеніи, для самаго Кавказа (вслѣдствіе прегражденія военно-грузинской дороги завалами), но также интересны, въ отношеніи къ общему, современному вопросу о *ледникахъ*, возбудившему теперь, всюду, такое живое къ себѣ любопытство. Мы ограничимся, здѣсь, лишь самымъ краткимъ изложеніемъ наблюденій, нарочно для этого наряженныхъ комиссій (въ 1862 и 1863 годахъ). Эти наблюденія сосредоточивались надъ однимъ изъ самыхъ большихъ казбекскихъ ледниковъ по Девдоракскому ущелью къ Тереку, недалеко отъ кистинской деревни Гвелети (въ 3 верстахъ отъ Дарьяльскаго укрѣпленія, по направленію къ станціи Казбекской). Послѣдняя страшная катастрофа (отъ завала съ этого ледника) произошла въ 1832 году. Главною задачею, которую комиссія, въ 1863 г., задала себѣ, было: 1) опредѣлить законъ движенія ледника, и 2) изслѣдовать причины замедленія его движенія и образованія завала. Ледникъ показывалъ постоянное движеніе впередъ, но, въ различныхъ частяхъ его, это движеніе было различное: средняя часть ледника подвигалась несравненно больше, чѣмъ конечныя части его, но опять неодинаково, относительно боковыхъ сторонъ ледника: въ средней части, правый край его двигался скорѣе лѣваго, а въ конечной, наоборотъ; между тѣмъ, по общему закону движенія ледниковъ, они, по срединѣ своей, двигаются больше, чѣмъ по краямъ, и въ средней части быстрѣе, чѣмъ въ концахъ. Ледникъ Девдоракскій представляетъ нѣкоторое отступленіе отъ этого общаго закона, что происходитъ отъ построенія самаго ущелья, по которому движется ледникъ, т. е. отъ дѣлаемыхъ этимъ ущельемъ изги-

(*) Свѣдѣнія объ этомъ извлечены изъ весьма интересной статьи г. Хамиса, доставленной Кавказскимъ Отдѣломъ Общества и предназначенной имъ для 6-й книжки его Записокъ.

бовъ. Ледникъ Девдоракскій, увеличивавшійся въ прежнее время, сталъ, въ послѣдніе годы, уменьшаться, и причиною этого уменьшенія слѣдуетъ полагать то, что, лѣтомъ, онъ оттаиваетъ на большую массу, чѣмъ, зимою, намерзаетъ отъ падающихъ на него снѣговъ; и потому должно полагать, что уменьшеніе ледника произошло отъ причинъ метеорологическихъ. Выводъ этотъ подтверждаютъ всѣ окрестные жители, въ особенности старожилы, которые говорятъ, что въ продолженіи послѣднихъ 10 или 15 лѣтъ, зимы бывали менѣе суровы и лѣта болѣе жарки, нежели въ прежніе годы. Что, въ самомъ дѣлѣ, главною причиною замедленія завала слѣдуетъ считать уменьшеніе ледника отъ вліяній метеорологическихъ, то въ этомъ еще болѣе убѣждаютъ, слѣзанныя съ этою цѣлію, наблюденія и надъ другими ледниками казбекскими. Наблюденія эти показали, что всѣ ледники, находящіеся около конуса горы Казбекъ, дѣйствительно, прежде, были гораздо болѣе обширныхъ размѣровъ, чѣмъ теперь, и что они, подобно Девдоракскому леднику, имѣютъ убывающій характеръ (отступательное движеніе). Боковые свѣжіе валы сопровождаютъ эти ледники еще въ болѣе обширныхъ размѣрахъ; здѣсь, конечныя морены яснѣе свидѣтельствуютъ, что ледники имѣли, прежде, большее протяженіе, чѣмъ теперь. Проводники-горцы, извѣстные охотники, и люди хорошо знакомые съ мѣстностью, съ достовѣрностію указывали на тѣ мѣста, до которыхъ доходили прежде ледники, и тѣ высоты, на которыхъ стояли они, даже нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Показанія ихъ, на самомъ дѣлѣ, подтверждались вышеупомянутыми свѣжими валами — боковыми и конечными моренами.

Послѣ математико- и физико-географическихъ изысканій на Кавказѣ, необходимо указать на статистическія и этнографическія работы (на тѣ, о которыхъ получены нами какія либо свѣдѣнія).

Прежде всего, мы обязаны упомянуть о трудѣ г. Пещелавскаго, доставленномъ имъ въ Общество, въ минувшемъ году:

«Описаніе средняго Отдѣла Дагестанской Области». Этотъ трудъ обратилъ на себя особенное вниманіе Отдѣленія Статистики Общества (*) и войдетъ въ составъ нашихъ изданій. Рядомъ съ губернскими статистическими комитетами внутри имперіи, открыли свои дѣйствія комитеты и на Кавказѣ. Такъ доставлены объ этомъ, нашему Обществу, извѣстія отъ Бакинскаго Статистическаго Комитета (начавшаго свою дѣятельность 30 января 1863 г.) и Эриванскаго (открывшагося 30 октября 1862 г.) (**).

Агрономы, состоящіе при управленіи сельскаго хозяйства, на Кавказѣ, также занимаются статистикой (**).

(*) См. Прилож. о наградахъ.

(**) Занятія Эриванскаго Комитета, судя по запискѣ его редактора г. Черноскаго, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Собираются матеріалы для земледѣлческой и промышленной статистики Эриванской губерніи. 2) Вводятся способы приобрѣтенія статистическихъ свѣдѣній о родившихся, умершихъ и о числѣ браковъ. 3) Для С.-Петербургскаго столичнаго Статистическаго Комитета, собираются и изготовляются, по указанной формѣ, статистическія свѣдѣнія о грамотности въ Эриванской губерніи. 4) Обрабатываются матеріалы для статистическаго описанія Эриванской губерніи, въ лѣсномъ отношеніи. 5) Изготавливаются свѣдѣнія для Императорской Археологической Комиссіи, по предложенной для того программѣ. 6) Приступлено къ составленію указателя статей объ Эриванской губерніи, въ какомъ бы то ни было отношеніи, помѣщенныхъ въ кавказскихъ календаряхъ, начиная съ 1847 г. 7) Приготавливаются образцы для напечатанія формъ, къ годовымъ статистическимъ отчетамъ по губерніи.

Занятія Бакинскаго Комитета слѣдующія: повѣрка статистическихъ, официальныхъ данныхъ и, въ особенности, изысканіе средствъ, повѣрять даннымъ, достоверность коихъ весьма сомнительна; имѣя въ виду измѣнить, къ лучшему, достоинство ихъ, комитетъ указалъ нѣкоторые приемы собранія статистическихъ свѣдѣній, кои должны принять, на будущее время, участковые застѣдателя и другіе чиновники, представляющіе ежегодныя вѣдомости. Въ настоящее время, во всѣхъ уѣздахъ Бакинской губерніи, производится народная перепись. Бакинскій Комитетъ вошелъ въ сношеніе съ различными лицами и уѣздными начальниками, прося ихъ содѣйствіи и сообщенія свѣдѣній торговыхъ, промышленныхъ, фельскохозяйственныхъ и проч., и принявъ также мѣры, чтобы собрать старинныя грамоты, рукописи и мемуары о прежнемъ бытѣ туземцевъ, о ихъ повѣряхъ и преданіяхъ. Непременный членъ, К. Ѳ. Спасскій - Автономовъ, приготовилъ къ печати подробное статистическое, этнографическое и географическое описаніе Бакинскаго уѣзда. Непременный членъ, губернский врачъ Д. А. Ростововъ занимается нѣкоторыми выводами по части медицинской статистики. Членъ-редакторъ И. А. Олывидскій собираетъ свѣдѣнія, для составленія описаній мѣстъ, селъ и деревень Бакинской губерніи, особенно, по чему-либо замѣчательныхъ.

(***) Г. Серебряковъ занимался описаніемъ Ордубатскаго уѣзда, Эриванской гу-

Наконецъ, на Кавказѣ, также какъ и на всемъ пространствѣ имперіи, производятъ статистическія работы офицеры Генеральнаго Штаба, и едва-ли эти работы, обнимающія собою, подобно всѣмъ нашимъ военно-статистическимъ описаніямъ губерній, самые разнообразныя и разнохарактерныя предметы, не превосходятъ, своими размѣрами (судя, по крайней мѣрѣ, по доставленнымъ свѣдѣніямъ), статистическую дѣятельность всѣхъ прочихъ учреждений (*). Если точ-

беремъ. Въ 1868 г., имъ собраны матеріалы для хозяйственно-статистическаго описанія Телавскаго уѣзда Тифлисской губерніи. Г. Памішевъ изготавилъ матеріалы для описанія Нухинскаго уѣзда Бакинской губерніи. Г. Спасскій, хозяйственное описаніе Шораванскаго уѣзда Кутаисской губерніи. Описаніе это уже окончено и скоро поступитъ въ печать. Г. Геевскій занимался составленіемъ описаній нѣкоторыхъ ремесленныхъ производствъ г. Тифлиса.

(*) По свѣдѣніямъ, доставленнымъ генераль-квартирмейстеромъ кавказской арміи, съ 1 ноября 1862 года до настоящаго времени, офицерами Генеральнаго Штаба исполнены слѣдующія статистическія работы, въ Кавказскомъ краѣ:

I) *Закавказскій край* (губ. Тифлисская, Эриванская, Бакинская и Ахалцхскій уѣздъ Кутаисской губерніи). Подполковникъ Саладкій составилъ статью «Орографическій и геологическій очерки Кавказа», собралъ матеріалы для гидрографическаго обзора Закавказья и ознакомился, посредствомъ личнаго обозрѣнія, съ западною частію этого края. Капитанъ Столѣтовъ собралъ свѣдѣнія о численности населенія, исправилъ 10-ти верстную карту всего края, за исключеніемъ Тифлискаго и Елисаветопольскаго уѣздовъ и округовъ Тіанетскаго и Закавказскаго, составилъ росписаніе маршрутовъ, по всѣмъ дорогамъ Эриванской губ. и Ахалцхскаго уѣзда, и собралъ данныя, для этнографической карты Закавказья.

II) *Кубанская область*. Подполковникъ Павловъ 1) объѣзжалъ Ставропольскій уѣздъ съ казачьими степями, Пятигорскій уѣздъ, за исключеніемъ долины р. Кумы, часть закубанскаго пространства, между Кубанью и Бѣлою, по рѣкамъ Хаблю и Илю и земли кубанскаго казачьяго войска, кромѣ Таманскаго полуострова; 2) составилъ, вчертъ, слѣдующія статьи: а) географическое положеніе, границы, пространство, б) описаніе поверхности края, съ геологическимъ очеркомъ, в) описаніе хребта Кавказскихъ горъ, г) описаніе прибрежной полосы Азовскаго и Чернаго морей, и д) обозрѣніе мѣстныхъ растений, животныхъ и ископаемыхъ произведеній. Но всѣ эти статьи, какъ доноситъ г. Павловъ, должны подвергнуться многимъ измѣненіямъ, по мнѣнію лучшаго ознакомленія съ краемъ и полученія матеріаловъ. Сверхъ того, имъ начаты статьи: а) о хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ и прочихъ отрасляхъ сельско-хозяйственной промышленности, б) о землѣ и в) о рыбныхъ промыслахъ.

III) *Терская область*. Капитанъ Барковскій, нѣсколько мѣсяцевъ, находясь въ разъѣздахъ, для личнаго осмотра края, а въ остальное время: 1) собралъ краткія историческія данныя о туземцахъ Терской области, свѣдѣнія объ усло-

ность и критическая разработка всей этой массы собираемыхъ, офицерами генеральнаго штаба, свѣдѣній будутъ соответствовать ихъ размѣрамъ, то статистическое зна-комство съ кавказскимъ краемъ значительно подвинется впередъ.

Нигдѣ, можетъ быть, не только въ нашемъ отечествѣ, но даже и на всемъ земномъ шарѣ, *этнографическія* изслѣдованія не имѣютъ такого великаго значенія для науки, какъ на Кавказѣ. Сказанное, здѣсь, достаточно оправдывается мѣ-стомъ, занимаемымъ Кавказомъ въ исторіи всемірнаго дви-женія и переселенія народовъ, и, въ особенности, индо-евро-

пійхъ быта и о сельскомъ промышленномъ хозяйствѣ Кабардинцевъ и Кумикцевъ и свѣдѣнія о городахъ и важнѣйшихъ укрѣпленіяхъ области, служащихъ центромъ для торговли туземцевъ, и 2) составилъ, вчернѣ, описаніе земель Большой Кабарды, Дигоріи, Осетинской плоскости и земель Назрановцевъ и Карабулазовъ.

IV) *Дагестанская область*. Причисленный къ Генеральному Штабу, 1-го конно-гренадерскаго полка, штабсъ-капитанъ Духовскій, приступившій къ составленію статистическаго описанія Дагестанской области, въ маѣ сего года, все время провелъ въ разъѣздахъ по краю и лично осмотрѣлъ весь Дагестанъ, обра-щая, преимущественно, вниманіе на тѣ части его, которыя, до сихъ поръ, были почти неизвѣстны. Г. Духовскій, въ скоромъ времени, представитъ полное описаніе путей сообщенія въ Дагестанъ, а также соображенія свои, на основаніи которыхъ, онъ считаетъ возможнымъ выполненіе даннаго ему порученія.

V) *Кутаисское генералъ-губернаторство*. Для исправленія и пополненія дан-ныхъ, вошедшихъ въ статистическое описаніе Кутаисскаго генералъ-губернатор-ства, составленнаго, въ 1858 году, капитаномъ Давренгевымъ по матеріаламъ, собраннымъ подполковникомъ Циммерманомъ, были назначены: въ Кутаисской гу-берніи (за исключеніемъ Ахалцихскаго уѣзда), Мингреліи и Сванетіи, штабсъ-капитанъ Краевичъ, а въ Абхазіи, Цебельдѣ и Самурзаканѣ, подполковникъ Бараховичъ. Раздѣленіе это сдѣлано, по причинѣ рѣзкаго различія закавказской части генералъ-губернаторства, отъ страны, лежащей по сю сторону этой рѣки, въ условіяхъ общественной жизни жителей, въ ихъ религіи, языкѣ, нравахъ, обы-чаяхъ и отношеніяхъ къ правительству. Штабсъ-капитанъ Краевичъ лично обо-зрѣлъ Имеретію, Гурію, Мингрелію и часть Сванетіи, окончилъ нѣкоторые отдѣлы описанія, а въ настоящее время, ожидаетъ различныхъ необходимыхъ ему свѣ-дѣній, по полученіи коихъ, въ началѣ 1864 года, надѣется окончить возложенное на него порученіе. Подполковникъ Бараховичъ, въ Августъ сего года, переведенъ изъ кавказской арміи и, по причинѣ другихъ служебныхъ и частныхъ командировокъ, не могъ исправить и пополнить свѣдѣній изъ Абхазіи, Самурзакани и Цебельди.

нейскихъ, а также и нынѣ существующихъ, на Кавказѣ и у подножій великаго Кавказскаго хребта, сѣшеніемъ остатковъ, обломковъ и отпрысковъ едва-ли не всѣхъ, безъ изъятія, народностей и языковъ. По глубокимъ словамъ Риттера (*), около Кавказскаго хребта накопились осадки отъ всѣхъ безчисленныхъ народностей, осадки, которые какъ бы прибывались, заносились и осаждались, здѣсь, отъ волнъ историческихъ переселеній, совершавшихся, тысячелѣтіями, изъ Азіи въ Европу, частію, самымъ кавказскимъ порешеніемъ, частію, двумя общезвѣстными путями этихъ переселеній, по обѣ стороны отъ него лежащими: арало-каспійскою низменностью и равниною Турана, въ приволжскія и придонскія степи, и Малой Азіей, въ Грецію и Средиземное море. Изученіе этихъ національныхъ осадковъ, ихъ этнологическихъ и филологическихъ отношеній, являющихся на Кавказѣ и, въ особенности, посреди горскихъ народовъ, въ такихъ запутанныхъ, сложныхъ и темныхъ явленіяхъ, представляетъ собою громадное поприще для этнографовъ и лингвистовъ. Какъ ни много, въ этомъ отношеніи, сдѣлано отечественными учеными (въ особенности Шагреномъ), но еще болѣе предстоитъ сдѣлать въ будущемъ, ибо здѣсь, безъ сомнѣнія, могутъ открыться ключи къ важнѣйшимъ этнографическимъ и филологическимъ вопросамъ, и, между прочимъ, къ вопросамъ современной науки о языкѣ.

Въ ряду нынѣшнихъ отечественныхъ попытокъ къ изученію горскихъ народностей на Кавказѣ и ихъ нарѣчій, мы должны, съ уваженіемъ, упомянуть о трудахъ нашего сочлена, барона П. К. Услара, сдѣлавшагося продолжателемъ трудовъ нашего почтеннаго сочлена И. А. Бартоломея; къ сожалѣнію, до сихъ поръ, еще не приведены съ точностію, въ извѣстность всѣ научные результаты и достоинства (**) трудовъ

(*) Europa von K. Ritter. Berlin. 1868.

(**) Работы барона Услара (абхазскія и чеченскія азбуки, грамматическіе очерки, словари, разборы пословицъ, нѣсенъ, сказокъ и проч.) представлены имъ

барона Услара, предпринятыхъ, преимущественно, съ практическою цѣлію введенія письменности у кавказскихъ горцевъ. Главный предметъ усилій барона Услара: изученіе грамматическихъ системъ разныхъ горскихъ нарѣчій и составленіе для нихъ азбукъ, основаніемъ которыхъ принимаются имъ русскій алфавитъ, съ нѣкоторыми исключеніями и дополненіями (*).

Въ продолженіе истекшаго лѣта, баронъ Усларъ изслѣдовалъ языкъ горный *мааруло*, который извѣстенъ подъ названіями *агарскаго*, *таамискаго*, *лезинскаго*. Всѣ эти названія, по его мнѣнію, неточны. Около этого языка группируется множество языковъ и нарѣчій, которые, до сихъ поръ, почитались за совершенно самостоятельные. Сверхъ того, въ Дагестанѣ, за исключеніемъ Верхняго, открыты самостоятельные языки: 1) казикумухскій; 2) арчинскій, на которомъ, исключительно, говорятъ жители аула Арчи; 3) даргъ, раздѣляющійся на нѣсколько нарѣчій, какъ-то: акушинское, ураклинское (самое чистое), усунинское и кайтагское; повидимому, кубачинскій языкъ, издавна уже возбуждавшій любопытство филологовъ, есть не болѣе, какъ одно изъ нарѣчій даргъ; 4) языки *кюръ*, къ семейству которыхъ принадлежитъ горно-табасаранскій, и, быть можетъ, языки Кубинскаго уѣзда: будугскій, хивалугскій и др. Въ настоящее время года, сообщеніе съ Верхнимъ Дагестаномъ прервано снѣгами и мятежами. Тамашніе языки баронъ Усларъ надѣется изслѣдовать, или въ Кахетіи, куда въ зимнее время горцы спускаются, въ большомъ числѣ, для заработка, или поѣздкой на мѣсто, въ іюнь 1864 года.

Другой извѣстный и уважаемый нашъ сочленъ А. П. Берже продолжаетъ также свои занятія (**).

на разсмотрѣніе Им. Академіи Наукъ и восточнаго факультета С.-Петербургскаго университета, которыхъ отзывы, до сихъ поръ, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны.

(*) См. въ Отчетѣ Им. Рус. Геогр. Общ. за 1862 г., Обзоръ ученыхъ работъ вѣд. Общества стр. 49. Сообщенія выше свѣдѣнія взяты изъ записки барона Услара къ секретарю Общества, отъ 19 октября 1863 г., изъ Дербента.

(**) Извлечено изъ свѣдѣній, полученныхъ чрезъ Кавказскій Отдѣлъ Общества.

Въ 1862 году, онъ предпринималъ два путешествія по Кавказу: 1) Въ Мингрелію, для ознакомленія съ тѣми краями и собиранія монастырскихъ рукописей (*judeo-saross*) какъ собственно въ Мингрелію, такъ и въ Лечгумъ. Всѣ эти рукописи, въ числѣ 158, были представлены въ Императорскую Академію Наукъ. Кромѣ того, собраны матеріалы, при помощи монаха (въ дор. Хомы) монастыря Каллистрата, и пѣсни Ованетовъ (см. *Bullet. de l'Acad.* T. VI стр. 1—8). 2) Другое путешествіе было предпринято имъ къ Удинамъ (близъ г. Нухи, сел. Варташены). Собранныя имъ филологическія свѣдѣнія вошли въ книгу: «*Versuch über die Sprache der Uden*» (*Mém. de l'Acad.* T. VI. № 8). Кромѣ того, составленъ имъ подробный каталогъ 208 рукописей, хранящихся въ библиотекѣ монастыря, въ Джульфахъ, близъ Исфагана. Въ 1863 году, представлены имъ въ Академію Наукъ 20 рисунковъ древнихъ монастырей Эриванской губерніи. Въ настоящее время, г. Берге занимается описаніемъ путешествія своего по Мингрелію, которое будетъ окончено, въ началѣ 1864 года.

Въ заключеніе нашего обзора ученыхъ трудовъ, относящихся къ Кавказу, остается, съ признательностью, упомянуть о занятіяхъ д. чл. М. И. Венюкова, болѣе всего давшихъ, въ истекшемъ году, возможность нашему Обществу принять непосредственное умственное участіе въ жизни Кавказа и въ результатахъ быстро совершающагося замирненія этого края. Общество уже издало нѣкоторые труды М. И. Венюкова (*) и обмано ему, этими статьями, какъ единственными свѣдѣніями, какими оно могло располагать и дѣлиться съ публикою относительно этой важной государственной области Россіи. Самый любопытный трудъ г. Венюкова, представленная

(*) См. Записки Имп. Рус. Геогр. Общ. 1863 г., кн. II: «Очеркъ пространства между Кубанью и Вѣлой»; «Нѣсколько данныхъ для описанія с.-з. Кавказа»; «Краткое объясненіе къ этнографической картѣ с.-з. Кавказа» и карты, приложенныя къ этой книгѣ: пространства между Кубанью и Вѣлой, и с.-з. Кавказа.

Обществу и читанная имъ (въ извлеченіи), въ одно изъ недавнихъ собраній нашихъ (*), записка: «О заселеніи Западнаго Кавказа Русскими въ 1841—1863 г.». Оставляя пока, на отвѣтственности г. Венюкова, сообщаемыя имъ данныя и выводы, почерпнутые изъ матеріаловъ недоступныхъ еще для публики, не излишне сдѣлать, здѣсь, самый бѣглый очеркъ содержанія этой записки, опубликованіе которой можетъ зависѣть отъ разныхъ обстоятельствъ. Записка начинается историческимъ обзоромъ хода колонизаціи на Кавказѣ. Изъ нея видно, что заселеніе Закубанской страны началось не прежде 1841 г. и, сначала, въ первые 6 лѣтъ, шло тихо, ограничиваясь пространствомъ между Лабой и Кубанью, завладѣніе которымъ лишило горцевъ большей части ихъ пастбищъ. Съ 1858 г., начался новый порядокъ дѣлъ: стали приводить переселенцевъ, сразу, большими массами и, пользуясь присутствіемъ войскъ, не только изгоняли туземцевъ, совершенно, изъ подгорной страны, но и водворяли, въ большомъ числѣ, собственныхъ станицы, проводили дороги, устраивали мосты и пр. Теперь, за Кубанью 90 станицъ и 103,700 ч. русскаго осѣдлаго населенія, не считая войскъ и сопровождающихъ ихъ торговцевъ. Соотвѣственно этому приливу, на Западный Кавказъ, Русскихъ, совершается отливъ туземцевъ. Нѣкоторые племена уменьшились, съ 40-хъ годовъ, въ 7—8 разъ. Частію, этому была причиной война, частію, эмиграція, которая была особенно сильна въ 1859—61 годахъ, и продолжается донинѣ. Горцевъ, теперь, можно считать, въ пространствѣ между Кубанью и Чернымъ моремъ, до 210,000 душъ; изъ нихъ 110,000 не только покорны, но и выселены изъ горъ на прикубанскую низменность; около 35,000 живутъ еще по предгорьямъ, но уже управляются нашимъ приставомъ, а остальные 65,000 если еще независимы, то единственно потому, что мы, для избѣжанія кровопролитія, двигаемся впе-

(*) Въ соединенномъ собраніи Отдѣленій Статистики и Этнографіи.

редъ медленно, заселяя каждый отнятый нами клочекъ земли. За историческимъ обзоромъ, слѣдуютъ въ запискѣ г. Венюкова указанія на выборъ мѣстъ для колоній, за немногими исключеніями, очень удачный, и на составъ самаго населенія, введеннаго въ новый край. Масса переселенцевъ состоитъ изъ мѣстныхъ кубанскихъ казаковъ, которые, такимъ образомъ, только раздвигаютъ предѣлы своей территоріи; но къ нимъ добавляется около трети пришельцевъ съ Дона и юго-восточныхъ губерній Россіи. Такъ напр., изъ 17,000 семействъ, имѣющихъ водвориться, въ періодъ 1861—65 г., 12,000 семействъ принадлежатъ кубанскому войску, а 5,000, выходящихъ изъ другихъ областей Россіи. Послѣ этого, г. Венюковъ указываетъ на ходъ самой колонизаціи и условія быта поселенцевъ въ новомъ краѣ; за тѣмъ, старается опредѣлить стоимость всего предпріятія. По приблизительному соображенію, расходы на покореніе и заселеніе Закубанья, съ 1841 до 1865 г., меньше того, что истратили Французы въ Алжирѣ, между тѣмъ, колонизація наша, по мнѣнію г. Венюкова, прочно водворилась въ странѣ, а французская представляетъ только остатокъ той массы переселенцевъ, которая, въ 80 лѣтъ, вышла изъ Франціи. Имѣя въ виду, что, осенью 1863 г., вопросъ о покореніи и занятіи сѣвернаго склона горъ совершенно рѣшенъ, и что, для скорого покоренія остальной береговой полосы, многое уже сдѣлано и успѣхъ несомнѣненъ, г. Венюковъ заключаетъ, что, теперь, должно было бы начать водвореніе мирныхъ гражданъ, особенно, въ полосѣ близкой къ морю, ибо край нуждается въ свободномъ промышленномъ населеніи. Къ запискѣ М. И. Венюкова приложена, составленная имъ, весьма интересная этнографическая карта С.-З. Кавказа.

Трудъ г. Венюкова возбуждаетъ многіе, чрезвычайно важные, современные вопросы, относящіеся къ условіямъ и успѣхамъ русской колонизаціи во вновь покоряемыхъ нами странахъ, и заставляетъ желать тщательнаго фактическаго изслѣдованія этихъ вопросовъ, дорогихъ, какъ для науки,

такъ и для практическихъ административныхъ соображеній: такъ напр., вопросъ о разныхъ формахъ землевладѣнія у русскихъ переселенцевъ (общинномъ и личномъ), объ относительныхъ результатахъ военныхъ и гражданскихъ поселеній, о сравнительныхъ условіяхъ и расходахъ колонизаціи нашей и западно-европейской, объ отношеніяхъ русскихъ переселенцевъ къ туземцамъ и т. д. Наконецъ здѣсь, какъ и во всѣхъ порубежныхъ, заселяемыхъ и занимаемыхъ нами краяхъ, подобныхъ Кавказу и Ю.-В. Сибири, преобладаетъ общій вопросъ: объ отношеніяхъ русской культуры и русскаго народнаго быта къ туземнымъ и инородческимъ, о бытовыхъ, нравственныхъ и экономическихъ послѣдствіяхъ распространенія русскихъ поселеній. Вопросъ этотъ требуетъ точныхъ, безпристрастныхъ изслѣдованій, которыхъ настоятельность, нѣтъ, совершенно очевидна (*).

Отъ обогрѣнія Кавказа, этой раздѣльной грани между Азіей и Европой, гдѣ, впервые (у подошвы Кавказскаго хребта), встрѣчаются, въ глубочайшей древности, эти названія двухъ частей свѣта и гдѣ они, впервые, раздѣлились: одно, отираваясь на сѣверъ и западъ, а другое, на востокъ (**);

(*) Въ дополненіе къ указаннымъ выше трудамъ за 1863 г., относящимся до Кавказа, здѣсь должно указать на слѣдующіе, не принадлежащіе нашему Обществу: кн. П. Д. Горчакова «Кавказъ въ 1826 г.» (любопытная, преимущественно въ военномъ отношеніи, подлинная записка, представленная авторомъ барону Дибичу въ 1826 г. и напечатанная въ «Морскомъ Сборникѣ» № 3; «Die Bergvölker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen (Hamburg, 1863) von Theodoril Larpinow (Tefik-Beu)», предводителемъ польскаго отряда у непокорныхъ горцевъ (какъ именуетъ себя авторъ); это сочиненіе весьма любопытно, не только въ военномъ, но и въ этнографическомъ отношеніи, по разнымъ, совершенно новымъ даннымъ, въ немъ сообщаемымъ, но, разумѣется, требующимъ критики, вслѣдствіе сомнительности своего источника; наконецъ, въ «Горномъ Журналѣ» № 4, помѣщена геогностическая статья (преимущественно, по вопросу о золотыхъ приискахъ) В. Гилева «О Спанетинѣ». Сочленъ нашъ г. Зейдлицъ напечаталъ, въ *Mittheilungen* Петербурга, статью «Kaukasische Excursionen».

(**) Енгора von K. Ritter, Berlin, 1863. Въ этомъ сочиненіи, сообщаются чрезвычайно любопытныя и мало извѣстныя изысканія объ историческомъ и мифологическомъ происхожденіи названій Европы и Азіи.

отсюда, самый естественный для насъ переходъ къ обзорѣ-
нію *Европейской Россіи*. Но сперва, на этомъ переходѣ, мы
должны упомянуть о трудѣ академика К. М. Бэра, по поводу
проекта о соединеніи Чернаго моря съ Каспійскимъ, хотя и
давно извѣстномъ, но изданномъ Обществомъ, лишь въ истек-
шемъ году (*). Затѣмъ обращаемся къ азовской экспедиціи
Общества, къ одному изъ важнѣйшихъ нашихъ предпріятій,
въ настоящее время.

Возникновеніе и дѣла этой экспедиціи, предпринятой по
Высочайшему повелѣнію и по просвѣщенной мысли нашего

(*) См. Записки, книга 1-я. Здѣсь, должно упомянуть о слѣдующихъ, относя-
щихся къ этому географическому пространству, работахъ члена сотр. А. П. Архи-
нова за 1868 годъ, согласно собственному его извѣщенію: 1) Составленіе статьи:
«Топографическій обзоръ Астрахани, по Высочайше утвержденному плану». 2) Со-
ставленіе новой 20-ти верстной генеральной карты Астраханской губерніи. На
эту карту нанесены всѣ владѣльческія границы дачъ, въ цѣлой губерніи, въ дѣй-
ствительномъ положеніи ихъ, а также и орудаюности земель всѣхъ остальныхъ
владѣній. 3) Составлены, подъ его непосредственнымъ руководствомъ, двѣ умень-
шительныя карты Астраханской губерніи, въ масштабѣ 35 и 60 вер. на англ. д.
4) Определены имъ различныя періоды градаціонныхъ отклоненій береговой черты
Каспійскаго моря, начиная съ 1817 года, когда была составлена особая геомериче-
ская карта морскихъ рыболовныхъ участковъ. 5) По сношенію Императорскаго
Русск. Геогр. Общ., открыть ему доступъ къ разборкѣ дѣловыхъ дѣлъ Астрахан-
скаго губернскаго архива, къ чему и было имъ приступлено, послѣ предварительнаго
произведеннаго обзора, по которому онъ открылъ, что, вообще, дѣла, заключающіе
въ себѣ историческій матеріалъ, для описанія здѣшняго края, долго имѣвшего одну
судьбу съ Сѣвернымъ Кавказомъ, дѣлятся на двѣ категоріи: 1) на дѣла «ино-
странной и секретной экспедицій» и 2) на дѣла «экспедицій военной». Всѣ онѣ,
заключаясь въ двухъ такихъ подраздѣленіяхъ, занесены въ двѣ особливныя описи,
изъ которыхъ, первая содержитъ въ себѣ періодъ времени съ 1718 по 1786 годъ,
а вторая съ 1740 по 1786 г. Количество перечисленныхъ, здѣсь, дѣлъ прости-
рается до нѣсколькихъ тысячъ; но, кромѣ того, есть еще много дѣлъ за прошедшее
столѣтіе. Между прочимъ, имъ разсматриваются, уже теперь, дѣла по слѣдующимъ
предметамъ: а) о предложеніи Государини Императрицы Екатерины II посѣтить
Астрахань въ 1767 г. (изв. 1765—68); б) о бывшей, нѣкогда, Астраханской садо-
вой конторѣ (1772 г.); в) о Пугачевѣ и, вообще, о тогдашнихъ событіяхъ на Волгѣ,
и д) о бывшемъ Астраханскомъ коммерческомъ банкѣ (1778 г.). Весьма жаль, что
ими дѣла, какъ напр. о Пугачевѣ, не только представляютъ безобразную груду
вѣстныхъ бумагъ, но и требуютъ большаго труда на одну систематическую под-
борку. 6) Наконецъ, по вопросу о Мангытѣ, готовятся имъ записанія на ре-
зультаты, выработанныя изслѣдованіями экспедиціи г. Костенкова и проч.

Августѣйшаго Предсѣдателя, уже извѣстны изъ прежнихъ отчетовъ. Въ 1863 году, послѣ предварительнаго обозрѣнія Азовскаго и Чернаго морей Почетнымъ Членомъ академикомъ К. М. Бэромъ, были окончательно опредѣлены ученныя задачи, предлагающія разрѣшенію нашей экспедиціи, и снаряжена самая экспедиція. Вопросъ объ опредѣленіи предметовъ изслѣдованія снаряжаемой Обществомъ, въ настоящее время, азовской экспедиціи былъ обсуживаемъ въ особо для того избранной, Отдѣленіемъ Физической Географіи, комиссіи (*). Практическая сторона вопроса объ обмелѣніи Азовскаго моря уже достаточно разъяснена поѣздкою и изслѣдованіями К. М. Бэра: выбрасываемый въ море, проходящими въ него кораблями, баластъ не можетъ (какъ это предполагалось) имѣть вліяніе на общее обмелѣніе Азовскаго моря, и, вообще, быстрого общаго обмелѣнія цѣлаго бассейна, которое угрожало бы русской торговлѣ непосредственною опасностью, не существуетъ. Но за тѣмъ, нѣтъ сомнѣнія, что рѣки, впадающія въ Азовское море, вносятъ, ежегодно, нѣкоторое количество осадковъ, и что море распределяетъ, различнымъ образомъ, эти осадки по своему дну, отчасти, образуя изъ нихъ тѣ характеристическія косы, вдающіяся въ бассейнъ, большею частію, параллельно между собою, съ сѣвернаго прибрежья. Изслѣдованіе этого медленнаго геологическаго процесса обмелѣнія азовскаго бассейна, а также способа образованія его и измѣненій его очертаній, въ новѣйшія геологическія эпохи, имѣетъ высокій научный интересъ и составляетъ главную задачу экспедиціи, задачу, изъ коей вытекаетъ цѣлый рядъ частныхъ вопросовъ, а именно:

I. Для изслѣдованія вопроса о геологическомъ образованіи азовскаго бассейна, о прежнихъ отношеніяхъ его къ каспійскому и объ измѣненіяхъ въ его очертаніяхъ въ но-

(*) Комиссія состояла изъ почетн. членовъ Бэра и Гельмерсена и дд. чч. Семенова, Данилевскаго и Иванникова.

вѣйшія геологическія эпохи, желательно, чтобы экспедиція обратила вниманіе свое на слѣдующіе предметы:

1) На сѣверной сторонѣ Азовскаго моря, находятся два рода третичныхъ образованій, весьма различныхъ между собою. Въ однихъ (въ такъ называемомъ степномъ известнякѣ) находятся остатки раковинъ, изъ донхъ почти ни одна не принадлежитъ къ породамъ, нынѣ живущимъ въ Азовскомъ морѣ, хотя общій характеръ фауны этихъ осадковъ имѣетъ большія аналогіи съ характеромъ фауны нынѣшняго черноморскаго бассейна; въ другихъ же осадкахъ, наоборотъ, почти всѣ встрѣчаемые виды совершенно тождественны съ нынѣ живущими въ азовскомъ бассейнѣ. Это рѣзкое различіе между двумя родо-образованіями, встрѣчаемыми на азовскомъ побережьи, не было еще разсмотрѣно геологами первой половины нашего вѣка, смѣшавшими оба разновременныя образованія и полагавшими, что степной известнякъ заключаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ отжившими породами и нынѣ живущія раковины азовскаго бассейна. Потому, одною изъ важныхъ задачъ экспедиціи, должно быть проведеніе и обозначеніе, на картѣ, раздѣлительной черты между двумя означенными геологическими образованіями. Такая черта опредѣлитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и прежнее очертаніе, съ сѣверной стороны азовскаго бассейна.

2) Особое вниманіе экспедиціи должно быть обращено на нижнюю часть Манычской долины (по крайней мѣрѣ, до холмовъ Ергени), съ цѣлію убѣдиться, нѣтъ ли въ этой долинѣ морскихъ раковинъ азовскаго бассейна, или не разрушены ли эти раковины растительною жизнію. Во всякомъ случаѣ, обзоръ Манычской долины можетъ дать лучшіе матеріалы, для разрѣшенія важнаго вопроса о прежнеемъ соединеніи азовскаго бассейна съ каспійскимъ.

3) Весьма полезно собрать положительныя свѣдѣнія о томъ, встрѣчается ли, на южной сторонѣ азовскаго бассейна, къ востоку отъ полуострова Тамана, степной известнякъ и

если встрѣчается, то гдѣ проходить его ближайшая граница. Въ этомъ отношеніи, замѣчательно, что въ Азовѣ, Ейскѣ и Ачуевѣ, степной известнякъ, какъ строевой матеріалъ, совершенно неизвѣстенъ, такъ что весьма возможно, что эта горная порода, залегающая уже на довольно низкомъ уровнѣ въ Таганрогѣ, находится въ Азовѣ и Ейскѣ такъ глубоко, что можетъ быть открыта, только посредствомъ береговыхъ скважинъ.

II. Второй предметъ изслѣдованій экспедиціи долженъ состоять въ изученіи прибрежій Азовскаго моря, съ цѣлю ознакомиться съ мѣстностями, изъ которыхъ рѣки, впадающія въ Азовское море, берутъ матеріалы для вносимыхъ ими въ море наносовъ.

1) Первую важность, въ этомъ отношеніи, имѣетъ изслѣдованіе пластическаго устройства сѣвернаго прибрежья Азовскаго моря, такъ какъ, почти всѣ рѣки бассейна принадлежатъ къ этому прибрежью. Для изслѣдованія береговаго уступа, круто падающаго въ море, съ этой стороны долинъ, его пересѣкающихъ, и возвышенностей прибрежья, необходимо, чтобы экспедиція объѣхала все сѣверное прибрежье.

2) Не менѣе важенъ осмотръ ю.-в. берега моря, между Темрюкскимъ лиманомъ и Ясенскимъ мысомъ, а также изслѣдованіе старыхъ сѣверо-западныхъ рукавовъ Кубани, такъ какъ, именно, съ этой стороны, въ прежнія времена, до окончательнаго засоренія рукавовъ этой рѣки, впадающихъ въ Азовское море, бассейнъ получалъ едва ли не наибольшее количество тѣхъ осадковъ, изъ коихъ состоитъ, нынѣ, его дно. При обзорѣ этой части прибрежья, необходимо осмотрѣть, въ какой мѣрѣ оно болотисто, какъ далеко вторгаются болота въ материкъ, пересѣкаются ли они значительными водными поверхностями и, наконецъ, нѣтъ ли, на прибрежной полосѣ, значительныхъ лѣсныхъ пространствъ, такъ какъ присутствіе лѣсовъ можетъ дать нѣкоторое понятіе о давности образованія этой части кубанской дельты.

3) Керчинскій и Таманскій полуострова заслуживаютъ из-

слѣдованія экспедиціи, только въ такомъ случаѣ, если, до окончанія оной, не будутъ обнародованы изслѣдованія Абиха, или если эти изслѣдованія будутъ требовать дополненій, съ точки зрѣнія главной цѣли экспедиціи.

III. Третій предметъ изслѣдованія экспедиціи долженъ состоять въ изученіи самаго процесса вношенія рѣками, изъ азовскій бассейнъ, наносовъ и въ приближительномъ исчисленіи количества сихъ наносовъ. Для этой цѣли необходимо:

1) Опредѣлить быстроту теченія Дона и нѣкоторыхъ рѣкъ и ручьевъ сѣвернаго побережья, во время и послѣ таянія снѣговъ (въ февралѣ и мартѣ).

2) Опредѣлить количество вносимой въ море, рѣкою Дономъ, воды, во время его половодья.

3) Опредѣлить количество осадковъ, заключающихся въ мутной водѣ Дона, во время половодья.

4) Изслѣдовать устье Міусскаго лимана, съ цѣлію узнать, выносятся ли, въ море, многочисленныя обломки степнаго известняка, отриваемаго отъ побережій, р. Міусомъ, или остаются они въ самомъ лиманѣ.

IV. Четвертою задачею экспедиціи, должно быть изслѣдованіе вопроса о томъ, какому дѣйствію моря, подвергаются вносимыя въ него осадки. Въ этомъ отношеніи, заслуживаютъ особенное вниманіе экспедиціи:

1) Разливное дѣйствіе моря на крутыя сѣверныя его побережья.

2) Образованіе косъ и причины замѣчательной параллельности.

3) Собраніе образцовъ тѣхъ осадковъ, которые находятся на днѣ моря, въ различныхъ частяхъ бассейна и, преимущественно, по срединѣ его и микроскопическое изслѣдованіе этихъ образцовъ, съ цѣлію опредѣлить, откуда принесены эти осадки.

V. Пятою задачею экспедиціи, можетъ быть изслѣдованіе самой водной массы азовскаго бассейна. Въ этомъ отношеніи, отъ экспедиціи можно ожидать:

1) Собранія нѣкоторыхъ дополнительныхъ пробъ воды къ тѣмъ, которыя уже анализированы были г. Струве, а именно: съ Дона при Ростовѣ, съ таганрогскаго рейда, съ устья Міусскаго лимана и изъ самой середины азовскаго бассейна.

2) Особенно тщательнаго сравненія флоры и фауны азовскаго водоема, съ флорою и фауною бассейновъ каспійскаго и черноморскаго.

3) Разрѣшеніе вопроса о томъ, свѣтится ли поверхность Азовскаго моря, и если свѣтится, то подробныя изысканія по сему предмету.

VI. Шестою задачею экспедиціи, могутъ быть нѣкоторыя розысканія въ таганрогскихъ архивахъ, касающихся слѣдующихъ предметовъ:

а) Не насыпанъ ли, искусственно, островъ Черепаха, по повелѣнію Петра I.

б) При какихъ обстоятельствахъ производилась, въ Таганрогѣ, постройка судовъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, и какъ они спускались въ море.

VII. Наконецъ, экспедиціи можетъ быть поручено сообразить на мѣстѣ, въ какихъ пунктахъ азовскаго побережья и какими способами и средствами, могутъ быть производимы нѣкоторыя постоянныя наблюденія, какъ надъ различными періодическими измѣненіями морскаго уровня, такъ и надъ явленіями метеорологическими, какъ-то: измѣненіями температуры, барометрическаго давленія и проч. Разумѣется, такія наблюденія могутъ быть производимы, только въ такомъ случаѣ, если экспедиціи удастся найти, въ прибрежныхъ городахъ, лицъ, представляющихъ нравственныя ручательства въ точномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ наблюденій.

Для всѣхъ указанныхъ изслѣдованій, избранъ былъ Софтомъ извѣстный нашъ естествоиспытатель, дѣйств. чл. Н. Я. Данилевскій, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, получилъ отъ правительства другое ученое порученіе, въ той же самой мѣст-

ности. Это послѣднее обстоятельство значительно сократить денежные расходы по экспедиціи. Н. Я. Данилевскій, вслѣдствіе служебныхъ своихъ обязанностей, отправился, отсюда, въ свое путешествіе, лишь осенью 1863 года, и потому, до сихъ поръ, не могло быть отъ него никакихъ извѣстій о его занятіяхъ.

Что касается до промѣровъ глубины Азовскаго моря, не относящихся къ обязанностямъ г. Данилевскаго, то они будутъ произведены, по распоряженію Морскаго Министерства, на содѣйствіе котораго, въ этой экспедиціи, Совѣтъ исполнѣ надѣется. Промѣры признаны, вообще, необходимыми для сравненія, если не съ прошедшимъ временемъ, то съ будущимъ, и, вообще, какъ необходимое, точное основаніе для многихъ соображеній.

Намъ почетный членъ К. М. Бэръ, свѣтлымъ мыслямъ и дѣятельному содѣйствію котораго, Общество, въ особенности, такъ много обязано, въ настоящемъ своемъ предпріятіи, намѣревался, въ истекшемъ году, снова отправиться, для вторичнаго обозрѣнія чернаго и азовскаго бассейновъ, но, къ крайнему нашему сожалѣнію, онъ, по болѣзни, не могъ привести въ исполненіе этого предположенія. Взамѣнъ того, мы имѣемъ, недавно оконченную К. М. Бэромъ, первую часть полнаго отчета, составляемаго имъ о первой своей поѣздкѣ 1862 года. Эта часть, могущая въ скоромъ времени появиться въ свѣтъ, служить, собственно, введеніемъ къ отчету (т. е. къ естественно-историческимъ частямъ) и содержитъ въ себѣ историческій очеркъ бассейновъ Азовскаго и Чернаго морей и ихъ сѣверныхъ побережій, въ ихъ отношеніяхъ ко всемірной торговлѣ, мореходству и цивилизаціи. Нельзя отказать себѣ въ удовольствіи сообщить, здѣсь, хотя самый бѣглый перечень этого новаго труда нашего знаменитаго и глубоко чтимаго ученаго.

К. М. Бэръ выставляетъ самыя крупныя черты прошедшей жизни всего этого края нашей части свѣта, находивша-

гося, въ самой глубокой древности, въ тѣсной связи со всемірнымъ движеніемъ торговли и просвѣщенія. Многія изъ этихъ чертъ, не смотря на все различіе временъ, находятся въ самомъ близкомъ соприсословеніи съ нѣкоторыми изъ самыхъ современныхъ вопросовъ, относящихся къ Азовскому и Черному морямъ и тревожащихъ умы нашей эпохи. Эти моря, уже въ самой глубокой древности, начиная съ столь извѣстнаго похода Аргонавтовъ за золотымъ руномъ къ Фазису, были поприщемъ корысти и коммерческаго соперничества народовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, множество самыхъ коренныхъ преданій классическаго міра и вѣрованій Греціи зачались, на Понтійскихъ прибрежьяхъ (таковы, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ: многіе рассказы изъ Одиссеи, напр.: по описанію залива Лестригоновъ, въ которомъ Улисъ потерялъ часть своихъ судовъ и спутниковъ, должно признать, за этотъ заливъ, нынѣшній Балаклавскій). Приводится много доказательствъ, что часть сказаній Гомера относится къ бассейну Чернаго моря. Отъ Гомера до Александра Великаго, все побережье этого бассейна было усѣяно греческими колоніями. Между ними, отличались Пантикапея и Θαναгорія, по обѣ стороны Киммерійскаго босфора; они овладѣли торговыми путями и владычествовали на Азовскомъ морѣ, гдѣ, у устья Дона, основали городъ Танансъ. Уже во времена Филиппа Македонскаго, существовала значительная хлѣбная торговля, на берегахъ Азовскаго моря. Уже въ древности, есть слѣды зависти, которую внушала этимъ Азовскимъ берегамъ Оливія, цвѣтущая греческая колонія на Черномъ морѣ, близъ устья Гипаниса (Буга). Въ эпоху царствованія Митридатовъ, Пантикапея и Θαναгорія особенно возвысились, сдѣлавшись, одна, складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, приходящихъ изъ Чернаго, въ Азовское море; другая, изъ Азіи въ Европу. Мангычская низменность служила путемъ для восточныхъ каравановъ. Во всякомъ случаѣ, Азовское море, съ самыхъ древнихъ временъ, сдѣлалось немаловажнымъ членомъ всемірной торговли и

всемірныхъ рынковъ. Отсюда вывозились, хлѣбъ, пушной товаръ, икра, соленая рыба, рабы для Греціи и, впослѣдствіи, для Византіи; сюда, привозились греческіе продукты и фабрикаты, въ особенности: вино, ткань для одежды, наряды и художественныя произведенія. Даже въ низовьяхъ Волги, выкапываютъ иногда золотыя украшенія, носящія на себѣ отпечатокъ цвѣтущихъ временъ греческаго искусства. Берега Азовскаго моря и устье Дона были наполнены складочными мѣстами и пристанями для торговли, хлѣбопашества и рыбной ловли. Важенъ тотъ фактъ, что во времена Страбона (около Рождества Христова), торговля и сношенія съ образованнымъ міромъ были весьма оживлены, не только на берегахъ Чернаго, но также и Азовскаго морей, тогда какъ, Сѣверное и Балтійское моря были, для образованнаго міра, почти закрыты и неизвѣстны. Въ періодъ переселенія народовъ, которое должно было дѣйствовать особенно разрушительно на этомъ великомъ пути изъ Азіи въ Европу, всякія свѣдѣнія какъ о торговлѣ, такъ и о Босфорскомъ царствѣ исчезаютъ. Когда нѣсколько улеглось движеніе народовъ, городомъ Босфора (Керчь) завладѣваетъ Византія (въ VI вѣкѣ), но она не можетъ долго удержать своего владычества, противъ напирającychъ, къ этимъ мѣстамъ, массъ пришлыхъ народовъ. Позже (въ XI вѣкѣ), послѣ того, какъ пало могущество Хазаровъ, почти внезапно, возникаетъ адѣсь, у Керченскаго пролива, Русское удѣльное княжество (Тмутаракань), но столь-же быстро, потомъ, исчезаетъ. Въ началѣ XIII вѣка, этотъ край опять вступаетъ въ продолжительныя сношенія съ Европой, чрезъ посредство всемірныхъ торговцевъ того времени Генуезцевъ и Венеціанцевъ. Генуезцы получаютъ преобладаніе на Черномъ морѣ; Венеціанцы основываютъ, у устья Дона, колонію Тану, которая дѣлается складочнымъ мѣстомъ для азіатскихъ каравановъ, приходящихъ сюда, тѣмъ же путемъ Манычской арало-каспійской низменности, отъ самаго Пекина. Потомъ, возникаетъ между двумя итальянскими республиками ожесточенная война,

между прочимъ, за коммерческое владычество въ Азовскомъ бассейнѣ, представлявшемъ весьма много удобствъ. Война эта ослабляетъ обѣ стороны. Затѣмъ, побережьемъ Азовскаго и Чернаго морей овладѣваютъ Татары, распространяющіе свое иго на нашей с.-в. равнинѣ, послѣ побѣды при Калкѣ, недалеко отъ сѣвернаго берега Азовскаго моря.

Сперва, при Татарахъ, прибрежныя итальянскія колоніи продолжаютъ свое существованіе, но съ завоеваніемъ Константинополя Турками (1453 г.) и съ подчиненіемъ (1473 г.) имъ Татаръ, торговля здѣсь совершенно упадаетъ, такъ что самыя названія коммерческихъ прибрежныхъ пунктовъ исчезаютъ. Турки захватываютъ монополію въ торговлѣ и запираютъ Черное и Азовское моря для чужихъ судовъ. Замѣчательно, какъ, постоянно, одинъ за другимъ, стремятся, здѣсь, народы овладѣть, исключительно, коммерческими путями, и какъ всѣ стремленія къ монополіи обращаются во вредъ торговлѣ и самимъ монополистамъ. Возникаетъ, съ сѣвера, отпоръ противъ турецкаго владычества на Азовскомъ и Черномъ моряхъ: рядъ смѣлыхъ набѣговъ запорожскихъ и донскихъ казаковъ, доходящихъ до Синопа и Трапезунда. Рѣшительно новый періодъ, для исторіи сѣвернаго побережья Азовскаго и Чернаго морей и для возрожденія торговли, начинается лишь съ Петромъ Великимъ, со взятіемъ Азова (1696 г.). Первые промѣры глубины Азовскаго моря принадлежатъ Петру Великому. Наконецъ, окончательное возвращеніе этого края торговлѣ и судоходству начинается съ Екатерины Великой, ея побѣдоносныхъ походовъ противъ турецкой имперіи и закрѣпленія государственной границы Россіи, на югѣ. На берегахъ Азовскаго и Чернаго морей, снова возникаютъ коммерческіе центры и порты, создаются города и, въ царствованіе Александра I, международное движеніе и торговля, на этихъ берегахъ, особенно усиливаются. Въ этомъ же періодѣ, возобновляется здѣсь Зап. Европейская колонизація, переселеніемъ менонитовъ, при Павлѣ.

Развитіе торговли и судоходства въ нашемъ южномъ край, названномъ Новороссіей, съ конца XVIII вѣка по настоящее время, представляетъ много любопытнаго и поучительнаго для государственнаго хозяйства. Множество современныхъ практическихъ экономическихъ вопросовъ могутъ быть освѣщены знаменательными фактами этого періода времени, блистательно подтверждающими общія начала политико-экономической теоріи.

К. М. Бэръ неоднократно возвращается, въ своемъ историческомъ очеркѣ, къ вопросамъ: о вредныхъ народнохозяйственныхъ послѣдствіяхъ всякихъ искусственныхъ коммерческихъ привилегій и монополій, захватываемыхъ, вслѣдствіе личныхъ корыстолюбивыхъ расчетовъ отдѣльныхъ лицъ, корпорацій, городовъ и даже цѣлыхъ областей, о пользѣ коммерческаго соперничества лицъ и народовъ, о пагубномъ влияніи на успѣхи торговли всякихъ стѣсненій и ограниченій свободы, и т. д. Описываемые имъ бассейны и берега, на которыхъ разыгрывалось столько сужаній и стремленій къ коммерческому единовластію, даютъ не мало примѣровъ для подтвержденія всѣхъ этихъ истинъ, и не мало убѣждаютъ, какъ медленно водворяются онѣ во всеобщемъ сознаніи народовъ и правителей. Эти бассейны, гдѣ европейская всемірная торговля возникла и процвѣтала уже въ глубочайшей древности, были, однако, силою политическихъ обстоятельствъ, заперты для нея, въ теченіи цѣлыхъ трехъ, послѣднихъ столѣтій. И до сихъ поръ, въ этомъ край, продолжаютъ, проникнутыя духомъ среднихъ вѣковъ, попытки къ захвату торговли и судоходства въ одні руки и къ искусственному подавленію коммерческой конкуренціи. Таково соперничество и стремленіе къ единовластію Таганрога и Одессы, двухъ одинаково необходимыхъ портовъ, одного для Ю.-В., другаго для Ю.-З. Россіи; въ этомъ соперничествѣ двухъ городовъ и двухъ морей, какъ будто продолжается старинный споръ между Пантикапеей и Фанагоріей съ одною

стороны, и Оливией съ другой, между венеціанскими колоніями на азовскомъ побережьѣ, и генуезскими на черномъ. Упомянутое соперничество, сопровождающееся одинаково преувеличенными понятіями и одинаково неправильными притязаніями, съ обѣихъ сторонъ, послужило, между прочимъ, поводомъ къ снаряженію нашей азовской экспедиціи. Такимъ поводомъ было, такъ называемое, *обмелѣніе* Азовскаго моря, столь озабочивающее, преимущественно, Одессу, и выставляемое какъ основаніе для стѣсненія судоходства на Азовскомъ морѣ, т. е. для уничтоженія, нинѣ же, судоходства, которому, по мнѣнію тѣхъ же самыхъ лицъ, обмелѣніе угрожаетъ лишь въ будущемъ. Сюда принадлежатъ, между прочимъ, столь извѣстное объясненіе обмелѣнія Азовскаго моря, выбрасываніемъ въ него судоваго баласта. Съ другой стороны, раздаются, если и болѣе откровенные, то не менѣе преувѣленныя и крайніе возгласы о негодности Одессы для торговли и судоходства и о такъ называемомъ *искусственномъ* возникновеніи и возвышеніи этого города.

Исторія и, въ особенности, происхожденіе Одессы, однако, совершенно противорѣчатъ этому послѣднему, на нее, взгляду, преимущественно возникшему въ с.-в. углу Азовскаго моря (въ Таганрогѣ). Искусственнымъ созданіемъ русскаго правительства, послѣ покоренія черноморскаго побережья, была не Одесса, а *Херсонъ*, которой все могущество Потемкина не могло, не смотря ни на какія правительственныя усилія и пожертвованія, придать коммерческое значеніе, вопреки естественнымъ условіямъ этого мѣста. Потому, не въслѣдствіе искусственнаго покровительства правительства, а вопреки ему, возникла Одесса, на Черномъ морѣ, у Хаджибейскаго залива (1791 г.), когда русская государственная граница распространилась до Днѣстра. Одесса быстро затмила Херсонъ. Благопріятныя естественныя условія, въ пользу Одессы, усилились, въ особенности, съ приобрѣтеніемъ Подолія и Волыни, посылающихъ туда свой хлѣбъ. Хотя попытка Рибаса

построить Одессу не была противна известной склонности Екатерины къ созданию городовъ, однако пожертвованія на Одессу были ничтожны въ сравненіи съ Херсономъ. Царствование Императора Павла не было благоприятно для начинаній великой Монархини; точно такъ же приостановлены были распоряженія, относительно устройства Одессы, въ которой видѣли затѣю, подобную Херсону. Далѣе, разрушительное дѣйствіе военныхъ подвиговъ Наполеона на торговлю, распространяется, съ египетскимъ походомъ, на западную Европу и на юго-восточную. Къ этому присоединяется, въ 1799 г., неурожай въ южной Россіи. Не смотря на все это, коммерческое значеніе Одессы продолжаетъ возрастать: такъ, было важно для всемірной торговли (не только съ Россіей, но и съ востокомъ, между прочимъ съ Азіатіей), имѣть, въ этой мѣстности, складочное мѣсто и портъ. Немилость правительства къ Одессѣ все-таки продолжалась, и обстоятельства измѣнились, лишь въ царствованіе Александра I. Особенно многимъ обязана Одесса управленію герцога Ришелье, во здѣсь мало можетъ быть рѣчи о какихъ-либо искусственныхъ привилегіяхъ или льготахъ въ пользу Одессы. Сличеніе и изученіе историческихъ документовъ и разсказовъ современниковъ вполне убѣждаютъ, что Одесса обязана своимъ возвышеніемъ, единственно, своимъ благоприятнымъ, для торговли и судоходства, географическимъ условіямъ, и всего менѣе, искусственному покровительству, и что ея судьба, въ этомъ отношеніи, совершенно противоположна неудачному и громкому, своимъ классическимъ именемъ, созданію Екатерины и Потемкина — Херсона.

Послѣ заключенія европейскаго мира, когда вывозъ хлѣба изъ Одессы чрезвычайно усилился, графъ Ланжеронъ (генералъ-губернаторъ), дѣйствительно, захотѣлъ усилить благоприятныя естественныя условія искусственной привилегіей — устройствомъ въ Одессѣ ~~марта-бракко~~ (1817 г.). Но уже въ этомъ году, до этой мѣры, вывозъ пшеницы изъ Одессы со-

ставлялъ 1.600,000 четв. пшеницы. Приобрѣтеніе привилегій всегда влечетъ за собою притязанія на новыя привилегіи, и графъ Ланжеронъ повергаетъ, въ 1818 г., во время проѣзда Императора Александра по южной Россіи, на Высочайшее усмотрѣніе *проектъ безусловно воспрещенія иностраннымъ судамъ входить въ Азовское море*. О вредномъ вліяніи выбрасыванія баласта на обмелѣніе Азовскаго моря, въ то время, еще не было рѣчи, и проектъ графа Ланжерона былъ, единственно, мотивированъ необходимостью споспѣшествованія *отечественному каботажному судоходству*. Этотъ проектъ клонился къ принятію, со стороны русскаго правительства, той же самой турецкой коммерческой политики, которая совершенно уничтожила торговлю на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, въ періодъ владычества на нихъ турецкой державы.

На представленіе графа Ланжерона послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ, въ которомъ, между прочимъ, значится: «Во время пребыванія Моего въ г. Одессѣ, представляли вы мнѣ о необходимости закрыть входъ иностраннымъ купеческимъ кораблямъ въ Азовское море и обратить таганрогскій портъ для одной внутренней торговли, увѣряя Меня притомъ, что и сами жители г. Таганрога, преобразовать свою торговлю въ прибрежную или каботажную, найдутъ въ ономъ свои выгоды.

«Въ проѣздъ же Мой, нынѣ, черезъ Таганрогъ, принесены мнѣ были отъ таганрогскихъ гражданъ просьбы, въ которыхъ, при семъ, препровождаемыя, изъ коихъ, вы ясно увидите, что, отъ преобразованія порта въ семъ городѣ, жители онаго не только потерпятъ потери въ своихъ заведеніяхъ, но, неизбежно, должны подвергнуться совершенному разоренію. Съ другой стороны, Я, по личному Моему осмотру, нашелъ столь значительными уже строенія въ Таганрогѣ, единственно цѣлью торговлю имѣющія, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, удосто- вѣрился, что представляемые вами выгоды каботажнаго, по

«Азовскому морю, торгога никакъ существовать не могутъ, за неимѣніемъ къ тому способныхъ судовъ. Поставляя все сіе вамъ на видъ, Я долженъ, при семъ случаѣ, сдѣлать слѣдующее Мое вамъ примѣчаніе: партикулярныя просьбы о уничтоженіи, въ одномъ городѣ, торговли и учрежденіи оной, въ другомъ, могутъ быть позволительны, такъ, какъ виды частныя, но представленія, въ семъ видѣ, чиновника, облеченнаго Моею довѣренностью, должны всегда быть основаны на общихъ государственныхъ соображеніяхъ, дабы, противнымъ тому дѣйствіемъ, не ввести, иногда, правительство въ неизбѣжную ошибку: случай, который, если бы Я не проѣзжалъ чрезъ Таганрогъ, легко могъ бы встрѣтиться, отъ одного сдѣланнаго вами подобнаго представленія, и произвестъ собою самыя несчастныя послѣдствія, для цѣлаго торговаго города.»

Въ представленіи графа Ланжерона, которое послужило началомъ цѣлаго ряда повидѣйшихъ представленій, еще ничего не упоминается объ обмелѣніи Азовскаго моря, ни о баластѣ, который произвелъ такъ много тревоги, въ послѣдствіи. Побужденія же къ завистливымъ взглядамъ Одессы на Таганрогъ были тѣ же, какъ и нынѣ: дешевизна внутренней доставки вывозныхъ товаровъ до Таганрога, сравнительно съ Одессой. Эти побужденія были прикрываемы необходимостью покровительства отечественному каботажу, въ Азовскомъ морѣ; но сама природа морскаго бассейна не только содѣйствуетъ развитію каботажа для таганрогской торговли, но дѣлаетъ каботажъ неизбѣжнымъ, и потому, казалось бы, уже это одно должно было бы устранять надобность въ какихъ бы то ни было искусственныхъ мѣрахъ поощренія каботажа, въ Азовскомъ морѣ. Вынуждать подобными мѣрами каботажныя суда, въ которыхъ здѣсь никогда не было недостатка, съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ торговля, ходить до самаго Керченскаго пролива, это значило бы распространять на весь бассейнъ Азовскаго моря естественное препятствіе, существующее для

судоходства, лишь въ нѣкоторыхъ его мѣстахъ, т. е. это значило бы сдѣлать, нынѣ же, все море несудоходнымъ.

Вообще, до 1843 года, не было еще рѣчи объ обмелѣніи Азовскаго моря отъ выбрасываемаго съ судовъ баласта, хотя этотъ балластъ, безъ сомнѣнія, выбрасывался со временъ Грековъ (*). Жалоба на выбрасываніе баласта возникла, впрочемъ, со стороны самихъ жителей Таганрога (во время ревизіи сенатора Жемчужникова), и этотъ балластъ сдѣлался, потомъ, предлогомъ къ замысламъ, обратившимся уже противъ Таганрога и Азовскаго моря, со стороны соперничающихъ съ ними портовъ. Къ послѣднимъ принадлежалъ отчасти и Керчь, надѣявшійся выиграть отъ затрудненія входа большихъ морскихъ судовъ, въ Азовское море. Этими же затрудненіями живо заинтересовалась и Одесса, и, нынѣ, въ Одессѣ и Керчи гораздо болѣе встревожены обмелѣніемъ Азовскаго моря, нежели въ самомъ Таганрогѣ. Странно, что основаніемъ, къ осужденію всего Азовскаго моря на обмелѣніе, послужило дѣйствительно замѣченное ухудшеніе таганрогскаго рейда. Но къ какому же результату могутъ привести всѣ эти старанія сохранить Азовское море судоходнымъ? Опасаясь, что-

(*) Здѣсь, вѣстятъ, можно указать на статью, помѣщенную, въ 1863 г., въ «Морскомъ Сборникѣ» №№ 2 и 10, поручика Вардалаха (Нѣсколько словъ по вопросу объ обмелѣніи Азовскаго моря и разборъ сочиненія г. Джурича «О значеніи, для Россіи, Южнаго Края вообще и Таганрога съ Ростовомъ на Дону, въ особенности»). Авторъ, съ которымъ, впрочемъ, заглавіи свое несогласіе и редакція «Морскаго Сборника», придаетъ особенное значеніе, для засоренія моря, выбрасываемому съ судовъ баласту, согласно мѣстнымъ понятіямъ, уже опровергнутымъ К. М. Вѣрою (см. Отчетъ Импер. Русск. Географ. Общества за 1862 г.), и, вообще, высказываетъ разныя мнѣнія, отвергаемыя, въ сдѣланномъ выше изложеніи. Къ этому, надо присовокупить и вышедшее въ свѣтъ, въ самомъ концѣ 1862 г., упомянутое выше сочиненіе дѣйств. чл. Джурича (см. «Отечественныя Записки» №№ 11 и 12), могущее служить однимъ изъ любимыхъ матеріаловъ, для затронутыхъ выше вопросовъ объ экономическихъ условіяхъ азовскихъ и черноморскихъ портовъ и возбужденныхъ ими спорахъ. Само собою разумѣется, что настоящее указаніе дѣлается лишь въ цѣляхъ возможно болѣе полнаго изложенія литературы предмета, входящихъ въ настоящій Отчетъ и занятій членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ истекшемъ году. Въ этомъ смыслѣ, дѣлаются и всѣ впрочемъ пріимѣтанія въ Отчетѣ.

бы оно не сдѣлалось негоднымъ для судоходства, хотѣть его сдѣлать таковымъ (т. е. запретить) для нынѣшнихъ поколѣній, которыя безъ всякаго принужденія, по собственному своему личному интересу, пользуются этимъ моремъ, наполняя его огромнымъ количествомъ судовъ (отъ 900 до 1000); чтобы сохранить море судоходнымъ для отдаленнаго и невѣстнаго будущаго, хотѣть уничтожить огромныя его выгоды въ настоящемъ; но если, дѣйствительно, такъ называемое обмелѣніе или засореніе Азовскаго моря столь опасно, какъ говорятъ, то для чего же упреждать запретительными правительственными мѣрами это грозное для торговли и мореходства явленіе природы? Таковы вопросы, которые, между прочимъ, ставитъ К. М. Бэръ, въ заключеніе исторической части своего отчета. Весьма естественно, что враждебные замыслы соперничающихъ портовъ возбуждаютъ, съ другой стороны, на берегахъ Азовскаго моря, находящихся подъ страхомъ этихъ замысловъ, не совсѣмъ справедливыя и также пристрастныя рѣчи, каково, напримѣръ, объясненіе развитія Одессы искусственными мѣрами правительства, тогда какъ единственная подобная мѣра (перто-франко) не принесла никакой пользы Одессѣ.

Какъ уже извѣстно изъ прошлогоднаго отчета объ изысканіяхъ К. М. Бэра, обмелѣніе Азовскаго моря, возбуждавшее столько административныхъ вопросовъ, никакъ не можетъ быть, пока, признано достаточно быстрымъ, чтобы составлять сколько нибудь практическій вопросъ для современной намъ эпохи. Въ Азовскомъ морѣ, существуютъ разныя частныя и мѣстныя естественныя затрудненія для судоходства и торговли; между ними, одно изъ важнѣйшихъ—быстрыя измѣненія въ относительномъ уровнѣ моря, въ разныхъ мѣстахъ. Дальнѣйшія изслѣдованія нашей экспедиціи, согласно просвѣщенной мысли нашего Августѣйшаго Предсѣдателя, «что всякое административное распоряженіе, для отвращенія дальнѣйшаго обмелѣнія моря, было бы преждевременно и неоснователь-

«но, доколѣ не будетъ произведено ученаго изслѣдованія «этого явленія», раскроютъ естественныя условія азовскаго бассейна, зависяція отъ нихъ, его благопріятныя и неблагопріятныя для судоходства и торговли обстоятельства и, наконецъ, самую возможность или невозможность какихъ-либо административныхъ мѣръ и предусмотрѣній.

Продолженіе изложеннаго выше труда академика Бѣра, т. е. собственно естественно-историческіе результаты его изысканій, которымъ историческая часть служить лишь введеніемъ, будетъ, безъ сомнѣнія, ожидаемо всѣми съ живѣйшимъ любопытствомъ. Въ сдѣланномъ изложеніи, дано только самое приблизительное понятіе о содержаніи этого введенія, которое, въ самомъ непродолжительномъ времени, будетъ издано Обществомъ и составитъ одно изъ интереснѣйшихъ явленій въ отечественной литературѣ и между прочимъ, въ области государственнаго хозяйства. На долю нашего знаменитаго ученаго выпалъ счастливый жребій, освѣщать своимъ свѣтлымъ взглядомъ всѣ, безъ изыатія, отрасли отечественнаго знанія.

Можно сказать, что нашей азовской экспедиціи особенно посчастливилось, ибо Общество можетъ порадоваться участиемъ, добровольно на себя принятымъ, въ обслѣдованіи нѣкоторыхъ геологическихъ вопросовъ, сюда относящихся, другимъ первостепеннымъ ученымъ, почетнымъ членомъ нашимъ Г. П. Гельмерсеномъ. Во время своей геогностической поѣздки на югъ Россіи, пропедшимъ лѣтомъ, г. Гельмерсенъ находился на берегахъ Азовскаго моря, гдѣ и сдѣлалъ нѣсколько геологическихъ наблюденій, между прочимъ, надъ образованіемъ косъ, составляющимъ одно изъ отличительныхъ явленій этого бассейна. Эти наблюденія и соображенія, находящіяся въ самой непосредственной связи съ общимъ вопросомъ объ обмелѣніи, засореніи или вообще измѣненіи азовскаго бассейна, послужатъ, по своему высокому ученому авторитету, съ большою пользою, для руководства въ дѣйствіяхъ нашей экспедиціи.

Мы можемъ, напередъ, порадоваться намѣренію Г. П. Гельмерсена обязать Общество болѣе подробнымъ со-общеніемъ результатовъ своихъ изысканій, а пока, должны ограничиться указаніемъ на сущность этихъ результатовъ. Г. П. Гельмерсенъ полагаетъ (*), что быстрое засореніе Азовскаго моря, близъ Таганрога, происходитъ, гораздо болѣе, отъ обмыванія и распадаенія сосѣднихъ крутыхъ береговъ, состоящихъ изъ рыхлой глины, нежели отъ донскихъ рѣчныхъ наносовъ. Берегъ у Таганрога (250 ф. вышины), какъ и все сѣверное побережье, состоитъ не изъ степнаго известняка, какъ обыкновенно полагаютъ, а изъ глины, надъ нимъ лежащей; крутая, почти отвѣсная сторона этого берега, обращенная къ морю, подвергается сильному дѣйствію морскихъ волнъ. Степной известнякъ имѣетъ, у Таганрога, 6 футовъ толщины, и находится въ самой нижней части берега, подъ уровнемъ моря, и потому можетъ доставлять не много матеріала для его засоренія. Обрывы береговъ въ море, здѣсь, весьма часто случаются и, три года тому назадъ, произошелъ весьма значительный обрывъ, у Таганрога, близъ старой гавани. Обрывающіяся массы совершенно разрушаются отъ прибоя волнъ и ихъ осадки остаются въ закрытыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ таганрогскомъ заливѣ, безъ всякаго движенія и не уносятся морскимъ теченіемъ. Далѣе, Г. П. Гельмерсенъ убѣдился, что косы, въ сѣверной части Азовскаго моря, имѣютъ чисто морское происхожденіе, и что, вблизи ихъ текуція, степныя рѣки вовсе не участвовали въ ихъ образованіи, или, по крайней мѣрѣ, участвовали въ совершенно ничтожной степени. Азовскія косы состоятъ изъ морскаго песку и ракушекъ (раковинъ) и суть ничто иное, какъ длинныя дюны, лежащія на глиняномъ основаніи, сперва выброшенныя морскими волнами и потомъ,

(*) Изъ письма его къ г. непрѣмному секретарю Импер. Акад. Наукъ, прочтеннаго въ засѣданіяхъ Академіи. Также срав. письмо къ г. вице-предсѣдателю Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (Дѣйствія Общества № 5.).

постепенно, отодвинутыя, въ нынѣшнемъ своемъ направленіи (т. е., съ С.-В. къ Ю.-З.), частыми и сильными теченіями моря, отъ В. къ З. Гдѣ такое теченіе, причиняемое, преобладающими здѣсь, восточными вѣтрами, встрѣчается на сѣверномъ берегу съ какимъ-либо значительнымъ его выступомъ или мысомъ, тамъ, оно напираетъ преимущественно на Ю.-В. оконечность послѣдняго, отмываетъ и беретъ съ собою частицы рыхлаго береговаго песку и ракушекъ и образуетъ изъ нихъ, въ соединеніи съ своими волнами, длинный хвостъ, направленный къ Ю.-З. и начинающійся у южной оконечности мыса. Самый бѣглый взглядъ на спеціальную карту Азовскаго моря (*) явственно показываетъ, что каждая подобная коса прикрѣплена къ какому нибудь мысу или береговому выступу.

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества уже воспользовался соображеніями академика Г. П. Гельмерсена, и, по его совѣту и указаніямъ, предложилъ нѣкоторыя ближайшія изысканія и наблюденія надъ образованіемъ косъ, находящемуся въ Бердянскѣ, г. Фонъ-Дезену, весьма свѣдущему инженеру Путей Сообщенія (**). Это порученіе, относительно котораго г. Фонъ-Дезенъ войдетъ въ соглашеніе съ Н. Я. Данилевскимъ, послужитъ къ уясненію многихъ вопросовъ, относящихся къ задачамъ нашимъ въ азовскомъ бассейнѣ.

Въ связи со всѣмъ вышеизложеннымъ, необходимо упомянуть о гидрографическихъ работахъ, производившихся въ Черномъ морѣ, по распоряженію Морскаго Министерства. Въ этомъ морѣ, производилось частное изслѣдованіе Одесскаго залива, въ которомъ сдѣлана съемка берега и шлюпочный промѣръ и производились наблюденія метеорологическія, надъ

(*) См. топогр. карту Таврической губ. Воен. Топогр. Дено (въ 8 верст. масштабѣ).

(**) См. подробности объ этомъ № 8 Дѣйствій Общества.

уровнемъ моря и надъ теченіями. Результатомъ этихъ работъ, было составленіе отчетной карты Одесскаго рейда и нѣсколькихъ частныхъ плановъ.

Здѣсь, при обзорѣннѣ ученыхъ трудовъ, относящихся къ южной европейской нашей окраинѣ, необходимо, хотя бѣгло, указать на замѣчательную (упомянутую выше) побѣдку, на югъ Россіи, нашего почетнаго члена Г. П. Гельмерсена, стоящаго во главѣ современной отечественной дѣятельности, по геологій и геогнозін, и такъ много содѣйствовавшаго ихъ успѣхамъ.

Въ лѣтніе мѣсяцы 1863 г. (*), академикъ Гельмерсенъ, по Высочайшему повелѣнію, изслѣдовалъ донецкій каменноугольный краѣ, съ цѣлью рѣшить два главные вопроса:

1. Могутъ ли южныя желѣзныя дороги, именно предполагаемая дорога отъ Харькова въ Севастополь, и отчасти уже оконченная отъ Одессы къ Бендерамъ (до Парканъ), дешево и удобно снабжаться каменнымъ углемъ изъ донецкаго краѣ?

2. Оказывается ли, въ этомъ краѣ, достаточное количество доброкачественныхъ желѣзныхъ рудъ для того, чтобы учредить и, въ случаѣ надобности, значительно усилить тамъ желѣзное производство и, наконецъ, положить начало приготовленію машинъ?

Академикъ Г. П. Гельмерсенъ нашелъ, что западная полоса донецкаго краѣ, ближайшая къ упомянутымъ дорогамъ, могла бы, съ избыткомъ, снабжать каменнымъ углемъ не только эти дороги, но удовлетворять и другимъ еще требованіямъ южнаго края, если только озаботиться о соединеніи угольныхъ мѣсторожденій съ мѣстами потребленія, посредствомъ хорошихъ путей. Онъ показалъ также возможность, подѣ песчаниками мѣловой почвы, покрывающими каменноугольную систему съ западной стороны, посредствомъ буровыхъ сква-

(*) Изъ рукописнаго сообщенія Г. П. Гельмерсена Академіи Наукъ. См. подробнѣе о его побѣдѣ, въ письмѣ его къ г. Генр. Секретарю Академіи Наукъ, изъ Бахмута, отъ 15 сентября (наготовленномъ къ печати).

жинъ или поисковыхъ шахтъ, открыть пласты каменноугольной системы, а въ числѣ ихъ и самый уголь. Подобные пункты, въ которыхъ каменноугольные пласты выходятъ изъ-подъ мѣловыхъ песчаниковъ, уже открыты, по дорогѣ отъ Бахмута въ Екатеринославъ, въ разстояніи отъ будущей севастопольской дороги, не болѣе какъ отъ 130 до 150 верстъ.

Предполагаемые Г. П. Гельмерсеномъ поиски будутъ исполняться, въ 1864 году. Относительно втораго вопроса, онъ убѣдился, что желѣзныя руды донецкаго края, и качествомъ и количествомъ своимъ, допускаютъ значительное желѣзное производство, между прочимъ, въ той же западной полостѣ, о которой сказано выше, и которая могла бы, со временемъ, совершенно обезпечить ремонтъ севастопольской желѣзной дороги, если ее соединить съ означенною мѣстностью, посредствомъ желѣзной вѣтви и учредить, въ удобныхъ пунктахъ заводы.

Къ тому же краю Россіи относятся обширные труды нашихъ сочленовъ, изданные въ истекшемъ году, чл.-сотр. Краснова, *Статистическое описаніе земли Войска Донскаго* и дѣйств. чл. А. О. Шмидта, *Статистическое описаніе Херсонской губ. (*)*. Оба эти труда вошли въ составъ *Матеріаловъ для географіи и статистики Россіи*, издаваемыхъ Генеральнымъ

(*) Д. чл. А. О. Шмидтъ сообщаетъ слѣдующее о своемъ трудѣ: «Сочиненіе это, въ двухъ частяхъ, заключаетъ въ себѣ болѣе 100 печатныхъ листовъ, съ таблицами, двумя картами губерніи и нѣсколькими планами. Трудъ этотъ предпринятъ на основаніи общихъ, для этого изданныхъ, распоряженій Военнаго Министерства, начать и окончить г. Шмидтомъ, но редакція его принадлежала Департаменту Генеральнаго Штаба. Къ сожалѣнію, въ изданіе вошло много такихъ ошибокъ и опечатокъ, которыя не должны быть относимы на отвѣтственность автора. Нѣкоторыя таблицы, а равно и приложенія, имѣ изготовленные, не были напечатаны а замѣнены одними итогами, потому что, по своей обширности, были найдены неудобными къ печати. Точно также и самыя карты приложены не въ томъ масштабѣ и видѣ, какъ были составлены г. Шмидтомъ. Заслуживаетъ вниманія подлинная почвенная и оро-гидрографическая карта губерніи, для которой были приняты особые условные знаки, дающіе возможность судить наглядно о вертикальномъ разрѣзѣ площади степной поверхности губерніи, во всякомъ направленіи, имѣя передъ собою ея горизонтальное положеніе.» Здѣсь же можно упомянуть о трудахъ нашего сочлена г. Замука, по Бессарабской области.

Штабомъ Военнаго Министерства. Сочиненіе г. Шмидта особенно богато статистическими свѣдѣніями и числовыми данными о Херсонской губ., а сочиненіе г. Краснова заключаетъ въ себѣ довольно полный историческій очеркъ Войска Донскаго (сверхъ всѣхъ другихъ свѣдѣній). Здѣсь, достаточно ограничиться этимъ указаніемъ на упомянутые труды, составляющіе довольно крупное явленіе въ статистической литературѣ истекшаго года, — такъ какъ они уже были особо рассмотрѣны конкурсною комиссіею Отдѣленія Статистики Общества (*).

Продолжая наше обзорѣніе, по направленію государственной границы, мы обращаемся, теперь, отъ южной къ западной нашей окраинѣ. Но здѣсь, на переходѣ черезъ восточные отроги Карпатскихъ горъ (или группу Урало-Карпатскихъ возвышенностей), мы можемъ упомянуть объ одномъ прямо относящемся къ нимъ, обширномъ изданіи Главнаго Управленія Путей Сообщенія: Атласъ части р. Днѣпра, отъ Кременчуга до Ямбана. Чрезвычайно подробныя свѣдѣнія, сообщаемыя атласомъ о теченіи Днѣпра, именно въ той части, которой принадлежатъ историческіе днѣпровскіе пороги, не останутся безъ пользы ни въ практическомъ, ни даже въ ученомъ отношеніи. Нельзя однако не пожалѣть, что, вмѣстѣ съ атласомъ, не издано пояснительнаго текста, въ который могли бы войти мѣстные изысканія, безъ сомнѣнія, весьма обширныя, послужившія основаніемъ для составленія атласа.

Политическія волненія въ западномъ краѣ, получившія, съ начала истекшаго года, столь неожиданный оборотъ, вынудили пріостановить осуществленіе, со стороны нашего Общества, мысли, съ которою связаны были самыя лучшія

(*) См. въ *Приложениіяхъ* о присужденіи ученыхъ наградъ Общества, за 1863 г. и также записку Генеральнаго Штаба о военно-статистическихъ работахъ.

намѣренія и ожиданія. Снаряженіе особой экспедиціи для этнографическихъ и статистическихъ изслѣдованій, о которыхъ такъ много было говорено въ прошлогоднемъ отчетѣ, отложено, до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Не говоря уже о положительныхъ опасностяхъ, которымъ подвергнулись бы члены экспедиціи, посреди печальныхъ польскихъ событій, отодвигающихъ насъ, такъ далеко назадъ, отъ нравственныхъ понятій нашего вѣка, — опасностяхъ, на которыя готовы были рѣшиться, съ патріотическимъ самоотверженіемъ, всѣ лица, приглашенныя Обществомъ для экспедиціи, — совершенно исключительныя обстоятельства и умственное настроеніе народной среды, въ которой приходилось бы производить изслѣдованія, а также и самый характеръ этихъ изслѣдованій, заставляли отложить ихъ до времени, болѣе соотвѣтствующаго безстрастнымъ отношеніямъ науки къ жизни. Въ духѣ тѣхъ пожеланій, которыми мы, въ прошлогоднемъ отчетѣ, напутствовали нашу экспедицію, она вступитъ въ дѣйствіе когда улягутся политическія страсти; она совершитъ тогда свое дѣло, въ духѣ тѣхъ самыхъ намѣреній, съ какими была затѣяна, съ такою же нравственною научною независимостью, съ какою, на другихъ противоположныхъ окраинахъ государства, производились наши астрономическія и физико-географическія изслѣдованія.

Оберегая свои мирныя ученыя занятія отъ всякаго непріязненнаго наступа политическихъ страстей и событій, Общество наше не могло, однако, оставаться равнодушнымъ къ требованіямъ, настоятельно налагаемымъ на науку условіями времени. Этнографическія отношенія въ западной и ю.-з. Россіи, столь ясныя и общеизвѣстныя, для насъ, въ своихъ главныхъ явленіяхъ и общихъ результатахъ, подверглись, въ послѣднее время, отчасти недоразумѣніямъ, отчасти намѣреннымъ лжетолкованіямъ, слишкомъ грубымъ и невѣжествен-

нымъ (*), чтобы русское общество, нимаю впрочемъ не сомнѣваясь во всей накопившейся неправдѣ, въ силу своихъ вѣковыхъ историческихъ воспоминаній и самыхъ коренныхъ влеченій русскаго духа, объемлющаго западную Россію, столько же, сколько и восточную, чтобы русское общество не пожелало, однако, подвергнуть всѣ эти инстинктивныя народныя влеченія и историческія преданія строгому отчету и точному анализу. Сверхъ того, если не подлежатъ сомнѣнію общіе и крупныя результаты этнографическихъ отношеній на этихъ окраинахъ нашего государства, гдѣ смѣшиваются между собою, подобно всѣмъ раздѣльнымъ этнографическимъ линіямъ, разныя отличительныя народности и промежуточные ихъ оттѣнки, то мѣстныя подробности всѣхъ этихъ отношеній, подробности важныя не только для науки, но и для практическихъ государственныхъ соображеній, остаются мало еще извѣстными и, во всякомъ случаѣ, неизслѣдованными. Въ тѣсной связи со всѣмъ этимъ, находится предположеніе, возникшее въ средѣ Общества, въ истекшемъ году, по патріотической мысли г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ изданіи общей *этнографической карты славянскихъ народностей*, какъ продолженія знаменитаго труда Шафарика. Это предположеніе было тщательно обсуждено Отдѣленіемъ Этнографіи, въ средѣ особой комиссіи (**), въ которой приняли участіе всѣ наши спеціалисты, принадлежащіе къ составу Общества. Комиссія составила интересную и подробную записку объ условіяхъ и планѣ упомянутаго труда и о спо-

(*) Здѣсь, мѣсто упомянуть о трудѣ почтеннаго нашего сочлена В. С. Порошина, изданномъ, для опроверженія разныхъ невѣстныхъ этнографическихъ и историческихъ понятій, распространенныхъ о Россіи въ иностранной печати: «Une nationalité contestée. Russie-Pologne. Paris 1862.»

(**) Комиссія состояла изъ слѣдующихъ членовъ Общества: Н. В. Калачева, акад. А. А. Куника, акад. И. И. Срезневскаго, А. Ф. Гильфердинга М. О. Козловича, П. П. Семенова и А. Б. фонъ-Бушена. См. полный докладъ комиссіи, въ Дѣйствіяхъ Общества (Записки 1863, кн. 2).

собахъ приведенія его въ исполненіе. Въ числѣ послѣднихъ, денежныя средства, немаловажныя по обширности предпріятія, недоступны для самаго Общества; на вопросъ объ этихъ средствахъ и остановилось пока это дѣло, которому, во всякомъ случаѣ, члены комиссіи изъявили готовность принести въ жертву свои труды. Будемъ надѣяться, въ особенности, при постоянномъ тепломъ содѣйствіи нашимъ предпріятіямъ, со стороны Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также и при содѣйствіи, со стороны другихъ органовъ правительства, для котораго настоящее предположеніе имѣетъ особенное значеніе, будемъ надѣяться, что оно получитъ, въ будущемъ, столь желательное движеніе (*). Этимъ должно, пока, ограничиться въ изложеніи предположеній о картѣ славянскихъ народностей, принявъ за правило говорить, въ настоящемъ отчетѣ, лишь о трудахъ дѣйствительно исполненныхъ и исполняемыхъ, а не *предположенныхъ*.

Между тѣмъ, потребность въ положительныхъ свѣдѣніяхъ о пропорціональныхъ отношеніяхъ народонаселенія западной и ю.-в. Россіи, по національностямъ и вѣроисповѣданіямъ, — отношеніяхъ, отразившихся, съ такимъ могуществомъ, въ событіяхъ послѣдняго времени, — такъ настоятельна, что она породила, уже въ истекшемъ году, нѣсколько отечественныхъ трудовъ, заслуживающихъ полнаго вниманія и уваженія. Эти труды, хотя и принадлежащіе, болѣею частию, нашимъ сочленамъ, находящимся въ тѣсной связи съ Обществомъ, исполнены, собственно, внѣ Общества. Они весьма близки вышеизложенному предположенію самаго Общества, хотя и далеко съ нимъ не тождественны (какъ можно было бы, по нѣкоторымъ внѣшнимъ признакамъ, подумать).

(*) Расходы составленія и изданія карты были опредѣлены комиссіей отъ 7 до 8 т. р., сумма, безъ сомнѣнія, весьма ничтожная въ сравненіи съ важностью связанныхъ съ этимъ предпріятіемъ интересовъ.

По первенству выхода въ свѣтъ, здѣсь, слѣдуетъ, прежде всего назвать трудъ дѣйств. чл. Эркорта: *Atlas ethnographique des provinces habitées, en totalité ou en partie, par des Polonais. S.-Pétersbourg. 1863.*

Это изданіе, приведенное въ исполненіе, посреди трудностей и подвиговъ боевой жизни автора, въ западномъ краѣ, было уже почтено признательностью въ средѣ нашего Общества и подробно разобрано нашимъ уважаемымъ сочленомъ М. О. Кояловичемъ. Этотъ разборъ послужилъ, вѣстѣ съ тѣмъ, для дѣйств. чл. М. О. Кояловича, этого достойнаго и талантливаго умственнаго дѣятеля современной намъ народной борьбы, съ такимъ самоотверженіемъ и жаромъ отдавагоса патріотическимъ интересамъ нашей эпохи, поводомъ къ тѣмъ любопытнымъ сообщеніямъ объ отношеніяхъ народностей въ западномъ краѣ, которыя приняты были съ громкимъ сочувствіемъ, въ средѣ нашего Общества (*).

Затѣмъ, мы должны съ уваженіемъ указать на обширный и замѣчательный трудъ нашего почтеннаго сочлена А. Θ. Риттиха: *«Атласъ народонаселенія западно-русскаго края по въроисповѣданіямъ»*. Объ этомъ трудѣ, увѣнчанномъ нынѣ Обществомъ, будетъ сказано ниже (**), и здѣсь, остается только отдать долгъ глубокой признательности раздѣляемой, безъ сомнѣнія, всею русскою публикою, тому важному учрежденію (завѣдывающему устройствомъ православныхъ церквей, въ западно-русскомъ краѣ, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ), которому мы обязаны этимъ прекраснымъ и роскошнымъ изданіемъ и во главѣ котораго стоитъ П. Н. Батюшковъ.

Наконецъ, ко всѣмъ этимъ трудамъ должно присоединить, на дняхъ, полученную въ Обществѣ: *«Карту (Царства Польскаго), съ нанесеніемъ православныхъ церквей и сельскихъ приходовъ Люблинской губерніи, а равно раскольниковыхъ мо-*

(*) См. Журналъ Общ. Собр. 8 мая 1863 г. (Записки 1863 г., кн. 2.).

(**) См. Приложение о присужденіи ученыхъ наградъ Общества.

лель и деревень въ Августовской губ.), составленную М. Ѳ. Мирковичемъ. Этотъ трудъ, любопытный по своему отношенію къ современному вопросу объ этнографическихъ отношеніяхъ, въ Люблинской и Августовской губерніяхъ, будетъ, безъ сомнѣнія, тщательно разобранъ, въ нашемъ Обществѣ, специалистами по этому вопросу (*).

Переходя, отъ этнографическихъ изслѣдованій въ западномъ краѣ, собственно, къ статистическимъ, мы должны поставить на первое здѣсь мѣсто огромный трудъ П. О. Бобровскаго: «Гродненская губернія» (вошедшій въ составъ матеріаловъ, для географіи и статистики Россіи, издаваемыхъ Генеральнымъ Штабомъ), трудъ также увѣнчанный, нынѣ, Обществомъ и потому не подлежащій здѣсь обсужденію (**).

Въ обзорѣни ученой дѣятельности, относящейся къ западной Россіи, нельзя пройти молчаніемъ дѣйствій мѣстныхъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ (***).

Изъ всѣхъ комитетовъ, учрежденныхъ по общему для Имперіи плану и преобразованныхъ въ 1862 г., выдаются (между комитетами западныхъ губерній), нѣкоторымъ оживленіемъ своей дѣятельности, два комитета: *Подольскій* и *Витебскій* (въ которомъ, состоятъ секретаремъ нашъ сочленъ А. М. Сементовскій), находящіеся на двухъ крайнихъ оконечностяхъ этой полосы. Мы упоминаемъ объ этомъ, впрочемъ въ той только надеждѣ, что благія мысли и предположенія, относительно собранія и разработки мѣстныхъ статистичес-

(*) Мы уже имѣемъ, отъ дѣйств. чл. А. Ѳ. Риттиха, нѣкоторыя замѣчанія на карту, которая однако, по недавности полученія, не могла быть надлежащимъ образомъ обсуждена. М. Ѳ. Мирковичъ намѣревается продолжать свои занятія по этому предмету и ему будетъ оказано возможное ученое содѣйствіе, со стороны Общества, которое онъ объ этомъ просить.

(**) Мы имѣемъ интересное сообщеніе самого г. Бобровскаго, о сущности содержанія его сочиненія, объ его источникахъ и ходѣ его работъ, но недостатку мѣста не позволяеть помѣстить здѣсь это сообщеніе, тѣмъ болѣе, что важный трудъ г. Бобровскаго уже разсмотрѣнъ ниже, въ настоящемъ Отчетѣ. (См. Приложение о присужденіи ученыхъ наградъ Общества.)

(***) Здѣсь говорится лишь о тѣхъ комитетахъ, отъ которыхъ получены въ Обществѣ сообщенія, въ слѣдствіе общаго опубликованнаго приглашенія Совѣта.

кихъ свѣдѣній, высказанныя въ протоколахъ этихъ комитетовъ (*), не останутся неисполненными. Между этими двумя окончечностями, въ самомъ центрѣ, *Виленьскій* Статистическій Комитетъ уже заявилъ себя положительнымъ трудомъ: изданіемъ, въ 1863 году, 1 ч. «Сборника Историко-Статистическихъ матеріаловъ» (**).

Имѣя въ виду, что предсѣдателями губернскихъ статистическихъ комитетовъ состоятъ начальники губерній, нельзя не придавать этимъ комитетамъ нѣкотораго особаго значенія, — для жизни западнаго края; сверхъ содѣйствія Россіи къ изученію этого края, можно было бы ожидать отъ нихъ и нѣкоторой дѣятельности, какъ центровъ русскаго просвѣщенія и русской умственной жизни вообще. При необиліи такихъ центровъ, всего ближе было бы пользоваться тѣми, которые уже существуютъ. Впрочемъ Западные Статистическіе Комитеты, подобно всѣмъ другимъ, жалуются на недостатокъ денежныхъ средствъ (***); усиленіе ихъ, для упомянутыхъ цѣлей, безъ сомнѣнія, весьма желательно.

Ко всѣмъ указаннымъ трудамъ, по западному краю, должно еще присовокупить занятія нашихъ сочленовъ: гг. М. Дмитриева (въ Вильнѣ), Н. М. Сементовскаго (въ Кіевѣ), А. М. Сементовскаго (въ Витебскѣ) и А. И. Дыминскаго (въ Ушицѣ) (****). Здѣсь нужно упомянуть, что похвальнымъ усиліямъ дѣйств. чл. Дыминскаго (состоящаго писаремъ волостнаго правленія) къ собранію статистическихъ и

(*) См. журналы Подольскаго Комитета, 20 марта 1868 г. и Витебскаго, 28 сентября. Въ послѣднемъ, нельзя не замѣтить откровенной и дѣльной рѣчи предсѣдателя В. Н. Вережкина.

(**) Вильно, 1863. Эта часть, подъ редакціей г. Гусева, содержитъ въ себѣ, между прочимъ, статьи нашего сочлена А. Киркора, гг. Гр. Тышкевича и Штейнберга.

(***) Такъ Подольскій комитетъ можетъ всего тратить въ годъ на ученыя пособія (значить въ томъ числѣ и на приобрѣтеніе русскихъ книгъ) 100 р., и на собраніе свѣдѣній 150 р.

(****) Изъ сообщеній этихъ лицъ видно, что они занимаются: чл.-состр. М. Дмитриевъ составленіемъ одной общей этнографической статьи, въ которую войдутъ: мѣсяи, сказки, мѣстные пословицы, разные обряды, суевѣрія и филологическія

этнографических свѣдѣній объ окружающей его мѣстности (Каменецъ-Подольскомъ и Проскуровскомъ уѣздахъ) было оказано, со стороны Общества, нѣкоторое содѣйствіе; вслѣдствіе записки, поданной имъ на имя Августѣйшаго нашего Предсѣдателя, онъ былъ снабженъ, на счетъ Общества, цѣлымъ собраніемъ разныхъ книгъ, нужныхъ для его занятій.

Не обозрѣвая въ подробности обширныя военно-топографическія работы, совершенныя нашимъ Генеральнымъ Штабомъ въ Царствѣ Польскомъ, нужно здѣсь только указать на продолжавшееся въ 1863 г., опубликованіе результатовъ этихъ работъ (*).

Въ заключеніе этого обозрѣнія западнаго края, остается, съ признательностью, указать на прекрасную *карту Царства Польскаго* (25 в. въ дюймѣ), изданную, въ 1863 г., хромотографическимъ заведеніемъ нашихъ почтенныхъ сочленовъ гг. Полтарацкаго и Ильина, которыхъ, столь недавно, возникшая картографическая дѣятельность заслуживаетъ вниманія Общества и публики. Въ эту величину, это едва ли не лучшая, теперь, карта Царства Польскаго.

И такъ отечественные умственные труды истекшаго года, по изслѣдованію всей западной русской земли, довольно многочисленны (**); къ трудамъ, собственно, 1863 г. присоединяются

особенности языка. Чл.-сотр. Н. М. Сементовскій оканчивалъ сочиненіе: *Кіевъ, его святыни, древности и достопамятности*, и составлялъ, къ этому изданію, древнюю топографическую карту г. Кіева, съ показаніемъ на пей всѣхъ древнихъ мѣстностей, храмовъ и зданій. Сочиненіе это, украшенное 52 политипажами и планами пещеръ, выйдетъ въ свѣтъ, къ 1 января 1864 года. Чл.-сотр. А. М. Сементовскій занимался: а) собраніемъ и обработкой свѣдѣній «Объ охотѣ и звѣринныхъ промыслахъ Витебской губерніи»; б) изслѣдовалъ торговлю еврейскими религиозными предметами въ г. Витебскѣ; в) написалъ историко-статистическій очеркъ города Витебска и собралъ нѣкоторые свѣдѣнія о бытѣ крестьянъ здѣшней губерніи; первое изъ этихъ сочиненій войдетъ въ составъ «Памятной книжки Витебской губерніи» на 1864 годъ.

(*) См. Записки Военно-Топографическаго Депо ч. XXIV. (Военно-топографическая съемка и триангуляція въ Царствѣ Польскомъ).

(**) Хотя собственно литературныя произведенія не входятъ въ кругъ нашего обозрѣнія, но невозможно не упомянуть о многочисленныхъ статьяхъ о западномъ

«Статистическія описанія» *Ковенской* и *Вилненской* губ., изданія Генеральнымъ Штабомъ, въ 1862 г. Мы можемъ радоваться всѣмъ этимъ трудамъ, радоваться нравственнымъ и умственнымъ связямъ нашимъ съ этою землею, по необходимости, закрѣпляющимся путемъ ученой дѣятельности, но все-таки мы не можемъ не находить всего этого еще далеко недостаточнымъ, въ сравненіи со степенью нынѣшней потребности Россіи знать одну изъ самыхъ истинныхъ своихъ частей. Въ весьма скоромъ времени, публику ожидаютъ новые труды (*) на этомъ поприщѣ, и даже въ средѣ самаго нашего Общества, и можно надѣяться, что, въ этомъ направленіи дѣятельность наша не оскудѣетъ и проявится въ новыхъ усиліяхъ.

Какъ на всемъ протяженіи западнаго края преобладали, въ нашемъ обзорѣ, этнографическіе и статистическіе труды, такъ, на сѣверной оконечности этого края, на балтійскомъ побережьи, умственная дѣятельность была сосредоточена на физическихъ явленіяхъ природы. Такъ, по крайней мѣрѣ, должно заключить изъ свѣдѣній, находящихся въ нашемъ распоряженіи; наиболѣе заслуживаютъ, между ними, вниманія весьма любопытныя наблюденія надъ эратическими камнями въ остзейскихъ губерніяхъ и въ Балтійскомъ морѣ (**). Къ этимъ наблюденіямъ дали поводъ значительныя опустошенія, произведенныя, прошедшею зимою, на берегахъ Перновскаго залива, морскими льдами: огромныя ледяныя массы были вдвинуты моремъ на материкъ, до 1023 футовъ отъ морскаго берега; поднявшись, въ иныхъ мѣстахъ,

край, помѣщавшихся въ журналѣ нашего глубокоуважаемаго сочлена И. С. Аксакова «День». Статьи эти, впрочемъ, заключали въ себѣ многія этнографическія и статистическія свѣдѣнія.

(*) Такъ въ теченіи великаго поста 1864 г., будетъ прочтена, въ Импер. Русск. Геогр. Обществѣ, публичная лекція дѣйств. чл. М. О. Кояловичемъ, объ этнографической границѣ Россіи и Польши.

(**) См. *Notiz zur Erklärung des erratischen Phänomens*, von Graf Keyserling in Dorpat, и *Zusatz zu der Notiz von dem Akad. Baer* (24 April 1863 *Bulletin de l'Akad. Imp. des Sciences*, T. V.).

на 30 ф., надъ уровнемъ моря, и образовавъ на твердой землѣ, кучи въ 40 — 60 ф. вышиною, онѣ покрыли ледяною корою нѣсколько жилищъ и цѣлые лѣса. При этомъ, въ особенности, были замѣчательны, занесенные льдомъ, съ моря на материкъ, эратическіе камни финляндскаго происхожденія, необъяснимые иными геологическими процессами и находимые, какъ на всемъ балтійскомъ поморьѣ, такъ и въ самомъ балтійскомъ бассейнѣ, на островахъ и подъ водою. Это явленіе было описано Гр. Кейзерлингомъ и побудило сообщить разныя тождественныя наблюденія, относящіяся къ берегамъ и островамъ Балтійскаго моря, нашего почетнаго члена К. М. Бэра, котораго имя, неизмѣнно встрѣчаемое на всѣхъ оконечностяхъ нашего отечества, и придало особенное значеніе этому предмету. Это явленіе, впрочемъ само по себѣ, довольно важно, въ физико-географическомъ отношеніи, для объясненія загадочнаго происхожденія финскихъ гранитовъ, на нашей прибалтійской равнинѣ. Иныя гипотетическія объясненія, какова, напримѣръ, связь этихъ гранитовъ съ ледянымъ періодомъ, съ движеніемъ ледниковъ и съ моренами, не всегда удовлетворительны. Катастрофа въ Перновскомъ заливѣ, въ связи съ свѣдѣніями К. М. Бэра о подобныхъ-же явленіяхъ въ другихъ мѣстахъ, позволяетъ, съ достаточною достовѣрностью, отнести ихъ къ новѣйшимъ геологическимъ образованіямъ, за ходомъ которыхъ мы можемъ слѣдить до сихъ поръ, не прибѣгая къ тѣмъ заманчивымъ, хотя и не всегда вѣрнымъ, геологическимъ гипотезамъ о древнѣйшихъ образованіяхъ, каковы бывають часто предположенія относительно ледянаго періода. Не всѣ впрочемъ эратическіе камни, какъ говоритъ К. М. Бэръ, могутъ быть отнесены къ новѣйшимъ образованіямъ плавучихъ льдовъ; другіе такіе-же камни (преимущественно округленные, а не остроконечные) требуютъ для себя объясненія въ древнѣйшихъ дилювіальныхъ геологическихъ процессахъ, можетъ статься и въ ледяномъ періодѣ, слѣды котораго (и именно слѣды моренъ) уже были найдены и указаны, въ Остзейскомъ

край, другими учеными; хотя, съ другой стороны, тѣ же самыя явленія, которыя сопровождаютъ и нынѣ дѣйствіе льдовъ, могли совершаться, прежде, въ болѣе громадныхъ размѣрахъ, и могли, въ обширные періоды времени, дать иные результаты, проще объясняемые, нежели посредствомъ ледянаго періода.

По географической связи съ обозрѣваемою областью, должно указать здѣсь на изслѣдованіе Чудскаго озера, произведенное нашимъ почетнымъ членомъ Г. П. Гельмерсеномъ, по Высочайшему повелѣнію, въ 1861 и 1862 г. Результаты этого важнаго изслѣдованія сдѣлались извѣстными, также въ истекшемъ году, вслѣдствіе отчета Г. П. Гельмерсена Академіи Наукъ.

Цѣль этого изслѣдованія (*) состояла въ обсужденіи, съ физической и геологической стороны, вопроса объ искусственномъ пониженіи уровня Чудскаго озера, для устраненія вреднаго дѣйствія, причиняемаго высокими водами его на прибрежья. Въ первой части отчета, описываются геологическія формации, въ которыхъ озеро помѣщается, и свойства береговъ и острововъ. Во второй части, сообщаются свѣдѣнія о глубинѣ озера, о замѣчаемыхъ въ немъ теченіяхъ, о дѣйствіи высокихъ водъ и волнъ на берега, и изложено объясненіе причинъ, по которымъ, съ нѣкотораго времени, уровень воды въ Чудскомъ озерѣ выше прежняго. Причина эта, главнѣйшимъ образомъ, заключается, по всей вѣроятности, въ безчисленномъ множествѣ водосточныхъ рвовъ, вырытыхъ, въ теченіи послѣднихъ 25 лѣтъ, въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской, и состоящихъ, посредствомъ рѣкъ, въ непосредственной связи съ Чудскимъ озеромъ. Послѣдній отдѣлъ отчета содержитъ въ себѣ описаніе береговъ верхней части рѣки Наровы, также свѣдѣнія о глубинѣ и скорости теченія этой

(*) Изъ рукописнаго сообщенія Г. П. Гельмерсена Академіи Наукъ.

рѣки и обсужденіе вопроса о возможности и пользѣ проведенія, по лѣвому берегу рѣки, канала, для обхода находящихся на ней пороговъ. Каналь этотъ имѣлъ бы двоякую цѣль: обходъ пороговъ и пониженіе уровня озера на 3 или 4 фута.

Не отступая отъ принятаго порядка, можно занести, въ обзорѣніе этого С.-З. или Остзейскаго нашего порубежнаго пространства (*) и С.-Петербургскую губернію, на сколько, разумѣется, можетъ быть рѣчь собственно о *мѣстныхъ*, здѣсь, изслѣдованіяхъ.

Сюда принадлежать весьма любопытныя, въ геологическомъ отношеніи, результаты буренія артезіанскаго колодца (въ Нарвской части, на дворѣ Экспедиціи Заготовленія Госуд. Бумагъ (**). На глубинѣ 517 футовъ, открытъ, здѣсь, слой крупно-зернистаго песку, состоящій, преимущественно, изъ бѣлаго кварца, угловатыхъ кусочковъ краснаго полеваго шпата и бѣлой слюды и очевидно доказывающій свое гранитное происхожденіе; изъ этого слоя поднялась (уже въ третій разъ) чрезвычайно обильная вода. По

(*) Благодаря благосклонному сообщенію глубокоуважаемаго попечителя дерптскаго учебнаго округа Гр. Кейзерлинга, который самъ занимаетъ столь почетное мѣсто въ географической дѣятельности нашего отечества и всегда оказывалъ содѣйствіе занятіямъ нашего Общества, можно занести сюда еще слѣдующіе труды, по Остзейскому краю: барона Розена, Геогностическія отношенія и карта даніской долины; докт. Шмидта, Гидрографическая карта Дерпта; г. Самсонъ привелъ пространство верройскихъ болотъ; г. Ширренъ занимался разработкою *литовскаго путеваго указателя*, издаваемаго Археографическою Комиссіею; г. Бурскій исчислялъ пространство Эстляндской губ., для наданій Эстляндскаго Статистическаго Комитета; частію изданы, частію изготовлены къ изданію: г. Клуге, О движеніи народонаселенія въ Ревелѣ; докт. Кёрбера, о томъ же, въ Лифляндіи; г. Браше, о томъ же, въ Курляндіи; бар. Гейкинга, Курляндская памятная книжка; г. Юнга, о финансовомъ положеніи лифляндскихъ городовъ; г. Гурта, о сказаніяхъ и преданіяхъ Эстоу.

(**) См. статью поч. чл. Г. П. Гельмерсена: *Der artesianische Brunnen* (St. Petersburg. Zeitung, № 278); его же и о томъ же, въ Запискахъ Импер. Академіи Наукъ 1863 г. (Т. II, кн. II). Здѣсь же, должно указать на статью Г. В. Струве «Sur l'argiles du terrain sulurien inférieur du gouvernement de St. Petersburg» (Bul. de l'Acad. T. VI, p. 4).

этому, теперь, можно, основываясь на опытъ, съ полною достоверностью подтвердить существовавшее уже предположеніе, что подъ ниже-силурійской формаціей, (состоящей, въ колодцѣ, изъ извѣстной зеленоватой глины, толщиною до 300 ф., послѣ самаго верхняго слоя наносовъ невской дельты въ 88 ф. толщины) лежитъ гранить, какъ южное продолженіе финляндскаго гранита и какъ самое нижнее основаніе морскаго дна финскаго залива и силурійской формаціи Эстляндіи и Ингерманландіи (*). Вообще, работы по прорытію артезианскихъ колодезѣ, производящіяся въ Россіи, по мыслямъ и подъ наблюденіемъ нашего почетнаго члена Г. П. Гельмерсена, обѣщаютъ, независимо отъ прямыхъ своихъ цѣлей, много интереснаго для науки, если только въ этомъ примутъ участіе (какъ здѣсь) люди научно подготовленные.

Рядомъ съ этимъ извѣстіемъ изъ отдаленной эпохи гранитовъ, если и не первозданныхъ (какъ ихъ прежде называли), то, по крайней мѣрѣ, древнѣйшихъ геологическихъ образованій (**), приходится сообщить о статистическихъ изслѣдованіяхъ надъ современными намъ явленіями жизни, въ той же самой ингерманландской географической области. Чрезвычайное скопленіе народонаселенія въ столицѣ и, вообще, исключительный характеръ ея, какъ единицы населенія, представляютъ обширное поприще, для статистическаго изученія общественныхъ явленій. Всѣ мѣстныя статистическія, по С.-Петербур. губ., за 1863 г., изслѣдованія принадлежатъ Губернскому Статистическому Комитету, выказавшему, при

(*) Здѣсь можно, кстати, замѣтить, что, при бурованіи упомянутого колодца, былъ употребляемъ, съ большою пользою, особый аппаратъ—*батометръ* (для узнаванія и изслѣдованія воды на самыхъ большихъ глубинахъ), изобрѣтенный дѣйств. чл. Х. Я. Талемъ, и на дняхъ, принесенный имъ въ даръ Обществу.

(**) Здѣсь должно упомянуть о трудахъ дѣйств. чл. Э. И. Эйхвальда, къ числу которыхъ, собственно за 1863 г., относится описаніе трилобитовъ изъ граувакаваго известняка, окрестностей Петербурга и Эстляндіи (Bulletin de la Société des Naturalistes, 1863).

усердіи своего секретаря нашего сочлена П. П. Нейдгардта, довольно оживлённую дѣятельность.

Дѣятельность комитета, въ 1863 г., направлена была, преимущественно, къ осуществленію трехъ предположенныхъ имъ задачъ, а именно: 1) сосредоточенію у себя всѣхъ работъ по статистикѣ Петербурга, которыя, прежде, по неимѣнію для сего особаго органа, были раздѣлены между разными мѣстами, вѣдомствами и лицами; 2) собранію всевозможныхъ матеріаловъ для статистики Петербурга и 3) улучшенію принимавшихся, до сего времени, способовъ собиранія статистическихъ свѣдѣній. Комитетъ, во многихъ случаяхъ, устранилъ доставленіе правительственнымъ мѣстамъ статистическихъ свѣдѣній помимо его, принявъ на себя обязанность быть посредникомъ при ихъ собираніи. Около года тому назадъ, комитетъ, бывшій только *губернскимъ*, т. е. заведывавшій статистикою лишь одной губерніи, съ 1863 года, получилъ окончательное устройство *столичнаго* комитета, и въ томъ же году, издалъ «Памятную книжку». Это изданіе заслуживаетъ вниманія, какъ первый сборникъ всего того, что можно было, на первый разъ, сдѣлать извѣстнымъ о С.-Петербургѣ и С.-Петербургской губерніи и что, прежде, доступно было только немногимъ, или съ трудомъ узнавалось изъ различныхъ, иногда, не вполне достоверныхъ источниковъ (*). Кроме того, Комитетомъ изданы, особо, подробныя свѣдѣнія о *фабрикахъ и заводахъ* С.-Петербурга (**).

(*) Въ «Памятной книжкѣ», въ первый разъ, появляется въ свѣтъ полное описаніе С.-Петербургской губерніи, съ указаніемъ ея пространства, населенія, промышленности, народнаго образованія, дѣленія въ административномъ, церковномъ, уголовно-подсудномъ и прочихъ отношеніяхъ; свѣдѣнія о благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ и обществахъ, о городскомъ телеграфѣ, о почтовой корреспонденціи и другія полезныя для науки и необходимыя для правительства и публики свѣдѣнія.

(**) Можно упомянуть еще объ отдѣльныхъ статьяхъ, напечатанныхъ, при участіи комитета, въ «Губернскихъ вѣдомостяхъ», каковы напримѣръ: *Списокъ сонныхъ и земляныхъ мотильныхъ насыпей, именуемыхъ шведскими могилами, въ Либурьскомъ уѣздѣ; Извлеченіе изъ описанія городовъ Луи и Гдова и ихъ уѣздовъ, 1782 г.; Городъ Ораніенбаумъ въ 1862 г.*

Что касается до способов собиранія статистическихъ данныхъ, то комитетъ особенно заботится объ устраненіи препятствій къ полученію достовѣрныхъ свѣдѣній и о собираніи ихъ, по преимуществу, изъ первыхъ источниковъ. Съ этою цѣлью, въ 1862 году, имъ было составлено и издано «Руководство для собиранія статистическихъ свѣдѣній», въ коемъ опредѣлены нѣкоторые облегчительные приемы для полученія данныхъ на мѣстѣ, а въ 1863 году, способы еще болѣе упрощены и, вмѣстѣ съ тѣмъ, кругъ источниковъ значительно увеличился.

Важнѣйшимъ-же трудомъ Комитета, было производство народныхъ переписей. Трудъ этотъ долженъ, въ особенности, интересовать наше Общество, потому что оно давно занимается вопросомъ объ улучшеніи способовъ народоисчисления и, не разъ, указывало на необходимость производства переписи въ С.-Петербургѣ, въ видѣ образцоваго опыта народоисчисления, по всѣмъ правиламъ современной статистической техники. Въ Отдѣленіи Статистики Общества, были продолжительныя сужденія по этому предмету и даже заготовлены полный планъ переписи, инструкціи и формы (*). Но какъ, вслѣдъ за тѣмъ, состоялось предпріятіе С.-Петербургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, какъ оно возникло въ связи съ сужденіями Отдѣленія Статистики, и какъ оба учрежденія, при многихъ общихъ членахъ, могутъ, постоянно, сохранять между собою умственную связь, то приведеніе въ исполненіе предположенія Отдѣленія Статистики, прямо отъ Общества, было, пока, отложено. Чтобы Общество могло рѣшиться взять на себя эту операцію, весьма трудную, въ административномъ отношеніи и требующую значительныхъ расходовъ, необходимо, чтобы опытъ доказалъ несостоятельность всѣхъ подобныхъ попытокъ внѣ общества; это-же послѣднее допустить едва ли возможно. Во всякомъ случаѣ, роль нашего Общества, въ этомъ дѣлѣ, какъ умствен-

(*) См. отчетъ Им. Русск. Геогр. Общ. за 1862 г., стр. 64.

наго двигателя, а не административнаго, можно уже считать выполненною. Теперь, остается указать на общіе, извѣстные уже, результаты переписи, произведенной Комитетомъ, въ 1862 г. (*). Въ Петербургѣ, общее число жителей получилось 535,640, меньше, нежели показано было, въ отчетѣ С.-Петербургскаго оберъ-полиціймейстера, въ 1861 году, на 50,650 (**). Въ Кронштадтѣ, по переписи оказалось до 43,460 жителей, тогда какъ прежде, показывалось только 40,000; во всей губерніи, за исключеніемъ Петербурга и Кронштадта, исчислено въ 1862 году, 578,760 человекъ, болѣе, нежели въ 1861 году, почти на 30,000. Лицъ, занимающихся, въ столицѣ, ремеслами, Комитетомъ сосчитано, по домовымъ спискамъ, до 77,000, болѣе нежели полиціею показано въ томъ же году, на 25,000. Дальнѣйшія изслѣдованія, собранныхъ Статистическимъ Комитетомъ свѣдѣній, обнаруживаютъ весьма интересные факты (***).

(*) Свѣдѣнія о занятіяхъ Комитета извлечены изъ сообщенія, сдѣланнаго секретарю Общества, секретаремъ Комитета дѣйств. чл. П. П. Нейдгардтомъ.

(**) Цифры 1862 г., полученные, посредствомъ переписи наличнаго числа жителей, во сравненіи съ цифрами, показывающими движеніе народонаселенія, и замѣшанными отъ духовнаго вѣдомства, изъ метрическихъ книгъ, представляютъ болѣшую вѣроятность, нежели цифры 1861 года, сообщенныя полиціею, если сравнить ихъ со свѣдѣніями за тотъ же годъ, полученными отъ консисторій; такъ, по выводамъ 1861 года, 1 умершій приходится на 32 живущихъ, въ 1862 году, 1 умершій на 24 живущихъ, что, т. е. послѣднее, судя по общимъ законамъ смертности для большихъ городовъ, правдоподобіе перваго.

(***) Въ столицѣ, число женщинъ болѣе половины числа мужчинъ, въ прочихъ городахъ, менѣе половины, а въ уѣздахъ, немногимъ болѣе нежели мужчинъ; большая часть жителей С.-Петербургской губерніи исповѣдуетъ православную вѣру, но въ столицѣ, лицъ другихъ исповѣданій, относительно прочихъ городовъ и уѣздовъ, менѣе; наибольшее число рождающихся приходится на города, но тамъ и смертность сильнѣе, нежели въ уѣздахъ; число незаконнорожденныхъ, въ столицѣ доходитъ до 30% общаго числа родившихся, въ городахъ 6, въ уѣздахъ 4; въ городахъ; женщины умираютъ, относительно, менѣе, нежели въ уѣздахъ, касательно возраста: наиболѣе умираетъ, въ уѣздахъ, дѣтей, въ столицѣ, взрослыхъ; старики умираютъ вездѣ 2%; число умирающихъ младенцевъ составляетъ болѣе $\frac{1}{3}$ всего числа умирающихъ. Приведенные въ извѣстность 353 фабрики и завода, въ Петербургѣ, работали, въ 1862 г., на 36,665,370 р., изъ коихъ приходится на каждаго столичнаго жителя, почти, по 70 р. Учебныхъ заведеній, принадлежащихъ разнымъ вѣдомствамъ, приведено въ извѣстность 423, т. е. 1 училище на 1,260

Въ настоящее время, для Петербурга составляется, въ Комитетѣ, полный *списокъ домовъ* и, къ нему, планы каждаго квартала, а для губерніи — подвижной *матрическо-статистическій словарь*, состоящій изъ отдѣльных листковъ для каждой мѣстности, съ краткимъ описаніемъ, расположенныхъ въ азбучномъ порядкѣ, на подобіе того, какъ соби-рался академикомъ П. И. Кеппеномъ матеріалъ для словаря нашего Общества. Какъ уже сказано выше, для дѣятельности С.-Петербургскаго Статистическаго Комитета представляются, вслѣдствіе нахожденія его въ столицѣ, особенно важныя статисти-ческие матеріалы; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ можетъ имѣть, какъ кажется, гораздо болѣе научныхъ пособій, нежели провинціальные комитеты, для которыхъ ему слѣдовало бы служить, во многихъ отношеніяхъ, разсадникомъ. Потому, мы въ правѣ ожидать отъ него многого, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, надѣемся, что связи между нимъ и нашимъ Обществомъ сдѣлаются, на будущее время, болѣе тѣсными и послужатъ къ немалой пользѣ.

Въ обзорѣнннхъ прибалтійскаго края, необходимо упомянуть и о гидрографическихъ работахъ (Морскаго Министерства), здѣсь произведенныхъ (*). Въ самомъ Балтійскомъ морѣ, эти работы были, въ 1863 г., приостановлены, по политическимъ обстоятельствамъ. Онѣ сосредоточивались, преимущественно, въ р. Невѣ и Ладожскомъ озерѣ, частію и въ Аландскихъ шхерахъ.

Въ р. Невѣ, были пополнены небольшіе пробѣлы, оста-

человѣкъ: въ нихъ, учащихся 83,974 обоого пола, т. е. по 6 на каждыя 100 жителей; изъ всѣхъ учебныхъ заведеній, только меньшая часть принадлежитъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, большая — различнымъ вѣдомствамъ и учрежденіямъ. Мы приводимъ эти свѣдѣнія потому, что на нихъ обращено особенное вниманіе Комитета и они обработаны съ большою подробностью, такъ что каждая фабрика, каждый заводъ и каждое учебное заведеніе, въ наданіяхъ Комитета, показаны съ подробными адресами.

(*) Изъ сообщенія Гидрографическаго Департамента.

явившіеся отъ гидрографическихъ работъ прежняго времени; такъ произведена съемка и промѣръ Пельскихъ пороговъ, сдѣлано подробное изслѣдованіе истока р. Невы, отъ церкви Преображенія до Шлиссельбургской крѣпости и съемка новаго Ладожскаго канала, на $1\frac{1}{2}$ версты; пополнены пробѣлы работъ прошлыхъ лѣтъ у Литейнаго моста и сдѣлана подробная съемка и промѣръ около Охтенской верфи. Кромѣ того, произведенъ подробный промѣръ отелей въ устьѣ рѣки Невы и Галернаго канала съ бассейномъ. При наблюденіи надъ теченіемъ Невы, замѣчено, что отъ Преображенской горы къ Шлиссельбургской крѣпости, по фарватеру, около южнаго берега, скорость теченія отъ $1\frac{3}{4}$ до $2\frac{3}{4}$ миль въ часъ, тогда какъ, около сѣвернаго берега, скорость теченія всего отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ мили въ часъ. Промѣръ, сдѣланный въ р. Невѣ, въ 1863 г., составляетъ пространство около $37\frac{1}{2}$ квадратныхъ верстъ; а топографическая съемка произведена, на протяженіи 12 ливнейныхъ верстъ, и кромѣ того, определено мензулою и секстаномъ до 100 точекъ. Сверхъ этихъ работъ, особою партіи поручено было сдѣлать промѣръ всѣхъ Адмиралтейскихъ каналовъ и бассейновъ. Работы эти произведены въ каналахъ и бассейнахъ Новой Голландіи, новаго Адмиралтейства, Галернаго острова и Главнаго Гребнаго порта, промѣра 15,200 кв. сажень и съемки 6,350 погонныхъ сажень. Результатомъ этихъ работъ, было составленіе трехъ плановъ съемки, четырехъ — промѣра и карты общихъ работъ. Относительно работъ на Ладожскомъ озерѣ, должно замѣтить, прежде всего, что это озеро сдѣлалось предметомъ точныхъ изслѣдованій лишь въ недавнее время. Въ 1863 г., неданъ въ свѣтъ важный, въ географическомъ отношеніи, отчетъ объ астрономическихъ работахъ, произведенныхъ, на Ладожскомъ озерѣ, г. Коргуевымъ, (*) составляющій одинъ

(*) См. подробнѣе о трудахъ собственно г. Коргуева. въ приложеніяхъ (о наградахъ).

изъ результатовъ обширныхъ гидрографическихъ изслѣдованій, начавшихся здѣсь съ 1868 г. Въ 1868 г., гидрографическія работы въ Ладожскомъ озерѣ, по прежнему, производились двумя отдѣльными партіями; одна, — по сѣверному берегу озера, занималась только съемкою материка и острововъ, другая, — по южному берегу, — производила, одновременно, какъ съемку, такъ и прибрежный промѣръ. Кромѣ того, пароходъ Ладога занимался промѣромъ срединны озера. Подробности работъ состояли въ слѣдующемъ: *Сѣверная партія* изслѣдовала, съемкою, заливъ Импилакскъ, материкъ, къ западу отъ этого залива, до границы работъ прошлаго года, островъ Муначъ, около котораго сдѣланъ также промѣръ; обследованъ материкъ, къ востоку отъ залива Импилакскъ, до острова Сискионъ-Сари, заливъ этого имени, острова Тойне и Рандо, всѣ острова отъ Сискионъ-Сари до мыса Копринъ-ниemi, группа острововъ, лежащихъ между островомъ Ворочъ и селеніемъ Питкерандо, и по материкъ, съемка доведена до этого же астрономическаго пункта. Все пространство, изслѣдованное съемкою, въ этой части озера, простирается до 200 погонныхъ верстъ, на протяженіи которыхъ, подробно снято до 70 острововъ, и промѣрено пространство въ 2 кв. версты. На материкѣ, измѣрены высоты нѣсколькихъ горъ, изъ которыхъ, высота нѣкоторыхъ простиралась до 280 футъ надъ горизонтомъ воды. Въ заливѣ Импилакскъ, на островѣ Ворачъ и въ селеніи Питкерандо, были произведены астрономическія наблюденія, для опредѣленія склоненія магнитной стрѣлки. Наблюденія эти, въ Питкерандо, требуютъ многократныхъ повтореній, по близости желѣзной руды. *Южная партія* начала работы съ мыса Сторожно, отъ котораго, шлюпочный промѣръ вдавался въ море болѣе, чѣмъ на 10 верстъ, для подробнаго изслѣдованія рифа, идущаго къ NNW отъ Сторожнскаго маяка. Послѣ того, изслѣдованъ проходъ, отъ маяка, въ рѣку Свирь и потомъ работы были перенесены на Олонецкій берегъ, по которому, къ концу лѣта, онѣ

были доведены до пространства 8 верстѣ, къ сѣверу, выше параллели мыса Габанова. Весь промѣръ, по южному берегу озера, простирается до 213 кв. верстѣ, и съёмка до 66 линейныхъ верстѣ, при чемъ обследовано 3 острова. Съ 1 Сентября, до окончанія навигаціи, эта партія изслѣдовала р. Свирь, отъ устья до Лодейнаго поля; на этомъ пространствѣ произведенъ промѣръ и триангуляція, на основаніи прежнихъ астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ по берегу озера. Въ Свири, промѣръ произведенъ на пространствѣ 40 кв. верстѣ, а съёмкою изслѣдовано 174 погонныя версты, въ число которыхъ вошло 13 острововъ. Пароходъ Ладога занимался промѣромъ середины озера, къ западу отъ острова Балаама, мимо острова Вошанаго до Коневца и отъ Коневца до параллели мыса Орли. Кромѣ того, промѣрена Волховская бухта и пространство между маякомъ Сухо и Стороженскимъ рифомъ. Всего, пройдено промѣромъ пространство въ 490 миль, на которомъ измѣрена глубина 622 раза. Хотя общія гидрографическія работы, въ Балтійскомъ морѣ, были остановлены, въ 1863 году, однако частныя изслѣдованія не совершенно прекратились. Такъ, на островѣ Аландѣ, сдѣлана глазомѣрная съёмка и промѣръ бухты Лембате, находящейся въ широтѣ $60^{\circ}6' N$, долготѣ $38^{\circ}9\frac{1}{2}' O$ отъ Гринвича; бухта эта, по положенію своему, закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ, а на фарватерѣ отъ Маріенгамна въ Лембате самая меньшая глубина $3\frac{1}{2}$ сажени. Кромѣ того, на винтовой лодкѣ производились изслѣдованія банокъ, къ югу отъ маяка Утѣ; эти изслѣдованія производились все лѣто, и въ продолженіи этого времени, пройдено лодкою съ промѣромъ 119,3 линейныхъ верстѣ и обследовано на шлюпкахъ нѣсколько десяти-саженныхъ глубинъ.

Отъ балтійскаго прибрежья и Финскаго залива, мы переходимъ прямо на нашъ крайній сѣверъ, въ Сѣверный океанъ, минуя С.-З. уголъ нашей государственной границы,

Ботнический заливъ и Финляндію, откуда нѣтъ никакихъ свѣдѣній для нашей географической лѣтописи за истекшій годъ (*).

Въ 1863 г., продолжался выходъ въ свѣтъ «Исслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи» (томъ VI и VII), этого замѣчательнаго изданія Министерства Государственныхъ Имуществъ, образцоваго во всѣхъ, безъ изыятія, отношеніяхъ, какъ въ ученѣхъ, по первостепеннымъ научнымъ достоинствамъ трудовъ, въ него входящихъ, такъ и въ техническомъ отношеніи, по роскоши прилагаемыхъ таблицъ, рисунковъ, картъ и проч., и притомъ роскоши не наружной и суетной, а существенной, отличающейся точностью выполненія. Это изданіе, рѣшительно, дѣлаетъ честь нашему правительству и навсегда сохранится памятникомъ его усилій къ изученію нашей географической области. Въ настоящемъ случаѣ, мы можемъ съ особеннымъ удовольствіемъ, привѣтствовать, въ двухъ вышедшихъ выпускахъ труды нашего глубокоуважаемаго сочлена и ближайшаго участника дѣятельности Общества Н. Я. Данилевскаго, въ завѣдываніи котораго находилась экспедиція къ Вѣлому и Ледовитому морамъ, составляющая содержаніе этихъ новыхъ выпусковъ. Членами экспедиціи были также гг. Шульцъ, Никитинъ и Гульельми. Въ вышедшихъ выпускахъ, описаны изслѣдованія, относящіяся къ Вѣломорской системѣ, Печорѣ, Оби, Кубенскому озеру, къ частямъ Сѣвернаго океана, около Мурманскаго берега и Новой земли, и наконецъ къ Атлантическому океану, у Норвежскихъ береговъ и Лафоденскихъ и Бергенскихъ острововъ. Къ тексту приложены прекрасныя карты: 1) рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ Архангельской губ. и 2) Норвегіи, и отдѣльный альбомъ рисунковъ, къ описанію рыболовныхъ и звѣро-

(*) Кромѣ свѣдѣній объ астрономо-геодезическихъ работахъ въ Финляндіи, сообщаемыхъ ниже въ общемъ обзорѣ вѣдно-топографическихъ дѣйствій генеральнаго штаба.

ловныхъ орудій (*). Можно указать, какъ на главнѣйшія характеристическія черты этихъ громадныхъ трудовъ, обнимающихъ собою всё водные бассейны европейской Россіи, что, въ нихъ, естественно-историческія изысканія, при всей своей специальности, никакъ не замыкаются на-глухо отъ другихъ сторонъ предмета изслѣдованія, а постоянно приводятся въ связь со всеми этими сторонами, какъ напр. съ государственно- и народно-хозяйственными отношеніями рыболовства. Сверхъ того, изъ чисто научныхъ выводовъ постоянно извлекаются практическія указанія. Эта широта возрѣній, принадлежащая главному дѣятелю этого предпріятія Н. Я. Данилевскому, напоминаетъ о знаменитомъ руководителѣ его первоначальныхъ работъ К. М. Бэрѣ, трудовъ котораго нашъ русскій ученій является, въ этомъ дѣлѣ, достойнымъ продолжателемъ.

Гидрографическія работы Морскаго Министерства въ Сѣв. моряхъ, ограничились изслѣдованіемъ бара рѣки Сѣверной Двины. Промѣръ корабельнаго фарватера, произведенный тотчасъ по вскрытіи рѣки, показалъ, что глубина на фарватерѣ и направленіе его не измѣнились и что створная линія идетъ точно по срединѣ фарватера.

Продолжая обзоръ полярной окранны нашихъ владѣній и переходя отъ Сѣвернаго океана къ Ледовитому морю, мы можемъ упомянуть о неудачной, но все-таки интересной экспедиціи лейтенанта Крузенштерна, въ 1862 г. (отъ устья Печоры къ устью Енисея), отчетъ о которой опубликованъ лишь въ истекшемъ году (**). Въ связи съ этою морскою экспедиціею, находится болѣе удавшееся (коммерческое) предпріятіе М. К. Сидорова и его товарища г. Кушелевскаго, по открытію сухопутнаго сообщенія

(*) Въ настоящемъ отчетѣ, вообще, не дается развитія наложенію содержанія ученыхъ трудовъ, уже опубликованныхъ или вышедшихъ въ свѣтъ и вообще достуныхъ публикѣ, какова бы ни была важность самихъ трудовъ.

(**) «Морской Сборникъ» 1863 г., № 2.

Туруханскаго врая съ Печорою, черезъ Обдорскъ (*). Г. Сидоровъ, въ 1863 г., снарядилъ новую экспедицію, около устья Енисея, для рыболовныхъ цѣлей (результаты ея еще неизвѣстны), и предполагалъ было присоединить къ ней, на свой счетъ, ученыя изслѣдованія, по порученію нашего Общества, но къ сожалѣнію, вслѣдствіе слишкомъ поздняго заявленія этого желанія, оно не могло быть исполнено.

Въ сдѣланномъ нами, по направленію нашихъ государственныхъ границъ, обзорѣнн прошлагодныхъ отечественныхъ трудовъ, относящихся къ предметамъ занятій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, мы, по необходимости, воротились къ первоначальной точкѣ отиравленія, къ Сибири, и прежде, нежели закончимъ это обзорѣніе, коснемся еще 3-й части свѣта, куда также распространились русскія владѣнія. Относительно нашихъ американскихъ владѣній, мы имѣемъ, теперь, обширный трудъ Г. Тихменева (**); вторая и послѣдняя часть этого сочиненія вышла на дняхъ. Изложеніе этого полезнаго труда было бы здѣсь излишне, но нельзя не упомянуть объ немъ, такъ какъ въ него вошли не только полныя историческія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Россійско-Американской Компаніи, на основаніи подлинныхъ источниковъ, но и многочисленныя географическія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія о нашихъ американскихъ и прилежащихъ къ нимъ владѣніяхъ, и населяющихъ ихъ племенахъ, въ томъ числѣ и о западномъ или азійскомъ берегу Восточнаго Океана, куда также проникли дѣйствія Компаніи (***).

Ко всему этому обзорѣнію умственной дѣятельности на окраинахъ нашего государства, въ трехъ частяхъ свѣта, не-

(*) Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1863 года, кн. 2.

(**) Историческое обзорѣніе Россійско-Американской Компаніи. Спб. Ч. I 1861 г. Ч. II 1863.

(***) См. въ особенности: ч. II гл. XX, и, въ числѣ картъ приложенныхъ къ изданію, карту туземныхъ нарѣчій на Алеутскихъ островахъ и С.-З. берегу Америки.

обходимо присоединить хотя нѣсколько словъ и о мореходныхъ отечественныхъ подвигахъ, посреди всесвѣтныхъ океановъ. Кругосвѣтное плаваніе нашихъ судовъ, и, въ особенности, пребываніе ихъ въ Великомъ или Тихомъ океанѣ, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ особеннаго вниманія и признательности соотечественниковъ, не только въ государственномъ отношеніи, но также и въ интересахъ науки, которые тѣсно связаны съ этими трудными подвигами. Нѣтъ надобности говорить здѣсь о классической связи, въ которой находятся, съ незапамятныхъ временъ, *географія* и *мореплаваніе* (*). Эта тѣсная и дружная связь существовала и въ нашемъ отечествѣ; ей, въ особенности, обязаны мы важнѣйшими нашими географическими открытіями, прославившими русское имя въ другихъ частяхъ свѣта и въ полярныхъ странахъ; наконецъ, эта же дружная связь и взаимная помощь всегда проявлялись и въ средѣ нашего Общества, которое имѣетъ счастье находиться подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Генералъ-Адмирала, и къ составу и числудѣятельнѣйшихъ членовъ котораго, принадлежитъ столь значительная часть нашего флота. Просвѣщенному содѣйствію нашего флота и Морскаго Министерства, наше Общество обязано успѣхами многихъ своихъ предпріятій и интересомъ многихъ своихъ собраній. Поэтому, упоминovenіе, здѣсь, объ океаническомъ плаваніи русскихъ судовъ весьма уместно, и также, весьма естественно пожелать, чтобы развитіе его сопровождалось и обогащеніемъ нашихъ географическихъ свѣдѣній. Въ этомъ отношеніи, нельзя не быть благодарнымъ за постоянное опубликованіе официальныхъ свѣдѣній о плаваніи судовъ и рапортовъ ихъ отдѣльныхъ начальниковъ и

(*) См. прекрасныя объ этомъ слова контръ-адмирала барона де ла Ронсьера (избраннаго вице-президентомъ Парижскаго Географическаго Общества), въ собраніи этого Общества, 19 декабря 1862 г. (Bullet. de la Soc. de Géogr. T. V p. 5—10).

командировъ (*). Но сверхъ этого, особенной признательности заслуживаетъ изданіе, въ 1863 г., частныхъ записокъ нѣкоторыхъ морскихъ офицеровъ, возвратившихся изъ кругосвѣтнаго плаванія. Здѣсь, съ уваженіемъ, должно указать: на записки Г. Фесуна (**) (на лодкѣ Моржъ) и Г. Вышеславцева (***). Желательно однако, чтобы этимъ не ограничилось изданіе подобныхъ записокъ; многія еще наши морскія путешествія остаются вовсе неописанными и могли бы дать поводъ, къ сообщенію интереснѣйшихъ географическихъ свѣдѣній, какія не входятъ въ официальные рапорты и какими всегда сопровождаются морскія путешествія иностранцевъ (такъ напр., можно было бы ожидать, съ особеннымъ нетерпѣніемъ, описанія плаванія нашей эскадры въ Тихомъ океанѣ, подъ начальствомъ контръ-адмирала Попова и отряда ея, подъ начальствомъ флигель-адъютанта Бирюлева, въ 1863 г.).

Отъ всѣхъ этихъ отдаленныхъ и зарубежныхъ странствъ, на которыхъ такъ широко раскинулась наша политическая и умственная дѣятельность, мы переходимъ къ самой внутренности нашей государственной области, къ коренной европейской Россіи, которая, въ обзорѣнн, слѣдовавшемъ по нашей окружной государственной межѣ, оставалась, до сихъ поръ, нетронутою. Мы обращаемся прямо къ центру этой коренной Россіи, къ нашему историческому сердцу—къ Москвѣ, гдѣ впервые сплотилось наше государственное тѣло, и откуда оно разрослось во всѣ части свѣта.

Потому и переходъ сюда, отъ самыхъ отдаленныхъ нашихъ владѣній на Восточномъ Океанѣ, едва-ли не самый естественный: здѣсь, окончательно собрались и сосредоточились

(*) См. «Морской Сборникъ», официальный отдѣлъ.

(**) См. приложение къ Морск. Сборн. 1863 г.

(***) См. недавно вышедшее въ свѣтъ роскошное изданіе: «Очерки перомъ и карандашемъ изъ кругосвѣтнаго плаванія въ 1857, 1858, 1859 и 1860 г. А. Вышеславцева. С.-Петербург. 1863 г., съ 27 рисунк.» Также слѣдуетъ упомянуть о статьѣ Г. Станюковича: «Жизнь въ тропикахъ» (Морск. Сборн., 1863 г. № 5).

тѣ силы нашего государственнаго тѣла, которыя позволили смотрѣть на всѣ земли, куда простирались завоеванія и колонизація русскаго племени, какъ на одно цѣльное государство. Здѣсь, впервые, какъ въ настоящемъ государственномъ центрѣ, получили государственное, а съ нимъ и всемірно-историческое значеніе, какъ все разселеніе этого великаго племени на крайнемъ сѣверѣ и на крайнемъ востокѣ, такъ и отпоры его чуждымъ европейской цивилизаціи народамъ Азіи, и, наконецъ, всѣ боевые его подвиги въ порубежныхъ странахъ. Здѣсь, впервые, установилось сознаніе народа о своей государственной территоріи, о правахъ на неприкосновенность географической области, отданной Провидѣніемъ и историческою судьбою въ его неотъемлемое распоряженіе; здѣсь, впервые, всѣ отдѣльные члены этой великой области, всѣ русскія земли, слились въ единую Русскую землю. Однимъ словомъ, здѣсь, впервые, образовалось то единство русской государственной территоріи, которое позволило смотрѣть на разрастаніе вѣтвей первоначальнаго племеннаго жорня по всѣмъ частямъ свѣта, на самые отважныя его побѣды, на самое своеправное удалство казачества, на крайнихъ восточныхъ и на крайнихъ западныхъ предѣлахъ русской земли, на подвиги казака Ермака и казака Хмельницкаго, какъ на пріобрѣтенія государства, какъ на ростъ одной и единой государственной Русской земли. Такимъ образомъ, обращаясь отъ русскихъ владѣній на берегахъ Восточнаго Океана и отъ кругосвѣтнаго плаванія русскихъ судовъ къ Московской губерніи, мы, можетъ быть, этимъ обращеніемъ и невольно связаннымъ съ нимъ историческимъ воспоминаніемъ, лучше всего свяжемъ, въ одно цѣлое, такъ далеко раскинувшіяся части нашего географическаго обобщенія.

Въ Москвѣ, въ послѣднее время, производились нѣслѣдованія первостепенной, для насъ, важности. Сильное откло-

неніе отѣса, оказавшееся въ окрестностяхъ Москвы, возбуждало живой интересъ въ ученѣмъ мірѣ. Изысканія надъ этимъ явленіемъ профессора Швейцера, уже оказавшаго столько услугъ отечественнымъ наукамъ, опубликованы имъ, лишь въ концѣ 1862 г., подъ заглавіемъ: «Исслѣдованіе мѣстной аттракціи, существующей около Москвы» (*).

По связи вопросовъ, возбуждаемыхъ этимъ трудомъ и придающихъ ему важное географическое значеніе, здѣсь, должно указать на предпринятые нашимъ Обществомъ наблюденія надъ качаніями маятника, которые могутъ быть произведены офицерами, командированными Генеральнымъ Штабомъ, для градуснаго измѣренія параллели. Это предпріятіе, возникшее по мысли нашего уважаемаго сочлена А. Н. Савича, подробно обсуждено въ Отдѣленіяхъ Математической и Финансовой географіи (**), и, по ихъ предположенію, Совѣтъ принялъ всѣ мѣры къ приведенію въ исполненіе этого предпріятія, въ возможно скоромъ времени.

Продолжая обзоръ важнѣйшихъ ученыхъ трудовъ, относящихся ко внутренней Россіи и упомянувъ, съ уваженіемъ, о дѣятельности Московскаго Императорскаго Общества Натуралистовъ, и издаваемомъ имъ, подъ редакціей нашего почтеннаго сочлена, доктора Ренара, журналѣ (*Bulletin de la Société etc.*), лишь косвенно относящемся къ нашимъ занятіямъ, должно замѣтить, что всѣ остальные труды принадлежать, почти исключительно, статистикѣ и этнографіи.

Многія изъ этихъ статистическихъ и этнографическихъ изслѣдованій, относящихся къ центральнымъ русскимъ областямъ частію уже упомянуты, частію еще неупомянуты въ прошлогоднемъ Отчетѣ, входятъ въ кругъ дѣятельности,

(*) Сочиненіе это вышло на русское и нѣмецкое языки. См. весьма популярное изложеніе результатовъ этого труда въ «Руск. Вѣстникѣ» 1863 г., № 4 (статья г. Бредина).

(**) См. отчетъ за 1862 г., стр. 68.

собственно, нашего Общества и потому, должны быть поставлены, здѣсь, на первомъ мѣстѣ. Изъ нихъ слѣдуетъ указать на обширныя изслѣдованія нашего сочлена, предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи этнографіи, Н. В. Калачова, о бытѣ великорусскихъ крестьянъ въ прошедшихъ вѣкахъ. Нѣкоторые результаты этихъ изслѣдованій, относящіеся къ XVII вѣку, составили одинъ изъ предметовъ публичныхъ чтеній, устроенныхъ Обществомъ, въ минувшемъ году. Какъ этотъ трудъ Н. В. Калачова еще не изданъ, то, здѣсь, неизлишне сдѣлать самый краткій очеркъ сущности его любопытнаго чтенія, затрагивающаго столь много современныхъ вопросовъ о нашемъ сельскомъ населеніи.

Бытъ великорусскихъ крестьянъ, въ XVII вѣкѣ, заслуживаетъ подробнаго изученія особенно потому, что XVII в. представляетъ самую интересную эпоху въ исторіи нашего законодательства. Это эпоха переходная, эпоха борьбы, для крестьянъ, стараго начала — ихъ вольности или свободы перехода съ мѣста на мѣсто, и новаго начала — прикрѣпленія къ землѣ, а по ней и къ владѣльцу. Объясненіе происхожденія и развитія этого послѣдняго начала, Н. В. Калачовъ связалъ съ уясненіемъ обонхъ началъ, лежавшихъ въ основѣ быта сельскаго населенія того времени, которые сдѣлали необходимымъ его прикрѣпленіе. Въ отношеніи экономическомъ, этотъ бытъ сложился подъ вліяніемъ земледѣльческихъ условій, такъ какъ почти все тогдашнее населеніе состояло изъ земледѣльцевъ. Извѣстная мѣра земли — ~~сама~~ служила основаніемъ для опредѣленія, съ одной стороны, отношеній между частными лицами, а съ другой отношенія поселанъ къ правительству. Положеніе крестьянъ было, однако, вообще, незавидное: крайняя нужда была не только причиною неисправнаго отправленія ими повинностей, но и заставляла ихъ, весьма часто, оставлять свое селеніе и искать пропитанія поступленіемъ въ кабалу или же примыкать къ шайкамъ разбойниковъ, которыми была

наполнена тогдашняя Россія. Бѣдность поселянъ происходила не только отъ неразвитія промышленности, обусловленнаго огромными пространствами и рѣдкимъ населеніемъ, въ связи съ трудностью сообщеній, но также съ одной стороны, отъ произвола *кормленщиковъ*, или тѣхъ лицъ, которымъ ввѣрялось управленіе сельскими жителями, а съ другой, отъ обременительности и неравномѣрнаго распределенія повинностей, вслѣдствіе принятія *сохи* основаніемъ для ихъ раскладки и самаго ихъ назначенія. Нѣкоторые, наиболѣе зажиточные крестьяне, весьма часто, вовсе не платили повинностей съ своихъ участковъ, живя въ Москвѣ и другихъ городахъ, тогда какъ люди бѣдные и средняго состоянія были чрезмѣрно отягощаемы. Но и между разными мѣстностями, повинности распредѣлялись также неравномѣрно. Московская соха не соотвѣтствовала сохѣ другихъ мѣстностей, и потому въ этихъ послѣднихъ, гдѣ, болѣею частію, вслѣдствіе этого, повинности падали на менѣе значительные земельные участки, онѣ были до того обременительны, что, не рѣдко, не только отдѣльные лица, но и цѣлыя селенія *брели врознь*. Переходя, за тѣмъ, къ отдѣльнымъ разрядамъ крестьянъ, Н. В. Калачовъ останавливается, прежде всего, на крестьянахъ *юсударевыхъ*, или, какъ они назывались также, *черносошныхъ*. Эти крестьяне сохраняли, еще въ XVII в., свое древнее мірское управленіе, преимущественно въ уѣздахъ поморскихъ городовъ (Устюгъ В., Устьысольскъ, Тотмѣ, Сольвычегодскъ и проч.), гдѣ оставалось, за раздачею земель въ помѣстья, болѣе сплошное ихъ населеніе. Во главѣ этого управленія, стоялъ *замскій судейка* съ *товарищами* — старостою и *цѣловальниками*. На мірскихъ сходкахъ, они были, конечно, только почетными лицами, но дѣла судныя разсматривались, обсуждались и рѣшались, исключительно, судейкой съ товарищами, и лишь, по жалобѣ, переходили въ Москву, въ приказы. Дѣла уголовныя находились въ завѣдываніи губныхъ старостъ, но это учрежденіе не было

народнымъ, почему жители, со времени Грознаго, испрашивали сами себѣ право ловить и казнить разбойниковъ. Должностныя лица *избирались* міромъ, и въ томъ числѣ, священники и дьячки. За тѣмъ, рассмотрѣны подробно повинности, лежавшія на чернососныхъ крестьянахъ. Быть крестьянъ монастырскихъ и духовныхъ властей, Н. В. Калачовъ рассмотрѣлъ въ связи съ бытомъ крестьянъ *помѣщичьихъ* и *дворцовыхъ* или нынѣшнихъ удѣльныхъ, такъ какъ всѣ эти разряды составляли такъ называемыхъ крестьянъ *владѣльческихъ*. Указавъ на управленіе, повинности и положеніе каждаго изъ нихъ, въ особенности, онъ приводитъ, на основаніи памятниконъ, свидѣтельства того, что въ первоначальное время, духовенство оказало огромную услугу, какъ государству, такъ и сельскому населенію, развитіемъ хозяйства, именно земледѣлія; кромѣ того, и въ позднѣйшее время, крестьяне, принадлежавшіе духовенству, имѣли ту выгоду, что пользовались защитой отъ внѣшняго гнета, со стороны мѣстныхъ правительственныхъ властей: оттого, мы видимъ стремленіе крестьянъ другихъ разрядовъ укрыться подъ его защиту, не смотря на всю строгость законовъ XVII в. о бѣглыхъ. Но и крестьяне духовныхъ властей, наравнѣ съ помѣщичьими и дворцовыми, несли тяжелыя повинности, въ отношеніи къ своимъ владѣльцамъ, что, при бѣдномъ ихъ положеніи нерѣдко, заставляло ихъ покидать свои участки. Въ заключеніе, Н. В. Калачовъ предлагаетъ какъ выводъ, что безвыходное состояніе сельскаго населенія, по причинѣ бѣдности, произвола кормленщиковъ и тяжелыхъ повинностей, послужило поводомъ къ тому, что они сами стали переходить въ кабальное состояніе, и что, съ другой стороны, правительство, въ виду бродячаго населенія, которое не обезпечивало исправнаго отправленія повинностей, само пришло къ сознанію необходимости его прикрѣпленія къ землѣ, а чрезъ нее и къ владѣльцу. Въ то же время, опытъ научилъ, что соха, какъ основная мѣра, для опредѣленія повинностей

и ихъ раскладки между жителями, не исправляла зла, а порождала новыя неудобства и отягощенія. Такимъ образомъ, законы объ укрѣпленіи совпали съ фактами, выразившими невольное стремленіе къ нему сельскаго населенія, и въ то же время, жалобы на тяжелыя повинности по сохамъ вызвали подать, сначала, по дворамъ, а потомъ подушныя. Но на уирѣпленіи, какъ на неизбѣжномъ злѣ, не могли остановиться ни правительство, ни поселяне: оно привело къ крайностямъ, которыя требовали ограниченія произвола, со стороны владѣльцевъ. Сознать необходимость уравниванія правъ тѣхъ и другихъ, было предоставлено XVIII-му вѣку, который, въ свою очередь, привелъ къ сознанію, что это возможно лишь съ отрицаніемъ крѣпостной зависимости.

Дѣйств. чл. Н. В. Калачовъ продолжалъ свои занятія и въ 1863 г., и главнымъ образомъ, посвятивъ, этотъ годъ собранію матеріаловъ, поясняющихъ засѣки и вообще украинны сѣверовосточной Россіи, во второй половинѣ XVII вѣка; онъ успѣлъ собрать нѣкоторые драгоцѣнные докуменгты, какъ этого періода времени, такъ и предшествующаго ему, въ Московскомъ Сенатскомъ Архивѣ, въ Археографической Коммиссіи и въ Московскомъ главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Чтобы указать на важность этихъ матеріаловъ, достаточно привести здѣсь: засѣчныя книги по городамъ Тулѣ и Калугѣ (1640 г.), приправочную книгу по городу Дѣдилову (1589 г.), дозорную книгу Нижегородскаго уѣзда (1588 г.), и нѣсколько писцовыхъ книгъ, относящихся до означенной мѣстности. Цѣль собранія этихъ матеріаловъ та, чтобы, на основаніи ихъ, составить изслѣдованіе о засѣкахъ и украиннахъ сѣверовосточной Россіи, въ XVII вѣкѣ, которое, за тѣмъ, будетъ, повѣрено г. Колачевымъ, на мѣстахъ, съ одной стороны, на остаткахъ засѣкъ, крѣпостей и урочищъ, а съ другой, на народномъ бытѣ ихъ жителей, чтобы уяснить, въ какой мѣрѣ, въ нихъ отражаются слѣды историческаго ихъ происхожденія (такъ какъ украинны и засѣки заселены были, посредствомъ колонизаціи изъ Московскаго государства).

Матеріалы, которыми пользовался Н. В. Калачовъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ, относились, преимущественно, къ *Владимірской* губ. или къ Суздальской землѣ, и потому, какъ по предмету, такъ и по географической области, въ связи съ его трудами, находилось другое публичное чтеніе, также въ средѣ нашего Общества, дѣйств. чл. В. П. Безобразова, о селѣ Ивановѣ (Влад. губ., Шуйскаго уѣзда). Это чтеніе есть очеркъ быта великорусскаго крестьянскаго поселенія, въ XIX вѣкѣ и составляетъ отрывокъ изъ путевыхъ записокъ В. П. Безобразова, имъ нынѣ разрабатываемыхъ. Онъ представилъ историческое развитіе села Иванова, въ связи со всѣми обстоятельствами, обуславливавшими бытъ нашихъ помѣщичьихъ крестьянъ, (преимущественно въ XIX вѣкѣ) и успѣхи фабричной дѣятельности, обогатившей его; затѣмъ, по личнымъ наблюденіямъ автора, сдѣлана характеристика разныхъ слоевъ народонаселенія Иванова, взаимныхъ общественныхъ отношеній, и нынѣшнихъ экономическихъ и нравственныхъ условій благосостоянія его жителей (*). Не распространяясь болѣе объ этомъ тру-

(*) Здѣсь, кстати, упомянуть о трудахъ (за 1863 г.) нашего почтеннаго члена, Ивановскаго жителя (нынѣ головы Вознесенскаго посада) Я. П. Гарелина, имя котораго такъ тѣсно связано съ исторіей и процвѣтаніемъ Иванова и Вознесенскаго посада и просвѣщенной общественной дѣятельности котораго они столь многимъ обязаны. Согласно сообщенію дѣйств. чл. Я. П. Гарелина: 1) Имъ напечатана статья, во Владимирскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, «Древняя Суздальская область и обитавшіе въ ней народы», и 2) тамъ же «Очеркъ развитія льняной промышленности въ древней Суздальской области и настоящее ея состояніе въ здѣшней мѣстности.» Кроме того, получено имъ разрѣшеніе производить археологическія изысканія, въ предѣлахъ Владимирской губерніи, которыя и производятся, посредствомъ разрытія кургановъ, на счетъ Я. П. Гарелина, г. Тихонравовымъ. Въ теченіи іюня и іюля мѣсяцевъ, разрыты были курганы близъ самаго Вознесенскаго посада, у р. Уводи, гдѣ найдены замѣчательныя домашнія утвари древняго народа Мери. Я. П. Гарелинъ надѣется, что эти изысканія поведутъ къ довольно важнымъ результатамъ и выясненіямъ темныхъ мѣстъ доисторическаго періода этой мѣстности. Къ той же мѣстности, относятся занятія чл. сотр. П. И. Гундобина, которому Общество обязано многими приношеніями. Онъ представилъ въ Общество, въ 1863 г., 1) двѣ этнографическія

дѣ дѣйств. чл. В. П. Безобразова, на дняхъ выходящемъ въ свѣтъ (*), остается еще упомянуть о другихъ его изслѣдованіяхъ, также во внутренней Россіи, и именно о путешествіи, совершенномъ имъ, въ 1862 г., (по губ. Тульской Орловской, Курской, Харьковской и Полтавской) и упомянутомъ въ прошлогоднемъ отчетѣ (**). Главные результаты этого путешествія (посвященнаго, преимущественно, экономическимъ вопросамъ, и, между прочимъ, вопросамъ о денежномъ нашемъ обращеніи и кредитѣ), уже были опубликованы (***); затѣмъ, историческая и описательная часть этого путешествія (въ особенности украинскія ярмарки) составитъ предметъ особыхъ трудовъ.

Указывая выше на труды, относящіеся къ одной изъ любопытнѣйшихъ и важнѣйшихъ мѣстностей центральной Великорусской области Владимірской губ., нельзя не порадоваться близкому выходу въ свѣтъ новаго выпуска статистическихъ матеріаловъ, издаваемыхъ Департаментомъ Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ. Этотъ выпускъ будетъ заключать въ себѣ, преимущественно, свѣдѣнія, собранныя кадастровымъ отрядомъ, во Владимірской губ., и карту этой губ., съ показаніемъ почвъ и движенія хлѣбной торговли (****). Въ число этихъ свѣдѣній, войдутъ, давно уже, съ нетерпѣніемъ, ожидаемые труды нашего

замѣтилъ, 2) восемь старинныхъ русскихъ престопадныхъ полотенцевъ, 3) пару жемчужныхъ старинныхъ женскихъ серегъ, 4) до десяти головныхъ женскихъ уборовъ, и болѣе двадцати экз. подобныхъ этнографическихъ достопримѣчательностей.

(*) См. Отечеств. Записки.

(**) Стр. 37 — 38.

(***) См. рядъ статей о денежномъ обращеніи, въ Русскомъ Вѣстникѣ 1868 г. Эти статьи, вмѣстѣ съ нѣкоторыми допoлненіями, относящимися къ нѣнѣшнимъ обстоятельствамъ нашего денежнаго обращенія, будутъ изданы въ свѣтъ отдѣльной книгой.

(****) Въ этотъ же выпускъ войдутъ, сверхъ того: свѣдѣнія о застрахованіи строеній въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ и о половникахъ Вологодской губерніи.

уважаемаго дѣйств. чл. И. А. Соловьева, бывшаго начальника кадастроваго отряда Владимірской губ.

За тѣмъ, во всѣхъ губерніяхъ дѣйствовали губернскіе статистическіе комитеты, всюду, недавно, преобразованные и, судя по протоколамъ ихъ собраній, значительно оживившіеся. Здѣсь, не возможно перечисленіе всѣхъ трудовъ этихъ комитетовъ, тѣмъ болѣе, что Обществу сообщили свѣдѣнія о своихъ занятіяхъ лишь нѣкоторые, весьма немногіе комитеты (а именно: Вятскій, Калужскій, Курскій, Нижегородскій, Рязанскій и Харьковскій) (*), которымъ и должно выразить здѣсь признательность за эти сообщенія, такъ какъ весьма желательно, возможно большее сосредоточеніе, въ нашемъ Обществѣ, свѣдѣній о дѣйствіяхъ губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Возникающіе, въ ихъ средѣ, вопросы могли бы быть, съ пользою, обсуждаемы въ Отдѣленіи Статистики Общества, въ которомъ участвуютъ большая часть здѣшнихъ специалистовъ по статистической наукѣ.

(*) Сверхъ комитетовъ, упомянутыхъ въ другихъ мѣстахъ настоящаго Отчета, большая часть означенныхъ выше комитетовъ ограничилась доставленіемъ въ Общество печатныхъ протоколовъ или журналовъ собраній; какъ эти журналы, полученіе которыхъ, въ Обществѣ, отъ всѣхъ, безъ изыятія, комитетовъ весьма желательно, пока еще весьма малочисленны, то какіе-либо общіе изъ нихъ выводы, относительно дѣятельности комитетовъ, были бы, пока, преждевременны. Сверхъ присылки протоколовъ, сдѣланы особыя сообщенія, для настоящаго Отчета, Рязанскимъ и Харьковскимъ комитетами. Изъ нихъ, между прочимъ, видно, что Рязанскій комитетъ обратилъ особенное вниманіе на исправленіе собственныхъ именъ на картѣ Рязанской губ., изданной Военно-топографическимъ Деп. (Нельзя не замѣтить, что трудъ этотъ, вообще, весьма полезенъ, и желательно, чтобы всѣ комитеты сообщали Обществу свои исправленія относительно карты, изданной нашимъ Обществомъ). По Харьковской губ., извѣстны слѣдующіе труды: профессоромъ Харьковскаго университета: Леваковского «Очеркъ рельефа Харьковской губерніи»; Ворисяка «Объ орографическихъ отношеніяхъ на пространствѣ, занимаемомъ Изюмскимъ уѣздомъ Харьковской губерніи» и Питры «О студенческихъ водоросляхъ Зміевского лимана». Нельзя не замѣтить особенно оживившейся, въ послѣднее время, судя по журналамъ, дѣятельности Курскаго комитета, въ которомъ, преимущественно, трудится нашъ почтенный сочленъ кн. Н. Н. Голицынъ, а также и Нижегородскаго.

Здѣсь, по этому поводу, должно сказать нѣсколько словъ о дѣятельности, вообще, губернскихъ статистическихъ комитетовъ, ограничиваясь, впрочемъ, лишь самыми краткими замѣчаніями, (*), и только приблизительными, вслѣдствіе недостатка положительныхъ свѣдѣній о занятіяхъ всѣхъ, вообще, Комитетовъ. Указаніями Центрального Статистическаго Комитета, вниманіе губернскихъ комитетовъ было, преимущественно, сосредоточено на приготовленіи, общей для всей Россіи, правильной системы народоисчисленія и на изысканіи, для этой цѣли, техническихъ способовъ, болѣе раціональныхъ чѣмъ прежніе. Опытъ правильныхъ народныхъ переписей произведенъ нѣсколькими комитетами, хотя съ различными успѣхомъ. Сверхъ упомянутыхъ уже переписей по С.-Петербургской и Курляндской губ., онѣ были произведены въ губ. Нижегородской, Костромской, Ярославской и Симбирской (въ городахъ), и въ губернскихъ городахъ губерній: Псковской, Калужской, Кіевской, Воронежской, Вологодской, Харьковской, Олонецкой, Виленской (уже упомянутой) и въ г. Таганрогѣ. Коснувшись вопроса о переписяхъ, должно вспомнить, что, еще въ декабрѣ 1860 года, произведена была весьма подробная и тщательная перепись въ г. Якутскѣ, стараніями Якутскаго губернатора, нашего сочлена Ю. И. Штубендорфа. Результаты ея не были изданы. Вообще, нельзя не выразить сожалѣнія, что мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ, чтобы судить о степени точности и успѣшности произведенныхъ переписей, сравнительно съ прежними свѣдѣніями. Нельзя не замѣтить, что важнѣйшее затрудненіе для нашей статистики заключается въ собираніи данныхъ чрезъ полицію и неимѣніи для этого специальныхъ агентовъ (**). Отно-

(*) Сверхъ упомянутыхъ выше прямыхъ сообщеній самихъ комитетовъ Обществу, приняты, здѣсь, въ соображеніе и свѣдѣнія, доставленные, для настоящаго Отчета, Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ.

(**) См. любопытныя свѣдѣнія о статистической дѣятельности полицій въ протоколѣ Нижегородскаго губернскаго статистическаго комитета 8 января 1868 г.

сительно изданія въ свѣтъ, губернскими комитетами, статистическихъ матеріаловъ и изслѣдованій, должно замѣтить, что всѣ они вошли въ составъ памятныхъ книжекъ или другихъ трудовъ, изъ которыхъ, по богатству и интересу данныхъ, заслуживаютъ быть упомянутыми: труды Курскаго (въ особенности) и Херсонскаго комитетовъ; памятные книжки Курляндской, Вологодской, Казанской, Костромской, Тверской и Петербургской губерній.

Многіе комитеты обсуждали способы расширенія своей дѣятельности и составили подробныя программы, для изслѣдованія многихъ мѣстныхъ статистико-экономическихъ вопросовъ; такъ напр., составлены программы уголовной статистики, комитетами: Виленскимъ, Нижегородскимъ, Новгородскимъ, Черниговскимъ и Тифлискимъ; Харьковскій и Черниговскій комитеты обратили вниманіе на этнографію этихъ губерній; Курскій предположилъ составить географическій словарь губерніи; С.-Петербургскій и Оренбургскій занялись собираніемъ свѣдѣній для статистики поземельной собственности.

Въ заключеніе этого бѣлаго обзора дѣятельности губ. статистическихъ комитетовъ, нельзя не замѣтить, что до сихъ поръ, самый видный ея результатъ — изданіе *Памятныхъ Книжекъ*, которыя изданы, нынѣ, по 22 губ. Эти книжки, какъ сборники справочныхъ свѣдѣній, для чисто практическихъ и административныхъ цѣлей, весьма полезны, хотя и желательно, чтобы составъ ихъ былъ, по возможности, болѣе сжатъ и чтобы матеріалы были приводимы къ болѣе краткимъ перечнямъ. Образцемъ для подобныхъ изданій, долженъ былъ служить *Статистическій Ежегодникъ* для всей Имперіи, предложенный къ изданію, въ Отдѣленіи Статистики нашего Общества, подъ руководствомъ предсѣдательствующаго Е. И. Ламаускаго. Съ этимъ изданіемъ, подробно и тщательно обсуждавшимся въ Отдѣленіи, въ теченіи истекшаго года и привлечшимъ къ себѣ участіе многихъ уважаемыхъ нашихъ

сочленовъ, связано было много ожиданій; недостатокъ денежныхъ способовъ Общества вынуждаетъ пріостановиться исполненіемъ этого предпріятія, по крайней мѣрѣ, въ настоящемъ году.

Наконецъ, относительно губернскихъ статистическихъ комитетовъ, нельзя не порадоваться нѣкоторой самостоятельности, какъ будто водворяющейся въ нихъ (по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ), съ ихъ преобразованія, и придающей имъ нѣкоторый оттѣнокъ частныхъ ученыхъ обществъ, въ отличіе отъ прежняго исключительно оффиціального и подчиненнаго характера. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя и не пожелать, чтобы они, вообще, сосредоточили свое вниманіе, преимущественно, на *качества* собираемыхъ данныхъ, предпочтительно передъ ихъ количествомъ и чтобы они занялись мѣстными изслѣдованіями, на которыя, конечно, потребны денежные средства, но которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ важны для насъ.

Оканчивая обзоръ ученыхъ трудовъ, спеціально относящихся ко внутреннимъ пространствамъ Европейской Россіи, остается еще упомянуть съ уваженіемъ объ обширномъ сочиненіи Д. А. Пѣтухова, изданномъ Обществомъ, «Горный городъ Дедюхинъ (*) и околныя мѣстности». Это сочиненіе содержитъ въ себѣ многочисленныя историческія, географическія и статистическія свѣдѣнія, въ особенности, о соляныхъ промыслахъ Пермской губ., и потому можетъ имѣть большой интересъ и для практическаго современнаго вопроса о соляномъ дѣлѣ и казенномъ соляномъ доходѣ. Здѣсь, также надо указать на изданную Обществомъ статью нашего дѣятельнаго сочлена Н. А. Абрамова «Усѣкамѣногорскъ въ 1861 г.» (**)

*) Записки 1863 г., кн. III. и IV.

**) Записки 1863 г., кн. IV.—Въ дополненіе къ сдѣланному обзорѣ внутренней европейской Россіи, нужно упомянуть о сообщеніяхъ нѣкоторыхъ нашихъ сочленовъ о своихъ занятіяхъ, въ 1863 году: Чл.-сопр. протоіерей Луканинъ занимался собраніемъ и обработкою данныхъ о семейномъ составѣ народонаселенія

Намъ остается еще одна и послѣдняя часть нашего обозрѣнія: всѣ тѣ труды, которые не могли быть приурочены къ отдѣльнымъ географическимъ мѣстностямъ и которые, скорѣе, относятся къ общимъ вопросамъ науки, къ цѣлымъ ея областямъ и результатамъ общаго ея движенія нежели къ изслѣдованіямъ, собственно, мѣстнымъ или мѣстнаго интереса. Здѣсь, мы должны будемъ ограничиться, болѣею частью, общими бѣглыми перечнями и сосредоточить наши

Оханскаго уѣзда Пермской губ. и группировкою наличнаго народонаселенія государственныхъ и бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, по возрастамъ. Источниками служили ревизскія сказки 1858 года. Въ результатѣ выводовъ, по замѣчанію протоіерея Луканина, между прочимъ, оказывается, что, у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, число женскаго пола сравнительно больше, чѣмъ между другими свободными сословіями, и чѣмъ болѣе крестьяне были отягощены помѣщичьими работами, тѣмъ болѣе, въ составѣ народонаселенія, женскаго пола и тѣмъ менѣе мужскаго. — Чл.-сотр. А. Мозель окончилъ статистическое описаніе Пермской губерніи и представилъ его въ Генеральный Штабъ, на разсмотрѣніе. Въ настоящее время, онъ занимается составленіемъ военнаго обозрѣнія Пермской губерніи. Къ послѣднему труду будетъ приложенъ, составленный уже, общій алфавитный списокъ населенныхъ мѣстностей Пермской губерніи, съ обозначеніемъ уѣздовъ, вѣдомства, стана, округа, волости, сельскихъ обществъ и числа дворовъ и душъ въ каждомъ населенномъ пунктѣ. Кромѣ того, готовятся санитарныя описанія и карта гой же губерніи. — Чл.-сотр. А. Н. Зыряновъ занимался собираніемъ и записываніемъ народныхъ сказокъ и пѣсень, въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, а также и постоянными метеорологическими наблюденіями, въ заштатномъ городѣ Долматовѣ. Подобныя наблюденія (за четыре года предъ симъ, въ селѣ Иванищевскомъ) приводятся имъ нынѣ въ систематическій порядокъ. — Дѣйств. членъ Ф. Ф. Вангенгеймъ фонъ-Кваленъ издалъ сочиненіе: «Lebensbilder aus Russland». — Дѣйств. членъ Левъ Суходольскій занимался составленіемъ исторіи разныхъ раскольниковскихъ сектъ, существующихъ въ Оренбургскомъ краѣ. Въ изслѣдованіи, преимущественно, будетъ обращено вниманіе на первоначальное появленіе и распространеніе раскола, способы распространенія и мѣры, употребляемыя, для этой цѣли, раскольниками. Такъ какъ раскольники, въ своей домашней и семейной жизни, имѣютъ слишкомъ много особенностей, сравнительно съ православнымъ населеніемъ, то эти особенности и войдутъ въ составъ изслѣдованія. Особенное вниманіе будетъ обращено на ту органическую связь, какую образуютъ между собою раскольниковскія общины, вслѣдствіе которой, у нихъ и промышленность, и земледѣіе, и пчеловодство стоятъ на значительно высшей степени развитія, чѣмъ среди православнаго населенія. — Членъ-сотрудникъ, священникъ Громовъ производитъ слѣдующія работы въ Козмодемьянскѣ: 1) Метеорологическія наблюденія за каждый мѣсяцъ, ежедневно, съ 6-ти часовъ утра до 10-ти вечера, по психрометру, устроенному, въ С.-Петербургѣ, ме-

указанія на главныхъ отрасляхъ наукъ, занимающихъ Общество (*).

Распредѣливъ нижеслѣдующій очеркъ по порядку раздѣленія наукъ, принятому въ нашемъ Обществѣ, мы должны, предварительно, упомянуть о трудѣ, исполненномъ въ Обществѣ и равно относящемся ко всѣмъ отраслямъ знаній: это публичное чтеніе, въ Обществѣ, помощника предсѣдателя въ Отдѣленіи Математической Географіи, дѣйств. чл. С. С. Рехневскаго, о методѣ изслѣдованія въ наукахъ точныхъ (**).

Сверхъ упомянутыхъ, предпринимаемыхъ Обществомъ,

ханкомъ Краузе и высланному изъ Главной Физической Обсерваторіи въ 1861 году. 2) Магнитныя наблюденія по буссоли, производимыя, ежедневно, въ одно время, преимущественно въ 6 час. утра, 2 часа по полудни и 10 часовъ вечера; при этомъ, замѣчаема была пертурбація магнитной стрѣлки, при значительно увеличивающемся скопленіи магнитныхъ токовъ, подвигавшихъ стрѣлку быстро къ В. или З. отъ обыкновеннаго или, такъ называемаго средняго ея положенія. 3) Ежедневно, была наблюдаема температура воздуха, при сильномъ вліяніи солнечной теплоты, и самая солнечная теплота, посредствомъ термометра съ чернымъ шарикомъ. Притомъ, записывалось число дней, въ году, безоблачныхъ, пасмурныхъ, яркаго освѣщенія солнцемъ, и т. п. 4) Въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, замѣчаемы были періодическія явленія, а именно: облиственніе, цвѣтеніе и плодоношеніе деревьевъ, осеннее опаденіе листьевъ и сроки разцвѣтанія разныхъ травъ, избранныхъ для наблюденій подъ руководствомъ Кетге; изъ животныхъ: прилетъ, спариваніе, дѣтвывожденіе и отлетъ нѣкоторыхъ перелетныхъ птицъ. 5) Сроки вскрытія и замерзанія рѣки Волги, при городѣ Козмодемьянскѣ. — Чл.-сотр. П. С. Вороновъ собиралъ, для Общества, свѣдѣнія о размѣщеніи населенности въ Вологодской губ.

(*) Какъ въ трудѣ подобномъ настоящему Отчету, не можетъ быть строгой классификаціи, то нѣкоторые труды и предпріятія, относящіеся къ этой части Отчета, были уже упомянуты въ предыдущихъ и на оборотъ.

(**) Содержаніе этого чтенія, принадлежавшаго къ ряду публичныхъ чтеній, устроенныхъ Обществомъ, въ 1863 г., было слѣдующее: Объ источникахъ нашихъ знаній. Наблюденіе и мышленіе—два необходимые фактора всякаго знанія. Довѣріе, котораго заслуживаетъ каждый изъ этихъ факторовъ. Достоверность показаній внѣшнихъ чувствъ. Обманъ чувствъ. Достоверность результатовъ, получаемыхъ путемъ чистаго мышленія. Дедукція и индукція. Основанія индуктивнаго метода. Признаніе его къ выводу числовыхъ законовъ. Роль, играемая, при этомъ, мышленіемъ. Расположеніе и выборъ наблюденій. Необходимое ихъ число для полученія требуемаго результата. Выводъ результатовъ. Точность выводовъ, получаемыхъ индуктивнымъ путемъ.

наблюденій надъ качаніями маятника, области математической или астрономической географіи принадлежитъ трудъ нашего глубокоуважаемаго сочлена академика А. Н. Савича, который столь много содѣйствовалъ успѣхамъ геодезическихъ работъ въ нашемъ отечествѣ и которому мы обязаны признательностью за дѣятельное участіе, принимаемое имъ въ нашихъ занятіяхъ. Трудъ дѣйств. чл. А. Н. Савича, бывшій также предметомъ публичнаго чтенія въ Обществѣ, заключается въ разсмотрѣніи одного важнаго вопроса математической географіи, о способѣ находить высоты горъ помощью барометрическихъ наблюденій и о главныхъ причинахъ неточности этого способа. Извѣстно, что правила вычисленія, въ этомъ способѣ, основываются, частію, на точныхъ опытахъ надъ расширеніями воздуха и ртути отъ теплоты; надъ отношеніемъ плотности ртути къ плотности воздуха, при данной температурѣ и при извѣстномъ давленіи, которому воздухъ подвергался, при этихъ опытахъ; надъ упругостію водяныхъ паровъ, при разныхъ температурахъ, и т. п., частію же, допускаются нѣкоторыя предположенія о распредѣленіи теплоты, плотности воздуха и количества водяныхъ паровъ въ слояхъ атмосферы, на различныхъ возвышеніяхъ, надъ поверхностью земли. Атмосфера принимается въ состояніи равновѣсія; сверхъ того, полагаютъ, что температура воздуха и количество водяныхъ паровъ, въ равномъ удаленіи отъ земной поверхности, одинаковы, но постепенно уменьшаются, отъ нижнихъ воздушныхъ слоевъ къ верхнимъ, слѣдуя, при этомъ, нѣкоторому неизмѣнному порядку. Чтобы показать, въ какой степени, предположенія согласны съ природою, изложены были результаты наблюденій надъ физическими свойствами атмосферы. Именно, приведены были изслѣдованія объ измѣненіяхъ температуры воздуха и его влажности, на разныхъ высотахъ, въ разные времена года и въ различные часы дня. Изъ сравненія упомянутыхъ наблюденій съ численными выводами, ко-

торыхъ достигли помощію барометрическаго и геодезическаго нивелированій, можно прійти къ слѣдующему заключенію. По малости возвышеній, на которыя мы поднимаемся, опредѣленіе этихъ возвышеній, по принятымъ, нынѣ, правиламъ для барометрическаго нивелированія, не даетъ повода къ значительнымъ ошибкамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда атмосфера находится въ состояніи равновѣсія и когда горизонтальныя разстоянія мѣстъ наблюденій, одно отъ другаго, не велики. Причинами-же погрѣшностей служатъ: вліяніе вѣтровъ и вертикальныя теченія воздуха, сверху внизъ или снизу вверхъ. Такого рода, болѣе или менѣе значительныя теченія происходятъ въ разное время сутокъ. Въ нѣкоторые часы дня устанавливается, хотя и на непродолжительный срокъ, равновѣсіе атмосферы, и эти часы суть благопріятнѣйшіе для измѣренія высотъ, помощію барометрическихъ наблюденій. Отсюда выводятся практическія правила, для упомянутыхъ наблюденій. Въ 1862 году, вышло въ свѣтъ прекрасное сочиненіе Мюнхенскаго профессора Бауерфеинда о барометрическомъ нивелированіи. Въ этой книгѣ, содержится много любопытнаго и поучительнаго; но, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, нельзя согласиться съ ученымъ авторомъ. По его мнѣнію, ошибки, въ измѣреніи высотъ горъ, зависятъ, въ значительной степени отъ того, что термометръ, подвергаясь дѣйствію лучистой теплоты поверхности земли, не показываетъ, съ достаточною точностію, температуры воздуха. Отчасти, это мнѣніе справедливо, но трудно допустить, чтобы, при надлежащей осторожности въ обращеніи съ термометромъ, неврѣности въ опредѣленіи теплоты воздуха были такъ велики, какъ принимаетъ авторъ. Еще сомнительнѣе поправки показаній термометра, какія предлагаетъ г. Бауерфеиндъ. А. Н. Савичемъ приведены были изслѣдованія, произведенныя надъ давленіемъ атмосферы, при поверхности обширныхъ морей, т. е. высоты ртутнаго столбца въ барометрѣ, при температурѣ таящаго снѣга, вдоль береговъ этихъ морей. Наблюденія по-

казали, что высота ртутнаго столбца, въ разныхъ мѣстахъ, нѣсколько измѣняется, а потому, при недостаткѣ прямыхъ и соотвѣтствующихъ наблюденій надъ барометромъ близъ поверхности моря, нельзя вычислять высоты другаго мѣста надъ этою поверхностію, считая, вездѣ, высоту ртутнаго столбца въ барометрѣ одинаковою, на уровнѣ моря, какъ это прежде дѣлалось. Изъ тѣхъ же наблюденій слѣдуетъ, что средняя плотность воздушнаго слоя, касающагося водъ Океана, постепенно возрастаетъ, по мѣрѣ удаленія отъ экватора.

Таково было, въ общихъ чертахъ, содержаніе любопытнаго и отличавшагося чрезвычайною ясностію и популярностію изложенія, чтенія А. Н. Савича, о которомъ, какъ о трудѣ незаданномъ, неизлишне было сказать, здѣсь, хотя нѣсколько словъ.

Въ нынѣшнемъ году, ожидаютъ публику еще нѣкоторые новые математико-географическіе труды со стороны нашего Общества(*), но мы не касаясь ихъ, перейдемъ къ работамъ внѣ круга нашего Общества.

Прежде всего, безъ сомнѣнія, нужно указать на дѣятельность *Николаевской Главной Обсерваторіи*, находящейся въ нѣкоторой связи съ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, какъ вслѣдствіе участія вице-предсѣдателя Общества (по своему званію) въ особомъ ревизіонномъ комитетѣ, образованномъ (по новому уставу Обсерваторіи 1862 г.) для обсужденія ученой ея дѣятельности и важнѣйшихъ вопросовъ, къ ней относящихся, такъ и вслѣдствіе соединенія, нынѣ, должности предсѣдательствующаго въ нашемъ Отдѣленіи Математической Географіи и директора обсерваторіи, въ одномъ лицѣ дѣйств. чл. О. В. Струве, съ честью продолжающаго трудъ своего знаменитаго отца.

(*) Между прочимъ, въ числѣ предложенныхъ публичныхъ чтеній: обзорніе изслѣдованій о фигурѣ земли, дѣйств. чл. С. С. Рехневскаго, и о телескопическомъ и естественномъ зрѣніи, съ примѣненіемъ къ геодезін, дѣйств. чл. А. Ф. Ульскаго.

Географическія занятія главной обсерваторіи, въ 1863 году (*), состояли, преимущественно, въ работахъ для европейскаго градуснаго измѣренія большой дуги параллели, подъ широтою 52°, а также въ содѣйствіи разнымъ астрономо-географическимъ экспедиціямъ, въ образованіи, для подобныхъ работъ, наблюдателей и въ приготовленіи для нихъ инструментовъ.

1. Въ началѣ этого года, директоръ обсерваторіи О. В. Струве командированъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, за границу для соглашенія, въ сносахъ исполненія астрономической части градуснаго измѣренія параллели, съ тамошними руководителями этой работы. Вслѣдствіе этого, между Гг. Струве, прусскимъ генераломъ Бейеромъ и директоромъ Боннской обсерваторіи Аргеландеромъ, заключена была конвенція, на которую изъявилъ также свое согласіе и директоръ Гринвичской обсерваторіи, Г. Эри. Главныя положенія этой конвенціи заключаются въ слѣдующемъ: на всѣхъ избранныхъ 15-ти пунктахъ, между Орскомъ, въ Россіи, и Валенціею, въ Ирландіи, астрономическія наблюденія будутъ сдѣланы одними и тѣми же астрономами, при употребленіи тѣхъ же инструментовъ и способовъ наблюденій. Эти наблюденія поручаются, по всей дугѣ, двумъ русскимъ офицерамъ Генеральнаго Штаба (полковнику Форшу, какъ главному руководителю работъ, и капитану Жилинскому), при содѣйствіи одного прусскаго астронома. Время опредѣляется пассажными инструментами, которые приготовятся на Пулковской обсерваторіи, а широты — репсольдовымъ кругомъ. Передача времени будетъ дѣлаться по электрическому телеграфу, но не прямо изъ одного линейнаго пункта въ другой, а наблюдатели размѣниваются сигналами, въ Россіи, съ Москвою, а за границу, съ Берлинскою и

(*) Извлечено изъ записки, составленной, для настоящаго отчета, дѣйств. чл. О. В. Струве. См. также отчетъ обсерваторіи за 186³/₄ г. (къ 14 іюня 1863 г.)

Гринвичскою обсерваторіями, въ которыхъ, какъ главныхъ передаточныхъ пунктахъ, будутъ также производиться опредѣленія времени постоянными наблюдателями (*). Точныя мѣста наблюденныхъ звѣздъ, опредѣляютъ обсерваторіи Пулковская и Боннская. Всѣ астрономическія наблюденія должны быть окончены въ два года, начиная съ Апрѣля 1864 г. Наконецъ, обработку частей измѣренной дуги произведутъ англійскіе, нѣмецкіе и русскіе геодезисты, а о выводѣ и обнародованіи общихъ научныхъ результатовъ всей работы, будетъ заботиться Пулковская обсерваторія.

2. Какъ приготовительная работа, для опредѣленія долготъ пунктовъ градуснаго измѣренія дуги параллели, долженствующая показать выгоднѣйшій способъ передачи времени по электрическому телеграфу, предприняты были, на Пулковской обсерваторіи, опыты и опредѣленіе, такимъ способомъ, разности долготъ между нею и обсерваторіей Московской. Для этой цѣли, обѣ обсерваторіи соединены были телеграфной проволокой и снабжены гальваническими батареями въ 50 элементовъ и пишущими аппаратами Морзе. При опредѣленіи разности долготъ, время, на обѣихъ обсерваторіяхъ, наблюдалось двумя пассажными инструментами почти одинакой оптической силы. При этомъ, употреблялись гальваническіе циферблаты, которыхъ стрѣлки приводились въ движеніе токомъ особыхъ батарей, проходящимъ черезъ нормальные часы. Для передачи сигналовъ, телеграфное управленіе нашло возможнымъ, отдать въ распоряженіе одну проволоку, отъ 9 до 9¹/₂ ч. вечера и отъ 1 до 1¹/₂ часа ночи, ежедневно. Сигналы времени, изъ Пулкова въ Москву и обратно, передавались, безъ помощи трансляціи, тремя способами: а) *начертательными*, на особыхъ хронографахъ съ цилиндрами, вращаемыми

(*) Если, ко времени астрономическихъ работъ, между восточными крайними пунктами Оренбургомъ и Орскомъ, не будетъ телеграфнаго сообщенія, то они свяжутся хронометрически.

часовыми механизмами и снабженными двумя шпильками, изъ которыхъ одна пишеть на цилиндръ секунды нормальныхъ часовъ, а другая подаваемые сигналы; b) *оптическими*, посредствомъ двухъ гальваноскоповъ, помѣщенныхъ на линіи такъ, что стрѣлки ихъ приходятъ въ движеніе отъ подаваемыхъ сигналовъ и с) *акустическими*, при которомъ наблюдались съ хронометромъ звуки реле аппарата Морзе, отъ подаваемыхъ съ другой станціи сигналовъ. Всего сдѣлано восемь полныхъ опредѣленій долготы, на половинѣ которыхъ, пулковскій и московскій наблюдатели перемѣнились своими мѣстами. Вычисленіе произведенныхъ наблюденій окончится въ текущемъ году и тогда только можно будетъ высказать ихъ результаты; но и теперь, уже можно заключить, что гальваническій токъ пробѣгаетъ разстоянія гораздо быстрее, нежели то выходило, по опытамъ въ другихъ мѣстахъ.

3. Старшій астрономъ обсерваторіи г. Делленъ, издалъ, на нѣмецкомъ языкѣ, статью: «Опредѣленіе времени посредствомъ переноснаго пассажнаго инструмента въ вертикалѣ Полярной звѣзды». Указавъ въ ней, что, при нѣкоторыхъ измѣненіяхъ конструкціи нынѣшнихъ пассажныхъ инструментовъ, этотъ способъ, во многихъ случаяхъ, имѣеть преимущество предъ способомъ установленіи пассажнаго инструмента въ меридіанѣ, г. Делленъ далъ формулы, для удобнѣйшаго вычисленія времени по предлагаемому способу, изслѣдовалъ ихъ точность и привелъ примѣры. Для окончательнаго рѣшенія, который изъ двухъ способовъ долженъ быть предпочтенъ, при астрономическихкихъ работахъ на градусномъ измѣреніи дуги параллели, нынѣшнею зимою, будутъ сдѣланы въ Пулковѣ опыты. Статья г. Деллена переводится на русскій языкъ.

4. Въ теченіи лѣта 1863 г., измѣрено было въ Россіи, на дугѣ параллели, всего четыре базиса, чѣмъ и окончена эта часть работы. Въ настоящее время, употреблявшійся при этомъ, базисный аппаратъ доставленъ въ Пулково и съ нимъ пред-

принять рядъ изслѣдованій, преимущественно же, сравненіе, въ разныхъ температурахъ, нормальнаго жезла аппарата съ главнымъ нулиовскимъ нормальнымъ жезломъ. Первый рядъ изслѣдованій уже показалъ, что, во время измѣренія базиса, не произошло никакого чувствительнаго измѣненія въ длинѣ употребленнаго тамъ нормальнаго жезла, что составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условій точности базисныхъ измѣреній.

5. Въ продолженіи прошлой зимы, изслѣдована компенсация 40 хронометровъ, употребленныхъ въ разныхъ астрономическо-географическихъ работахъ 1862 и 1863 годовъ. Такія изслѣдованія, дѣлаемыя ежегодно, имѣютъ цѣлью опредѣлить степень вліянія температуры на ходъ хронометровъ и потому, исправить происшедшія отъ этого ошибки въ долготѣхъ. До настоящаго времени, эти изслѣдованія производились въ трехъ температурахъ; нынѣшній же разъ, въ пяти, что даетъ возможность, съ болѣею точностью, вывести законъ перемѣнъ хода хронометровъ отъ вліянія температуры. Главная часть вычисленій уже окончена.

6. Изъ приготовленныхъ, въ механическомъ заведеніи Главной Обсерваторіи, въ 1863 году, переносныхъ геодезическихъ и астрономическихъ инструментовъ, заслуживаютъ вниманія: малый универсальный магнитный инструментъ, устроенный для некинской обсерваторіи, и три переносные насаживные инструмента новой конструкціи, для градуснаго измѣренія дуги параллели. Первый позволяетъ исключать изъ наблюденій магнитныхъ координатъ такіа погрѣшности, которыя, при употреблявшихся, до сихъ поръ, инструментахъ другаго устройства, были неизбежны, а вторые имѣютъ механизмъ для перекладыванія оси, на которой уровень, въ то время, можетъ оставаться. Одинъ изъ этихъ инструментовъ, снабженный, при окулярѣ, микрометромъ для примѣненія предложеннаго г. Делленомъ способа опредѣленія времени, совершенно оконченъ.

Работы Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба состояли, вообще, въ слѣдующемъ (*).

Дѣйствіями *Оренбургскаго тригонометрическаго измѣренія*, подъ начальствомъ Корпуса Топографовъ полковника Васильева, тригонометрическія работы доведены до вѣрности Орской, или конечной точки градуснаго измѣренія дуги параллели, подъ 52° сѣверной широты. По градусному измѣренію дуги параллели подъ 52° сѣверной широты, при руководствѣ Генеральнаго Штаба полковника Форша, измѣрены 4 базиса и оконечности базисовъ соединены съ близъ лежащими треугольниками. *Второклассная тригонометрическая съѣтка по Московскои губерніи*, предпринятая для изслѣдованія уклоненія отвѣсной линіи, замѣченнаго въ окрестностяхъ Москвы, проведена, подъ начальствомъ Корпуса Топографовъ полковника Оберга, по направленію московскаго меридіана и по параллели подъ широтою Москвы. Подъ начальствомъ Корпуса Топографовъ полковника Злобина, продолжена *Костромская триангуляція съѣтки по Волгѣ до Казани* и приступлено къ распространенію съѣтки по Казанской губерніи. Въ 1863 году, приступлено къ тригонометрическимъ работамъ въ *Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводахъ*. Въ 1863 году, предпринята была *хронометрическая экспедиція въ сѣверо-восточной части Новгородской губерніи*. Произведены астрономо-геодезическія работы въ средней полосѣ Финляндіи, гдѣ главныя точки опредѣлены астрономически. Въ *Воронежской губерніи*, снято топографически всего до 10,978 кв. верстъ. Въ *Саратовской губерніи*, снято до 15,350 кв. верстъ. Въ *Новгородской губерніи*, до 18,840 кв. верстъ. Въ *Пензенской губерніи*, соединенными средствами Генеральнаго Штаба и межевными чинами, для исправленія межевыхъ атласовъ, произведена съѣмка до 2,800 кв. верстъ. По инструментальному исправ-

(*) Изъ записки дѣйств. чл. Н. О. Бларамберга, составленной для настоящаго отчета.

ленію съѣмки *С.-Петербургской губерніи*, исправлено съѣмки, въ Гдовскомъ уѣздѣ, 2,265 кв. верстъ. Произведена *практическая топографическая съѣмка, въ окрестностяхъ С.-Петербурга*. Кроме того, въ *Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства* были произведены работы, уже описанныя выше (*).

Сюда должно присоединить и астрономическія работы по Межевому Корпусу (**). По Алтайской Экспедиціи, оканчиваются нынѣ всѣ вычисленія, и, въ скоромъ времени, будутъ представлены результаты географическаго положенія 134 пунктовъ. Окончены вычисленія наблюденій 1862 г., въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, по опредѣленію азимутовъ, въ 27 пунктахъ, и результаты сообщены Черниговской и Полтавской Межевой Палатѣ, для пользованія ими, при изысканіяхъ относительно отклоненія магнитной стрѣлки. По Кумо-Манычской Экспедиціи, окончены вычисленія всѣхъ опредѣленныхъ пунктовъ, въ количествѣ 18. Опредѣлены около Москвы высоты полюса 61 пункта, для продолженія работъ по изслѣдованію мѣстной аттракціи. Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, лѣтомъ 1863 года, опредѣлены азимуты въ 13 пунктахъ, для опредѣленія отклоненія магнитной стрѣлки, въ 22 пунктахъ широты и долготы и въ 7 пунктахъ широты.

Отъ математико-географическихъ работъ на твердой землѣ (***), переходимъ къ общимъ результатамъ гидрографическихъ изслѣдованій, которыя производятся у насъ съ такимъ знаніемъ дѣла и отличаются всегда положительными научными достоинствами. Во главѣ этихъ работъ стоитъ

(*) См. стр. 53.

(**) Изъ сообщенія дѣйств. чл. И. М. Геденова.

(***) О ходѣ обширныхъ землеѣмныхъ работъ по удѣльному вѣдомству были сообщены подробныя свѣдѣнія въ прошлогоднемъ отчетѣ (см. Обзоръ, стр. 28). Въ 1863 г., эти работы обнимали до 1,200,000 дес., изъ которыхъ, собственно устройству лѣсовъ, подвергнуты 600,000 дес.

Гидрографическій Департаментъ Морскаго Министерства, подъ начальствомъ нашего глубоко-уважаемаго, извѣстнаго въ отечественной наукѣ, сочлена С. И. Зеленаго, который принимаетъ столь близкое участіе во всѣхъ трудахъ Общества; затѣмъ, въ гидрографическихъ работахъ участвуютъ многіе другіе просвѣщенные и уважаемые морскіе офицеры, принадлежащіе къ составу нашего Общества. Благодаря всему этому, мы можемъ, постоянно, близко слѣдить за успѣхами гидрографическихъ изслѣдованій и имѣемъ полныя о нихъ свѣдѣнія.

Мы уже говорили о весьма важныхъ гидрографическихъ изслѣдованіяхъ въ Каспійскомъ морѣ (*), а также и въ нѣкоторыхъ другихъ водныхъ бассейнахъ. Первообразъ правильныхъ, систематическихъ, основанныхъ на новыхъ, точныхъ началахъ, гидрографическихъ изслѣдованій принадлежитъ русскому флоту и получилъ свое начало, при производствѣ съемки и промѣра Балтійскаго моря и его заливовъ. Работы, въ этомъ морѣ и его заливахъ, усѣянныхъ опасностями, начаты въ 1828 году и продолжаютъся ежегодно. При этихъ работахъ, для точнаго опредѣленія важнѣйшихъ пунктовъ, совершена была, въ 1833 году, первая русская хронометрическая экспедиція. Подобныя изслѣдованія, въ настоящее время, также ежегодно, производятся въ Ладожскомъ озерѣ и, по возможности, иногда, въ разныхъ мѣстахъ, около нашихъ новыхъ владѣній въ Восточномъ Океанѣ. Изслѣдованія эти, вообще, производятся такимъ образомъ, что не только, въ практическомъ отношеніи, принесутъ существенную пользу, но и въ научномъ отношеніи, всегда будутъ имѣть важное значеніе, потому что, не говоря уже объ употребляемыхъ новыхъ инструментахъ и способахъ, о равномерномъ правильномъ промѣрѣ, принадлежащемъ исключительно рус-

(*) Здѣсь изложены лишь самыя важныя результаты гидрографическихъ работъ; частности и подробности изложены въ другихъ мѣстахъ Отчета.

ской гидрографіи, всѣ данныя имѣютъ точныя основанія, а результаты, весьма незначительная погрѣшности, — и всѣ, такъ называемыя, сырыя данныя, тщательно сохраняются. Къ сожалѣнію, по обстоятельствамъ, не были производимы, въ 1863 г., общія гидрографическія работы въ Балтійскомъ морѣ, а только частныя, но за то самыя подробныя, въ Невѣ и въ Ботническомъ заливѣ. Взамѣнъ этого сожалѣнія, мы проникнуты признательностію и будемъ обязаны нашему Августѣйшему Предсѣдателю за точное изслѣдованіе и полную карту Ладожскаго озера — одного изъ важнѣйшихъ озеръ въ Россіи, по которому, однакожъ, военныя наши суда не плаваютъ; весьма было бы желательно, чтобы подобныя изслѣдованія были распространены и на другія наши озера и рѣки. Ладожское озеро только одно, изъ всѣхъ озеръ Россіи, и прежде обращало вниманіе правительства. Въ 1763 году, была сдѣлана съемка и промѣръ озера, нашимъ славнымъ гидрографомъ, адмираломъ Нагаевымъ, а въ 1812 году, изъ этихъ матеріаловъ составлено было и награвировано нѣкоторое подобіе морской карты этого озера, съ выставленными на ней глубинами. Впослѣдствіи, карта эта исправлялась и дополнялась новыми изслѣдованіями, не касаясь глубинъ, однакожъ, всѣ эти карты могли дать только наглядное понятіе объ озерѣ и далеко не удовлетворяли требованіямъ коммерческаго плаванія по озеру. Въ 1858 году, была составлена особая гидрографическая экспедиція для подробнаго изслѣдованія Ладожскаго озера, подъ непосредственнымъ руководствомъ Гидрографическаго Департамента. Астрономическая часть экспедиціи была поручена корпусу штурмановъ штабсъ-капитану Коргуеву, а производство гидрографическихъ работъ — того же корпуса штабсъ-капитану Андрееву. Г. Коргуевъ, въ продолженіи 1858/9 г., опредѣлилъ, по берегамъ озера, астрономическое положеніе 28 пунктовъ, дѣлая наблюденія вертикальнымъ кругомъ Репсолда и опредѣляя долготы

посредством переноски 8 хронометровъ. Подробный отчетъ о работахъ г. Коргуева уже напечатанъ, по распоряженію Гидрографическаго Департамента. Съемка произведена по всему западному и сѣверному берегамъ озера, отъ Шлиссельбурга до деревни Питнерандо, а по южному и западному берегамъ — отъ Шлиссельбурга до границъ Олонецкой губерніи; почти на всемъ этомъ пространствѣ, сдѣланъ также и прибрежный промѣръ, а морскимъ промѣромъ обследовано уже болѣе половины озера. По этимъ даннымъ, въ Гидрографическомъ Департаментѣ, составляется вѣрная карта южной половины Ладожскаго озера.

Въ Восточномъ Океанѣ, въ нынѣшнемъ году, продолжались подробныя гидрографическія работы въ заливѣ Петръ Великій, съ окончаніемъ которыхъ, мы будемъ имѣть тщательное обследованіе всего пространства отъ залива Св. Владиміра до границъ Кореи, на протяженіи около 700 верстъ. Тогда, для полноты гидрографическихъ свѣдѣній о русскомъ берегѣ Японскаго моря и Татарскаго пролива, останется еще обследовать берегъ материка, отъ залива св. Владиміра до устья р. Амура, на протяженіи 850 верстъ, который былъ только осмотрѣнъ клиперомъ Стрѣлокъ, въ 1859 году, и также опредѣлить, въ морскомъ отношеніи, западный берегъ острова Сахалина, на протяженіи 1,100 верстъ (*).

Здѣсь, слѣдовало бы указать и на картографическія приобрѣтенія наши и общіе результаты нашей картографической дѣятельности за 1863 годъ. Къ сожалѣнію, мы не располагаемъ относительно картъ, изданныхъ вѣдъ нашего Общества, достаточными къ тому свѣдѣніями (**). Сильный спросъ пуб-

(*) Въ заключеніе нашего математико-географическаго обзорѣнія, должно указать на труды дѣйств. чл. И. П. Блаженца; между прочимъ, на его сочиненіе «о девиціи компасовъ и о компасной обсерваторіи» (Морск. Сбор.).

(**) Нельзя не упомянуть здѣсь о прекрасныхъ картографическихъ образахъ извѣстнаго германскаго картографа, нашего сочлена г. Сидова (помѣщаемыхъ въ Mittheilungen aus Justus Perthes Geographischer Anstalt, etc. von Petermann).

лики на издаванную Обществомъ, въ 1862 году, карту Европейской Россіи и Кавказскаго края, продолжается и до сихъ поръ, и доказываетъ, между прочимъ, что это изданіе удовлетворило одной изъ настоятельнѣйшихъ отечественныхъ потребностей и что достоинства этой карты, сравнительно со всѣми предъидущими генеральными картами Россіи, оценены публикою; въ истекшемъ году, началось требованіе на нашу карту и за границей и экземпляры карты уже отправлены для распродажи къ нашему иностранному комиссіонеру — книгопродавцу (*). Послѣ многочисленныхъ картографическихъ изданій Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства (**), мы должны упомянуть, здѣсь, о вы-

Въ этихъ обзорахъ, всегда, есть отдѣлъ, относящійся до Россіи; здѣсь, съ необыкновеннымъ знаніемъ дѣла, подвергаются критической оцѣнкѣ всѣ большія картографическія работы. Подобныхъ трудовъ, въ отечественной литературѣ, мы рѣшительно не имѣемъ. Въ послѣднемъ обзорѣ г. Сидова (Mittheil., 1862 г. кн. XII) подробно разобрана и карта Европейской Россіи, изданная Обществомъ; этотъ разборъ, вообще весьма лестный для карты, можетъ служить лучшимъ отзывомъ, на нѣкоторыя русскія газетныя статьи о нашей картѣ, впрочемъ не заслуживающія особеннаго вниманія, вслѣдствіе небрежности и незнанія дѣла, съ которыми онѣ написаны.

(*) Къ Фоссу, въ Лейпцигѣ.

(**) Благодаря сообщенію Гидрографическаго Департамента, мы можемъ представить здѣсь полный списокъ новыхъ его картъ.

1) Награвиrowано, въ 1863 г., на мѣди: Карта сѣверной части Ботническаго залива, отъ Торнео до Улеаборга. Карта входа въ Гамле-Карлебу до Вазы. Планъ входа въ р. Пернову, на генеральной картѣ Рижскаго залива съ Моонзундомъ. Карта Березоваго рукава р. Сѣверной Двины, на картѣ устья этой рѣки. Карта западнаго берега Японскаго моря, отъ залива Св. Владиміра до залива Америка съ планами гаваней и тремя видами. Карта южной части Каспійскаго моря. Карта западнаго берега Каспійскаго моря, отъ Баку до Ленкорани.

2) Вырѣзано на камнѣ: Два листа изъ атласа р. Невы. Восемнадцать плановъ мѣстностей астрономическихъ пунктовъ по Восточному берегу Ботническаго залива. Атласъ рѣки Терекъ, на 10 листахъ.

3) Скопированы химическою тушью на прозрачный коленкоръ и отпечатаны съ камня: Карта устья р. Невы, на 6 листахъ. Планы семи портовъ Сѣверной Америки въ Атлантическомъ океанѣ. Планъ устья рѣки Суффуръ. Планъ пролива Теусина-зундъ или бухты Титимура. Планъ Тюнкараганскаго залива. Награвиrowано устье р. Амура, по новой съемкѣ, на картѣ Амурскаго лимана.

Гравированы на мѣди: Генеральныя карты: Сѣверной половины Ботническаго залива, отъ Торнео до Кваркена, и южной половины Ботническаго залива, отъ Кваркена до Оландсгафа. Путевая карта сѣверной части Балтійскаго моря Даче-

шедшей, въ истекшемъ году, генеральной картѣ Европейской Россіи гг. Полторацкаго и Ильина (*); о прекрасномъ картографическомъ заведеніи этихъ членовъ Общества уже было сказано въ настоящемъ Отчетѣ.

Здѣсь же, должно сообщить о нѣкоторыхъ занятіяхъ, въ средѣ нашего Общества, по исторической географіи. Г. Ку克林скимъ, изъ Мѣлостока, доставлены въ Общество карты, восстановленныя имъ по книгѣ Большаго Чертежа, и рукопись съ примѣчаніями къ нимъ. Этотъ трудъ, заслуживающій особеннаго вниманія, разсматривается нынѣ въ Отдѣленіи Этнографіи (**). Сверхъ того, въ кругу нашего Общества трудится надъ вопросомъ объ областномъ дѣленіи Россіи въ XVII в. дѣйств. чл. Д. А. Кропотовъ.

Ограничившись этими краткими картографическими указаніями за 1868 годъ, сверхъ спеціальныхъ и мѣстныхъ картъ, упомянутыхъ выше въ разныхъ частяхъ Отчета, должно перейти къ физико-географическимъ трудамъ истекшаго года.

На первомъ мѣстѣ, въ этой области, мы должны, по всей справедливости, поставить издаваемый Обществомъ *Метеорологическій Сборникъ*. Изданіе это, подъ редакціей замѣчательнѣйшаго современнаго дѣятеля по метеорологіи чл. сотр. профессора Кемца, приобрѣло уже для себя по-

порта до Гобурга. Частныя карты: Сѣверной части Ботническаго залива, отъ входа въ Умео-бортъ до Гамле-Карлебу; западнаго берега Ботническаго залива, отъ Худиксвалле до Сварталюббеа, и отъ Энршельдевида до Худиксвалле.

Составляются: Атласъ р. Невы. Карты: устьевъ р. Невы; группы острововъ Асё, Финляндскихъ шхеръ, отъ Гангеуда до Утэ. Генеральная карта сѣверной половины Ладожскаго озера, и такая же южной половины. Атласъ р. Амура. Планы заливовъ Св. Владиміра и Св. Ольги. Атласъ р. Пейхо. Условныя знаки для черченія картъ.

(*) Весьма удобная по своему масштабу (100 в. въ дюймѣ, или $\frac{1}{4,200,000}$) для ручнаго употребленія.

(**) Дѣйств. членами: П. И. Саввантовымъ, М. О. Кояловичемъ, Н. В. Калачевымъ, А. А. Кунякомъ и Д. А. Кропотовымъ.

четь въ европейской ученой литературѣ и можно сказать, безъ всякаго преувеличенія (судя по сонякамъ на статьяхъ Метеорологическаго Сборника въ иностранныхъ сочиненіяхъ), подвигаетъ впередъ успѣхи самой науки. Въ истекшемъ году, вышелъ III томъ этого изданія; особеннаго вниманія заслуживаютъ, въ этомъ томѣ, статьи: о буряхъ, о вліяніи растений на атмосферу, о психрометрѣ и психрометрическихъ таблицахъ, о климатѣ южныхъ русскихъ степей и проч. Эти статьи и многія другія составляютъ новыя приобритенія для науки. Метеорологическій Сборникъ, въ особенности, важенъ для насъ потому, что въ немъ не только помѣщаются систематически разработанныя отечественныя метеорологическія наблюденія съ разныхъ пунктовъ, но даже излагаются общіе научные ихъ результаты; въ этомъ, преимущественно, заключается великая заслуга знаменитаго нашего ученаго передъ отечественной метеорологіей, и нельзя не сожалѣть, что нѣмецкій языкъ, на которомъ издастъ г. Компъ нашъ Сборникъ, препятствуетъ его распространенію въ Россіи и что всѣ усилія Совѣта Общества (между прочимъ и въ истекшемъ году) (*) къ изданію Сборника на русскомъ языкѣ, до сихъ поръ не удались. Не смотря на то, по чрезвычайной важности этого изданія, будетъ весьма прискорбно, если Общество вынуждено будетъ, по недостатку своихъ денежныхъ средствъ, прекратить это изданіе; во всякомъ случаѣ, оно будетъ продолжаться въ 1864 году.

Въ связи съ этою дѣятельностью Общества, должно упомянуть о дѣйствіяхъ главной Физической Обсерваторіи, находящейся въ завѣдываніи нашего сочлена академика Купфера. Обсерваторія (**) была, въ истекшемъ году, занята, пре-

(*) Не смотря на то, что многія статьи на русскомъ языкѣ уже готовы къ изданію въ свѣтъ и нѣкоторыя даже отпечатаны.

(**) Изъ сообщенія академика Купфера Академіи Наукъ.

множеством, усовершенствованием методов наблюдений и приспособлением къ нимъ новѣйшихъ фотографическихъ способовъ, которыми, съ нѣкоторыхъ поръ, пользуются въ Англіи для метеорологическихъ и магнитныхъ наблюдений. Сверхъ того, устроенъ былъ въ обсерваторіи особый усовершенствованный аппаратъ, для наблюдений надъ направлениемъ и силою вѣтра. Обсерваторія занималась также наблюденіями надъ бурями, изслѣдованіе которыхъ получило, въ послѣднее время, такое значеніе и практическій интересъ, чрезъ телеграфическую передачу наблюдений, между обсерваторіями.

Перехода къ геологической области физической географіи, должно сверхъ многихъ важныхъ изслѣдованій, уже изложенныхъ выше, упомянуть здѣсь объ интересныхъ соображеніяхъ нашего уважаемаго сочлена Н. Я. Данилевскаго по вопросу, такъ занимающему широкій ученый міръ, о *ледяномъ періодѣ* (*); эти соображенія были изложены въ одномъ изъ прошлагодныхъ общихъ собораній нашихъ и опубликованы въ дѣйствіяхъ Общества (**).

Общая геологическая литература была, особенно обильна у насъ въ истекшемъ году, и здѣсь должно упомянуть, съ особенною признательностью, объ интересномъ трудѣ нашего почетнаго члена Г. П. Гельмерсена «Современное состояніе геологій въ Россіи», въ которомъ, сдѣланъ краткій очеркъ развитія въ Россіи геологической дѣятельности и современнаго ея положенія (***).

(*) См. годичная рѣчь Мурчисона (1863 г.), р. 151.

(**) См. «Записки» 1863 г., кн. I.

(***) Въ «Горномъ Журналѣ». Сверхъ многочисленныхъ статей, въ изданіяхъ Императорской Академіи Наукъ, «Горномъ Журналѣ» и *Verhandlungen der Kaiserl. Gesell. für die gesammte Mineralogie*, должно указать здѣсь на: матеріалы для минералогіи Россіи, Н. Кокшарова; *Repertorium der Literatur etc.* Е. V. Berg; Курсъ геологій, И. Леваковскаго и Памятную книжку для горныхъ людей. Въ истекшемъ же году, издано чрезвычайно много учебниковъ по географіи, въ особенности, физической; предполагая подвергнуть всѣ эти изданія, въ средѣ нашего Общества, особому тщательному разбору, который, по недостатку времени и мѣста, не могъ быть сдѣланъ въ настоящемъ Отчетѣ, здѣсь, должно ограничиться

Труды, собственно нашего Общества, по этой части, были рассмотрѣны выше.

Обращаясь къ статистической отечественной дѣятельности, нужно, прежде всего, указать на предпріятія по этой части самаго Общества, сверхъ уже исчисленныхъ. Хотя въ послѣднее время, замѣчается въ дѣятельности нашего Общества нѣкоторое преобладаніе собственно географическихъ работъ надъ статистическими, по крайней мѣрѣ, въ сравненіи съ противоположнымъ направленіемъ дѣятельности Общества въ прежніе года, однако статистическіе труды Общества не прекращались и Отдѣленіе Статистики не перестаетъ служить средоточіемъ для всѣхъ нашихъ статистиковъ и слѣдить за движеніемъ всѣхъ современныхъ статистическихъ задачъ (*).

Сверхъ занятій Отдѣленія Статистики, упомянутыхъ въ разныхъ мѣстахъ настоящаго Отчета, оно приводитъ къ окончанію изданіе IV т. Статистическаго Сборника (подъ редакціей дѣйств. чл. А. И. Артемьева), въ который входитъ извѣстный, увѣнчанный Обществомъ, трудъ члена-сотрудника, протоіерея Ѳ. Я. Гиляровскаго о народонаселеніи, важный, по своимъ образцовымъ достоинствамъ,

общимъ замѣчаніемъ, что не смотря на обиліе русскихъ географическихъ учебниковъ, ни одинъ изъ нихъ еще не удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ науки и не можетъ быть признанъ образцовымъ.

(*) Такъ, собранія Отдѣленія были посвящены, въ 1863 г., кромѣ разсмотрѣнія поступающихъ въ Отдѣленіе статей, рукописей и чтенія приготовляемыхъ для Отдѣленія записокъ, слѣдующимъ занятіямъ: 1) Обсужденію инструкцій для статистическаго отдѣла, предполагавшейся экспедиціи въ Западный край. 2) Обсужденію введенія въ Россіи метрической системы мѣръ, вѣсовъ и денегъ. 3) Обсужденію вопроса о собираніи статистическихъ свѣдѣній о цѣнахъ на провозъ товаровъ. 4) Обсужденію порядка изданія обзорѣнія внутренней торговли. 5) Изданію статистическаго Ежегодника. 6) Составленію рецензій на всѣ вышедшія въ 1863 году, статистическія сочиненія для присужденія, лучшимъ изъ нихъ, медалей. 7) Разсмотрѣнію сочиненія, поступившаго въ отвѣтъ на конкурсную задачу по Отдѣленію Статистики.

для самой теоріи статистической науки. Это изданіе должно выйти въ свѣтъ, въ непродолжительномъ времени. Заслуживающими особеннаго вниманія трудами Отдѣленія Статистики, было чтеніе Предсѣдателя Е. И. Ламанскаго въ Общ. Собраніи Общества, о народныхъ сбереженіяхъ(*); дѣйств. члена А. Б. фонъ Бушена, о наличномъ народонаселеніи Россіи (1, распределеніе народонаселенія по мѣстностямъ, 2, по вѣроисповѣданіямъ и 3, по сословіямъ) три публичныхъ чтеній, и дѣйств. чл. В. И. Вешнякова, въ Собраніи Отдѣленія, о статистикѣ сельскаго хозяйства и повсемельной собственности (**). Весьма жаль, что любимыя чтенія А. В. фонъ Бушена о народонаселеніи, входившія въ составъ публичныхъ чтеній, устроенныхъ, въ истекшемъ году, нашимъ Обществомъ, до сихъ поръ, не опубликованы и мы не имѣемъ достаточныхъ матеріаловъ для изложенія, здѣсь, ихъ содержанія (***). Важное значеніе, для успѣховъ отечественной статистической дѣятельности, имѣетъ задача, предложенная, въ 1861 г., Отдѣленіемъ совокупно съ Центральнымъ Статистическомъ Комитетомъ(****), на публичный конкурсъ. Задача эта, по предложенію дѣйств. чл. А. І. Тройницкаго, кн. Н. С. Голицына и И. В. Вернадскаго, была опредѣлена такъ: «начертать лучшее устройство статистическихъ операцій народонисчисленія въ Россіи». О результатахъ этого конкурса, срокъ котораго наступилъ въ 1863 г., будетъ сказано ниже. Наконецъ, Отдѣленіе Статистики, кромѣ другихъ вопросовъ, занималось обсужденіемъ необходимости, для русской и международной статистики, введенія, при ста-

(*) Эта статья напечатана въ «Запискахъ» 1863 г., кн. II.

(**) См. дѣйствія Общества № 10, Жур. Отд. Статист. 23 октября 1862 г.

(***) См. краткое изложеніе ихъ въ газетѣ «Голосъ» 1863 г. № 79.

(****) Премія, за исполненіе этой задачи, опредѣлена въ 1,000 р. на половину отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и Центральнаго Статистическаго Комитета.

статистическихъ разчетахъ, однообразной десятичной системы мѣръ и вѣсовъ (*). По предложенію Отдѣленія, Совѣтъ Общества входилъ, по этому предмету, въ сношеніе со всѣми учрежденіями, занимающимися у насъ статистикой и сообщалъ имъ сужденія, бывшія въ средѣ Отдѣленія.

Таковы были важнѣйшія статистическія занятія Общества, не говоря о предположеніяхъ и будущихъ предпріятіяхъ, къ которымъ, между прочимъ, принадлежать будутъ нѣкоторые публичныя чтенія въ Обществѣ, въ минувшемъ году. Изъ этого уже видно, что статистическая дѣятельность Общества не такъ ослабла, какъ можетъ казаться, въ сравненіи съ прежнимъ временемъ, хотя и нельзя не замѣтить, что множество нашихъ прежнихъ дѣателей по статистикѣ, по необходимости, отвлечены были къ практическому дѣлу, совершающимся государственными преобразованіями. Въ этомъ отношеніи, статистика, болѣе всѣхъ другихъ наукъ, подвергается вліянію минувшей государственной эпохи.

Обращаясь къ статистической дѣятельности вѣдъ круга нашего Общества, должно поставить на первомъ мѣстѣ занятія Центральнаго Статистическаго Комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (**). Здѣсь, прежде всего, должно упомянуть о новой правительственной мѣрѣ, касающейся общей организаціи административной статистики у насъ, а именно о Высочайшимъ утвержденномъ положеніи, 23-го апрѣля 1868 года, относительно устройства статистической части въ Имперіи. На основаніи этого положенія, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, учреждается Статистическій Совѣтъ. Какъ предметъ его занятій, указано: «установленіе правильнѣйшихъ и вѣрнѣйшихъ спо-

(*) См. Жур. Отд. Стат. 21 января 1868 г. (Зал. 1868, кн. 1.).

(**) Нижеслѣдующія свѣдѣнія извлечены изъ сообщенія Центральнаго Статистическаго Комитета для настоящаго Отчета.

собѣнъ собранія и обработки статистическихъ свѣдѣній въ Имперіи и однообразное направленіе всѣхъ работъ по сей части. Для достиженія этой цѣли, Статистическому Совѣту поручается: а) обсужденіе способовъ производства всѣхъ вообще статистическихъ работъ и мѣропріятій, касающихся собранія свѣдѣній по всей Имперіи и требующихъ содѣйствія разныхъ вѣдомствъ; б) обсужденіе производства частинъ статистическихъ работъ отдѣльных вѣдомствъ и установленіе общей формы для изданія и обнародованія ихъ, и в) постепенное приведеніе въ извѣстность и улучшеніе способовъ регистраціи статистическихъ данныхъ, получаемыхъ, при обыкновенномъ дѣлопроизводствѣ различныхъ вѣдомствъ.» Вмѣстѣ съ тѣмъ, преобразованъ и исполнительный органъ Статистическаго Совѣта, Центральный Статистическій Комитетъ, получившій значительное расширеніе своего личнаго состава и денежныхъ средствъ. Будемъ надѣяться, что новое преобразованіе, въ нашемъ центральномъ статистическомъ учрежденіи, послужитъ въ его пользу и, между прочимъ, будетъ содѣйствовать водворенію единства, въ которомъ, такъ нуждаются наши административныя статистическія заведенія, разбросанныя нинѣ по всѣмъ, безъ изыатія, вѣдомствамъ.

Занятія Центрального Статистическаго Комитета, въ 1868 году, заключались, преимущественно, въ слѣдующемъ: наданъ въ свѣтъ 2-й выпускъ статистическихъ таблицъ Россійской Имперіи, содержащій обзоръ наличнаго населенія Имперіи, за 1858 годъ. (Редакторомъ этого обширнаго труда былъ нашъ дѣятельный сочленъ А. Б. фонъ-Бушенъ.) Изданіе это состоитъ изъ пяти отдѣльныхъ исследованийъ: 1) о пространствахъ; 2) о населенныхъ мѣстностяхъ; 3) о наличномъ населеніи Имперіи за 1858 годъ, и о распредѣленіи его по уѣздамъ; 4) о сословіяхъ и 5) о вѣроисповѣданіяхъ. Каждая изъ этихъ главъ, кромѣ числовыхъ таблицъ, содержитъ въ себѣ текстъ, заключающій историко-юридическія объясненія

и статистическіе выводы, на ряду съ критическою оцѣнкою всего матеріала и источниковъ статистическихъ данныхъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ, въ нашей ученой литературѣ не появилось серьезной критики этого труда, содержащаго въ себѣ много фактовъ, въ первый разъ являющихся въ печати и, замѣчательнымъ образомъ, отличающагося отъ всѣхъ прежнихъ нашихъ официальныхъ статистическихъ работъ.

Разработка и печатаніе списковъ населенныхъ мѣстъ продолжалось и въ 1863 году. Изъ нихъ, были изданы Комитетомъ въ свѣтъ списки губерній: Екатеринославской (редактора, дѣйств. чл. И. И. Вильсона), Симбирской (редактора, дѣйств. чл. А. И. Артемьева), Калужской (дѣйств. чл. бар. Штиглица), Владимірской (редактора, дѣйств. чл. М. Н. Раевского) и Нижегородской (редактора Е. Огородникова); готовились списки губерній: Самарской, Костромской, Воронежской, Вологодской и земли Войска Донскаго. Кромѣ того, наши сочлены фонъ-Бушенъ и П. И. Бларамбергъ, занимались приготовленіемъ къ печати обширнаго изслѣдованія о движеніи населенія, за пятилѣтіе отъ 1858—1863 г., для третьяго выпуска «статистическихъ таблицъ.»

Въ 1863 же году, Центральный Статистическій Комитетъ принялъ близкое участіе въ занятіяхъ *пятнаго съезда международнаго статистическаго конгресса* въ Берлинѣ. По прежнимъ примѣрамъ, Центральный Статистическій Комитетъ командировалъ на этотъ съездъ двухъ официальныхъ представителей, нашихъ сочленовъ: члена Статистическаго Совѣта П. П. Семенова и редактора Центрального Статистическаго Комитета А. Б. фонъ-Бушена (*). Русскіе представители, какъ уже отчасти извѣстно публикѣ изъ русскихъ и иностранныхъ газетъ, были дѣятельными участниками тру-

(*) Кромѣ того, Комитетъ, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, аккредитовалъ на конгрессѣ колѣжск. сов. Щенкина и наѣд. сов. Вешнякова, а отъ Курляндскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, секретаря его барона Гейкинга.

довъ конгресса. П. П. Семеновъ былъ вице-предсѣдателемъ втораго Отдѣленія; А. Б. фонъ-Бушенъ — докладчикомъ перваго Отдѣленія и дѣлопроизводителемъ бюро. Изъ рѣшеній конгресса, кромѣ многихъ, чисто статистическихъ, принятыхъ, отчасти, въ руководство Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, для Россіи, должны быть упомянуты вѣсь слѣдующія три: о пользѣ введенія въ Россіи метрической системы мѣръ, вѣсовъ и денегъ, о замѣненіи существующаго счисленія времени грегорианскимъ календаремъ, болѣе вѣрнымъ и принятымъ, нынѣ, всею Европою, и наконецъ, желаніе, выраженное большинствомъ, чтобы слѣдующій 6-й сѣздъ международнаго статистическаго конгресса былъ въ С.-Петербургѣ.

Не смотря на приглашеніе, полученное Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и его секретаремъ, отъ подготовительной комиссіи Берлинскаго статистическаго конгресса и его главнаго распорядителя, нашего уважаемаго иностраннаго сочлена г. Энгеля (директора прусскаго статистическаго бюро), Общество не имѣло, на конгрессѣ, официальныхъ и прямыхъ отъ себя представителей; но какъ всѣ русскіе представители, бывшіе на конгрессѣ принадлежать къ составу Общества и даже къ числу ближайшихъ участниковъ его трудовъ, то Общество наше, въ лицѣ ихъ, приняло участіе въ конгрессѣ и могло, благодаря ихъ сообщеніямъ (*), слѣдить за его работами.

Здѣсь, не безполезно сообщить нѣкоторые свѣдѣнія о занятіяхъ 5-го сѣзда международнаго статистическаго конгресса, свѣдѣнія тѣмъ болѣе важныя, что будущій сѣздъ конгресса, можетъ быть, устроится въ С.-Петербургѣ (**).

(*) См. чтеніе дѣйств. чл. А. Б. фонъ-Бушена о конгрессѣ, въ Общ. Собр. 9 октября 1863 г. (Дѣйствія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества № 4).

(**) Все нижеслѣдующее обзоріе трудовъ Берлинскаго конгресса взято изъ любезнаго и обширнаго рукописнаго отчета П. П. Семенова и А. Б. фонъ-Бушена о конгрессѣ, благополучно сообщеннаго Обществу, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Срав. также: «Der Internationale Statistische Congress» von Engel. Berlin 1863.

Какъ бы полно, точно и одновременно ни записывались статистическіе факты въ государствѣ, средніе выводы, изъ нихъ сдѣланные, имѣютъ только относительное достоинство и не могутъ служить выраженіемъ абсолютной (всеобщей) истины, потому что, записанные въ предѣлахъ одного и того же государства, они образовались подъ вліяніемъ однихъ и тѣхъ же экономическихъ и бытовыхъ условій, одного и того же законодательства. Получить понятіе о томъ, въ какой мѣрѣ, могутъ измѣняться факты народной и экономической жизни государствъ, при измѣненіи мѣстныхъ условій и законодательствъ, можно не иначе, какъ *сравнивая тщательно статистическія данныя различныхъ государствъ*. Подобное сравненіе возможно, конечно, только при нѣкоторой однородности въ самыхъ данныхъ и способѣ ихъ записыванія, другими словами, при томъ условіи, чтобы эти данныя, такъ сказать, были приведены къ одному знаменателю. При необыкновенномъ современномъ развитіи всѣхъ вопросовъ, относящихся до общественной и государственной жизни въ Европѣ, потребность такого *сравненія статистическихъ фактовъ*, записанныхъ въ разныхъ странахъ, (а слѣдовательно, служащихъ выраженіемъ различныхъ условій народнаго быта, государственнаго строя и экономического развитія), почувствовалась, постепенно, всѣми европейскими государствами и вызвала, между прочимъ, съ 1851 года, учрежденіе *международнаго статистическаго конгресса*.

Ближайшая цѣль конгресса слѣдующая: 1) обсудить, какія статистическія данныя и въ какомъ объемѣ необходимы, для современныхъ потребностей науки и администраціи (программы); 2) опредѣлить самыя лучшіе и наиболѣе дешевые практическіе способы, для приведенія въ извѣстность этихъ данныхъ (статистическія операціи, кадастры, поземельныя книги, переписи, метрики, полицейскіе реестры и проч.); 3) установить общій методъ разработки и практическаго приложенія означенныхъ данныхъ.

Согласно рѣшенію бюро 4-го (Лондонскаго) сѣзда конгресса, положено было собраться, въ 1863 году, въ Берлинѣ. На Берлинскомъ конгрессѣ, участвовали болѣе 500 членовъ, въ томъ числѣ, делегаты всѣхъ европейскихъ государствъ, кромѣ Греціи и Турціи, и почти всѣ спеціалисты по части статистики. Послѣ двухъ предварительныхъ засѣданій однихъ оффиціальныхъ делегатовъ и торжественнаго открытія конгресса, отъ имени Его Величества Короля Вильгельма, министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Эйленбургомъ, конгрессъ раздѣлился на 6 отдѣленій, обсудившихъ, въ теченіи недѣли 25—31 августа (6—12 сентября), между прочимъ, ниже слѣдующіе предметы:

I. *Организція конгресса.* Мысль, вызвавшая, въ 1853 году, первый сѣздъ международнаго статистическаго конгресса, встрѣтила всеобщее сочувствіе и оказала значительную практическую пользу. Она доказала возможность осуществленія связи и единства, между множествомъ статистическихъ учреждений. Послѣдующіе сѣзды, Парижскій, Вѣнскій и Лондонскій, вызванные необходимостью не оставлять начатаго дѣла несовершеннымъ, значительно усилили эту связь, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указали и на слабую сторону бывшихъ, доселѣ, сѣздовъ, на недостаточность времени и неудовлетворительность или неполноту предварительныхъ работъ. Съ окончаніемъ сѣзда, международная дѣятельность конгресса, конечно, не прекращалась, но дробилась и расходилась, съ огромною потерей труда и времени. Для отстраненія этого недостатка, уже на Лондонскомъ сѣздѣ, знаменитый Кетле предложилъ устроить, подъ его непосредственнымъ руководствомъ, въ Брюсселѣ, нѣчто въ родѣ международнаго архива, на первый случай, съ цѣлію наданія своднаго статистическаго сборника всѣхъ европейскихъ государствъ. 23 статистическихъ учрежденія приняли мысль Кетле (въ томъ числѣ и Центральный Статистическій Комитетъ Россіи). Въ виду облегченія этого дѣла

*

требующаго, кромѣ огромной переписки, сосредоточенія, для общей пользы, въ одномъ мѣстѣ, всевозможныхъ статистическихъ матеріаловъ, Кетле предложилъ Берлинскому съѣзду обсудить возможность и пользу учрежденія постоянного центрального международного бюро, въ которое, во всякое время, можно было бы обращаться за необходимыми справками, которое специально занималось бы сношеніями между статистическими учрежденіями и специалистами, и издавало бы международный статистическій сборникъ.

Приготовительная коммиссія Берлинскаго конгресса, подѣ влияніемъ нынѣшняго политическаго настроенія Пруссіи, переработала этотъ первоначальный проэктъ Кетле, по своему; вслѣдствіе этого, возникъ проэктъ огромнаго международного статистическаго общества и, въ такомъ видѣ, поступилъ на обсужденіе перваго отдѣленія конгресса, въ которомъ засѣдало большинство официальныхъ делегатовъ и всѣхъ директоровъ статистическихъ учреждений, въ томъ числѣ и авторъ первоначальнаго проэкта, г. Кетле. Послѣ жаркихъ и продолжительныхъ преній, отдѣленіе отвергло проэктъ въ цѣломъ, но придерживаясь первоначальной, общепользой и практической мысли, опредѣлило возобновить предложеніе Кетле, на будущемъ съѣздѣ. Выбѣ съ тѣмъ, избрана международная коммиссія для приготовленія, къ слѣдующему съѣзду, новаго проэкта. Коммиссія эта составлена изъ Фишерса (Бельгія), Фарра (Англія), Легоа (Франція), Семенова (Россія), Фиккера (Австрія), Энгеля (Пруссія). Проэктъ коммиссіи, прежде внесенія его на конгрессъ, будетъ сообщенъ всѣмъ официальнымъ представителямъ статистики, непосредственно заинтересованнымъ въ дѣлѣ.

II. *Исчисленіе населенія.* Исчисленіе населенія было предметомъ сужденій, на всѣхъ предъидущихъ съѣздахъ; но, по обширности предмета, практическимъ затрудненіямъ этой операціи и важности ея для правительствъ и науки, возбуждало все новыя и новыя пренія. Согласно рѣшеніямъ предъ-

идущихъ конгрессовъ, всѣ государства Европы (кромя Португаліи, Россіи и Турціи), при производствѣ переписей, придерживались правилъ, утвержденныхъ съ общаго согласія. Правила эти, имѣя въ виду подвижность наличнаго населенія, состояли, преимущественно, въ томъ, чтобы производить переписи *не юридическія* (по припискѣ), при которыхъ нѣтъ никакой возможности повѣрить, на дѣлѣ, все населеніе, но *переписи наличнаго населенія*, производя эту операцію, одновременно, въ цѣломъ государствѣ и оканчивая ее въ одинъ или немного дней. Методъ этотъ вѣрнѣе другихъ опредѣляетъ дѣйствительную цифру населенія и, почти вездѣ, былъ примѣняемъ на дѣлѣ, съ успѣхомъ, хотя и требуетъ большаго числа счетчиковъ и значительныхъ расходовъ. Берлинскому конгрессу пришлось рассмотреть слѣдующіе три вопроса:

1. Слѣдуетъ ли допускать юридическія переписи, въ замѣнъ наличныхъ (особенно, по причинѣ дороговизны послѣднихъ).

2. Какими средствами можно сократить расходы наличной переписи.

3. Всѣ ли вопросы, установленные на предъидущихъ конгрессахъ, рѣшаются наличною переписью удовлетворительно.

Касательно перваго вопроса, конгрессъ высказался рѣшительно въ пользу наличныхъ переписей, но присовокупилъ, что, имѣя въ виду важность юридическаго счета населенія, во многихъ отношеніяхъ и особенно въ государственномъ, весьма желательно было бы озаботиться присканіемъ средствъ, къ возстановленію юридическаго счета.

Касательно втораго вопроса, конгрессъ, на основаніи всѣхъ прежнихъ опытовъ, призналъ, что лучшее средство удешевить перепись — это предоставить счетъ самими обывателямъ.

Третій вопросъ возбужденъ былъ однимъ изъ русскихъ представителей, потому что, при счетѣ населенія самими обывателями,

вателями, легко можетъ случиться, что нѣкоторые вопросы возбуждать подозрѣнія или опасенія въ самой публикѣ и потому, могутъ повредить успѣху счета или же не будутъ поняты. Вслѣдствіе сего, конгрессъ опредѣлилъ, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе недостаточно развито, должно, при составленіи переписи, ограничиться только такими вопросами, на которые отвѣтъ дается или цифрою или словами *да* и *нѣтъ* и этимъ самымъ отдѣлить *счетъ населенія* отъ *описанія населенія*. Для описанія населенія (т. е. вопросовъ религіозныхъ, этнографическихъ, экономическихъ и пр.), не вездѣ рѣшаемыхъ переписью удовлетворительно, рѣшено приготовить къ слѣдующему конгрессу программу, и за тѣмъ, обсудить способы и приемы дополнительныхъ демографическихъ (народоописательныхъ) изслѣдованій или экспедицій (enquêtes).

III. *Статистика недвижимыхъ имуществъ и, въ особенности, поземельной собственности.* Международный конгрессъ, на сѣздахъ своихъ, предшествовавшихъ Берлинскому, подвинулъ еще весьма мало впередъ статистику *поземельной собственности* и другихъ недвижимыхъ имуществъ.

Къ сожалѣнію, въ большей части европейскихъ государствъ, собираніе точныхъ свѣдѣній, по статистикѣ недвижимыхъ имуществъ, далеко не имѣетъ той правильной организаціи, какъ исчисленіе населенія; хотя, при современныхъ системахъ вниманія прямыхъ налоговъ, правильная регистрація поземельной собственности, едва ли можетъ считаться менѣе важною, чѣмъ правильное веденіе народныхъ переписей. Сознывая особенную важность этихъ вопросовъ для Россіи, гдѣ, въ настоящее время, происходитъ необыкновенное движеніе въ распредѣленіи поземельной собственности и гдѣ, при стремленіи правительства замѣнить подушныя подати налогами на движимую собственность, основаніемъ сколько нибудь раціональной системы распредѣленія этихъ налоговъ, можетъ служить только правильно организованная

статистика недвижимыхъ имуществъ, русскіе представители приняли особенно дѣятельное участіе въ трудахъ статистическаго конгресса по этому предмету. Они не теряли изъ виду двухъ главныхъ цѣлей: а) ознакомиться съ употребительными, въ западно-европейскихъ государствахъ, приемами, при довольно неудовлетворительно еще устроенномъ собираніи свѣдѣній, по статистикѣ недвижимыхъ имуществъ и б) стремиться къ тому, чтобы заключенія конгресса и выработанныя имъ программы были применимы къ существующимъ, въ Россіи, поземельнымъ отношеніямъ. Конгрессъ старался обратить вниманіе на всѣ главные предметы, входящіе въ составъ статистики недвижимыхъ имуществъ, а именно: 1) *Пространство поземельныхъ владѣній и составъ ихъ*. Въ отношеніи пространства поземельныхъ владѣній, конгрессъ обратилъ вниманіе на различіе цѣлей, способовъ измѣренія земель, въ различныхъ государствахъ, на различія съ коими предпринимались съемки поземельныхъ владѣній и на различіе мѣстныхъ условій, при которыхъ совершались эти съемки и измѣренія. Только сравненіе всѣхъ сихъ данныхъ дастъ возможность опредѣлить, что сдѣлано, по предмету измѣренія земель, въ разныхъ государствахъ и какова степень достовѣрности цифръ, доставленныхъ этими измѣреніями. По этому, конгрессъ рѣшилъ обратиться къ статистическимъ учрежденіямъ различныхъ государствъ съ цѣлымъ рядомъ выработанныхъ, по сему предмету, вопросовъ. Что же касается до отношеній, по пространству, составныхъ частей поземельныхъ владѣній (какъ-то: полей, садовъ и огородовъ, луговъ, пастбищъ и выгоновъ, лѣсовъ, болотъ и пр.), то конгрессъ, для изслѣдованія сихъ отношеній, составилъ международную программу, по которой, могутъ быть удобно собираемы свѣдѣнія и составляемы статистическія таблицы, въ каждомъ государствѣ. При этомъ, конгрессъ обратилъ еще вниманіе правительствъ на ту цѣль, которую принесло бы приведеніе въ извѣстность,

по крайней мѣрѣ, чрезъ каждыя 10 лѣтъ, измѣненій, производимыхъ успѣхами культуры въ отношеніяхъ составныхъ частей поземельныхъ владѣній. 2) *Распределение поземельной собственности въ отношеніи пространства отдѣльных владѣній и измѣненія, происходяща въ этомъ распределеніи.* Конгрессъ полагаетъ необходимымъ, чтобы, въ каждой административной территоріальной единицѣ (уѣздѣ, округѣ и пр.), собираемы были свѣдѣнія о количествѣ поземельныхъ владѣній, о числѣ землевладѣльцевъ, о величинѣ владѣемыхъ ими поземельныхъ участковъ и о томъ, какимъ перемѣнамъ (переходамъ изъ рукъ въ руки, раздробленіямъ) подвергается, въ данномъ мѣстѣ, поземельная собственность, съ теченіемъ времени. Но программы предложенныя конгрессу, для опредѣленія вышеупомянутыхъ данныхъ, приготовительною его комиссіею, оказались неудобопримѣнимыми, какъ къ нашимъ русскимъ отношеніямъ, такъ и къ отношеніямъ нѣкоторыхъ другихъ государствъ. По этому, конгрессъ, согласно предложеніемъ одного изъ русскихъ представителей, отказался, на этотъ разъ, отъ попытки составить общую международную программу по сему предмету и обратился съ просьбою къ представителямъ всѣхъ государствъ, о доставленіи слѣдующему конгрессу образцовъ частныхъ программъ, примѣненныхъ къ поземельнымъ отношеніямъ ихъ странъ, съ краткимъ объясненіемъ сихъ отношеній. Изъ сличенія такихъ образцовъ, слѣдующій конгрессъ можетъ уже выработать общую международную программу, для собранія упомянутыхъ свѣдѣній. 3) *Распределение поземельной собственности, въ отношеніи политическомъ и общественномъ.* Конгрессъ, опредѣливъ главныя, существующія въ разныхъ странахъ, группы или категоріи личныхъ и коллективныхъ поземельныхъ собственниковъ (какъ-то: царствующій домъ, государство, церковь и благотворительныя учрежденія, медиатизированные князья, городскія общества, сельскія общины, другія политическія корпораціи, различныя торговыя, промышленныя

компаніи и другія такъ называемыя юридическія лица, частныя собственники), нашелъ необходимымъ собирать свѣдѣнія о распредѣленіи поземельной собственности (между этими категоріями), въ каждой территоріальной административной единицѣ (округѣ, уѣздѣ). Для этой цѣли, составлены конгрессомъ общія международныя программы. 4) *Кадастры и ипотеки поземельной собственности.* При значительномъ разнообразіи кадастровыхъ приемовъ и ипотечныхъ устройствъ, конгрессъ не имѣлъ, въ своемъ распоряженіи, достаточныхъ данныхъ о томъ, какъ и въ какихъ размѣрахъ, производится кадастръ въ разныхъ странахъ и какія имѣются, въ нихъ, ипотечныя устройства. На семъ основаніи, конгрессъ рѣшился обратиться, по упомянутымъ предметамъ, къ статистическимъ учрежденіямъ всѣхъ государствъ съ рядомъ вопросовъ, для того, чтобы по сличеніи полученныхъ, этимъ путемъ, отвѣтовъ, приготовительная коммиссія будущаго съѣзда имѣла возможность, съ одной стороны, составить общій обзоръ устройства кадастровыхъ операцій и ипотекъ въ разныхъ государствахъ, а съ другой, выработать и самую программу для собиранія статистическихъ свѣдѣній, по упомянутымъ предметамъ. 5) *Выкупы поземельныхъ участковъ или повинностей, на нихъ лежащихъ.* Выкупы эти производятся, еще донинѣ, въ тѣхъ государствахъ, въ коихъ освобожденіе сельскаго населенія изъ крѣпостной зависимости произошло путемъ законодательныхъ реформъ и притомъ еще въ недавнее время (въ теченіи нынѣшняго вѣка). Такимъ образомъ, процессъ выкупа въ Россіи находится, нынѣ, въ полномъ ходу и составляетъ у насъ одинъ изъ важнѣйшихъ поземельныхъ вопросовъ, между тѣмъ какъ въ Германіи, процессъ этотъ уже рѣшительно приходитъ къ концу, хотя еще и продолжается во многихъ ея мѣстностяхъ, особенно въ Пруссіи. Программа для собиранія статистическихъ данныхъ, по сему интересному для насъ предмету, была выработана приготовительною коммиссіею Берлинскаго съѣзда конгресса, но, по совер-

шенному незнакомству иностранцевъ съ движеніемъ, у насъ, крестьянскаго дѣла, основана, исключительно, на русскихъ поземельныхъ отношеніяхъ. Согласно съ объясненіями русскихъ представителей, конгрессъ, убѣдившись въ недостаточности этой программы, останоился на томъ, чтобы она была принята не въ руководство при собираніи свѣдѣній, а какъ примѣръ, по которому, къ слѣдующему съѣзду конгресса, могутъ быть составлены подобныя программы, сообразно съ мѣстными условіями тѣхъ государствъ, въ коихъ еще производится выкупъ поземельныхъ участковъ или лежащихъ на нихъ повинностей. 6) *Степень раздробленія поземельной собственности и соединеніе, посредствомъ обмѣна, отдѣльныхъ черзополосныхъ участковъ въ общія окружныя земли.* Сюда относится интересный и весьма важный для Россіи вопросъ объ организаціи, въ различныхъ странахъ, и ходъ *спеціально размежеванія земель.* Не смотря на всю важность, придаваемую конгрессомъ этому предмету, предварительно разработанному приготовительною коммиссіею, сужденія о немъ, по недостатку времени, отложены до слѣдующаго конгресса. 7. *Статистика недвижимаго собственности, въ строеніяхъ заключающейся.* Статистика недвижимаго собственности, заключающейся въ строеніяхъ, и въ особенности городскихъ, не представляетъ, въ разныхъ государствахъ, столь большого разнообразія, какъ статистика поземельной собственности, такъ какъ дома и строенія, во всѣхъ, по крайней мѣрѣ, большихъ городахъ, находятся въ весьма сходныхъ условіяхъ. Вслѣдствіе того, Берлинскій конгрессъ имѣлъ возможность вырабатовать общую междунациональную программу для собиранія статистическихъ свѣдѣній по сему предмету. вмѣстѣ съ тѣмъ, конгрессъ обратилъ вниманіе правительствъ на пользу и необходимость правильнаго собиранія статистическихъ свѣдѣній о положеніи недвижимаго собственности, заключающейся въ строеніяхъ, и, равнымъ образомъ, о перемѣнахъ въ ней происходящихъ. Изъ вышеизложеннаго обзора видно, что

предметы, входящіе въ составъ статистики недвижимыхъ имуществъ, относительно принятыхъ для нихъ рѣшеній, раздѣлились на двѣ категоріи. По первой изъ нихъ, конгрессъ могъ достигнуть окончательной своей цѣли, а именно: обратилъ вниманіе правительствъ на собраніе особенно полезныхъ и необходимыхъ свѣдѣній, указавъ самые способы собранія сихъ свѣдѣній и выработавъ международныя программы. Въ эту категорію, попала только небольшая часть предметовъ, входящихъ въ составъ статистики недвижимыхъ имуществъ и именно тѣ предметы, которые представляютъ наименѣе рѣзкія мѣстныя различія. По другой же категоріи предметовъ, и именно той, гдѣ такія различія особенно значительны и находятся въ прямой зависимости отъ различій въ законодательствѣ, бытовыхъ условіяхъ и экономическомъ положеніи государствъ, оказалось невозможнымъ принести общія формулы и выработать международныя программы, применимыя къ мѣстнымъ особенностямъ всѣхъ государствъ, безъ предварительнаго и сравнительнаго изученія этихъ особенностей. Для предметовъ, попавшихъ въ эту вторую и болѣе обширную категорію, конгрессъ долженъ былъ ограничиться почтительною просьбою къ правительствамъ всѣхъ государствъ:

а) О сообщеніи, приготовительной комиссіи будущаго конгресса, свѣдѣній о статистическихъ изысканіяхъ, произведенныхъ и производящихся доселѣ, въ нихъ государствахъ по предметамъ, входящимъ въ составъ статистики поземельной собственности;

б) Объ указаніи, той же приготовительной комиссіи, на существующіе, въ каждомъ государствѣ, наличные источники, (поземельныя книги, кадастровыя записи, ипотечныя книги, межевые планы и книги, уставныя грамоты, и пр.), изъ коихъ, могутъ быть почерпнуты свѣдѣнія о поземельной собственности;

в) О сообщеніи той же комиссіи образцовыхъ про-

граммъ, которыя могли бы служить или служить для собиранія статистическихъ свѣдѣній о поземельной собственности и были бы согласны съ поземельными и земледѣльческими условіями сихъ странъ, при чемъ, самыя условія эти должны быть объяснены вкратцѣ, въ особыхъ къ упомянутымъ образцамъ (программъ) прибавленіяхъ. Далѣе, конгрессъ поручилъ приготовительной комиссіи будущаго съѣзда составить, по сличеніи данныхъ, упомянутыхъ въ предшедшихъ пунктахъ, образцы международныхъ программъ, долженствующихъ служить основаніемъ для собиранія, во всѣхъ государствахъ, статистическихъ свѣдѣній о поземельной собственности. Такимъ образомъ, Берлинскому съѣзду принадлежитъ честь весьма обширной инициативы въ дѣлѣ статистики поземельной собственности, но большинство трудовъ, по организаціи собиранія свѣдѣній, въ этой важной отрасли статистики, остается еще впереди и можетъ быть исполнено будущими съѣздами конгресса только въ томъ случаѣ, если правительства всѣхъ государствъ, убѣдившись въ необходимости правильной организаціи собиранія статистическихъ свѣдѣній о поземельной собственности, придутъ на помощь конгрессу.

IV. *Статистика цѣнъ и рабочей платы.* Изъ съѣздовъ конгресса, предшествовавшихъ нынѣшнему, только одинъ Лондонскій обращалъ вниманіе на *статистику цѣнъ и рабочей платы* и принялъ, по сему предмету, цѣлый рядъ заключеній, предложенныхъ г. Ньюмарчемъ, извѣстнымъ авторомъ сочиненія: «Исторія цѣнъ» (History of prices). Къ сожалѣнію, это мало подвинуло впередъ статистику цѣнъ и рабочей платы, потому что заключенія Лондонскаго съѣзда, съ одной стороны, указывали, почти исключительно, на историческія изысканія о цѣнахъ, совершенно выходящія изъ круга дѣятельности административной статистики, а съ другой стороны, не давали официальнымъ статистическимъ учрежденіямъ практическаго совѣта о томъ, какія именно свѣдѣнія и какими способами полезно было бы собирать, отнынѣ, по

этому предмету. Между тѣмъ, статистика цѣнъ и рабочей платы имѣетъ большое значеніе и даетъ ключъ къ уразумѣнію весьма важныхъ фактовъ народной жизни, потому что отъ *цѣнъ на трудъ* или *рабочей платы* зависитъ производительность государства, а отъ *цѣнъ на предметы* зависитъ ихъ потребление, въ которомъ, непосредственно, отражается благосостояніе націй. Имѣя въ виду, что статистическое изслѣдованіе и сравненіе существующихъ, въ различныхъ частяхъ земнаго шара, цѣнъ и рабочей платы, можетъ имѣть большую важность не только для науки, но и для практической жизни, конгрессъ, на Берлинскомъ съѣздѣ, старался намекать и указать осуществимые на практикѣ способы собиранія статистическихъ свѣдѣній по сему предмету. Конгрессъ, прежде всего, считъ необходимымъ устранить совершенно, изъ подобнаго рода чисто статистическихъ изслѣдованій, историческую часть, какъ чуждую официальнымъ учрежденіямъ, т. е. именно тѣмъ, которыя создаютъ первоначальныя статистическія цифры. Далѣе, желая сдѣлать собраніе статистическихъ свѣдѣній *о цѣнахъ* практически исполнимымъ, конгрессъ рѣшился ограничиться изслѣдованіемъ цѣнъ лишь на предметы самой первой и общей потребности, какъ то: на самыя главные предметы пищи, важнѣйшіе сырые матеріалы, служащіе для приготовленія одежды, а также, для главныхъ фабричныхъ производствъ, цѣны за обученіе въ первоначальныхъ школахъ, за пользованіе въ больницахъ, призрѣніе въ богадѣльняхъ и пр. Для того, чтобы собираемыя свѣдѣнія были сравнимы между собою, конгрессъ наметилъ необходимымъ, ввести нѣкоторое однообразіе въ ихъ записываніи, напримѣръ, относить цѣны предметовъ, преимущественно, къ ихъ вѣсу, а при отнесеніи къ объему, выставлать, по крайней мѣрѣ, соответствующій этому объему вѣсъ и пр. Такъ какъ, притомъ, для статистическихъ выводовъ имѣютъ значеніе не отдѣльныя и случайныя цѣны, а, по возможности, правильно выведенныя *среднія*, то конгрессъ долженъ былъ обра-

тить вниманіе и на самый выводъ этихъ среднихъ, а именно: положилъ, что при выводѣ среднихъ изъ цѣнъ базарныхъ, биржевыхъ, аукціонныхъ и пр., должно означать, какія именно цѣны служили для вывода, брать достаточное ихъ количество и наконецъ, отмѣчать особо высшія и нисшія изъ отдѣльныхъ цѣнъ. Для того, чтобы собираніе статистическихъ свѣдѣній о *рабочей платѣ* было практически возможно и для того, чтобы оно могло дать сравнимые результаты, необходимо было ограничиться собираніемъ подобныхъ свѣдѣній, при такихъ учрежденіяхъ, которыя существуютъ во всѣхъ государствахъ и въ коихъ, производится постоянные наймы рабочихъ и должностныхъ лицъ. Изъ такихъ учреждений, конгрессъ призналъ заслуживающими особаго вниманія: *железныя дороги, горные рудники и заводы, соляные промыслы, администраціи лѣсныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ*. На первый разъ, конгрессъ призналъ достаточнымъ собираніе свѣдѣній о платѣ рабочимъ и должностнымъ лицамъ, по вѣдомству желѣзныхъ дорогъ, обращая вниманіе правительства на то, что, впослѣдствіи, весьма полезно было бы разпространить это и на остальные вышепоименованныя учрежденія.

V. *Статистика движенія товаровъ на желѣзныхъ дорогахъ*. Конгрессы, предшествовавшіе нынѣшнему, въ особенности, Парижскій и, отчасти, Лондонскій, уже обращали большое вниманіе на статистику желѣзныхъ дорогъ, но они имѣли въ виду, преимущественно, собраніе статистическихъ свѣдѣній объ административной и финансовой организаціи дорогъ, о техническомъ ихъ состояніи, о количествѣ принадлежащаго имъ имущества, о стоимости ихъ устройства, количествѣ приносимыхъ ими доходовъ и употребляемыхъ на ихъ содержаніе расходовъ. Между тѣмъ, при необыкновенномъ развитіи перевознаго движенія товаровъ на желѣзныхъ дорогахъ, предстоитъ еще возможность собирать весьма важныя, въ научномъ и практическомъ отношеніи, данныя, относительно движенія цѣнно-

стей, по желѣзнымъ дорогамъ. Ограничиваясь только самыми важными для потребленія товарами, и обращая вниманіе на тщательное записываніе приѣма этихъ товаровъ, на мѣстахъ ихъ нагрузки и перегрузки, и выдачи оныхъ на мѣстахъ ихъ назначенія, можно легко прослѣдить за направленіемъ и количествомъ движенія товаровъ, т. е. за тѣмъ, откуда они идутъ, куда предназначены и въ какомъ количествѣ провозятся. Берлинскій съѣздъ конгресса, желая подвинуть впередъ эту важную отрасль торговой статистики, указавъ администраціямъ желѣзныхъ дорогъ на научную и практическую важность подобнаго рода изслѣдованій, просилъ ихъ предпринять правильную регистрацію (съ обозначеніемъ количества и вѣса), на мѣстахъ приѣма и выгрузки, такихъ товаровъ, которые, по своей международной важности, заслуживаютъ спеціальнаго статистическаго разысканія о ихъ движеніи. Къ такимъ товарамъ, конгрессъ причислялъ: свинецъ, хлопокъ, строевой лѣсъ, красильный лѣсъ, смолу и деготь, хлѣбъ, ленъ, пеньку, скотъ, шкуры, кофе, мануфактурные товары, земли, коксъ, каменный уголь, цементы, шерсть, вино, табакъ.

VI. *Статистика взаимной общественной помощи и страховых учреждений.* Изъ предшествовавшихъ съѣздовъ конгресса, только одинъ Парижскій обращалъ вниманіе на *учрежденія, для взаимной помощи предназначенныя*, а именно сберегательныя кассы, общества взаимнаго вспоможенія, кассы для призрѣнія стариковъ и страховыя общества. Для собранія статистическихъ свѣдѣній о существующихъ, въ Европѣ и Америкѣ, учрежденіяхъ сего рода, оставлены были довольно подробныя программы. На Берлинскомъ съѣздѣ, международный конгрессъ снова поднялъ столь важный, для государственной жизни, вопросъ объ общественной взаимной помощи. Причины, по которымъ, конгрессъ обратилъ особое вниманіе на этотъ предметъ, были слѣдующія. При быстромъ развитіи промышленной, тор-

говой и даже умственной производительности, въ Европѣ, все болѣе и болѣе, рѣзко очерчиваются невыгоды положенія той части населенія, которая подходит подъ признаки *пролетаріата*. Пролетаріи (разумѣя, подъ этимъ словомъ, всѣхъ лицъ не имѣющихъ капиталовъ и притомъ живущихъ своими доходами, такъ что, отъ сихъ послѣднихъ, не остается сбереженій) составляютъ, въ большей или меньшей степени, явленіе вполне международное. При совершенномъ отсутствіи консервативнаго элемента въ пролетаріяхъ, конемъ нечего терять ни при какихъ политическихъ переворотахъ, пролетаріатъ является самымъ опаснымъ элементомъ въ государственномъ строѣ. Противодѣйствовать развитію пролетаріата, облегчить пролетаріямъ переходъ въ капиталисты, могутъ не законодательныя мѣры, не частная или даже общественная благотворительность, а только хорошо организованная *взаимная общественная помощь*. Вотъ почему, учрежденія, направленные къ этой цѣли, какъ напр. сберегательныя кассы, ассоціаціи для взаимнаго вспоможенія, страховыя общества (для застрахованія жизни, движимости и проч.) такъ быстро развиваются въ цивилизованныхъ странахъ и парализируя опасное для государства развитіе пролетаріата, заслуживаютъ, со стороны друзей человѣчества, особаго вниманія и тщательнаго сравнительнаго изученія, которое одно только даетъ возможность оцѣнить дѣйствіе этихъ учрежденій и освѣтить недостатки и пробѣлы въ нихъ существующіе. Основываясь на всѣхъ сихъ соображеніяхъ, конгрессъ опредѣлилъ изслѣдовать существующія, по части взаимной общественной помощи, въ различныхъ государствахъ, учрежденія и это изслѣдованіе положилъ возложить на особую международную комиссію. При этомъ, по мнѣнію конгресса, должно быть обращено вниманіе на слѣдующіе предметы: а) составленіе программъ для собранія статистическихъ свѣдѣній по предмету взаимной общественной помощи, программъ, къ образцамъ коихъ должны быть при-

ложены вопросы о всемъ томъ, что не можетъ быть выражено сравнительными цифрами; б) изслѣдованіе того, въ какихъ отношеніяхъ, учрежденія для общественной взаимной помощи находятся къ правительствамъ, какимъ образомъ разбираются споры, до сихъ учреждений относящіеся, и часто ли возникаютъ подобныя споры; в) изслѣдованіе отношенія взаимной общественной помощи къ непрерывно бѣдныхъ, т. е. собраніе свѣдѣній о томъ, въ какой мѣрѣ, развитіе учреждений по части взаимнаго вспоможенія облегчаетъ государству и обществамъ тягость призрѣнія бѣдныхъ. Въ кругъ такихъ изслѣдованій, должны войти слѣдующія учрежденія: сберегательныя кассы, хозяйственныя ассоціаціи для взаимнаго вспоможенія, какъ то: кредитныя общества, общества для снабженія бѣдныхъ сырыми матеріалами (нищюю, топливомъ), общества для снабженія бѣдныхъ издѣліями промышленности и наконецъ, страховыя учрежденія. Отношенія этихъ послѣднихъ къ статистикѣ особенно близки по тому, что учрежденія эти вправѣ ожидать отъ статистики опредѣленія тѣхъ данныхъ, на коихъ основано ихъ существованіе, а именно: средней опасности, угрожающей страхуемымъ предметамъ (имуществу, жизни и проч.) а съ другой стороны и статистика вправѣ ожидать отъ нихъ сообщенія тѣхъ свѣдѣній, которыя необходимы для науки и практики. Выработавъ подробныя программы тѣхъ свѣдѣній, которыя желательно имѣть о различныхъ отрасляхъ страхованія (застрахованіе жизни, тонтинное застрахованіе, застрахованіе отъ огня, града, порчъ и уратъ при перевозкѣ, застрахованіе скота), конгрессъ нашелъ необходимымъ опредѣлить еще и тѣ общія свѣдѣнія, которыя можно требовать отъ всѣхъ страховыхъ учреждений, а именно: свѣдѣнія о характерѣ учрежденія, основномъ его капиталѣ, родѣ его занятій, кругѣ его дѣйствій по пространству и по суммѣ оборотовъ, тарифѣ на преміи и высотѣ рентъ.

VII. *Статистика народнаго здоровья и статистическія свѣдѣнія,*

которыя могутъ быть собираемы, при приѣмѣ рекрутовъ. Статистика народнаго здравія обращала на себя весьма большое вниманіе конгресса, на предъидущихъ его сѣздахъ, а именно: Парижскомъ, Вѣнскомъ и въ особенности Лондонскомъ, гдѣ были приняты весьма интересные предложенія знаменитой сестры милосердія Миссъ Найтингель и выработаны подробныя программы для статистики госпиталей и состоянія здравія въ арміи. Хотя Берлинскій конгрессъ, въ отношеніи статистики народнаго здравія, находился на пути уже не новомъ, ему удалось, однакоже, еще болѣе подвинуть впередъ и уяснить вопросы, обсуждавшіеся на предъидущихъ сѣздахъ, а также усовершенствовать выработанныя этими послѣдними программы. Особенное вниманіе конгрессъ обратилъ на статистику здравія армій, предметъ, которымъ весьма интересовалась Королевская фамилія въ Пруссіи. Весьма подробныя и хорошо обдуманныя программы для собиранія статистическихъ свѣдѣній по этому предмету, были плодомъ трудовъ конгресса. Независимо отъ того, конгрессъ нашелъ, что приѣмъ рекрутовъ, какъ фактъ, совершающійся во всѣхъ государствахъ, даетъ весьма удобный случай изслѣдовать, сравнительно, физическое состояніе значительной части мужскаго населенія въ самые цвѣтущіе его годы. При этомъ изслѣдованіи, должно быть, конечно, обращено вниманіе не только на лица, принятыя въ рекруты, но еще болѣе на тѣхъ, кои, по болѣзненному состоянію или физическимъ недостаткамъ, не подошли подъ условія приѣма. Потому, конгрессъ нашелъ весьма полезнымъ, чтобы, при приѣмѣ рекрутовъ, составлялись списки всѣхъ представляющихся на приѣмъ и при этомъ противъ каждаго лица были означены слѣдующіе признаки: 1) родина его и занятія (профессія); 2) ростъ, вѣсъ тѣла, ширина груди; 3) болѣзненное состояніе тѣхъ, которые не приняты въ рекруты. Для послѣдней цѣли, составлена конгрессомъ подробная классификація и номенклатура болѣзней. Для записыванія означенныхъ свѣдѣній, составлены образцы

таблицъ, но конгрессъ, представляя правительствамъ о пользѣ подобныхъ свѣдѣній, конечно, не рѣшился настаивать на ихъ собираніи, тѣмъ болѣе, что рекрутскій приѣмъ происходитъ, иногда, при обстоятельствахъ такой спѣшности, что правительства невольно должны тщательно устранять все то, что можетъ замедлить ходъ операціи приѣма.

Таковы были главнѣйшія занятія Берлинскаго Конгресса.

Изъ сдѣланнаго выше обзорѣя дѣятельности Центральнаго Статистическаго Комитета, можно заключить, что правительство старается придать ему значеніе центральныхъ статистическихъ учреждений (бюро), находящихся нынѣ почти во всѣхъ государствахъ Европы, и что Комитетъ, подъ посвященнымъ руководствомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, употребляетъ всѣ зависящія отъ него усилія, чтобы поставить нашу административную статистику на уровеньъ современныхъ успѣховъ и требованій науки. Близкое участіе, принятое имъ, въ послѣднее время, въ международной европейской статистической дѣятельности, будетъ значительно содѣйствовать достиженію этой цѣли.

Но, до сихъ поръ, у насъ дѣятельно занимаются статистическими работами и многія другія правительственными учреждения. Укажемъ на важнѣйшія.

О нѣкоторыхъ изданіяхъ Департамента Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ, уже было упомянуто. Сверхъ того, Департаментъ производилъ, въ 1863 г., слѣдующія работы:

Матеріалы для уголовной статистики государственныхъ крестьянъ. Печатаются: систематически обработанныя свѣдѣнія о государственныхъ крестьянахъ, судившихся за уголовныя преступленія, съ 1847 по 1856 годъ. *Статистическій обзоръ государственныхъ имуществъ за 1861 годъ*, составляется по образцу обзора за 1858 годъ. Кроме того, готовится новое изданіе хозяйственно-статистическаго атласа.

Статистическая дѣятельность Военнаго Министерства (подъ главнымъ вѣдѣніемъ генераль-квартирмейстера и подъ ближайшимъ руководствомъ нашего сочлена, генераль-лейтенанта кн. Голицына) (*), предпринятая, первоначально, для специальныхъ военныхъ цѣлей, получила весьма обширное развитіе. О статистическихъ описаніяхъ отдѣльныхъ мѣстностей, изданныхъ Генеральнымъ Штабомъ, въ послѣднее время, уже было сказано нами, въ своемъ мѣстѣ; здѣсь, достаточно упомянуть, что, нынѣ, всего издано такихъ описаній (по новой программѣ 1857 г., подъ общимъ наименованіемъ матеріаловъ для географіи и статистики Россіи), 19 томовъ (**). Въ соединеніи съ прежними изданіями Генеральнаго Штаба, эти труды составляютъ огромную массу свѣдѣній, которыми, какія бы ни были чисто научные недостатки въ некоторыхъ изъ нихъ, съ признательностью, можно пользоваться, при изученіи нашего отечества и дальнѣйшей разработкѣ нашей статистики. Нѣкоторыя, изъ изданныхъ, въ послѣднее время, описаній, отличаются большими достоинствами, какъ напримѣръ, Рязанская губернія, г. Барановича, къ сожалѣнію, не подошедшая подъ условія (сроки) ученыхъ конкурсовъ Общества, и обширный трудъ г. Бобровскаго, нынѣ награждаемый нами.

Метрическія свѣдѣнія, собираемыя по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія (по уставу 1841 года) и составляющія у насъ одинъ изъ важнѣйшихъ статистическихъ матеріаловъ, для движенія народонаселенія и его гражданскаго состава, продолжали представляться въ Святѣйшій Св-

(*) При содѣйствіи подполковника *Лаврентьева*, штабсъ-капитана Козлова и капитана *Ильшевича*.

(**) Въ приложеніяхъ помѣщена полная записка о ходѣ и положеніи военно-статистическихъ работъ; мы даемъ, въ нашемъ Отчетѣ, мѣсто этой запискѣ, благосклонно составленной кн. Голицынымъ, съ особенною благодарностью.

нодь, въ прежнемъ порядкѣ и по этой части никакихъ перемѣнъ не послѣдовало (*).

Министерство Финансовъ продолжало публиковать, по прежнимъ формамъ, такъ называемые «виды государственной внешней торговли» (**). Но здѣсь, съ особенною признательностію и уваженіемъ, должно упомянуть о новомъ, обширномъ изданіи Министерства Финансовъ (по Департаменту Мануфактуръ и Внутренней Торговли) «Обзоръ различныхъ отраслей мануфактурной промышленности Россіи», котораго второй томъ вышелъ, въ концѣ 1863 года. Это изданіе, вызванное послѣднею мануфактурною выставкою въ С.-Петербургѣ, и состоящее изъ ряда монографій по разнымъ отраслямъ отечественной промышленности, будетъ весьма полезнымъ приобрѣтеніемъ для статистики нашего народного хозяйства, а также и для финансовыхъ соображеній правительства, и потому нельзя не пожелать продолженія и окончанія этого труда (***).

Наконецъ, къ нашему обзорѣнню правительственныхъ ста-

(*) Своею можно судить изъ сообщенія Обществу, со стороны канцеляріи Святѣйшаго Синода.

(**) На дняхъ вышелъ новый томъ этого изданія за 1862 годъ. Благодаря благосклонному распоряженію, со стороны Департамента Внѣшней Торговли, дѣйств. чл. Н. Т. Джуричъ былъ допущенъ къ пользованію его статистическими матеріалами, разработываемыми г. Джуричемъ, для предполагаемаго Обществомъ *Статистическаго Ежегодника*. Г. Джуричъ составилъ рядъ замѣчаній на планъ и составъ издаваемыхъ Департаментомъ «Видовъ»; его замѣчанія, могущія содѣйствовать усовершенствованію этого изданія, не могутъ быть, къ сожалѣнію, помѣщены, здѣсь, по недостатку мѣста.

(***) Первый томъ содержитъ: 1) О свеклосахарномъ производствѣ, *Е. Н. Андреева*. 2) Шерстяная промышленность, *П. А. Васильева* и *А. А. Шерера*. 3) Лѣсной товаръ, *Ф. К. Арнольда*. 4) Гончарное производство, *Г. П. Оедченко*. 5) Очеркъ стекляннаго производства, *В. В. Шмидта*. Приложенія къ статьѣ о свеклосахарной промышленности. — Второй томъ содержитъ: 1) Обзоръ машиностроительныхъ заведеній въ Россіи, *А. Еринова*. 2) Топливо и отопленіе, *Г. П. Оедченко*. 3) Издѣлія золотыя и серебряныя, *И. Арсеньева*. 4) Табачная промышленность, *Е. Грумъ-Гржимайло*. Приложение къ статьѣ: «Табачная промышленность». 5) Смоляная промышленность, *А. Рейхеля*. 6) Хлопчатобумажная промышленность, *А. Шерера*. 7) Нѣсколько словъ о хлопчатобумажной промышленности въ послѣднее время, *А. Андреева*.

статистических трудовъ, должно присоединить обширное изданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (по Хозяйственному Департаменту) «Экономическое состояніе городскихъ поселеній Европейской Россіи въ 1861—62 г.» (*). Это послѣднее предпріятіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, находящееся въ тѣсной связи съ его другими статистическими трудами, приведенное въ исполненіе съ особеннымъ тщаніемъ и бесспорно полезное, еще болѣе указываетъ на необходимость возможно большаго, въ будущемъ, сосредоточенія статистической дѣятельности нашихъ правительственныхъ учрежденій; такое сосредоточеніе, значительно, послужило бы къ сбереженію нашихъ умственныхъ и матеріальныхъ статистическихъ силъ (**).

Переходимъ къ послѣдней изъ занимающихъ наше Общество отраслей знаній — къ *этнографіи*. Сверхъ трудовъ, уже упомянутыхъ, Отдѣленіе Этнографіи нашего Общества было преимущественно занято изданіемъ Этнографическаго Сборника, котораго 6-й выпускъ выйдетъ въ свѣтъ на дняхъ и устройствомъ этнографическаго музея Общества. Содержаніе (***) новаго выпуска «Сборника», въ которомъ принимаютъ участіе многіе наши почтенные сочлены, обѣщаетъ не

(*) По недавности выхода въ свѣтъ этого изданія, оно не могло быть здѣсь ближе оцѣнено.

(**) Въ *приложеніи* о присужденіи наградъ, упоминается еще о многихъ другихъ значительныхъ статистическихъ трудахъ послѣдняго времени (см. присужденіе медалей, по Отдѣленію Статистики). Нами, напр., не упоминаются обширные труды г. Карновича, подробно обсужденные въ запискѣ Отдѣленія. Для полноты, здѣсь остается, съ уваженіемъ, указать на обширный трудъ нашего ипостраннаго члена-корреспондента Шницлера, «*l'Empire des Tzars*». Это сочиненіе уже было оцѣнено въ средѣ Общества, въ 1863 г. Также должно упомянуть о трудахъ (не вошедшихъ въ разборъ Отдѣленія Статистики, при присужденіи медалей) дѣйств. чл. В. Пфафа; а) систематическій каталогъ книгъ, на русскомъ языкѣ, Императорской Публичной Библиотеки, по части правовѣдѣнія, политическихъ и статистическихъ наукъ, и б) статистическіе матеріалы для опредѣленія общественнаго положенія лицъ, получившихъ образованіе въ Императорскомъ Дерптскомъ университетѣ.

(***) Содержаніе VI выпуска Этнографическаго сборника. 1) Артели въ древней

менше интереса, нежели прошлогодній выпускъ (5-й), котораго всѣ экземпляры были, безъ остатка, проданы Обществомъ, тотчасъ по выходѣ его въ свѣтъ. Этнографическій музей, въ особенности, озабочивалъ Общество въ минувшемъ году. Съ одной стороны, важное научное значеніе, которое можетъ получить подобное отечественное хранилище предметовъ, выражающихъ собою особенности многочисленныхъ племенъ, населяющихъ Россію, и также усиленное вниманіе, обращенное на это дѣло со стороны Отдѣленія Этнографіи Общества, заставляли желать, чтобы оно не было лишено тѣхъ способовъ въ своему осуществленію, какія зависятъ отъ нашего Общества; радомъ многочисленныхъ пожертвованій, изъ разныхъ краевъ Россіи, наши этнографическія коллекціи быстро возрасли въ послѣднее время (*) и, безъ сомнѣнія, заключаютъ въ себѣ много любопытнаго. Съ другой стороны, не только дешовые способы наши, необходимые для приличнаго и систематическаго устройства музея, но даже и самая ограниченность помѣщенія Общества заставляютъ опасаться, что оно не въ состояніи будетъ удовлетворить всѣмъ ученымъ требованіямъ, необходимо связаннымъ съ такимъ обширнымъ предпріятіемъ, дальнѣйшее раз-

и восточной Россіи, *Н. И. Калачова*. 2) Сборникъ словъ, употребляемыхъ въ Олонекской губ. (не вошедшихъ въ областной словарь Академіи Наукъ), *П. Н. Рыбникова*. 3) Шидди-куръ, собраніе монгольскихъ сказокъ, переводъ съ монгольскаго, ламы *Галсана Гомбоева*, съ предисловіемъ академика *Шифнера*. 4) Великоурокскія загадки, съ предисловіемъ, *А. Н. Худякова*. 5) Югозападная часть Томской губ. въ этнографическомъ отношеніи, *Потанина*. 6) О лѣсопромышленности по рѣкѣ Унжѣ и о строеніи близъ г. Кологрива гуслицы, *Н. П. Корнилова*. 7) Этнографія Европейской Турціи, ст. *Лехана*, съ картою. 8) Указатель сочиненій и статей по этнографіи за 1861 г., *В. И. Межови*. — Смѣсь: 1) Разбойничьи пѣсни. 2) Замѣтки о черемисахъ, проживающихъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, Пермской губ. 3) Пѣсни при крещеніи (Чердынского уѣзда). 4) Вѣдомскіе преданія, *В. Верещагина*. 5) Каменная баба, найденная близъ Песковъ, Джангиль-Чагырь, члена-сотрудника *Бабаджанова*. 6) Замѣтка о бытѣ Вилуйскихъ якутовъ. 7) Нѣкоторые обряды, встрѣчающіеся у послѣдователей скопческой секты. 8) Бытовые пѣсни крестьянъ Шадринскаго уѣзда, *Зырянова*.

(*) Мы, въ особенности, обязаны признательностью, въ этомъ отношеніи, дѣятельности Министерства и Палаты Государственныхъ Имуществъ.

витіе котораго можетъ даже выйти изъ круга прямыхъ обязанностей Общества. Притомъ, нельзя здѣсь не замѣтить, что снабженіе этнографическаго музея предметами, дѣйствительно полезными для науки, требуетъ большей осмотрительности въ выборѣ и нѣкоторой даже научной подготовки; многіе изъ доставленныхъ въ Общество предметовъ, обременявъ своимъ приобрѣтеніемъ, жертвователей, принадлежатъ скорѣе къ разряду другихъ коллекцій (напримѣръ селѣско-хозяйственныхъ и мануфактурныхъ), нежели этнографическихъ. Наконецъ, желательно, чтобы накопленіе этнографическихъ коллекцій Общества сопровождалось и систематическою ихъ разработкою, къ чему Общество не всегда располагаетъ всѣми нужными способами. Однако, Отдѣленіе Этнографіи уже приступило, въ минувшемъ году, къ приведенію въ систематическій порядокъ и къ изученію предметовъ, находящихся въ музеѣ и можно надѣяться, что эти занятія не останутся безплодными, какъ для науки, такъ и для самаго музея (*). Затѣмъ, Отдѣленіе Этнографіи окончательно составило программу предметовъ, приобрѣтеніе коихъ желательно для музея Общества; эта программа (**) будетъ, нѣтъ, опубликована отъ Общества во всеобщее свѣдѣніе, и можетъ служить руководствомъ для лицъ, желающихъ, своими пожертвованіями въ пользу нашего музея, оказать содѣйствіе этому предпріятію Общества. Безъ всякаго сомнѣнія, нашъ музей можетъ служить лишь зародышемъ настоящаго этнографическаго музея Россіи, мысль о которомъ, уже давно, занимаетъ Общество, и удостоилась просвѣщеннаго вниманія нашего Авгу-

(*) Кроме предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Н. В. Колачева, въ особенности, занимались музейемъ дѣйств. чл. В. В. Стасовъ и В. Я. Фуксъ. Обязанности хранителя музея принялъ на себя О. К. Ватсонъ; его стараніями, мы обязаны составленіемъ полнаго каталога вещей, находящихся въ музеѣ. Можно надѣяться, что, по окончательномъ приведеніи въ порядокъ музея, этотъ каталогъ будетъ пополненъ необходимыми свѣдѣніями о каждой вещи (о мѣстѣ приобрѣтенія, мѣстныхъ названіяхъ, мѣстѣ употребленія и проч.), и тогда каталогъ можетъ быть напечатанъ.

(**) См. приложение V.

стѣйшаго Предсѣдателя, но можетъ быть, настоящимъ образомъ, осуществлена (какъ особое и самостоятельное учрежденіе), лишь при совокупныхъ условіяхъ Общества и другихъ ученыхъ учреждений.

Кромѣ Этнографическаго Сборника, Отдѣленіе Этнографіи занимается описаніемъ инородческихъ племенъ, обитающихъ въ Россіи, въ связи съ иностранными изслѣдованіями о народахъ, сходныхъ съ ними по своему быту; нѣкоторые труды членовъ по этой части, Отдѣленіе предполагаетъ издать въ свѣтъ, въ нынѣшнемъ году.

Будемъ надѣяться, что весьма оживившееся, съ нѣкоторыхъ поръ, (судя по собраніямъ) дѣятельность нашего Этнографическаго Отдѣленія принесетъ свои плоды. Между тѣмъ, обращаясь въ другимъ отечественнымъ трудамъ за истекшій годъ, находящимися въ болѣе или менѣе связи съ другимъ занятіемъ Общества.

Нашъ почетный членъ-учредитель В. И. Даль, съ неутомимою энергіею, продолжаетъ свой важный и обширный трудъ, увѣнчанный, въ 1862 году, первою ученою наградою Общества; нынѣ вышелъ седьмой выпускъ «толковаго словаря, живаго велико-русскаго языка» (отъ слова *встраивать* до слова *крестъ*). Другой почтенный сочленъ нашъ А. Н. Афанасьевъ окончилъ предпринятое имъ, при содѣйствіи Общества и также удостоившееся ученой награды нашей (малой золотой медали), изданіе: «Народныя русскія сказки»; нынѣ вышелъ послѣдній (восьмой выпускъ и третьимъ дополненнымъ изданіемъ первый и второй выпуски). Этому послѣднему обстоятельству нельзя не порадоваться. Членъ сотрудникъ П. Безсоновъ продолжаетъ свое изданіе, также награжденное Обществомъ (малою золотою медалью) въ 1862 году, «калѣки переходящія». Въ связи со всѣми этими трудами, уже достаточно извѣстными и оцѣненными въ средѣ нашего Общества, находятся, издаваемые также нашимъ сочленомъ И. А.

Худяковымъ, «матеріалы для изученія народной словесности» (*).

Мы могли указать лишь на важнѣйшія приобрѣтенія минувшаго года, въ кругу занимающей насъ области отечественной литературы (**). Эта область, въ настоящее время, весьма обширна и пользуется особеннымъ сочувствіемъ нашей публики; по содержанію трудовъ, въ нее входящихъ, она, скорѣе примыкаетъ частью къ историческимъ, частью къ лингвистическимъ и филологическимъ изслѣдованіямъ, нежели къ этнографическимъ, всего-же ближе подходитъ подъ особую отрасль знанія, возникшую лишь въ недавнее время (преимущественно въ Германіи) и обнимающую собою то, что можно назвать, *бытовыми* отношеніями народной жизни. Лишь этими послѣдними отношеніями, эта особая область отечественной литературы можетъ, въ нѣкоторой степени, входить въ настоящіе предѣлы этнографіи. Какъ бы то ни было, отечественная этнографическая дѣятельность, какъ въ средѣ нашего Общества, такъ и внѣ его, преимущественно, сосредоточена на этой области литературы и, во всякомъ случаѣ, эта область, каково бы ни было ее мѣсто въ общей системѣ и классификаціи наукъ, имѣетъ сама по себѣ огромное значеніе. Изучая старину нашего народнаго быта въ ея преданіяхъ и остаткахъ, въ народныхъ сказаніяхъ, въ языкѣ и его мѣстныхъ отбѣнкахъ, во всѣхъ вещественныхъ принадлежностяхъ народнаго обихода, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, мы, дѣйствительно, лучше всего можемъ познать нравственныя влеченія народа, сохранившіяся или измѣнившіяся, въ теченіи цѣлаго ряда вѣковъ, его отношенія къ другимъ народамъ, его мѣсто во всемірной исторіи. Въ заключеніе на-

(*) О трудахъ Худякова, см. приложение о наградахъ Общества.

(**) Сюда, между прочимъ, относится и статья Лавровскаго: «Изслѣдованіе о мнѣстическихъ вѣрованіяхъ, у славянъ, въ «облако» и «дождь», въ связи съ другими подобными же вѣрованіями у древнихъ родственныхъ народовъ» (въ ученыхъ запискахъ втораго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, книга VII, выпускъ 2).

стоящаго нашего обозрѣнія, должно, съ признательностью, упомянуть о бывшемъ, въ средѣ нашего Общества, въ 1863 году, публичномъ чтеніи нашего извѣстнаго историка, помощника председателя Отдѣленія Этнографіи, Н. И. Костомарова «объ отношеніи Русской исторіи къ географіи и этнографіи» (*).

Едва ли не въ болѣе тѣсной связи съ этнографіей, хотя и въ иныхъ къ ней отношеніяхъ, находятся нѣкоторые новые труды нашего поч. чл. К. М. Бэра. Послѣ статьи «о древнѣйшихъ обитателяхъ Европы», украсившей, въ минувшемъ году, изданія Общества (**), должно указать на статью, помѣщенную въ академическомъ мѣсяцесловѣ на 1864 годъ «о первоначальномъ состояніи человѣка въ Европѣ». Говорить о достоинствахъ этого послѣдняго труда нашего знаменитаго ученаго, было бы здѣсь излишне; онъ, безъ сомнѣнія, уже съ наслажденіемъ прочтенъ во всемъ образованномъ мірѣ (***). Достаточно будетъ сказать здѣсь, что въ этомъ трудѣ, снова проявляется та особенная черта всѣхъ твореній К. М. Бэра, заключающаяся въ соединеніи всѣхъ отраслей человѣческаго знанія къ разрѣшенію каждой поставленной имъ задачи. Этимъ трудомъ глубоко чтимаго нашего сочлена, послужившимъ столь прекраснымъ предзнаменованіемъ, предъ вступленіемъ нашимъ въ 1864 годъ, и этою обозначенною нами чертою его генія, обобщающею всѣ, безъ изыатія, отрасли наукъ къ однимъ высшимъ духовнымъ цѣлямъ человѣческаго знанія, — мы лучше всего можемъ заключить все наше обозрѣніе отечественной дѣятельности за 1863 годъ (****).

(*) Эта статья напечатана въ Запискахъ, книжка 2-я.

(**) См. Записки, книга 1.

(***) Эта статья явилась и отдѣльнымъ оттискомъ на нѣмецкомъ языкѣ. Здѣсь, также, можно указать на статью К. М. Бэра: «Sur un vieux crâne du Meklenbourg», etc. (Bul. de l'Acad, T. VI, pag. 346).

(****) Въ связи съ упомянутыми трудами должно, здѣсь, упомянуть еще о слѣдующихъ: краниометръ (съ рисункомъ) Э. Классена (въ Запискахъ 1863 г., книжка 3); орудія каменнаго и бронзоваго вѣковъ въ Европѣ, П. И. Лерха, и древность человѣческаго рода, происхожденіе видовъ и положеніе человѣка въ природѣ, М. I. Шлейдена.

Вслѣдъ за этимъ обзорѣніемъ, остается упомянуть о нѣкоторыхъ особыхъ изданіяхъ нашего Общества. Первое, здѣсь, мѣсто принадлежитъ одному изъ обширнѣйшихъ нашихъ предпріятій «Географическо-статистическому словарю», издаваемому подъ редакцію д. чл. П. П. Семенова; въ истекшемъ году, оконченъ 1-й томъ словаря и вышелъ 1-й выпускъ 2-го тома (до слова единицы). Постоянная преданность нашего уважаемаго сочлена интересамъ нашего Общества позволяетъ надѣяться, что этотъ важный трудъ будетъ приведенъ къ окончанію, съ тѣмъ же рвеніемъ, съ какимъ онъ началъ, и что связанныя съ нимъ, ожиданія публики Русской и иностранной будутъ вполне удовлетворены. Мы обязаны, съ особенною признательностію, упомянуть о матеріалахъ, доставленныхъ для словаря нашимъ поч. чл. П. И. Кеппеномъ, до сихъ поръ, не покидающимъ Общество своею заботливостію.

Общество продолжало въ истекшемъ году и будетъ продолжать, въ настоящемъ, свое періодическое изданіе «Записки», подъ редакціей дѣйств. чл. К. Н. Бестужева-Рюмина, не смотря на весьма незначительное количество подписчиковъ. Это послѣднее обстоятельство, заставляющее Общество дѣлать весьма значительный расходъ на это изданіе, и ослабляющее главное его назначеніе, служить къ *распространенію* знаній, можетъ вынудить къ устраненію *періодическаго* характера Записокъ. Этотъ вопросъ будетъ обсужденъ Совѣтомъ въ нынѣшнемъ же году, совокупно съ вопросомъ обо всѣхъ вообще изданіяхъ Общества, въ послѣднее время, весьма разнообразныхъ и многочисленныхъ; по ближайшемъ соображеніи, многія изъ нихъ могутъ потребовать преобразованій. Въ связи съ Записками, было сдѣлано, въ истекшемъ году, нѣкоторое нововведеніе: печатаніе отдѣльными оттисками «Дѣйствій Общества», въ которыя входятъ, какъ протоколы всѣхъ нашихъ собраній, такъ и разныя мелкія извѣстія, получаемыя Обществомъ. Эти

Дѣйствія Общества рассылаются и раздаются всѣмъ лицамъ, которые имѣютъ какое нибудь отношеніе къ нашимъ занятіямъ и могутъ сѣдѣть за ними, посредствомъ этихъ летучихъ листовъ. Можетъ статься, эти листки получаютъ гораздо большее развитіе въ будущемъ и послужатъ къ распространенію свѣдѣній, подобно *извѣстіямъ*, прежде издававшимся отъ Общества.

Той же самой цѣли распространенія свѣдѣній по предметамъ знаній, занимающимъ Общество, должны служить публичные чтенія, устраиваемыя Обществомъ съ прошедшаго года. О содержаніи прошлогоднихъ публичныхъ чтеній (дѣйств. чл. А. Н. Савича, С. С. Рехневскаго, А. Б. фонъ-Бушена, Н. В. Колачева, Н. И. Костомарова, В. П. Безобразова), было уже упомянуто въ настоящемъ отчетѣ; публичные чтенія Общества имѣли успѣхъ, заставляющій возобновить ихъ и въ нынѣшнемъ году. Нынѣ, предположенныя чтенія будутъ имѣть тотъ же характеръ, какъ и прошлогоднія: они будутъ заключать въ себѣ рядъ монографій по разнымъ современнымъ вопросамъ, наиболѣе интереснымъ для публики.

Наконецъ, той же самой цѣли распространенія свѣдѣній, должны служить и наши годовые отчеты, получившіе нынѣшній свой характеръ съ 1862 года; для этой цѣли, отчетъ, ежегодно, рассылается по всей Россіи, въ большомъ количествѣ экземпляровъ, и нѣкоторымъ доказательствомъ распространенія отчета за 1862 годъ и сочувствія публики къ его направленію, служить значительное количество свѣдѣній, доставленныхъ для нынѣшняго отчета, изъ разныхъ концовъ европейской и даже азіатской Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, наши отчеты распространяются и на французскомъ языкѣ за границей и, нѣкоторымъ образомъ, служатъ, къ ознакомленію Европы съ нашимъ отечествомъ, столь живо всѣми желаемому (*).

(*) Нельзя не упомянуть здѣсь о сочувствіи, съ которымъ были, повсѣмѣстно, встрѣчены, въ европейскомъ ученомъ и литературномъ мѣрѣ, Отчеты Общества за 1862 г. Извлеченія изъ него появились во всѣхъ иностранныхъ географическихъ

Переходимъ къ ученымъ наградамъ, присужденнымъ Обществомъ, въ 1863 г.

Константиновская медаль 1863 г. была уже присуждена, какъ извѣстно, въ 1862 г., дѣйств. чл. В. И. Дамо, которому она нынѣ и передана Совѣтомъ.

Въ 1863 г. (15 апрѣля), насталъ срокъ конкурса, назначеннаго Отдѣленіемъ Статистики, на задачу «о лучшемъ устройствѣ статистическихъ операций народоисчисления въ Россіи». По этому конкурсу представлено было въ Общество лишь одно сочиненіе съ девизомъ (на запечатанномъ конвертѣ, заключающемъ въ себѣ имя автора) «*appliquons aux sciences politiques la méthode fondée sur l'observation, — méthode qui nous a si bien servi dans les sciences naturelles*», сочиненіе это признано было особой комиссіей (*) Отдѣленія Статистики,

обозрѣніяхъ и изданіяхъ. Для свѣдѣній о результатахъ географической дѣятельности въ Россіи, Отчеты Общества должны служить дополненіемъ къ подобнымъ-же иностраннымъ отчетамъ, сосредоточеннымъ, преимущественно, на свѣдѣніяхъ о другихъ странахъ. Здѣсь, полезно указать на важнѣйшіе изъ этихъ отчетовъ, посвященные, совокупно съ Отчетомъ Общества, слѣдить за ходомъ географическихъ трудовъ, на всемъ земномъ шарѣ: «*address of the anniversary meeting of the royal geographical society*»; (этотъ Отчетъ, ежегодно представляемый президентомъ Лондонскаго географическаго общества, въ годовомъ его собраніи, въ Маѣ, есть бесспорно лучший въ своемъ родѣ, въ особенности, когда должность президента занимаетъ, какъ нынѣ, г. Мурчисонъ); далѣе, «*Rapport sur les travaux de la société de Géographie et sur les progrès des sciences géographiques*»; (эти отчеты составляются секретаремъ Парижскаго географическаго общества, нынѣ г. Мальтебреномъ, для годовыхъ его собраній, въ Декабрѣ); «*L'année géographique, par Vivien de Saint-Martin*» (это обозрѣніе, выходящее разъ въ годъ, съ 1863 г., заслуживаетъ особеннаго вниманія, по богатству своего содержанія; первый выпускъ заключаетъ въ себѣ очеркъ, за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ). Послѣ этихъ важнѣйшихъ источниковъ современныхъ географическихъ свѣдѣній, должно упомянуть о слѣдующихъ: «*Sui più recenti progressi della geografia, memoria di Monsignor Francesco Nardì, Roma, 1862*». и «*Erster Jahresbericht des Verein von Freunden der Erdkunde zu Leipzig, 1862*». Съ гг. Мурчисономъ, Мальтебреномъ и Вивьеномъ де Сент-Мартеномъ, наше Общество находится въ постоянныхъ сношеніяхъ и потому въ ихъ отчеты включаются свѣдѣнія изъ нашихъ отчетовъ; эти лица, съ такою ревностью посвятившія себя нашимъ наукамъ, принадлежатъ къ числу иностранныхъ членовъ нашего Общества, которое можетъ, посредствомъ ихъ изданій, значительно содѣйствовать распространенію свѣдѣній о нашемъ Отеествѣ.

(*) Комиссія состояла изъ дд. чл. А. Г. Тройницкаго, И. В. Вернадскаго, и кн. Н. С. Голицына.

заслуживающимъ *премию*, назначенной Обществомъ по этому конкурсу, совокупно съ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1,000 р. с. (на половину отъ каждого учрежденія) (*).

Затѣмъ, малыя медали присуждены:

А. Золотыя медали:

По представленію Отдѣленія Математики.

П. Коргуеву, (корпуса штурмановъ капитану), за астрономическія работы, произведенныя въ Ладожскомъ озерѣ, въ 1858 и 1859 г. и изложенныя въ отчетѣ г. Коргуева, представленномъ Гидрографическому Департаменту и изданномъ въ 1863 г.

По представленію Отдѣленія Физической Географіи.

Чл. сотр. *Н. П. Барботъ де Морни*, за его физико-географическія изслѣдованія въ Калмыцкой степи и статью объ этомъ предметѣ, въ Запискахъ Общества 1863 г. (геологическо-орографическій очеркъ Калмыцкой степи).

По представленію Отдѣленія Этнографіи.

Дѣйств. чл. *А. Θ. Риттиху*, за составленный имъ Атласъ народонаселенія западнаго Русскаго края по вѣроисповѣданіямъ, (изданный въ канцеляріи завѣдывающаго устройствомъ православныхъ церквей въ западномъ краѣ).

По представленію Отдѣленія Статистики.

Полковнику Генеральнаго Штаба *Бобровскому*, за описаніе Гродненской губ. (вошедшее въ составъ матеріаловъ для географіи и статистики Россіи, издаваемыхъ Генеральнымъ Штабомъ).

(*) См. въ особомъ приложеніи о наградахъ, въ рѣшеніи и представленіи, по которымъ присуждены медали.

Б. СЕРЕБРЯНЫЯ МЕДАЛИ.

По представленію Отдѣленія Физической Географіи.

Чл. сотр. священнику *Василію Грозову*, за доставлявшіяся имъ въ Общество (въ теченіи болѣе 10 лѣтъ) метеорологическія наблюденія.

По представленію Отдѣленія Этнографіи.

Чл. сотр. *А. И. Худякову*, за его «Великорусскія загадки», помѣщаемыя въ VI вып. Этнографическаго Сборника Общества и другіе этнографическіе труды.

Чл. сотр. *С. П. Воронову*, за многочисленныя этнографическія статьи, представленныя имъ въ Общество и частію уже помѣщенныя въ Этнографическомъ Сборникѣ.

Мѣщанину *Шипову*, за представленную имъ въ Общество рукопись, заключающую въ себѣ, между прочимъ, описаніе его путешествій по разнымъ краямъ Россіи и за границей.

По представленію Отдѣленія Статистики.

Полковнику *Пшецлавскому*, за описаніе средняго отдѣла Дагестанской области, представленное имъ въ Общество.

Въ заключеніе, да позволено будетъ сказать нѣсколько словъ, въ видѣ вывода изъ всѣхъ сообщенныхъ въ нашемъ Отчетѣ свѣдѣній. На сколько позволяли полученные нами матеріалы, мы сдѣлали обзоръ отечественной дѣятельности за истекшій годъ, въ кругу наукъ, занимающихъ Общество. Этотъ обзоръ, какъ первый опытъ, могущій, постепенно, съ развитіемъ сношеній Общества, совершенствоваться въ будущихъ отчетахъ, будетъ не бесполезенъ; въ подобныхъ періодическихъ перечняхъ умственныхъ трудовъ каждой страны, крупнѣе выдаются тѣ общія имъ свойства и напра-

вленіе, которыя не замѣтны въ каждомъ отдѣльномъ фактѣ и которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, характеризуютъ собою общія народныя и государственныя условія умственной дѣятельности страны. Эти условія, также какъ и общіе ихъ результаты, въ данную эпоху, не худо, иногда, имѣть въ виду, чтобы, съ большою достовѣрностію, судить о значеніи отдѣльных явленій настоящаго и о возможномъ развитіи ихъ, въ будущемъ. Въ разныхъ частяхъ нашего географическаго обзора за истекшій годъ, мы уже были наведены на нѣкоторыя общія замѣчанія и мысли; теперь, какъ одинъ общій выводъ, наиболѣе выдающійся изъ всѣхъ свѣдѣній, изложенныхъ въ Отчетѣ, можно сказать, что количество отечественныхъ трудовъ, посвященныхъ собственно внутренней европейской Россіи, *неизмѣримо мало*, въ сравненіи съ изслѣдованіями на рубежахъ и окраинахъ нашей государственной территоріи, въ другихъ частяхъ свѣта (въ особенности въ В. Сибири и на берегахъ Великаго океана), и даже въ странахъ сопредѣльных и неподвластныхъ Россіи. Какіе бы ни были пробѣлы, въ нашемъ очеркѣ ученыхъ работъ, производившихся внѣ нашего Общества, этотъ выводъ можетъ быть принятъ, за весьма достовѣрный. И такъ умственная отечественная дѣятельность, по крайней мѣрѣ, въ нашей области знаній, сосредоточивается, преимущественно, около пограничныхъ нашихъ земель; она неизмѣримо слабѣе, во внутренней историческаго и географическаго материка Россіи, хотя многое, на этомъ материкѣ, должно быть признано за совершенно невѣдомое, и едва ли не все — за малозвѣстное, ожидающее для себя изслѣдователей отъ будущихъ поколѣній. Прошедшія же и нынѣшнія поколѣнія, какъ будто рѣшились проявлять всю свою энергію отъ центра къ окружности государства. Противуположность — движенія на всѣхъ нашихъ рубежахъ и покой, чтобы не сказать застою, внутри, дѣйствительно, бываетъ у насъ поразительна. И однако, это то-же самое племя и тѣ-же самые люди, которыми, поэтому

самоу, высказанный фактъ и не может сдѣлаться укоромъ. Современныя обстоятельства даже усилили этотъ фактъ: вынужденные опредѣлить и закрѣпить свои границы въ глубинахъ Азии, у предѣловъ Китая, вынужденные къ этому, какъ физическими условіями самой природы, такъ и броженіемъ кочующихъ азіатскихъ ордъ, издавна смущавшихъ своими неправильными *доисторическими* движеніями, на рубежахъ государствъ, ихъ законные предѣлы,—русскіе люди вынуждены были, въ самое послѣднее время, обратить всю свою энергію и къ противоположному берегу своей огромной географической области. И здѣсь, вынуждены они были снова закрѣпить за собою и поставить вѣтъ всякаго вопроса и сомнѣнія этотъ берегъ, проложенный постепеннымъ развитіемъ ложа русскаго государства, съ незапамятныхъ историческихъ временъ.

И здѣсь, возникли печальныя племенные движенія, которыя могутъ только мгновенно возмутить стройное теченіе государственной жизни, но, конечно, не въ силахъ нарушить сложившагося, тысячелѣтіемъ, великаго русла славяно-русскаго народа, въ которое введено было, неотразимою волею историческихъ судебъ, уже столько племенъ и столько первоначальныхъ, не выдержавшихъ исторической пробы жизни, племенныхъ потоковъ.

Это одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ и не разъ повторявшихся историческихъ моментовъ, въ развитіи русскаго государства, совершавшагося между напоромъ азіатскихъ ордъ, враждебныхъ европейской цивилизаціи и недоумѣніями просвѣщенной Европы: между двумя противоположными стихіями, неразъ возбуждавшими сомнѣніе относительно границъ выросшаго между ними государственно-географическаго колосса.

Если позволено будетъ извлечь какую нибудь общую идею изъ всего сдѣланнаго выше обзорѣнія отечественныхъ ученыхъ трудовъ за послѣднее время, то можно будетъ сказать, что, нынѣ, переживаемая нами историческая эпоха сопровождается на двухъ противоположныхъ окраинахъ госу-

дарства, не одними только подвигами меча, но и положительными умственными приобрятеніями: объ этомъ свидѣтельствуютъ многочисленныя труды, указанныя въ нашемъ обзорѣніи, какъ на азіятскихъ нашихъ границахъ, такъ и въ Западно-Русскомъ краѣ. Мы имѣемъ, тѣмъ болѣе, право заявить, здѣсь, эту мысль, что многіе и даже важнѣйшіе изъ этихъ трудовъ прямо принадлежатъ нашей области знаній, и даже нѣкоторые изъ нихъ увѣнчаны нашими учеными наградами. И такъ, на обоихъ противоположныхъ концахъ русской земли, на Востокѣ и на Западѣ, мы можемъ привѣтствовать не одни только военныя доблести, но и подвиги науки, — подвиги отечественныя и, въ то же время, вполне *европейскіе*, совершенныя на пользу европейской цивилизаціи, которой мы служимъ, какъ на одномъ концѣ, такъ и на другомъ. Какъ ни незначительны еще, въ общей всемірно-европейской сокровищницѣ знаній, наши отечественныя вклады, какъ ни были трудны наши умственные успѣхи, посреди этихъ государственныхъ границъ, безпрестанно подвергаемыхъ сомнѣнію, однако и этими успѣхами можно пока довольствоваться, посреди такихъ затрудненій, и въ такія минуты, каковы нынѣ нами переживаемыя. Пожелаемъ, чтобы эти подвиги науки, вполне достойныя европейской цивилизаціи, — европейской, въ своемъ всемірно-историческомъ, а не только западно-европейскомъ значеніи слова, — сдѣлались предвозвѣстіемъ и задатками еще лучшаго будущаго; чтобы нынѣшняя русская земля не даромъ дала *Европѣ* ея имя, не даромъ могла гордиться, что прежде всѣхъ европейскихъ земель называлась (на прибрежьи Азовскаго моря и Танаиса, на придонскомъ хлѣбородномъ пространствѣ) (*) *Европой* и чтобы ея историческая европейская судьба оправдала это первенство географическаго прозванія.

(*) См. C. Bitter. Europa. Berlin. 1868. p. 41 и слѣд.

Приложение I.

ОТЧЕТЪ
О ДѢЙСТВІЯХЪ СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ЗА 1863 ГОДЪ.

СОСТАВЛЕНЪ ПРАВИТЕЛЕМЪ ДѢЛА ОТДѢЛА

А. С. СИБИРЕВЫМЪ.

До сихъ поръ, годовые отчеты Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества обнимали пространство времени съ января по декабрь мѣсяцъ. Но какъ общіе годовые отчеты Императорскаго Русскаго Географическаго Общества составляются въ декабрь, то отчеты Отдѣла и не могли входить въ общіе отчеты, и потому, чтобы избѣжать этого неудобства, Сибирскій Отдѣлъ, по распоряженію Общества, въ 1863 году, включилъ въ свой отчетъ занятія Отдѣла съ 1-го сентября 1862 г. по 1-е сентября 1863 года, исключая тѣхъ занятій и ученыхъ трудовъ, которые уже вошли въ прѣдѣльный отчетъ Отдѣла за 1862 годъ, напечатанный въ 1-й книжкѣ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1863 годъ.

1.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ОТДѢЛА.

Въ личномъ составѣ Отдѣла, въ этотъ періодъ времени, произошли слѣдующія перемены:

Выбыло, за смертію и выѣздомъ изъ Восточной Сибири, 2 действительные члена и 4 члена-сотрудника.

Въ числѣ лицъ, похищенныхъ смертію, Отдѣлъ понесъ чувствительную для себя утрату въ членѣ-сотрудникѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Асламовѣ. Этотъ истинный труженикъ науки, изучивъ въ совершенствѣ манчжурскій языкъ, посвятилъ всѣ свои досужные часы составленію манчжурско-русскаго и русско-манчжурскаго словарей, которые,

Прил. I.

къ сожалѣнію, онъ довелъ только до половины. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что постоянныя усиленные его занятія имѣли большое вліяніе на разстройство довольно слабаго его организма.

Кромѣ того, Отдѣлъ лишился еще одного члена: доктора медицины Генриха Васильевича Вейриха, умершаго въ С.-Петербургѣ.

Изъ статей послѣдняго, сообщенныхъ Отдѣлу, особенно замѣчательна: „Описаніе туркинскихъ, дарасунскихъ минеральныхъ водъ и Погроминскаго минеральнаго ключа“ (*).

Вновь избраны въ дѣйствительные члены: Евгеній Михайловичъ Жуковский, Николай Федоровичъ Щербатскій и Павелъ Николаевичъ Замятинъ; въ члены-соребнователи: Василій Никитичъ Сабашниковъ, Иванъ Степановичъ Хаминъ, Алексѣй Кузмичъ Веретенниковъ и Павелъ Петровичъ Баснинъ, и въ члены-сотрудники 45 человекъ.

За этими измѣненіями, личный составъ Отдѣла, къ 1-му сентября 1863 года, былъ слѣдующій:

Покровитель Отдѣла	1
Предсѣдательствующій	1
Правитель дѣла	1
Дѣйствительныхъ членовъ	13
Членовъ-соребнователей	12
„ сотрудниковъ	145.

Изъ числа наличныхъ членовъ живутъ въ Иркутскѣ 91, остальные находятся въ другихъ мѣстахъ Восточной Сибири.

2.

УЧЕНЫЯ ПОСОБІЯ.

а) Библіотека.

Библіотека Отдѣла, кромѣ разныхъ періодическихъ изданій, значительно увеличилась, въ теченіи 1862 года.

Самое важное приобрѣтеніе для Отдѣла отъ покойнаго Асламова, — это „Манчжурско-русскій“ и „Русско-манчжурскій словарь“, составленные самимъ Асламовымъ, надъ которыми онъ трудился всю свою жизнь. Трудъ этотъ хотя и не оконченъ, но онъ можетъ послужить значительнымъ облегченіемъ труду будущаго составителя словаря.

(*) Напечатана въ «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1859 г.

Библиотека постоянно была посѣждаема гг. членами Отдѣла и посторонними лицами, для необходимыхъ справокъ и выписокъ по предметамъ ихъ занятій.

Къ 1-му сентября 1863 года, въ библиотекѣ Отдѣла состояло на лицо:

Книгъ	1,592 т.
Манускриптовъ, свитковъ и архивныхъ дѣлъ	426 »
Картъ, чертежей и плановъ	96 »
Живописныхъ рисунковъ, типическихъ очерковъ природы и этнографическихъ	52 »

б) Музей.

Музей Сибирскаго Отдѣла, въ теченіи 1863 г., обогатился слѣдующими предметами:

По Отдѣлу Этнографіи.

Дѣйствительный членъ Сиверсъ пожертвовалъ нарядку и бубень, употребляемые шаманами при богослуженіяхъ.

По Отдѣлу Зоологіи.

Дѣйствительный членъ Отдѣла Симоновъ пожертвовалъ шкуру антилопа, убитаго на юго-восточномъ склонѣ Хинганскаго хребта.

Дѣйствительный членъ Шнейдеръ прислалъ изъ Аяна четыре чучелы птицъ: двухъ гагаръ, свистеля и кайры.

Дѣйствительный членъ Гельмерсенъ пожертвовалъ шкуру чернаго зайца, убитаго на Амурѣ, около Хинганскаго хребта.

Дѣйствительный членъ Отдѣла Пфафіусъ прислалъ въ Отдѣлъ изъ Троицкосавска голову сахатаго, съ рогами необыкновенной величины.

По Отдѣлу Ботаники.

Дѣйств. членъ Ив. В. Баснинъ, пожертвовалъ 807 экземпляровъ растений сибирской флоры; этотъ гербаріумъ значительно обогатилъ нашу ботаническую коллекцію.

Г. Петерсъ прислалъ въ Отдѣлъ образчикъ усурійской черешни.

По Отдѣлу Геологіи и Минералогіи.

Дѣйств. членъ А. Х. Фитингофъ препроводилъ въ Отдѣлъ коллекцію горныхъ породъ, собранныхъ имъ около прибайкальской мѣстности, пострадавшей отъ землетрясенія.

Штабъ войскъ препроводилъ въ Отдѣлъ образцы каменнаго угля, открытаго въ 9-ти верстахъ отъ станицы Миннокутѣвской на Амурѣ.

Дѣйств. членъ Н. Н. Таскинъ пожертвовалъ Отдѣлу коллекцію горно-каменныхъ породъ Олекминскаго округа, съ подробнымъ каталогомъ.

Дѣйств. членъ И. В. Басинъ пожертвовалъ 116 образцовъ горныхъ породъ, собранныхъ имъ во время путешествія по Усурійскому краю, съ подробнымъ каталогомъ.

Къ числу немаловажныхъ приобрѣтеній для минералогическаго Отдѣла нашего музея, надо отнести нефриды, вѣсомъ 16 п. 12 ф. и 11 образчиковъ нефрида меньшей величины. Минералъ этотъ, сколько намъ извѣстно, находится въ Россіи въ одномъ только мѣстѣ, а именно: въ Иркутской губерніи, въ Балаганскомъ округѣ, недалеко отъ деревни Иретьской, по рѣчкѣ Оноту, впадающей въ Малую Бѣлую, которая, въ свою очередь, впадаетъ въ Большую Бѣлую, а послѣдняя въ Ангару. Кореннаго мѣсторожденія нефрида не открыто ни у насъ, ни въ другихъ мѣстахъ, гдѣ его находятъ, какъ напримѣръ въ Китаѣ, Корей и Тибетѣ; а вообще, его находятъ валунами, въ какомъ видѣ и наши образчики.

Независимо отъ этихъ пожертвованій, дѣйств. членъ Штубендорфъ препроводилъ въ Отдѣлъ черепъ, позвоночныя кости и ребра носорога, хорошо сохранившіяся, голову буйвола и зубъ нарвала, а г. Сѣдаковъ берцовую кость допотопнаго животнаго и окаменѣлое дерево.

Въ теченіи 1862 года, членъ Отдѣла Н. Н. Таскинъ занимался пересмотромъ коллекцій горныхъ породъ и частию минераловъ, хранившихся въ музеѣ. По окончаніи же своего труда, онъ сообщилъ Отдѣлу записку о своихъ занятіяхъ, въ которой указалъ, какъ должно размѣстить коллекціи, и какія изъ нихъ необходимо дополнить и замѣнить новыми.

Другой сочленъ, А. Х. Фитингофъ принялъ на себя трудъ размѣстить минералогическую коллекцію, по системѣ Наумана.

Музей Отдѣла былъ открытъ для всѣхъ безъ исключенія, ежедневно, кромѣ табельныхъ и воскресныхъ дней, съ 10 до 12 часовъ утра.

3.

УЧЕНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДѢЛА.

Согласно, съ Высочайше утвержденнымъ, положеніемъ Сибирскаго Отдѣла, всѣ распоряженія дѣлами Отдѣла производились покровителемъ Отдѣла, предсѣдательствующимъ и правителемъ дѣлъ. Съ 1-го сен-

ября 1862 г. по 1-е сентября 1863 г., всѣхъ засѣдній было 7, изъ нихъ 5 общихъ, 1 частное и одно экстренное. Последнее, по случаю прибытія съ Амура въ Иркутскъ г. геолога Шмидта.

Кромѣ того, г. Шмидтъ, по просьбѣ Отдѣла, 16 ноября 1862 г., въ залѣ иркутскаго музея, прочелъ: «Краткій взглядъ на геологію вообще и геологію Амурскаго края въ особенности». Причемъ, кромѣ гг. членовъ, присутствовало до 150 человекъ постороннихъ посѣтителей, обоего пола.

На засѣданіяхъ Отдѣла, правитель дѣлъ докладывалъ гг. членамъ о всѣхъ предположеніяхъ и распоряженіяхъ Отдѣла, о поступившихъ въ Отдѣлъ книгахъ, статьяхъ, картахъ и проч., и читались болѣе интересные по содержанию статьи.

а) Объ экспедиціи къ озеру Косоголу.

По извѣстиямъ, въ Сибирскомъ Отдѣлѣ, свѣдѣніямъ о сопредѣльныхъ съ нами народахъ: Урянкахъ и Дархатахъ, живущихъ подлѣ рубежей китайской границы, видно, что долина озера Косогола и верхніе истоки рѣки Енисея представляютъ, можетъ быть, единственные пункты на всемъ протяженіи Китайской границы, гдѣ природа этихъ обширныхъ, плодородныхъ равнинъ заключаетъ въ себѣ всѣ условія, для богатой жизни пограничныхъ народовъ. Равнины эти, растянувшись на значительное пространство, окружены со всѣхъ сторонъ высокими краями горъ и орошаемы водами рѣкъ, выражаютъ собою совершенно иной характеръ, сравнительно съ сухими и безплодными степями Гоби, прилежащими къ нимъ, начиная отъ Кяхты, включительно до р. Аргуни.

И этотъ рѣдкій оазъ приграничнаго пустыннаго пространства, некогда, принадлежалъ Русскимъ. На берегахъ Косогола, до 1727 года, существовалъ русскій острожекъ и наши прадѣды проникали отсюда, для дѣлъ торговыхъ, въ среднюю Азію. Въ началѣ царствованія Екатерины, во время нашей разладицы съ Китаемъ, знаменитый нашъ исторіографъ Миллеръ предлагалъ окобратъ назадъ долину Косогола, гдѣ проектировалъ построить крѣпость, и указывая на пути сообщенія съ среднею Азією, говорилъ, что, мимо озера Косогола, должна существовать дорога, какъ лучший путь изъ всѣхъ сообщеній съ Китаемъ.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о законныхъ нашихъ правахъ на земли озера Косогола и верховьевъ р. Енисея, коснемся лишь про-

изводительныхъ связь этихъ отдѣльныхъ странъ и ихъ обитателей.

Г. Пермикинъ, слѣдуя съ хангинскаго караула, переваливъ Саниъ, спустился въ долину Ханка, гдѣ лежитъ обширный бассейнъ озера Косогола, отстоящій отъ границы въ десяти верстахъ.

Открытая прибрежья этого озера, болѣе и болѣе разширяющіяся къ югу, изумили путника своею могучею растительностію. Это обиліе травъ, угодьевъ при-озерныхъ мѣстъ, по видимому, съ первыхъ дней существованія Урянховъ на этой землѣ, очертило бытъ этого народа, сдѣлавъ его, по преимуществу, народомъ скотоводнымъ. Г. Пермикинъ говоритъ, что онъ нигдѣ не видалъ такихъ огромныхъ стадъ, какія нашель въ долину Ханка. Кромѣ рогатаго скота и овецъ, онъ былъ удивленъ, встрѣтивъ здѣсь цѣлыя стада столь рѣдкихъ животныхъ, бѣлыхъ тибетскихъ яговъ (*Bos gruniens*). Численность стадъ Урянховъ такъ велика, что они не знаютъ счета своему скоту и при всемъ этомъ, Урянхи передали г. Пермикину, что въ южномъ концѣ долины озера Косогола, скотоводство ихъ находится въ гораздо большихъ размѣрахъ.

Долину Ханка населяютъ до 5 т. Урянховъ. Изъ всѣхъ разсказовъ г. Пермикина о бытѣ этого народа, видно, что они не поддаются китайской цивилизаціи, будучи удалены отъ нихъ огромнымъ пространствомъ. Урянхи живутъ въ полномъ довольствѣ; не имѣя ни съ кѣмъ сношеній, они остаются во всей простотѣ своихъ патриархальныхъ нравовъ.

Инородцы приняли и облакали г. Пермикина, какъ нельзя лучше и предлагали ему прѣхать къ нимъ лѣтомъ, чтобъ осмотрѣть всю долину озера Косогола.

Земля Дархатовъ находится въ такомъ же близкомъ разстояніи отъ границы, какъ и нагорная долина Косогола; она отдѣляется только отъ сей послѣдней цѣпью горъ. Народъ этотъ гораздо численнѣе Урянховъ, будучи также скотоводами, Дархаты имѣютъ большія стада и живутъ богаче своихъ сосѣдей.

Изъ свѣдѣній, имѣющихся отъ пограничныхъ казаковъ и изъ личныхъ объясненій Урянховъ съ г. Пермикинымъ, видно, какъ инородцы эти желаютъ сближенія съ Русскими и, въ особенности, получать отъ насъ необходимыя для нихъ предметы, на мѣну своихъ произведеній.

Отъ Урянховъ и Дархатовъ, мы можемъ вымѣнивать въ большомъ количествѣ рогатый скотъ, овецъ, яговъ и лошадей. Кромѣ того, отъ нихъ можно будетъ получать сырыя кожи, выдѣланныя овчины, овечью шерсть, хвосты яговъ, высоко цѣнящіяся китайцами, и сало.

Воды обширнаго озера Косогола (до 250 верстъ) обилуютъ рыбою,

въ особенности, тамъ водятся, во множествѣ, сельдь и бѣлая рыбаца. Слѣдовательно, изъ этихъ близинъ къ намъ мѣсть, можно получать и рыбу.

Взаимъ туземныхъ произведений, приграничныя народы имѣютъ потребность: въ кирпичномъ чаѣ, толстыхъ суняхъ, дабахъ, ситцахъ, холстѣ, плетѣ, моржанахъ, желѣзѣ, разныхъ желѣзныхъ издѣліяхъ, латушной мѣди, мѣдныхъ чайникахъ и котлахъ, оловѣ, кожахъ, топорохъ, винтовкахъ и стеклянной посудѣ.

Въ настоящее время, нѣсколько торговыхъ лицъ въ Тункѣ и приграничные казаки вытѣняютъ скотъ отъ Уряховъ и Дархатовъ; оверція эта вообще весьма ничтожна.

Главная мѣна идетъ на скотъ; Уряхи за 6—7 кирпичей чая (5—6 руб. сер.), даютъ лучшаго быка, стоящаго у насъ отъ 20 до 25 руб. сер.

Г. Пермининъ успѣлъ собрать много важныхъ мѣстныхъ показаній для будущей экспедиціи въ земли Уряховъ и Дархатовъ, и исполнѣ заирнѣ о возможности безопасно достигнуть начальныхъ предѣловъ водъ р. Селенги и осмотрѣть всю нагорную площадь Енисея, до выхода его изъ Саянскихъ горъ.

Отдѣлъ давно уже помышлялъ о снаряженіи, въ этотъ любопытный край, особой экспедиціи; но разные обстоятельства отвлекали его отъ этого предпріятія. Наконецъ, въ 1863 году, встрѣтилась Отдѣлу возможность выполнить часть своихъ предположеній. Покровитель Отдѣла, при постоянномъ своемъ вниманіи къ дѣламъ нашего учрежденія, командировалъ нашего сочлена, штабъ-капитана генеральнаго штаба Гельмерсена въ Ургу съ тѣмъ, чтобы онъ оттуда вышелъ къ озеру Косоголу, для обзора того края. Г. Гельмерсенъ получалъ отъ отдѣла, на расходы по командировкѣ, небольшое денежное пособіе, въ замѣнъ котораго г. покровитель Отдѣла обязалъ его доставить Отдѣлу подробный отчетъ о своемъ путешествіи.

Судя по тому, съ какою готовностію и любовью къ дѣлу принималъ на себя г. Гельмерсенъ это путешествіе, надо ожидать, что его изслѣдованія значительно обогатятъ запасъ нашихъ свѣдѣній объ этомъ малоизвѣстномъ край, многими интересными матеріалами.

6) Объ этнографическихъ изслѣдованіяхъ въ Минусинскомъ край.

Сочленъ нашъ, штабъ-капитанъ генеральнаго штаба Мажный, имѣя порученіе отъ своего начальства, сдѣлать статистическое описаніе

Енисейской губерніи, по просьбѣ Отдѣла, принялъ на себя трудъ ознакомиться съ пограничными инородцами этой губерніи.

Минусинскій край, издавна, былъ обитаемъ какимъ-то племенемъ, которое, какъ здѣсь, такъ и въ Западной Сибири, извѣстно подъ общимъ, неопредѣленнымъ названіемъ Чудь. Чудскіе могильные курганы покрываютъ Минусинскій округъ, но въ особенности, ихъ много у подножья Саянскаго хребта и по берегамъ Енисея и Абакана.

Еще въ 1858 году, Отдѣлъ предполагалъ снарядить, въ любопытный Минусинскій край, особую экспедицію, которая однакожъ не состоялась изъ опасенія, чтобы, переходомъ большого числа людей чрезъ китайскую границу, не возбудить подозрѣнія въ недовѣрчивыхъ китайцахъ, и тѣмъ не повредить предстоявшимъ, въ то время, переговорамъ съ китайскимъ правительствомъ, насчетъ границы.

На экспедицію эту Отдѣлъ предполагалъ возложить, кромѣ описанія края въ геологическомъ, ботаническомъ, зоологическомъ и климатическомъ отношеніяхъ, и опредѣленія направленія и минеральнаго богатства Саянскаго хребта, разрытіе чудскихъ кургановъ, для археологическихъ изысканій, и снятіе рисунковъ съ могильныхъ изваяній.

При первой же возможности, Отдѣлъ выполнить свою задачу, а теперь, по недостатку матеріальныхъ средствъ, долженъ ограничиться только одними этнографическими изысканіями.

в) Учитель иркутскаго духовнаго училища Карелинъ вызвался сдѣлать, безо всякихъ, со стороны Отдѣла, расходовъ, этнографическій обзоръ прываргунскаго края, и въ началѣ нынѣшняго лѣта, отправился въ нерчинскій край.

г) Сочленъ нашъ фотографъ Гофманъ, съ художникомъ Смирновымъ, въ началѣ нынѣшняго лѣта, посѣтилъ Забайкальскую область и снялъ тамъ нѣсколько видовъ.

4.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

а) О бывшемъ въ Иркутской губерніи и Забайкальской области землетрясеніи (*).

Въ прежнемъ отчетѣ, мы уже говорили, что главнѣйшее вниманіе Отдѣла было обращено на прибайкальскую мѣстность, пострадав-

(*) Извлечено изъ матеріаловъ, собранныхъ Отдѣломъ, правителемъ дѣлъ А. С. Сибиревымъ.

шую отъ землетрясенія. Въ 1862 году, Отдѣлъ успѣлъ собрать самыя подробныя свѣдѣнія, какъ объ этой мѣстности, такъ и вообще о бывшемъ здѣсь землетрясеніи.

Изъ свѣдѣній этихъ видно, что самое сильное землетрясеніе было въ Иркутскомъ, Верхотенскомъ, Верхнеудинскомъ и Баргузинскомъ округахъ и въ Кяхтинскомъ градоначальствѣ; слабѣе въ Монголіи, въ округахъ: Балаганскомъ, Нижнеудинскомъ, Киренскомъ и самое легкое въ Нерчинскомъ округѣ.

Всѣ собранные матеріалы и выводы изъ нихъ, сдѣланные, по порученію Отдѣла, членами-геологами Отдѣла, будутъ помѣщены въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „Записокъ“ Отдѣла. Здѣсь же, представляются извлеченія изъ этихъ матеріаловъ, въ такомъ объемѣ, въ какомъ позволяютъ предѣлы отчета.

30-го декабря 1861 года, въ 3 часа 55 минутъ послѣ полудня, въ Селенгинскѣ замѣтили сначала слабое волнообразное колебаніе земли, продолжавшееся около 7 секундъ; потомъ, какъ будто-бы все затихло, но не прошло и минуты, какъ снова послѣдовалъ сильный волнообразный ударъ, продолжавшійся примѣрно около 25 секундъ. Предвѣстникомъ этого удара былъ подземный шумъ, подобный приближающейся бурѣ. Колебанія земли были такъ сильны, что деревянные дома трещали и скрипѣли, стекла въ нихъ лопались, печныя заслонки и двери отворялись сами собою, мебель стучала, въ шкафахъ брякала посуда; потомъ слабые удары повторялись очень часто.

31-го декабря, ровно въ 9 часовъ утра, послѣдовалъ одинокій слабый вертикальный ударъ, другой, въ 11 часовъ, тоже слабый. Всѣ эти удары не произвели никакого разрушенія, и жители города, привыкшіе къ частнымъ землетрясеніямъ, не очень беспокоились и занимались своимъ дѣломъ. Въ 2 часа и 17 минутъ послѣ полудня, послѣдовалъ наисильнѣйшій ударъ, волнообразный, продолжавшійся 40 секундъ. Предвѣстникомъ этого удара былъ также подземный шумъ, похожій на шумъ закипающей воды въ огромномъ котлѣ. Колебаніе земли было такъ сильно, что церковныя колокола звонили сами собою; церковь качалась, по направленію отъ сѣвера къ югу, кресты церкви наклонились на бокъ: одинъ къ сѣверу, а другой къ югу; деревянные дома, качаясь, сильно трещали и скрипѣли; вода изъ прорубей рѣки Селенги, возмущившись, плескала, вылетая на дальнее разстояніе отъ прорубей къ югу; стѣнные часы остановились въ моментъ начала землетрясенія. Многія печныя трубы разрушились и попадали, домашній скотъ бѣгалъ въ испугѣ; коровы и свиньи падали на землю; голуби и воробьи искали спасенія въ домахъ; собаки жалобно выли; многіе, изъ бывшихъ, въ

это время, на улицѣ, видѣли, какъ земля волновалась, подобно водѣ отъ сильнаго вѣтра.

Достоинъ замѣчанія, что при первомъ ударѣ, бывшемъ 30-го числа декабря, въ Селенгинскѣ магнитная стрѣлка сдѣлала отклоненіе на три съ половиною градуса къ сѣверо-востоку; но сильный ударъ 31-го декабря опять поставилъ ее на свое мѣсто. Температура воды въ рѣкѣ Селенгѣ, послѣ сильнаго удара землетрясенія, отъ 0° повысилась на полтора градуса, а на другое утро, опять понизилась до 0°; небольшая убыль воды была замѣчена въ рѣкѣ Селенгѣ и во всѣхъ колодцахъ.

Можно вообразить, говорить г. Кельбергъ, тотъ ужасъ, въ которомъ находились жители Селенгинска, во время землетрясенія. Послѣ сильнаго удара 31-го декабря, мѣстный священникъ распорядился сдѣлать звонъ къ молебну. Не прошло и четверти часа, какъ вся церковная площадь была наполнена народомъ. Вынесли иконы на площадь и начался молебенъ. По лицамъ молящихся, ясно было замѣтно, что всѣ были подъ влияніемъ сильнаго страха: женщины плакали навзрыдъ; всѣ ожидали чего-то необыкновеннаго. Удары повторялись часто одинъ за другимъ, и когда народъ стоялъ на колѣняхъ, было три довольно сильныхъ удара; въ глазахъ народа, церковь, наклонившись сперва къ югу, стала постепенно колебаться.

Когда наступила ночная темнота, тогда удары землетрясенія сдѣлались еще болѣе замѣтными, и земля постоянно находилась въ дрожащемъ состояніи; трудно было сосчитать число ударовъ: земля вздрагивала каждыя двѣ или три минуты. Новый годъ всѣ встрѣтили подъ влияніемъ сильныхъ непріятныхъ впечатлѣній. Глубокая ночная темнота невольно наводила уныніе. Многіе заболѣли отъ испуга; въ особенности же, пострадали беременныя женщины и расположенные къ нервнымъ болѣзнямъ.

Отъ сильнаго сотрясенія земли, ледъ на Гусиномъ и Щучьемъ озерахъ трескался, и изъ щелей вылетала къ верху вода съ иломъ и подводною галькою. На сѣверномъ берегу Гусинаго озера, сдѣлались большія щели, изъ которыхъ выбрасывало воду съ грязью и пескомъ. Около Арбузовской станціи (*), ключъ, единственный источникъ, который снабжалъ водою, зимою и лѣтомъ, при землетрясеніи скрылся и не осталось слѣдовъ его.

Со вскрытіемъ рѣки Селенги, во многихъ рѣкахъ начали показываться нерпы. На Селенгѣ, охотники убили двухъ изъ ружей. Вѣроятно

• (*) Въ 30 верстахъ отъ города Селенгинска.

перпы, испуганные землетрясениемъ, бросились въ рѣки, впадающія въ Байкаль (*).

Землетрясёніе это было чувствуемо на всемъ пространствѣ Кяхтинскаго градоначальства и, по мѣрѣ удаленія на югъ въ Монголію, постепенно ослабѣвало, такъ что, въ Ургѣ, оно едва было замѣтно. Но, 15-го іюля 1862 г., случилось наоборотъ: подземная лабораторія избрала, для своихъ дѣйствій, другое мѣсто, а именно, немного поюжнѣе Урги. Землетрясёніе, бывшее этого числа въ Кяхтинскомъ градоначальствѣ, было очень слабо, тогда какъ, въ Монголіи, оно до того перепугало жителей, что они, для умиротворенія злыхъ духовъ, потрясающихъ, по ихъ понятіямъ, землю, заставили ламъ исполнять свои религиозные обряды, и прогнѣвавшимся богамъ приносили разныя жертвы.

Въ Иркутскѣ, землетрясёніе, по наблюденіямъ г. Семеновскаго, сопровождалось слѣдующими явленіями: 30-го декабря 1861 года, въ 3 часа 55 минутъ и 40 секундъ дня, послышалось землетрясёніе, необыкновенное по силѣ ударовъ и продолжительности колебанія земли. Оно началось слабымъ трясёніемъ и чрезъ 10-ть секундъ затихло; потомъ, раздался ударъ такой сильный, что потрескались и развалились, на многихъ домахъ, трубы. Ударъ этотъ продолжался не болѣе полуторы секунды, и перешедши въ слабое трясёніе, затихъ черезъ 1 минуту и 2 секунды, считая отъ начала перваго удара. Въ 4 часа и 12 минутъ, толчекъ, а въ 6 часовъ и 54 мин., опять ударъ, нѣсколько слабѣе перваго. Съ 10 часовъ вечера и до 8-ми часовъ утра, 31-го числа, насчитано 6 ударовъ слабыхъ и кратковременныхъ. Въ 2 часа и 19 минутъ дня, этого числа, повторилось землетрясёніе и съ такою силою, что затрещали всѣ строенія, упали вещи со столовъ и изъ шкафовъ; зазвонили колокола въ церквахъ; съ Крестовской церкви свалилась глава, и упалъ крестъ съ колокольни Благовѣщенской церкви. На прочихъ церквахъ, кресты или сломались, или только погнулись. Своды въ церквахъ и каменныхъ домахъ пощелялись, а въ деревянныхъ, попортились стѣны и въ нѣкоторыхъ, упали печи. Смятеніе и ужасъ были по всему городу. Многие жители выбѣжали изъ домовъ, и нѣкоторые не возвращались въ нихъ по двое и по трое сутокъ. Замѣчательно, что глава Крестовской церкви упала на западъ, а крестъ Харлампіевской церкви наклонился къ югу; кресты же, на Благовѣщенской и Тихвинской церквахъ, погнулись къ востоку. Крестъ, на главномъ куполѣ послѣдней церкви, поворотился на четверть круга. Церковь Преображенія почти не поворѣдилась; уцѣлѣла также и церковь Успенская.

(*) Изъ свѣдѣній, доставленныхъ г. Кельбергомъ.

Можно думать, что полоса землетрясенія слабо коснулась юго-восточной части города. Сильное трясеніе земли продолжалось $1\frac{1}{2}$ минуты; земля же колебалась ровно 32 минуты, считая отъ начала удара. Послѣ малаго покоя, земля начала шевелиться; слышались толчки, слѣдовавшіе одинъ за другимъ, на разстояніи отъ 7 до 10 минутъ. Толчки продолжались до 8 часовъ вечера и замѣнились ударами, прекращавшимися во всю ночь. Въ 6 часовъ утра, 1-го января 1862 г., ударъ съ подземнымъ шумомъ, похожимъ на шумъ быстробѣгущей полноводной рѣки. Въ 8 ч. 7 м. и 35 сек. вечера, — толчекъ; въ 9 ч. и 4 м., толчекъ.

Затѣмъ, въ теченіи января и февраля мѣсяцевъ, землетрясеніе, за Байкаломъ и въ Иркутской губерніи, продолжалось каждый день и даже по нѣскольку разъ въ сутки, въ апрѣлѣ, удары были слабѣе, и съ каждымъ днемъ, повторялись все рѣже и рѣже.

Но, съ особенною силою и гибельными послѣдствіями, сопровождалось землетрясеніе на юго-восточныхъ берегахъ Байкала, по правую сторону степной протоки рѣки Селенги, въ Бартагойской и Цаганской степяхъ, гдѣ кочевали буряты. Здѣсь опустилась, отъ землетрясенія, почва до 20 верстъ длиною, отъ 9-ти до 14 верстъ шириною, на пространствѣ 230 квадратныхъ верстъ.

Осѣвшая мѣстность была совершенный лугъ. Здѣсь, уже около 150 лѣтъ, жили буряты, занимающіеся скотоводствомъ и, въ большихъ размѣрахъ, хлѣбопашествомъ. Тайша бурятскій рассказывалъ, что, когда, однажды, они копали колодезь, то, на глубинѣ сажени, нашли три очажные камня, какіе обыкновенно бываютъ въ юртахъ бурятъ; другой разъ, нашли остатки какихъ-то деревянныхъ издѣлій.

Основываясь на этомъ, Тайша выразилъ свое убѣжденіе, что, когда-нибудь, ихъ степь была также затоплена, какъ и теперь, и ужъ потомъ нанесло или подняло ее опять.

Мѣстность эта ограничивается съ сѣвера, Байкаломъ, съ запада, однимъ изъ рукавовъ рѣки Селенги, и съ востока, невысокимъ песчанымъ уваломъ, на которомъ находятся деревни: Кударинская, Инкина, Краснинская, Дубинина, Шерашева и Оймурская.

Половина, или даже нѣсколько болѣе описываемой мѣстности, была занята озерами и болотами; на остальномъ же пространствѣ ея, находились улусы бурятъ. Выгоны для скота и сѣнокосы, какъ ихъ, такъ и крестьянъ, теперь покрыты водою до самой Дубининой, такъ, что по одиѣмъ только кровлямъ деревянныхъ юртъ, выставившимся изъ воды, можно заключить, что тутъ были улусы. Почву сказанной мѣстности составляетъ исключительно тонкій илъ, видимо осѣвшій, изъ бывшаго

тутъ нѣкогда, озера; онъ покрытъ болѣе или менѣе толстыми слоями чернозема.

По причинѣ, выпадающаго здѣсь, весьма неглубокаго снѣга, нѣ до такой степени смерзся, что бураты, при копаніи лѣтомъ колодезь, первую сажень его вынимали лопатами, вторую же и третью сажени, до встрѣчи галешинна, а виѣстѣ и воды, вырубали топорами.

Иль, во многихъ мѣстахъ, были разбиты горизонтальными трещинами, а подъ нимъ, постоянно, находился слой льда, никогда не растаявавшего, особенно же подъ тундрами и болотами; нѣ также разбивался и вертикальными трещинами, во время сильныхъ морозовъ (*).

Землетрясеніе здѣсь началось, вечеромъ, 29-го декабря; но ударъ былъ такъ слабъ, что не всѣми былъ замѣченъ. Первый, чувствуемый всѣми, довольно сильный ударъ послышался 30-го декабря, передъ заходомъ солнца, который не произвелъ, однакожъ, никакихъ послѣдствій. Сначала, раздавался сильный подземный шумъ, подобный приближающейся бурѣ, а за нимъ послѣдовало волнообразное колебаніе земли, отъ котораго разрушились многія печныя трубы. Потомъ, болѣе умѣренные и краткіе удары землетрясенія продолжались довольно часто ночью и на другой день.

31-го декабря, какъ говорятъ жители Кудары, около паузина (**), снова раздавался сильный подземный шумъ, смѣшанный со стукомъ и трескомъ, и за нимъ сильное волнообразное колебаніе земли, продолжавшееся не очень долго.

Колебаніе земли было очень сильно: земля водновалась такъ, что трудно было устоять на ногахъ; людей и домашній скотъ бросало, то въ ту, то въ другую сторону. Деревянные срубы изъ колодезевъ вылетали, какъ пробки къ верху, и за ними тепловатая вода была фонтанами, въ нѣкихъ мѣстахъ до трехъ сажень вышиною (***)

Земная кора растрескалась на многія щели разной величины; изъ нѣкоторыхъ щелей выбрасывало воду и песокъ, смѣшанный съ иломъ и грязью; количество выброшенной воды было таково, что, въ нѣкихъ

(*) Изъ статьи г. Фитингофа.

(**) 31-го декабря, въ Селенгинскѣ, сильный ударъ землетрясенія послѣдовалъ въ 2 часа 17 минутъ по полудни.

(***) Бывшая фонтанами вода, была замѣчена во многихъ мѣстахъ, но, преимущественно, въ дер. Дубининой и на Саганской степи; впрочемъ изъ щелей Шучьего озера, вода тоже была фонтанами, выбрасывая подводную гальку съ иломъ, грязью и раковинами. Судя по водѣ, выбрасываемой съ такою силою, фонтанъ и здѣсь долженъ былъ быть, около 2 саж. вышиною.

мѣстахъ, затопило цѣлые дворы въ поларшина глубиною. Атмосферный воздухъ наполнился паромъ и сѣрнымъ запахомъ (*).

У Кударинской одно-этажной каменной церкви, осмерикъ подъ среднимъ куполомъ разрушился и упалъ на обѣ стороны храма; часть каменныхъ глыбъ и своды обрушились во внутрь храма, разрушивъ дорогое паникадило, и проломили деревянный полъ; а валившіеся кирпичи съ крестомъ и главою, во многихъ мѣстахъ проломили желѣзную крышу.

Всѣ, съ ужасомъ, вспоминаютъ это грозное событіе, многіе заболѣли отъ испуга, нѣкоторые падали въ обморокъ и долго оставались безъ сознанія; а нѣкоторыя женщины, даже помѣшались въ рассудкѣ. Около двухъ мѣсяцевъ никто не раздѣвался, всѣ ложились спать одѣтые, въ ожиданіи повторенія катастрофы.

Въ деревняхъ Ивкиной, Дубининой и Шерашевой, замѣчены тѣ же самыя явленія. При томъ, какъ увѣряютъ крестьяне и буряты на Саганской степи, теперь опустившейся и залитой водою, земная кора волновалась, подобно морю, взволнованному сильнымъ вѣтромъ; нѣкоторые говорятъ, что земля, то волновалась, то приподнималась къ верху, такъ, какъ-бы кто ее подбрасывалъ снизу вверхъ. Здѣсь земля волновалась, вѣроятно, вертикальными ударами, потому что вздулась буграми и растрескалась. Бросившаяся фонтанами изъ щелей вода, быстро затопила всю вадувшуюся мѣстность; только, сквозь густой паръ, буряты увидѣли, что дома ихъ, по самымъ окнамъ, затоплены водою, которая была, по словамъ ихъ, теплѣе лѣтней.

Многіе изъ жителей Кудары увѣряютъ, что они, при землетрясеніи, изъ разорванныхъ щелей видѣли огненные искры.

Разрывы и щели на землѣ въ этой мѣстности видны до сего времени, земная кора изрыта и разорвана въ разныхъ направленіяхъ, но однако, направленіе главныхъ щелей идетъ отъ востока къ западу, что было замѣчено и въ другихъ мѣстахъ; ледъ на Гусиномъ и Щучьемъ озерахъ, былъ разорванъ по тому же направленію. Особенно, около деревни Дубининой, щелей очень много, нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ видъ нажимовъ, какіе обыкновенно случаются зимою по льду Байкала; по этимъ нажимамъ видно, какъ отъ Байкала подвигало землю къ югу.

Осадка Саганской степи, вѣроятно, послѣдовала отъ перваго удара

(*) Пріѣзжіе, до сихъ поръ, замѣчаютъ сѣрный запахъ въ водѣ, взятой изъ колодезь; но многіе увѣряютъ, что запахъ этотъ замѣчался и до землетрясенія, только не во всѣхъ колодезяхъ.

землетрясенія, бывшаго 30-го декабря, потому что въ колодцахъ была замѣтна небольшая прибыль воды. Но 31-го декабря, при наисильнѣйшемъ ударѣ, вся эта площадь опустилась и тотчасъ же наполнилась водою, въ нѣкихъ мѣстахъ, болѣе двухъ аршинъ глубины. 1-го числа января, при ударѣ землетрясенія, пришла вода изъ Байкала и окончательно покрыла всю осѣвшую мѣстность, отъ 2¹/₂ до 4 аршинъ глубиною. Одновременно съ этою же осадкою, опустилась земля въ устьяхъ рѣки Селенги, даже низменная часть Кударинской слободы тоже сдѣлалась, хотя и незначительную, но все-таки замѣтную осадку. Постепенная осадка этой мѣстности продолжается, можетъ быть, и до сего времени, но въ 1862 году, она была постоянна; смотря на разрывы увала, на которомъ расположены деревни Дубинина и другія, ясно было видно постепенное осѣданіе земли. Это подтверждается еще и тѣмъ, что оставшаяся часть плоской равнины, болѣе и болѣе затоплялась водою.

Опустившаяся мѣстность имѣетъ соединеніе съ Байкаломъ тремя ходами, образовавшимися тоже вслѣдствіе осадки земли, одновременно съ главнымъ проваломъ. По провалу нѣтъ свободно ходятъ морскія лодки, подходя къ самой деревнѣ Дубининой.

Температура воды въ провалѣ, 16 іюля 1862 г., найдена $+16^{\circ}$, въ Байкалѣ, же $+6^{\circ}2'$, по Реомюру.

Недалеко отъ деревни Шерашевой, подъ крутымъ песчанымъ уваломъ, близки опустившейся мѣстности, во время землетрясенія, открылся небольшой ключъ, выбрасывающій кислотатую воду, напоминающую вкусъ желѣзнаго купороса. Дно источника изобилуетъ красноватою ржавчиною, какая обыкновенно замѣчается въ желѣзныхъ источникахъ. Температура въ ключѣ найдена $+5^{\circ}$, по Реомюру.

Слабые удары землетрясенія продолжались, въ Кадарѣ, весь 1862 годъ и даже до сего времени (*).

Рыбопромышленники, которые ловятъ рыбу на каргахъ, слышатъ, по нѣскольку разъ въ день, подземный гулъ, подобный отдаленному грому и, по словамъ ихъ, гулъ этотъ слышится изъ подъ Байкала.

Въ 15 верстахъ отъ Кударинской слободы, есть гора, гдѣ крестьяне добываютъ дѣсь и высиживаютъ смолу; на этой горѣ, по увѣренію ихъ, гулъ слышался яснѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Сосѣдній песчаный уваль, около деревни Дубининой, должно быть, былъ разорванъ большими щелами, которыя подъ сыпучимъ пескомъ, остались незамѣченными. Мнѣніе это подтверждается слѣдующимъ случаемъ.

(*) До августа 1863 года.

Пастухъ деревни Дубинной гналъ коровъ съ пастбища; одна изъ нихъ, въ глазахъ его, провалилась на ровномъ мѣстѣ и сыпучій песокъ покрылъ ее. Крестьяне втыкали, въ это мѣсто, трехъ-саженный шестъ, который свободно шель въ землю, а когда его вынули, то отверстіе тотчасъ же засыпалось пескомъ. Есть и такія мѣста, гдѣ при проѣздѣ экипажа, отдается особенный гудящій звукъ, доказывающій подземную пустоту.

По мнѣнію г. Кельберга, центръ вулканическихъ силъ сосредоточивался при устьѣ рѣки Селенги, а потрясающая сила передавалась отъ центра радіусами, или лучше сказать, лучеобразно во всѣ стороны. При чемъ, сила сотрясенія зависѣла отъ различной твердости земной коры, что можно подтвердить слѣдующимъ фактомъ:

Въ старомъ и новомъ Селенгинскѣ, на разстояніи, въ прямомъ направленіи, около двухъ съ половиною верстъ, землетрясеніе отразилось съ одинаковою силою; между же этими двумя городами, на лѣвомъ берегу рѣки Селенги, гдѣ расположены постройки штаба 3-й конной бригады Забайкальскаго казачьяго войска, во многихъ домахъ, землетрясеніе было очень слабо. И это случилось именно оттого, что, подъ бригадными постройками, залегаетъ глубоко въ землю большая каменная скала. Есть очень не мало подобныхъ мѣстъ, гдѣ землетрясеніе было очень слабое.

По наблюденіямъ г. Кельберга, линія самаго сильнаго землетрясенія, за Байкаломъ, шла отъ мѣста провала Саганской степи, чрезъ деревни, лежащія на этой линіи, на слободу Кабанскую, а отъ Кабанска чрезъ горы, раздѣляющія рѣку Селеягу съ Байкаломъ, на Дзагустайскую степь, въ которой лежитъ Гусиное озеро; потомъ на Селенгинскъ и такъ далѣе, къ югу; вслѣдствіе чего, Посольскій и Троицкій монастыри, городъ Верхнеудинскъ, Чита, Баргузинъ и другія мѣста остались внѣ линіи сильнаго сотрясенія.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, говоритъ г. Кельбергъ, что котловина, въ которой лежитъ Гусиное озеро, сдѣлала также, хотя и небольшую, но довольно замѣтную осадку земли, одновременно съ проваломъ Саганской степи. Фактъ этотъ подтверждается тѣмъ, что во время землетрясенія на сѣверномъ берегу Гусинаго озера, вода въ колодцахъ сильно прибывала и, чѣмъ ближе къ рѣкѣ Дзагустою, тѣмъ прибывъ воды въ колодцахъ была сильнѣе. Ледъ на Гусиномъ и Шучьемъ озерахъ, былъ разорванъ, и на первомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, сдѣлались перегибы, доказывающіе неравномѣрную осадку земли: горные ключи исчезли, а иные открылись ближе къ котловинѣ озера. Многіе факты подтверждаютъ мнѣніе, что Шучье озеро есть ни что иное, какъ вулканическій

провалъ, послѣдовавшій въ слѣдствіе какого либо землетрясенія, бывшаго за долго до нашего времени; а Гусиное озеро образовалось тоже отъ осадки земли, назадь тому не болѣе ста лѣтъ. Преданіе о появленіи озера этого живо сохраняется въ народной памяти. Разсказываютъ, что мѣстность, на которой теперь лежитъ Гусиное озеро, была заселена бурятами и, посредиѣ ея, стояла кумирня, подлѣ которой былъ выкопанъ колодезь, а далѣе, лежали два маленькія озера или, лучше сказать, лужи, увеличивавшіяся отъ дождей и высыхавшія во время засухи. Въ одно лѣтнее утро, жители этой мѣстности увидѣли, что, выступившая изъ колодезя, вода быстро стала разливаться и наполнять озеро, такъ, что въ непродолжительномъ времени, подошла къ кумирнѣ. Бураты перенесли кумирню версты за четыре, на новое мѣсто, но и тамъ ее вскорѣ потопило; почему, перенесли ее на третье мѣсто, къ подошвѣ горы, на рѣчкѣ Адѣ, гдѣ она находится до сего времени. Въ слѣдствіе постепенной прибыли воды, Гусиное озеро достигло большаго размѣровъ: въ настоящее время, оно до 27 верстъ длиною и 13 шириною. Говорятъ, въ прежнее время, оно было еще обширнѣе. Глубину этого озера бураты полагаютъ до 15, а въ иныхъ мѣстахъ, даже до 40 сажень.

Есть нѣкоторыя указанія и на пониженіе горъ, вслѣдствіе осадки земли; особенно это можно видѣть, ѣдучи по тракту, отъ Байкала къ Верхнеудинску, не доѣзжая Ильинской станціи, на правой рукѣ. Здѣсь видно, какъ горы понизились, образовавъ отдѣльную котловину, наполненную невысокими вершинами остроконечныхъ горъ, которыя какъ бы вдавлены въ землю; между тѣмъ, онѣ должны бы быть одинаковой высоты съ сосѣдними горами, составляющими съ ними неразрывную цѣпь. Между Байкаломъ и рѣкою Селенгой есть много горъ, указывающихъ на свое пониженіе отъ осадки земли.

„Изъ всего этого“, говоритъ г. Кельбергъ, „слѣдуетъ, что вся мѣстность, лежащая между Байкаломъ и рѣкой Селенгой, способна къ пониженію почвы, или, лучше сказать, — къ провалу. Можетъ быть и происхожденіе самаго Байкала также обзано пониженію почвы земли, которое совершалось постепенно и, въ послѣдствіи, достигло тѣхъ огромныхъ размѣровъ, которые мы теперь видимъ.

„Послѣднее землетрясеніе, продолжавшееся годъ и четыре мѣсяца, положительно доказало намъ, что, отъ Байкала къ Яблонному хребту, есть отдѣльная и самостоятельная линія землетрясенія, вѣроятно принадлежащая къ тѣмъ тремъ линіямъ, которыя принимаются за азіатскомъ материкѣ. Причину же вулканическихъ силъ, по нѣкимъ

мошу, нужно покаать подъ водами Байкала, которая дѣйствуетъ самостоятельно и постоянно“ (*).

Бураты рассказывали, что вода съ озера шла, какъ бы стѣною. Явленіе это, въ соединеніи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что она появилась только на другой день послѣ землетрясенія, указываетъ, что пониженіе почвы происходило постепенно. Отъ наводненія, всѣ улусы въ Цаганской степи затоплены. Юрты и дома стоятъ въ водѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по крышу, другіе же, до половины оконъ.

На потонувшей мѣстности, погибли дома, юрты и множество другихъ предметовъ на сумму 154 т. руб. (**).

Несчастныхъ случаевъ было три: инородецъ перваго Чернорудскаго рода Антилъ Моросъ отправился за дровами на Налетовскую каргу, но обратно не возвращался и, по розыскамъ, не отысканъ. На среднемъ устьѣ Сележи, дочь инородца Болутъ Филиадѣва-Тыржу увала въ образовавшуюся, на льду, трещину и погибла. На Налетовской каргѣ, землетрясеніе сопровождалось особенными послѣдствіями: 28 декабря прибыли на каргу, гдѣ находилось зимовье крестьянина Суворова, 13 рыбопромышленниковъ, съ двумя женщинами; 31 декабря, послѣ обѣда, всѣ, за исключеніемъ Екатерины Муравьевой, оставшейся въ зимовѣ, отправились на Байкалъ, для промысла рыбы. Въ то время, какъ они вытягивали сѣти, послышался подо льдомъ сильный шумъ, потомъ, мгновенно, ихъ подняло такъ высоко, что зимовье, стоявшее на берегу, показалось имъ, какъ-бы подъ горою. Видя себя отрѣзанными отъ

(*) Случилось мнѣ замѣтить раза три, что отвѣсы уклонялись отъ извѣстной своей точки и оставались въ такомъ положеніи, сряду нѣсколько дней, а потомъ, опять становились на прежнее свое мѣсто. Вѣроятно, земля иногда дѣлаетъ, и безъ землетрясенія, равныя наклоненія, которыхъ нельзя отнести ни въ чему другому, кромѣ вулканической силы, наклоняющей землю въ ту, или другую сторону.—Примѣч. г. Кельберга.

(**) Пострадало инородцевъ 227 семей, въ томъ числѣ, 658 душъ мужскаго и 675 душъ женскаго пола; потонуло домовъ 141, юртъ 813, амбаровъ 168, разныхъ заведеній 66, сараевъ 224, ригъ и кузницъ 26, на 25,945 руб.; скотныхъ дворовъ и другихъ строеній на 11,505 руб., земледѣльческихъ орудій на 5,994 р.; скота: лошадей 280, рогатаго 2,223, овецъ и козловъ 1823, на сумму 29,369 руб.; разнаго хлѣба: немолочнаго: 9,168 суслоновъ, въ зернѣ 9,614 пуд., сѣна 47,943 коши, соломы 1,932 овина, на 55,424 р. 62 к.; денегъ, одежды и разнаго имущества на 9,283 р., а всего на 137,520 руб. 62 коп.

У крестьянъ Ильинской волости, претерпѣвшихъ въ числѣ 174 семействъ, разрушено домовъ 11, засыпано несконъ 82 колодца, погибла 1 лошадь, хлѣба 1,182 п., картофеля 49 четв.; соломы 382 овина, сѣна 12,387 копенъ, всего на 16,488 руб. 50 коп.

суши, гдѣ волна успѣла снесть берегъ, они бросились искать спасенія въ морѣ, но, отбѣжавъ нѣсколько сажень, увидѣли себя оторванными отъ кореннаго льда и окруженными, со всѣхъ сторонъ, водою. Между тѣмъ, бывшій подъ ними ледъ сталъ сильно трещать и разбиваться на части. Поставивъ съ собою на льдинѣ 2 лошадей, рыбопромышленники болѣе часу плыли, повинаясь движенію взволнованной воды. Наконецъ, когда уже стемнѣло, ихъ прибило къ небольшому острову, гдѣ они ночевали и, только на другой день, вышли на берегъ. Женщина же, заходившаяся въ зимовѣ, погибла: ее нашли мертвою, между льдинами. Замѣчательно, что оставленные на льду лошади, только на третій день, были найдены живыми, въ томъ же положеніи, въ какомъ были поставлены. Напоромъ воды изъ Байкала, оторвало берегъ съ бывшимъ на немъ лѣсомъ, и образовались три прорвы, изъ коихъ большая имѣетъ 250 с. длины и $2\frac{1}{2}$ арш. глубины.

Ледъ покрывалъ затопленную мѣстность двумя слоями: верхній, нижній, образовавшійся ночью съ 31 на 1 число, второй же слой, послѣ воды, пришедшей съ Байкала.

Жители, вслѣдствіе постепенности прибылїи воды, спаслись, кто на полатахъ, кто на крышахъ избѣ. Не бѣжали же они потому, что ожидали убыли воды, пока наконецъ глубина послѣдней не заставила ихъ, поневолѣ, остаться на мѣстѣ. И только 2 января, волостной кандидатъ Дружининъ, собравъ крестьянъ изъ сосѣднихъ русскихъ деревень, пошелъ помогать буратамъ выбраться изъ ихъ затопленных улусовъ. Нѣкоторые изъ инородцевъ до того перепугались, что едва отыкались изъ-подъ крышъ, на зовъ пришедшихъ крестьянъ.

Дѣйствительный членъ Фетингофъ, командированный Отдѣломъ къ мѣсту провала, для геологическихъ изслѣдованій, нашелъ, что песчаный увалъ, на которомъ находятся деревни: Ойгуръ, Дубинина, Красникова и Мамина, имѣетъ, мѣстами, до 2 сажень вертикальной вышины и состоитъ изъ одного сжимавагося шлохатаго песку, несвязаннаго никакимъ цементомъ. Опускаемые въ немъ колодцы до 6 сажень глубиною (какъ напримѣръ, въ дер. Дубининой); просѣкая этотъ песокъ, не встрѣчали, въ наружномъ видѣ его, никакого измѣненія. Промежная отъ землетрасенія, большая сухая трещина, видимая и теперь, болѣею частью идетъ по этому увалу, отъ с.-в. къ ю.-з., до деревни Манжесвой, за которою и исчезаетъ. Кромѣ того, во время землетрасенія, открылись, въ разныхъ мѣстахъ увала, одновременно съ трещиною, или по одному съ нею направленію, или нѣсколько въ сторонѣ отъ него, сухія ямы.

Подъ этимъ же уваломъ, у самой деревни Дубининой, на мѣстѣ,

гдѣ, до землетрясенія, было вязкое болото, сдѣлалось совершенно сухо, тогда какъ байкальская вода, затопившая ближайшую къ этому пункту мѣстность, не дошла до него весьма немного.

Въ замѣтъ осушившагося болота, у самой деревни Иркиной, открылся, послѣ землетрясенія, весьма обильный прѣсною водою ключъ, изъ котораго она вытекаетъ въ одинаковомъ количествѣ, съ самаго появленія его. Не этотъ ли самый ключъ былъ причиною осушенія болота? Онъ могъ питать сіе послѣднее чрезъ подземныя трещины, которыя потомъ, отъ землетрясенія, открылись и тѣмъ вытѣснили воду на поверхность.

Слѣдя происшедшую отъ землетрясенія трещину, отъ самаго Байкала до деревни Дубянной, г. Фитингофъ замѣтилъ, между сею послѣднею и деревнею Оймуръ, часть пашенной городьбы, оставшуюся на своемъ мѣстѣ, между тѣмъ, какъ другая часть ея стоитъ подъ уваломъ на осѣвшей почвѣ, по крайней мѣрѣ, на 2 сажени ниже первой. Городьба эта замѣчательна тѣмъ, что вѣрно указываетъ мѣру осѣданія земли въ этомъ мѣстѣ. Здѣсь, надо упомянуть объ одномъ явленіи, имѣющемъ близкое отношеніе къ осѣвшей и затопленной мѣстности: это, плавающія по ней большія массы земли, изъ которыхъ нѣкоторыя покрыты листовичнымъ лѣсомъ. Г. Фитингофъ замѣтилъ, что, чѣмъ болѣе мѣстность эта приближается къ Байкалу, тѣмъ въ большемъ количествѣ, представляются эти плавающие острова, которые, по его мнѣнію, ни что другое, какъ тундры, всплывшія на поверхность воды, по растаяніи подъ ними слоевъ льда, связывавшихъ ихъ съ почвою.

Что же касается до гряды довольно высокихъ холмовъ, идущей параллельно горному краю, то о ней г. Фитингофъ говоритъ, что всѣ холмы, ее составляющіе, состоятъ изъ одного лишь песку и, по всей вѣроятности, образовались отъ навесеннаго съ береговъ Байкала, сѣверо-западными вѣтрами, песку, чему открытая мѣстность много способствовала. Холмы эти покрыты листовичнымъ, березовымъ и, очень рѣдко, сосновымъ лѣсомъ, какъ и самый край съ отрогами. Онъ и отроги, отъ него идущіе, по обѣимъ сторонамъ рѣчекъ Средняго и Большаго Дулана, состоятъ изъ одного мелкозернистаго гранита, весьма легко разрушающагося, отъ чего всѣ горы, изъ него состоящія, покрыты толстымъ слоемъ дресвы. Естественныхъ обнаженій нигдѣ въ немъ не видно, почему, при собраніи образцовъ породъ, г. Фитингофъ долженъ былъ прибѣгать къ ямамъ звѣропромышленниковъ. Далѣе, и именно по рѣчкѣ Сергѣевкѣ, сначала видѣтъ мелкозернистый сіенитъ, за нимъ та же порода, но крупнозернистая и съ большимъ количествомъ роговой обманки; потомъ, опять гранитъ, различествующій отъ предыдущаго

меньшинствъ содержатъ слюды и полевого шпата, и наконецъ, на лѣвой сторонѣ ручья Силькитуй (составляющаго, по соединеніи съ р. Сергѣевкою, рѣку Ойгуръ), острый зернистый известнякъ, весьма легко вскипающій съ кислотами. Вотъ и вотъ тѣ породы, изъ которыхъ состоятъ горы, ограничивающія затопленную мѣстность съ восточной стороны. Въ самой же трещинѣ, образовавшейся въ неочиномъ увалѣ, попадаются, въ пескѣ, гальки амфиболита и сіенита. Дюрить, небольшие валунами, найдены въ руслѣ р. Большаго Дулана; въ самыхъ же горахъ, нигдѣ его не видно. Ни трахитовъ, ни базальтовъ здѣсь не найдено; въ горахъ не замѣтно ни трещинъ, ни амъ и незначительныхъ свѣжихъ обнаженій въ мѣстахъ утесистыхъ.

Изъ этихъ наблюденій, г. Фитингофъ сдѣлалъ заключеніе, что ближайшая къ Байкалу мѣстность была затоплена поднявшеюся водою еще прежде, чѣмъ она сдѣлала осадку. Если землетрясеніе здѣсь было такъ сильно, что отъ него могла образоваться трещина даже въ пескѣ (въ увалѣ), то нельзя не допустить, чтобы одна или нѣсколько такихъ трещинъ не разсѣли и промерзшій илъ, какъ породу несравненно болѣе его плотную, и слѣдовательно, болѣе способную къ принятію и передачѣ подземныхъ ударовъ и колебаній. Байкальская вода, вступивъ въ эти трещины и разнывъ замерзшій илъ и слои льда, какъ въ немъ такъ и надъ бѣлотами, заставила сія послѣдніе всплыть на поверхность, а илъ частію распухъ въ ней, частію же осѣсть, отъ полученія имъ меньшаго объема противъ того, который онъ имѣлъ, въ состояніи замерзшемъ.

Пониженіе описываемой мѣстности, по мнѣнію г. Фитингофа, могло также произойти отъ обрушенія ея на находившіяся въ ней, на нѣкоторой глубинѣ, подземныя озера и пустоты, или прежде существовавшія, или же образовавшіяся, въ самое землетрясеніе, упругостію горячаго водянаго пара, а можетъ быть и другихъ газовъ, стремившихся освободиться изъ нѣдръ земли.

Г. Фитингофъ говоритъ, что всѣ силы, производящія землетрясенія, сосредоточены подъ самымъ Байкаломъ. Окружающія его породы вулканическія, научно, въ томъ удостовѣряютъ; частыя же и болѣе сильныя, чѣмъ въ иныхъ мѣстахъ, подземныя, въ его сосѣдствѣ, удары убѣждаютъ каждаго въ этой истинѣ.

Въ другихъ мѣстахъ, землетрясеніе сопровождалось тѣми же явленіями, какъ въ Иркутскѣ и Селенгинскѣ; только въ Иркутскомъ Солеваренномъ заводѣ, соляные разсолы, въ колодцахъ № 1, бывшіе прежде въ $8\frac{1}{2}^{\circ}$, и въ № 2, въ $7\frac{1}{2}^{\circ}$, въ слѣдствіе землетрясенія 30 и 31 ч. декабря 1861 года, понизились въ № 1 до 7° , въ № 2 до 6° , а

въ обоихъ случаяхъ, до $6\frac{1}{2}\%$, какъ это оказалось по испытанію, произведенному, въ апрѣлѣ 1862 года, солемъ-ромъ доктора Ламберти, что подтвердилось и опытомъ, произведеннымъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1863 г., горнымъ инженеромъ полковникомъ Таскинымъ. Пониженіе же разсоловъ произошло, по мнѣнію нѣкоторыхъ специалистовъ, отъ притоковъ почвенной прѣсной воды въ резервуары, наполняющіе колодцы.

Начальникъ, бывшей въ Восточной Сибири, физической экспедиціи, г. Шмидтъ, разсмотрѣвъ, по просьбѣ Отдѣла, всѣ собранные объ этомъ землетрясеніи матеріалы, вывелъ изъ нихъ слѣдующія заключенія:

„Все пространство, въ которомъ происходило землетрясеніе, почти составляетъ эллипсъ, малая ось котораго идетъ по Байкалу, а большая, поперекъ его, отъ Кахты, чрезъ Селенгинскъ, на островъ Ольхонъ, Верхоленскъ, Усть-Кутское селеніе, Николаевскій заводъ и Илимскъ. Эта большая ось составляетъ линію, по которой распространялось землетрясеніе и происходили самыя сильныя проявленія подземной силы. Главное направленіе всего хода землетрясенія — отъ с. з. къ ю. в. На срединѣ этого протяженія, видна нѣкоторая неправильность и мѣстное измѣненіе общаго направленія, а именно: въ двухъ мѣстахъ на западной сторонѣ Байкала, въ Иркутскѣ и на Ольхонѣ было сильное землетрясеніе, а въ Ливстеничннхъ станціи, почти не замѣтное. На извѣстной же опустившейся мѣстности, около устья Селенги, смотря по тамошней трещинѣ, направленіе было отъ с. в. къ ю. з. Далѣе на ю. в., то есть въ Селенгинскѣ, главныя толчки шли прямо отъ с. къ югу.

„По сторонамъ отъ главной центральной линіи, землетрясеніе было, вездѣ, гораздо слабѣе, нигдѣ не было замѣтно противоположнаго направленія толчковъ, выстѣ съ тѣмъ и прежнія землетрясенія, бывшія въ Иркутскѣ, показываютъ тоже общее направленіе, отъ с. къ ю., поперекъ Байкала. Изъ этого можно заключить, что тутъ нѣтъ центральной точки, откуда бы распространялись подземные толчки въ разныя направленія, а есть линія, которая начинается по сѣ сторону Байкала, на истокахъ Лены и далѣе, и проходитъ, черезъ озеро, на югъ“.

„Такъ какъ мѣстность, занятая пространствомъ Иркутскаго землетрясенія, извѣстна, геологически, только въ общихъ чертахъ, то мы не можемъ высказать окончательнаго заключенія, на счетъ происхожденія его. Въ новѣйшее время, есть два главныхъ объясненія явленія землетрясенія: одни считаютъ, что оно происходитъ отъ вулканической силы, и объясняютъ давленіемъ внутреннихъ газовъ на земную кору; другіе же отвергаютъ дѣйствіе отдаленной расплавленной внутренности земли, и просто принимаютъ внутренніе провалы въ земной корѣ, проис-

ходящее от местного разрушения известня, за главную причину землетрясений. Вѣроятно, та и другая причины содѣйствуютъ произхождению этого явленія“.

„Землетрясенія за Кавказомъ разсматриваются Абихомъ, какъ чисто вулканическія. Большое землетрясеніе, бывшее, въ 1855 году, въ Валлисѣ въ Швейцаріи, распространившееся до сѣверной Германіи, объяснено Отто Фольгеромъ довольно правдоподобно, безъ всякаго дѣйствія вулканическихъ силъ.“

„Въ новѣйшее время, на вулканическомъ островѣ Гваделупѣ, въ Вестъ - Индіи, замѣчено, что частыя землетрясенія, случавшіяся тамъ, всегда связаны съ внутренними провалами, происходящими въ главной горѣ этой мѣстности. Сколько я могу судить по нѣющимъся даннымъ, Иркутское землетрясеніе можно объяснить, не прибѣгая къ загадочнымъ вулканическимъ силамъ.“

„Послѣднія и известныя около верховьевъ Яны и, нѣтъ ли тамъ, соляныя источники показываютъ, что нѣтъ ли въ породѣ, подверженной разрушенію посредствомъ воды, а измѣненія въ подводныхъ водныхъ путяхъ доказываются измѣненіемъ содержанія соли въ соляныхъ ключахъ въ Усоліи, уменьшеніемъ воды въ колодцахъ, въ Иркутскѣ и Баргузинѣ (*) и разными явленіями на устьѣ рѣки Селенги, описанными полковникомъ Фетисовымъ.“

„Не возможно ли допустить, что существуетъ подземное водное сообщеніе по главному направленію дѣйствія землетрясеній, и что на пути этого воднаго сообщенія, находятся соляныя и гипсовые пласты, которые, дѣйствіемъ воды, частію разрушаются, и тѣмъ производятъ провалы и опусканія верхнихъ пластовъ, которые, отъ внезапныхъ проваловъ, получаютъ сильныя толчки, а въ слѣдствіе ихъ, производятся сотрясенія, распространяющіяся, волнообразно, во всѣ стороны.“

„Объясненіе происхожденія самаго Байкала, посредствомъ внутреннего провала, не имѣетъ ничего натянутого, а доказывается очень просто. Подробное изслѣдованіе Байкала и его окрестностей, единственный способъ дойти до яснаго результата.“

(*) Явленіе это могло произойти отъ того, что, во время землетрясенія, образуются болѣе или менѣе значительныя трещины, которыя открываютъ путь поверхностной водѣ въ подземныя водохранилища. Испареніе воды, во время землетрясенія, бываетъ почти повсюду. Въ Италіи, это явленіе случается постоянно при землетрясеніяхъ, а проваловъ не слышно. Въ вулканизмѣ же Италіи никто не сомнѣвается. Не только въ Италіи, но и всюду видна связь землетрясенія съ изверженіемъ вулкановъ: какъ только начнется изверженіе, тотчасъ же прекращаются землетрясенія. Прилѣт. г. Таскина.

По тѣмъ же матеріаламъ, изъ которыхъ г. Шиндтъ извелъ свои выводы, дѣйствительный членъ Отдѣла М. А. Таскинъ сдѣлалъ слѣдующія заключенія:

Вся площадь землетрясенія составляетъ почти параллелограммъ болѣе чѣмъ въ 250 т. квад. верстъ. Землетрясеніе было линейное, по направленію горныхъ краевъ, отъ NO къ SW. Если, въ среднѣй этого протяженія, землетрясеніе было не вездѣ равносильно, то это могло случиться отъ внутреннихъ пустотъ и отъ состава почвы.

Но такъ какъ сила подземныхъ ударовъ, особенно, при волнообразномъ землетрясеніи, значительно ощутительнѣе въ точкахъ сопряженія осадочныхъ породъ съ твердыми, а по изслѣдованіямъ гг. Фитингофа и Лопатина, мѣстность, пострадавшая отъ землетрясенія, находится при такихъ же условіяхъ, то не трудно понять, почему, въ этой мѣстности, оно сопровождалось съ такою силою, тѣмъ болѣе, что, при землетрясеніяхъ, подвергается большому разрушенію все, воздвигнутое на почвѣ рыхлыхъ породъ, чѣмъ на породахъ твердыхъ.

Сдѣланное г. Лопатинымъ заключеніе, что центръ землетрясенія находился въ Кударѣ, г. Таскинъ опровергаетъ тѣмъ, что при подобномъ предположеніи, не могло быть, въ такой силѣ, землетрясенія въ Иркутскѣ. Причину же минувшаго землетрясенія г. Таскинъ приписываетъ прямо вулканической силѣ, основываясь на слѣдующихъ данныхъ:

Обиліе горячихъ ключей, въ Забайкальской области, служитъ указаніемъ, что мѣстность эта — вулканическая, что также подтверждаетъ базальтъ, порода тоже вулканическая, которая встрѣчается около Байкала.

Если допустить, что землетрясеніе минувшаго года произошло отъ провала, то сотрясеніе почвы было-бы весьма слабое, причемъ удары ослабѣвали-бы постепенно, по мѣрѣ удаленія отъ Кудары; но, не только не было замѣчено подобнаго явленія, а напротивъ того, удары крѣпкіе перемежались со слабыми, во все время землетрясенія, а равно, крѣпкіе удары, разрушавшіе зданія, были ощущаемы верстъ за 600 и болѣе отъ Кудары.

Если допустить, что были и другіе провалы, кромѣ Кударинскаго, но провалы эти остались не замѣченными, потому что они были подъ поверхностнымъ слоемъ почвы, то почему же землетрясеніе было ощущаемо въ одно время, на пространствѣ 253,212 квад. верстъ? землетрясенія въ нашемъ краѣ не новость; начало ихъ, быть можетъ, совпадаетъ съ мірозданіемъ, и если причину этихъ землетрясеній искать въ провалахъ, то, по настоящее время, едвали остался бы клонекъ не-

треугольной почвы, а им известны только два провала: Байкальский и Кударинский (*), остальная же почва правильно выяснена, кроме объясненных геологических сдвигов и переходов; и огненные породы не разрушены.

Известно, что вода рѣки Селенги, въ 30 ч. декабря, отъ 0° нагрѣлась до 1,5° и потомъ, на другое утро, опять понизилась до 0°. Какой же другой источникъ, кромѣ вулканизма, могъ дать такой жаръ, который былъ въ состояніи нагрѣть цѣлую рѣку?

Горный инженеръ Лопатинъ, основываясь на донесеніи Кударинской буритской думы, что въ одною изъ улусовъ, во время землетрясенія, земля дала трещину, изъ которой показалось пламя, ѣздилъ для осмотра этого мѣста и хотя не нашелъ никакихъ признаковъ подземныхъ газовъ, но верхушка одного столба, дѣйствительно, была опалена. Г. Лопатинъ сдѣлалъ предположеніе, что газъ, опалившій столбъ, могъ быть органическаго происхожденія. Но возможно-ли, замѣчаетъ г. Тасинъ, при 36° мороза, разложеніе органическихъ веществъ? Если нѣтъ, то газъ этотъ подземный.

Въ заключеніе этого краткаго обзора землетрясенія, надо замѣтить, что въ Туинскомъ краѣ, остававшемся, до настоящаго времени, во вѣдѣніи многихъ, средоточіемъ вулканической силы, описываемое нами землетрясеніе было едва осязательно.

6) О поискахъ золота на Усuri.

Членъ-сотрудникъ Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, горный инженеръ И. В. Баснинъ находился, въ 1861 и 1862 г., на Усuri, для поисковъ золота, и, по возвращеніи своемъ въ Иркутскъ, представилъ въ Отдѣлъ описаніе своего путешествія, въ которомъ заключаются слѣдующія любопытныя свѣдѣнія:

Въ 1861 году, поисковая партія, за позднимъ временемъ, ограничилась осмотромъ мѣстности около 20-й станицы, гдѣ, по словамъ казаковъ, китайцы открыли золотыя россыпи; но не смотря на всѣ усилія, не было открыто никакихъ слѣдовъ золота.

26-го Апрѣля 1862 г., когда рѣка очистилась совершенно ото льда, г. Баснинъ со своею командою сталъ подыматься въ лодкѣ, нагруженной необходимыми вещами и продовольствіемъ, вверхъ по Усuri. Переходъ до станицы Буссе, въ 400 верстъ, былъ совершенъ въ 11½ дней.

(*) Здѣсь надо указать еще на два провала: Гусиноозерный и Щучій.

Здѣсь, г. Басиниъ засталъ луга, покрытые ужасочною мохоедою травой и лошадей, пасущихся уже цѣлый мѣсяцъ на подножномъ корму.

13-го Мая, партія отправилась въ дальнѣйшій путь. Судя по встрѣчаемымъ породамъ, первая рѣчка, которую можно было шурфовать,—была р. Сятуанза. Поднявшись по ней на 4 версты, задали шурфъ, саженихъ въ 8-ми отъ русла рѣки. Сначала пошелъ илъ, немного смѣшанный съ пескомъ, потомъ стала появляться угловатая галька, состоящая изъ породъ песчаника, роговика, волническаго конгломерата, кварца и желѣзной охры, въ видѣ наизокъ; въ такомъ положеніи, шурфъ оставался до 18-й четверти; углубляясь далѣе, галька исчезла, а появился виѣсто нея сплошной илъ, продолжавшійся до 26-й четверти, гдѣ подошла почва изъ разрушеннаго гранита; но, по промывкѣ песковъ, не получено даже шлика. Окончавши здѣсь работу, продолжали подниматься вверхъ по р. Дауби-ха. За 10-ть верстъ не доходя главнаго перевала черезъ хребетъ Сихота-Алинь, было заложено, въ разное время, три шурфа, изъ которыхъ одинъ только могъ пробить до почвы, а остальные два должны были бросить, за сильнымъ притокомъ воды. Порода, встрѣчаемая въ шурфахъ, была чрезвычайно разнообразна, но преимущественно преобладалъ вулканическій туфъ, который виѣстѣ съ зеленокаменными порфирами, попадался большими валунами; кромѣ того, встрѣчались изрѣдка пегматитъ, халцедонъ и друг. Подходя къ почвѣ, которую достигли на 18-й четверти, появился слой въ 2½ четверти желтой иленики, но послѣ надлежащихъ пробъ, въ ней золота не оказалось.

Переваливши хребетъ, прямо въ вершину р. Сучанъ и убѣдившись въ неосновательности слуховъ, что въ вершинахъ рѣки Даубиха и р. Сучанъ есть золото, партія стала обращаться за указаніями къ китайцамъ, которые хотя и понимали, что имъ говорить, но старались, видимо, уклоняться отъ отвѣтовъ; впрочемъ, одинъ изъ нихъ указалъ г. Басинну тропинку на р. Суйфунъ и увѣрилъ, что дорогой встрѣтять работающихъ китайцевъ, но до самаго порта Владивостокъ, нигдѣ не видѣли и признаковъ работъ. Последній шурфъ былъ заданъ на р. Пинсау, впадающей въ р. Сучанъ; вода на 18-й четверти не дозволила продолжать работъ. Отъ этого мѣста, прошли р. Цима-ха и р. Маи-ха безо всякихъ изслѣдованій, боясь недостатка въ припасахъ, и направились прямо въ Владивостокъ.

Пробывши здѣсь 10 дней, партія, 27 Іюля, пошла опять на поиски золота въ прибрежныхъ рѣчкахъ Японскаго моря. Рѣка Конгоуза, впадающая въ Усурійскій заливъ, была испытана первая.

Поднявшись по ней верстъ на 25, задали тамъ шурфъ на правомъ берегу русла рѣки. До 9 четверти, порода шла разрушистая съ весьма

малыми притокомъ воды; галька попадалась довольно большими кусками и состояла изъ вулканическаго туфа, песчаника и діорита. Съ этой глубины, появилась нѣкоторая связь и сталъ показываться шихъ; съ 12 четверти, получилась весьма ничтожная золотишка, но далѣе до 15 четверти, какъ ни бились, золотинокъ не было; притокъ воды не допустилъ продолжать шурфа, и партія должна была заложить другой, на лѣвомъ берегу. Порода то же разрушистая до 8 четверти, отсюда пошла галька, связанная довольно крѣпкою глиною, переполненною желѣзною охрою. Нески съ трудомъ можно было промывать: такъ плотно садились они на вангердтъ; встрѣченная вода, которую нельзя было отливать даже помпою, заставила прекратить работу, которая, въ результатѣ, не дала ни одной золотишки.

Возвратившись съ вершины р. Кангоуза къ устью ея, партія пошла прямо на р. Коготунъ, мимовавъ р. Шита-ха и р. Хауныкуза.

29 Іюля, наконецъ, достигли этой рѣки и увидели первое золото. Долина рѣки, сравнительно, болѣе сжата, чѣмъ тѣ, которыя, до сихъ поръ, приходилось видѣть; съ обѣихъ сторонъ ея, стоятъ высокія горы, гдѣ развиты преимущественно глинистые сланцы, а потомъ, порфиры, песчаники и кварцы. Русло рѣки лежитъ очень низко, но это отъ того, что здѣсь производились работы и богатый пластъ вынуть съ необыкновенною чистотою; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода или трудность работы препятствовали, тамъ онъ оставляетъ. Г. Басинъ хотѣлъ подняться версты на двѣ выше, чтобъ задать шурфъ, но тутъ, вся долина, отъ горы до горы, такъ зарыта ямами и отвалами, что мѣста для шурфа не оказалось; по этому, стали бить шурфъ верстѣ пять ниже вершины, на правомъ берегу, нѣсколько отступя отъ рѣки. Съ самаго начала, порода пошла плотно связанная глиной съ пескомъ. Съ 11 до 15 четверти, гдѣ подошла почва изъ сплоскаго песчаника, получилась, съ 10 п. песку, 4 доли золота, что составляетъ среднее содержаніе шурфа въ 40 долей. Между мелкими золотишками была одна довольно крупная. Въ 8 саженихъ отъ перваго шурфа, задали второй, поперегъ долины; съ 10 по 13 четв., гдѣ подошла такая же почва, вымыли, съ 12 пудъ, одну долю, что даетъ съ небольшими 8 долей. Въ верстѣ выше, былъ третій шурфъ, тамъ встрѣтилась почва на 17 четверти, и только получены ничтожные знаки. Послѣ такихъ испытаній надъ р. Коготунъ, впадающею въ проливъ Стрѣлокъ, нельзя ожидать въ ней лучшаго содержанія золота. Кромѣ того, если и было въ ней богатое золото, то оно вынута китайцами очень давно, что свидѣтельствуютъ отвалы, на которыхъ выросли, довольно большихъ размѣровъ, дубы и другія деревья.

Переваливъ хребетъ, состоящій изъ гранита, партія попала на р. Тинъ-ха, впадающую тоже въ проливъ Стрѣлокъ. Долина очень глубокая и сжатая. Развитъ здѣсь особенно глинистый сланецъ, пронитутый сѣрыми колчеданомъ, кромѣ того, встрѣчаются тоже не мало сіенитъ, порфиръ и песчаники. Въ этой долинѣ, партія встрѣтила чело-вѣкъ 30 Манзъ, которые ведутъ, двумя разрѣзами, работы и промываютъ пески почти на обыкновенномъ вашгертѣ. Разработка этой розсыпи, вѣроятно, производится съ давнихъ временъ; водоотводныя каналы, разрѣзы и отвалы, горами навороченныя, занимаютъ пространство, по крайней мѣрѣ верстъ на 8, вдоль всей долины.

Первымъ дѣломъ, г. Басинъ обратился къ разрѣзамъ, изъ которыхъ манзы берутъ, въ настоящее время, пески; послѣ промывки 8 пуд., получилось 2 доли, что даетъ содержаніе въ 24 доли; во второмъ разрѣзѣ, содержаніе въ 18 долей. Торфа очень велики, сравнительно съ толщиной пласта, въ 1 разрѣзѣ $3\frac{1}{2}$ арш. торфу, а пласту 1 арш., во второмъ разрѣзѣ 3 арш. торфу, а пласта съ $\frac{3}{4}$ ар. Убѣдившись, пребами, въ ничтожномъ содержаніи выработанной розсыпи р. Тинъ-ха, задали еще шурфъ на нетронутомъ мѣстѣ, который былъ пробитъ до почвы въ 17 четв. глубиною, и отошелъ срединнѣ содержаніемъ въ 16 долей, при одномъ аршинѣ толщины пласта. Судя по-тому, до какой акуратности манзы очистили розсыпи и работаютъ въ настоящее время, получая 30 человѣками до 3 золотниковъ золота, ежедневно, нельзя допустить, чтобы они были до того безпечны, чтобы упустили, гдѣ нибудь въ сосѣдствѣ, болѣе богатая розсыпи, тѣмъ болѣе, когда у нихъ нѣтъ соперничества и недостатка во времени.

5 Августа, партія оставила р. Тинъ-ха и отправилась на р. Ся-Удин. Долина этой рѣки покрыта густымъ мѣшаннымъ лѣсомъ, который, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, скрывалъ отъ глазъ горы, стоявшія, съ обѣихъ сторонъ ея, не высокими хребтыками; ширина долины достигала, на глазъ, по крайней мѣрѣ до четырехъ верстъ. При этихъ условіяхъ, весьма естественно, нельзя было шурфовать. Поднявшись верстъ на шесть по долинѣ, которая значительно ссузилась, партія вышла на самую рѣку, бывшую, въ то время, совершенно сухою. Глинистый сланецъ, выходя изрѣдка небольшими утесами на рѣку, былъ проникнутъ, по разнымъ направленіямъ, прожилками известковаго шпата и заключалъ въ себѣ блестящіе сѣраго колчедана, миндалевые камни и сіенитъ валялись, въ довольно большомъ количествѣ, на днѣ русла рѣки. По всей долинѣ, лежатъ валуны изъ этихъ породъ и наворочены груды песку; мелкая галька въ берегахъ совершенно

безъ связи; по всей ширинѣ долины, пересѣкаются въ безпорядкѣ наплавы и рывными; отсутствіе травы, полосами поваленный лѣсъ, все это показываетъ, до какихъ размѣровъ прибываетъ рѣка и какое страшное вліяніе производитъ она на мѣстность.

Мѣсто, выбранное для шурфа, было въ 3 саженахъ отъ берега, въ яру котораго, порода, казалось, была несвязнѣе; онъ былъ выбитъ до почвы, состоящей изъ порфира, глубиною до 28 четвертей. Съ 16 четверти появилась настоящая мясника, съ большими валунами и мелкоразрушеннымъ сланцемъ; послѣ промывки песковъ, шнуръ заключалъ въ себѣ кристаллы зеленой венисы и магнитнаго желѣзнята, пески были желтые и садились плотно на вашигердъ; не смотря на эти хорошіе признаки, которые не встрѣчались ранѣе, до самой почвы не было вымыто ни одной золотинки. Послѣ этого, оставалось сдѣлать такого рода заключеніе, что если, при хорошихъ условіяхъ, не получалось даже знаковъ, то, при худыхъ, ихъ ожидать, было бы совершенно неосновательно. По этому, р. Та-Уди, находившаяся въ худшихъ условіяхъ и въ соосѣдствѣ съ этой, осталась не испытанною.

Долина р. Шита-ха, куда перешла партія, была, до такой степени, покрыта, при вершинѣ, густымъ лѣсомъ, что судить о ширинѣ и направленіи ея, было невозможно. Порода въ ней перемѣнилась въ худшую сторону; глинистые сланцы и кварцы почти исчезли, а песчаники, напротивъ, являлись огромными массами. Въ томъ мѣстѣ, откуда можно было, хоть сколько нибудь, судить о долинѣ, она разолозалась на три версты шириною и, съ обѣихъ сторонъ ея, тянулись очень плоскія горы съ горизонтальными пластами песчаника.

Послѣ испытанія прибрежныхъ рѣчекъ Японскаго моря, партія перешла на устьѣ р. Цимаха, и поднявшись по ней, испытала дѣйствіе ея верхніахъ рассосины. Во всѣхъ пробитыхъ шурфахъ, не получилось нигдѣ знаковъ золота.

Послѣ такого неудачнаго путешествія, 5 сентября, партія двинулась къ озеру Ханка, а потомъ, вдоль его, до четвертаго осенняго поста, при источѣ р. Сунгачи.

в) О каменноуголѣ при устьѣ р. Суйфунъ и въ Амурскомъ заливѣ.

Г. Басинъ, воспользовавшись свободными днями въ портѣ Владивостока, ѣздилъ съ начальникомъ поста, осматривать два мѣсторожденія каменнаго угля. Одно, при устьѣ Суйфунъ, разрабатываемое казенными средствами, а другое, въ Сѣверо-восточной части Амурскаго

залива, принадлежащее Амурской коми. Уголь, при устьѣ р. Суйфунъ, добываемый казною, хотя и не принадлежитъ къ разряду лучшихъ каменныхъ углей, но, за неизмѣненіемъ ихъ, можетъ съ большою пользою употребляться, какъ топливо для паровыхъ судовъ. Горить онъ свободно и не требуетъ большаго усилія для разгоранія; послѣ такого процесса, хотя и остается значительная масса золы, связанная глинистыми частицами, но она разсыпается въ порошокъ, отъ легкаго прикосновенія. Количество золы прорастаетъ отъ присутствія частныхъ прослоекъ глины между слоями угля и это главная причина, увеличивающая недостатки его. Полежавши долго на воздухѣ, онъ, какъ и всѣ каменные угли, выветриваясь, разрушается; но это, до известной степени, можно предупредить, имѣя тотъ только запасъ, который могъ бы удовлетворить годовичную потребность угля. Судя по наружному осмотру, сѣры содержится въ немъ немного. Разрабатываемый пластъ, изъ котораго уже добыто до 20 т. пуд. угля, придется скоро оставить, по причинѣ сильнаго притока воды въ наклонную шахту, и по отсутствію средствъ ее откачивать; это неблагоприятное обстоятельство заставляетъ обратиться къ другому пласту, сажаяхъ въ 80 отъ перваго. Онъ находится въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ для работы, но будетъ имѣть преимущество въ томъ, что изъ этого пласта вынуто болѣе угля, такъ какъ онъ лежитъ, сравнительно, выше перваго. Уголь здѣсь, съ поверхности, крѣпкій и пластъ его, какъ кажется, снаружи толще. Противъ методы, которую принялъ, для работы каменноугольнаго пласта, Штейгеръ, присланный съ Луганскихъ заводовъ, нельзя ничего сказать, ибо скудные средства, которыми можно воспользоваться тамъ, слишкомъ ничтожны для строго правильной работы.

Что же касается до каменнаго угля, принадлежащаго Амурской К^о, то, съ перваго взгляда, онъ кажется низкаго достоинства; онъ разрушается и марокъ въ высшей степени. Изломъ въ немъ землистый; прослоекъ углистаго сланца и глины чрезвычайно много; сѣра встрѣчается даже кусками. Для разгоранія, требуетъ большаго усилія. Куски угля, положенные въ кузничный горнъ, при сильномъ дутьѣ, даютъ спекающуюся, шлаковидную массу. Разработка пласта производилась такимъ же путемъ, какъ и при устьѣ р. Суйфунъ, съ тою только разницею, что тамъ велись сплошные крѣпи, а здѣсь, на нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи; по этому, одинъ разъ, сильное давленіе взяло верхъ и выработка завалилась; хотя этотъ случай не повелъ за собою никакого несчастія, но, для наемныхъ китайцевъ, не мѣшало бы быть поболѣе снисходительными.

На устьѣ р. Кангоуза, по просьбѣ мачальника поста въ портѣ Вла-

двостокъ, былъ осмотрѣнъ г. Басинный каменный уголь, находящійся въ заливѣ, куда впадаетъ р. Кангоуза. Работая тамъ лопатой и кайлой, не могли приобрести ни одного порядочнаго образца, уголь скорѣе бурый, пропитанный на-сквозь глиною; по наружному виду, онъ кажется еще не совершенно обуглившимся, потому что раздѣляется на тонкіе слои, сохраняя даже упругость дерева. Пластъ угля не выходитъ нигдѣ ясно на поверхность, а, въ разныхъ мѣстахъ, показывается прослойками, лежащими въ какой-то синеватой глинѣ, которая, отъ сырости или отъ дождей, представляетъ видъ мягкой и грязной массы. Берегъ весь состоитъ изъ наносныхъ мелкихъ валуновъ, въ родѣ конгломерата, плохо связаннаго глинистымъ цементомъ. Вообще, уголь этотъ не заслуживаетъ никакого вниманія и, вѣроятно все, что, и по сосѣдству, не найдется лучшаго достоинства. Не далеко отъ каменнаго угля, выходятъ на берегъ залива утесы песчаника, между пластами котораго заключаются слои плотной сланцеватой глины съ прожилками известковаго шпата.

г) 0 горѣнн пласта каменнаго угля, въ 4-хъ верстахъ отъ Иркутска.

Едва жители Иркутска успѣли успокоиться отъ тревожнаго состоянія послѣ сильнаго землетрясенія, какъ, быстро распространившіеся, въ двадцатыхъ числахъ сентября 1862 г., слухи о горящей въ 4-хъ верстахъ отъ Иркутска горѣ, вновь заставило многихъ серьезно призадуматься. Все городское населеніе перебывало у дымящейся горы, и всякій дѣлалъ свои заключенія; но большинство жителей видѣло въ этомъ явленіи обдаруженіе вулкана.

Для осмотра этой мѣстности, по распоряженію начальства, были командированы наши сочлены, горные инженеры: генералъ-маіоръ Баронци-де-Эльсъ и полковникъ Н. Н. Таскинъ, которые, по исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, сообщали Отдѣлу слѣдующее:

„По осмотрѣ нами мѣста на лѣвомъ берегу рѣчки Ушаковки, верстахъ въ 4-хъ отъ г. Иркутска, противъ такъ называемаго Косаго Брода, гдѣ горитъ каменный уголь, мы нашли:

Въ небольшомъ обнаженіи берега рѣчки Ушаковки, залегаетъ два тонкихъ пласта (около 4-хъ вершковъ толщины) каменнаго угля; верхній изъ нихъ находится, отъ горизонта воды рѣчки Ушаковки, аршиннахъ въ 5-ти, а отъ верхняго края утеса, аршиннахъ въ 4-хъ, а другой, мѣсянолько ниже. Первый почти совершенно обнаженъ, а послѣдній только мѣстами, и болѣею частію закрытъ обвалившимся камнемъ. Кромѣ

того, выше верха пласта, от русла рѣки, ниже, по теченію ея, от горящаго угля, видѣтъ еще прослоекъ, около 2-хъ вершковъ толщины, состоящій изъ раздробленнаго каменнаго угля.

При разгребаніи деревяннымъ шестомъ дымящагося мѣста, видѣтъ раскаленный каменный уголь, отъ котораго и загорался шестъ; но пламени, собственно, между кусками угля не видно, и вовсе незамѣтно выдѣленія воспламеняющихся газовъ, также неощутительно ни запаха, ни сѣрнистой кислоты, ни сѣрнистаго водорода, ни горищей нефти, кромѣ запаха, обыкновенно отдѣляющагося при горѣніи каменнаго угля. Почва на этомъ мѣстѣ, состоящая изъ плитъ сланцевой глины, значительно была нагрѣта, такъ что мы не могли стоять долго на одномъ мѣстѣ. Но при вторичномъ осмотрѣ, чрезъ четыре дня, почва остыла, и горѣніе угля значительно уменьшилось.

Судя по этому, нельзя приписать горѣніе угля причинѣ внутренней, происшедшей отъ самовозгорания, а скорѣе можно предполагать, что обнаженные пласты его сажены съ поверхности, что конечно могло быть, только при довольно сильномъ вѣтрѣ. Но чтобы рѣшить положительно, что было причиною горѣнія угля, приходилось снять съ верхней части пласта весь наносъ, на немъ находящійся, а также горную породу, его покрывающую, и очистить весь навалъ породы, лежащей ниже его, до самой рѣчки Ушаковки. Это дало бы возможность увидѣть, глубоко ли совершается горѣніе угля въ его пластахъ и убѣдиться въ истинной причинѣ его горѣнія.

Но такъ какъ, съ каждымъ днемъ, горѣніе уменьшалось, такъ что, 21 октября, его вовсе не было замѣтно, а отдѣлялся только легкій паръ съ слабою примѣсью дыма, то коммиссія, не приступая ни къ какимъ дальнѣйшимъ работамъ, донесла мѣстному начальству, что горѣніе угля прекратится само собою, особенно же, съ наступленіемъ зимы, когда выпадаетъ снѣгъ. Мнѣніе это потомъ оправдалось. До ноября мѣсяца, все еще показывался дымъ, но, при первомъ снѣгѣ, совершенно прекратилось горѣніе.

д) По Отдѣлу Этнографіи.

Командированный, въ минувшемъ году, въ С.-Петербургъ, для окончательной разработки собранныхъ, на островѣ Сахалинѣ, этнографическихъ матеріаловъ, членъ-сотрудникъ Бриллинъ приводитъ въ окончанію этнографическій отдѣлъ своего труда. Въ дѣлѣ этомъ, принялъ участіе академикъ Виденманъ. Отдѣлъ разбѣлилъ

г. Бриллингу, передать свой словарь Академіи Наукъ, безо всякихъ условій, тѣмъ болѣе, что Академія Наукъ, спеціально занимаясь изученіемъ языковъ мало извѣстныхъ народовъ Азіи, не имѣющихъ своей письменности, извлечетъ изъ этого труда болѣе пользы, чѣмъ Сибирскій Отдѣлъ. Этнографическую часть своего труда г. Бриллингъ, обѣщалъ представить Отдѣлу, въ самомъ непродолжительномъ времени.

Въ теченіи минувшаго года, членъ-сотрудникъ Отдѣла Умаровъ продолжалъ свои этнографическія изысканія въ Иркутской губерніи, и представлялъ въ Отдѣлъ три статьи и сборникъ писемъ.

Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Русскаго Географическаго Общества стоило большихъ издержекъ пріобрѣтеніе рѣдкой колекціи бронзовыхъ, позолоченныхъ и глиняныхъ статуэттъ, буддъ и богинь, которымъ поклоняются бураты-буддисты, кочующіе въ Восточной Сибири.

Еще въ половинѣ 1862 года, поручено было Отдѣломъ члену-сотруднику, протоіерею *Стукову* составить описаніе упомянутой колекціи буддійскихъ - божествъ. Ближайшее знакомство О. Стукова съ монгольскими, тибетскими и частью манджурскими языками и изученіе имъ, въ теченіи десяти лѣтъ, буддійскихъ богослужебныхъ обрядовъ, по источникамъ и среди Забайкальскихъ ученыхъ ламъ (буддійскихъ жрецовъ), все это ручалось Отдѣлу за удовлетворительное исполненіе порученія.

По настоящее время, представлено имъ описаніе слѣдующихъ божествъ: Абидѣ-бурханъ, Аюша-Бурханъ, Манджушри, Богдо-цзэмхова, Бадма-Самбава, Майтрей-буды, ожидаемаго забайкальскими монголо-буратами черезъ 500 лѣтъ, Цаганъ-дара-эка, Ногаганъ-дара-эка, Доль-юмъ, Шакьямуни, Дордже-дуръ-дулъ, Ушнися-выджо, Картикая и Критикая и Боговонъ.

Отдѣлъ смѣло можетъ сказать, что трудъ О. Стукова есть одно изъ серьезнѣйшихъ занятій Отдѣла, потому что трудъ этотъ, служа подробнымъ описаніемъ колекціи буддійскихъ божествъ, принадлежащихъ Отдѣлу, можетъ служить прекраснымъ матеріаломъ для этнографіи монголо-бурятъ, ревностныхъ поклонниковъ будды.

Чтобы опредѣлить значеніе труда О. Стукова, при семъ представляется статья, взятая на выдержку изъ его описаній, подъ заглавіемъ: Манджушри.

МАНДЖУШРИ.

По тибетски Джампалъ.

По свидѣтельству пресловутаго Мани-кгамбума, не иной кто, какъ

Прим. I.

3

Манджушри обратился къ побѣдно-совершившемуся буддѣ Шакьямуни съ вопросомъ о мѣрахъ, какія должно предпринять, по смерти этого будды, для пресѣченія недоумѣній, могущихъ возникнуть между буддистами, относительно вѣроученія. И, въ свою очередь, послѣдняя воля умирающаго Шакьямуни, — чтобы ученики и приверженцы будды собрались и передали потомству всѣ поучительныя его бесѣды, — была высказана не другому кому, какъ тому же самому Манджушри.

Монгольскій историкъ Санангъ-Сэцэнъ начинаетъ свою „лѣтопись восточныхъ монголовъ и ихъ княжескихъ домовъ“, молитвою на санскритскомъ языкѣ: намѣ кгуру маньджугоша: „поклоняюсь Манджушри, божественному учителю.“

Авторъ тибетско-монгольскаго словаря, подъ заглавіемъ: Бод-кдзи да-нгъ, дог-баръ ла-ва, величаетъ названное божество по-тибетски: Джам-палъ шонъ-нуръ гджалъ кгуиъ ябъ; Зуръ пудъ нга-та джам-би янгъ. Въ буквальный переводъ: „Кроткій, величественный и юный, съ пятью завитками и т. п. на головѣ, нѣжно гармоническій Манджушри.“

Въ „Джирукх-эну тол-гъ“ (сочиненіе объ изобрѣтеніи монгольскихъ письменъ), первое мѣсто занимаютъ слова: „О, Манджушри, дивнымъ образомъ спасающій одушевленные существа отъ корня всѣхъ золъ, даруй мнѣ премудрость и разумъ!“

Въ извѣстномъ, всякому намѣ, букварѣ тибетскаго языка, подъ заглавіемъ: Лунг-дон-па сум-чжу бэ ца-ва, на первой страницѣ, бросается въ глаза молитва:

Мра-би ванг-чугъ джанг-ла чаг-цал-ло!

Ганг-ги да джангъ сунг-па и джангъ-пахъ джанг-ла чаг-цал-ло!

Т.-е. Поклоняюсь Манджушри, владыкѣ краснорѣчія.

Поклоняюсь Манджушри, учителю благозвучія, сокровищницѣ знанія.

Спрашивается: что за дивное существо, къ которому обращаются съ молитвами историки, филологи и даже составители букварей?

Это буддѣйскій Аполлонъ.

Еллинскій Аполлонъ, идеаль нумеской красоты, богъ изящныхъ искусствъ, по словамъ Овидія, могъ о себѣ сказать: „Я, сынъ Юпитера, открываю прошедшее и будущее; мнѣ принадлежитъ дивное искусствовоглашеніе голоса со звуками лиры, мои стрѣлы всегда наносятъ вѣрные удары.“ Почти тѣ же самыя слова влагаютъ достопочтенныя ламы въ уста и своего благозвучнаго Манджушри.

Итакъ, при взглядѣ на нѣжное, величественное и вѣчно свѣжее лицо Манджушри, украшеннаго эмблемами мудрости и искусства, не диво,

если набожному буддисту приходить на память эпитеты изъ двухъ молитвословій, помѣщенныхъ въ Сундуй:

„Поклоняюсь Ори-Манджушри, имѣющему совершенно безгрѣшную душу.

„Поклоняюсь великому бодисатвъ, одаренному очаровательно наружностію, одѣтому въ прелестное платье и носящему гирлянды изъ различныхъ цвѣтовъ.

„Поклоняюсь нѣжно-гармоническому, великому силачу.

„Поклоняюсь морю премудрости.

„Поклоняюсь глубокому знатоку мистическихъ формулъ (тарн).

„Поклоняюсь учителю божества, имѣющаго голубую шею (т.-е. шивѣ или магешварѣ).

„Поклоняюсь показателю великой мандалы (религіозныхъ обрядовъ, совершаемыхъ въ предѣлахъ извѣстнаго круга).

„Поклоняюсь необъятному, какъ небо, мастеру говорить.

„Поклоняюсь истинному сокрушителю подлнщъ шиммуса (сатаны) и пр. и пр.“

Но.... такъ какъ всѣ эти отношенія къ Манджушри суть слѣдствія, выражусь по-ламайски, вынесенныя изъ области миеа, то и попытаемся проникнуть въ эту область, чтобы подслушать младенческій языкъ буддѣйской фантазіи.

Вотъ что говорить эта фантазія:

Еще до образованія настоящаго міра (міровъ былъ уже тысяча), Манджушри, отблескъ девангары, будды прошедшаго міра, воплощался въ огромную черепаху, носившуюся на поверхности океана. На этой-то черепахѣ,—скажу мимоходомъ,—и лежитъ нашъ земной шаръ. Далѣе, изъ легендъ извѣстно, что Ори-Манджушри возрождался на нашей землѣ въ лицѣ Сододанія, отца побѣдно-совершившагося будды Шакьямуни. По смерти Сододанія, Манджушри, какимъ-то чуднымъ образомъ, попалъ уже на верное мѣсто въ ряду бодисатвъ-махасатвъ, послѣдователей Шакьямуни. Наконецъ концовъ, читаемъ: въ древнее время, Шакьямуни, повернувъ три раза колесо буддѣйскаго ученія, возстановленнаго въ Индіи, вдругъ возымѣлъ намѣреніе внести свою пропаганду въ небесную имперію. И вотъ входитъ онъ, всесовершеннѣйшій, въ Китай и начинаетъ вертѣть колесо ученія о пустотѣ и ничтожествѣ всего. Но китайцы, какъ народъ болѣе способный къ практическимъ занятіямъ, чѣмъ къ созерцанію, китайцы отвѣтили Шакьямуни презрѣніемъ. Осталось, впрочемъ, одно средство просвѣтити китайцевъ, посредствомъ вычисленія стихій. Съ этой цѣлью, Шакьямуни испускаетъ, изъ своей годоной прически, златоблестящій лучъ. Лучъ этотъ пада-

еть на дерево цамбо-тайши, растущее у подошвы горы о пяти вершинахъ (утай-шань, въ китайской провинціи Шань-си); цамбо-тайши произрастаетъ цвѣтокъ лихоя, а лихоя.... на этомъ цвѣткѣ оказался хубилганъ Манджушри. Но это еще не все: отличаясь желтоцвѣтными признаками совершенства, свойственными лицамъ боготворимымъ, хубилганъ нашъ, какъ всѣ тогда видѣли, держалъ въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой, цвѣтокъ утпалу (*lotus saevulea*). Что же касается до головной прически, то она, сверхъ золотой черепахи (алтанъ-мэлэхэй), изображенной на голубой бумагѣ, была окружена еще пятицвѣтной радугой." Таковъ былъ достопочтенный богдо Манджушри, богдо, не имѣвшій родителей, но за то не зараженный и пороками саисары. Не даромъ же, китайскіе императоры добивались и добились-таки чести быть перерожденцами Манджушри; не даромъ и Сундуй, въ оглавленіи своемъ, называетъ императора Кан-сіа Манджушри, всемилостивѣйшимъ, божественнымъ, духовнымъ царемъ.

Нечего и говорить, что, при такой обстановкѣ, вѣра Фое крѣпко принялась на почвѣ срединной имперіи. Изъ области мѣза, перейдемъ въ дацанги и посѣтимъ музей Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Передъ нами изображеніи Манджушри. Божество это представляется со многими украшеніями вокругъ головы и, что удивительнѣе всего, на картинахъ (бри-кгу), имѣеть нѣчто въ родѣ сіянія. Это, по увѣренію буддистовъ, пятицвѣтная радуга, окружающая голову юновеличественнаго божества. На нѣжномъ, женственномъ (на картинахъ), прелестномъ лицѣ Манджушри видна улыбка. Если изображеніе живописное, то тѣло Манджушри дѣлается жаркимъ; а одежда голубою. Далѣе, если Манджушри четырехрукій, то правая главная рука его вооружена мечемъ премудрости, а въ лѣвой тоже главной рукѣ, на которой лежитъ закрытая книга, онъ держитъ цвѣтокъ утпалу. Эти знаки почитаются символами астрологій и учености. Другія же обѣ руки или находятся въ положеніи челоуѣка благословляющаго, или же держатъ (правая) стрѣлу и (лѣвая) лукъ—кару враговъ.

Наша бронзовая, густопозолоченная статуэтка имѣеть $3\frac{5}{8}$ вер. вышины. Манджушри представляется на ней сидящимъ по бурятски, со сложенными на крестъ ногами, что называется, по монгольски, *дабылалъ*, а по тибетски, *чжылтамъ*. Онъ держитъ, въ обѣихъ рукахъ (большими и указательными пальцами) по цвѣтку; при чемъ, правая лежитъ, въ видѣ распростертой десницы, на колѣнѣ, а лѣвая поднята къ груди. Головная прическа, съ двумя косами опущенными по плечамъ покрыта лазоревою краскою и украшена діадемой, имѣющей, на пяти

лесткахъ, камешки краснаго и зеленаго цвѣта; такими же камешками усманы серьги въ ушахъ, браслеты на рукахъ, четки, украшеніе, повѣшенное на груди (по тибетски ог-багъ).

Статуэтта наша принадлежитъ къ категоріи драгоцѣнно-священныхъ, потому что, сверхъ изыщной отдѣлки и густаго золоченія, заключаетъ еще, въ своемъ пьедесталѣ, освященные, душистые, тибетскія травы и повл-дунгъ т. е. останки буддійскихъ святыхъ.

Въ заключеніе остается сказать, что всѣ, вообще, буддисты обращаются къ Манджушри, какъ источнику божественнаго вдохновенія, а Китайцы, въ особенности, чтеславятся имъ, какъ своимъ просвѣтителемъ и изобрѣтателемъ черной астрологіи (хара-джурухай), принятой китайцами.

Вотъ гдѣ разгадка, отчего буддійскіе сочинители книгъ, почти всегда начинаютъ свои ученые труды молитвою къ Манджушри.

Сундуй, лист. 4 и ст. 145 и сл. Самангъ, Сөңгөң, стр. 3, 47, 300, 327, 331, 344, 392, 398. Дагбаръ-хава, и. 157. — Мани-кхамбуй, т. 1 л. 40. — Introduction à l'histoire du Bouddhisme Indien. p. 112. — Sammlungen historischen Nachrichten über die Mongolischen u. s. w. Палласа, т. 11. стр. 85.

е) По статистикѣ и сельскому хозяйству.

Дѣйствительный членъ Отдѣла, Егемій Михайловичъ Жуковскій доставилъ въ Отдѣлъ описаніе первой Забайкальской выставки сельскихъ и другихъ произведеній, доставленное княземъ Кропоткинымъ.

Въ этой статьѣ заключается, между прочимъ, слѣдующія любопытныя свѣдѣнія о Забайкальской области въ статистическомъ и сельскохозяйственномъ отношеніяхъ.

Главное занятіе жителей Забайкальской области составляетъ хлѣбопашество, размѣры котораго, во многихъ хозяйствахъ, довольно значительны.

Главный, въ Забайкальѣ, родъ хлѣба есть ярица. Жаркое, но короткое лѣто, и суровая малоснѣжная зима, причиною, что земледѣльцы разводятъ ярицу, преимущественно, передъ озимой рожью. Кромѣ того, самое время посѣва ярицы, конецъ Апрѣля и первыя числа Мая (для Нерчинскаго округа), при осенней подготовкѣ земли, гораздо удобнѣе времени посѣва озимой ржи, т. е. первой половины Августа, когда приходитъ время жатвы яровыхъ хлѣбовъ. Но надо замѣтить, что гдѣ только представляется возможность, по исключительному положенію какой нибудь пади, или въ лѣсахъ, гдѣ вѣтромъ не сдувается снѣга, зем-

ледильцы сѣютъ озимую рожь, такъ какъ она даетъ большой урожай. Ярицы находятъ себѣ большой сбытъ на Амурѣ, горныхъ заводахъ и золотыхъ приискахъ (вообще до 1,000000 пудъ) (*).

Въ настоящее время, почти повсемѣстно, производится опыты надъ разведеніемъ египетской ярицы, завезенной сюда изъ Польши; но, вездѣ, она разводится въ небольшихъ размѣрахъ.

Овесъ есть родъ хлѣба, наиболѣе важный для Забайкалья послѣ ярицы, такъ какъ онъ требуется, въ большомъ количествѣ, для рабочихъ лошадей на заводахъ и золотыхъ промыслахъ казенныхъ и частныхъ, для нечтовыхъ лошадей, которыхъ, по трактамъ, содержится здѣсь очень много, и наконецъ для Амурскаго края. Кромѣ того, овсяная солома есть лучшее подспорье сѣну, и употребляется, въ большихъ размѣрахъ, для корма скота, преимущественно, рогатаго. Разводимого, въ Забайкальской области, овса весьма недостаточно, для удовлетворенія всѣмъ этимъ потребностямъ, и цѣны на него высоки.

Пшеница, послѣ ярицы, самый распространенный, въ Забайкальѣ, родъ хлѣба. Она разводится въ большомъ количествѣ и разныхъ сортовъ.

Ячмень разводится въ довольно значительномъ количествѣ, такъ какъ приготовляемая изъ него крупа находятъ себѣ большой сбытъ и занимаетъ гречневую крупу. Прежде, греча разводилась въ большомъ количествѣ, по легкости обработки и молотбы: но такъ какъ она, въ особенности, подвержена случайностямъ погоды: что и выказалось въ нѣсколькихъ ея неурожаяхъ сряду, то мѣстные жители стали меньше разводить ея.

Конопля производится, въ Забайкальской, области въ небольшомъ количествѣ, а лѣтъ въ самомъ ничтожномъ; между тѣмъ, потребность на то и другое очень велика. Въ холстѣ и ниткахъ, потребность очевидна и сознается, вѣроятно, каждымъ крестьяниномъ, такъ какъ холстъ на рубашки употребляется лишь въ немногихъ волостяхъ да и то, по преимуществу, пеньковый и весьма грубый. Распространеніе конопли вызывается также потребностью, для Забайкалья, въ пенькѣ и пилѣ: въ первой, для канатовъ и веревокъ, которыхъ потребно огромное количество, для сплавовъ казенныхъ и частныхъ грузовъ по Амуру; во второй, для напояченія домовъ, которыхъ теперь строятъ особенно много. За разведеніе ея, нынѣ, принялись и бураты.

Обращеніе хлѣба въ муку производится, преимущественно, при

(*) Въ Забайкальской области, хлѣбъ считается всегда пудами; при чемъ, ярица считается, среднимъ числомъ, 1 п. 5 ф. въ четверикѣ, 9 пуд. въ четверти.

помощи водяных мельниц. При значительной чистоте, в край, небольших, но быстрых рѣчках, преимущественно, распространены, в Забайкальѣ, такъ называемыя мутовки (*), которыя, в иныхъ мѣстахъ, попадаются на каждомъ шагу. Но онѣ могутъ работать только нѣсколько мѣсяцевъ въ году. Вѣтряныхъ мельницъ, в Забайкальѣ нѣтъ, жители считаютъ устройство ихъ неудобнымъ, по причинѣ, бывающихъ здѣсь, сильныхъ и порывистыхъ вѣтровъ.

Вслѣдствіе этого, знано, при обращеніи хлѣба въ муку, встрѣчается, во многихъ мѣстахъ, большое затрудненіе. По рр. Чикой и Хилину, притокамъ Селенги, употребляются такъ называемыя лешки, самаго простаго устройства: надъ прорубью, ставится будка съ колесомъ, приводящимъ въ дѣйствіе одиѣ жорновъ; работаютъ они недурно; но употребленіе ихъ весьма ограничено. Въ прочихъ мѣстахъ, жители прибѣгаютъ къ ручнымъ мельницамъ; конными же мельницами, до настоящаго времени, плохо удавались, вслѣдствіе неумѣнья строить ихъ.

Огородничество, в Забайкальской области, находится в весьма жалкомъ состояніи. Огороды содержатся очень небрежно и не только лучшіе сорта овощей почти неизвѣстны, но даже количество разводимыхъ овощей не достаточно для населенія. Причина этого, до нѣкоторой степени, и самыя климатическія условія, не благоприятствующія развитію огородничества, такъ какъ поздніе морозы, во время весны, и ранніе, в концѣ лѣта, часто губятъ огородные овощи. Но эта причина не главная. Овощи можно сажать козже, и, при здѣшней знойности лѣтъ, они все-таки вызрѣютъ вполне, достигая иногда громадныхъ размѣровъ. Главная причина, мѣшающая развитію огородничества, заключается: в недостаткѣ трудолюбія, которое для огородовъ необходимо, чѣмъ для чего другаго, и в томъ, что отсутствіе овощей в пищу не составляетъ большаго лишенія для здѣшняго жителя, привыкшаго къ употребленію такъ называемаго кирпичнаго или карымскаго чая, который составляетъ для него не только большое подспорье пищи, но даже главное основаніе ея.

Капуста разводится всадѣ, кромѣ г. Читы, куда капусту привозятъ изъ окрестныхъ деревень (**).

Картофель, изъ всѣхъ овощей, наиболѣе распространенъ в Забай-

(*) В нихъ водяное колесо имѣетъ ось или валъ, в положеніи вертикальномъ.

(**) В 1862 году, квашеная продается по 80 коп. и даже по руб. за нудъ, да и то если закупъ былъ сдѣланъ в значительномъ количествѣ и заблаговременно. Иногда же, ея вовсе нельзя достать.

каль, хотя, при обидѣ хлѣба, онъ имѣетъ, для здѣшняго края, только второстепенную важность, какъ подспорье пищи, для ея разнообразія.

Необходимость лука весьма ощутительна въ Забайкальѣ, и требованіе на него очень большое. Не смотря на то, въ Нерчинскомъ округѣ, по настоящее время, его разводить въ недостаточномъ количествѣ и цѣны на него очень высоки, особенно въ Читѣ (*).

На выставку былъ представленъ особый сортъ дикорастущаго лука, известный подъ именемъ мангиръ, весьма употребительный между здѣшнимъ инородческимъ населеніемъ. Онъ имѣетъ вкусъ кисловатый и приятный, какъ у домашняго лука. Употребленіе его очень обширно; на зиму, онъ сушится и заготавливается въ прокъ; употребляется, какъ приправа къ вареву, а за неимѣніемъ яричной муки, варится съ арсою (**), и составляетъ ежедневную пищу. Бураты приписываютъ ему нѣкоторые цѣлебныя свойства. Отличаютъ 2 породы этого лука: длинный и лѣсной; первый предпочтается, по лучшему вкусу и по большей крѣпости.

Свекла, какъ доказалъ опытъ, можетъ родиться очень хорошо. Нѣсколько времени существовалъ даже, въ Верхнеудинскомъ округѣ, свекло-сахарный заводъ. Заводъ этотъ, по коммерческимъ причинамъ, закрыть, но существованіе его привело къ убѣжденію, что свекла, родящаяся въ Забайкальѣ, годна для выдѣлки изъ нея сахара. Въ настоящее время, свекла разводится въ самомъ маломъ количествѣ.

Горчица разводится, у здѣшнихъ хозяевъ, въ довольно значительномъ количествѣ, преимущественно потому, что не требуетъ никакого ухода. Забайкальскіе жители такъ ее любятъ, что безъ нея, никогда не обходится обѣдъ. Здѣшняя горчица отличается дурнымъ запахомъ; но надо полагать, что лучшіе сорта горчицы, могли бы родиться точно также хорошо, какъ и нынѣ разводимая.

Табакъ разводится въ Забайкальѣ, преимущественно, въ г. Нерчинскѣ и около него; за тѣмъ, въ ст. Акшѣ и по рр. Онону и Аргуни; также около Кяхты. Въ этихъ мѣстахъ, табакъ разводится въ огородахъ почти каждымъ хозяиномъ, и родится очень хорошо, при чемъ, сбытъ его довольно выгоденъ. Преимущественно, такъ называемый тютюнъ и отчасти черкасскій табакъ.

Садоводство, можно сказать, въ Забайкальѣ не существуетъ. Климатическія условія препятствуютъ тому, ранніе морозы губятъ фруктовые деревья въ цвѣту. Фрукты известны здѣсь только по яблокамъ и

(*) Въ Читѣ платятъ 10, 8 и, въ рѣдкихъ случаяхъ, 5 руб. за тысячу головокъ.

(**) Вываренное кислое молоко, остатокъ отъ приготовленія арахи.

грушами, привезенными, вмѣстѣ съ виноградомъ, изъ Китая, въ замороженномъ видѣ.

Но за то, Забайкалье очень богато дикорастущими ягодами: смородиной, моховкой, голубицей, малиной, княженикой, облепихой, рябиной и друг. также и дикой яблоней, которая застываетъ часто большія пространства. Яблоки получаемыя съ нея, впрочемъ, очень мелки, съ лѣсной орѣхъ, и не особенно вкусны, хотя и очень любимы сибиряками.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Забайкалья, преимущественно, южныхъ, разводятся арбузы, впрочемъ, въ самомъ ничтожномъ количествѣ, для собственнаго употребленія. Для разведенія арбузовъ и нѣкоторыхъ овощей, здѣсь довольно употребительны паровыя гряды. При жаркихъ весеннихъ дняхъ, растительность на грядахъ бываетъ необыкновенно сильна, и, часто, овощи достигаютъ очень большихъ размѣровъ.

Пчеловодство весьма недавно привилось въ Забайкальѣ. Въ 1859 году, было выписано, на войсковыя суммы, изъ Красноярска 20 ульевъ, Въ 1860 г., въ Чинданти, было уже 52 улья и добыто меду 3 пуда, а въ 1861 году, число ульевъ дошло до 148, изъ которыхъ добыто меду 31 пудъ и воску 1 п. 10 ф., на сумму 322 р. Въ 1861 году, продано 21, улей на сумму 105 руб. Въ настоящее время, пчеловодство существуетъ не только въ Чинданти и его крестностяхъ, но также по р. Ундѣ и въ окрестностяхъ Читы (до 60 ульевъ).

Въ Забайкальѣ, распахка производится, преимущественно, сабаномъ (родъ сохи на колесахъ, съ однимъ сошникомъ и рѣзцомъ.) Сабанъ бываетъ на 2 колесахъ и на одномъ; послѣднее встрѣчается очень часто, такъ какъ пашни часто бываютъ расположены на откосахъ горъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, распространенъ и плугъ. Исключительно, плугъ употребляется для поднятія новы. Но, конечно, плугъ составляетъ уже принадлежность болѣе богатыхъ хозяевъ, такъ какъ, въ Забайкальѣ, въ него впрягается отъ 2 до 3 паръ воловъ; иногда же 4 и 5 паръ.

Вообще, надо сказать, что недостатокъ желѣза обнаруживается тутъ со всею силою. Орудія употребляются часто очень низкихъ качествъ, и на устройство ихъ, идетъ лишь необходимо потребное количество желѣза; желѣзныя же бороны, конечно, встрѣчаются весьма рѣдко; что же касается до прочихъ мелкихъ земледѣльческихъ орудій, то число ихъ значительно ограничивается недостаткомъ и дороговизною желѣза.

Забайкальѣ не можетъ пожаловаться на недостатокъ скота. Но; съ перваго взгляда на здѣшній скотъ, нельзя не замѣтить, въ какомъ жалкомъ состояніи находится здѣсь скотоводство.

Общее число скота простиралось, по статистическому отчету за 1861 г., до слѣдующаго количества:

лошадей около	315,400.
рогатаго скота до	422,700.
овецъ простыхъ	857,000.
„ тонкорунныхъ	550.
свиней около	69,400.
верблюдовъ до	5,150.
олений	900.
козъ около	65,800.

Сюда не внесены скотъ, находящійся въ горномъ округѣ.

Какъ видно, лошадей разводится въ Забайкальской области очень много. Особенно много разводятъ ихъ бураты, у которыхъ, большой табунъ составляетъ предметъ гордости. Но, при этомъ, коневодство находится въ самомъ жалкомъ положеніи: хозяева не могутъ прокормить всего скота, и скотъ, зимою, самъ добываетъ себѣ кормъ, питаясь старою, посохшею травою, называемою здѣсь ветошью, что возможно, при длинныхъ безсѣнныхъ зимахъ, особенно въ степи. Истощенные зимой, отъ недостатка корма, цѣлыя табуны гибнутъ отъ сильныхъ весеннихъ буръ гололедицы. Хозяинъ, разомъ, изъ богача становится бѣднымъ.

Овцеводство очень распространено въ Забайкальѣ, по многимъ причинамъ: овцы не требуютъ, здѣсь, особеннаго за ними ухода; для разведенія ихъ, есть много большихъ степей, при томъ, овцы очень плодотивны; доставляютъ очень хорошее мясо; есть сбытъ мерлушкамъ въ Кяхту и овчинамъ на Амуръ; шерсть же потребна на войлоки. Все это имѣетъ составлять причину, что овецъ, въ Забайкальѣ, разводятъ много. Преимущественно, разводятся, въ Забайкальѣ, монгольская порода (съ небольшою курдюкомъ), какъ требующая наименьшаго ухода и корма; къ тому же, ея мясо имѣетъ весьма слабый запахъ и считается вкуснѣе мяса другихъ породъ. Мериносовыя овцы разводятся только купцомъ Истоминнымъ, близъ с Акши, и компаніей Старцева и Сѣдыхъ, близъ Селенгинска.

Рогатаго скота разводится здѣсь также много; по числу населенія, главная доля его приходится на бурятъ.

Преобладающая порода коровъ, мѣстная, мелкая и очень плохая по удобовости. Холмогорская порода стала разводиться только у нѣкоторыхъ хозяевъ, и то весьма недавно. Сказанное выше объ уходѣ за лошадьми, вполнѣ относится и до рогатаго скота.

Молочное хозяйство, вообще, находится въ очень жалкомъ состояніи.

Молочные продукты изготовляются только въ количествѣ, необходимомъ для домашняго употребленія; но и это малое количество приготовляется, по большей части, очень плохо, не удовлетворяя самому главному условію всякаго молочнаго хозяйства, чистотѣ продуктовъ. Къ тому же, развитію его нѣсколько мѣшаетъ соблюдаемый здѣсь обычай донѣ корову только тогда, когда при ней теленокъ. Этотъ обычай, явившійся въ началѣ, вѣроятно вслѣдствіе лѣни и нежеланія постоянно донѣ корову, а можетъ быть перешедшій отъ бурятъ, живущихъ слишкомъ много скота, такъ строго соблюдается, что теперь уже и скотъ пріученъ къ тому и измѣнить это очень трудно. Не смотря на то, что въ Забайкальѣ такъ много скота, цѣны на молочные продукты весьма высоки, а иногда даже трудно бываетъ достать ихъ. Масло, въ Читѣ, продается отъ 9 до 10 и до 12 р. за пудъ, а въ Нерчинскомъ, не ниже 6 или 7 руб. Молочное хозяйство, у бурятъ, гораздо хуже, чѣмъ таковое у русскаго населенія. Вслѣдствіе небрежности при приготовленіи масла и нечистоты посуды, происходитъ то, что, когда русское масло стоитъ въ Читѣ 10 руб., за бурятское даютъ, тамъ же, не болѣе 9 и даже 8 руб. за пудъ.

Сыры, въ Забайкальѣ, готовятся только для домашняго употребленія. Но не такъ давно, сыры дѣлались здѣсь нѣсколькими осмыльными изъ поляковъ, и очень удачно, при чемъ, очень хорошо распродавались не только на мѣстѣ, но и въ Иркутскѣ. Съ отъѣздомъ этихъ осмыльныхъ на родину, прекратилось производство сыра на продажу и не нашлось даже никого, кто бы принялъ отъ нихъ заведеніе.

Кромѣ того, изъ молока готовится у инородцевъ арака, омыляющій напитокъ, живущій, у нихъ, огромное употребленіе.

Въ Забайкальѣ, довольно много содержится воловъ, преимущественно, у здѣшнихъ нахороссовъ, въ Николаевскомъ селеніи. Уходъ за волами точно также плохъ, какъ и за остальными скотомъ, и хорошая порода начинаетъ переводиться: появляются до крайности мелкіе, слабосильные волаы.

Козы разводятся, преимущественно, у бурятъ. Сказанное выше о прочемъ скотѣ, вполнѣ относится и до нихъ. И изъ козъ далеко не привлекаютъ всей той пользы, которую можно извлекать, при болѣе разумномъ уходѣ.

Верблюды разводятся казакими и бурятскими степиками, въ довольно значительномъ количествѣ, и употребляются для перевозки тяжестей. Проживающій въ г. Николаевскѣ, иностранный купецъ Людвигъ Ляудорфъ купилъ, въ Забайкальѣ, въ 1860 году, для отправки въ Калифорнію, 30 верблюдовъ. Верблюды были сплавлены, до Николаевска, по Амуру, а

оттуда, перевезены моремъ, и хотя значительная часть ихъ въ пути пропала, но доставленные, какъ слышно, проданы по столь высокой цѣнѣ, что это первое, въ своемъ родѣ, предпріятіе принесло Людорфу барыши. Шерсть верблюдовъ ищетъ небольшой сбытъ на Тельминскую сухошную фабрику (Иркутской губерніи), главнымъ образомъ, идетъ, у инородцевъ, на подшивку одежды, выѣсто ваты.

При большомъ количествѣ пушлага звѣря, которое добывается здѣсь при значительномъ употребленіи мѣховъ, обусловливаемомъ суровостью здѣшнихъ зимъ, хорошая выдѣлка мѣховъ весьма важна для Забайкалья. Между тѣмъ, отчасти, вслѣдствіе недостатка дубильныхъ матеріаловъ (за неимѣніемъ дуба употребляется тальниковая кора), а главнымъ образомъ, вслѣдствіе неумѣнья, выдѣлка мѣховъ, въ Забайкальѣ, очень плоха. Однѣ только мѣхъ выдѣлывается здѣсь не дурию; это мѣхъ диной козы, который весьма распространенъ здѣсь въ видѣ дахи, употребляемъ всѣмъ населеніемъ и, по дешевизнѣ, доступенъ бѣднымъ классамъ. Въ Китай и Европейскую Россію, мѣха отпращиваются невыдѣланными.

Дымленіе овчинъ есть особый, мѣстный способъ выдѣлки, преимущественно употребительный, между инородческимъ населеніемъ, для выдѣлки мерлушничьей шкуры, особенно бѣлой, на шубы. Инородцы находятъ, что шкура, выдѣланная этимъ способомъ и мягче и прочтѣе шкуры, выдѣланной русскими. Для выдѣлки, сушеную сырую кожу отмачиваютъ въ молокѣ, или въ водѣ, въ которую положенъ черноземъ. Въ это время, мерлушечью шкуру мнутъ руками, безпрестанно растягивая и немного подсабливая. Очистивъ, такимъ образомъ, шкуру отъ жирныхъ и мясныхъ веществъ, натираютъ ее смѣсь, составленную изъ вареной печени самыхъ животныхъ, сыраго головного мозга и молока. Смѣсь эта дѣлается, по густотѣ, похожую на мучной клейстеръ. Затѣмъ, шкура оставляется въ тепломъ мѣстѣ, чтобы усѣха напитаться смѣсью, которая, когда высохнетъ, сама отпадаетъ. Потомъ, шкуру мнутъ, растягиваютъ, снова подсабливаютъ, моютъ и затѣмъ колятъ мездру. Дымленіе шкуры предохраняетъ ее отъ моли; дымятъ же ихъ, вообще, лошадинымъ сухимъ пометомъ и основными мшиками. Если шубу изъ бараньихъ или овечьихъ шкуръ не предполагается покрывать, то шкуры дымятся до коричневаго желтаго цвѣта. Когда шкура вынута изъ коптильни (дымокура), то ее натираютъ сырымъ лошадинымъ пометомъ, мнутъ и обкобятъ деревяннымъ скребкомъ и ножомъ.

Русское поселеніе не любитъ дымленыхъ овчинъ, а преимущественно употребляетъ выдѣланные обыкновеннымъ способомъ.

Хотя, въ Забайкальѣ, и ищется много скота и сбытъ продуктовъ скотоводства прибыленъ, однако обработка этихъ продуктовъ находится

на весьма низкой степени развитія, и изъ нихъ, далеко, не исключено воишь тѣхъ выгодъ, которыя можно бы было получить.

Такимъ образомъ, правильнаго собиранья и мытья шерсти, а тѣмъ болѣе сортировки ея не существуетъ, вербашенья шерсть идетъ, преимущественно, на выдѣлку войлоковъ. Въ какой же степени велика потребность на войлока, видно изъ того, что большое число бурятскихъ юрть войлочныя (*). Но, кромѣ того, все русское населеніе употребляетъ войлока вмѣсто постелей; перины здѣсь мало употребительны, а потому войлокъ необходимое достояніе каждаго, имѣющаго свою постель. Всѣ воинскія команды имѣютъ войлока. У инородцевъ, войлокъ составляетъ первую принадлежность невесты. А потому легко понять, какое громадное количество войлоковъ должно выдѣлываться въ Забайкальѣ, также и то, что хорошая выдѣлка войлока имѣетъ, для Забайкалья большую важность. Между тѣмъ, выдѣлка, почти вездѣ, плоха. Войлоки преимущественно выдѣлываются по домамъ, но небольшая часть ихъ и на фабрикахъ; изъ коровьей шерсти, выдѣлывается ихъ гораздо меньше, чѣмъ изъ овечьей.

Не менѣе войлоковъ, необходимы здѣсь валеныя издѣлія изъ шерсти. Но, несмотря на то, выдѣлка ихъ стала производиться весьма недавно, и валеныхъ издѣлій выдѣлывается весьма недостаточно, такъ что крестьяне, иногда, прямо вырѣзаютъ куски войлока, сшиваютъ и дѣлаютъ изъ нихъ сапоги.

Кожи находятъ себѣ сбытъ, не только между здѣшними населеніемъ, но чрезъ Кяхту и за границу, и составляютъ предметъ промышленности, которой, нѣтъ сомнѣнія, суждено получить болѣе обширное развитіе, а потому заслуживаютъ особеннаго вниманія. Овъ выдѣлываются, преимущественно, на заводахъ Юдина и К^о, Нимчинова и на Чалбучинскомъ, устроенныхъ близъ большого Нерчинскаго завода. Кромѣ того, выдѣлка производится отчасти и по домамъ.

Въ 1858 году, купецъ Юдинъ началъ строить въ Читѣ на заарендованной землѣ, кожевенный, свѣчной, мыловаренный и канатный заводы, также вододѣйствующія лѣсопиленные машины и толчею для коры. Въ 1860 году, отирить имъ стеклянный заводъ, а въ 1762 году, овчинное заведеніе.

(*) У инородцевъ Забайкальской области находится войлочныхъ юрть до 20 т. На устройство ихъ, употреблено овечьей шерсти до 318 т. п., и ежегодно идетъ шерсти, на ремонтъ, до 28 т. п. Новыхъ юрть заводится, въ годъ, болѣе 300, съ употребленіемъ на нихъ шерсти до 5 т. п. Всего же, ежегодно, употребляется шерсти на юрты до 30 т. п. Шерсть продается до 2 р. за пудъ.

Въ настоящее время, заводы дѣйствуютъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Кожевенный устроенъ на 28 чановъ; на немъ 35 рабочихъ, и если не встрѣтятся непредвидѣнные препятствія, то можетъ быть выдѣлано, ежегодно, до 800 кожъ черной и подшивенной. Кроме того, приготавливаются стѣнные войлоки и подхомутники изъ коровьей шерсти.

Мыловаренный, на 1 котелъ; при заводѣ, 1 мастеръ и 3 рабочихъ. Мыло выдѣлывается изъ бычачьяго сала, преимущественно простое, частью душистое. Выдѣлывается, ежегодно, до 2,000 пудъ.

Свѣчной, на которомъ работаютъ: 1 мастеръ и 6 рабочихъ, приготавливается въ годъ до 4,000 пудъ свѣчей. Оба эти завода работаютъ только зимою.

Стекланный, въ которомъ 2 стеклоплавильныя печи, каждая на 8 горшковъ, 2 разводныя печи, 6 калильныхъ и 2 обжигательныя. Работаютъ: 1 мастеръ, 8 мастеровыхъ и 7 рабочихъ. Дѣйствуетъ только зимою. Приготавливается, ежегодно, до 25,000 квадратныхъ аршинъ стекла.

Канатный, на которомъ имѣются 2 трепальныя машины и одна для спуска канатовъ; на заводѣ, работаютъ 13 мастеровыхъ. Ежегодно, можетъ выдѣлываться до 300 пудъ канатовъ, которые сбываются преимущественно въ казну, для снабженія грузовъ по Амуру.

Кроме того, есть, при заводахъ, дѣсопильныя, на которой распиливается, въ годъ, до 20,000 досокъ; мукомольная мельница на два постава, тодчен (всѣ три приводятся въ дѣйствіе водою), двѣ конныхъ тодчен, одна для корья, другая для кварца и женой извести и кузница на два горна.

Сверхъ вышеисчисленныхъ рабочихъ, еще находится, на всѣхъ этихъ заводахъ, до 150 человекъ, занятыхъ подвозкою матеріаловъ и другими работами.

Чикойскій заводъ купца Нѣмчинова устроенъ на казенной землѣ. Земля подъ нимъ 8 $\frac{1}{2}$ десятинъ, заарендованныхъ на 48 лѣтъ, съ платомъ по 10 руб., ежегодно. Заводъ устроенъ на 14 чановъ и имѣетъ много службъ, цѣнность которыхъ простирается до 10,000 руб. Выдѣлка кожъ началась, съ 1860 года. Въ 1860 году, выдѣлано разной кожи, до 5,000 шкуръ, на сумму до 15,000 руб.; въ 1861 году, до 5,565 шкуръ, на сумму до 16,700 руб. Въ 1862 году, производство еще увеличилось; на заводѣ же, можетъ выдѣлываться, ежегодно, до 20,000 юфтовыхъ кожъ и до 10,000 козловыхъ, на сумму до 75,000 руб. Число рабочихъ на заводѣ простиралось, въ 1860 и 1861 гг., до 63 человекъ.

Сбытъ кожъ съ Чикойскаго завода производится, главнымъ обра-

зога, въ Кяхту, куда идутъ лучшія кожи, остальные продаются въ Троицкесавоѣ.

Кромѣ того, на заводѣ выдѣлывается, ежегодно, до 100 штукъ войлоковъ, изъ коровьей шерсти, и вываривается клею, до 50 пудъ; всего, на сумму до 300 рублей.

Салопромышленность, въ Забайкальѣ, весьма мало развита. Вытопка сала производится, преимущественно, по домамъ, и сало получается, по большей части, не доброкачественное. Кромѣ сбыта на мѣстѣ, сало можетъ быть съ выгодой, продаваемо, за границу. Въ то время, какъ здѣсь цѣны на сало колеблются, около 2 руб. за нетопленное и 3 р. 50 к. за топленное, въ Шанхаѣ, онѣ достигаютъ неслыханныхъ размѣровъ.

Выше было уже говорено о недостаточности разводимой, въ Забайкальѣ, конопля, особенно льна. Но неимѣнію льна, почти все крестьянское населеніе принуждено носить бумажные ткани, а если гдѣ и употребляется холстъ, то изъ пеньки. Самое тканье холста, вообще, неискусно.

Въ Забайкальѣ, большое количество пеньковой пряжи идетъ на невода и сѣти, для ловли рыбы по рѣкамъ и озерамъ. Рыбный промыселъ достигаетъ значительныхъ размѣровъ, особенно, на устьяхъ рр. Селенги, Баргузины и верхней Ангары, гдѣ, по преимуществу, производится ловля омулей (родъ селедки, весьма распространенная въ Забайкальѣ рыба).

Сукно, носимое здѣшними крестьянами, вообще, очень плохо; оно не отличается ни прочностію, ни ровностію ткани, за исключеніемъ разнѣ суконъ, выдѣланныхъ въ нѣкоторыхъ волостяхъ по Чикю и Хилку.

Не смотря на обиліе хвойныхъ лѣсовъ, здѣшнее населеніе далеко еще не воспользовалось всѣми богатствами, которыя представляетъ, въ этомъ отношеніи, Забайкальѣ. Добываніе смолы и скипидара есть промышленность, явившаяся здѣсь весьма недавно, на заводѣ купца Сумкина и К^о.

Добываніе, на этомъ заводѣ, этихъ продуктовъ, производится, при помощи усовершенствованныхъ способовъ, и ведется очень хорошо. Очищенный скипидаръ обращаетъ на себя особенное вниманіе, по чистотѣ и отсутствію неспріятнаго запаха, канифоль, по чистотѣ и прозрачности.

Густая смола признана также весьма доброкачественною.

При перегонкѣ соснового дерева, изъ одной кубической сажени остола получается:

	Пуд.	Цѣна.	
Неочищеннаго скипидара	6	3 р.	к.
Очищеннаго (траты, при очисткѣ, 1 пуд.).	—	5 „	—
Густой смолы	24	1 „	20
Жидкой.	16	— „	80
Вара (трата при варкѣ съ 1 п. 15 фунт.).	—	2 „	—
Угля	6	— „	80
Древесной кислоты	20	— „	—

Канифоль собирается чрезъ подсочку. Древесная кислота выливается, какъ неизбѣжная сбыта.

Въ заводѣ 4 котла, изъ которыхъ, въ двухъ, постоянно, идетъ перегонка; въ день перегоняется $\frac{1}{2}$ кубич. саж. осмоля. Въ годъ, включая праздничные дни, можетъ быть добыто 5,000 пудъ смолы и 650 пудъ очищеннаго скипидара. Въ 1861 году, на заводѣ работали: 2 мастера, 13 работниковъ и чернорабочихъ 11. Заводъ построенъ близъ с. Бянкина, на землѣ, заарендованной у казачьяго вѣдомства на 20 лѣтъ, въ числѣ 20 десятинъ, съ платою, ежегодно, по 30 руб. Сверхъ того, за пользованіе строевымъ, дровянымъ и другимъ лѣсомъ на 5 верстъ по Шилѣ, а въ ширину, отъ берега, на 15 верстъ, платится, въ теченіи первыхъ 10 лѣтъ, по 150 руб., а въ остальные, по 250 руб., ежегодно.

На выставку была представлена бѣлая глина, заслуживающая вниманіе, какъ образецъ превосходной огнеупорной глины, находимой въ изобиліи. Она очень чиста, бѣла, удобна къ подѣлкѣ и, въ настоящее время, употребляется съ большимъ успѣхомъ, на всѣхъ заводахъ, для тиглей, при варкѣ стекла. Въ Забайкальѣ, жерновой камень находится во многихъ мѣстахъ, но трудно рѣшить, есть ли, въ числѣ этихъ мѣстъ, такія, гдѣ бы получались довольно хорошіе жерновые камни; по крайней мѣрѣ, добываемые нынѣ, вообще, не отличаются доброкачественностію.

Забайкалье крайне бѣдно стеклянными издѣліями, хотя выдѣлка стеклянной посуды весьма возможна и весьма удобна, по богатству природныхъ матеріаловъ: кварца, песку и проч. Посуды выдѣлывается чрезвычайно мало, даже самой простой. Оконныя стекла выдѣлываются въ такомъ недостаточномъ количествѣ, что приобрѣтеніе ихъ крайне затруднительно, даже въ городахъ. Въ слѣдствіе этого, оконныя рамы, у крестьянъ, находятся въ весьма жалкомъ положеніи.

Экипажное мастерство въ Забайкальѣ, въ младенческомъ состояніи. Крестьяне, для перевозки тяжестей, употребляютъ двухколесныя тележки грубой работы, нѣблизко неудобства всѣхъ двухъ-колесныхъ экипажей. Экипажи городскіе также дѣлаются очень плохо; вре-

мущественно устраиваются двухколесныя телѣжки особой конструкціи, дѣлающей ихъ похожими на рессорные экипажи. Одною изъ главныхъ причинъ низкой степени развитія экипажнаго мастерства, слѣдуетъ считать крайній недостатокъ въ желѣзѣ. Это особенно рѣзко обнаруживается при первомъ взглядѣ на крестьянскую телѣгу, на устройство которой употребляется самое ничтожное количество желѣза. Колеса въ обозахъ, идущихъ за нѣсколько сотъ верстъ, даже не окованы шинами.

До какой степени, Забайкальская область бѣдна желѣзомъ, лучше всего видно изъ того, что всевозможныя издѣлія, начиная съ гвоздя, везутся изъ за четырехъ слишкомъ тысячъ верстъ, съ Урала. Единственный, въ Забайкальѣ, заводъ Петровскій принадлежитъ Кабинету Его Императорскаго Величества и обязанъ удовлетворять потребностямъ Нерчинскихъ заводовъ. Въ тоже время, онъ изготовляетъ издѣлія, для частной продажи; но количество этихъ издѣлій ничтожно, сравнительно съ потребностями жителей, да, наконецъ, они и довольно низкаго качества. На Петровскомъ заводѣ выдѣлывалось, въ 1861 г., до 30,000 пудъ желѣза, изъ которыхъ, почти половина шла на казенныя потребности: въ Нерчинскіе заводы, болѣе 8,200 п., на Амуръ, болѣе 4,600 пуд. и только половина поступила на удовлетвореніе частныхъ потребностей. Яркимъ доказательствомъ недостатка желѣза служатъ цѣны на него, доходившіе, въ 1861 г., до 9 р. за пудъ полосоваго желѣза, а теперь не упадающія ниже 6 р., въ Читѣ. Въ округѣ же, они бывають и выше. Въ 1862 году, привезено въ Кяхту, чрезъ Тянь-цзинь и Пекинъ, 2,000 пудъ англійскаго желѣза и оно свободно соперничаетъ съ русскимъ. Цѣна его, въ Кяхтѣ, 4 р. 80 к. пудъ. Въ томъ же 1862 году, привезено, Амурской компаніей въ Николаевскъ, моремъ, иностраннаго желѣза 4,511 пудъ, продающагося по 4 р. 22 к. за пудъ.

ж) Археологическая находка.

Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, еще въ самомъ началѣ своего существованія, обратилъ вниманіе на Чудскіе курганы, и по мѣрѣ возможности, благодаря содѣйствію своихъ сочленовъ, успѣлъ многіе изъ нихъ разрыть. Работы эти, сопряженныя съ большимъ трудомъ и денежными расходами, вполнѣ вознаградились. Въ настоящее время, Отдѣлъ имѣетъ весьма замѣчательное собраніе могильныхъ остатковъ аборигеновъ. Большая часть этихъ памятниковъ первобытныхъ обитателей Сибири приобрѣтена, въ Минусинскомъ округѣ и въ Забайкальской области. Неутомимый сочленъ нашъ Кельбергъ, живя постоянно за Байкаломъ, почти ежегодно, дѣлаетъ тамъ новыя

археологическія открытія. Въ минувшемъ году, онъ прислалъ слѣдующія вещи: небольшіе куски полунистлѣвшей шелковой матеріи, часть широкаго пояса, кусокъ цвѣтной кожи, жемчугъ и разныя серебряныя, позолоченныя издѣлія.

Мы такъ мало знаемъ о загадочномъ племени чудя, что подобнаго рода находки нельзя не считать драгоценнымъ, для насъ, пріобрѣтеніемъ.

О послѣдней находкѣ, г. Кельбергъ сообщалъ Отдѣлу слѣдующія свѣдѣнія:

Лѣтомъ 1862 года, выше деревни Моегононовой, въ 11 верстахъ, на правомъ берегу рѣки Селенги, противъ устья рѣки Темника, на песчаномъ холмѣ, буряты нашли довольно большой деревянный ящикъ, выдутый вѣтромъ изъ песку. Говорятъ, ящикъ этотъ стоялъ, около двухъ лѣтъ, поверхъ земли, и народъ, принимая его за гробъ, не смѣлъ до него дотронуться. Наконецъ, двое отважныхъ бурятъ рѣшились осмотрѣть его, и оказалось, что деревянный ящикъ, скрѣпленный, по угламъ наугольниками изъ красной мѣди, былъ набитъ истлѣвшею одеждою, и сохранились только небольшіе куски желтой шелковой матеріи, въ срединѣ которой, лежалъ широкій поясъ, сшитый изъ такой же матеріи и украшенный серебряными-позолоченными бляхами и звѣздочками, на которыхъ видны изображенія разныхъ птицъ и звѣрей. Края же пояса были украшены серебряными-позолоченными звѣздочками, въ срединѣ которыхъ, находилось по три и по пяти жемчужинъ, пришитыхъ ниткою. Тутъ же оказались мѣдныя, позолоченныя бляхи и серебряный ящичекъ, на которомъ изображены драконы. Говорятъ, тутъ было много серебряныхъ чашекъ, вазъ и другихъ вещей, которыя буряты успѣли расплавить въ слитки.

Между истлѣвшими вещами, найдена берестенная сумка, около которой, видны слѣды цвѣтной кожи. Вѣроятно, сумка была обшита этою кожею.

Судя по истлѣвшему ящику и находящимся въ немъ вещамъ, должно полагать, что онъ пролежалъ въ землѣ нѣсколько столѣтій, да и самыя найденныя въ немъ вещи свидѣтельствуютъ о ихъ глубокой древности.

Подобнаго рода клады, по словамъ старожилловъ, находили въ Забайкальѣ и въ прежнее время. Въ 1845 году, одинъ бурятъ нашелъ, выше Селенгинской степной думы, въ рощѣ, въ грудѣ камней, глиняный горшокъ съ узкимъ горломъ, наполненный разными серебряными вещами, служившими женскимъ украшеніемъ и много крупнаго жемчуга. Судя по издѣліямъ, находимымъ въ чудскихъ курганахъ, по слѣдамъ плавильнаго искусства, по канавамъ, для искусственнаго орошенія полей, по

обломкамъ земледѣльных орудій и другимъ признакамъ, можно судить о значительномъ умственномъ развитіи древнихъ обитателей Забайкальскаго края.

Г. Кельбергъ обѣщалъ Отдѣлу продолжать свои археологическія изысканія.

з) 9 статейъ разнаго содержанія, поступившихъ въ Отдѣлъ въ минувшемъ году.

О промывкѣ песковъ и добываніи золота, на частныхъ промыслахъ Забайкальской области, съ 1843 по 1863 г. Дѣйствительнаго члена Фитингофа.

О добываніи золота, на частныхъ золотыхъ промыслахъ южной и сѣверной системъ Енисейскаго округа въ 1862 г. Дѣйствительнаго члена Клейменова.

Обзоръ Прибайкальской мѣстности, пострадавшей отъ землетрясенія. Дѣйствительнаго члена Фитингофа.

О землетрясеніи, бывшемъ въ Ургѣ и Монголіи. Дѣйствительнаго члена Пфаффиуса.

О бывшемъ въ Иркутской губерніи и Забайкальской области землетрясеніи. Геолога Шмидта.

О землетрясеніи 1861 и 1863 г. Дѣйствительнаго члена М. А. Таскина.

Провалившаяся мѣстность на берегу Байкала. Члена сотрудника Кельберга.

Сборникъ пѣсень, загадокъ, сказокъ и поговорокъ, собранныхъ въ Татауровской и Усть-Ильинской волостяхъ Забайкальской области.

О Якутахъ Колымскаго округа. Члена сотрудника Попова.

Статистико-этнографическое описаніе 3 участка Енисейскаго округа.

Статистико-этнографическое описаніе Канскаго округа.

Объ элементахъ монголо-бурятскаго языка. Члена сотрудника Стукова.

Клады за Байкаломъ. Члена сотрудника Кельберга.

Вѣдомость о количествѣ метеорной воды, упавшей въ г. Селемгяискѣ, съ 1 января 1854 по 1 января 1863 г., съ обозначеніемъ годовъ урожайныхъ и неурожайныхъ. Его же.

Описаніе г. Туруханска. Члена сотрудника Третьякова.

Путевыя записки отъ Якутска до береговъ Ледовитаго моря. NN.

Объ озерѣ Саганъ-Нуръ въ Забайкальской области. Члена сотрудника Аргентова.

Дополненіе къ статьѣ: „Нѣсколько словъ объ Аргунн“. Дѣйств. члена Кашина.

Біографическій очеркъ жизни покойнаго члена сотрудника Асламова. Его же.

Описаніе пути изъ Анадырска до Гижигинской крѣпости, составленное въ 1765 году. Извлечено изъ дѣлъ Иркутскаго архива членомъ сотрудникомъ Сгибневымъ.

О растительности Нерчинскаго края. Члена сотрудника Зензинова.

н) Объ изданіи Записокъ Сибирскаго Отдѣла.

Императорское Русское Географическое Общество, имѣя въ виду значительное количество любопытныхъ матеріаловъ, находящихся въ распоряженіи Сибирскаго Отдѣла, нашло полезнымъ, чтобы матеріалы эти постепенно обнародовались, въ видѣ особаго изданія, подъ именемъ „Записокъ Сибирскаго Отдѣла“, по образцу подобныхъ записокъ, издаваемыхъ Отдѣломъ Кавказскимъ. Но такъ какъ вопросъ этотъ былъ возбужденъ еще въ то время, когда не имѣлось въ Иркутскѣ надлежащихъ, къ ихъ изданію, типографическихъ средствъ, то Общество предложило Отдѣлу, заготовленные имъ статьи печатать въ С.-Петербургѣ, подъ непосредственнымъ надзоромъ Совѣта Общества и подъ редакціею секретаря, съ тѣмъ, чтобы нужныя для сего издержки были покрываемы изъ суммъ Отдѣла.

Такимъ образомъ Отдѣлъ, при содѣйствіи Общества, издалъ первый выпускъ своихъ Записокъ, состоявшій изъ 5 книгъ. А въ 1858 году, открылъ подписку на второй выпускъ, назначивъ ему, какъ и первому, цѣну — 10 руб. Подпиской было собрано тогда 1700 руб. Но такъ какъ изданіе Записокъ въ С.-Петербургѣ, по многимъ причинамъ, признано Отдѣломъ неудобнымъ, а Иркутская типографія, до 1862 г. не имѣла скоропечатной машины, то и не встрѣчалось возможности приступить къ изданію Записокъ, ранѣе нынѣшняго года. Наконецъ, въ 1863 году, Отдѣлъ издалъ первую книжку втораго выпуска своихъ Записокъ въ Иркутскѣ, въ которой заключаются слѣдующія статьи:

1) Поѣздка изъ Якутска на Учурскую ярмарку. Члена-сотрудника Павловскаго.

2) Юндыбальскій желѣзодѣлательный заводъ. Члена-сотрудника Райскаго.

3) Объ инородцахъ Енисейской губерніи. Кривошапкина.

4) Очеульскіе и Тутурскіе тунгусы. Члена-сотрудника Кларка.

5) Нѣсколько словъ объ Аргунѣ и объ истинномъ источникѣ этой рѣки. Дѣйств. члена Кашина.

6) Запѣтки на статью г. Кашина. Дѣйств. члена Будогосского.

7) Глубина Байкала. Дѣйств. члена Романова.

8) Кайбалы. Члена-сотрудника, князя Кострова.

9) Шуменская волость. Его же.

10) Бирюсы. Его же.

11) О полярной экспедиціи, предпринимаемой докторомъ Гейсомъ. Члена-сотрудника Аргентова.

12) Минеральный ключъ на берегахъ Хилка. Члена-сотрудника Кельберга.

13) О мѣсторожденіи мрамора въ Минусинскомъ округѣ. Кн. Кострова.

14) Запѣтки о переменахъ погоды, въ с. Михайловскомъ на Амурѣ.

15) Запѣтки изъ дѣла Якутскаго архива. Члена-сотрудника Райскаго.

16) Извѣстія о дѣйствіяхъ горно-поисковой партіи въ Приморской области, въ 1857 и 1858 г. Члена-сотрудника Аносова.

17) Путевыя запѣтки о Нерчинскомъ округѣ. Его же.

18) Миражъ въ окрестностяхъ г. Селенгинска. Члена-сотрудника Кельберга.

Не смотря однакоже на обиліе статей, имѣющихся въ Отдѣлѣ, онъ не могъ продолжать изданіе своихъ Записокъ, безъ мѣстной цензуры, а потому Отдѣлъ, входилъ съ кѣмъ слѣдуетъ, въ сношеніе о предоставленіи предсѣдательствующему въ Отдѣлѣ права цензуровать свои Записки, и нынѣ получено на это разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Устранивъ такимъ образомъ и послѣднее неудобство, Отдѣлъ надѣется, что, при настоящемъ развитіи круга его дѣйствій, изданіе Записокъ будетъ продолжаться безъостановочно, чему могутъ служить ручательствомъ разнообразныя статьи, сообщаемыя Отдѣлу изъ разныхъ мѣстъ Восточной Сибири.

Говоря объ изданіи своихъ трудовъ, Отдѣлъ долженъ упомянуть еще объ изданіи трудовъ Усурійской экспедиціи, снаряженной на счетъ суммъ Отдѣла.

Заботы, по изданію этой книги, были возложены на члена-сотрудника Сибирскаго Отдѣла г. Маана, который, въ 1862 г., окончивъ это порученіе, представилъ въ Отдѣлъ отчетъ въ израсходованныхъ имъ на этотъ предметъ деньгахъ. Изъ отчета этого видно, что 500 экземпляровъ

книги путешествія по долинѣ р. Усури, съ пересылкою 300 экземпляровъ въ Иркутскъ, обошлись Отдѣлу въ 6322 руб. 17¹/₂ к.

к) О будущихъ занятіяхъ Отдѣла.

Не смотря на то, что, въ разное время, было говорено о Восточной Сибири и учеными изслѣдователями и простыми, трудолюбивыми наблюдателями, не смотря на постоянную заботливость Императорскаго Русскаго Географическаго Общества объ изслѣдованіи ея, не смотря, наконецъ, на всѣ усилія Сибирскаго Отдѣла направлять, по мѣрѣ средствъ и возможности, своихъ сочленовъ къ достиженію цѣли, указанной Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, все-таки Восточная Сибирь извѣстна намъ менѣе другихъ частей Русскаго государства, и для дѣятельности нашего учрежденія, предстоитъ еще огромное поприще.

Не мѣсто перечислять здѣсь, въ подробности, всѣхъ предстоящихъ Отдѣлу изслѣдованій, но однакожъ укажемъ на главнѣйшія изъ нихъ:

Камчатка, Курильскіе острова, побережье Охотскаго моря, Алеутскіе острова и нашъ сѣверо-западный берегъ Америки требуютъ внимательнаго изученія, въ смыслѣ географическомъ и этнографическомъ. Императорское Русское Географическое Общество давно уже помышляло снарядить, въ наши приморскія владѣнія Азіи и Америки, особую экспедицію, но мѣстныя препятствія остановили это истинно полезное предпріятіе.

О Чукотской землѣ, до сихъ поръ, мы имѣемъ самыя темныя и сбивчивыя понятія. Свѣщенники-миссіонеры собрали нѣсколько новыхъ свѣдѣній объ этой малоизвѣстной странѣ и немного ознакомили насъ съ любопытными чукчами. Отдѣлъ, въ 1862 году, препроводилъ этимъ миссіонерамъ особыя инструкціи, съ просьбою, чтобы они, при исполненіи обязанностей миссіонерскаго служенія, собирали все, что касается до мѣстной географіи и житейскаго и нравственнаго быта чукочъ.

Въ Енисейской губерніи и Якутской области, подробно изслѣдованы весьма немногіе пункты. Средняя, въ особенности же, сѣверная полоса обѣихъ губерній, почти вовсе, намъ неизвѣстна. Единственными источниками, къ познанію этой мѣстности, служатъ изслѣдованія г. Миддендорфа на рр. Хатангѣ и Таймурѣ и г. Маака на р. Вилюѣ (*). Подробный осмотръ береговъ Ледовитаго моря и водныхъ системъ рѣкъ Анабары, Оленеки, Лены, Яны и Индигирки, принесли бы огромную пользу землѣдѣнію. Органическіе остатки, прекрасно сохранившіеся, свидѣтель-

(*) Труды послѣднія еще не обнародованы.

ствуютъ объ интересѣ этихъ мѣстностей въ геогностическомъ, особенно же, палеонтологическомъ отношеніи.

Сибирскій Отдѣлъ, въ началѣ своего учрежденія, обратилъ вниманіе на эту мѣстность и, благодаря содѣйствію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ 1854 году, успѣлъ снарядить на рѣку Вилюй особую экспедицію. Отдѣлъ, конечно, не ограничился бы осмотромъ одной долины рѣки Вилюя, если бы обстоятельства не отвлекли его вниманія отъ этой мѣстности.

Приобрѣтеніе Амура открыло намъ путь въ эту новую невѣдомую страну, изученіемъ которой исключительно и занялся Отдѣлъ. Учеными трудами двухъ экспедицій: Амурской и Усурійской, приобрѣтено много важныхъ матеріаловъ по части географіи, этнографіи и естествознаніи. Труды эти Отдѣлъ издалъ уже въ свѣтъ. Теперь, для полноты дѣла, остается еще осмотрѣть систему рѣки Сунгари, съ главными ея притоками и долинами, сопровождающими ихъ теченіе. По Айгунскому договору, намъ открыта эта рѣка. Еще до заключенія Нерчинскаго трактата, русскіе обратили вниманіе на сосѣдство Сунгари. Казаки наши, жившіе на Амурѣ, нерѣдко пускались на Сунгари для приобрѣтенія себѣ хлѣбныхъ припасовъ, изобиліемъ которыхъ всегда славилась ея прибрежья. Одинъ изъ католическихъ миссіонеровъ, посѣтившій городъ Нингута, въ концѣ шестисотыхъ годовъ, свидѣтельствуетъ, что онъ видѣлъ тамъ цѣлую флотилію лодокъ, заведенную манджурами, собственно, для преслѣдованія русскихъ, добывавшихъ, въ извѣстныхъ мѣстахъ рѣки Сунгари, жемчужныя раковины. Кромѣ того, наши казаки постоянно вели торговыя сношенія съ манджурами, выходя ежегодно, черезъ рѣку Ганъ, на одинъ изъ притоковъ Сунгари — Нонни-Ула, на торговищѣ въ Наунъ, гдѣ вымѣнивали для себя даоу, китайку и другіе необходимыя предметы.

Рѣка Сунгари, прорѣзая собою Манджурію, и принимая въ себя, съ обѣихъ сторонъ, нѣсколько значительныхъ притоковъ, служитъ превосходнымъ естественнымъ путемъ, для сообщенія съ Китаемъ. На двухъ главныхъ притокахъ Нонни-Ула и Хурха, расположены цвѣтущіе города Цицихаръ и Нингута. Изученіе этой богатой страны представляетъ двойной интересъ: со стороны политической и въ научномъ отношеніи.

Долина Сунгари принимается до 1,400 верстъ (*). Предѣлы возможности судоходнаго по ней слѣдованія неизвѣстны; но есть данныя, по которымъ можно полагать, что судоходство по ней возможно, выше

(*) Землеустройство Азия. Риттера стр. 238.

г. Гиринь, въ которомъ находится адмиралтейство и производится постройка большихъ судовъ (*).

Не достигая Гириня, любопытно еще изслѣдовать теченіе большого притока Сунгари Нонни-Ула, до города Цицихара.

Не менѣе интересно проникнуть до верхнихъ источниковъ Сунгари и осмотрѣть вершины хребта Бѣлыхъ горъ (Чань-бо-Шань). Возможность же достиженія истоковъ Сунгари доказывается путешествіемъ Умунэ, проникавшимъ сюда, въ 1697 году (**). Въ тоже время, можно бы было собрать свѣдѣнія о связи и сообщеніи водъ Сунгари съ противоположною водною системою рѣки Лео-ха, притока Печелійскаго залива.

Также необходимо осмотрѣть долину рѣки Китоя, выбрать на ней мѣста, способныя къ поселенію и сдѣлать обзоръ всего теченія Китоя, начиная отъ его истоковъ, до впаденія въ Ангару; пространство это, составляющее не менѣе 300 верстъ, совершенно неизвѣстно. Не менѣе интересно подробно изслѣдовать малозвѣстное племя Китойскихъ бурятъ, которые, не смотря на близость Иркутска, до сихъ поръ, остаются невѣдомыми и все племя, безъ исключенія, придерживается грубаго шаманства.

Независимо отъ топографическаго и этнографическаго изслѣдованій, необходимо сдѣлать подробное описаніе направленія горнаго хребта и его побочныхъ отроговъ, раздѣляющихъ воды рѣкъ Китоя и Иркуты.

Упомянувъ еще о долинѣ рѣки Витима, Тункинскомъ и Баргузинскомъ округахъ, которые также требуютъ полнаго географическаго изученія, мы должны здѣсь замѣтить, что, при настоящихъ денежныхъ средствахъ, Отдѣлъ не можетъ начертить плана своихъ занятій въ будущемъ году, тѣмъ болѣе, что второй выпускъ Записокъ потребуетъ значительныхъ расходовъ. Все будетъ зависѣть отъ матеріальныхъ средствъ. Положительно только можно сказать одно, что Отдѣлу, въ теченіи будущаго лѣта, для довершенія своихъ изысканій о бывшемъ землетрясеніи, необходимо сдѣлать подробный геологическій обзоръ всего пространства, подвергшагося землетрясенію, безъ чего нѣтъ возможности сдѣлать какіе либо положительные выводы.

(*) Тамъ же стр. 192.

(**) Обзоръ Амура въ «Вѣст. Импер. Русскаго Географич. Общества», кн. VI, 1855 года стр. 242.

**ОБЗОРЪ РАБОТЪ ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ, ВХОДЯЩИХЪ ВЪ КРУГЪ НАУКЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, ПРОИЗВЕДЕН-
НЫХЪ НЕЗАВИСИМО ОТЪ ОДЪЛА.**

и) О топографическихъ и статистическихъ занятіяхъ управленія оберъ-квартирмейстера войскъ Восточной Сибири въ 1861 и 1862 годахъ:

Топографическія работы, въ эти два года, производились управленіемъ, не съ цѣлю поподненія картографіи Восточной Сибири, а единственно, для пользы Амурскаго заселенія. Съемка производилась по Амуру и Усури, подъ непосредственнымъ руководствомъ оберъ-квартирмейстера войскъ, подполковника Симонова. Въ 1861 году, были сняты, инструментально, казачьи земли на Амурѣ, отъ станицы Кумарской до станицы Машковой, включительно, въ масштабѣ, 1 верста въ дюймѣ, снятое пространство составляетъ 2,361 квадр. версту. Всѣ станицы связаны маршрутомъ, въ томъ же масштабѣ.

Вслѣдствіе, бывшаго въ концѣ лѣта 1861 года, необыкновеннаго разлива Амура, доказавшаго, въ полной мѣрѣ, неудобства нѣкоторыхъ поселеній Амурскаго баталіона, всѣ чины управленія были озабочены, весною 1862 г., выборомъ новыхъ мѣстъ для казачьихъ поселеній, въ этой части Амура. Въ продолженіи Марта и Апрѣля, была сдѣлана глазоѣрная съемка, отъ станицы Екатерино-Николаевской до Новгородской, и выбраны, здѣсь, новыя мѣста для поселеній.

Независимо отъ этихъ работъ, произведены топографическія изслѣдованія въ Хинганскомъ хребтѣ, для проведенія черезъ него дороги. Хребетъ этотъ, будучи покрытъ густымъ лѣсомъ и, во многихъ мѣстахъ, выходя на рѣку утесами, представляетъ не мало затрудненій, при сухопутныхъ сообщеніяхъ, такъ что весною и осенью, по невозможности ѣхать по Амуру, сообщеніе верхней части его съ нижнею, почти совсемъ прекращается.

Съ этою цѣлю, были осмотрѣны, вытекающія изъ Хинганскаго хребта, двѣ рѣчки: Самара и Хинганъ. При производствѣ инструментальной съемки р. Самары и глазоѣрной, р. Солони, впадающей въ р. Хинганъ, начальникъ партіи штабсъ-капитанъ Гельмерсенъ убѣдился, что безъ проводниковъ и безъ особыхъ приготовленій, нельзя отыскать перевала черезъ хребетъ, заросшій почти непроходимымъ лѣсомъ, и потому онъ вышелъ обратно на Амуръ.

Хотя, такимъ образомъ, первая попытка отыскать перевалъ, черезъ хребетъ, не увѣчалась успѣхомъ, но, тѣмъ не менѣе, осмотръ р. Самары принесъ ту пользу, что вновь открыты обширныя равнины съ богатою

растительностію, гдѣ будущіе переселенцы могутъ найти всѣ условія, необходимыя для богатой жизни крестьянина.

Въ первыхъ числахъ Іюля, съёмка перенесена была на Усурі, для опредѣленія земель усурійскаго казачьяго баталіона, которая и была окончена, въ половинѣ сентября.

Всего снято, въ 1862 году, въ Амурскомъ баталіонѣ: инструментально—2,677 квад. верстъ, глазомерно—741 квад. верст.

Въ Усурійскомъ баталіонѣ, инструментально—2,655 кв. верстъ.

Въ 1863 году, партія топографовъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба капитана Геца, вновь отправилась на Амуръ, для производства съёмки отъ станицы Кумарской до станицы Покровской.

Независимо отъ того, офицеры Генеральнаго Штаба занимались, въ 1862 г., статистическимъ описаніемъ Забайкальской области и Енисейской губерніи, а въ 1863 г. приступлено къ статистическому описанію Иркутской губерніи:

м) О замятіяхъ управленія начальника межеванія казенныхъ земель Восточной Сибири.

Управленіемъ начальника межеванія казенныхъ земель Восточной Сибири, были произведены, въ 1861 году, топографическія работы въ округахъ Верхнеудинскомъ, Нерчинскомъ и Киренскомъ. Въ Верхнеудинскомъ округѣ, снято 658, 303 дес. 2,177 саж., рекогносцировано 69,249 десят. 875 саж. Пройдено мѣрою 5, 394 вер. 351 саж.; въ Нерчинскомъ округѣ, рекогносцировано 5,881 д. 2,000 саж.; въ Киренскомъ округѣ, рекогносцировано 301.460 десят. 1,895 саж. и пройдено мѣрою 230 верстъ 487 саж.

Въ 1862 году, работы производились въ Нерчинскомъ округѣ; всего снято 106,332 дес. 1,080 саж., рекогносцировано 43,800 десят. 1,850 саж., пройдено мѣрою 767 верстъ 160 сажень.

н) Комитетъ по переводу книгъ на бурятскій языкъ.

Предсѣдательствовавшій въ Совѣтѣ Главнаго Управленія Восточной Сибири, Евгенийъ Михайловичъ Жуковскій, заботясь о распространеніи между бурятами научныхъ свѣдѣній, счелъ необходимымъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, составить особый комитетъ, для разсмотрѣнія трехъ вопросовъ:

- а) Какое изъ бурятскихъ нарѣчій должно принять для перевода.
- б) Какая азбука должна быть для этого употреблена: монгольская или русская, и
- в) Какъ переводить слова техническія и вообще тѣ, которыхъ нѣтъ на бурятскомъ языкѣ?

Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, постоянно содѣйствуя всякому ученому предпріятію въ Сибири, предложилъ этому комитету свое зало для засѣданій, и библіотеку — для необходимыхъ справокъ; а правитель дѣлъ Отдѣла, по просьбѣ гг. членовъ комитета, принялъ на себя обязанность секретаря комитета.

Комитетъ этотъ, по обсужденіи всѣхъ предложенныхъ ему вопросовъ, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

По 1-му вопросу.

Изъ всѣхъ нарѣчій бурятскаго языка, преобладающее, по численности, есть иркутское. Часть иркутскихъ бурятъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру, и значительная часть ихъ перешла уже кочевой образъ жизни на осѣдлый. Слѣдовательно, иркутскіе буряты, съ одной стороны, болѣе нуждаются въ научныхъ свѣдѣніяхъ, а съ другой, болѣе способны къ принятію и усвоенію этихъ свѣдѣній, къ которымъ подготовлены уже своимъ положеніемъ и частыми сношеніями съ русскими. Принявъ все это въ соображеніе, Комитетъ положилъ: переводить книги на нарѣчіе иркутское.

По 2-му вопросу.

Иркутскіе буряты не имѣютъ своей письменности, и тѣ изъ нихъ считаются грамотными, которые читаютъ и пишутъ по-русски. Такимъ образомъ, русская азбука уже нѣсколько знакома иркутскимъ бурятамъ; монгольская же имъ неизвѣстна. Славянская азбука уже принята, для перевода на монгольско-бурятскій языкъ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ. Это привело комитетъ къ заключенію, что русскую азбуку должно предпочесть монгольской. При чемъ, для руководства, при употребленіи русской азбуки, постановлены нижеслѣдующія правила:

1) Гласныя буквы: *э* и *е* употреблять для выраженія твердаго и мягкаго звуковъ сихъ буквъ, а затѣмъ *л*, въ монголо-бурятскихъ словахъ, взятыхъ изъ русскаго языка.

2) Двугласный бурятскій звукъ, который слышится въ русскихъ словахъ: *ёлка*, *тёлка* и т. п., слѣдуетъ изображать гласными *іо*, какъ употребляется нами въ словъ: *маіоръ*, напр. *іоло*—бродъ, *іоро*—предѣщаніе. *іолохо*—охать.

3) Особенный гортанный звукъ, произносимый, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, иркутскими и хориинскими бурятами, при чтеніи монгольской буквы, соотвѣтствующей русскому *с*, выражать, въ тѣхъ случаяхъ, двумя согласными буквами: *хс*; напр. *гхайнъ*—добрый, *гхара*—ищущъ, *гаргханъ*—вышедшій.

4) Хотя во всѣхъ нарѣчіяхъ монгольскаго языка существуютъ *о* и *у*, произносимыя открыто, и *о* и *у*, произносимыя глухо, но слѣдуетъ употреблять, въ обоихъ случаяхъ, обыкновенныя русскія буквы *о* и *у*, безразлично, такъ какъ природные бураты, по смыслу рѣчи и навыку, не затрудняются произносить эти буквы, гдѣ нужно открыто и гдѣ нужно глухо.

5) Надстрочныхъ знаковъ, какъ не вызываемыхъ необходимостью, а между тѣмъ затрудняющихъ печатаніе, не дѣлать, исключая тѣхъ словъ, гдѣ нужно, для избѣжанія двусмыслія, употребить знакъ ударенія.

6) Согласныя буквы: в, п, ф, ц, ч, ш, ѳ, неслышныя въ звукахъ чисто бурятскаго языка, употреблять для выраженія словъ не бурятскихъ, какъ-то: китайскихъ, тибетскихъ, санскритскихъ, манджурскихъ, русскихъ и др.

По 3-му вопросу.

Всѣ техническія выраженія и вообще слова, которыхъ нѣтъ въ бурятскомъ языкѣ, оставить въ переводѣ такъ, какъ они употребляются въ русскомъ языкѣ.

По окончаніи занятій Комитета, генераль-лейтенантъ Жуковский поручилъ учителю бурятскаго языка, въ духовномъ училищѣ, г. Болдонову, перевести на бурятскій языкъ, русскими буквами, издаваную, для сельскихъ училищъ Забайкальской области, книжку о мірозданіи, которая переведена и отпечатана въ иркутской типографіи, въ числѣ 1,000 экземпляровъ.

н) Обзоръ новременныхъ и періодическихъ изданій въ Восточной Сибирѣ.

Енисейскій Статистическій Комитетъ издалъ, въ 1863 г., памятную книжку Енисейской губерніи, въ коей заключаются слѣдующія свѣдѣнія:

а) Адресъ-Календарь.

б) Статистическое обозрѣніе Енисейской губерніи.

1. О числѣ жителей по сословіямъ.
2. „ жителей по вѣроисповѣданіямъ.
3. „ родившихся.
4. „ умершихъ.
5. „ браковъ.
6. „ зданій въ городахъ, за исключеніемъ церквей.
7. „ церквей и другихъ богослужебныхъ зданій.
8. О скотоводствѣ.
9. О числѣ заводовъ и фабрикъ.

10. О числѣ ремесленниковъ въ городахъ.

11. „ выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ.

в) *Разныя селѣнія:*

1. Списокъ гражданскимъ губернаторамъ, съ открытія губерніи.

2. Свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи р. Енисея, съ 1799 года.

3. Вѣдомость о количествѣ соли, вываренной на Троицкомъ со-
леваренномъ заводѣ съ 1783 года.

4. О желѣзной рудѣ, добываемой въ Енисейскомъ округѣ.

5. Записка о пароходствѣ въ Енисейской губерніи.

6. Свѣдѣнія о винокуренныхъ заводахъ.

7. Росписаніе цѣны гербовой бумаги, для письма кучичьихъ крѣ-
постей и контрафтовъ.

8. Росписаніе гербовой бумаги для заемныхъ писемъ и векселей.

9. Почтовое разстояніе отъ г. Красноярска.

а) Отъ столичныхъ, губернскихъ и областныхъ городовъ Имперіи.

б) Отъ городовъ Енисейской губерніи.

Разстояніе окружныхъ городовъ Енисейской губерніи, съ обозначеніемъ числа лошадей на станціяхъ и платы прогоновъ:

а) Отъ г. Красноярска до Туруханска.

б) „ „ „ Минусинска.

в) „ „ „ границы Иркутской губерніи.

г) „ „ „ г. Иркутска.

Разстояніе отъ г. Красноярска до Москвы:

а) Черезъ Тобольскъ и Тюмень.

б) „ Омскъ.

Росписаніе о времени прихода и отхода почтъ въ городахъ Ени-
сейской губерніи.

Росписаніе времени приѣма простой, денежной корреспонденціи.

Выписка изъ почтовыхъ правилъ.

Таблица переправъ черезъ рѣки, находящихся въ Енисейской губерніи.

Распределеніе Енисейской губерніи, въ административномъ отношеніи.

Свѣдѣнія объ Енисейскомъ казачьемъ конномъ полкѣ, въ администра-
тивномъ отношеніи.

Вѣдомость о добычѣ золота на частныхъ золотыхъ промыслахъ за
1861 годъ.

Свѣдѣнія о количествѣ золота, добытаго въ Енисейской губерніи
съ 1823 года.

Свѣдѣнія по почтовому управленію Енисейской губерніи за 8 лѣтъ.

Свѣдѣнія о вновь учреждаемой въ г. Красноярскѣ лечебницѣ.

г) *Историко-статистическіе матеріалы:*

Вѣдомость о числѣ обучавшихся и кончившихъ курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ Енисейской губерніи, въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1853 по 1863 годъ.

Замѣтка о Красноярскомъ кафедральномъ соборѣ.

Свѣдѣніе объ Енисейскомъ Спасскомъ мужскомъ монастырѣ.

Свѣдѣніе объ Енисейскомъ женскомъ Христо-Рождественскомъ монастырѣ.

Остальные Статистическіе Комитеты Восточной Сибири, въ теченіи минувшаго года, не обнаруживали никакихъ своихъ трудовъ.

Иркутское Губернское Правленіе издало, въ 1863 году, памятную книжку Иркутской губерніи, въ коей заключаются слѣдующія свѣдѣнія:

а) *Адресъ-Календарь.*

б) *Статистическое обозрѣніе Иркутской губерніи.*

в) *Краткое географическое обозрѣніе Иркутской губерніи.*

Статистическія таблицы:

1. Общее число жителей по округамъ.
2. О числѣ жителей по сословіямъ.
3. " " " вѣроисповѣданіямъ, о числѣ родившихся и незаконнорожденныхъ.
4. О числѣ умершихъ.
5. " браковъ.
6. " преступленій.
7. " учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ.
8. " богослужебныхъ зданій.
9. " прочихъ зданій.
10. О посѣвѣ и урожаѣ хлѣба и табаку.
11. О числѣ скота.
12. " фабрикъ и заводовъ.
13. " ремесленниковъ.
14. О количествѣ упрмышленнаго звѣря.
15. " упрмышленной рыбы.
16. О числѣ выданныхъ торговыхъ свидѣтельствъ.
17. " ярмарокъ, цѣнность привезенныхъ и проданныхъ на нихъ товаровъ.
18. О числѣ проплывшихъ судовъ по рѣкамъ и озеру Байкалу; цѣнность груза на судахъ и число судорабочихъ, число пристаней.
19. Справочныя цѣны на съѣстные припасы и другіе матеріалы.
20. Выводы изъ предъидущихъ таблицъ и общій статистическій обзоръ состоянія губерніи.

г) *Разныя свѣдѣнія.*

1. Замиѣчательныя событія въ г. Иркутскѣ съ 1787 г.

2. Мѣстные крестные ходы.

3. Росписаніе прибытія и отправленія почтъ въ Иркутской и уѣздныхъ почтовыхъ конторахъ.

4. Такса платы денегъ за проѣзды въ почтовыхъ кибиткахъ по тракту, отъ Иркутска до Тюмени и Кяхты.

5. О переправахъ чрезъ рѣки Иркутской губерніи.

6. Таблица волостей и шнородческихъ управленій губерніи.

7. О полковыхъ и станичныхъ Управленіяхъ.

Въ теченіи 1862 г. и 1-й половини 1863 года, въ Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ были помѣщены слѣдующія статьи, входящія въ кругъ науки нашего учрежденія:

Киренскій округъ №№ 6 и 8, 1861 г. и № 4 1862 года.

Очеркъ Якутска №№ 26 и 27, 1862 г.

Метеорологическія наблюденія въ Иркутскѣ. С. Шуккина. №№ 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 49 и 52, 1862 г. и № 4-й, 1863 года.

Статистическія данныя о г. Иркутскѣ, № 45, 1862 г.

Статистическія свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ Иркутской губерніи, № 47, 1862 года.

Этнографическіе очерки, №№ 48, 49, 1862 и № 16, 1863 г.

Торговыя и промышленныя замѣтки, №№ 3 и 16, 1863 г.

Воспоминаніе о Кантонѣ, №№ 9, 10, 11 и 12, 1863 года.

Краткій отчетъ о частной золотопромышленности Восточной Сибири, за 1862 годъ, № 14 — 1863 г.

Китайскій отчетъ о дѣйствіяхъ Петровскаго и Николаевскаго чугуноплавленнаго и желѣзодѣлательныхъ заводовъ за 1862 г. № 15, 1863 г.

Вѣсти изъ Японіи, № 18 и 20, 1863 г.

Протоколъ засѣданія Иркутскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, 21 Марта 1863 года, № 16 и 24, 1863 года.

Кромѣ того, въ № 41 Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1862 года, между прочимъ, заключается свѣдѣніе, что не доѣзжая Перевозной деревни, при городѣ Канскѣ, полверсты вправо отъ почтоваго тракта, при рѣчкѣ Илинкѣ, впадающей въ Канъ, открыты, лѣтомъ 1861 года, три минеральныхъ ключа.

Оканчивая, въ краткомъ очеркѣ, обзорніе годовыхъ трудовъ своихъ, Отдѣлъ считаетъ долгомъ выразить свою искреннюю благодарность г. Покровителю Отдѣла Михаилу Семеновичу Корсакову, за самое живое участіе его во всѣхъ нашихъ дѣлахъ.

Состояніе денежных сумм Отдѣла:

Къ 1 января 1863 года, состояло на приходѣ:

Билетами Приказа Общественнаго Призрѣнія . . .	2,000 р. (*)
4 ⁰ / ₀ билетами	1,800 " — к.
Кредитными билетами	442 " 32 "
Въ долгахъ за разными мѣстами и лицами . . .	1,350 " — "

Къ тому, до 1 сентября 1863 года, поступило:

Изъ Иркутскаго окружнаго казначейства, Высочайше ассигнованное денежное пособие	2,000 " — "
Получено отъ членовъ-сореvнователей	100 " — "
Внесено членами Отдѣла	905 " — "
Выручено за книги, изданныя Отдѣломъ	100 " — "
За карты Европейской Россіи	60 " — "
Возвращено книгопродавцемъ, за недосланныя книги.	4 " 50 "
Получено изъ Приказа Общественнаго Призрѣнія процентовъ	249 " 32 "
Прислано изъ Императорскаго Русскаго Географи- ческаго Общества на уплату долговъ, сдѣланныхъ геологомъ Шмидтомъ	904 " 60 "
Итого въ приходѣ, къ 1 сентября 1863 года . .	9.915 р. 74 к.

Въ расходъ:

Отослано въ Географическое Общество за продан- ныя карты	100 р. — "
Члену-сотруднику Брылкину на расходы, по при- веденію въ порядокъ этнографическихъ его трудовъ.	238 " 6 ³ / ₄ "
Военному Губернатору Амурской области, въ за- мѣнѣ позаниствованныхъ г. Брылкинымъ денегъ . .	101 " — "
Выдано на прогоны членамъ Отдѣла, команди- рованнымъ для ученыхъ изслѣдованій	361 " 10 "
Члену-сотруднику Гельмерсену на расходы по его командировкѣ	163 " — "
Отослано къ Забайкальскому Военному Губерна- тору, въ возвратъ позаниствованныхъ денегъ г. геоло- гомъ Шмидтомъ	753 " 75 "

(*) Билетъ этотъ раздѣленъ въ приказѣ и, въ замѣнъ его, взять билетъ въ 2000 руб. въ Банкѣ сиропитательнаго дома Е. Медвѣдицкой.

Къ Военному Губернатору Амурской области на тотъ же предметъ	603 р. — к.
Употреблено на расходы по изданію VI книжки Записокъ Отдѣла и выписку матеріаловъ для слѣдующихъ книжекъ	880 „ 21 ¹ / ₂ „
Употреблено на жалованье служащимъ въ Отдѣлѣ	668 „ — „
На канцелярскіе расходы по засѣданіямъ . . .	71 „ 44 ³ / ₄ „
На покупку разныхъ предметовъ для музея . .	12 „ — „
Авторамъ за статьи	65 „ — „
И того въ расходѣ, по 1 сентября 1863 года .	4016 р. 58 к.

За тѣмъ, къ 1 сентября 1863 года, состоитъ:

Билетами Банка Сиропитательнаго дома Е. Медвѣдниковой	2,000 р. — „
4% билетами	1,800 „ — „
Кредитными билетами	920 „ 16 „
Въ долгахъ за разными мѣстами и лицами . .	1,150. „ — „
И того	5,899 „ 16 „

Приложёніе II.

О

**ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКИХЪ РАБОТАХЪ
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА**

ВЪ 1862—1863 ГОДАХЪ.

СОСТАВЛЕНО ДЛЯ ОТЧЕТА ОБЩЕСТВА

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫМЪ ЧЛѢНОМЪ

ГЕН.-ЛЕЙТ. КВ. И. С. ГОЛІЦЫНЫМЪ.

Въ предисловіяхъ къ изданнымъ Департаментомъ Генеральнаго Штаба *статистическимъ описаніямъ: Кутаисскаго Генералъ-Губернаторства* (въ 1858 году), *Рязанской губерніи* (въ 1860 году) и другихъ губерній (въ 1861—1863), изложены *причины и цель, планъ и ходъ* военно-статистическихъ работъ, производившихся, по Высочайшему повелѣнію, съ 1837 по 1854 годъ, и нынѣ производимыхъ, съ 1857 года, Генеральнымъ Штабомъ.

Причиною ихъ были: необходимость и, вмѣстѣ съ тѣмъ, недостатокъ въ свѣжихъ, современныхъ и, по возможности, полныхъ и вѣрныхъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній о губерніяхъ, областяхъ и особыхъ краяхъ Россіи, для различнаго рода соображеній и распоряженій Военнаго Министерства и управленій войскъ.

Цѣлю же ихъ было—постоянно удовлетворять этой необходимости и устранять этотъ недостатокъ.

Первоначальный *планъ* ихъ, въ 1837—1854 годахъ, заключался въ собраніи означенныхъ свѣдѣній въ военномъ отношеніи, въ изданіи ихъ, для исключительнаго свѣдѣнія и употребленія Военнаго Министерства и управленій войскъ, и въ періодическихъ: повѣркѣ, исправленіи и пополненіи ихъ, чрезъ каждые три года, послѣ предъидущаго изданія.

Но, съ 1857 года, *планъ* этотъ измѣнился тѣмъ, что получилъ болѣе широкіе размѣры, установилъ троякую постепенность въ работахъ и, отчасти, лишился своей прежней исключительности, а именно:

Предположено было собирать по губерніямъ и прочимъ административнымъ частямъ Россіи, *матеріалы для составленія, современнаго, полной военной статистики Россіи*, по программѣ, принятой для преподаванія этой науки въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба (*).

(*) Программа Военной Статистики начертана бывшимъ профессоромъ этой

Собранныя, такимъ образомъ, по губерніямъ и прочимъ административнымъ частямъ Россіи, матеріалы для военной статистики Россіи, предположено было издавать, собственно для свѣдѣнія и употребленія Военнаго Министерства и управленій войскъ, въ видѣ *военныхъ обзорныхъ губерній, областей и особыхъ краевъ* (Кавказскаго и Оренбургскаго, Западной и Восточной Сибири, Финляндіи и Царства Польскаго) *Россіи*.

Но какъ, при собираніи военно-географическихъ и военно-статистическихъ свѣдѣній, для *военныхъ обзорныхъ губерній* и пр. и для *военной статистики всей Россіи*, и для составленія ихъ необходимо предварительное собраніе свѣдѣній обще-географическихъ и общестатистическихъ о тѣхъ же губерніяхъ и проч., и какъ эти свѣдѣнія могутъ также быть, болѣе или менѣе, любопытны и полезны, въ видѣ матеріаловъ для географіи и статистики Россіи, то и было предположено издавать ихъ отдѣльно, для общаго свѣдѣнія, въ видѣ *статистическихъ описаній губерній, областей и особыхъ краевъ Россіи*.

Такимъ образомъ, работы предположено производить въ слѣдующемъ порядкѣ:

Сначала, — собирать и издавать, для общаго свѣдѣнія, въ видѣ *статистическихъ описаній губерній, областей* и пр., обще-географическія и обще-статистическія свѣдѣнія о нихъ.

Затѣмъ (или одновременно), собирать и издавать, собственно, для свѣдѣнія Военнаго Министерства и управленій войскъ, въ видѣ *военныхъ обзорныхъ губерній, областей, особыхъ краевъ* и *цѣлыхъ помраченныхъ пространствъ Россіи*, — военно-географическія и военно-статистическія свѣдѣнія о нихъ.

И наконецъ, со временемъ, на основаніи тѣхъ и другихъ матеріаловъ, — составлять *военную статистику всей Россіи*.

По первоначальному плану работъ 1837—1854 годовъ, *военно-статистическое обзорное* каждой губерніи и области заключало въ себѣ: *свѣдѣнія общія*, изложенныя въ военномъ отношеніи, и *свѣдѣнія спеціальныя*, собственно, по предметамъ вѣдомствъ: Генеральнаго Штаба, Провіантскаго и Комиссаріатскаго. Въ общемъ объемѣ, весь этотъ трудъ Генеральнаго Штаба, подъ заглавіемъ: *Военно-статистическое обзорное Россійской Имперіи*, былъ раздѣленъ на XVIII томовъ и, въ

науки въ Военной Академіи (нынѣ Николаевская Академія Генеральнаго Штаба), полковникомъ (нынѣ генералъ-адъютантъ и Военный Министръ) *Д. А. Милютинъ* и изложена въ замѣчательномъ сочиненіи его: *Критическое изслѣдованіе значенія Военной Географіи и Военной Статистики*. С.-Петербургъ, 1846 года.

составъ ихъ, на 82 части. Каждая часть заключала въ себѣ военно-статистическое обозрѣніе одной губерніи или области, а каждый томъ— такія же обозрѣнія всѣхъ губерній и областей одного извѣстнаго края или пространства Россіи, какъ-то: губерній сѣверовосточныхъ, сѣверо-западныхъ, юго-западныхъ, Новороссійскихъ, Малороссійскихъ (или Украинскихъ), Бѣлорусскихъ, Великороссійскихъ, при-Волжскихъ и пр., Финляндіи, Царства Польскаго, Кавказскаго и Оренбургскаго краевъ, Западной и Восточной Сибири.

На этихъ основаніяхъ, въ 17 лѣтъ, съ 1837 года по 1854 включительно, штабъ- и оберъ-офицерами Генеральнаго Штаба, были составлены, по особой программѣ, утвержденной Военнымъ Министерствомъ, и, при департаментѣ этого Штаба, литографированы *два* и потомъ напечатано *одно*, всего *три* изданія *военно-статистическихъ обозрѣній* 69-ти губерній и областей Имперіи (остальные 6 губерній и 7 областей Кавказскихъ и Сибирскихъ не могли быть отчасти изданы, а отчасти и составлены). Эти три изданія были сообщены различнымъ мѣстамъ Военнаго Министерства и всѣмъ управленіямъ войскъ, но для публики оставались недоступными.

По плану же 1857 года, въ 6-ть лѣтъ, т. е. до нынѣшняго времени, штабъ- и оберъ-офицерами Генеральнаго Штаба были составлены, по новой программѣ, и департаментомъ этого Штаба напечатаны и изданы въ свѣтъ, для всеобщаго свѣдѣнія: *Статистическое описаніе Кутаискаго Генералъ-Губернаторства* (1858 г.), *Матеріалы для статистики Финляндіи* (1859) и затѣмъ, подъ общимъ заглавіемъ: „*Матеріалы для географіи и статистики Россіи*“, *статистическія описанія* 11-ти губерній (*Рязанской*—въ 1860 году, *Казанской*, *Костромской*, *Ковенской* и *Виленьской*—въ 1861 году, *Екатеринославской*, *Курляндской*, *Смоленской* и *Воронежской*—въ 1862 году, *Гродненской* и *Херсонской*—въ 1863 году) и 2-хъ областей (*Бессарабской*, въ 1862 году и *Земли Войска Донскаго*, — въ 1863 году), всего 15 изданій, относящихся къ 15 административнымъ частямъ Россіи, въ количествѣ 19-ти томовъ, съ приложеніями къ нимъ картъ, плановъ городовъ, рисунковъ и вѣдомостей въ таблицахъ.

Собственно, въ сентябрьской 1862 года и въ январской и майской третяхъ 1863 года, военно-статистическія работы Генеральнаго Штаба производились въ 30 губерніяхъ и 8-ми областяхъ, всего въ 38-ми, а именно:

1. Въ Европейской Россіи.

1. Въ Архангельской губ., Генер. Штаба инт.-кап. *Козловъ*.

2.	„	Витебской	губерн.	Генер. Штаба	кап.	<i>Вазовскій.</i>
3.	„	Владимірской	„	„	шт.-кап.	кн. <i>Кулушев.</i>
4.	„	Вологодской	„	„	поруч.	<i>Любимеръ.</i>
5.	„	Вятской	„	„	капит.	<i>Шульгинъ.</i>
6.	„	Калужской	„	„	подполк.	<i>Папроцкій.</i>
7.	„	Кіевской	„	„	подполк.	<i>Тимротъ.</i>
8.	„	Курской	„	„	капит.	<i>Шулеикинъ.</i>
9.	„	Минской	„	„	подполк.	<i>Зеленскій.</i>
10.	„	Могилевской	„	„	шт.-кап.	<i>Адамовичъ.</i>
11.	„	Московской	„	„	капит.	<i>Ордынскій.</i>
12.	„	Олонецкой	„	„	шт.-кап.	<i>Обручевъ.</i>
13.	„	Орловской	„	„	поруч.	<i>Тимаевъ.</i>
14.	„	Подольской	„	„	шт.-кап.	<i>Пашенко.</i>
15.	„	Полтавской	„	„	„	<i>Куме.</i>
16.	„	Псковской	„	„	„	<i>Корибутъ - Ку-</i> <i>битовичъ.</i>
17.	„	С.-П.-бургской	„	„	„	<i>Гавриловъ.</i>
18.	„	Симбирской	„	„	капит.	<i>Литинскій 1.</i>
19.	„	Таврической	„	„	„	<i>Шнитниковъ.</i>
20.	„	Тамбовской	„	„	полк.	<i>Феоктистовъ.</i>
21.	„	Тульской	„	„	капит.	<i>Познанскій.</i>
22.	„	Харьковской	„	„	„	<i>Щебриковъ.</i>
23.	„	Черниговской	„	„	„	<i>Домоктовичъ.</i>

II. Въ Кавказскомъ краѣ.

24.	Въ	Бакинской	губ.	Генер. Штаба	подполк.	<i>Салацкій.</i>
25.	„	Тифлиской	„	„	капит.	<i>Столятовъ.</i>
26.	„	Эриванской	„	„	„	„
27.	„	Кубанской	обл.	„	подполк.	<i>Пасловичъ.</i>
28.	„	Терской	„	„	шт.-кап.	<i>Барковскій.</i>
29.	„	Дагестанской	„	„	„	<i>Дузовской.</i>

III. Въ Оренбургскомъ краѣ:

30.	Въ	Оренбургской	губ.	Генер. Штаба	капит.	<i>Ростковскій.</i>
31.	„	Земляхъ Оренбург.	„	„	шт.-кап.	<i>Маслоковецъ.</i>
32.	и	Урал. казач. войскъ	„	„	поруч.	<i>Рябикинъ.</i>
33.	Въ	обл. Оренб. киргиз.	„	„	капит.	<i>Мейеръ.</i>

IV. Въ Западной Сибири.

34. Въ Семипалатинск. обл. Генер. Штаба шт.-кап. *Проценко*.
 35. „ Сибирс. киргиз. обл. „ „ „ *Красовскій*.
 36. „ Тобольской губери. „ „ капит. *Скибинскій*.
 37. „ Томской „ „ „ поруч. *Принц*.

V. Въ Восточной Сибири.

38. Въ Енисейской губери. Генер. Штаба поруч. *Мажмъ*.

Не всѣ офицеры, и не во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ изъ вышеозначенныхъ, производили работы, въ теченіи всѣхъ 12-ти мѣсяцевъ, непрерывно: нѣкоторые изъ нихъ, по случаю перешнѣ въ назначеніи и, особенно, — обстоятельствъ въ Царствѣ Польскомъ и 9-ти западныхъ губерніяхъ, производили работы и менѣе продолжительно, прекращая ихъ разновременно.

Въ Царствѣ Польскомъ и въ Финляндіи работы не производились, въ первомъ, — по случаю тамошнихъ обстоятельствъ, а во второй, — по недостатку свободныхъ для того офицеровъ.

Такимъ образомъ, изъ всего числа 76-ти губерній и областей Имперіи (*), военно-статистическія работы Генеральнаго Штаба:

производились въ 30 губ. и въ 8 обл., всего въ 38	
непроизводились — 30 „ „ „ 8 „ „ „ 38	
60 „ „ „ 16 „ „ „ 76.	

Работы не производились въ половинѣ всего числа губерній и областей, потому во 1-хъ, что въ 11-ти губерніяхъ и 3 областяхъ (въ томъ числѣ Кутанское Генераль-Губернаторство) онѣ окончены совершенно, наданіемъ въ свѣтъ описаній; во 2-хъ, что, въ 3-хъ губерніяхъ, онѣ кончены составленіемъ описаній, но описанія эти еще приготавливаются къ изданію; въ 3-хъ, что, по случаю безпорядковъ въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ и обращеніи

(*) Считая въ числѣ губерній—45 губерній Европейской Россіи, 5 Царства Польскаго, 4 Кавказскихъ, 2 Оренбургскаго края, 2 Западной Сибири и 2 Восточной Сибири, и того 60 губерній, а въ числѣ областей,—2 области Европейской Россіи, Финляндію, какъ 1 область, въ Кавказскомъ краѣ 3 области и Кутанское Генераль-Губернаторство, какъ 1 область, и того 4 области, въ Оренбургскомъ краѣ 1 область и Земли Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ, каждая какъ 1 область, и того 8 областей, въ Западной Сибири 2 и въ Восточной Сибири 4 области, а всего 16 областей.

туда большей части войскъ, почти всѣ работы, въ этомъ краѣ и многихъ сосѣдственныхъ губерніяхъ, были прекращены, и наконецъ въ 4-хъ, потому, что для работъ, въ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ, недоставало свободныхъ, изъ наличнаго числа, офицеровъ Генеральнаго Штаба. Вообще, настоящія обстоятельства, въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ, значительно замедлили ходъ работъ.

Въ означенныхъ выше 30 губерніяхъ и 8 областяхъ, работы производились 6-ю штабъ- и 31 оберъ-офицерами, всего 37-ю.

Управленіе всѣми военно-статистическими работами Генеральнаго Штаба, подъ главнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ генераль-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, было сосредоточено въ Департаментѣ этого Штаба, во временномъ Военно-Статистическомъ Отдѣлѣ онаго, находившемся въ завѣдываніи главнаго редактора военно-статистическихъ изданій Департамента Генеральнаго Штаба генераль-лейтенанта князя *Голицына*, при пособіи Генеральнаго Штаба подполковника *Лаврентьева*, капитана *Акинина*, штабъ-капитана *Козлова* и причисленнаго къ Генеральному Штабу капитана *Ильшевича*, въ качествѣ редакторовъ и производителей дѣлъ и переписки по означеннымъ работамъ.

Въ теченіи вышеозначеннаго времени, т. е. въ сентябрьской 1862 и въ январской и майской третяхъ 1863 годовъ, Военно-Статистическій Отдѣлъ Департамента Генеральнаго Штаба былъ занятъ приготовленіемъ къ изданію и самимъ изданіемъ *Статистическихъ описаній Гродненской и Херсонской губерній и Земли Войска Донскаго*, независимо отъ изданія, въ тоже время, *военныхъ обозрѣній* 4 губерній и 1 области.

Особенно много времени заняло изданіе *Статистическихъ описаній Гродненской и Херсонской губерній* — обширныхъ трудовъ, издаваемыхъ въ свѣтъ, въ Маѣ сего года, первое—въ 2 большихъ томахъ, съ приложениями вѣдомостей и таблицъ, въ особыхъ книгахъ къ каждому, а второе — также въ 2 большихъ томахъ, то и другое вмѣстѣ въ 6 книгахъ, съ нѣсколькими картами, планами и рисунками.

Статистическое описаніе Гродненской губерній, Генеральнаго Штаба подполковника *Бобровскаго* (Русскаго уроженца этой губерніи, православнаго исповѣданія), есть, по истинѣ, весьма замѣчательный въ историческомъ, географическомъ, статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ трудъ, особенно, въ настоящее время и въ теперешнихъ обстоятельствахъ. Онъ заключаетъ въ себѣ обильный запасъ свѣдѣній, въ этихъ отношеніяхъ, о Гродненской губерніи. Свѣдѣнія эти разработаны авторомъ весьма тщательно и основательно, и изложены добро-

совѣстно, безпристрастно, правдиво и съ особенною любовію къ этому, исконно-русскому краю. Въ историческомъ введеніи, едва-ли не въ первый разъ, начертана довольно полная, хотя и въ сжатомъ объемѣ, исторія не одной только нынѣшней Гродненской губерніи, но и всей обширной части западно-русского края, входившей, нѣкогда, вмѣстѣ съ этою губерніею, въ составъ Владиміро-Волинскаго княжества, потомъ Литовско-Русскаго Великаго княжества и, наконецъ, Польско-Литовскаго королевства. Мрачными красками, но добросовѣстно и правдиво изображены авторомъ, въ многообразныхъ отношеніяхъ, всѣ бѣдствія, которыя претерпѣлъ этотъ несчастный край, во время насильственного и несправедливаго соединенія его съ Польскимъ королевствомъ. Почти каждому изъ Отдѣловъ, особенно важныхъ, географіи и статистики Гродненской губерніи, предшествуетъ историческій очеркъ, такъ что трудъ подполковника *Бобровскаго* заключаетъ въ себѣ, можно сказать, географію и статистику не только настоящаго, но и прошедшаго времени. Большое количество приложений съ числовыми данными, почти по всѣмъ отдѣламъ, и тщательно, и съ умѣніемъ, сдѣланные изъ нихъ выводы, служатъ къ немалому увеличенію достоинства труда подполковника *Бобровскаго*. Весьма желательно, чтобы ученая критика обратила на него особенное вниманіе и подвергла его подробному разбору и справедливой оцѣнкѣ.

Статистическое описаніе Херсонской губерніи, подполковника *Шмидта*, и *Земли Донскаго Войска*, штабъ-капитана *Краснова*, имѣютъ также своего рода достоинства, хотя и уступаютъ труду г. *Бобровскаго*. Оба, какъ и сей послѣдній трудъ, имѣютъ за собою также то преимущество, что составлены лицами, находившимися въ болѣе, или менѣе, близкихъ отношеніяхъ (*) къ тѣмъ краямъ, которые описывали и, поэтому, изобразили ихъ, съ достаточнымъ знаніемъ и особенною любовію. Каждый собралъ, объ описываемомъ имъ краѣ, всѣ географическія и статистическія свѣдѣнія, какія только можно было собрать изъ официальныхъ и частныхъ источниковъ, и тщательно разработавъ ихъ, изложилъ болѣе или менѣе удовлетворительно, такъ что описанія ихъ, преимущественно въ *практическомъ* отношеніи, составляютъ весьма любопытные и, безъ сомнѣнія, не менѣе того полезныя матеріалы для статистики южной Россіи. Изъ нихъ, трудъ г. *Шмидта*, въ 2 томахъ, особенно богатъ статистическими свѣдѣніями и числовыми данными о Хер-

(*) Г. *Шмидтъ*, за исключеніемъ времени воспитанія въ военно-учебномъ заведеніи, почти все прочее время провелъ въ Херсонской губерніи, а г. *Красновъ* самъ уроженецъ Земли Донскаго Войска.

сонской губернии, а трудъ г. *Краснова*, независимо отъ многихъ разнообразныхъ статистическихъ свѣдѣній о Землѣ Донскаго Войска, заключаетъ въ себѣ, въ началѣ, сжатый, но довольно полный историческій очеркъ этого войска, повѣренный и пополненный, по лучшимъ и нѣкоторымъ новѣйшимъ источникамъ. Желательно, чтобы и на эти два труда обратила вниманіе ученая критика.

Приложеніе III.

**ОБЪ УЧЕНЫХЪ НАГРАДАХЪ
ПРИСУЖДЕННЫХЪ
ИМПЕРАТОРСКИМЪ
РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ
ВЪ 1863 г.**

**Заключенія Отдѣленій Общества и рецензіи, на основаніи которыхъ, присуждены
Совѣтомъ награды.**

Докладъ Комиссіи (*) Отдѣленія Статистики о присужденіи Статистической преміи.

Въ отвѣтъ на задачу, предложенную, на конкурсъ, Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, къ 15 Апрѣля 1863 года, *„о лучшемъ устройствѣ статистическихъ операцій народоисчисленія въ Россіи“*, представлено только одно сочиненіе, подъ эпиграфомъ: *„Appliquons aux sciences politiques et morales la méthode fondée sur l'observation et sur le calcul, méthode qui nous a si bien servi dans les sciences naturelles.“*

Разсматриваемое сочиненіе, состоитъ изъ общаго введенія и трехъ отдѣльных главъ.

Въ *введеніи*, авторъ, съ большою ясностію взгляда, опредѣляетъ, сначала, значеніе данныхъ, собираемыхъ и записываемыхъ административною статистикою, вообще, и значеніе народныхъ цenzовъ и переписей, въ особенности. За тѣмъ, онъ весьма отчетливо изъясняетъ цѣль и важность центральныхъ статистическихъ учрежденій и международныхъ статистическихъ конгрессовъ.

Въ *первой главѣ*, авторъ представляетъ критическій очеркъ сущности главныхъ системъ, преобладающихъ въ административной статистикѣ иностранныхъ государствъ и ихъ различія. При этомъ, вниманіе автора устремлено, преимущественно, на организацію собранія свѣдѣній по статистикѣ народонаселенія въ Швеціи, Англіи и Бельгіи, т. е. въ такихъ государствахъ, гдѣ авторъ считаетъ эту организацію вполне об-

(*) Комиссія состояла изъ дѣйств. чл. А. Г. *Тройницкаго*, кн. Н. С. *Голицына* и И. В. *Вернадскаго*. Заключеніе Комиссіи принято Отдѣленіемъ статистики, 30 декабря 1863 года. Полная премія составляетъ 1,000 р.

разцовою. Существующіе, въ означенныхъ государствахъ, статистическіе приемы, по исчисленію населенія, изложены въ большой подробности и съ большимъ знаніемъ дѣла. *Вообще, I глава сочиненія есть плодъ весьма точнаго и добросовѣстнаго изученія, на мѣстахъ, организаціи статистики народонаселенія различныхъ государствъ, изученія, освѣщеннаго вѣрными критическимъ взглядомъ.* Такимъ образомъ, первая глава сочиненія, не только, удовлетворяетъ требованіямъ программы, но даже, идетъ и далѣе этихъ требованій.

Вторая глава сочиненія заключаетъ въ себѣ критическій обзоръ и изложеніе существующихъ, у насъ, первоначальныхъ статистическихъ приемовъ для приведенія въ извѣстность народонаселенія. Главное вниманіе автора, при этомъ, обращено, какъ и слѣдовало ожидать, на записываніе, на мѣстѣ, нисшими инстанціями, отдѣльныхъ фактовъ или статистическихъ единицъ, выражающихъ составъ и перемѣны въ числѣ сельскаго и городского населенія. Авторъ разсматриваетъ, въ подробности, три главныя операціи, служащія основаніемъ опредѣленія населенія въ Россіи, а именно: *переписи, текущіе списки населенія и метрики.* Обративъ вниманіе на отсутствіе всякой связи между этими операціями и, вообще, на отсутствіе стройной статистической системы въ Россіи, авторъ дѣлаетъ критическую оцѣнку каждой изъ этихъ операцій, въ отдѣльности, оцѣнку, обличающую большое знаніе дѣла и постоянное обращеніе съ статистическими нашими источниками.

Третья глава представляетъ планъ организаціи статистики населенія, и потому, есть самая важная во всемъ сочиненіи. Глава эта раздѣляется на три части. Въ первой части главы, авторъ излагаетъ свой взглядъ на коренныя условія преобразованія статистическихъ приемовъ, въ Россіи. Эта часть, рѣшительно, лучшая изъ всего сочиненія. Съ большою ясностью взгляда, авторъ опредѣляетъ причины несовершенства нашихъ статистическихъ свѣдѣній. Онъ указываетъ на то, что свѣдѣнія эти не имѣли, и до нынѣ не имѣютъ значенія настоящихъ статистическихъ источниковъ, а составляютъ только второстепенную, придаточную часть дѣлопроизводства и отражаютъ всѣ его недостатки. Вслѣдствіе этого, преобразование и улучшеніе существующихъ источниковъ находится въ зависимости отъ центрального статистическаго органа и обусловливается только преобразованиемъ и улучшеніемъ всей администраціи, которая, въ свою очередь, даже и улучшаясь, не можетъ безусловно приравниваться къ потребностямъ административной статистики. Изъ этого вытекаетъ логическое заключеніе автора о томъ, что преобразовать и улучшить существующіе статистическіе источники, не предстоитъ возможности, а необходимо создать ихъ вновь и привести въ стройную

систему, принимая конечно въ соображеніе всѣ особенности нашего государственнаго строя и опираясь на существующія статистическія и административныя учрежденія. За тѣмъ, авторъ, излагая основанія предлагаемой имъ системы, основываетъ ее, весьма справедливо, на такихъ условіяхъ, которыя обезпечивали бы правильность и полноту статистическихъ операцій, и служили бы гарантіями отъ произвола и подлога въ регистраціи. Гарантіи эти онъ очень вѣрно находитъ въ повсемѣстномъ учрежденіи однообразныхъ низшихъ статистическихъ органовъ для записыванія элементарныхъ цифръ, въ придаваніи такой регистраціи характера юридическаго (съ тѣмъ, чтобы выписки изъ регистратурныхъ книгъ, имѣли, въ опредѣленныхъ случаяхъ, силу документовъ), и, наконецъ, въ обезпеченіи регистраторамъ пропорціональнаго вознагражденія, съ помощію уѣдреннаго сбора, взимаемаго при самой регистраціи.

Вторая часть III главы есть болѣе подробное развитіе и примѣненіе къ частностямъ, предлагаемыхъ авторомъ, общихъ началъ устройства операцій народонисчисленія. Проектъ этотъ представляетъ не только цѣлое, но и практическую осуществимость, хотя нѣкоторыя его частности требуютъ дальнѣйшей разработки и примѣненія къ непрерывно развивающемуся нашему законодательству.

Въ третьей части этой главы, авторъ предупреждаетъ главнѣйшія возраженія противъ предлагаемой имъ системы и, въ особенности, возраженія противъ финансовой ея стороны.

Вся же третья глава даетъ полное и отчетливое понятіе о планѣ предлагаемаго авторомъ сочиненія и содержитъ еще элементы для осуществленія, въ Россіи, правильной организаціи статистики населенія, на прочныя и практическія начала.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Комиссія находитъ, что разсмотрѣнное сочиненіе не только исчерпываетъ заданную Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ задачу, но и представляетъ трудъ, весьма замѣательный; и вполне удовлетворяетъ цѣли конкурса—вызвать основательную критику, существующую у насъ, устройства статистическихъ операцій народонисчисленія и, вполне применимый къ государственнымъ условіямъ Россіи, проектъ новаго устройства этой части. При этомъ, Комиссія выражаетъ глубокое свое убѣжденіе, что вызванное конкурсомъ сочиненіе принесетъ несомнѣнную практическую пользу и можетъ служить прекрасною исходною точкою для сужденій, при предстоющихъ реформахъ въ устройствѣ операцій народонисчисленія въ Россіи.

Вслѣдствіе сего, Комиссія предлагаетъ присудить автору разсмотрѣннаго сочиненія, опредѣленную конкурсомъ, *полную премию*.

Представленіе Отдѣленія Математической Географіи въ Совѣтъ Общества.

Отдѣленіе Математической Географіи, представляя мнѣніе дѣйствительныхъ членовъ: Н. А. Ивашинова, С. И. Зеленаго и А. Н. Савича, о награжденіи г. Коргуева, за исполненныя имъ астрономическія опредѣленія мѣстъ на Ладожскомъ озерѣ, присовокупляетъ отзывъ своего предсѣдательствующаго, акад. О. В. Струве, который разсмотрѣвъ труды г. Коргуева, находитъ слѣдующее:

1) Можно было опасаться, что тѣ изъ опредѣленій, которыя произведены въ 1858 году, по ненадежности болѣе части употребленныхъ, въ путешествіяхъ, хронометровъ и неимѣнію при нихъ хронометра безъ компенсаціи, не будутъ имѣть достаточной точности; но предоставленіе парохода въ распоряженіе экспедиціи, позволившее дѣлать весьма краткіе рейсы и стараніе г. Коргуева пользоваться каждымъ часомъ хорошей погоды, значительно поправило дѣло. Въ положеніи двухъ пунктовъ означеннаго года, Чертовой Лахты и Якимвари, гдѣ былъ употребленъ, для наблюденій, кругъ Пистора, можно было ожидать значительно болѣе погрѣшности, нежели въ положеніи прочихъ пунктовъ, опредѣленныхъ вертикальнымъ кругомъ Репсолда. Впрочемъ, г. Коргуевъ, подозревая неистинность наблюденій въ Якимвари, нашелъ возможность вторично опредѣлить этотъ пунктъ, въ 1859 году, вертикальнымъ кругомъ. И дѣйствительно, вновь полученная долгота разнилась отъ прежней на $3^{\circ},5$ во времени, а широта на $14''$ въ дугѣ. Это побудило г. Коргуева, въ составленномъ имъ, въ послѣднее время, отчетѣ о наблюденіяхъ 1858 г., первое опредѣленіе Якимвари исключить вовсе. Прочіе пункты 1858 года опредѣлены удовлетворительно. Вѣроятную погрѣшность одного опредѣленія долготы, можно оценить отъ $0^{\circ},1$ до $0^{\circ},3$ во времени, а широты въ $0'',4$ въ дугѣ, исключая о—на Васія, въ которомъ широта опредѣлена только по одной звездѣ и потому можетъ быть ошибочна около $1''$.

2) Опредѣленія 1859 года вполне удовлетворительны; вѣроятная погрѣшность одного опредѣленія долготы и широты, не смотря на болѣшую, нежели въ 1858 году, продолжительность нѣкоторыхъ рейсовъ и неблагопріятныя обстоятельства, не болѣе предыдущихъ. Только въ трехъ пунктахъ: Кареджи, Киряведь и Сухскій, вѣроятная погрѣшность

въ долготѣ доходитъ до $0^{\circ}4$, что г. Коргуевъ объясняетъ влияніемъ на хронометры сильной качки, во время воѣздовъ въ эти пункты, и продолжительностью сдѣланнаго тогда рейса. Кромѣ того, широты мыса Ильямена и маяка Чембовецкаго, отъ той же причины, какъ о — ва Васія, могутъ быть ошибочны на $1''$.

3) Прочіе пункты опредѣлились съ замѣчательною точностію. Для примѣра можно привести, здѣсь, опредѣленія разности долготъ Коневца и Валаама, полученные, при различныхъ рейсахъ, въ 1858—59 годахъ.

Долгота Валаама отъ Коневца.

1 ²⁷ ° 35	}	1858 г.
1 27, 35		
1 27, 23		
1 27, 79		
1 27, 42	}	1859 г.
1 27, 36		
1 27, 50		
1 27, 54		
1 27, 92		
1 27, 97		
1 27, 82		
1 27, 23		

Принявъ во вниманіе вѣсъ каждаго результата, получится:

1 ²⁷ ° 39	для 1858 г.
1 27, 40	„ 1859 „

4) Для прямой связи противоположныхъ береговъ озера, (согласно проекту, оставленному О. В. Струве), сдѣланы были по два независимыхъ опредѣленія Хайналауги и Сальмаса, основанныя на Шлиссельбургѣ, Новой Ладотѣ и Валаамѣ. Эти опредѣленія дали:

Хайналауги отъ Шлиссельбурга.

- 1) 2³⁰° 85
- 2) 2 30, 91

Сальмасъ отъ Шлиссельбурга.

- 1) 3¹⁸° 12
- 2) 3 18, 47

5) Можно привести еще сравненіе широты Новой Ладогі, дважды опредѣленной, въ 1857 году г. Смысловымъ и въ 1859 году г. Коргуевымъ:

по опредѣленію 1857 г. $60^{\circ} 6' 40'', 2$

„ 1859 „ $60^{\circ} 6' 40'', 6$

Изъ этихъ примѣровъ можно видѣть, какая точность достигнута исполненными опредѣленіями.

6) Особенною тщательностью отличается обработка наблюденій г. Коргуева, который, вслѣдствіе сдѣланныхъ, со стороны Главной Обсерваторіи, заключеній объ его первыхъ вычисленіяхъ, старательно передѣлалъ ихъ вторично. При этомъ, нельзя не отдать ему полной справедливости за сознательное и никакъ не механическое употребленіе преподанныхъ ему методовъ.

Основываясь на этомъ, члены Отдѣленія признають труды г. Коргуева заслуживающими награды и потому имѣють честь ходатайствовать, передъ Совѣтомъ Общества, о присужденіи г. Коргуеву малой золотой медали.

Мнѣніе дѣйств. чл. Н. А. Ивашинцова, А. Н. Савича и С. И. Зеленаго о трудахъ г. Коргуева.

Только въ недавнее время, Ладожское озеро сдѣлалось предметомъ тщательныхъ изслѣдованій. Несмотря на близость озера къ С. Петербургу, заимательность его для физической географіи и важность для промышленности, карты этого озера, существовавшія до 1857, далеко не соответствовали научнымъ требованіямъ и надобностямъ судоходства. Опись береговъ была недовольно подробна и точна; глубины же означались либо по промѣрамъ, сдѣланнымъ за сто лѣтъ назадъ, либо по сомнительнымъ источникамъ. Эти существенные недостатки, нынѣ, устранены Морскимъ Министерствомъ, по приказанію Августѣйшаго Предсѣдателя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Его Императорскаго Высочества, Генералъ-адмирала. Гидрографическія работы, съ 1858 года продолжаются непрерывно, въ теченіи каждой навигаціи и изслѣдованіе озера перешло уже за половину, независимо отъ астрономическихъ опредѣленій, которыя, служа основаніемъ описи, были исполнены, въ 1858 и 1859 годахъ. О достоинствѣ этихъ опредѣленій, можно заключить изъ отчета, который недавно напечатанъ и представленъ въ Гидрографическій Департаментъ, производителемъ астрономическихъ работъ, г. Коргуевымъ, капитаномъ Корпуса Штурмановъ.

Прочитавъ этотъ отчетъ, можно убѣдиться, что астрономическія наблюденія сдѣланы успѣшно и съ большимъ стараніемъ, помощію хорошихъ инструментовъ и по методамъ, которые, въ наше время, считаются лучшими.

Число пунктовъ, опредѣленныхъ по географическимъ долготамъ и широтамъ, простирается до 28; склоненія и наклоненія магнитной стрѣлки изслѣдованы на 4 различныхъ точкахъ, около крайнихъ прудовъ озера. Не входя въ подробный разборъ труда г. Коргуева, мы полагаемъ, на основаніи многихъ повѣрокъ, которыми выводы взаимно одни другими поддерживаются, что окончательные результаты, по степени ихъ точности, заслуживаютъ полнаго довѣрія.

Предлагая на благосклонное вниманіе Совѣта Русскаго Географическаго Общества упомянутый трудъ, мы справедливымъ считаемъ, ходатайствовать о присужденіи г. Коргуеву малой золотой медали за его полезную дѣятельность.

Извлеченіе изъ представленія Отдѣленія Физической Географіи въ Совѣтъ Общества.

Отдѣленіе Физической Географіи, въ засѣданіи своемъ, 18 декабря, опредѣляло представить Совѣту Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, о присужденіи малой золотой медали г. Барботу-де-Мори за прекрасную статью его „Геологическо-орографическій очеркъ Калмыцкой степи“, помѣщенную въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1862 года.

Мнѣніе Отдѣленія, по этому предмету, основано на слѣдующихъ соображеніяхъ. Страна между Дономъ, Волгою и Кумою представляетъ весьма большой интересъ для физической географіи. Здѣсь находится водораздѣлъ Каспійскаго и Азовскаго морей, а также та низменность, на которую, многіе смотрятъ какъ на прежній, давно обнаружившійся соединительный проливъ между Каспійскимъ и Чернымъ морями. Въ новѣйшее время, эта, такъ называемая, Манычская низменность обратила на себя вниманіе многихъ наблюдателей, вслѣдствіе интересныхъ изслѣдованій послѣдней Каспійской экспедиціи и остроумныхъ соображеній знаменитаго нашего академика К. М. Бера. Какъ мало однако же была извѣстна Калмыцкая степь, на всея ея протяженіи, достаточно доказываютъ замѣчательные споры, возбужденные мнѣніями г. Бергштремера и странными проектами о сое-

днѣвнѣмъ Азовскаго моря съ Каспійскими, посредствомъ Мамичей, нашедшими отголосокъ во многихъ, уважаемыхъ иностраннѣхъ журналахъ, но встрѣтившимъ столь сильныя опроверженія со стороны самыхъ компетентныхъ нашихъ наблюдателей и, въ томъ числѣ, со стороны К. М. Бера. Г. Барботъ-де-Мори занимаетъ почетное мѣсто между этими наблюдателями, какъ исследователь топографическихъ и геологическихъ отношеній Калмыцкой степи. Онъ первый далъ точное понятіе о рельефѣ замѣчательной возвышенности, извѣстной подъ именемъ Ерженей, простирающейся, въ меридіанномъ направленіи, отъ Сарепты до Восточн. Мамыча, и представляющей самую характеристическую черту рельефа Калмыцкой степи. Вторая заслуга г. Барбота-де-Мори состоитъ въ опредѣленіи геологическаго характера, какъ этой возвышенности, такъ и вообще многихъ другихъ осадковъ и горныхъ породъ Калмыцкой степи. Геологическіе результаты путешествія г. Барбота-де-Мори весьма интересны, потому что они весьма хорошо опредѣляютъ отношенія различныхъ напластованій этажей, встрѣченныхъ имъ въ Калмыцкой степи, а именно мергелей желовой формаций, тернового песчанника, степнаго известняка (мааценовой формаций) и наконецъ, песковъ и глинъ каспійской формаций, принадлежащихъ къ плиоценовому періоду.

Наблюденія г. Барбота-де-Мори были напечатаны въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ первый разъ. Къ нимъ приложена весьма хорошая геологическая карта, на которой, особенно ясно изображенъ характеръ рельефа Ерженей. Отдѣленіе Финляндской Географіи находитъ статью г. Барбота-де-Мори безусловно достойною присужденія малой золотой медали.

Вслѣдствіе съ тѣмъ, Отдѣленіе предлагаетъ, выдать серебряную медаль чл.-сотрудн., священнику Василію Грозову, за доставленіе въ Общество метеорологическихъ наблюденій, въ теченіи болѣе 10 лѣтъ.

Извлеченіе изъ журнала Отдѣленія Статистики 30 Ноября 1863 г.

Отдѣленію доложено было слѣдующее мнѣніе Комиссіи, избранной для присужденія малыхъ медальей по Отдѣленію и состоявшей изъ гг. членовъ: А. Н. Артемьева, П. П. Нейгардта, С. П. Щемкина, И. Н. Вильсона и А. Б. Вушена:

Разсмотрѣнію Комиссіи подлежали слѣдующіе статистическіе труды:

1) Статистическія таблицы Россійской Имперіи, издаваемыя Централь-

наимъ Статистическимъ Комитетомъ, выпускъ II, наличное население Имперіи за 1858 годъ. А. Бушова; 2) Обзоръ Бѣломорскаго рыболовства Н. Данилевскаго (томъ VI изслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи, изд. Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ); 3) Матеріалы для статистики и географіи Россіи, издаваемые Департаментомъ Генеральнаго Штаба, а именно: описаніе Земли Войска Донскаго (Краснона), Бессарабской губерніи (Замуна), Гродненской губерніи (Бобровскаго), Херсонской губерніи (Шмидта); 4) О разработкѣ статистики народнаго просвѣщенія въ Россіи (Карновича); 5) Памятная книжка 22-хъ Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ.

1. Второй выпускъ статистическихъ таблицъ Россійской Имперіи былъ устраненъ отъ конкурса, такъ какъ самъ авторъ состоялъ членомъ Комиссіи.

2. Томъ VI изслѣдованій о состояніи рыболовства въ Россіи заключаетъ въ себѣ изслѣдованія рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ на Бѣломъ и Ледовитомъ моряхъ,—одной изъ важныхъ промышленности Сѣверной Россіи. Комиссія, которая занималась этими изслѣдованіями, было поручено разрѣшеніе, между прочимъ, статистической задачи — опредѣлить рыбный запасъ и ежегодный уловъ въ нашихъ сѣверныхъ моряхъ, рѣкахъ и озерахъ. Задача эта, при подробныхъ мѣстныхъ наблюденіяхъ и собраніяхъ данныхъ, разрѣшена самымъ удовлетворительнымъ образомъ. При изслѣдованіяхъ, собрано очень много статистическихъ свѣдѣній о разныхъ отрасляхъ рыбной промышленности, въ различныхъ мѣстностяхъ Сѣверной Россіи. Всѣ эти данныя проверены тщательнымъ образомъ, критически разобраны и изложены съ особеннымъ талантомъ. Настоящіе изслѣдованія пополняютъ важный пробѣлъ въ промышленной статистикѣ Россіи. Все, что было вѣдомо о сѣверномъ рыболовствѣ, до настоящаго времени, крайне посредственно и не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ разсматриваемымъ трудомъ, а потому трудъ г. Данилевскаго не только вполнѣ подходит подъ условія малой золотой медали, но, кромѣ того, можетъ также имѣться въ виду, при присужденіи, въ слѣдующемъ году, Константиновской медали.

3. Матеріалы для статистики и географіи Россіи, издаваемые Департаментомъ Генеральнаго Штаба.

Въ прошломъ году, Комиссія, разсматривавшая сочиненія по статистикѣ на конкурсъ Константиновской медали, представила подробный отчетъ, какъ о качествѣ и методѣ всѣхъ, вообще, описаній губерній офицерами Генеральнаго Штаба, такъ и особо о каждомъ, бывшемъ на конкурсѣ. Нынешняя Комиссія, для присужденія малыхъ медалей, заключающая, въ своемъ составѣ, большинство членовъ прошлогодней ком-

миссіи, разсмотрѣвъ описанія, вышедшія въ нынѣшнемъ году, сохраняетъ свое прежнее мнѣніе, которое, вкратцѣ, можно выразить въ слѣдующихъ словахъ. Представляя совершенное сходство, относительно общаго плана и метода, описанія эти не отличаются научною самостоятельностью, какъ сборникъ извѣстнаго и печатнаго матеріала, но составляютъ весьма полезное приобрѣтеніе для нашей статистической литературы. Впрочемъ, нужно замѣтить, что описанія губерній, вышедшія, въ нынѣшнемъ году, отличаются большими достоинствами и болѣе удовлетворяютъ требованіямъ статистической науки, нежели нѣкоторые прежніе труды.

По этому, не останавливаясь на каждомъ изъ этихъ описаній въ отдѣльности, Комиссія считаетъ нужнымъ выдѣлить, изъ ряда всѣхъ, описаніе *Гродненской губерніи*, составленное подполковникомъ Бобровскимъ, подобно тому, какъ, въ прошломъ году, она указала на сочиненіе г. Барановича о Рязанской губерніи, составлявшее, по своимъ рѣдкимъ достоинствамъ, замѣтное исключеніе изъ всѣхъ. Описаніе Гродненской губерніи, заключающее два большихъ тома текста и два тома приложений, по богатству данныхъ и тщательной разработкѣ ихъ, должно занять самое почетное мѣсто въ ряду подобныхъ трудовъ. Для примѣра, можно указать на статью о населеніи, представляющую обширный трактатъ на 406 страницахъ. Здѣсь, авторъ критически разбираетъ всѣ существующіе у насъ источники этого отдѣла статистики, подробно изслѣдуетъ населенность и населенныя мѣста губерніи, составъ населенія по различнымъ категоріямъ, опредѣляетъ законы движенія населенія, на основаніи данныхъ за 15 лѣтъ, приводитъ историческіе и филологическіе факты для объясненія настоящаго сословнаго, религіознаго и этнографическаго различія въ населеніи и, такимъ образомъ, приходитъ къ весьма любопытнымъ выводамъ, вполне вѣрнымъ и самостоятельнымъ. При этомъ, г. Бобровскийъ обнаруживаетъ основательное знакомство съ иностранными учеными трудами по этому предмету, изъ которыхъ онъ черпаетъ, постоянно, элементы сравненія статистическихъ выводовъ.

Тоже самое должно сказать и о главахъ, посвященныхъ изслѣдованію экономическаго быта губерніи, умственнаго образованія, исторіи и развитія городовъ и проч., такъ что каждый отдѣлъ этого сочиненія составляетъ особый, полный и законченный трудъ.

Однимъ словомъ, тщательное, личное знакомство автора съ краемъ, проглядывающее на каждой страницѣ, основательная, ученая подготовка, масса фактовъ и цифръ, критическая оцѣнка, искусство группировки и сопоставленія ихъ, наконецъ живое и талантливое изложеніе — состав-

ляют неоспоримыя достоинства этого труда и даютъ ему полное право на вниманіе Географическаго Общества.

4. Трудъ г. Карновича: „О разработкѣ статистики народнаго просвѣщенія въ Россіи“, не есть первый опытъ его статистическихъ изысканій. Года три назадъ, были имъ же изданы: „С.-Петербургъ въ статистическомъ отношеніи“ и „Историческія и статистическія свѣдѣнія о существующихъ нынѣ государствахъ.“ Первое, изъ этихъ двухъ сочиненій, заключало въ себѣ картину нашей столицы, начертанную, на основаніи изученія официальныхъ отчетовъ о состояніи ея; второе—было не болѣе, какъ собраніе важнѣйшихъ статистическихъ данныхъ, приспособленный для справокъ, при чтеніи газетъ.

Настоящее сочиненіе—о разработкѣ статистическаго народнаго просвѣщенія—принадлежитъ къ разряду теоретическихъ и составляетъ, такъ сказать, программу, по которой, по мнѣнію г. Карновича, было бы желательно и необходимо рѣшать вопросъ о состояніи народнаго просвѣщенія въ Россіи.

Съ этой стороны, сочиненіе г. Карновича представляется весьма замѣчательнымъ, многосторонне и тщательно разработаннымъ изслѣдованіемъ, какихъ, въ нашей статистической, литературѣ почти вовсе нѣтъ. Оно, по нашему мнѣнію, получаетъ тѣмъ большую важность, что выраженный въ немъ взглядъ, на избранный вопросъ, образовался у автора, вслѣдствіе внимательнаго изученія всѣхъ, относящихся къ предмету, фактовъ, сообщенныхъ и сообщаемыхъ доселѣ отрывочно, разсѣянно по разнымъ официальнымъ отчетамъ и періодическимъ изданіямъ, а эти факты сопоставлены и соображены съ другими явленіями государственной и народной жизни въ Россіи.

Можно оспаривать нѣкоторыя изъ требованій автора, тѣмъ не менѣе должно признать ихъ, заслуживающими полнаго вниманія, при тщательномъ изученіи вопроса о народномъ просвѣщеніи вообще.

Въ какой полнотѣ и въ какихъ подробностяхъ разсматриваетъ г. Карновичъ избранную имъ задачу, можно видѣть изъ слѣдующаго краткаго изложенія его труда.

Свое сочиненіе г. Карновичъ раздѣлилъ на 15 главъ:

1) Разбирается характеръ статистическихъ данныхъ, входящихъ въ составъ учебной статистики, оцѣнваются свѣдѣнія, представляемыя отчетами, полнота, вѣрность и вѣроятность ихъ и затѣмъ, опредѣляются условія для составленія учебной статистики.

2) Разсматривается вопросъ: есть-ли возможность приступить, теперь же, къ разработкѣ нашей учебной статистики? Трудности, встрѣчаемыя при этомъ, отъ раздробленія обученія и воспитанія между различными

вѣдомствами, итѣмъ болѣе или менѣе разнообразный взглядъ на дѣло воспитанія и обученія и, вслѣдствіе того, различно составившими свои отчеты по учебной части.

3) Потребность въ устройствѣ особаго статистическаго комитета по части народнаго просвѣщенія. По мнѣнію автора, присоединеніе этого комитета къ Центральному Статистическому Комитету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, будетъ всего соотвѣтственнѣе. Какъ миссія инстанцій этого комитета, можно образовать комитеты при управленіяхъ учебными округами, дирекціями и проч.

Послѣ этихъ общихъ понятій о важности спеціальнаго изслѣдованія по учебной статистикѣ, объ источникахъ ея и организаціи особаго комитета, для собиранія и разработки статистическихъ данныхъ, авторъ приоткрываетъ къ изложенію самой программы, то-есть указываетъ тѣ стороны, съ которыхъ должна быть разрабатываема учебная статистика.

4) Вопросъ поземельный; значеніе разстояній, въ отношеніи къ учебнымъ заведеніямъ; вліяніе путей сообщенія, особенно желѣзныхъ дорогъ, на учрежденіе учебныхъ заведеній.

5) Значеніе поземельнаго вопроса въ дѣлѣ наблюденія за учебными заведеніями, за распредѣленіемъ ихъ на округа и дирекціи; удобно ли учрежденіе контролѣ учебной администраціи, въ мѣстахъ нахожденія общей администраціи?

6) Отношеніе учебной части къ народонаселенію. Сопоставленіе этого населенія съ числомъ учащихся и особая ихъ разработка, применительно къ учебной статистикѣ. Значеніе отлучекъ на заработки, прилива жителей отъ военныхъ постоевъ и по дѣламъ торговымъ и промысламъ, значеніе смертности.

7) Значеніе народностей въ дѣлѣ образованія и цѣль учебной статистики по вопросу о народностяхъ.

8) Элементъ религіозный въ народномъ образованіи и отношеніе его къ народностямъ; участіе духовенства въ обученіи народа.

9) Сословность въ дѣлѣ русскаго народнаго образованія.

10) Раздѣленіе училищъ на общія и спеціальныя; число лицъ, получающихъ у насъ общее и спеціальное образованіе.

11) Воспитаніе и обученіе въ частныхъ заведеніяхъ и на домахъ. Первоначальное обученіе и грамотность.

12) Вопросъ о стоимости народнаго образованія. Разнообразіе финансовыхъ источниковъ содержанія учебныхъ заведеній, лицъ учащихся и управляющихъ учебною частью. Статія государственнаго бюджета, относящаяся къ этой части.

13) Личный составъ занимающихся по учебной части.

14) Число учащихся и программа разработана этикъ свѣдѣній.

15) Отсутствие библиографіи по учебной статистикѣ. Необходимость и условия совѣщательности по дѣлу народного образованія. Общее заключеніе.

Вообще, трудъ г. Карновича, хотя не болѣе, какъ программа, можетъ принести существенную пользу, и потому заслуживалъ бы награды.

5. Къ одной изъ сторонъ дѣятельности Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ принадлежитъ наданіе памятныхъ книжекъ. Въ настоящее время, эти наданія должны бы обратить на себя вниманіе публики и специалистовъ уже потому, что почти всѣ Комитеты или издали памятные книжки, или приступили къ собранію для нихъ матеріаловъ. Обращаясь къ программѣ, по которой наданы памятные книжки, легко усмотрѣть, что большая часть изъ нихъ составлены по однообразной системѣ: обыкновенно, въ нихъ помѣщается списокъ служащихъ и званій, разныя мѣстные статистическія свѣдѣнія по министерскимъ формамъ. Немногія памятные книжки заключаютъ въ себѣ отступленіе отъ принятой системы, а надобно замѣтить, что тѣ изъ нихъ, которыя не держатся этой системы — лучшія. Это происходитъ отъ того, что собранный въ Комитетѣ матеріалъ, по своему объему, допускаетъ иной планъ. Позвоительно можно сказать, что гдѣ не общепринятый планъ, тамъ и содержаніе полнѣе. Въ прошломъ году, нѣсколько статистическихъ комитетовъ издали памятные книжки, съ достаточно полными и хорошо обработанными матеріалами. Матеріалъ этотъ состоитъ изъ статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ комитетами, по обязанности, и изъ другихъ свѣдѣній, необходимыхъ для мѣстнаго управленія и для публики (справочныхъ). Попытки сдѣлать памятные книжки болѣе полезными для публики замѣтны, въ слѣдующихъ памятныхъ книжкахъ: С.-Петербургской губерніи, Курляндской, Калужской и Казанской; въ этомъ же отношеніи, достойны вниманія труды Херсонскаго и Курскаго Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ и Сборникъ историко-статистическихъ матеріаловъ по Виленской губерніи.

Собравъ все вышесказанное, Комиссія окончательно остановилась на трудахъ гг. Данилевскаго, Бобровскаго и Карновича, и изъ этихъ трехъ сочиненій, отдаетъ преимущественно трудъ г. Бобровскаго, ходатайствуя о присужденіи ему малой золотой медали.

Сверхъ того, Комиссія проситъ отличить серебряною медалью подполковника Пшечлавскаго за доставленный имъ, въ Отдѣленіи, „Краткій обзоръ состоянія среднего отдѣла въ Дагестанской области.“

Отдѣленіемъ Статистики *опредѣлено*: согласно мнѣнію Комиссіи, представить въ Совѣтъ о присужденіи малой золотой медали подполковнику

Бобровскому, за описаніе Гродненской губерніи, и серебряной медали полковнику Ишечлаевскому, за описаніе средняго отдѣла Дагестанской области.

Извлеченіе изъ журнала Отдѣленія Этнографіи Императорскаго Русск. Геогр. Общ. 28 Ноября 1863 года.

Отдѣленіе слушало заключеніе Коммиссіи, назначенной для обсужденія трудовъ, заслуживающихъ медалей, присуждаемыхъ Обществомъ.

Для награжденія *малою золотою медалью*, предложень Коммиссіею „*Атласъ западныхъ губерній Россійской Имперіи*“, составленный по матеріаламъ, собраннымъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ канцеляріи завѣдывающаго дѣлами по устройству православныхъ церквей въ западныхъ губерніяхъ (г. Батюшкова), — подполковникомъ Риттихомъ. По выслушаніи отзыва г. Кояловича объ этомъ трудѣ, въ Отдѣленіи произошли разныя мнѣнія, въ слѣдствіе предложеннаго г. Махвичъ-Мацкевичемъ замѣчанія, что разсматриваемый атласъ не имѣетъ значенія этнографическаго труда, а долженъ быть отнесенъ къ области Статистики. Послѣ продолжительныхъ и оживленныхъ преній, этотъ трудъ признанъ принадлежащимъ кругу занятій Отдѣленія Этнографіи, такъ какъ элементъ религіозный играетъ важнѣйшую роль въ западныхъ губерніяхъ, не только относительно разграниченія народностей, но и для характеристики каждаго изъ племенъ, населяющихъ эти губерніи. Отдавая справедливость важному значенію разсмотрѣннаго труда для науки, Отдѣленіе признало его, вполнѣ заслуживающимъ малой золотой медали.

Относительно награжденія *серебряными* медалями, Коммиссія представила нижеслѣдующіе отзывы: 1) г. *Калачова*, объ этнографическихъ трудахъ г. *Худякова*, и, особенно, объ издаваемыхъ имъ, въ 17 выпускѣ Этнографическаго Сборника, Великорусскихъ запискахъ; 2) г. *Савваитова*, о статьяхъ г. *Воронова*, доставленныхъ въ Общество и напечатанныхъ въ V выпускѣ Этнографическаго Сборника и другихъ изданіяхъ; 3) г. *Труворова*, о представленной, въ Отдѣленіе Этнографіи, рукописи государственнаго крестьянина *Шипова*, заключающей описаніе его жизни и путешествій по разнымъ краямъ Россіи и за границы. По выслушаніи этихъ отзывовъ, Отдѣленіе, согласно съ предложеніемъ гг. рецензентовъ, признало гг. *Худякова*, *Воронова* и крестьянина *Шипова* заслуживающими серебряныхъ медалей.

Отдѣленіе *опредѣлило*: какъ мнѣніе Отдѣленія о всѣхъ выше-

наложенных трудахъ, такъ я самымъ редкимъ представить на благо-
устройство Совѣта Общества.

Мнѣніе дѣйств. чл. М. О. Кояловича о трудахъ г. Риттиха.

Появленіе замѣчательнаго труда, — атласа Западной Россіи, по
вѣроисповѣданіямъ, — мы обязаны слѣдующимъ обстоятельствамъ.

Въ Западной Россіи, давно уже, производится постройка правосла-
ныхъ церквей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, на средства правительственныя
и благотворительныя. Для рациональнаго веденія этого дѣла, необходимо
было собирать статистическія данныя о размѣщеніи православнаго народа
Западной Россіи, а также свѣдѣнія о храмахъ и послѣдователяхъ
другихъ вѣроисповѣданій. Свѣдѣнія эти собирались, при Министерствѣ
Внутреннихъ Дѣлъ, въ канцеляріи заведывающаго дѣлами, по устройству
православныхъ церквей въ западныхъ губерніяхъ, г. Батюшкова и по-
служили главнымъ матеріаломъ для разсматриваемаго атласа. Состав-
леніе этого атласа поручено, прикомандированному къ Министерству
Внутреннихъ Дѣлъ, подполковнику Генеральнаго Штаба г. Риттиху. Г.
Риттихъ разработалъ собранныя, въ канцеляріи г. Батюшкова, свѣдѣнія,
дополнивъ ихъ извѣстными, въ настоящее время, данными, каковы
напримѣръ: Матеріалы Кемпена, Статистическія свѣдѣнія о протестантахъ,
г. Буша, матеріалы для военной статистики Гродненской, Виленской
Ковенской губ. Такимъ образомъ, отдавая полную справедливость
Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и, въ частности, г. Батюшкову за со-
дѣйствіе этому труду и за доставленіе средствъ для изданія его, мы
должны считать г. Риттиха авторомъ атласа и отвѣтственнымъ лицомъ,
въ этомъ отношеніи, предъ наукой.

Задачу свою, представить размѣщеніе западной Россіи по вѣроис-
повѣданіямъ г. Риттихъ выполнилъ слѣдующимъ образомъ. Весь атласъ
состоитъ изъ десяти картъ — девять специальныхъ, по каждой изъ девяти
западныхъ губерній, и общей карты всѣхъ этихъ губерній.

Какъ на специальныхъ, такъ и на общей картѣ, послѣдователи
разныхъ вѣроисповѣданій обозначены особыми красками, за исключені-
емъ евреевъ, мѣста населеній которыхъ, для избѣжанія излишней пест-
роты, и, чаще всего, по невозможности совѣстить, въ одномъ пунктѣ,
нѣсколькихъ красокъ, обозначены черточками.

На специальныхъ картахъ, по сторонамъ, напечатанъ списокъ
церквей, костеловъ и мариъ, по уѣздамъ и благочиніямъ, съ обозна-

числомъ числа прихожанъ. Въ спискѣ православныхъ церквей, особыми знаками, отмѣчены вновь построенныя притѣлаища деревни и, въ Литовской Епархіи, показаны братства. На картахъ Малороссійскихъ губерній, въ которыхъ, число приходоу очень велико, списки ихъ не могли быть помѣщены рядомъ; онѣ надпечатаны въ особыхъ мѣстахъ.

На спеціальныхъ и на общей картѣ, помѣщены таблицы, на которыхъ показано общее число жителей и по вѣроисповѣданію, племенамъ и процентное ихъ отношеніе.

Трудъ г. Риттиха, какъ и всякій трудъ, имѣетъ свои недостатки. Такъ напримѣръ, на атласѣ не показаны многія городскія церкви, монастыри; нѣкоторыя сельскія приходскія церкви, помѣщенные въ списки на поляхъ картъ, не означены красками на самихъ картахъ; нѣзвѣстность, къ юго-западу отъ Гродно, почти вся покрыта латинскою раскою, тогда какъ тамъ есть нѣсколько православныхъ приходоу, изъ которыхъ принадлежитъ народъ Бѣлорусскаго племени. Можно указать еще на слѣдующій недостатокъ, который, впрочемъ, неизбеженъ и можетъ быть даже признанъ почти неодолимымъ затрудненіемъ.

Розовыя пятнышки, означающія латинскіе приходы среди православнаго населенія, окрашеннаго зеленою раскою, и зеленые пятнышки, означающія православное населеніе среди латинскаго, поставлены вездѣ подлѣ церквей или костеловъ. Это не значитъ, что латинское населеніе все огрупировано около костела или православное около церкви. Извѣстно, что то и другое чаще всего разбѣдано и перемѣшано по деревнямъ. Такое обозначеніе латинскаго и православнаго разсеженія произошло отъ того, что у г. Риттиха не было данныхъ о числѣ послѣдователей разныхъ вѣроисповѣданій, по деревнямъ; да еликобы и были, то и тогда необходимо было бы прибѣгнуть къ условнымъ знакамъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ то или другое вѣроисповѣданіе въ деревнѣ, составляетъ мнѣшину.

Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, авторъ обозначалъ разсеженіе послѣдователей разныхъ вѣроисповѣданій и по деревнямъ, гдѣ это оказалось возможнымъ. Такъ напримѣръ, въ Ковенской губерніи, православное населеніе обозначено и по деревнямъ. Съ такою же точностію, обозначено разсеженіе пролетантовъ, татаръ. Эта же точность могла быть соблюдена почти вездѣ и въ обозначеніи евреевъ, ингушъ, какъ извѣстно, почти исключительно, въ городахъ и мѣстечкахъ.

Всѣ эти недостатки такого рода, что должны были послужить безъ вниманія передъ неоспоримыми, громадными достоинствами труда. Атласъ г. Риттиха — *первое фактическое, малодѣльное рѣшеніе вопроса о раз-*

селемъ исследователей разныхъ вѣроисповѣданій, въ западной Россіи. Трудъ этотъ становится драгоценнымъ пособіемъ, при ученыхъ изысканіяхъ и практическихъ соображеніяхъ о западной Россіи, въ области религіозной. Я не буду останавливаться на этихъ чисто религіозныхъ особенностяхъ этого труда, а обращаю вниманіе на то, что онъ даетъ, собственно для этнографіи западной Россіи.

Въ атласѣ г. Риттиха, нѣкоторые этнографическіе вопросы получили разрѣшеніе сами собою, потому что совпадаютъ съ вопросами религіозными. Такъ напримѣръ, населеніе еврейское, татарское и ибиднее, почти безошибочно, опредѣлялось по даннымъ религіознымъ. Но что касается другихъ народностей, то опредѣленіе ихъ требовало особыхъ изысканій. Г. Риттихъ сдѣлалъ эти изысканія, за что наша наука обязана ему большою благодарностію. Онъ опредѣлялъ число литвиновъ, жудиновъ, латышей, поляковъ, бѣлоруссовъ и мадороссовъ, и хотя разселеніе ихъ не показавъ на картахъ, но на каждой картѣ, въ примѣчаніяхъ, указавъ, и вообще вѣрно, этнографическія ихъ границы. Въ этомъ отношеніи, заслуживаютъ особеннаго вниманія и особенной благодарности изысканія автора о дѣйствительномъ числѣ и процентномъ отношеніи, въ западной Россіи, русскихъ вообще и поляковъ. Извѣстно, что рѣшеніе этого вопроса, до сихъ поръ, почти исключительно, основывалось на религіозныхъ данныхъ, напримѣръ, въ этнографическомъ Атласѣ г. Эркerta. Г. Риттихъ подвергъ новому пересмотру это дѣло, и пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

Все населеніе западной Россіи по

Атласу г. Риттиха.	10,659,700.
Православныхъ	6,772,800 = 61,24%
Латинянъ	2,633,400 = 24, 7%

Но если исключить изъ этого числа латинянъ, лютеровъ, жудиновъ, латышей, то останется 906,300 или 8,51%. Эти 906,300 или 8,51% и есть число поляковъ западной Россіи.

Это результатъ новый, обнаруженіемъ котораго мы обязаны тому, что г. Риттихъ обратилъ вниманіе на одно новое открытіе, именно на розысканія г. Бобровскаго, о дѣйствительномъ числѣ поляковъ въ Гродненской губерніи, которыя и сократили общепринятое въ этой губерніи число поляковъ почти на 200,000.

Нѣтъ сомнѣнія, что точныя изысканія племеннаго разселенія и въ другихъ губерніяхъ, столь же добросовѣстныя, какъ розысканія г. Бобровскаго, обнаружатъ и въ нихъ подобное преувеличеніе польскаго населенія.

На общей картѣ Атласа г. Риттиха, есть одно указаніе на это. Здѣсь,

проведена по Гродненской, Впленской, Ковенской и Витебской губерніямъ линія, отдѣляющая болѣе плотныя массы латинскаго населенія на западѣ, отъ болѣе плотной массы православнаго населенія на востокѣ. Линія эта проходитъ не по границамъ соприкосновенія этихъ массъ, а нѣсколько западнѣе, по краѣ латинскаго населенія. Въ Атласѣ, нѣтъ объясненія этой странности, на первый взглядъ. Я обращался къ автору за объясненіемъ и получилъ слѣдующее: сравнительное изученіе, г. Риттихомъ, этнографическихъ данныхъ, касательно западной Россіи привело его къ слѣдующему заключенію; число литвиновъ и латышей увеличено, на счетъ бѣлоруссовъ, по всѣмъ границамъ ихъ сосѣдства, и за тѣмъ, такъ же увеличено число поляковъ, на счетъ литвиновъ и латышей. Не имѣю возможности проверить теперь этого вывода по всей линіи, проведенной г. Риттихомъ, но вижу, что, въ извѣстныхъ мнѣ мѣстностяхъ, она проведена вѣрно.

Выводъ г. Риттиха, впрочемъ, подтверждается и объясняется слѣдующимъ обстоятельствомъ: мнѣ извѣстно, что въ пунктахъ ближайшаго соприкосновенія съ поляками бѣлоруссовъ и литвиновъ, эти послѣдніе, обыкновенно, объясняются, при встрѣчѣ съ образованнымъ человѣкомъ, на ломаномъ польскомъ языкѣ. Такимъ образомъ, поверхностное наблюденіе, особенно, если наблюдаетъ полякъ, можетъ приводить къ заключенію, что эти люди, говорящіе съ образованнымъ человѣкомъ, ломанымъ польскимъ языкомъ, уже поляки, а не бѣлоруссы или литвины.

Линія г. Риттиха, такъ называемая у него, демаркаціонная линія, наводитъ еще на слѣдующія соображенія. Мы уже сказали, что къ западу отъ нея—болѣе латинское населеніе, а къ востоку болѣе православное—русское. Если исключить чистыхъ поляковъ, живущихъ въ западной полосѣ, то, въ восточной русской полосѣ, ихъ окажется не болѣе 730,000, что составитъ менѣе 7% всего населенія западной Россіи. И такъ, между собственно русскимъ населеніемъ западной Россіи, живетъ менѣе 7% поляковъ. Этотъ еще болѣе неожиданный выводъ, чѣмъ указанный выше, поразить насъ еще болѣе, если мы обратимъ вниманіе на то, что эти 730,000 или 7% принадлежатъ или къ дворянскому сословію, или чиновничьему, или мѣщанскому, или наконецъ—къ сословію мелкой шляхты; но нигдѣ, не составляютъ народа польскаго, въ собственномъ смыслѣ; въ восточной полосѣ западной Россіи, нѣтъ деревень польскихъ, нѣтъ народа польскаго!

Словомъ, въ Атласѣ г. Риттиха, рѣшенъ *фактически* и съ большими подробностями религіозный вопросъ, который у г. Эркerta поставленъ какъ основаніе для этнографическаго опредѣленія поляковъ и русскихъ; но поставленъ у г. Эркerta, по недостатку данныхъ, болѣе *проблема-*

тически. За тѣмъ, кромѣ точнаго указанія нѣкоторыхъ частныхъ этнографическихъ группъ, о которыхъ не можетъ уже быть спора, Атласъ г. Риттиха еще по тому важенъ, что сразу и наглядно опредѣляетъ, какія особенности нужно взять во вниманіе, при этнографическомъ изученіи данной мѣстности. На сколько это важно, можно видѣть изъ слѣдующаго: если мы замѣчаемъ, что, въ русской группѣ одной мѣстности, народный языкъ, народные обычаи и преданія болѣе проникнуты полонизмомъ, а другая русская группа болѣе чиста отъ него, то такое различіе, безъ сомнѣнія, мы, прежде всего и проще всего, объяснимъ, посредствомъ карты г. Риттиха. Первая группа, по всей вѣроятности, окажется или латинскою или окруженною латинянами, а послѣдняя православною или среди плотной православной массы народа.

Такимъ образомъ, религіозный вопросъ, рѣшенію котораго посвященъ Атласъ г. Риттиха, служить, въ западной Россіи, необходимою и едва ли не первою ступенію къ чисто этнографическимъ изысканіямъ.

Мнѣ кажется, что довольно сказать это, чтобы видѣть и признать всю важность труда г. Риттиха, для этнографіи западной Россіи.

Остается желать, чтобы г. Риттихъ, показавшій въ этомъ трудѣ столько знанія дѣла и усердія, не остановился на немъ, а имѣлъ возможность продолжать свои работы и составить, со временемъ, полный и столь же фактический атласъ, какъ религіозный такъ и виѣсть съ тѣмъ этнографическій.

Въ виду этого, я полагаю, что Географическое Общество окажетъ справедливое вниманіе, какъ настоящему Атласу г. Риттиха, такъ и будущимъ его трудамъ, присужденіемъ ему золотой медали.

Мнѣніе дѣйств. чл. Н. В. Калачова о трудахъ г. Худякова.

Г. Худяковъ — издатель Великорусскихъ сказокъ и загадокъ, въ 1863 году, предпринявшій изданіе „Матеріаловъ для изученія Народной Словесности“, которыхъ первый выпускъ уже вышелъ въ свѣтъ — не болѣе года принадлежитъ къ числу членовъ-сотрудниковъ нашего Общества; но не смотря на это короткое время, онъ уже успѣлъ оказать Отдѣленію Этнографіи важную услугу. Въ засѣданіи 16 апрѣля минувшаго года, ему поручено было приготовить къ изданію собранія Отдѣленіемъ Великорусскія загадки, съ составленіемъ къ нимъ предисловія. Это порученіе исполнено г. Худяковымъ съ тою отчетливостію и любовью къ дѣлу, которыми отличаются собственныя его изданія. Новое собраніе загадокъ далеко превосходитъ всѣ прежнія ихъ собранія и

даже собраніе самаго г. Худякова (въ немъ помѣщено слишкомъ 1,100 нумеровъ, не считая вариантовъ), и замѣчательно по обширному къ нему предисловію, въ которомъ объясняется значеніе загадокъ въ народномъ быту и поэзіи и указываются главные періоды ихъ развитія въ Великой Россіи. Оно уже напечатано для новаго выпуска Этнографическаго Сборника, который въ скоромъ времени, выйдетъ въ свѣтъ. Но прежде, нежели трудъ г. Худякова сдѣлается достоинствомъ публички, было бы справедливо со стороны Отдѣленія, въ виду нынѣшняго присужденія медалей, поощрить молодого собирателя и издателя матеріаловъ народнаго быта, награжденіемъ его серебряною медалью. Награды этой, онъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ, что предпринялъ, также для Отдѣленія Этнографіи, составленіе записки о народныхъ сказкахъ, между прочимъ и о неизданныхъ сказкахъ, находящихся въ Отдѣленіи. Къ чести г. Худякова, можно еще присопоставить, что, единственно, горячая любовь его къ нашему предмету заставляетъ его, несмотря на скудные средства, предпринимать, каждое лѣто, путешествія по Россіи, которыя и безъ того соединены съ такими препятствіями и лишеніями. Плоды этихъ путешествій отразились, какъ въ прежнихъ его изданіяхъ, такъ и въ послѣднемъ собраніи загадокъ, а потому нельзя пройти ихъ молчаніемъ и въ настоящемъ отзывѣ о его трудахъ.

Мнѣніе дѣйств. чл. П. И. Саввантова, о трудахъ чл.-сотр. П. С. Воронова.

При предстоящемъ присужденіи медалей, учрежденныхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ за труды, совершенныя въ кругу его дѣятельности, считаю долгомъ обратить вниманіе гг. членовъ Отдѣленія Этнографіи на доставленные въ Общество статьи нашего трудолюбиваго члена-сотрудника П. С. Воронова, который уже и прежде заявилъ свое дѣятельное участіе въ занятіяхъ Общества, сообщеніемъ любопытныхъ свѣдѣній, отчасти вошедшихъ и въ составъ изданій Общества (*). Въ послѣдніе два года, г. Вороновъ доставилъ въ наше Общество слѣдующія статьи:

(*) Таковы: „Вельскъ“ и „Верховажскій посадъ“, помѣщены въ Вѣстникъ Имп. Русск. Географ. Общ. за 1859 и 1860 гг. Кроме того, въ Трудахъ Имп. Воин. Эконом. Общ. за 1856 г. была напечатана его же статья о смолокуреніи.

1. Историческій взглядъ на Важско-Двинскихъ удѣльныхъ крестьянъ.
2. Вельскіе свадебные обряды и причеты.
3. Троищина или Троицкія волости.
4. Вельскій уѣздъ Вологодской губерніи.
5. Размѣщеніе Кадниковской населенности.
6. Овцеводство въ Вологодской губерніи (*).

Изъ этихъ статей, первыя двѣ уже напечатаны въ V-мъ выпускѣ Этнографическаго Сборника, а послѣднія четыре переданы для напечатанія въ редакцію Записокъ, издаваемыхъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

Первая статья, по отзыву разсматривавшаго ее В. И. Вешнякова, представляетъ „интересный очеркъ судьбы Важско-Двинскихъ крестьянъ, состоявшихъ въ разрядѣ княжихъ или дворцовыхъ, съ самаго поступленія ихъ во владѣніе государей Московскихъ“. Здѣсь, подвергается особому разсмотрѣнію и очень естественно и просто разрѣшается вопросъ о томъ, какинъ образомъ произошелъ самый переходъ этихъ крестьянъ сперва, въ разрядъ княжихъ, потомъ дворцовыхъ и наконецъ удѣльныхъ; за тѣмъ представляется ихъ численность въ разное время; указываются ихъ промыслы, занятія, торговля, управленіе — чрезъ на-иѣстниковъ, воеводъ, комиссаровъ и управителей, съ означеніемъ самыхъ мѣстъ и названій управленія; не опущено изъ виду даже сельское чиновначаліе въ самыхъ волостяхъ, какъ-то: старосты, сотскіе, цѣловальники, данщики, излюбленные головы, четвертные, земскіе, судейки и проч.

При описаніи Вельскихъ свадебныхъ обрядовъ и причетовъ (причитаній), г. Вороновъ обращаетъ вниманіе на всѣ обрядныя подробности сватовства, смотритъ, свадебнаго дня и хлибешъ, начиная съ выбора сватальщика до тѣхъ поръ, какъ молодые, послѣ хлибешаго столуванья, отправляясь изъ невѣстна дома въ жениховъ, увозятъ съ собою приданое невѣсты съ благословенною иконою; равнымъ образомъ и всѣ свадебныя причитанія собраны пимъ, за все время заporученья невѣсты, начиная съ рукобитья или окончательной сговорки до самаго отъѣзда сговоренныхъ къ вѣнцу. Въ томъ и другомъ случаѣ, описаны всѣ особенности, какія встрѣчаются при свадьбахъ въ волостяхъ Важскихъ, Вельскихъ, Кулуйскихъ, Терингскихъ и Устьянскихъ.

Такою же обстоятельною подробностью, отличаются и прочія статьи

(**) Сверхъ того, въ Трудахъ Им. Вольн. Эконом. Общ. за 1861 г., напечатана его же статья: „Качество въ Вологодской губерніи“, любопытная по многимъ этнографическимъ и статистическимъ подробностямъ.

г. Воронова, уже рассмотрѣнные прежде меня членами Общества Е. И. Кайпшемъ и С. П. Щепкинымъ. Поэтому, оставляя частный разборъ этихъ статей, я считаю достаточнымъ ограничиться, въ своемъ отзывѣ о трудахъ г. Воронова, слѣдующими общими замѣчаніями:

І. Г. Вороновъ избралъ для своихъ наблюденій и изслѣдованій Вологодскую и часть Архангельской губерній; но, главнымъ образомъ, вниманіе его обращено на край Важскій и Вельскій. Эта мѣстность, обнимающая огромное пространство, во многихъ отношеніяхъ, представляетъ для насъ чуть ли не *terram incognitam*. А между тѣмъ, мѣстность эта, вмѣстѣ съ Великоустюжскимъ краемъ, самымъ положеніемъ своимъ будучи удалена отъ непосредственнаго сближенія съ разными нововведеніями, сохраняетъ старинные нравы, свѣданіе и обычаи; слѣдовательно, можетъ дать богатый запасъ свѣдѣній для исторической этнографіи, которая, по недостатку данныхъ, еще такъ мало у насъ разработана. Въ самомъ дѣлѣ, не явились ли признаки отдаленной старины, носить на себѣ напр., такое привѣтствіе:

Покорно благодарствую
.

Тибѣ на *кривль золота,*
На другой серебра?

Или:

Во свитлой было свитличѣ,
Во столовой новой горничѣ
Столовали князя-боера,
Всѣ боере-то Московскіе,
Воѣ купчи-то Ерославскіе;
Розшутились, распотѣшились,
Они вздумали обжонити....?

Упомянувъ объ Устюгѣ, не могу удержаться, чтобъ не выписать изъ сборника, хоть отрывокъ одной изъ Устюжскихъ свадебныхъ пѣсенъ, напоминающихъ старыя времена и, какъ мнѣ кажется, подтверждающихъ высказанную мною мысль:

. . . Сидѣла птица вѣшшевая,
Вѣшшевая птица соловейко;
Она славила славу немалу,
Шшо не малую славу, велику:
Шшо Павлу-то быть воеводой,
Шшо Ивановицю—святъ не меньше,
Да носить *ему шубу соболю,*

*А на шубѣ плашши золотыѣ,
А на плашшицкахъ звѣри лютыѣ (*)
А у Павла слуга молодой,
У Ивановица холостыѣ;
Онъ умѣетъ юродомъ владати,
Онъ умѣетъ слухъ нарезжати.
Ахъ вы гряньте-ко, гряньте-ко, робята!
Шшо Литва къ берегу приставали (такъ!)
Еще надо Литва порубити:
Честъ, хвала молодчу получитьи!*

А этотъ разговоръ Важскихъ красавицъ:

Красавица, забавница,
Хошъ писемче напиши.
— Рада бы письмо писать,
Писариковъ здись нить:
Писарики — сударики
Подалеку живутъ,
Подорогу берутъ.

не напоминаетъ ли старинныхъ избъ съ дьяками, подьячими и съ разными волокитами, только съ тою разностью, что подьячіе являются здѣсь писариками, а грамотка—писемчемъ? А домашній бытъ того края? а взаимныя отношенія членовъ семейства и простая обстановка жизни? не отзываются ли они временами, по крайней мѣрѣ, Домостроя? И такъ, не при большихъ дорогахъ, не въ проѣзжихъ городахъ и селахъ, а въ захолустьяхъ: Важскихъ, Устюжскихъ, Усольскихъ, Хлыновскихъ и имъ подобныхъ, бьютъ еще живые, но уже начинающіе изсякать, ключи стариннаго быта; здѣсь историческая этнографія можетъ найдти для себя богатую поживу, пока время не возьметъ своего... И русское спасибо тѣмъ, которые спѣшаютъ и успѣваютъ своими трудами предупредить стѣну времени для пользы русской науки!

II. Особенное значеніе придаетъ трудамъ г. Воронова то обстоятельство, что сообщаемыя имъ разнообразныя свѣдѣнія схвачены не съ вѣтру, основаны не на постороннихъ слухахъ и разсказахъ, часто сомнительныхъ: они собраны имъ самими на самомъ мѣстѣ или почерпнуты изъ достовѣрныхъ источниковъ; собиратель этихъ свѣдѣній является участ-

(*) Дѣйствительно, старину, нарядными шубы украшались золотыми и серебряными *плашши*, на которыхъ вычеканивались или вырѣзывались разные звѣри—львы, барсы, ироги и т. п.

никомъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, какія онъ описываетъ, и свое участіе, свое впечатлѣніе, иногда, невольно выражаетъ въ своихъ разсказахъ. Такъ, описывая разставанье съ невѣстою родителей, родственниковъ и знакомыхъ ея, онъ замѣчаетъ, что эта „сцена раздражаетъ душу и невольно вызываетъ слезу какого-то горькаго, безотчетнаго чувства“. „Смотря на хлибное столованье,—говоритъ онъ, въ другомъ мѣстѣ,—невольно скажешь, что это два новые родственные дома соперничаютъ въ угощеніи: домъ молодаго построилъ широкій и веселый столъ; домъ молодой, старается какъ бы превзойти его“ и проч. Или, говоря о пряденіи, замѣчаетъ: „миѣ, не разъ, случалось видѣть мужчинъ за этимъ занятіемъ; но, признаюсь, никогда не ощущалъ при этомъ пріятныхъ впечатлѣній; напротивъ, это всегда рождало во мнѣ чувство удивленія: мужчина за пряслицей! мужчина прядеть!! Да онъ и сидитъ-то не такъ и веретено-то вертитъ не такъ, да и нитку-то ведетъ не такъ. То ли дѣло женщина, особенно пряха, т. е. опытная и расторопная въ пряденіи, у которой всѣ приемы идутъ къ дѣлу, какъ нельзя лучше, и дѣло какъ будто само катится; и со стороны какъ-то пріятно смотрѣть“.

III. Г. Вороновъ, при передачѣ собранныхъ имъ свѣдѣній, относящихся къ мѣстному народному быту и къ мѣстной народной рѣчи, часто употребляетъ не искусственный княжескій языкъ, а тотъ народный говоръ, который слышится въ самыхъ устахъ народа. Эта вѣрность народному говору знакомитъ насъ со многими словами и оборотами—новыми и нерѣдко типичными; при чемъ, слова извѣстныя въ мѣстной рѣчи являются съ новыми значеніями и въ сочетаніяхъ необыкновенныхъ, но тѣмъ не менѣе естественныхъ. Выборъ такихъ словъ и оборотовъ изъ статей г. Воронова можетъ составить немаловажный запасъ матеріаловъ, для областного словаря.

Принимая во вниманіе: 1) достоинства и значительность трудовъ чл.-сотр. П. С. Воронова, заключающихъ въ себѣ собраніе новыхъ фактовъ и данныхъ для этнографіи, и 2) опредѣленіе Отдѣленія Статистики, отъ 18 апрѣля 1863 года, имѣть въ виду сочиненія г. Воронова, при присужденіи медалей по Отдѣленію Статистика, которое, безъ сомнѣнія, не откажется присоединить и свой голосъ къ отзыву Отдѣленія Этнографіи,—я думаю, что Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, присужденіемъ г. Воронову малой медали, окажетъ, съ своей стороны, справедливое вниманіе къ трудамъ его и тѣмъ дастъ ему новое побужденіе къ продолженію прекрасной и полезной его дѣятельности.

Мнѣніе чл.-сотр. А. Н. Труворова о рукописи г. Шипова.

Представляя въ Отдѣленіе Этнографіи Географическаго Общества рукопись, полученную мною отъ мѣщанина (бывшаго помѣщичьяго крестьянина) Шипова, считаю, вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимымъ, хотя вкратцѣ, указать на ея содержаніе.

Авторъ излагаетъ, въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ событія своей жизни, почти день за днемъ, и такъ какъ онъ извѣдидилъ, а еще болѣе исходидилъ значительную часть Европейской Россіи, то и воспользовался этимъ, чтобы ознакомиться съ нравами, повѣрями и образомъ жизни не только русскихъ православнаго исповѣданія, но также нѣкоторыхъ инородцевъ и раскольниковъ. Во всѣ эти наблюденія онъ передаетъ въ своемъ дневникѣ. Главнѣйшее достоинство замѣтокъ Шипова заключается въ томъ, что онъ чрезвычайно вѣрно изображаетъ характеристическія черты народнаго быта, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, объясняетъ и значеніе видѣнныхъ имъ обрядовъ, какъ понимаютъ ихъ сами простолюдины. Для примѣра, укажемъ на общественный обычай, у Русскихъ, подавать, на крестинахъ, отцу новорожденнаго младенца, ложку съ кашей и солью, съ добавленіемъ вина, квасу, перцу и т. п. По объясненію Шипова, значеніе этого обряда состоитъ въ томъ, что какъ и противна подаваемая отцу каша съ солью и другими сладостями, но онъ обязанъ проглотить все это съ видными удовольствіемъ, чтобы тѣмъ доказать, во 1-хъ, любовь свою къ женѣ, а во 2-хъ, сдѣлать ей новые роды легкими и пріятными, не смотря на соединенныя съ ними боли и тяжести. Такъ точно объясняетъ Шиповымъ и обычай, существующій у киргизовъ, — сожигать во время родовъ, въ кибиткѣ роженницы, волосы русскаго мужнина, повѣрьте, что этимъ сжиганіемъ облегчается и ускоряется разрѣшеніе киргизки. Въ числѣ такія замѣтокъ, встрѣчаются указанія на обычай, доселѣ, еще неподмѣненный въ крестьянскомъ быту. Такъ напр., авторъ рассказываетъ, что въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, русская дѣвушка въ селѣ Выбедновѣ, близъ Араамаса, не могла, въ родительскомъ домѣ, видѣть лицомъ къ лицу чужаго мужнина, а была облачена, какъ скоро заводитъ гостя, идущаго къ нимъ во дворъ, или закрытыя платкомъ, или выбѣжать въ другую избу или къ сосѣду, или же, въ случаѣ невозможности бѣжать, скрыться подъ кровать или даже запрятаться подъ перину. Такимъ образомъ, рукопись Шипова много, по мнѣнію моему, въ область русской этнографіи новыя свѣдѣнія о бытѣ народа съ тѣмъ именно значеніемъ повѣрій и

обычаевъ, какое придаютъ имъ простолюдныя, что весьма важно для науки.

Пребываніе Шипова у Уральскихъ казаковъ, близъ Гурьева, дало ему возможность присутствовать на багреняхъ рыбы въ устьѣ Урала и описать многое изъ ихъ обычаевъ. Передавая видѣнное у киргизовъ и башкирцевъ, онъ объясняетъ причины упадка у нихъ скотоводства и приводитъ цѣны, существовавшія въ началѣ нынѣшняго столѣтія, на мелкій скотъ, закупавшійся у нихъ Русскими. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что баранъ стоилъ, въ то время, 1 р. 70 коп. ассигн., а въ 1813 году, за овцу уже платили по 3 р. 50 к. асс. Осетрина продавалась, въ 1817 г., по 15 и по 12 коп. асс. за фунтъ; икра по 25 и 30 коп. асс., а сало, въ 1819 г., сало, въ С. Петербургѣ на биржѣ, съ 16 р. 50 коп. на 12 р. 50 коп. ассигн. за пудъ.

Записывая народные обычай и обряды, Шиповъ помѣстилъ также въ своемъ дневникѣ нѣкоторыя пѣсни и описанія игръ и другихъ увеселеній. Принадлежность же его самого къ крестьянамъ, торговавшимъ скотомъ и саломъ, дала ему возможность внести въ свою рукопись свѣдѣнія объ этомъ промыслѣ, начиная съ отъѣзда промышленника или прикащика, изъ мѣста его жительства, на Уралъ, до самой продажи добытыхъ изъ скота мяса, сала и кожъ.

Шиповъ, по своему происхожденію, находился въ крѣпостной зависимости; но когда помѣщикъ его не согласился взять съ него 25,000 руб. ас. за освобожденіе, то онъ пробовалъ разные способы, чтобы получить свободу, и наконецъ, узнать, что побывавшій въ плѣну у черкесовъ, крѣпостной крестьянинъ дѣлается, по возвращеніи изъ плѣна, вольнымъ со всей своей семьей, по весьма предвидѣнной случайности, попалъ въ плѣнъ къ черкесамъ. Обстоятельство это дало ему возможность ознакомиться съ ихъ бытомъ и передать его въ своихъ разсказахъ.

Пристрастившись къ путешествіямъ, Шиповъ захотѣлъ заглянуть и за предѣлы Россіи. Въ бытность свою въ Молдавіи, онъ очень коротко сошелся съ бѣжавшими туда скопцами и раскольниками, и подробно описалъ ихъ положеніе и бытъ. За тѣмъ, онъ отправился въ Іерусалимъ, который описываетъ также съ своей обыкновенной наблюдательностію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезвычайно вѣрно. Эта послѣдняя черта его описанія, подтверждается свидѣтельствомъ А. С. Норова и начальника Іерусалимской миссіи, отца архимандрита Леониды, которымъ я читалъ разсказъ Шипова о святомъ градѣ.

Въ отношеніи топографическомъ, разсматриваемая рукопись заключаетъ въ себѣ любопытныя данныя о разныхъ городахъ, въ особен-

ности, объ Арзамасѣ, Херсонѣ, Одессѣ и другихъ. Но и въ отношеніи историческомъ, она не лишена значенія. Сюда, между прочимъ, относится описаніе похода русскаго отряда въ Бухарію въ 1824 г. и разсказъ о движеніи Русской арміи къ Дунаю, въ послѣднюю войну съ Турціей.

Въ заключеніе, считаю долгомъ замѣтить, что рукопись Шипова заслуживаетъ вниманія и сама по себѣ, какъ произведеніе крестьянина самоучки, передающаго все видѣнное и испытанное имъ, безъ малѣйшихъ прикрасъ и со всѣми достоинствами и недостатками, свойственными уминому и наблюдательному простолюдину.

Приложение IV.

СВѢДѢНІЯ

О ПОЛОЖЕНІИ

ДЕНЕЖНЫХЪ И ДРУГИХЪ ДѢЛЪ ОБЩЕСТВА.

ОТЧЕТЪ
ПО КАЗНАЧЕЙСК

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО

ЗА 1862/63 ГОДЪ.

О И Ч А С Т И

ОБЩЕСТВА

С М Ъ Т А

ПО

ИМПЕРАТОРСКОМУ

РУССКОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

НА 1863/64 Г.

П Р И Х О Д Ъ.			Р А С Х О Д Ъ.				
СТАТЬИ ДОХОДОВЪ.	СУММА.		СТАТЬИ РАСХОДОВЪ.	СУММА.			
	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
1. Остатковъ отъ текущихъ суммъ . . .	1,783	92	I. По ученымъ трудамъ и предприятиямъ:				
			1. На изданіе Записокъ Общества	4,000	—		
2. Пособія изъ Государственнаго казначейства	10,000	—	2. „ изданія Этнографическаго отдѣленія	600	—		
(По Высочайшему повел. 6 Августа 1843 г.)			3. „ изданіе Статистическаго сборника	1,800	—		
3. Ежегодныхъ взносовъ отъ Дѣйствительныхъ членовъ. (По третѣти. словъ.)	2,900	—	4. „ Статистическую премию	500	—		
			5. „ изданіе Географическаго словаря	2,000	(*)		
4. Отъ изданій Общества.	1,500	—	6. „ изданіе отчета математическаго отдѣла Сибирской экспедиціи	700	—		
(По третѣти. словъ.)			7. „ изданіе Метеорологическаго сборника	500	—		
5. Отъ продажи карты Европейской Россіи	2,500	—	8. „ печатаніе карты Россіи	700	—		
(По предполагаемой выручкѣ за карту).			9. „ печатаніе отчета, программъ, протоколовъ, объявленій и переводъ оныхъ	900	—		
6. Процентовъ съ Неприкосновеннаго капитала	525	—	10. „ изготовленіе золотыхъ и серебряныхъ медалей	150	—		
			11. „ вспоможеніе по ученымъ предприятиямъ и другіе ученые труды	1,150	—	12,500	—
7. Процентовъ съ Запаснаго капитала	445	—	II. По библиотекѣ и музею:				
			12. На покупку книгъ	400	—		
			13. „ устройство библиотекы	250	—		
			14. „ переплетъ книгъ	200	—		
			15. „ музей	100	—	950	—
			III. По дому и собраніямъ:				
			16. На наемъ сторожей и ламповщика	532	—		
			17. „ ремонтъ и устройство мебели	300	—		
			18. „ натираніе половъ	100	—		
			19. „ освѣщеніе	500	—		
			20. „ собранія	400	—	1,832	—
			IV. По канцеляріи:				
			21. На жалованье секретарю и 2 писмоводителямъ	1,600	—		
			22. „ наемъ писцовъ	400	—		
			23. „ письменные припасы и почтовые расходы	500	—		
			24. „ печатаніе бланковъ и повѣстоковъ	200	—		
			25. „ расходы по отдѣленіямъ	100	—		
			26. „ расходы по казначейской части	850	—	8,150	—
			27. На непредвидимые расходы	1,121	32
Всего	19,553	32	Всего	19,553	32

(*) На этотъ же предметъ назначается изъимъщае еще капиталъ, пожертвованный съ этою цѣлью Почетнымъ Гражданиномъ Турбасовымъ въ 1,167 р. 35 к. и за тѣмъ, въ случаѣ надобности, предполагается еще позаимствовать изъ Запаснаго капитала до 2,000 р.

Извлеченіе изъ журнала Совѣта 20 декабря 1863 г.

къ смѣтѣ общества на 1864³/₄ г.

3. *Долженье* составленный г. вице-предсѣдателемъ проектъ смѣты Общества на 1864 годъ, и исправленъ, согласно сужденіямъ, бывшимъ въ этомъ засѣданіи Совѣта, по каждой статьѣ смѣты. За тѣмъ смѣта утверждена въ томъ видѣ, какъ она прилагается къ сему журналу.

Г. вице-предсѣдатель, предлагая на обсужденіе Совѣта смѣту, объяснилъ, что по нѣкоторымъ статьямъ прихода ожидается на 1864 годъ нѣкоторое уменьшеніе, что спеціальныя капиталы Общества ежегодно убавляются отъ приведенія въ исполненіе ученыхъ предпріятій, на которыя они назначены, такъ что нѣкоторыхъ изъ этихъ капиталовъ не достаеъ для покрытія расходовъ по связаннымъ съ ними предпріятіямъ и Общество вынуждено отнестъ часть этихъ расходовъ на свои текущіе доходы (такъ, по Сибирской экспедиціи и по изданію путешествія г. Радде), и что потому вообще представляется необходимымъ всячески сократить расходы на 1864 годъ и, по возможности, воздержаться пока отъ новыхъ предпріятій, хотя бы онѣ и обѣщали пользу для науки.

При разсмотрѣніи каждой статьи прихода, были сдѣланы сравнительно съ 1863 годомъ *уменьшенія*: 1) по статьѣ ежегодныхъ взносовъ отъ дѣйствительныхъ членовъ (съ 3,000 на 2,800), вслѣдствіе оказавшагося по опыту дѣйствительнаго поступленія этого дохода въ послѣдніе годы; 2) выручка отъ генеральной карты Россіи уменьшена (съ 5,000 на 2,500), вслѣдствіе усиленнаго требованія на карту въ 1863 году, не могущаго продолжаться и въ 1864 году, хотя карта идетъ до сихъ поръ весьма хорошо. За тѣмъ проценты съ неприкосновеннаго капитала *возрастаютъ* вслѣдствіе увеличенія этого капитала въ 1863 году единовремен-

менными взносами действительныхъ членовъ, на 500 руб.; и проценты на запасный капиталъ *возрастутъ* вслѣдствіе возврата въ этотъ капиталъ, изъ выручки отъ карты Россіи (въ счетъ позанимствованныхъ на нее) 3,708 руб. 79¹/₂ коп.

Что касается до расходовъ, то Совѣтъ вынужденъ былъ: 1) сдѣлать *сокращеніе* по статьямъ: на изданіе картъ и рисунковъ (уничтожено вовсе), на изданіе географическаго словаря (съ 4 на 2 т., изъ текущихъ суммъ), изданіе Метеорологическаго Сборника (съ 1,000 на 500), на вспоможеніе ученымъ предпріятіямъ (съ 2,080 на 1,150) и на музей (съ 250 на 100); 2) нѣсколько *увеличить* расходы по статьямъ: на освѣщеніе (съ 400 на 500), на разныя изданія Отдѣленія Этнографіи (съ 400 на 600), о чемъ будетъ ниже, на печатаніе отчета, протоколовъ и проч. (съ 600 на 900) и на покупку книгъ (съ 300 на 400); всѣ эти расходы совершенно вынуждены развитіемъ дѣятельности Общества; 3) назначить *новыя* расходы: на изданіе IV тома Статистическаго Сборника, согласно уже послѣдовавшему прежде постановленію Совѣта, на статистическую премію (совокупно съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ), присуждаемую въ 1863 году, согласно объявленному въ 1859 г. конкурсу, и на изданіе Отчета Математическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи, вслѣдствіе истощенія сибирскаго капитала; 4) *позанимствовать* изъ запаснаго капитала на продолженіе Географическаго Словаря 2,000 р., съ тѣмъ, чтобы при первомъ сверхсѣтномъ поступленіи по какой-либо статьѣ доходовъ Общества, это позанимствованіе было тотчасъ возвращено.

4. Совѣтъ *положилъ*: обозначать всегда въ сѣтѣ основанія каждой цифры прихода.

Измѣненія въ личномъ составѣ Общества въ 1863 г.

Въ почетные члены избраны:

Валуевъ, Петръ Александровичъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

Головнинъ, Александръ Васильевичъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія (*).

Въ иностранные почетные члены:

Мишель Шевалье, предсѣдатель Французскаго Статистическаго Общества.

Палацкій, исторіографъ чешскаго народа (**).

Въ дѣйствительные члены (***) 55 лицъ.

(*) Въ Общемъ Собраніи 4 декабря 1863 г.

(**) Въ годовомъ собраніи 19 декабря 1862 г.

(***) Въ годовомъ собраніи 19 декабря 1862 г.: А. С. Горковенко, С. В. Емелевскій, К. И. Истомина, Л. Р. де-Роберти, гр. Р. Р. Штапельбергъ.

Въ Общ. Собр. 9 января 1863 г.: К. С. Бестужевъ-Рюминъ, М. Г. Берлинъ, Е. М. Жуковский, П. Н. Замятинъ, В. Ѳ. Коршъ, А. М. Маркусъ, К. А. Микитевъ, И. И. Петровъ, д-ръ Пфафъ, В. Д. Скарятинъ, С. С. Тягловъ, П. К. Щебальскій, Н. Ѳ. Щербатскій.

Въ Общ. Собр. 6 марта: И. П. Балабинъ, Г. Барацъ, П. И. Бларамбергъ, Н. Н. Гавриловъ, Н. Т. Джуричъ, А. И. Дыминскій (изъ чл.-сопр.), Д. А. Кропотовъ, Н. И. фонъ-Миллеръ, П. В. Оржевскій, Л. Н. Черовскій, М. Н. Раевскій, П. Д. Соловкинъ, А. Е. Станкевичъ, Н. Н. Хитрово, С. А. Хрулевъ, Ѳ. В. Шульцъ.

Въ Общ. Собр. 8 мая 1863 г.: А. Г. Баркманъ, А. Ѳ. Гамбургеръ, А. Голденблюмъ, В. А. Дерожинскій, гр. Н. Я. Ростовцевъ, гр. М. Я. Ростовцевъ, В. И. Ротштейнъ, В. В. Стасовъ, В. А. Стеценко, Х. Я. фонъ-Таль, П. Я. фонъ-Таль, бар. О. А. Унгериъ-Штернбергъ, А. Цедербаумъ, И. И. фонъ-Шандъ, Н. Н. Юматовъ.

Въ Общ. Собр. 6 ноября 1863 г.: И. К. Гейлеръ, А. Н. Грень, А. Ѳ. Риттихъ,

Въ Общ. Собр. 4 декабря 1863 г.: М. Ѳ. Кривошанкинъ, К. А. Скачковъ, В. И. Утинъ.

Въ члены-корреспонденты Общества: *Эрбенъ*, хранитель прагскаго архива (*) 1 „

Въ члены-сотрудники (**) 29 „

За исключеніемъ умершихъ, и сложившихъ съ себя званіе членовъ въ личномъ составѣ Общества, къ декабрю 1862 г. числилось:

Почетныхъ членовъ	32
Иностр. почетныхъ членовъ	8
Членовъ-корреспондентовъ	47
Членовъ-соревнователей	17
Дѣйствительныхъ членовъ	417
Членовъ-сотрудниковъ	454

Всего 975 лицъ.

Въ составѣ должностныхъ лицъ Общества, произошла слѣдующая перемѣна:

Въ члены Совѣта избраны: въ годовомъ собраніи, 19 декабря 1862 г. (на вакансіи вышедшихъ по очереди Д. П. Хрущова, А. Г. Тройницкаго и перешедшаго на должность секретаря Общества В. П. Безобразова) *С. И. Зеленый*, *А. И. Веринъ* и *А. Θ. Штакельбергъ*; въ годовомъ собраніи, 8 января 1864 г. (на мѣсто А. К. Гирса и А. И. Левшина) *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ* и *Θ. Г. Тернеръ*.

(*) Въ годовомъ собраніи, 29 декабря 1862 г.

(**) 8 апрѣля 1863 г.: К. И. Смирновъ; 24 апрѣля 1863 г.: Панипуловъ, В. А. Прохоровъ, А. М. Сементовскій; 15 мая 1863 г.: Θ. И. Буслаевъ, А. Н. Драшусовъ, К. И. Костенковъ, Б. Θ. Калиновскій.

По Сибирскому Отдѣлу, избраны въ члены-сотрудники 30 января 1863 г.: И. В. Васинъ, П. А. Гельмерсенъ, П. П. Громовъ, І. І. Карповичъ, М. Н. Маркевичъ, Э. О. Тиръ, А. М. Шестаковъ. 26 октября 1863 г.: Д. Р. Большаковъ; Н. А. Бѣлоголовый, П. В. Гуляевъ, П. П. Малюга, Д. М. Павиновъ, И. В. Полявскій, Н. Н. Ревковъ, Н. К. Сементовскій, Е. А. Смиттенъ, П. И. Смосовъ, В. Н. Чудовскій, Я. П. Шмидаревъ.

Изъ дѣйствительныхъ членовъ переименованы въ члены-сотрудники Общества: 24 апрѣля 1863 г. К. И. Ренаръ; 12 октября 1863 г. Н. П. Барботъ-де-Марни.

Библиотека и этнографическій музей.

Въ 1863 году, по 1-е января, въ библиотеку поступило новыхъ сочиненій, томовъ и брошюръ, числомъ 473, картъ и плановъ 250 томовъ и листовъ.

Къ 1 января по библиотекѣ Общества состояло сочиненій по Отдѣламъ:

	Ч и с л о		
	сочиненій.	частей и томовъ.	книгъ и переплет.
I. Богословіе	69	81	79
II. Законодѣніе	60	171	209
III. Путешествія	741	1314	1297
IV. Общая географія	656	1084	1091
V. Историческая географія	83	95	94
VI. Математическая геогр. и математика	141	172	172
VII. Физическая геогр. и естеств. науки	643	1086	1051
VIII. Этнографія и филологія	280	395	401
IX. Отдѣлъ историческій	681	1072	1080
X. Статистика и политическая экономія	893	1595	1554
XI. Библиографія	125	272	273
XII. Периодическія изданія:			
а) Русскія	118	1629	2933
б) Иностранныя	229	1569	2326
в) Губернск. вѣдом. отъ 36 губери.	36	618	618
XIII. Отдѣлъ свѣдѣннаго содержанія или смысь	198	341	324
Всего	4953	11494	13502

Атласовъ, картъ, чертежей и плановъ:

		Ч и с л о сочиненій. листовъ.	
По	I Отдѣлу.	Карты всего свѣта	59 2314
"	II "	Россія: А. Россія вообще	42 771
		В. Европейской Россіи	35 150
		С. Царства Польскаго, Кавказскаго и Закавказскаго краевъ, Вели- каго Княжества Финляндскаго, Остзейскихъ губерній	67 162
		D. Азіятской Россіи	56 92
		Е. Губерній, уѣздовъ и городовъ Россіи вообще	105 292
"	III "	Европа: А. Европы вообще	26 76
		В. Европейскихъ государствъ, съ ихъ отдѣльными частями	268 840
"	IV "	Азія и азіятскія государства, съ ихъ частями	51 161
"	V "	Африка и африканскія государства, съ ихъ частями	16 17
"	VI "	Америка и Австралія и ихъ части	38 64
"	VII "	Карты гидравлическія: океаны, моря, озера, рѣки, берега, острова и пр.	290 1806
"	VIII "	Смѣшаннаго содержанія, какъ-то: статистическія, административ- ныя, этнографическія, геологиче- скія, геогностическія, метеороло- гическія, физическія, генеалогиче- скія и другія разнаго рода	133 1510
"	IX "	Атласы, карты и рисунки, принад- лежащіе къ сочиненіямъ по геогра- фіи, путешествіямъ и проч.	36 1432
"	X "	Планы и чертежи разнаго рода, какъ-то: губерній, уѣздовъ, горо- довъ, архитектурныхъ проектовъ, фасадовъ и проч.	129 565
		Всего	1351 10252

Въ 1863 году, въ пожертвованіяхъ для библиотеки, участвовали:

Члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Почетн. чл., вице-предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества *Θ. П. Литке; Г. П. Гельмерсенъ*

Иностранные почетные члены: Кетляв, Х. Ганстенъ.

Дѣств. члены: А. Г. Бариманъ, В. П. Безобразовъ, А. П. Богдановъ, И. П. Бѣлавенецъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, М. И. Венюковъ, К. С. Веселовскій, В. В. Григорьевъ, А. Н. Демидовъ, В. И. Даль, Е. М. Жуковский, Н. К. Зейдлицъ, А. И. Ильинъ, В. А. Киприяновъ, Е. И. Ковалевскій, М. О. Кояловичъ, Е. И. Ламанскій, Б. П. Мансуровъ, В. А. Полторацкій, докт. Пфаффъ, А. Г. Тройницкій, В. Я. Фуксъ, Н. В. Ханыковъ, Н. И. Цыловъ, Г. Г. фонъ-Эркертъ.

Члены-корреспонденты: Малте-Брѣнъ, де-ла-Рокетъ, Вявзенъ де Сент-Мартенъ, Э. фонъ-Сидовъ, Шницлеръ, А. Эрманъ, Нарди.

Члены-сотрудники: А. Н. Аванасьевъ, Безсоновъ, П. И. Гундобинъ, Н. И. Кокшаровъ, П. И. Лерхъ, архимандр. Макарій, Г. В. Мельгуновъ, С. О. Плехановъ, И. К. Разумовъ, Н. И. Суворовъ, С. С. Свиницкій, И. А. Худяковъ.

Постороннія лица. а) Въ Россіи: П. Н. Батюшковъ; П. А. Валуевъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ; Вольдемаръ; А. В. Головинъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія; А. Н. Гренъ; Кадянский; Казнаковъ; Е. И. Карновичъ; ксендзъ Игнатій Козловскій; Н. К. Креть; Кузлинскій; Ладовъ; Мельяниковъ; М. Мирковичъ; Некрасовъ; А. М. Сементовскій; К. И. Смирновъ; Пияшаревъ; Шмидтъ.

б) За границей: д'Авезакъ; докт. Вольфонъ; лейт. Греганъ; Дженсъ Ятсъ; проф. Юнакъ; докт. Кадетъ; Коллинсъ; Кортамберъ, вице-предсѣдатель парижскаго Этнографич. Общ.; Лобо-де-Монра, португальскій посолъ при Россійскомъ Дворѣ; Фердинандъ де-Лука; Міани; докт. Пичнеръ; Рено, вице-президентъ парижскаго Географическаго Общества; Фабри-Скарпеллини; полковн. Шаффнеръ; Швейцеръ, нидерландскій посланникъ при Россійскомъ Дворѣ.

Правительственные учрежденія.

а) *Отечественныя:* Министерство Финансовъ; Департаментъ Генеральнаго Штаба; Военно-Топографическое Дѣло; Гидрографическій Департаментъ Морскаго Министерства; Морской Ученый Комитетъ; Ми-

Министерство Внутренних Дѣлъ; Департаментъ Народнаго Просвѣщенія; Департаментъ Мануфактуръ и Внутренней Торговли; Департаментъ Сельскаго Хозяйства; Министерство Государственныхъ Имуществъ; Управление Типографіи 2-го Отдѣленія Канцеляріи Его Величества; Россійское консульство въ Великобританіи; Россійскія посольства въ Лондонѣ и Гагѣ; Главное Управление Восточной Сибири.

б) *Иностранныя*: Французское Морское и Колоніальное Министерство; Дено Морскихъ Картъ и Плановъ во Франціи; Нидерландское Топографическое Бюро Военнаго Министерства; Министерство Торговли Великаго Герцогства Баденскаго.

Ученыя учрежденія и общества.

а) *Отечественныя*: Николаевская Обсерваторія; Академія Наукъ; Публичная Библіотека; Археологическое Общ.; Русское Минералогическое Общ.; Московское Общ. Испытателей Природы; Сибирскій Отдѣлъ Русскаго Географическаго Общ.; Славянское Общ.; Одесское Общ. Исторіи и Древностей; Историческое Общ. Остзейскихъ губерній; Рижское Общ. Натуралистовъ; Дерптск. Общ. Испытателей природы; Комитетъ Акклиматизаціи животныхъ; Халибовское Армянское Училище въ Θεοδοσίи; Центральный Статистическій Комитетъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; Губернскіе Статистическіе Комитеты: С. Петербургскій, Виленскій, Витебскій, Ковенскій, Калужскій, Смоленскій, Харьковскій, Эстляндскій; Редакція Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

б) *Иностранныя*: Академіи Наукъ: Дижонская, Стокгольмская, Амстердамская, Брюссельская; Университетъ въ Христіаніи; Смитсоніанскій Институтъ; Кентербѣрійскій Филологическій Институтъ; Институтъ Инженеровъ въ Гагѣ; Вѣнская и Брюссельская Обсерваторіи; Географическія Общества: Лондонское, Парижское, Вѣнское, Франкфуртское, Дармштадтское, Женевское, Берлинское, Бомбайское; Общества: Сербской Словесности, Международное Десятичное, Офенбахское Естествоиспытателей, Силезское въ Бреслау, Германскихъ Оріенталистовъ, Вѣнское Геологическое, Альтенбургское Естествоиспытателей, Физико-Экономическое въ Кенигсбергѣ; Любителей Землеводѣнія въ Лейпцигѣ, Нассауское Естествознанія; Берлинское Землеводѣнія; Прусское и Гамбургское Статистическія бюро; Шведскій Статистическій Комитетъ.

Рукописи, доставленныя въ Общество, съ 1 декабря 1862 по 1 января 1864 г.

Въ доставленіи рукописей въ 1863 г., участвовали слѣдующія установленія и лица:

Азіатскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. С. Петербургская Духовная Консисторія. Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Дѣйствительные члены: Н. А. Абрамовъ; М. И. Венюковъ; А. О. Голубевъ; П. Д. Соловкинъ.

Члены-Сотрудники: Н. П. Аносовъ; А. И. Васильевъ; свящ. Гедеоновскій; свящ. Вас. Громовъ; Малышевичъ; Машкинъ; С. О. Плехановъ.

Постороннія лица: Свящ. Гавр. Бѣлавинъ; Власовъ; Германъ; Городскій; свящ. Емельяновъ; Классенъ; госуд. крест. Колмаковъ; свящ. Кротковъ; Е. А. Лебедевъ; госуд. крест. Милютинъ; свящ. Никольскій; Носовичъ; свящ. Орловскій; Пржевальскій; Пржецлавскій; Роговъ; протоіерей Росницкій; инокъ Савва Руковишниковъ; свящ. Путлинъ; свящ. І. Тверитинъ; свящ. Филевскій; Шульскій.

Число рукописей доставленныхъ въ Общество въ 1863 г., простирается до 52.

Вещи пожертвованныя для Этнографическаго Музея въ 1863 г.

Азіатскій Департаментъ Мин. Иностр. Дѣлъ: Пара китайскихъ женскихъ башмаковъ, работы выпускныхъ воспитанницъ дѣвчьяго училища нашего въ Пекинѣ.

Королевскій Университетъ въ Христианіи: Бронзовая медаль.

Пермская Палата Государственныхъ Имуществъ: Лѣсныя издѣлія Пермской губ. (линейка, телѣга, борона и т. д.).

Черниговская Палата Государственныхъ Имуществъ: Образцы лѣсныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, и лѣсныя издѣлія Черниговской губерніи.

Витебская Палата Государственныхъ Имуществъ: Образцы смологонной и дегтярной печей.

Чл.-сотр. Гумдобинъ: Тря старинныхъ полотенца; нѣсколько головныхъ женскихъ уборовъ Костромской губ.; одинъ Нижегородской; свивальники, полотенца, простыни, серьги, разныя глиняныя игрушки, ключики отъ часовъ.

Минская Палата Государственныхъ Имуществъ: Образцы древесныхъ породъ Минской губ.

Протоіерей Росницкій: 12 серебряныхъ монетъ и 51 мѣдныхъ старинныхъ татарскихъ и русскихъ.

Гродненская, Воронежская и Черниговская Казенныя Палаты: Образцы разныхъ древесныхъ издѣлій.

Чл.-сотр. *С. С. Свмицкий*: Вѣрь изъ пальмоваго листа; тыква изъ Ю. Америки.

Чл.-сотр. *С. Ѳ. Плехановъ*: 9 раковинъ, найденныхъ на берегахъ Ледовитаго моря и 2 куса окаменѣлаго дерева; металлическій стаканъ временъ Анны Иоанновны; старинный металлическій горшокъ.

Дѣйств. чл. *Х. Я. фонъ-Таль*: Батометръ—аппаратъ для поднятія воды, изъ какой нибудь глубины.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ И СОЧИНЕНІЙ,

УВЪНЧАННЫХЪ НАГРАДАМИ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СО ВРЕМЕНИ ЕГО ОСНОВАНІЯ ПО 1864 ГОДЪ.

Удостоены Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ награжденіемъ золотой Константиновской медали:

Въ 1850 году.

Дѣйствительный членъ Э. К. *Гобманъ*, за труды по экспедиціи, совершенной подъ его начальствомъ, для изслѣдованія Урала.

Въ 1851 году.

Астрономъ Военно-Топографическаго Депо, подполковникъ *Леммъ*, за астрономическія опредѣленія широты и долготы многихъ пунктовъ въ Россіи и Азіи.

Въ 1852 году.

Дѣйствительный членъ К. И. *Неволинъ*, за составленную имъ карту Новгородскихъ пятины, съ пояснительнымъ текстомъ.

Въ 1853 году.

Дѣйствительный членъ С. С. *Кутора*, за составленную имъ геогностическую карту С.-Петербургской губерніи.

Въ 1854 году.

Дѣйствительный членъ Н. И. *Кетчевъ*, за составленную имъ этнографическую карту Европейской Россіи.

Въ 1855 году.

Дѣйствительный членъ М. П. *Матанари*, за составленные имъ карты Мраморнаго моря.

Въ 1857 году.

Дѣйствительный членъ А. В. *Темоборскій*, за сочиненіе его о производительныхъ силахъ Россіи.

Х. Г. *Ладмеръ*, за монографіи объ остаткахъ рыбъ силурійскихъ формаций прибалтійскихъ губерній.

Въ 1858 году.

Дѣйствительный членъ К. С. *Веселовскій*, за сочиненіе о климатѣ Россіи.

Дѣйствительный членъ И. С. *Аксаковъ*, за изслѣдованія торговли на Украинскихъ ярмаркахъ.

Въ 1859 году.

Дѣйствительный членъ Л. Э. *Шварцъ*, за 10 лѣтнія работы по географіи Восточной Сибири.

Въ 1861 году.

Почетный членъ, академикъ К. М. *Бэръ*, за его Каспійскія изслѣдованія и отчеты по Каспійскому рыболовству.

Академикъ *Миддендорфъ*, за его сочиненіе: Сибирское путешествіе.

Въ 1862 году.

Почетный членъ, В. Я. *Струве*, за сочиненіе его «Дуга меридіана въ 25°20' между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ».

Въ 1863 году.

Дѣйствительный чл. В. И. *Даль*, за его словарь живаго русскаго языка.

Удостоены Императорскими Русскими Географическимъ Обществомъ награжденіемъ, учрежденной имъ имперіи-соотѣнникомъ Жуковскимъ преміи за статистическіе труды.

Въ 1848 году.

Дѣйствительный членъ Г. П. *Небольсинъ*, за статистическое обозрѣніе вѣтшей торговли Россіи (полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1850 году.

Дѣйствительный членъ А. И. *Арсеньевъ*, за сочиненіе его: «Статистическіе очерки Россіи» (полн. въ 500 руб.).

Въ 1851 году.

Дѣйствительный членъ А. С. *Вороновъ*, за составленное имъ статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ 1715 по 1828 г. включительно (полов. пр. 250 руб.).

Въ 1853 году.

Дѣйствительный членъ П. И. *Кенненъ*, за составленную имъ этнографическую карту Европейской Россіи (полн. пр. въ 500 руб.).

Н. Я. *Данилевскій*, за рукописное его сочиненіе о климатѣ Вологодской губ. (полов. пр. 250 руб.).

Дѣйствительный членъ И. И. *Шопенъ*, за описаніе Армянской области (полов. пр. 250 руб.).

Дѣйствительный членъ П. И. *Небольсинъ*, за сочиненіе его о торговлѣ Россіи съ среднею Азіею (полов. пр. 250 руб.).

Въ 1855 году.

Дѣйствительный членъ В. И. *Ламанскій*, за статистическія изслѣдованія напечатанныя во II кн. Сборника статистическихъ свѣдѣній о Россіи, подъ заглавіями: «Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650 по 1817 г.» и «Статистическій обзоръ операций Государственныхъ Кредитныхъ Учрежденій, съ 1817 по 1853 г.» (Поля. пр. въ 500 руб.).

Въ 1856 году.

Дѣйствительный членъ А. С. *Вороновъ*, за составленное имъ историческо-статистическое обозрѣніе заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа, съ 1829 по 1854 г. (полн. пр. въ 500 руб.).

Дѣйствительный членъ И. А. *Соловьевъ*, за изданную имъ въ 1856 г. сельскохозяйственную статистику Смоленской губ. (полн. пр. въ 500 руб.).

Въ 1858 году.

Дѣйствительный членъ Д. П. *Журавскій*, за статистическое описаніе Кіевской губерніи, изд. въ 1852. Полная премія выдана вдовѣ покойнаго автора.

Удостоенъ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ половинною премією за разрѣшеніе задачи, предложенной Обществомъ: «составить историко-статистическое обозрѣніе неурожаевъ въ Россіи» священникъ г. Деди-хина *Словцовъ*.

Въ 1860 году.

Членъ-сотрудникъ протоіерей *Гиларовскій*, за его сочиненіе о рожденіи и смертности дѣтей на нѣкоторыхъ пунктахъ Новгородской губерніи.

Въ 1863 году.

Дѣйствительный членъ А. Б. *фонъ-Бушъ*, удостоенъ полной преміи (1000 руб.), назначенной Обществомъ совокупно съ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, за разрѣшеніе задачи: «О лучшемъ устройствѣ статистическихъ операций народоисчисленія въ Россіи».

Присуждены малые медали:

Въ 1858 году.

ЗОЛОТЫЯ.

По Отдѣленію Этнографіи:

Н. И. Второву, за его обширное изслѣдованіе объ этнографическомъ составѣ населенія Воронежской губ., съ присоединеніемъ историческаго очерка постепеннаго заселенія края, подробной этнографической карты и богатаго альбома типовъ и костюмовъ разныхъ обитателей Воронежской губ.

По Отдѣленію Статистики:

Θ. Г. Тернеру, за статью его, напечатанную въ III т. Сборника Статистическихъ свѣдѣній, о вѣншей торговли Россіи съ 1853 по 1856 г.

По Отдѣленію Математической Географіи:

Θ. А. Семнову, за обширный трудъ его, о солнечныхъ затмѣніяхъ.

СЕРЕБРЯНЫЯ.

По Отдѣленію Этнографіи:

Членамъ-сотрудникамъ: **В. Н. Вишневскому**, **А. Н. Дмитрюкову**, **М. А. Дмитріеву** и крестьянину **А. Н. Зырянову**.

По Отдѣленію Статистики:

А. Луканину, дѣйств. чл. **Н. А. Абрамову**, свящ. **Рогову** и архимандриту **Макарію**.

Въ 1859 году.

ЗОЛОТЫЯ.

По Отдѣленію Статистики:

Дѣйств. чл. *А. П. Заблоцкому*, за 12 лѣтвіе труды его, на пользу Общества, въ званіи Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи.

Дѣйств. чл. *В. И. Вешнякову*, за сочиненіе его: «Крестьяне-собственники въ Россіи».

По Отдѣленію Этнографіи:

Дѣйств. чл. *А. Ѳ. Гильфердингу*, за его обширный трудъ о Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи, помѣщенный въ XIII Т. Записокъ Общ.

СЕРЕБРЯНЫЯ.

Дѣйств. чл. *Ю. С. Рязневскому*, за составленную имъ для Отдѣленія рецензію о польскихъ приходо-расходныхъ книгахъ XVII и XVIII столѣтій.

Г. Шестакову, за статью его, о Глазовскомъ уѣздѣ, помѣщенную въ Вѣстникъ Общества.

Чл.-сотр. *П. С. Воронову*, автору историко-статистическаго очерка г. Вельска, за его многочисленныя, и весьма полезныя приношенія Обществу.

Чл.-сотр. *С. М. Михайлову*, въ теченіе многихъ лѣтъ доставлявшему Обществу любопытныя этнографическія и статистическія свѣдѣнія о Чувашихъ Казанской губ. и русскоѣ сельскоѣ населеніи Козьмодемьянскаго уѣзда.

Чл.-сотр. *Машкину*, собирателю пѣсень, сказокъ, пословицъ, поговорокъ и т. п., относящихся къ языку и быту жителей Обоинскаго уѣзда Курской губ.

БРОНЗОВЫЯ.

Чл.-сотр.: *Масольдову*, *С. Антонову*, свящ. *Поллискому* и *Г. Думашевскому*.

Въ 1860 году.

ЗОЛОТЫЯ.

По Отдѣленію Физической Географіи:

Дѣйств. чл. *Гельмерсену*, за услуги, оказанныя Обществу и наукѣ, въ

качествъ Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи (1847—1850 и 1857—1860) и личными своими работами, въ качествѣ ученаго географа.

Дѣйств. чл. *Г. М. Перемыкину*, за совершенное имъ путешествіе на озеро Косоголь.

По Отдѣленію Статистики:

Протоіерею *Гиляровскому*, за его сочиненіе о рожденіи и смертности дѣтей.

По Отдѣленію Этнографіи:

Г. Афанасьеву, за его изданіе русскихъ сказокъ и легендъ, составляющее большой томъ въ 800 стр., обогащенный прекрасными примѣчаніями, обличающими въ авторѣ умнаго и образованнаго знатока народной словесности.

СКРѢВЯНЫЯ:

По Отдѣленію Физической Географіи:

А. Н. Полетикъ, за его замѣчательную статью: „Геогностическое описаніе частныхъ золотыхъ приисковъ Мариинскаго округа, Томской губ., Ачинскаго и Минусинскаго округовъ Енисейской губ.“

Дѣйств. чл. *Н. А. Абрамову*, за произведенные имъ метеорологическія наблюденія въ Семипалатинскѣ.

Чл.-сотр. *Обуху*, за его метеорологическія наблюденія, въ укрѣпленія Вѣрномъ.

По Отдѣленію Этнографіи:

Г. Кашину, за записки о свадебныхъ обычаяхъ Приаргунцевъ, о народномъ леченіи Приаргунцевъ и наконецъ, описаніе мѣстности въ Иркутской губ.

Чл.-сотрудн. *Зырлянову*—за постоянно доставляемые имъ Обществу интересныя свѣдѣнія о Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи.

Чл.-сотрудн. *Якушкину*—за сборникъ пѣсенъ и за весьма полезныя изустныя сообщенія и указанія членамъ Отдѣленія, относительно нѣкоторыхъ проблемъ программы Отдѣленія.

Чл.-сотрудн. *Ватсону*—за приведеніе имъ въ новый порядокъ мѹзея Общества.

Г. Муренко—за представленный имъ Обществу альбомъ фотографическихъ рисунковъ, снятыхъ имъ во время путешествія его въ Хиву и Бухару.

По Отдѣленію Статистики.

Г. Сазонову—за его статистическій очеркъ Вятскаго края.

Священнику **Налимову**—за его статью „О движеніи народонаселенія по Новоладожскому уѣзду, за 10 лѣтъ, съ 1846 по 1855 г.“

Дѣйств. чл. **А. И. Макишеву**—за двѣ его статьи, подъ заглавіемъ: „Очеркъ современнаго состоянія Алжирѣ“ и „Замѣтки о современномъ Египтѣ.“

БРОНЗОВЫЯ:

По Отдѣленію Этнографіи:

Гг. Суворову и Азрванову, за доставленіе въ Общество, интересныхъ и любопытныхъ свѣдѣній.

Въ 1861 году.

ЗОЛОТЫЯ.

По Отдѣленію Физической Географіи:

Дѣйств. чл. **А. Ѳ. Голубеву**, за метеорологическія наблюденія и опредѣленія горныхъ высотъ надъ уровнемъ моря, произведенныя имъ во время астрономической экспедиціи его, въ западный Китай и Западнѣйскій край.

По Отдѣленію Математической Географіи:

Директору Московскои Обсерваторіи **Швейцеру**, за работы, которыми онъ доказалъ существованіе замѣчательнаго мѣстнаго отклоненія отвѣса, въ окрестностяхъ Москвы и приблизительно опредѣлилъ пространство, на которомъ оно дѣйствуетъ.

По Отдѣленію Этнографіи:

Г. Максимоу, за превосходное сочиненіе его: „Годъ на Сѣверѣ.“

Чл.-сотр. **П. Н. Рыбникоу**, за замѣчательное собраніе пѣсень, издаваемыхъ покойнымъ Хомяковымъ.

СЕРЕБРЯНЫЯ:

По предложенію Г. Вице-Предсѣдателя:

Чл.-сотр. **Силинскому**, за многочисленное собраніе картъ, подаренное имъ Обществу.

Прил. IV.

По Отдѣленію Физической Географіи:

Дѣйств. чл. *Венюкову*, за его любопытную статью о Памирѣ и верховьяхъ Аму-Дарья.

По Отдѣленію Этнографіи:

Чл.-сотр. *Маишину*, за сообщеніе имъ Обществу тщательно собранныхъ этнографическихъ матеріаловъ и прекрасной статьи: „Описаніе быта курскихъ крестьянъ Оболенскаго уѣзда.“

Миссіонеру Алтайской Духовной Миссіи, свящ. *Василію Вержбицкому*, за доставленіе статьи: „Свѣдѣнія объ языкѣ Алтайскихъ ино-родцевъ.“

ВРЪЗОВЫЯ:

По Отдѣленію Этнографіи:

Свящ. *Александрѣ Примьровѣ*, за статью: „Краткій этнографическій очеркъ Мордовскаго племени Мокши.“

Крестьянину Пензенской губ. Городищенскаго уѣзда *А. Ѳ. Мамикову*, за рисунки, изображающіе внутренность избы и т. п., съ приложеніемъ описаній.

Въ 1862 году.

ЗОЛОТЫЯ.

По Отдѣленію Этнографіи:

П. А. Безсонову, за издавіе духовныхъ пѣсень, подъ назв. „Калѣки переходяіе.“

По Отдѣленію Статистики:

Н. Я. Данилевскому, за статистическія изслѣдованія каспійскаго рыболовства.

С. С. Тюттикову, за его неутомимые труды, по составленію генеральной карты Россіи и Кавказскаго края, издавонной въ 1861 г., Имп. Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

СЕРЕБРЯНЫЯ.

По Отдѣленію Этнографіи.

С. К. Бабаджанову, за значительное содѣйствіе трудамъ Отдѣленія, и между прочимъ, доставленіемъ статей о бытѣ Киргизовъ и разныхъ этнографическихъ предметовъ.

В. Н. Межову, за его библиографическія работы.

Дѣйств. чл. и помощнику секретари Имп. Русск. Геогр. Общества, **Ө. А. Подтурскому**, за его неутомимые 16-лѣтніе труды, по внутреннему устройству Общества, и между прочимъ за дѣятельность его, по устройству Общества въ новомъ помѣщеніи.

Э. П. Гарелину, за многочисленныя приношенія Обществу и въ томъ числѣ, въ особенности этнографическій альбомъ.

Н. А. Манину, за его приношеніе Обществу этнографическаго альбома.

БРОНЗОВЫЯ.

По Отдѣленію Статистики:

А. И. Дыминскому, }
Свящ. Орловскому, } за доставленные рукописи.

По Отдѣленію Этнографіи:

Крестыянину **Н. А. Голышеву**, за присланныя рукописи объ офеняхъ и иконописи, иконописные подлинники и приношеніе иконъ, въ Этнографическій Музей Общества.

Въ 1863 году.

ЗОЛОТЫЯ.

По Отдѣленію Математической Географіи:

П. А. Кортузову, за астрономическія работы, произведенныя въ Цадожскомъ озерѣ въ 1858 и 1859 г.

По Отдѣленію Физической Географіи:

Чл.-сотр. **Н. П. Барботъ-де-Марин**, за статью: „Геологическо-орграфическій очеркъ Калицкой степи.“

По Отдѣленію Этнографіи:

Дѣйств. чл. **А. Ө. Риттиху**, за составленный имъ атласъ народонаселенія западно-русскаго края по вѣроисповѣданіямъ.

По Отдѣленію Статистики:

П. О. Бобровскому, за статистическое описаніе Гродненской губерніи.

СЕРЕБРЯНЫЯ.

По Отдѣленію Физической Географіи:

Чл.-сотр. свящ. Василю Громову, за доставлявшіяся имъ въ Общество въ теченіе 10 лѣтъ метеорологическія наблюденія.

По Отдѣленію Этнографіи:

Чл.-сотр. А. Н. Худякову, за его „Великорусскія загадки.“

Чл.-сотрудн. С. П. Воронову, за многочисленныя Этнографическія статьи, представленныя въ Общество.

Херсонскому мѣщанину Н. Н. Шипову, за представленную имъ въ Общество собственную автобіографію.

По Отдѣленію Статистики.

Полковнику Пржецлавскому, за описаніе средняго отдѣла Дагестанской области.

Приложение V.

**ПРОГРАММА ПРЕДМЕТОВЪ,
СОВЕРШАЕМЫХЪ
ДЛЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО МУЗЕЯ ОБЩЕСТВА.**

ОВЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

О собраніи предметовъ для Этнографическаго Музея Общества.

Одною изъ важнѣйшихъ задачъ, занимавшихъ Императорское Русское Географическое Общество съ самаго его учрежденія, было изученіе особенностей разныхъ племенъ и народностей, населяющихъ Россію, а также и собраніе для этой цѣли предметовъ, характеризующихъ ихъ бытъ, нравы и обычаи. Въ этомъ отношеніи для науки равно важно, какъ изученіе собственно русскихъ, такъ *иноподчужденныхъ* племенъ, во всѣхъ ихъ бытовыхъ и жизненныхъ особенностяхъ.

Благодаря частнымъ приношеніямъ, сдѣланнымъ въ пользу Общества въ разное время, имъ уже положено нѣкоторое начало подобному собранію предметовъ. Дальнѣйшее, по мѣрѣ силъ Общества развитіе этого собранія или Музея необходимо, чтобы сохранить для будущаго времени памятники нашей исторической жизни и народнаго быта, и чтобы сберечь многіе изъ нихъ, выходящіе изъ употребленія и постепенно забываемые, не смотря на ихъ характерность, изящество или значительное распространеніе. Музей, составленный преимущественно изъ такихъ предметовъ, будетъ безспорно важнымъ матеріаломъ къ изученію нашего отечества для ученаго, художника, писателя; наконецъ для всей вообще массы русской публики. Всѣ, сколько нибудь интересующіеся свѣдѣніями о нашемъ отечествѣ, найдутъ въ такомъ Музее богатѣйшія данныя для своихъ изысканій, ученыхъ или практическихъ соображеній, сравненій и выводовъ.

Многое, собранное и собираемое Обществомъ, заключаетъ уже въ себѣ этнографическіе предметы рѣдкіе, любопытные, важные. Но все это составляетъ еще незначительную частицу, въ сравненіи съ тѣмъ, что необходимо и желательно видѣть въ Русскомъ Этнографическомъ Музеѣ. По этому Императорское Русское Географическое Общество обращается ко всѣмъ интересующимся изученіемъ всего отечественнаго, роднаго и народнаго, и въ особенности къ своимъ сочленамъ, проживающимъ въ разнообразныхъ краяхъ Россіи, съ просьбою: рассмотреть прилагаемое при семъ исчисленіе предметовъ, желательныхъ для Этнографическаго Музея Общества, и доставлять въ Общество по возможности то, что изъ нихъ можетъ быть къмъ либо приобрѣтено. Къ этому, Общество необходимымъ считаетъ присовокупить:

1) Что вслѣдствіе незначительныхъ денежныхъ способовъ, находящихся въ распоряженіи Общества, необходимо, чтобы на его счетъ были относимы лишь расходы по пересылкѣ вещей и чтобы потому самое приобрѣтеніе ихъ было даровое; Общество ни въ какомъ случаѣ не можетъ принять на себя расходовъ по *самому приобрѣтенію* вещей, которыя не будутъ *пожертвованы* въ его пользу.

2) Необходимо, чтобы собиратели вещей для Этнографическаго Музея, обращали строгое вниманіе на *выборъ ихъ*, устраняя все то, что или вовсе не относится къ этнографическому собранію, какъ напр. разныя лѣсныя и всѣ вообще естественныя произведенія (образцы древесныхъ породъ, строительныхъ матеріаловъ, растений, хлѣбовъ и проч.), которыя не разъ были присылаемы въ Общество, — или же предметы, которые хотя и не принадлежать къ произведеніямъ природы и получили нѣкоторую обдѣлку, но не служатъ вовсе характеристическимъ признакомъ народнаго быта; и наконецъ:

3) Присылка вещей въ Общество должна сопровождаться точнымъ обозначеніемъ: *названія вещи, ея величины, ея действительности, мѣста ея происхожденія и употребленія*; не маловажно присоединеніе къ этому и другихъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о значеніи каждой вещи.

Императорское Русское Географическое Общество, до сихъ поръ пользовавшееся содѣйствіемъ русской публики и частныхъ жертвователей во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, впослѣдствіи надѣется, что и настоящій его призывъ, относящійся къ дѣлу *отечественному и народному*, не останется напраснымъ и найдетъ себѣ сочувственный отголосокъ во всѣхъ классахъ русскаго общества, и во всѣхъ краяхъ Россіи. Общество почтетъ своимъ долгомъ, не только доводить до всеобщаго свѣдѣнія, посредствомъ газетъ, имена всѣхъ безъ изыятія жертвователей и

лицъ, оказывающихъ содѣйствіе устройству его Этнографическаго Музея, но сверхъ того обратить особенное вниманіе на то, чтобы тѣ изъ присланныхъ вещей, которыя окажутся особенно примѣчательными для науки и стоявшими особенныхъ трудовъ или издержекъ для жертвователей, сдѣлались предметами ученыхъ наградъ и поощреній, находящихся въ распоряженіи Общества.

Примѣчаніе 1. На основаніи § 18 Устава Общества, иногородные его члены пользуются правомъ присылки по почтѣ письменной корреспонденціи и посылокъ до одного пуда вѣсомъ, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ, но для сего должно быть непременно означено на конвертѣ или посылкѣ, что они посылаются *въ Императорское Русское Географическое Общество, отъ такого-то члена*. Лица, не состоящіе въ числѣ членовъ Общества, сдѣланныя ими издержки на пересылку какихъ либо предметовъ, будутъ возвращаемы по полученіи сихъ предметовъ, но для сего они должны означить четко свое имя, званіе и фамилію, и мѣсто своего жительства.

Примѣчаніе 2. Имена дарителей, будутъ выставлены при самыхъ вещахъ въ Музей.

Исчисленіе предметовъ, желательныхъ для Этнографическаго Музея Географическаго Общества.

I. Одежда.

Полиный, по возможности, мужской и женскій народный костюмъ каждой мѣстности, особливо одежды, отличающіяся живописностью, характерностью или богатствомъ. Желательно имѣть всѣ части костюма, но преимущественно были бы интересны слѣдующіе:

а) Рубашка, мужская и женская, полотняная и др. тканей, шитыя узорами изъ красныхъ нитокъ по подолу, рукавамъ и вороту. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, узоры эти вышиты также шелками, золотомъ и блестками.

б) Верхнія одежды, особливо женскія, суконныя, матерчатыя или шелковыя, — лѣтнія и зимнія, и преимущественно праздничныя. Кромѣ кафтановъ, лѣтниковъ, однорядокъ, сарафановъ, понавъ, тѣлогрѣекъ, душегрѣекъ, шубъ и т. д.; сюда относятся и вышитыя передники и платки женскіе.

в) *Женскіе* головные уборы: сороки, кички, кокошники, короны, повязки, повойники, сборники, намитки, стрички, наколки и т. п., ши-

тые золотомъ, серебромъ, блестками, красивыми нитками, бусами, съ подвѣсками на лбу и на затылкѣ и т. д.; при нихъ иногда покрывало или фата, съ кружевомъ простымъ или золотымъ, или безъ онаго; *мужскія*: шапки и шляпы (съ перьями, лентами и другими украшеніями, или безъ нихъ).

г) *Женская* обувь: башмаки, черевички, коты, особливо узорные и вышитые, преимущественно же обувь праздничная. Изъ числа *мужскихъ* обуви, кромѣ нарядныхъ сапоговъ, гдѣ таковыя въ употребленіи; желательно было бы получить изъ разныхъ мѣстностей лапти, особливо же образцоваго, узорнаго плетенья.

д) Мужскіе и женскіе кушаки и пояса, женскія длинныя перчатки и перевязки, женскія зарукавья, ожерелья, монеты, кольца, перстни, цѣпочки, серьги, бляхи, науголники и другія украшенія костюма; булавки.

II. Убранство юрницы.

Сюда относятся въ особенности слѣдующіе, болѣе интересные предметы:

а) Шитый въ узоръ красными или даже бѣлыми нитками, подолъ кровати; такимъ же образомъ шитыя наволока, подушки и простыни.

б) Полотенца (ручники) свадебныя и нынѣ, шитыя красными и бѣлыми нитками или же шелками и золотомъ.

Примѣчаніе. Относительно шитья, на означенныхъ въ пунктахъ а и б предметахъ, должно замѣтить, что особенный интересъ представляетъ шитье *двухстороннее*, т. е. такое, когда съ обѣихъ сторонъ предмета, выходитъ точь въ точь одно и то же. Такое шитье выполняется посредствомъ вертикальных и горизонтальныхъ нитей. Менѣе интереса представляютъ, узоры, такъ называемые *верхошивки*, т. е. когда узоръ выходитъ только съ одной стороны. Такое шитье выполняется посредствомъ нитей, положенныхъ крестъ на крестъ. Еще менѣе интересно, хотя вездѣ все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе шитье обыкновенное въ *тамбуръ* (*нашивное*). Что касается до узоровъ, то самые важныя изъ нихъ тѣ, которые сдѣланы въ два и три, одинъ надъ другимъ, ряда, раздѣленные вставками изъ краснаго кумача.

в) Зеркало, малая божница на стѣнѣ, ручная кадяльница, деревянный или картонный висящій голубь, рѣзные и раскрашенные, рожекки и дыновки узорнаго плетенья.

III. Посуда домовая и столовая.

Сюда относятся большею частию предметы небольших размѣровъ (*).

а) *Деревянные*: блюда, тарелка, чашки, чаши разныхъ величинъ, ковшъ, солонка, жбанъ, ендова, ставень, кружка, стаканъ, снѣцы, ложки (раскрашенные разными узорами, а если есть, то и съ рѣзбой. въ краскахъ или безъ красокъ) и проч.

б) *Каменные*: посуда разныхъ видовъ и употребленія (въ краскахъ и безъ красокъ). блюда, горшки, кружки, плошки, подойники и т. п.

в) *Стеклянные*: фляги, бавки, стеклянки, сулен и т. п.

г) *Оловянные*: тарелки, стопочки, чарки, ендовы.

IV. Инструменты домашняго употребленія.

Къ нимъ относятся слѣдующіе наиболѣе интересныя:

а) Веретено, ткацкій станокъ, прялка *, гребни для шерсти и т. п., всѣ раскрашенные и съ рѣзбой.

б) Гребень деревянный, костяной или мѣдный, для чесанія головы, съ рѣзбой.

в) Трубки для куренья, изъ дерева или иного матеріала.

г) *Ножы, косари*, топоры, ухваты*, щипцы*, кочеры*, фанары*, свѣтцы*, рукомойники*, сита*, рѣшето*, мушкетка*, сѣемеридникъ*, стѣлница*, помело*, ступа*, кошель*, кузовъ*, ведра (съ коромыслами)*, квашни*, бады*, ладки*, ухваты*, корыта* и проч.*

V. Инструменты музыкальныя.

Главнѣйшіе между ними: гусли, гудокъ, балалайка, бандура, волынка, дудка, свирѣль, рогъ, бубень, зурна, свистокъ, свистулька, рожокъ, кобзы, сопила, волынка, трещотки, деревянная колотушка, гарганъ.

VI. Мебель.

* *Столъ, скамья, стулъ, шкафъ, кровать, люлька (зыбка), ларь, сундукъ, коробъ, коробочка, ларчикъ** и проч. (въ уменьшенномъ размѣрѣ, но съ точнымъ изображеніемъ рѣзбы, красокъ и узоровъ).

(*) Предметы громадкіе, полезныя и удобныя присылать въ уменьшенномъ видѣ, какъ модели, съ указаніемъ обыкновенной величины. Для отличія этихъ предметовъ отъ первыхъ, они означаются въ этомъ отдѣлѣ и въ слѣдующихъ, *звѣздочками* и *курсивомъ*. При семъ желательно, чтобы къ прислаемому предмету прилагалась опись его, съ тѣмъ названіемъ его и частей, его составляющихъ, которое употребительно на мѣстѣ.

· VII. *Игрушки и дѣтскія вещи.*

а) Разнообразныя игрушечныя фигуры, рѣзаныя и раскрашенныя (изъ дерева, кости или обожженной глины), наприм.: коньки, пѣтушки, звѣри и птицы, животныя, деревья, человѣчки.

б) Свайка, волчокъ, кубарь, мячъ (цвѣтной и узорный), лукъ, стрѣлы, змѣй, лапта.

в) Дѣтскія указки, рѣзныя и раскрашенныя изъ дерева или кости.

г) Пряники, изображающіе разныя фигуры, или съ оттисками на нихъ этихъ фигуръ.

VIII. *Жилница.*

Модели крестьянскихъ * *избъ, хатъ, мазанокъ, землянокъ, куреней, домовъ*, и вообще *дворовъ**, со всѣми постройками, какіи гдѣ обыкновенно ставятся, съ подробностями, возможно вѣрными, наружнаго и вѣшняго ихъ устройства. Сюда относятся въ особенности:

а) *рѣзные коньки** (изображающіе лошадиныхъ головъ, птицъ, звѣрей, человѣчковъ и т. д.) на верху крыши и на конникахъ внутри избы;

б) *рѣзба* (въ краскахъ и безъ нихъ) на полотенцахъ кровли, на ставняхъ, балочникахъ, воротахъ и проч.

в) *рубка** и *кладка** или устройство стѣнъ;

г) *расположеніе жилья*;

д) устройство печи* и рѣзной у нея перегородки*;

е) оконныя рамы съ стеклами и слюдой, особенно старинныя узорчатыя, съ заволоками и ставнями.

IX. *Предметы домашнихъ и общественныхъ обрядовъ.*

Изъ числа ихъ, особенно желательно имѣть предметы, указывающіе на остатки языческихъ обрядовъ, и мѣстныя принадлежности, употребляемыя при крестинахъ и похоронахъ, напр. *выдолбленные иробы**, вѣнички, саваны и проч.

X. *Повозки и упряжь.*

Интереснѣйшія изъ нихъ:

а) * *саки* (разныя и съ росписными узорами, разныхъ видовъ и размѣровъ), *ропуски, салазки, тельги, обшивки, розвальни, дроги, фуры** и проч.

б) * *узда, хомутъ, переметь**, кисть подъ мордой лошади, бубенчики, вообще *закладка** и *упряжь** лошадей и быковъ. Жела-

тельно получать эти предметы съ украшеніями изъ мѣднаго набора, т. е. бляхъ разныхъ величинъ и формъ, съ вырѣзками, положенными по режню, и съ кистями, гдѣ онѣ употребляются;

в) дуги (рѣзные и раскрашенные, съ золотомъ и красками разныхъ узоровъ, если не въ оригиналахъ, то въ уменьшенномъ видѣ), оголовки, рѣзной и раскрашенный или съ кожаными вырѣзками, или съ мѣднымъ наборомъ.

XI. Земледѣльческія, промысловыя и другія орудія.

* *Сохи, плуги, бороны, косы, вымы, грабли, лопаты, заступы* * и т. п. орудія, для звѣриной и птичьей ловли, для пчеловодства, плотничества, каменной и прочихъ работъ и ремеселъ; орудія, которыя употребляются въ домашнемъ быту; а также тѣ, посредствомъ коихъ приготавливаются какъ разные домашніе издѣлія, такъ и самыя эти орудія, напр.; *мялка, жомъ, воротъ, пила*, долото, скобель, сверло, буравъ; *натыгъ, уторникъ, набойка, качадыгъ* и проч.

XII. Суда и ихъ принадлежности.

а) * *Большія морскія и рѣзныя суда* *, разныхъ названій;
б) * *малыя суда: челнъ, лодка; боть, струвъ, алыкъ, чайка* * и пр.,
в) * *руль, весло, багоръ, потлази* * и т. п. (не смотря на уменьшенный размѣръ, необходимо соблюдать на моделяхъ, рѣзьбу, краски и узоры, находящіеся на подлинныхъ судахъ, въ разныхъ мѣстахъ).

XIII. Вѣсы, мѣры, счеты.

*Кадки *, котлы *, кошелы *, чаруцы *, совки, бирки съ мѣтками, безмѣны, счеты* и проч.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ЗАПИСКИ“

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВЪ 1864 ГОДУ.

„Записки“ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ издаются съ 1861 года, имѣютъ двоякую цѣль: съ одной стороны, онѣ составляютъ сборникъ трудовъ членовъ Общества и также сочиненій, которыя передаются въ Общество посторонними лицами, по новости фактовъ или научныхъ выводовъ, составляющихъ пріобрѣтеніе для науки; съ другой стороны, „Записки“ служатъ лѣтописью какъ дѣйствій Общества, такъ и вообще географическихъ, статистическихъ и этнографическихъ знаній въ Россіи и за границею. Въ этомъ последнемъ отношеніи „Записки“ не ограничиваются передачею отчетовъ о засѣданіяхъ Общества и его отдѣленій и объ ученыхъ экспедиціяхъ, отправляемыхъ Обществомъ; онѣ также обнимаютъ собою отчеты о замѣчательнѣйшихъ книгахъ русскихъ и иностранныхъ и извѣстія о путешествіяхъ европейскихъ ученыхъ, о важнѣйшихъ открытіяхъ, и т. п. Съ 1863 г. дано этому послѣднему отдѣлу большее развитіе, такъ какъ въ отдаленныхъ частяхъ Россіи трудно найти иностранную спеціальную книгу или спеціальнѣйшій журналъ и мудрено любознательнымъ людямъ, не знающимъ иностранныхъ языковъ, слѣдить за тѣмъ, что дѣлается въ европейской наукѣ; имъ приходится довольствоваться рѣдкими свѣдѣніями, случайно появляющимися въ журналахъ политическихъ и литературныхъ, а между тѣмъ систематическое сообщеніе подобныхъ свѣдѣній, какъ бы ни казались они отрывочны съ перваго взгляда, можетъ принести несомнѣнную пользу не только просто для людей любознательныхъ, но даже для препода-

вателей географин, которые нерѣдко въ губернскихъ городахъ довольствуются самыми недостаточными свѣдѣніями.

„Записки“ будутъ выходить по прежнему четыре раза въ годъ книжками отъ 15 до 25 листовъ, съ приложеніемъ картъ и чертежей, по мѣрѣ надобности. Программа „Записокъ“ слѣдующая:

Отдѣлъ I. Дѣйствія Общества. Здѣсь помѣщаются отчеты Общества — годовые и о засѣданіяхъ совѣта и отдѣленій; домесенія разныхъ комиссій; отчеты начальниковъ и членовъ экспедицій, снаряженныхъ Обществомъ; отчеты о присужденіи медалей и другихъ наградъ; ученая корреспонденція по Обществу, русская и иностранная, и т. п.

Отдѣлъ II. Изслѣдованія и матеріалы. Этотъ Отдѣлъ назначать преимущественно для трудовъ членовъ и записокъ, читанныхъ въ Обществѣ или ему доставляемыхъ по всѣмъ наукамъ, входящимъ въ составъ занятій Общества: по *географіи математической, физической, политической*, по *статистикѣ* и *этнографіи*. Преимущественно входятъ сюда статьи, касающіяся Россіи и смежныхъ съ ней странъ востока, со включеніемъ земель славянскихъ.

Отдѣлъ III. Библіографія и критика. Сюда входятъ обзоріе замѣчательныхъ книгъ по землевѣдѣнію и близкимъ къ нему наукамъ, вышедшихъ въ Россіи и за границей; а также библіографическіе указатели книгъ и журнальныхъ статей по тѣмъ же наукамъ, подобные указателямъ, печатавшимся въ прошлыхъ годахъ.

Отдѣлъ IV. Географическая лѣтопись. Въ этотъ отдѣлъ входятъ всѣ извѣстія о работахъ и трудахъ, совершающихся въ Россіи внѣ сферы дѣятельности Общества и имѣющихъ прямое отношеніе къ географин, а именно: о путешествіяхъ, геодезическихъ и гидрографическихъ работахъ и т. п., о предпріятіяхъ для собиранія статистическихъ свѣдѣній, и отчеты о путешествіяхъ иностранныхъ ученыхъ, о дѣйствіяхъ ученыхъ обществъ и конгрессовъ, замѣтки объ улучшеніяхъ въ собраніи статистическихъ свѣдѣній, и т. д.; также любопытныя новыя статистическія данныя, результаты изслѣдованій въ области этнографин, и т. п.

СОДЕРЖАНІЕ четырехъ вышедшихъ въ 1863 г. книжекъ:

Книжка 1. I. Дѣйствія Общества, съ 2 сент. 1862 г. по 10 апр. 1863 г. **II. О древнѣйшихъ обитателяхъ Европы**, академика К. М. Бэра. Нѣсколько словъ о проектѣ соединить Черное море съ Каспійскимъ, его же. Географическое изслѣдованіе Каспійскаго моря, Н. Иванникова. Енисейскій округъ и его жизнь, М. Кривошапкина. **III. Библіографія и критика.** **IV. Географическое обзоріе.**

Книжка 2. I. Дѣйствія Общества 1862 г. II. Очеркъ пространства между Кубанью и Бѣлой, дѣйств. чл. М. Н. Венюкова. Нѣсколько данныхъ для описанія Северо-Западнаго Кавказа, его жд. Краткое поясненіе къ этнографической картѣ Северо-Западнаго Кавказа, его же. Объ отношеніи русской исторіи къ географіи и этнографіи, дѣйств. чл. Н. Н. Костомарова. О результатахъ промѣра Каспійскаго моря въ 1861—62 г., дѣйств. чл. А. Ф. Ульяскаго. Статистическія замѣтки о народныхъ собраніяхъ, дѣйств. чл. Е. М. Ламанскаго. III. Библиографическій указатель вышедшихъ въ 1861 г. въ Россіи, книгъ и статей по части географіи, этнографіи и статистики (окончаніе; начало въ 3 и 4 книжкахъ «Записокъ» за 1862 г.), В. Н. Межева. IV. Географическая лѣтопись.

Книжка 3. I. Дѣйствія Общества въ 1863 г. II. Горный городъ Дедюхинъ и оковыя мѣстности г. Нѣтухова. Извѣстія, собранныя В. Н. Татищевымъ, г. Некаренскаго. III. Библиографическій указатель книгъ и статей, В. Н. Межева. IV. Кранеомеръ, г. Класена. Исчисленіе землетрясеній, бывшихъ въ Иркутскѣ въ 1862 г. Географическая лѣтопись.

Книжка 4. I. Дѣйствія Общества 1863 г. II. Горный городъ Дедюхинъ и оковыя мѣстности. Д. М. Нѣтухова (окончаніе). Устькаменогорскъ въ 1861 г. дѣйств. чл. Н. Абрамова. III. Библиографическій указатель, вышедшихъ въ 1862 году, въ Россіи, книгъ и статей по части географіи, этнографіи и статистики. В. Н. Межева. IV. Географическая лѣтопись.

ЦѢНА за годовое изданіе „Записокъ“, состоящее изъ четырехъ книжекъ, **ПЯТЬ** рублей, съ перес. **ШЕСТЬ** руб. пятьдесятъ копѣекъ серебромъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Санктпетербургѣ: Въ Канцеляріи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; въ Газетной Экспедиціи Почтамта; у гг. комиссіонеровъ Общества, книгопродавцевъ: *Исакова, Водова, Ратькова, Серго-Соловьевича, Штиндорфа* и у другихъ книгопродавцевъ. Въ Москвѣ: у комиссіонера Общества *Свишкова*. Въ Кіевѣ: у *Должикова* и *Киммеля*. Въ Харьковѣ: у *Баллиновъ*. Въ Полтавѣ: у *Извольскаго*.

ТУТЪ ЖЕ МОЖНО ИМѢТЬ И СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАВАНІЯ ОБЩЕСТВА:

Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи (всего 6 выпусковъ или 1½ тома), каждый выпускъ по			— р. 75 к.
Записки: I, II, III, IV и V кн. по	1	> —	>
> VI и VII по	1	> 50	>
> VIII	2	> —	>
> IX, X, XI и XII	1	> 50	>
> XIII	1	> 75	>
Записки 1861 и 1862 г.; за годовое изданіе (4 кн.)	5	> 50	<
> 1863 г. (4 кн.), съ пересылкою	6	> 50	>
Географическія извѣстія: 1848 и 1849 г. по	1	> 50	>
> > 1850 г.	2	> 50	>
Географическій Вѣстникъ 1850—1860 г., кромѣ 1852 г., который распроданъ, каждый годъ по			5 > — >
Землеустройство Азіи Риттера (переводъ съ дополненіями) I, II и III т. по	2	> —	>

Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи: т. I и II по	2 р. 50 к.
» т. III	2 » 75 »
Сборникъ этнографическій. Выпуски I, II, III и IV по	1 » 50 »
(V выпускъ проданъ).	
Сельская жизнь	— » 75 »
Исследования о торговлѣ на Украинскихъ ярмаркахъ, <i>дѣйств. чл.</i> <i>И. С. Аксѣева</i>	3 » — »
Северный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой. (Исследования Уральской экспедиціи):	
Т. II на русскомъ языкѣ (I т. распроданъ)	2 » — »
» I } на нѣмецкомъ языкѣ	2 » — »
» II }	5 » — »
Путешествіе по южной части Восточной Сибири въ 1855 — 59 г. г. <i>Радде</i> (на нѣмецкомъ языкѣ). Часть I. (Млекопитающіе). Спб. 1862 Часть II. 1864 г. (Птицы), каждая часть съ рисунками	5 » — »
Метеорологическій сборникъ, на нѣмецкомъ языкѣ:	
Т. I (4 выпуска) }	— » 75 »
» II (4 ») } каждый выпускъ по	
» III (2 ») }	
Библиографическій Указатель вышедшихъ въ 1859 г. въ Россіи книгъ и статей по части географіи, топографіи, этнографіи и статистики.	— » 25 »
Карты: Севернаго Урала и береговаго хребта Пай-Хоя	1 » 75 »
» этнографическая Европейской Россіи	8 » — »
» Аральскаго моря и Хивинскаго Ханства	— » 50 »
Атласъ Тверской губерніи. Выпуски I—XII, содержащіе въ себѣ собраніе картъ уѣздовъ: Калязинскаго, Кортежскаго, Тверскаго, Калининскаго, Старицкаго, Зубцовскаго, Ржевскаго, Новоторж- скаго, Бѣжецкаго, Осташковскаго, Весьегонскаго и Вышнево- лоцкаго, каждый выпускъ по	5 » 50 »
Общій атласъ Тверской губерніи (на 96 л.)	50 » — »
Семитопографическая карта Тверской губерніи (на 4 л.)	1 » 50 »
Межевой рисунокъ Тверской губерніи Калининскаго уѣзда	1 » 25 »
Топографическая карта Рязанской губерніи	10 » — »
Семитопографическая карта Рязанской губерніи	1 » 20 »
Карта Европейской Россіи и Кавказскаго края, на 12 листахъ:	
раскрашенная	10 » — »
не раскрашенная	8 » — »
Карта рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея, и острова Сахалина въ масштабѣ $\frac{1}{1850000}$, составленная на осно- ваніи изысканій Сибирской экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, главнымъ астрономомъ экспедиціи <i>Людвигом Шварцкопомъ</i> , всего 7 листовъ	7 » — »
Отчеты Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1862 и 1863 г., на русск. и французск. по	— » 50 »
Извлеченія изъ изданій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (на французскомъ языкѣ)	— » 75 »

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

20 ДЕКАВРЯ 1863 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя О. Н. Литке присутствовали: предсѣдательствующіе въ Отдѣл. Физич. Геогр. П. П. Семеновъ, Этногр. Н. В. Калачевъ, Статист. Е. И. Ламанскій; помощн. предсѣд. въ Отд. Мат. Геогр. С. С. Рехневскій; члены Совѣта: А. К. Гирсъ, А. И. Левшинъ, Г. П. Гельмерсонъ, Н. П. Игнатьевъ, А. И. Бутовскій, С. И. Валеной, А. О. Штакельбергъ; секретарь Общества В. П. Безобразовъ; приглашенный въ засѣданіе казначей Общества М. Д. Книжевичъ.

1. *Доложено*: предлагаемый списокъ подарковъ, поступившихъ съ послѣдняго засѣданія Совѣта. *Опредѣлено*: жертвователей благодарить; книги и карты сдать въ библіотеку Общества; карту № 30 передать на разсмотрѣніе дѣйств. чл. А. О. Риттиха; рукописи № 41 передать П. П. Семенову, съ тѣмъ, чтобы онъ доложилъ Совѣту о употребленіи, которое можетъ быть сдѣлано изъ этой рукописи; № 42 передать въ Отдѣленіе Физической Географіи, №№ 43 и 45—въ Отдѣленіе Статистики и № 44—въ Императорское Вольное Экономическое Общество; вещи №№ 47 и 48—въ Этнографическій музей; № 46 (батометръ) передать для пользованія, при прорытіи артезіанскаго колодца, въ Экспедицію Заготовленія Государственныхъ Бумагъ, горному инженеру А. П. Кеннену, подъ его росписку.

Отдѣлъ I.

2. Казначей Общества М. Д. Княжевичъ доложилъ отчетъ о приходѣ и расходѣ за 1863 годъ и о положеніи всѣхъ капиталовъ Общества.

Определено: 1) поручить ревизію казначейскихъ книгъ и кассы членамъ Совѣта: А. И. Бутовскому и А. Ѳ. Штапельбергу; 2) утвердить извлеченіе изъ отчета для представленія годовому собранію Общества.

3. *Долженъ* составленный г. вице-предсѣдателемъ проектъ смѣты Общества на 1864 годъ, и исправленъ, согласно сужденіямъ, бывшимъ въ этомъ засѣданіи Совѣта, по каждой статьѣ смѣты. За тѣмъ смѣта утверждена. (*)

Г. вице-предсѣдатель, предлагая на обсужденіе Совѣта смѣту, объяснилъ, что по нѣкоторымъ статьямъ прихода ожидается на 1864 годъ нѣкоторое уменьшеніе, что спеціальныя капиталы Общества ежегодно убавляются отъ приведенія въ исполненіе ученыхъ предпріятій, на которыя они назначены, такъ что нѣкоторыхъ изъ этихъ капиталовъ не достаетъ для покрытія расходовъ по связаннымъ съ ними предпріятіямъ и Общество вынуждено отнестъ часть этихъ расходовъ на свои текущіе доходы (такъ, по Сибирской экспедиціи и по изданію путешествій г. Радде), и что потому вообще представляется необходимымъ всѣчески сократить расходы на 1864 годъ и, по возможности, воздержаться пока отъ новыхъ предпріятій, хотя бы онѣ и обѣщали пользу для науки.

При разсмотрѣніи каждой статьи прихода, были сдѣланы сравнительно съ 1863 годомъ *уменьшенія*: 1) по статьѣ ежегодныхъ взносовъ отъ дѣйствительныхъ членовъ (съ 3,000 на 2,800), вслѣдствіе оказавшагося по опыту дѣйствительнаго поступленія этого дохода въ послѣдніе годы; 2) выручка отъ генеральной карты Россіи уменьшена (съ 5,000 на 2,500), вслѣдствіе усиленнаго требованія да карту въ 1863 году, не могущаго продолжаться и въ 1864 году, хотя карта идетъ до сихъ поръ весьма хорошо. За тѣмъ проценты съ неприкосновеннаго капитала *возрастутъ* вслѣдствіе увеличенія этого капитала въ 1863 году единовременными взносами дѣйствительныхъ членовъ, на 500 руб.; и проценты на запасный капиталъ *возрастутъ* вслѣдствіе возврата въ этотъ капиталъ, изъ выручки отъ карты Россіи (въ счетъ позаймствованныхъ да нее) 3,708 руб. 79¹/₂ коп.

Что касается до расходовъ, то Совѣтъ вынужденъ былъ: 1) сдѣлать *сокращеніе* по статьямъ: на изданіе картъ и рисунковъ (уничтожено, вовсе), на изданіе географическаго словаря (съ 4 на 2 т., изъ текущихъ суммъ), изданіе Метеорологическаго Сборника (съ 1,000 на

(*) Отчетъ по казначейской частѣ за 1862/63 г. и смѣту на 1863/64 г. см. въ приложеніи IV къ Отчету Общества за 1863 г.

500), на вспоможеніе ученымъ предпріятіямъ (съ 2,080 на 1,150) и на музей (съ 250 на 100); 2) нѣсколько *увеличить* расходы по статьямъ: на освѣщеніе (съ 400 на 500), на разныя изданія Отдѣленія Этнографіи (съ 400 на 600), о чемъ будетъ ниже, на печатаніе отчета, протоколовъ и проч. (съ 600 на 900) и на покупку книгъ (съ 300 на 400); всѣ эти расходы совершенно вынуждены развитіемъ дѣятельности Общества; 3) *назначить новые* расходы: на изданіе IV тома Статистическаго Сборника, согласно уже послѣдовавшему прежде постановленію Совѣта, на статистическую премію (совокупно съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ), присуждаемую въ 1863 году, согласно объявленному въ 1859 г. конкурсу, и на изданіе Отчета Математическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи, вслѣдствіе истощенія сибирскаго капитала; 4) *позаимствовать* изъ запаснаго капитала на продолженіе Географическаго Словаря 2,000 р., съ тѣмъ, чтобы при первомъ сверхсмытномъ поступленіи по какой-либо статьѣ доходовъ Общества, это позанмствование было тотчасъ возвращено.

4. Совѣтъ *положилъ*: обозначать всегда въ смѣтѣ основанія каждой цифры прихода.

5. *Слушало*: представленіе Отдѣленія Этнографіи слѣдующаго содержанія:

„Въ засѣданіи Отдѣленія, 1-го марта 1863 года, постановлено: составить, для образца описанія инородцевъ, статью о какомъ-либо инородческомъ племени; но какъ подобный трудъ не можетъ быть предпринятъ безъ вознагражденія, такъ какъ для сего требуются спеціальныя свѣдѣнія и время для удовлетворительнаго его исполненія, то Отдѣленіе опредѣлило: просить Совѣтъ Общества о назначеніи на этотъ предметъ особой суммы. Въ томъ же засѣданіи Отдѣленіе опредѣлило перевести исполнѣ или въ извлеченіи (для ознакомленія русской публики съ сочиненіями иностранныхъ ученыхъ по части Этнографіи) сочиненіе Байца: „Anthropologie der Naturvölker“; но какъ и этотъ трудъ, который могъ бы всего лучше быть исполненъ А. Н. Бекетовымъ, по необходимому для сего спеціальнымъ свѣдѣніямъ, не можетъ быть исполненъ безвозмездно, то для осуществленія опредѣленія Отдѣленія потребны также особыя денежныя средства. Вслѣдствіе сего, Отдѣленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ о назначеніи ему на означенные предметы сумму, какую Совѣтъ признаетъ возможнымъ удѣлить изъ суммъ, имѣющихся въ виду на расходы Общества въ будущемъ году.“

Къ сему г. предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи присокупилъ слѣдующее: „представляя въ Совѣтъ Общества заявленіе Отдѣленія Этнографіи о необходимыхъ ему суммахъ сверхъ 400 руб., по-

лучаемыхъ имъ на изданіе Этнографическаго Сборника, считая долгомъ объяснить тѣ побужденія и соображенія, которыми руководствовалось Отдѣленіе, имѣя въ виду усилить свои занятія тѣми трудами, на которые оно указываетъ и которые потребуютъ отъ него нѣкоторыхъ, хотя и незначительныхъ расходовъ. Не разъ возникало въ средѣ Отдѣленія и въ самомъ Совѣтѣ Общества сужденіе, что для разработки этнографіи недостаточно описанія одежды, образа жизни, домашней обстановки и даже обиходной рѣчи, пѣсень, сказокъ и поговорокъ, встречаемыхъ въ какой-либо мѣстности. Этнографія имѣетъ, безъ сомнѣнія, болѣе глубокую задачу, для выполненія которой всѣ вышеприведенныя данныя могутъ быть полезны лишь какъ матеріалъ. Задача эта состоитъ главнѣйше въ опредѣленіи племенныхъ различій, въ точномъ разграниченіи народностей по нѣкоторымъ существеннымъ признакамъ, проявляющимся въ характерѣ, языкѣ и физическомъ и нравственномъ развитіи и стремленіяхъ извѣстнаго племени или народа. На этотъ предметъ и обращено преимущественное вниманіе иностранныхъ этнографовъ, между тѣмъ какъ у насъ любители этнографіи, говоря вообще, еще нейдутъ дальше описанія внѣшнихъ признаковъ народнаго быта. Чтобы по этому съ одной стороны распространить въ публикѣ научныя понятія объ этнографіи, а съ другой — дать такъ сказать руководство къ тому, какъ могутъ и должны быть разрабатываемы съ научной точки данныя, относящіяся къ этой области, Отдѣленіе признало необходимымъ сначала по поводу вопроса о составленіи программы для описанія народовъ, а потомъ, по поводу вопроса о томъ, въ чемъ заключаются основныя начала этнографіи — издать нѣчто въ родѣ карманной книжки для любителей этнографіи, въ которой были бы помѣщены одна или двѣ статьи кого-либо изъ нашихъ ученыхъ специалистовъ объ инородцахъ и нѣкоторыя статьи, переведенныя съ нѣмецкаго и другихъ языковъ о началахъ этнографіи, какъ науки. Въ этой же книжкѣ нашли бы себѣ мѣсто и нѣкоторыя программы, проекты и мысли, которые могутъ наводить любителей этнографіи на болѣе глубокое ея изученіе, или же указывать на предметы, о которыхъ Географическому Обществу желательно имѣть свѣдѣнія и данныя. Впрочемъ польза изданія такой карманной книжки, повидимому, такъ понятна, что объ этомъ едва ли слѣдуетъ распространяться. Что касается до суммы, потребной на такое изданіе, то Отдѣленіе, сколько имѣ извѣстно, было бы удовлетворено добавленіемъ ему къ получаемымъ имъ 400 рублямъ на изданіе Этнографическаго Сборника еще 600 рублей на всѣ вышеозначенныя труды и изданія. Собственно же говоря, назначеніе Отдѣленію на будущій годъ всей просимой имъ суммы (1,000 р.), составитъ Обществу

не расходъ, а напротивъ, будетъ для него источникомъ дохода, такъ какъ можно смѣло ручаться, что 400 рублей, издержанныхъ на изданіе VI выпуска Этнографическаго Сборника, возвратятся сполна распродажею его въ будущемъ году, а карманная книжка для любителей этнографіи, бывъ издана въ количествѣ 2,400 экзempl. и пущена въ продажу по 50 коп., доставитъ Обществу ровно столько же прибыли, сколько Отдѣленіе Этнографіи желаетъ теперь получить на ея изданіе.^а

Опредѣлено: какъ испрашиваемое г. предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Этнографіи увеличеніе расходовъ на изданія Отдѣленія рѣшительно превосходитъ способы Общества и какъ съ другой стороны желательнo не стѣснять занятія Отдѣленія, то ассигновать на всѣ вообще его изданія въ будущемъ году 600 руб. вмѣсто 400 р., назначавшихся въ 1863 году собственно на Этнографическій Сборникъ.

6. *Должно:* представленіе Отдѣленія Статистики (въ журн. Отдѣленія 23 октября) (*) объ изданіи Статистическаго Ежегодника и о назначеніи на этотъ предметъ, по смѣтѣ 1864 года, 1,500 руб.

Имѣя въ виду съ одной стороны крайнюю необходимость въ сокращеніи расходовъ и съ другой стороны, что по Отдѣленію Статистики уже назначено на будущій годъ всего 1,800 руб. (цифра значительно превосходящая расходы по другимъ Отдѣленіямъ), Совѣтъ вынужденъ былъ, при всемъ своемъ желаніи приступить къ столь полезному изданію Статистическаго Ежегодника, отложить это изданіе на будущій годъ, предоставить Отдѣленію представить о назначеніи этого расхода при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ. ●

7. Помощникъ предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Математической Географіи заявилъ о предстоящемъ въ будущемъ году расходѣ на приобрѣтеніе аппарата для наблюденій надъ качаніями маятника, согласно уже состоявшимся прежде рѣшеніямъ Совѣта.

Опредѣлено: предоставить Отдѣленію войти объ этомъ, въ свое время, съ представленіемъ и отнести расходъ на сумму по вспоможенію ученымъ предпріятіямъ.

8. Секретарь Общества доложилъ о представленныхъ гг. Шиндтомъ и Шабуннымъ полныхъ отчетахъ о дѣйствіяхъ Физическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи и вмѣстѣ съ тѣмъ доложить составленный г. Шиндтомъ планъ обработки собранныхъ имъ матеріаловъ. Эта обработка потребуетъ, по предположенію г. Шиндта, отъ 1½ до 2 лѣтъ, и г. Шиндтъ желалъ бы посвятить себя исключительно этому дѣлу.

Имѣя въ виду важность этого послѣдняго труда для науки и совер-

(*) См. дѣйствія Общества, № 9.

пенную недостаточность денежных способов г. Шмидта, Совѣтъ положилъ назначить ему, въ видѣ нѣкотораго вспомошествованія со стороны Общества, въ теченіи означеннаго выше времени, 25 руб. въ мѣсяць, относя расходъ этотъ на сумму по вспоможеніямъ ученымъ предпріятіямъ, по сибѣ съ 1-го декабря 1863 года.

9. По предложенію членовъ Совѣта: П. П. Семенова и Н. П. Игнатьева, Совѣтъ вошелъ въ обсужденіе вопроса о продолженіи экспедиціи дѣйств. чл. К. В. Струве, къ верховьямъ Чернаго Иртыша. При этомъ Н. П. Игнатьевъ заявилъ полученную имъ отъ К. В. Струве копію составленной имъ и не полученной еще въ Обществѣ сибѣ экспедиціи на 1864 годъ; по этой сибѣ предполагается расходъ 4,550 рублей.

Имѣя въ виду, что не смотря на пользу настоящей экспедиціи, упомянутый выше расходъ выходитъ изъ всякихъ предѣловъ, находящихся въ распоряженіи Общества денежных способовъ, Совѣтъ положилъ: приостановить дальнѣйшее продолженіе этого предпріятія, ограничившись изслѣдованіями, уже произведенными на Черномъ Иртышѣ въ 1863 году.

10. Совѣтъ обсуждалъ вопросъ о возможности, при вынѣшнихъ денежных способахъ Общества, продолжать на будущее время изданіе Метеорологическаго Сборника и пришелъ къ прискорбному заключенію, что Общество вынуждено будетъ прекратить это изданіе. Дабы не приостановить нилѣ же столь важныхъ для науки занятій профессора Кемца и его подготовительныхъ по этому изданію работъ, Совѣтъ ~~положилъ~~ не прекращая это изданіе на 1864 годъ, уменьшить расходъ на него, какъ сказано выше.

11. Имѣя въ виду значительный расходъ, производимый на изданіе Записокъ, чрезвычайно слабый ихъ сбытъ и трудности, сопряженныя съ ученымъ періодическимъ изданіемъ, Совѣтъ положилъ обсудить въ теченіи будущаго года, вопросъ о продолженіи этого изданія въ 1865 году. Вѣстѣ съ тѣмъ, Совѣтъ положилъ обсудить тогда же всю совокупность изданій Общества.

12. Совѣтъ одобрилъ планъ и характеръ годоваго отчета, составленнаго секретаремъ Общества, В. П. Безобразовымъ и благодарилъ его за труды по составленію этого отчета.

Вѣстѣ съ тѣмъ, по предложенію секретаря, въ видахъ сбереженія расходовъ по изданію Отчета и по бывшимъ примѣрамъ прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ положилъ отнести расходы, собственно по набору Отчета, на счетъ Записокъ, коихъ 1-ая книжка 1864 года будетъ почти исключительно состоять изъ Отчета.

С П И С О К Ъ

КНИГАМЪ, КАРТАМЪ, РУКОПИСЯМЪ И ВЕЩАМЪ, ПОСТУПИВШИМЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СЪ 23 НОЯБРЯ ПО 20 ДЕКАБРЯ 1863 ГОДА.

КНИГИ:

Отъ Хозяйственнаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1. Экономическое состояніе городскихъ поселеній европейской Россіи въ 1861—62 г. Спб. 1863. 2 ч.

Отъ Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

2. Отчетъ о дѣйствіяхъ Харьковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета по 1 янв. 1863 г.
3. О студенцѣхъ водоросляхъ Змѣвскаго лимана, соч. Пятры.
4. Объ орографическихъ отношеніяхъ.
5. Очеркъ рельефа Харьковской губерніи, соч. Ломановскаго.

Отъ Россійскаго посольства въ Лондонъ.

6. Журналъ засѣданія Лондонскаго Географическаго Общества, 23 нояб. 1863.

Отъ Лондонскаго Географическаго Общества.

7. Proceedings of the Royal geographical Society of London. Vol. VII, N° III, 1863.
8. Address at the anniversary meeting of the royal geographical society, 24 May 1863.
9. Proceedings of the royal geographical Society. 1863. Vol. VII, N° V.
10. Address at the anniversary meeting, of the royal geographical Society, 25 May 1863. Vol. VII, N° IV.

Отъ французскаго Морскаго Министерства.

11. Revue maritime et coloniale. T. IX, Nov. et Déc. 1863. 35-e et 36-e livr. 2 кн. Paris.

Отъ французскаго Дѣла морскихъ картъ и плановъ.

12. Annales hydrographiques. Recueil publié par A. le Gras. 3-e trimestre de 1863. Paris . ,

13. Phares des côtes occident. d'Afrique, par A. le Gras.

Изъ Министерства Тѣловъ великаго герцогства Баденскаго:

14. Beiträge zur Statistik der inneren Verwaltung des Grossherzogthums Baden. 15-es H. Strassenbau. Carlsruhe. 1863. Nebst ein Atlas. 2 нн.

Отъ Министерства Финансовъ.

15. Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Herausg. v. Erman. 22-er B. 3-es H. Berlin, 1863.

Отъ дѣят. чл. Кавказскаго Отдѣла, Николая Карловича Зейдлица.

16. Kaukasische Exkursionen von Nikolai v. Seidlitz, 1862.

Отъ ксендза Игнатія Козловскаго.

17. Facies rerum Sarmaticarum in facie regni Poloniae. etc. Per R. P. Adamum Naramowski. Anno 1724.

Отъ члена-сотрудника И. К. Разумова.

18. Земледѣніе для начинающихъ, сост. И. Разумовъ. Москва. 1863.

Отъ дѣят. чл. А. Г. Баркина.

19. Счетный Самоучитель. Спб. 1864.

Отъ предсѣдательствующаго въ статистическомъ бюро въ Прагѣ профессора Юнака.

20. Tafeln zur Statistik der Land- und Forst-Wirthschaft des königreichs Böhmen. I. B. 1—3 H.

Отъ вице-президента Парижскаго Географическаго Общества Рено.

21. Relations politiques et commerciales de l'empire romain avec l'Asie Orientale, par M. Reinaud. Paris, 1863.

Отъ г. д'Авезака.

22. Coup d'oeil historique sur la projection des cartes de géographie par M. d'Avezac. Paris, 1863.

23. Note sur la mappemonde historiée de la cathédrale de Héréford, par le-même. 1862.

24. Restitution de deux passages du texte grec de la géographie de Ptolémée, par le-même.
25. Sur un globe terrestre trouvé à Laon, par le-même, 1861.
26. Aperçus historiques sur la boussole, par le-même.

Отъ иностр. чл.-корресп. де-ла-Роquette.

27. Notice sur la vie et les travaux de John Brown, par M. de la Roquette. Paris, 1863.

Отъ португальскую песса Лобо-де-Мейра.

28. Roteiro da viagem de Vasco de Gama em MDCCLXCVII par A. Herculano e O. Barao do castello de Paiva. Segunda edição. Lisboa MDCCCLXI.

Отъ г. А. Н. Аванасьева.

29. Народныя русскія сказки, А. Н. Аванасьева, вып. VIII. М. 1863.

Карты:

Отъ г. М. Мурковича.

30. Карта съ нанесеніемъ православныхъ церквей и трехъ сельскихъ приходовъ Люблинской губерніи, а равно раскольниковыхъ молель и деревень Августовской губ.

Отъ чл.-сопр. Спичинскаго.

31. Carte générale de l'empire de Russie divisée en 42 gouv. 1793 (2 листа).
32. Чертежъ новопріобрѣтенныхъ Россійской Имперіи земель въ 1793—1795. Соч. А. Вильбрехтъ.
33. Карта, представляющая открытія Россійскихъ мореплавателей на Тихомъ морѣ и англійскаго капитана Кука, 12 апр. 1779 г. Соч. А. Вильбрехтъ. 1787 г.
34. Карта прусской Помераніи.

Отъ иностр. чл.-корресп. Малте-Брѣна.

35. Carte générale de l'Australie par Malte-Brun. 1863.
36. Carte du cours du fl. Blanc, par le-même. 1863.
37. Carte du golfe de Pierre-le-Grand, par le-même. 1863.
38. Carte du bassin inférieur du fl. Amour, par le-même.
39. Esquisse du fl. Blanc, par le-même.

40. Carte originale de la plaine Ponto-Caspienne, d'après les instructions de M. Bergstreusser, par le même. 1860.

РУКОПИСИ.

Отъ дѣйств. чл. М. И. Венюкова.

41. Путешествіе по верхней Азіи, переводъ съ Нѣмецкаго.

Отъ чл.-сопр., священника Вас. Громова.

42. Развѣтїе растительности въ г. Козмодемьянскѣ и его окрестностяхъ, въ 7 лѣтней сѣдлости.

Отъ свящ. Орловскаго.

43. Историч. опис. уѣзднаго г. Могилева, Подольской губ.

Отъ свящ. Тверитина.

44. Свѣдѣнія объ урожаѣ хлѣба въ селѣ Юганскомъ, березовскаго округа, за 1863 г.

(При этомъ, образцы кодошевы.)

Отъ чл. Германа.

45. Описаніе города Мещовска.

Вещи.

Отъ дѣйств. чл. Х. Я. Талл.

46. Аппаратъ для поднятія воды изъ какой нибудь глубины.

Отъ чл.-сопр. Плеханова.

47. Металлическій стаканъ временъ Алены Іоанновны.

48. Старинный металлическій горшокъ.

Ж У Р Н А Л Ъ

ЗАСѢДАНІЯ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

4 января 1864 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Ө. П. Литке** присутствовали: предсѣдательств. въ Отд. Физич. Географ. **П. П. Семеновъ**, Этнографин **Н. В. Калачевъ**, Статистики **Е. И. Ламанскій**; члены Совѣта: **А. Н. Левшинъ**, **Н. П. Игнатьевъ**, **А. Н. Бугоскій**, **С. Н. Зеленинъ**, **А. И. Верягинъ**, **А. Ө. Штапельбергъ**, секретарь Общества **В. П. Кезо-бразовъ**.

1. Деложено и принято къ свѣдѣнію отношеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ вице-предсѣдателю Общества отъ 1 января 1864 года, слѣдующаго содержанія:

„Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему ходатайства вашего высокопревосходительства о награжденіи дѣлукъ должностныхъ лицъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, дѣйств. членовъ оного: казначея, дѣйствительнаго статскаго совѣтника **М. Д. Книжевича** и помощника секретаря Общества, коллежскаго совѣтника **Ө. А. Подгурскаго**, всемилостивѣйше соизволялъ пожаловать **Княжевича**—орденомъ Св. Анны 2 степ. съ Императорскою короною, и **Подгурскаго**—орденомъ Св. Анны 2 степ., безъ украшенія; о чемъ состоялъ Указъ Капитулу Ордемовъ 1-го сего января. Сообщая о таковой Монаршей волѣ вашему высокопревосходительству, для зависающаго

распоряженія, считаю долгомъ присовокупить, что орденскіе знаки и грамоты на оныя будутъ доставлены къ вамъ, милостивый государь, по полученіи ихъ изъ Капитула Орденовъ“.

2. *Доложено и принято къ свѣдѣнію* письмо г. генераль-квартирмейстера къ вице-предсѣдателю Общества, слѣдующаго содержанія:

„Вполнѣ оцѣнивая труды участвовавшаго въ изысканіяхъ Физическаго Отдѣла Сибирской Экспедиціи, арміи прапорщика Шабунина, изъясненные въ письмѣ вашего высокопревосходительства и засвидѣтельствованные Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, я ходатайствовалъ, по желанію Совѣта, о производствѣ прапорщика Шабунина въ подпоручики, на что и послѣдовало 24-го декабря Высочайшее соизволеніе“.

3. *Слушано:* журналъ Отдѣленія Статистики 20-го декабря, въ коемъ Отдѣленіе представляетъ, что въ 1863 г. (15 апрѣля) насталъ срокъ конкурса, назначеннаго Отдѣленіемъ Статистики на задачу „О лучшемъ устройствѣ статистическихъ операцій народомчисленія въ Россіи“, что по этому конкурсу представлено было въ Общество лишь одно сочиненіе съ девизомъ на запечатанномъ конвертѣ, заключающемъ въ себѣ имя автора „*Appliquons aux sciences politiques la méthode fondée sur l'observation et le calcul, méthode qui nous a si bien servi dans les sciences naturelles*“, и что сочиненіе это признано было особой Комиссіей (*) Отдѣленія Статистики, и за тѣмъ Отдѣленіемъ, заслуживающимъ ~~премію~~ назначенной Обществу по этому конкурсу, совокупно съ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ Мин. Внутр. Дѣлъ 1,000 р. (на половину отъ каждаго учрежденія).

Опредѣлено, основываясь на заключеніи Комиссіи и Отдѣленія Статистики, коему предоставлено было присужденіе означенной преміи, выдать автору упомянутаго сочиненія и распечатать конвертъ съ его именемъ въ годовомъ Собраніи Общества.

4. *Слушаны* представленія Отдѣленій о присужденіи малыхъ медалей.

Опредѣлено: согласно съ заключеніями Отдѣленій выдать:

А. Золотыя медали:

По представленію Отд. Математ. Географіи.

Н. А. Корнцову (Корнцовъ Штурмановъ капитану), за астрономиче-

(*) Изъ дѣйств. чл. А. А. Тройничаго, И. В. Вернадскаго и князя Н. С. Голицына.

скія работы, произведенныя въ Ладожскомъ озерѣ въ 1858 и 1859 г. и положенныя въ отчетѣ г. Коргуева, представленномъ Гидрографическому Департ. и изданномъ 1863 г.

По представленію Отд. Физической Географіи.

Члену-сотруднику Н. П. Барботъ де-Марси, за его фланко-географическія изслѣдованія въ Калмыцкой степи и статью объ этомъ предметѣ въ Запискахъ Общества 1863 г. (геологическо-орографическій очеркъ Калмыцкой степи).

По представленію Отд. Этнографіи.

Дѣйств. члену А. Θ. Риттиху, за составленный имъ атласъ народонаселенія западно-русскаго края по вѣроисповѣданіямъ, (изданный въ канцеляріи завѣдывающаго устройствомъ православн. церкви въ западн. краѣ).

По представленію Отд. Статистики.

Полковнику Генеральнаго Штаба Бобровскому, за описаніе Гродненской губер. (вошедшее въ составъ матеріаловъ для геогр. и статист. Россіи, издаваемыхъ Генер. Штабомъ).

Б. Серебряныя медали.

По представленію Отд. Физической Географіи.

Члену-сотр. самозваннику Василію Грѣмому, за доставлявшіяся имъ въ Общество (въ теченіе болѣе 10 лѣтъ) метеорологическія наблюденія.

По представленію Отд. Этнографіи.

Члену-сотр. А. Н. Худякову, за его „Великорусскія загадки“, помещаемыя въ VI вып. Этногр. Сборн. Общества и другіе этнографическіе труды.

Члену-сотр. С. П. Воронову, за многочисленныя этнографическія статьи, представленныя имъ въ Общество и частію уже помѣщенныя въ Этнограф. Сборн.

Керсону мѣщанину Шилову, за представленную имъ въ Общество рукопись, заключающую въ себѣ между прочимъ описаніе его путешествій по разнымъ краямъ Россіи и за границей.

По представленію Отд. Статистики.

Подполковнику Пржедавскому, за описаніе средняго отдѣла Дагестанской области, представленное имъ въ Общество.

Что же касается до представленія Отд. Физической Географіи къ награжденію золотой медалью *дѣйств. чл. М. И. Венюкова*, за его многочисленные ученые труды въ кругу Общества, то Совѣтъ, вполнѣ признавая достоинства этихъ трудовъ, отложилъ присужденіе золотой медали *М. И. Венюкову* до слѣдующаго срока присужденій, такъ какъ по положенію о медаляхъ вообще присуждается по каждому Отдѣленію ежегодно только одна золотая медаль и къ тому же самый обширный трудъ г. Венюкова въ кругу Общества (колонизація сѣверо-западнаго Кавказа) еще не разсмотрѣнъ.

5. По поводу представленія къ золотой медали со стороны Отдѣленія Математической Географіи, Совѣтъ входилъ въ обсужденіе общаго вопроса о характерѣ трудовъ, подходящихъ подъ условія Положенія о малыхъ медаляхъ Общества и о значеніи этихъ медалей, какъ наградъ со стороны Общества лицамъ, оказывающимъ ему услуги, *въ кругу собственной дѣятельности*.

Совѣтъ призналъ, что это послѣднее значеніе принадлежитъ малымъ медалямъ Общества, какъ по смыслу Положенія о нихъ, такъ и по цѣли, бывшей въ виду Общества при ихъ учрежденіи. Какъ съ нѣкоторыхъ поръ Отдѣленія стали присуждать медали за ученые труды вообще въ области наукъ, занимающихъ Общество, а не за заслуги единственно въ кругу его дѣйствій, то Совѣтъ счелъ необходимымъ обратить вниманіе Отдѣленій на указанное выше значеніе малыхъ медалей и просить ихъ имѣть его въ виду при будущихъ присужденіяхъ, руководствуясь правилами Положенія о медаляхъ.

6. *Доложены* письма почетныхъ членовъ *П. А. Валуева* и *А. В. Головина*, выражающихъ признательность Обществу за ихъ избраніе въ это званіе.

7. *Доложено* письмо почетнаго члена *П. И. Кеннена* (изъ Карабага, отъ 15 декабря) къ секретарю Общества.

8. *Доложено и принято къ свѣдѣнію* (вслѣдствіе рѣшенія этого дѣла въ предъидущемъ засѣданіи) письмо *дѣйств. чл. К. В. Струве* съ проектомъ и свѣтою продолженія экспедицій на Черный Иртышъ.

9. *Доложено* прилагаемый при семъ списокъ лицъ, предложенныхъ въ дѣйствительные члены; *определено*: признавъ ихъ соответствующими § 17 Устава, заявить о предстоящей баллотировкѣ ихъ, въ слѣдующее Общее Собраніе.

10. Совѣтъ избралъ, по представленію Отдѣленія Этнографіи въ званіе членовъ-сотрудниковъ Общества: *М. Н. Семевскаго*, извѣстнаго своими сочиненіями по Русской Исторіи, *г. Давыда* учителя Псковской гимназій и *г. Южакова*, представившихъ свои статьи въ Общество и желающихъ содѣйствовать его занятіямъ.

СПИСОКЪ

лицъ, предлагаемыхъ въ д. чл. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Кто предложенъ:

Андреевъ, Александръ Петровичъ, штабсъ-капитанъ Корпуса Флотскихъ Штурмановъ, начальникъ съемки и промѣра Ладожскаго озера. Извѣстенъ своими гидрографическими работами и статьями о Ладожскомъ озерѣ.

С. Н. Зехонинъ.
В. А. Стеценко.
А. О. Ульскій.

Бобровскій, Павелъ Осиповичъ, подполковникъ Генеральнаго Штаба. Извѣстенъ изданіемъ матеріаловъ для географіи и статистики Гродненской губ. Можетъ быть чрезвычайно полезенъ Обществу, въ дѣятельности котораго изъясняетъ готовность принять живое участіе, по Отдѣленію этнографіи.

Н. В. Калачевъ.
П. М. Саввантовъ.
Д. А. Кропотовъ.

Вреденъ, Эдмундъ Романовичъ, преподаватель статистики и политической экономіи въ Константиновскомъ и Павловскомъ Военныхъ Училищахъ, изъясняетъ готовность быть полезнымъ Обществу.

І. И. Шахъ.
Н. Т. Джуричъ.

Казнаковъ, Николай Всеволодовичъ, адъютантъ Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала. Совершилъ нѣсколько морскихъ путешествій, изъ которыхъ одно трехлѣтнее въ Китай.

Ө. П. Литке.
К. Ө. Литке.
В. П. Безобразовъ.

Миллеръ, Федоръ Федоровичъ, титулярный совѣтникъ. Состоитъ учителемъ географіи при 1-ой Московской гимназій и желаетъ своими трудами принять участіе въ дѣятельности Общества.

П. П. Семеновъ.
В. П. Безобразовъ.
К. И. Ламанскій.

Прасевальскій, Николай Михайловичъ, адъютантъ Полоцкаго пѣхотнаго полка. Какъ чело-вѣкъ весьма много занимавшійся, много путе-

А. Г. Баркингъ.
В. П. Безобразовъ.
А. Ө. Штакельбергъ.

шествовавшій по Россіи, безъ сомнѣнія можетъ быть очень полезенъ Обществу. Представилъ въ Общество рукопись: „Воспомо-статистическое обозрѣніе При-амурскаго края“.

Сиверс, графъ Эмануилъ Карловичъ, тайный совѣтникъ. Директоръ Департамента Иностранныхъ исповѣданій. Можетъ быть полезенъ Обществу по своему многостороннему опыту и обширнымъ свѣдѣніямъ.

Ө. П. Литке.
Ф. Ц. Вригель.
Ю. А. Гагенейстеръ.

Сидоровъ, Михаилъ Константиновичъ, губернский секретарь, временной Красноярскій купецъ. Занимается золотопромышленностью; открылъ въ Туруханскомъ краѣ три богатѣйшихъ мѣсторожденія графита; снаряжалъ для открытія путей сообщенія нѣсколько экспедицій: изъ Обдорска въ Туруханскъ тундрами; изъ Тобольска въ Обскую и Тазовскую губы; изъ Енисейска до Ледовитаго моря; совершилъ самъ нѣсколько путешествій, о которыхъ статьи уже напечатаны, другія онъ собирается доставить Обществу.

В. П. Латишъ.
Л. П. Батюшковъ.
Э. И. Эйхвальдъ.

Степановъ, Николай Алексѣевичъ, статскій совѣтникъ. Занимается въ настоящее время составленіемъ Географическаго Словаря Восточной Сибири.

Н. С. Щукинъ.
П. С. Лутковский.

Фам-дербъ Флитъ, Николай Фёдоровичъ, ученый секретарь ученаго комитета Министерства Финансовъ. Занимается между прочимъ составленіемъ статистическихъ и географическихъ статей о Россіи для англійской Chamber's encyclopedia.

Ө. Г. Тернеръ.
В. П. Безобразовъ.
Н. В. Калачевъ.

Шмидтъ, Фёдоръ Богдановичъ, бывшій начальникъ физическаго отдѣла Сибирской экспедиціи. Извѣстенъ своими трудами по геологій.

В. П. Безобразовъ.
Э. Б. Мореншильдъ.
А. Ө. Штапельбергъ.

Шрейеръ, Юлій Осиповичъ, членъ-сотрудникъ Вольно-Экономическаго Общества. Занимается статистикою; принималъ участіе въ занятіяхъ послѣдняго международнаго статистическаго конгресса и желаетъ въ настоя-

П. П. Семеновъ.
В. П. Безобразовъ.
Е. И. Ланамскій.

щее время принять участіе въ трудахъ Общества.

Шумахеръ, Александръ Давидовичъ, директоръ Хозяйственнаго Департамента Мин. Внутр. Дѣлъ. Изъявляетъ желаніе содѣйствовать Обществу, которому можетъ быть полезенъ, какъ по своимъ свѣдѣніямъ, такъ и завѣдываемой имъ части.

В. П. Безобразовъ.
А. Н. Левшинъ.
Е. М. Ламанскій.
А. О. Штакельбергъ.
Н. В. Калачевъ.

Ж У Р Н А Л Ъ
Г О Д О В А Г О О Б Щ А Г О С О Б Р А Н І Я
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

8 январа 1864 года.

Подъ предсѣдательствомъ вице-предсѣдателя **Θ. П. Литке**, присутствовали: Его Императорское Высочество Князь Николай Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, почетный членъ **А. В. Головкинъ**, и 247 дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и постороннихъ посѣтителей.

Секретарь Общества **В. П. Безобразовъ** прочелъ извлеченіе изъ составленнаго имъ отчета Общества за 1863 годъ. Отчетъ этотъ, заключающій въ себѣ въ первый разъ, въ связи съ дѣйствіями Общества, полный обзоръ всѣхъ отечественныхъ ученыхъ трудовъ истекшаго года по географіи, картографіи, статистикѣ и этнографіи, печатается, выйдетъ въ свѣтъ въ февралѣ мѣсяцѣ и будетъ розданъ и разосланъ всѣмъ членамъ Общества и постороннимъ лицамъ, сообщившимъ какія либо свѣдѣнія для отчета. Въмѣстѣ съ тѣмъ онъ поступитъ въ продажу.

Въ этомъ собраніи были объявлены и розданы ученые награды Общества за 1863 годъ.

Константиновская медаль 1863 г. была уже присуждена, какъ изъ-

вѣстно, въ 1862 г., *дѣйств. чл. В. И. Дало*, которому она нынѣ и передана Совѣтомъ.

Въ 1863 году (15 апрѣля) насталъ срокъ конкурса, назначеннаго Отдѣленіемъ статистики на задачу „О лучшемъ устройствѣ статистическихъ операцій народонисчисления въ Россіи“. По этому конкурсу представлено было въ Общество лишь одно сочиненіе, съ девизомъ на запечатанномъ конвертѣ, заключающемъ въ себѣ имя автора: „*Appliquons aux sciences politiques et morales la méthode fondée sur l'observation et le calcul, méthode qui nous a si bien servi dans les sciences naturelles.*“

Сочиненіе это признано было особою комиссіею (изъ дѣйств. чл. *А. Г. Троицкаго, И. В. Вернадскаго* и князя *Н. С. Голицына*) Отдѣленія статистики заслуживающимъ *премію*, назначенной Обществомъ по этому конкурсу, совокупно съ центральнымъ статистическимъ комитетомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, *1,000 р. сер.* (на половину отъ každаго учрежденія). Въ самомъ собраніи бѣлъ распечатанъ предсѣдательствующимъ конвертъ съ девизомъ и въ немъ оказалось имя автора: *А. Б. фонъ-Бушенъ*.

Затѣмъ малыя медали присуждены:

Золотыя медали.

П. А. Коргуеву 1-му (Корпуса Штурмановъ капитану), — за астрономическія работы, произведенныя въ Ладожскомъ озерѣ въ 1858 и 1859 годахъ и изложенныя въ отчетѣ г. Коргуева, представленномъ гидрографическому департаменту и изданномъ въ 1863 году.

Чл. сотруж. Н. П. Барботъ-де-Мармъ, — за его физико-географическія изслѣдованія въ Калмыцкой степи и статью объ этомъ предметѣ въ запискахъ Общества 1863 года (Геологическо-ографическій очеркъ Калмыцкой степи).

Дѣйств. чл. А. Θ. Риттиху, — за составленный имъ атласъ народонаселенія Западно-Русскаго края по вѣроисповѣданіямъ, (изданный въ канцеляріи завѣдывающаго устройствомъ православныхъ церквей въ Западномъ краѣ).

Чл. сотр. полковнику Генеральнаго Штаба П. О. Бобровскому, — за описаніе Гродненской губерніи (вошедшее въ составъ матеріаловъ для географіи и статистики Россіи, издаваемыхъ Генеральнымъ Штабомъ).

Серебряныя медали.

Чл. сотруж. священнику Василию Грому, — за доставлявшіяся имъ въ Общество (въ теченіе болѣе 10 лѣтъ) метеорологическія наблюденія.

Чл.-сотруж. А. И. Худкову, — за его „*Великорусскія загадки*“, по-

мѣщаемыя въ VI выпускъ Этнографическаго Сборника Общества и другіе этнографическіе труды.

Чл. сотруди. *С. П. Воронову*, — за многочисленныя этнографическія статьи, представленныя имъ въ Общество и частію уже помѣщенныя въ Этнографическомъ Сборникѣ.

Бывшему помѣщичьему крестьянину, мѣщанину *Н. Н. Шимову*, — за представленную имъ въ Общество рукопись, заключающую въ себѣ, между прочимъ, описаніе его путешествій по разнымъ краямъ Россіи и за границей.

Полковнику *Пржецлавскому*, — за описаніе средняго отдѣла Дагестанской области, представленное имъ въ Общество.

Въ этомъ же собраніи были произведены выборы на двѣ вакансіи выходящихъ по очереди членовъ Совѣта (*А. К. Гирса* и *А. И. Левшина*). По большинству голосовъ выбраны въ члены Совѣта дѣйств. чл.: академикъ *В. В. Вельяминовъ-Зерновъ* и *Ө. Г. Тернеръ*. Для разсмотрѣнія представленнаго Отчета за 1863 годъ избраны: поч. чл. баронъ *Ф. П. Врангель*, дѣйств. члены *К. С. Веселовскій*, баронъ *Ө. Р. Остенъ-Сакенъ*, *Ю. А. Гагемейстеръ*, *А. Г. Тройницкій*, *П. Ю. Лисяскій*, *В. Г. Политковский*. Въ званіе дѣйствительныхъ членовъ избраны: *Н. П. Дорогинъ* и *П. А. Коргуевъ*.

На должность казначея Общества избранъ вновь *единокласно* дѣйств. чл. *М. Д. Княжевичъ*, состоящій въ должности казначея уже 12 лѣтъ и согласившійся остаться въ этой должности лишь по убѣдительной просьбѣ Совѣта.

Были заявлены къ избранію въ званіе дѣйствительныхъ членовъ въ будущемъ общемъ собраніи слѣдующія лица: *А. П. Андреевъ*, *П. О. Бобровский*, *Э. Р. Вреденъ*, *Н. В. Казнаковъ*, *Ө. Ө. Миллеръ*, *Н. М. Пржевальскій*, графъ *Э. К. Сиверсъ*, *М. К. Сидоровъ*, *Н. А. Степановъ*, *Н. Ө. фанъ-деръ-Флигъ*, *Ө. В. Шиндтъ*, *Ю. О. Шрейеръ* и *А. Д. Шумахеръ*.

Въ этомъ же собраніи показано присутствующимъ изготовленная къ выходу въ свѣтъ карта Восточной Сибіри, издаваемая Обществомъ.

Протоколъ частнаго засѣданія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, бывшаго 23 сентября 1863 года.

1.

Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, признавая необходимымъ и полезнымъ для ученыхъ цѣлей Общества предоставлять своимъ членамъ болѣе обширное участіе въ дѣлахъ Отдѣла, которыя до настоящаго времени были исключительно въ вѣдѣніи Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ и правителя дѣлъ и только докладывались Обществу на ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ, на общемъ засѣданіи 22 мая 1863 года опредѣлилъ: „Учредить при отдѣлѣ особый распорядительный комитетъ, предоставлявъ ему тѣ же права и обязанности, которыя, по общему уставу Географическаго Общества, присвоены Совѣту Общества, и, независимо отъ того, особую редакціонную комиссію“.

За тѣмъ былъ произведенъ выборъ членовъ Комитета и Комиссіи.

Но такъ какъ по 6 § устава всѣ особенности, постановленныя отдѣломъ, утверждаются покровителемъ Отдѣла, то Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ 1-го сентября представилъ упомянутое постановленіе на благоусмотрѣніе Его Превосходительства Михаила Семеновича, который вполне одобривъ мнѣніе Совѣта, утвердилъ это постановленіе.

Засѣданіе 23 сентября было назначено для открытія дѣйствія Распорядительнаго Комитета и Редакціонной Комиссіи.

На засѣданіи этомъ, кромѣ Предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ Б. К. Кукела, присутствовали: М. В. Загоскинъ, Н. Я. Кашинъ, И. О. Катаевъ, А. Ф. Усольцевъ, Г. П. Семеновскій, Б. А. Милютинъ, Н. М. Павлановъ, Ф. К. Гюенъ и правитель дѣлъ А. С. Сибиревъ.

Прежде всего предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ въ краткихъ словахъ изложилъ цѣль настоящаго засѣданія.

За тѣмъ было прочтено слѣдующее положеніе о правахъ и обязанностяхъ распорядительнаго Комитета и Редакціонной Комmissiи, утвержденного г. Покровителемъ Отдѣла.

1. Комитетъ не ограничиваясь общими собраніями Сибирскаго Отдѣла и нѣтъ засѣданія свои чаще, въ теченіи круглаго года, управляетъ всѣми дѣлами Отдѣла, какъ въ ученонъ, такъ и въ хозяйственонъ отношеніи, на основаніи устава Общества.

2. Развивать дѣятельность Отдѣла во всѣхъ отрасляхъ наукъ, входящихъ въ кругъ занятій Общества, есть одна изъ главныхъ обязанностей Комитета. О важнѣйшихъ дѣлахъ, каковы: предпринятіе отъ Отдѣла ученыхъ экспедицій, назначеніе наградъ и т. п. Комитетъ сообщаетъ заблаговременно общему собранію, чтобъ воспользоваться сдѣланнымъ частными нѣтъ въ усердіи всѣхъ членовъ Общества.

3. Комитетъ передаетъ по принадлежности, на разсмотрѣніе и заключеніе, поступающіе въ Отдѣлъ ученые труды, сообщенія и предположенія, поручая ихъ въ случаѣ особенной надобности, разсмотрѣнію членовъ Общества, спеціально знакомыхъ съ предметомъ. По полученіи требуемыхъ нѣтъ, Комитетъ принимаетъ тѣ мѣры, которыя признаетъ нужными, для достиженія цѣли Общества.

Примечаніе. Членъ Общества, сдѣлавшій Комитету предложеніе, подлежащее обсужденію спеціальныхъ лицъ, приглашается въ Комитетъ для нужныхъ поясненій и развитія своей мысли.

4. На обязанности Комитета лежитъ изданіе Записокъ и другихъ трудовъ Отдѣла. Назначаемое къ печати сочиненіе разсматривается предварительно по порученію Комитета набранными нѣтъ для сего однимъ или нѣтъ членами Общества, и если соответствуетъ цѣли задачій Отдѣла, то передается Комитетомъ въ состоящую при немъ редакціонную Комmissiю.

5. Смета доходовъ и расходовъ Отдѣла на слѣдующій годъ составляется заблаговременно Комитетомъ и представляется Обществу въ годовомъ собраніи, вмѣстѣ съ отчетомъ за минувшій годъ. Разрѣшаемые Комитетомъ въ теченіе года расходы, не должны выходить изъ предѣловъ сметы.

Примечаніе: 1) Предсѣдателю предоставляется право, въ случаяхъ

неспособныхъ отлагательствъ, ассигновать къ расходу до пяти сотъ руб. сереб., съ тѣмъ, чтобы о причинахъ такой ассигновки было доведено до свѣдѣнія Комитета въ ближайшемъ засѣданіи.

Примѣч. 2. На мелочные и канцелярскіе расходы предоставляется правителю дѣлъ употреблять въ годъ, безъ особаго разрѣшенія, до 100 руб.; но съ тѣмъ однакожъ, чтобы расходъ этихъ денегъ велся также въ шнуровой книгѣ, которую онъ обязанъ представлять предъ годовымъ собраніемъ, для повѣрки.

6. Въ годовое собраніе Комитетъ даетъ Обществу отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ за истекшій годъ, о произведенныхъ расходахъ и о состояніи суммъ и прочихъ имуществъ Отдѣла. Для разсмотрѣнія отчета, собраніе избираетъ изъ среды своей Комиссію изъ семи членовъ.

7. Заключение Комиссіи, которое должно быть востановлено немедленно, какъ въ теченіе 3-хъ недѣль, сообщается предварительно Комитету, для того, чтобы, въ случаѣ особыхъ замѣчаній, онъ могъ дать на нихъ свои объясненія.

8. Заключение ревизіонной Комиссіи и объясненія Комитета доводятся до свѣдѣнія Общества.

9. Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ есть вѣкомъ съ тѣмъ и предсѣдатель Комитета, равно какъ и правитель дѣлъ Отдѣла управляетъ и дѣлами Комитета. Для дѣйствительности же засѣданій Комитета требуется присутствіе пяти членовъ, кромѣ предсѣдателя и правителя дѣлъ.

10. Журналъ засѣданій Комитета ведется правителемъ дѣлъ, а въ отсутствіи его, однимъ изъ членовъ, по приглашенію предсѣдателя. За отсутствіемъ предсѣдателя Комитета, въ засѣданіи оного предсѣдательствуетъ одинъ изъ наличныхъ членовъ, по выбору между собою на одно только засѣданіе.

11. Дѣла въ Комитетѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

12. Члены Комитета избираются на два года, и по истеченіи этого срока, могутъ быть избраны вновь.

По произведенной въ обществѣ засѣданіи Сибирскаго Отдѣла 22 мая подачѣ голосовъ, членами распорядителями Комитета Сибирскаго Отдѣла избраны:

М. В. Загошкинъ.

А. Ф. Усольцевъ.

Н. И. Кашиновъ.

А. Х. Фитингофъ.

Протоіерей Стуковъ.

К. П. Бобановскій.

И. О. Катаевъ.

М. А. Таскинъ.

В. А. Сивоговъ.

Н. К. Критъ.

Г. П. Семеновскій.

С. С. Шукинъ.

Независимо отъ сего, Отдѣлъ нашелъ необходимымъ учредить при Комитетѣ редакціонную Комиссію, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1. Члены Комиссіи избираются Комитетомъ на 2 года и, по истеченіи этого срока, могутъ быть избраны вновь.

2. Комиссія наблюдаетъ: а) за правильнымъ распредѣленіемъ статей, помѣщаемыхъ въ Запискахъ и другихъ изданіяхъ Отдѣла; б) за правильностію языка; в) за единствомъ правописанія въ собственныхъ именахъ географическихъ; г) за исправностію изданія вообще.

3. Если Комиссія признаетъ нужнымъ сдѣлать въ издаваемомъ сочиненіи какіе либо существенныя измѣненія, то сообщаетъ о томъ предварительно сочинителю, который, въ случаѣ несогласія съ своей стороны на предполагаемыя измѣненія, можетъ взять обратно свою рукопись.

4. На каждомъ томѣ Записокъ Отдѣла и на каждой издаваемой имъ отдѣльно книгѣ, означается имя того, кому поручено было наблюдение за изданіемъ.

Членами Комиссіи этой (кроме предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ и управителя дѣлъ, которые по уставу (§ 12, 92, 105, 106), должны участвовать во всѣхъ безъ исключенія собраніяхъ Отдѣла), въ засѣданіи 22 мая избраны слѣдующія лица:

М. В. Загоскинъ.

Б. А. Милютинъ.

Н. И. Кошкинъ.

М. А. Таскинъ.

Протоіерей Стуконъ.

Н. М. Павлиновъ.

И. О. Катаевъ.

Ф. К. Геекъ.

А. Ф. Усольцевъ.

С. С. Шукинъ.

А. Х. Фитингофъ.

Н. К. Критъ.

К. П. Вобановскій.

По прочтеніи этого положенія, возбужденъ былъ вопросъ о томъ, какъ часто и въ какіе именно часы удобнѣе дѣлать засѣданія Распорядительному Комитету, для рѣшенія всѣхъ вопросовъ, могущихъ возникнуть по дѣламъ Отдѣла. Постановлено: Комитету собираться въ канцелярію Сибирскаго Отдѣла еженедѣльно, по субботамъ, въ 6 часовъ вечера.

Послѣ того была представлена на усмотрѣніе Комитета свѣта предстоящій Отдѣлу расходамъ съ 1 сентября 1863 года по 1 сентября 1864 года. По разсмотрѣніи свѣты, определено: по исправленіи

ея, согласно съ сдѣланными гг. членами Комитета замѣчаніями, представить на утвержденіе въ будущее засѣданіе.

Чтобы ознакомить гг. членовъ Редакціонной Комиссіи со всѣми условіями, на коихъ разрѣшено изданіе Записокъ Сибирскаго Отдѣла, правитель дѣлъ прочесть слѣдующее по сему предмету востановленіе Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

1) Записки Сибирскаго Отдѣла выходятъ въ свѣтъ не въ опредѣленные сроки, но по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, такъ, чтобы каждая книжка содержала въ себѣ отъ 18 до 20 печатныхъ листовъ, впрочемъ не дѣлая обязательнымъ количества листовъ каждой книжки, а готовить по возможности печатаніе книжекъ соразительно съ удобствомъ исполненія, какъ со стороны необходимыхъ для того надержекъ, такъ и со стороны времени, требуемаго для приготовленія статей къ печати. Относительно формата книжекъ, предположено принять за образецъ Записки Кавказскаго Отдѣла.

2) Каждая книжка Записокъ должна быть раздѣлена на 3 отдѣленія: I. Исслѣдованія и матеріалы; II. Лѣтопись Отдѣла, и III. Слѣсь. Въ первое отдѣленіе должны входить всѣ статьи ученаго содержанія, описанія различныхъ мѣстностей Сибири, отчеты о путешествіяхъ, этнографическія и статистическія изысканія, часть историческая, для которой имѣются въ Иркутскѣ значительные историческіе документы. Изъ нихъ преимущественно должно дать мѣсто тѣмъ изъ документовъ, которые заключаютъ въ себѣ матеріалы для исторіи, географіи, какъ-то: открытіе земель и покореніе инородцевъ Восточной Сибири, извѣстія о первыхъ колонизаціяхъ и древнія показанія о географическомъ положеніи занятыхъ мѣстностей. Кромѣ этого разряда статей, можно помѣщать и описанія сосѣднихъ къ намъ странъ: Манчжуріи и Монголіи. Во второе отдѣленіе должны входить всѣ ежегодные отчеты Отдѣла и протоколы его засѣданій. Въ третье отдѣленіе — разнаго рода мелкія статьи, которыя, по своему объему, оказались бы неудобными къ помѣщенію въ первомъ отдѣленіи, какъ напр. опредѣленіе широты и долготы мѣстъ, географическія изысканія, замѣчательныя явленія въ природѣ и проч. Впрочемъ, при недостаткѣ такихъ статей, отдѣленіе слѣсьи можетъ быть вовсе исключено изъ книжки, которую въ такомъ случаѣ достаточно раздѣлить только на два отдѣленія. Въ концѣ книжки можетъ быть показанъ ходъ торговли съ Китаемъ и между прочимъ извѣстія о добычѣ золота на всѣхъ золотопромышленныхъ системахъ Восточной Сибири.

3) Каждую книжку Записокъ слѣдуетъ составлять такъ, чтобы она содержала въ себѣ по 1-му отдѣленію около 12-ти листовъ, по второму 6-ть, по 3-му 2.

4) Отноительно надержекъ по изданію Записокъ, опредѣлено приблизительно въ 600 рублей книжку, въ числѣ 600 экземпляровъ.

5) Если къ какой-либо статьѣ окажется нужнымъ приложить карту, то на это предполагалась особая сумма.

Въ заключеніе засѣданія были розданы гг. членамъ Редакціонной Комиссіи, для разсмотрѣнія, статьи предложенныя къ печатанію въ VII книжкѣ Записокъ Отдѣла.

2.

5-го Октября 1863 года въ Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества происходило засѣданіе Распорядительнаго Комитета Отдѣла, на которомъ разсматривалась сѣбѣ предстоящимъ годовымъ расходамъ, и которая утверждена въ слѣдующемъ видѣ:

На жалованье: правителю дѣла . . .	600 р.
его помощнику . . .	300 „
писарю	120 „
сторожу	60 „
на канцелярскіе и другіе расходы . .	300 „
„ расходы по засѣданіямъ	300 „
„ изданіе VII и VIII кн. Записокъ .	1,000 „
„ прогоны членамъ Общества, командруемымъ по дѣламъ Отдѣла . .	500 „
„ приобрѣтеніе разныхъ предметовъ для музея, на заведеніе новой мебели и исправленіе старой	300 „
Всего	3,480 р.

Затѣмъ былъ утвержденъ расходъ на уплату московскому комиссіонеру Чуксину 302 р. 22¹/₂ коп., за доставленные имъ шрифтъ, краску и бумагу, и купцу Хаминову, за доставку имъ отъ Москвы до Иркутска 216 р. 42 коп., считая по 5 р. 50 к. за пудъ, съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ суммы, ассигнованной на изданіе Записокъ.

3.

19 Октября 1863 года въ Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества происходило засѣданіе Распорядительнаго Комитета.

Правитель дѣлъ доложилъ слѣдующія, поступившія въ Отдѣлъ бумаги:

1. Отношеніе IV-го Отдѣленія Главнаго Управленія Восточной Сибири, при коемъ препровождена рукопись переведенной на Монгольскій языкъ воспитанникомъ Казанской учебной фермы, изъ Бурятъ, Гомбоевымъ, краткой исторіи Петра Великаго, помѣщенной въ Іюльской книжкѣ 1862 года журнала „Ясная поляна“, съ просьбою разсмотрѣть этотъ трудъ и сообщить IV Отдѣленію, не будетъ ли полезно напечатать переводъ этотъ для чтенія Бурятъ. Опредѣлено: передать этотъ трудъ на разсмотрѣніе дѣйствительному члену М. В. Загоскину и учителю Бурятскаго языка Болдонову.

2. Предложеніе Покровителя Отдѣла, коимъ поручено Отдѣлу разсмотрѣть каталогъ Китайскихъ и Манчжурскихъ книгъ, принадлежащихъ вдовѣ умершаго коллежскаго совѣтника Крымскаго, съ тѣмъ, что можетъ быть Отдѣлъ сочтетъ за нужное, приобрести эти книги для своей библіотеки. Опредѣлено: Каталогъ этотъ поручить разсмотрѣть гг. членамъ Отдѣла Стукову и Даманскому.

3. Отношеніе Духовно-Учебнаго Управленія Святѣйшаго Синода, въ коемъ между прочимъ изложено, что вслѣдствіе ходатайства архіепископа Камчатскаго, сдѣлано было сношеніе съ Азіатскимъ Департаментомъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ о высылкѣ нѣсколькихъ экземпляровъ руководства для изученія Манчжурскаго языка, для воспитанниковъ вновь открытаго въ г. Благовѣщенскій духовнаго училища, который увѣдомилъ, что печатныхъ руководствъ къ изученію Манчжурскаго языка на русскомъ языкѣ не имѣется, но что существуетъ нѣсколько рукописныхъ руководствъ, изъ которыхъ одно именно: Манчжурская грамматика, переведенная однимъ изъ членовъ Пекинской духовной миссіи въ 1830 году, съ французскаго сочиненія Пекинскаго миссіонера іезуита Аміота, хранится при Сибирскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества; а потому проситъ увѣдомить, не предполагаетъ ли Сибирскій Отдѣлъ Русскаго Географическаго Общества, напечатать упомянутую рукопись Манчжурской грамматики; если же предположеніи сего въ виду не амѣется, то не признаетъ ли возможнымъ и полезнымъ предоставить изданіе сей рукописи въ свѣтъ духовному вѣдомству.

По этому поводу, членъ-сотрудникъ Отдѣла протоіерей Стуковъ, хорошо знакомый съ Манчжурской библіотекой Отдѣла, далъ слѣдующій отзывъ:

При сдѣланномъ мною разборѣ книгъ китайско-тибетско-манчжурско-монгольской библіотеки Отдѣла, сказанной рукописи не оказалось,

но въ библіотекѣ этой имѣются десятки дублетовъ на Манчжурскомъ языкѣ историческаго, философскаго и нравственнаго содержанія, дублеты Манчжурскихъ книгъ, относящихся къ пособіямъ при изученіи Манчжурскаго языка, имѣются дублеты сочиненій Пекинскихъ іезуитовъ (на Манчжурскомъ языкѣ), сочиненій, могущихъ служить руководствомъ для православныхъ миссіонеровъ, и наконецъ, краткая Татарско-Манчжурская грамматика, на французскомъ языкѣ, которую берется перевести г. Стуковъ и даже дополнить по имѣющимся у него матеріаламъ. Кромѣ того, между книгами, предложенными для покупки въ Отдѣлъ вдовою переводчика Крымскаго, имѣется рукописная Манчжурско-русская грамматика, соч. покойнаго Крымскаго. Определено: приобрести отъ вдовы коллежскаго совѣтника Крымскаго, имѣющуюся у ней рукописную грамматику Манчжурскаго языка и если она окажется удовлетворительною, то предоставлять ее въ распоряженіе Духовно-учебнаго Управленія Святѣйшаго Синода. А г. Стукову поручить составить списокъ дублетамъ книгъ Манчжурской библіотеки.

4. Отношеніе I Отдѣленія Главнаго Управленія, при коемъ препровожденъ въ Отдѣлъ листъ съ напечатанною на Тибетскомъ языкѣ молитвою, святой съ верстового столба на Главномъ Забайкальскомъ трактѣ. Определено: приобщить къ матеріаламъ, собраннымъ Отдѣломъ для изученія буддизма.

5. Отношеніе дѣйствительнаго члена Мажнаго, при коемъ препровождена коллекція горныхъ породъ и минераловъ Минусинскаго округа. Определено: просить г. дѣйствительнаго члена Фитингофа осмотрѣть эту коллекцію и сообщить Отдѣлу свое объ ней мнѣніе.

6. Письмо вдовы чиновника Титова съ предложеніемъ, купить для Отдѣла минералогическій кабинетъ, принадлежавшій ей мужу и находящійся въ настоящее время въ Красноярскѣ. Определено: поручить одному изъ членовъ Отдѣла, горныхъ инженеровъ, осмотрѣть этотъ кабинетъ.

7. Отношеніе члена Отдѣла г. Сементовскаго, въ коемъ онъ излагаетъ свое мнѣніе объ уменьшеніи жалованья правителю дѣлъ, объ уничтоженіи вовсе должности помощника его, такъ какъ, по его мнѣнію, занятія обоихъ ихъ ничтожны. Кромѣ того г. Сементовскій предложилъ, чтобы правитель дѣлъ именовался секретаремъ. Определено: такъ какъ съ учрежденіемъ при Отдѣлѣ Распорядительнаго Комитета и Редакціонной Комиссіи, необходимо сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ Уставѣ Отдѣла, то при пересмотрѣ устава, рассмотреть и предложенія г. Сементовскаго, а на настоящій годъ оставить утвержденную сумму расходовъ безъ измѣненія.

За тѣмъ были рассмотрѣны и утверждены произведенными правительствомъ дѣль Отдѣла расходы съ 5 октября, т. е. послѣ минувшаго засѣданія Совѣта.

Въ заключеніе былъ возбужденъ вопросъ о томъ, кому поручить наблюденіе за изданіемъ VII и VIII книжекъ Записокъ Отдѣла. Определено: наблюденіе за изданіемъ VII книжки поручить дѣйствительнымъ членамъ Отдѣла: А. С. Сгибневу и М. В. Загоскину, а VIII книжки—Н. И. Кашину и Б. А. Милютину.

4.

Протоколъ общаго засѣданія Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, бывшаго 26 октября 1863 года.

Подъ предсѣдательствомъ предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ Б. К. Кукеля, присутствовало 44 дѣйствительныхъ членовъ и членовъ сотрудниковъ.

Правитель дѣль прочелъ записку слѣдующаго содержанія:

Въ вакаціонное время, по случаю капитальныхъ передѣлокъ въ зданіи, занимаемомъ отдѣломъ, были закрыты музей и библіотека, но это не мѣшало отдѣлу продолжать свои обычныя, текуція занятія.

На общемъ засѣданіи Сибирскаго отдѣла, бывшемъ 22 мая 1863 года, было постановлено: учредить при отдѣлѣ особый Распорядительный Комитетъ, предоставивъ ему тѣ же права и обязанности, которыя по общему уставу Географическаго Общества, присвоены Совѣту Общества и независимо отъ того Редакціонную Комиссію. Постановленіе это 1-го сентября утверждено г. Покровителемъ Отдѣла и Комитетъ открылъ свое дѣйствіе въ началѣ сентября.

Въ вакаціонное время, Отдѣлъ получилъ распоряженіе Географическаго Общества, чтобы годовые наши Отчеты представлялись въ Совѣтъ заблаговременно, дабы они могли входить въ общіе Отчеты, составляемые Обществомъ къ концу каждаго года. Въ этихъ видахъ, въ нынѣшнемъ году Отдѣлъ послалъ свой Отчетъ 1-го сентября, и этимъ же числомъ начался текущій отчетный годъ.

Въ первомъ засѣданіи Совѣта и Редакціонной Комиссіи разсматривался помянутый Отчетъ, который, по отпечатаніи, будетъ немедленно разосланъ ко всѣмъ гг. членамъ Отдѣла. Кромя того, на томъ же засѣданіи Совѣта, были розданы членамъ Редакціонной Комиссіи для пере-

смотрѣ, статьи, предназначенныя къ печатанію въ запискахъ. Послѣдующія два засѣданія, были посвящены разсмотрѣнію смѣты предстоящихъ расходовъ въ текущемъ году. Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ и 11 членовъ Распорядительнаго Комитета утвердили эту смѣту въ слѣдующемъ видѣ:

На жалованье: Правителю дѣлъ	600 р
его помощнику	300 „
писарю	120 „
сторожу	60 „
„ канцелярскіе и другіе расходы	300 „
„ расходы по засѣданіямъ	300 „
„ изданіе VII и VIII книжекъ записокъ	1,000 „
„ прогоны членамъ общества командированнымъ по дѣламъ Отдѣла	500 „
На приобрѣтеніе разныхъ предметовъ для музея, на заведеніе новой мебели и исправленіе старой	300 „
Всего	3,480 р.

Затѣмъ были доложены слѣдующія, поступившія въ Отдѣлъ бумаги:

Отзывъ члена Отдѣла г. Семеновскаго, касательно уменьшенія жалованья Правителю дѣлъ и мнѣніе по самому предмету Распорядительнаго Комитета, изложенное въ протоколѣ 19-го октября 1863 года.

Письмо члена-сотрудника Кельберга съ образчикомъ горной породы, близко подходящей на видъ къ оловянной рудѣ, и двумя иностранными монетами, найденными въ землѣ около стараго Селенгинска. Присланный имъ образецъ породы, по изслѣдованію нашего сочлени Н. Н. Тасина, не заключаетъ въ себѣ нисколько оловянной породы.

Дѣйствительный членъ Штубендорфъ препроводилъ въ Отдѣлъ: лобную кость, три нижнихъ челюсти и зубъ мамонта; черепъ и рогъ носорога; шесть птичьихъ гнѣздъ съ яицами; два куска окаменѣлаго дерева; медвѣжью голову и два куска выкутовъ въ породѣ.

Съ разрѣшенія г. Покровителя Отдѣла поступили въ Отдѣлъ изъ дипломатической канцеляріи Его Превосходительства три любопытныя статьи:

О поѣздкѣ въ Цицигаръ—Малевиача.

Путевыя замѣтки во время поѣздки въ Китайскій городъ Хайларъ—Хилковскаго.

Свѣдѣнія о Халхасцахъ.

Членъ-сотрудникъ Отдѣла Лапатинъ препроводилъ въ Отдѣлъ: Гео-

графическій обзоръ южной части прикорской области Восточной Сибири за рѣкою Суйфуномъ.

Членъ-сотрудникъ протоіерей Стуковъ сообщилъ Отдѣлу описаніе семи тибетскихъ божествъ: Аюши съ богинями: Цагѣинъ Дараэкъ и Ушннша Виджая; Ямантака; Махакала; Намтойсрай; Цѣ-баг-мѣдъ; царь эрликовъ; Эрликъ-Ханъ.

Членъ-сотрудникъ Кельбергъ представилъ въ Отдѣлъ метеорологическія наблюденія, произведенныя имъ въ минувшемъ году въ Селенгинскѣ. Причемъ г. Кельбергъ сообщилъ Отдѣлу, что 10 сентября настоящаго года онъ выѣхалъ изъ Селенгинска къ горѣ Буранъ-хану. Отсюда предполагалъ онъ проѣхать всю Боргойскую степь и прослѣдить рѣчку Ичотуйку, отъ которой перевалить черезъ горы къ озеру Тагли, лежащему между Байкальскими гольцами и соединенному рукавомъ, вытекающимъ изъ озера въ рѣку Темникъ и по Темнику спуститься къ рѣкѣ Селенгѣ. Но ранніе глубокіе снѣга лишили его всякой возможности къ этому путешествію: вся верхняя часть горы Буранъ-хана, оказалась покрытою толстымъ слоемъ снѣгу, подъемъ на нее оказался невозможнымъ. Почему г. Кельбергъ направился по Боргойской степи, осмотрѣлъ два Боргойскія соленыя озера и выѣхалъ на Ичотуйку. Ясные и теплые дни, къ 19 числу сентября, согнали снѣгъ по всей падѣ Ичотую и обнажились многія горы, особенно обращенныя къ солнцу. Г. Кельбергъ описалъ Боргой и Ичотуйку съ возможною подробностію; собралъ горныя породы всей этой мѣстности, которыхъ въ нашемъ Отдѣлѣ не было; открылъ мѣсторожденіе богатаго графита и въ двухъ мѣстахъ мѣдную зеленую руду, имѣющую видъ и всѣ качества малахита. Кромѣ того г. Кельбергъ ознакомился съ бытомъ тамошнихъ Бурятъ.

Находящійся въ Енисейской губерніи для собранія статистическихъ свѣдѣній, дѣйствительный членъ Мажный, между прочимъ, сообщилъ Отдѣлу, что при обзорѣ Минусинскаго края, онъ встрѣтилъ желѣзную руду на р. Абаканѣ и мѣдную по р. Кызыру, образчики которыхъ выслалъ въ Отдѣлъ. Кромѣ того прислалъ образчики мрамора изъ пласта, лежащаго нѣсколько выше р. означенной.

Послѣ того дѣйствительный членъ Гельмерсенъ, представивъ собранію коллекцію горно-каменныхъ породъ, собранныхъ имъ во время путешествія изъ Урги къ озеру Косоголъ, нѣсколько издѣлій Урянховъ и маршрутъ своего путешествія, словесно сообщилъ Собранію всѣ подробности о своемъ путешествіи, сообщилъ нѣсколько свѣдѣній о маловѣстномъ намъ племени Урянховъ, присовокупивъ притомъ, что по окончательной разработкѣ собранныхъ имъ матеріаловъ, онъ представитъ Отдѣлу подробный отчетъ о своемъ путешествіи.

Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ, предложивъ собранію принести искреннѣйшую благодарность г. Гельмерсену за исполненіе такого многотруднаго порученія, въ краткихъ словахъ сообщилъ собранію, что съ учрежденіемъ при Отдѣлѣ Распорядительнаго Комитета и Редакціонной Комиссіи, дѣятельность его еще болѣе оживится, и что Распорядительный Комитетъ, постарается принять всѣ усилія къ развитію этой дѣятельности и тѣмъ оправдать довѣріе къ нему г.г. членовъ Отдѣла.

Въ заключеніе были предложены въ члены-сотрудники Отдѣла, слѣдующія лица:

	<i>Кто предлагалъ:</i>
<i>Блюмоловъ</i> , Николай Андреевичъ, докторъ.	
<i>Большаковъ</i> , Дмитрій Родіоновичъ, членъ совѣта Главнаго Управленія Восточной Сибири, надворный совѣтникъ.	Н. И. Кошницъ.
<i>Поплавскій</i> , Иванъ Варфоломѣевичъ, надворный совѣтникъ.	А. С. Сгибневъ.
<i>Цавлиновъ</i> , Дмитрій Михайловичъ, кандидатъ Казанскаго Университета.	Н. К. Критъ.
<i>Сисоевъ</i> , Петръ Ивановичъ, лекаръ.	
<i>Гуллевъ</i> , Павелъ Васильевичъ, Канскій земскій исправникъ.	Графъ Степкобъ. П. А. Гельмерсенъ. А. С. Сгибневъ.
<i>Чудовскій</i> , Владиміръ Никитичъ, поручикъ гвардіи Семеновскаго полка, причисленный къ Генеральному Штабу.	
<i>Щиммаревъ</i> , Яковъ Парфентьевичъ, коллежскій секретарь, секретарь консульства въ Ургѣ.	А. С. Сгибневъ. В. П. Кондратьевъ. Б. К. Кукель.
<i>Смиттенъ</i> , Евстафій Александровичъ, адъютантъ генераль-губернатора Восточной Сибири, сотникъ.	
<i>Мамона</i> , Павелъ Потаповичъ, лекаръ.	Б. К. Кукель.
<i>Сементковскій</i> , Николай Капитановичъ, артиллеріи поручикъ.	Н. К. Критъ.
<i>Ревковъ</i> , Николай Николаевичъ, учитель Киревскаго уѣзднаго училища.	И. О. Катаевъ.
	П. П. Амосовъ.
	С. С. Щукинъ.

Опредѣлено: Послать въ Совѣтъ Общества списокъ вновь избранныхъ членовъ, съ просьбою о высылкѣ для нихъ дипломовъ.

5.

Ноября 2 дня 1863 года происходило засѣданіе распорядительнаго Комитета, на коемъ присутствовали слѣдующіе члены Комитета: С. С. Щукинъ, М. В. Загоскинъ, Н. К. Крѣтъ, А. Ф. Усольцевъ, Б. А. Милютинъ, И. О. Катаевъ и правитель дѣлъ А. С. Сгибневъ.

Правитель дѣлъ доложилъ отзывъ протоіерея Стукова, коиъ онъ проситъ Отдѣлъ уволить его отъ званія члена Распорядительнаго Комитета и Редакціонной Комиссіи.

Опредѣлено: довести объ этомъ до свѣдѣнія Общества.

Письмо секретаря консульства въ Ургѣ г. Шишмарева, съ препровожденіемъ записки, извлеченной изъ исторіи Ургинскаго Хутукты Ундуръ-Гыгева.

Опредѣлено: статью отдать на разсмотрѣніе редакціоннаго Комитета, а г. Шишмарева избрать въ дѣйствительные члены Отдѣла.

Затѣмъ членъ Комитета г. Милютинъ прочелъ составленный имъ проектъ новаго устава Сибирскаго Отдѣла.

Опредѣлено: исправить этотъ проектъ согласно съ сдѣланными членами Комитета замѣчаніями и доложить въ слѣдующее засѣданіе. Кромѣ того поручено правителю дѣлъ выбрать изъ дѣлъ всѣ распоряженія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, относящіяся къ дополненію или измѣненію устава Отдѣла.

Ж У Р Н А Л Ъ
ЗАСѢДАНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФИИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

19 ДЕКАБРЯ 1863 ГОДА.

Подъ предсѣдательствомъ дѣйств. чл. Н. В. Калачова, присутствовали дѣйств. члены и чл.-сотрудники: Н. В. Альбертини, А. И. Артемьевъ, П. О. Бобровский, О. К. Ватсонъ, Н. Т. Джуричъ, В. В. Звѣрицкій, М. О. Копловъ, Д. А. Кропотковъ, А. А. Куникъ, А. І. Маханчъ-Мацкевичъ, В. И. Межовъ, П. А. Мулловъ, Ф. А. Подгурскій, В. А. Прохоровъ, Л. Ф. Радловъ, А. Ф. Риттихъ, В. К. Ржевскій, П. Н. Саввантовъ; С. С. Семицкий, В. Я. Фумъ, Н. С. Щукинъ, П. М. Якушкинъ и секретарь Отдѣленія В. В. Стасовъ.

І. По обсужденіи и подписаніи журнала предшествовавшаго засѣданія, слушаны огнемъ: 1) А. І. Маханчъ-Мацкевича о статьѣ *Соловья*, подъ заглавіемъ: „Народы Бароши“, которая, по мнѣнію рецензента, не имѣетъ никакого значенія для этнографіи; 2) А. И. Артемьева о статьѣ крестьянина *Милотина*, подъ заглавіемъ: „Дѣйствительное описаніе жизни Черемисъ, проживающихъ въ Урюкинскомъ округѣ Вятской губерніи.“ По отзыву рецензента, описаніе это, при всѣхъ его недостаткахъ, происходящихъ отъ неопытности описателя, имѣетъ то достоинство, что въ немъ не видно подозрительныхъ прикрасъ и вымысловъ; при томъ,

какъ замѣчаетъ г. Артемьевъ, о Черемисахъ еще такъ мало писано, что надо дорожить всѣми подобными свѣдѣніями. *Опредѣлено:* первую статью возвращать автору, а вторую имѣть въ виду для изданій Общества.

II. Читана записка, составленная Коммиссіей, назначенной для разсмотрѣнія присланныхъ въ Общество г. Куклинскимъ двухъ картъ, составляющихъ древнюю карту Московскаго Государства, извѣстную подъ названіемъ Большаго Чертежа, съ объясненіями. Въ своемъ заключеніи Коммиссія поставляетъ на видъ Отдѣленію, что не смотря на недостатки, указанные въ этомъ трудѣ Коммиссіей, разсматривавшей его въ 1856 году, по случаю представленія его въ Географическое Общество на премію, назначенную имъ за возстановленіе по книгѣ Большаго Чертежа древней географической карты Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, — составленныхъ г. Куклинскимъ карты и объясненія къ нимъ, тѣмъ не менѣе не могутъ и не должны быть оставлены безъ вниманія, ибо не только эти послѣднія заключаютъ въ себѣ многія указанія и данныя, относящіяся къ картографіи древней Россіи, собранныя трудолюбивымъ авторомъ; но и самая попытка его къ исполненію задачи, которая по справедливости признана Географическимъ Обществомъ въ высшей степени важною, можетъ служить значительнымъ пособіемъ для достиженія этой цѣли, такъ какъ лишь съ изданіемъ картъ, составленныхъ на основаніи данныхъ книги Большаго Чертежа, хотя бы и съ нѣкоторыми ошибками, становится возможнымъ указать на эти ошибки и исправить ихъ согласно съ самимъ древнимъ памятникомъ и съ другими современными ему источниками. Выстъ съ тѣмъ Коммиссія полагаетъ, что для пользы науки необходимо съ изданіемъ картъ и объясненій г. Куклинскаго, соединить изданіе вновь самой книги Большаго Чертежа, какъ на основаніи тѣхъ рукописей этого памятника, которыми пользовались прежніе издатели, такъ и другихъ, бывшихъ имъ неизвѣстными. *Опредѣлено:* согласно съ заключеніемъ Коммиссіи, войти съ представленіемъ въ Совѣтъ Общества о пользѣ изданія картъ и объясненій къ нимъ, составленныхъ г. Куклинскимъ, съ присоединеніемъ къ сему изданію и новаго изданія самой книги Большаго Чертежа, и если Совѣтъ постановитъ и съ своей стороны соотвѣтствующее сему опредѣленіе, то изъ означенныхъ изданій поручать исполненіе перваго тѣмъ же членамъ Коммиссіи, въ которой просить сверхъ того принять участіе дѣйств. члена П. П. Семенова, а втораго изданія — дѣйств. члену Н. В. Калачеву.

III. Слушать, по предложенію председательствующаго, сообщенный ему г. секретаремъ Общества проектъ приглашенія къ присылкѣ въ Обще-

ство этнографическихъ предметовъ для его музея. Имѣя въ виду, что этотъ проектъ, назначаемый для новосозданной разсылки предметовъ, необходимыхъ для музея, есть тотъ же самый, который былъ составленъ въ Отдѣленіи, съ нѣкоторыми лишь измѣненіями, Отдѣленіе, въ отношеніи къ сему послѣднимъ, поручило председательствующему сообщить В. П. Безобразову, что выраженное въ нихъ заявленіе: 1) относительно неприсылки дѣсныхъ издѣлій и 2) относительно неприсылки произведеній фабричныхъ, лишили бы музей множества предметовъ, которые именно для него необходимы, и вмѣстѣ съ тѣмъ передать нѣкоторыя, сдѣланныя въ Отдѣленіи, редакціонныя замѣчанія, относительно настоящаго проекта.

IV. Слушаны словесныя объясненія А. Θ. Риммаса о матеріалахъ, послужившихъ ему для составленія „Атласа западныхъ губерній Россійской Имперіи по вѣроисповѣданіямъ“, при чемъ указаны имъ какъ источники, которые предоставлены были, для этой дѣли, въ его распоряженіе Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и матеріалы, имъ самимъ собранныя во время его путешествій по западнымъ губерніямъ, частію же сообщенныя ему другими вѣдомствами. *Положено*: представить г. председательствующему предложить эти свѣдѣнія на благоусмотрѣніе Совѣта Общества, при рассмотрѣніи въ немъ отзыва Отдѣленія относительно присужденія имъ г. Риттиху золотой медали за составленіе означеннаго атласа.

V. П. И. Якушкинъ сообщилъ словесно собранныя имъ въ разныхъ губерніяхъ внутренней Россіи свѣдѣнія о составѣ нашихъ *народныхъ сходокъ* и порядкѣ обсужденія въ нихъ дѣлъ. Отдѣленіе, обративъ особенное вниманіе на представленныя къ этомъ сообщеніи любопытныя подробности, которыя указываютъ на сохранявшіяся въ этихъ самостоятельныхъ собраніяхъ нашихъ крестьянскихъ общинъ черты прежняго вѣчеваго, порядка древней Россіи, выразило П. И. Якушкину живѣйшую благодарность, съ просьбою, чтобы онъ изложилъ результаты своихъ наблюденій въ формѣ статьи, которая могла бы быть напечатана въ изданіяхъ Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе, по предложенію В. Я. Фукса, указавшаго при этомъ случаѣ на необходимость изученія вообще крестьянскихъ обычаевъ, признавая всю важность этого заявленія и находя, что за собраніе означенныхъ обычаевъ въ систематической формѣ, хотя бы на пространствахъ лишь нѣсколькихъ губерній, было бы вполне справедливо назначить со стороны ученаго общества особую премію, — *опредѣлено* составить подробную, по возможности, программу для *собиранія кре-*

стѣянскіе обычаеъ, что и поручено исполнить назначенной для сего Комиссіи изъ членовъ: Н. В. Калачева, П. А. Муллова, В. Я. Фукса и П. И. Якушкина, съ тѣмъ, чтобы къ обсужденію этой программы были приглашены и другія лица, занимающіяся крестьянскими обычаями, какъ то: Ѳ. Л. Барыковъ, В. А. Сатицовъ и проч.

Докладъ Коммиссiи, составленной Отдѣленіемъ Этнографіи 18 мая 1863 года (*), для разсмотрѣнія присланныхъ г. Куклинскимъ двухъ картъ, возстановляющихъ древнюю карту Московскаго Государства, извѣстную подъ названіемъ Большаго Чертежа, съ объясненіемъ.

Въ 1852 году, Отдѣленіе Этнографіи предложило задачу: возстановить по такъ называемой книгѣ Большаго Чертежа, древнюю географическую карту Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, для которой книга эта, въ свое время, служила текстомъ, съ назначеніемъ за лучшее разрѣшеніе этой задачи особой преміи. По этому вызову была, однако, доставлена только одна рукопись, съ приложеніемъ двухъ картъ, которыя и поручено въ засѣданіи Отдѣленія, 12 ноября 1856 года, разсмотрѣть ближе особой Коммиссiи, составленной изъ членовъ: Эйхвальда, Савельева и Артемьева. Отзывъ этой Коммиссiи объ означенныхъ рукописи и картахъ, былъ читанъ въ засѣданіи Отдѣленія, 27 сентября 1857 года.

По разсмотрѣніи присланныхъ книгъ въ Географическое Общество г. Куклинскимъ картъ и объясненій, оказалось, что они тѣ же самыя и при томъ безъ всякихъ измѣненій, рукопись и карты, которыя были доставлены въ 1856 году въ отвѣтъ на задачу Отдѣленія: „О книгѣ Большаго Чертежа.“ По этому прежде, нежели настоящая Коммиссiя предложитъ свое заключеніе о трудѣ г. Куклинскаго, вторично представляемому въ Общество, но уже при другихъ условіяхъ, она счита-

(*) Изъ дѣйств. членовъ: Казачева, Колловича, Кропотова, Куника и Саввантова.

есть долгомъ напомнить Отдѣленію отзывъ, сдѣланный объ этихъ картахъ и объясненіяхъ къ нимъ гг. Эйхвальда, Савельева и Артемьева. Вотъ этотъ отзывъ вполнѣ:

„На соисканіе преміи, представлена рукопись, подъ заглавіемъ: „Краткій очеркъ русской картографіи, или объясненіе къ древней картѣ Московскаго Государства, извѣстной подъ названіемъ Большаго Чертежа (на 185 нумерованныхъ листахъ in 4°, 32 особо нумерованныхъ страницахъ и 8 ненумерованныхъ), съ приложеніемъ двухъ картъ: одной на 6 большихъ листахъ, съ надписью: „Большой Чертежъ всему Московскому Государству,“ и другой, на 4 большихъ листахъ, съ заглавіемъ: „Дополнительная къ Большому Чертежу подробная карта отъ Москвы до Перекопи.“—Общество, предлагая задачу: „возстановить по книгѣ Большаго Чертежа древнюю карту Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ,“ требовало воѣ „географическія данныя книги Большаго Чертежа приурочить къ нынѣшнимъ, современнымъ мѣстностямъ, при чемъ объяснить начала, принятыя для построенія карты, и причины, по которымъ данныя приурочены такъ или иначе.“ Съ тѣмъ вѣстѣ, требовалось „составить систематическую роспись, расположивъ ее такъ, чтобы она представляла родъ Географіи Россіи, современной Большому Чертежу.“ Въ заключеніе, Общество желало, чтобы изслѣдована была судьба самого „Большаго Чертежа,“ указаны его источники и вліяніе на сохранившіяся старинныя карты Россіи. Авторъ представленной рукописи исполнилъ одно изъ условій задачи: возстановилъ по книгѣ Большаго Чертежа карту Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ, на 6 листахъ большаго размѣра, присоединивъ къ ней другую карту, на 4 листахъ, на которую нанесено пространство отъ Москвы до Перекопи, такъ какъ подробности эти не могли удобно уміститься на меньшаго масштаба Генеральной Картѣ. Составленіемъ этихъ картъ, авторъ показалъ замѣчательное трудолюбіе, заслуживающее хвалы и поощренія. На стр. 167—186, онъ объясняетъ общія начала, принятыя имъ въ основаніе для построенія картъ; но почему, неизвѣстныя нынѣ, мѣстности приурочены такъ, а не иначе, рѣдко объясняется имъ въ текстѣ. Нѣсколько страницъ въ концѣ рукописи заключаютъ въ себѣ черновыя замѣтки, касательно этого предмета; но онѣ касаются только немногихъ мѣстностей, преимущественно юго-восточнаго угла карты, и въ нихъ дано слишкомъ много мѣста произволу и слишкомъ мало критикѣ. Такъ напр., въ черновыхъ примѣчаніяхъ, рѣчку *Тайбальскъ* авторъ принимаетъ за *Тережку*, потому что въ верховьяхъ ея есть деревня *Избальскъ*. Дѣйствительно, есть не *деревня*, а *село Избальскъ* (иначе Покровское или Шаховское), но не при Тережкѣ, а на *рѣкѣ Избальскѣ*,

впадающей въ Терезку. Это—неточность, такихъ не мало въ текстѣ, гдѣ, при томъ, встрѣчаются и явные невѣрности. Такъ, напр. авторъ принимаетъ истоки *Медведицы* въ верховьяхъ *Терезки*, тогда какъ оба истока *Медвѣдцы* отдалены отъ истоковъ *Терезки* почти верстъ на сто. А между тѣмъ и на картѣ автора, источники этихъ рѣкъ показаны вѣрнѣе, какъ и въ самомъ текстѣ. На томъ мѣстѣ, гдѣ у автора поставлена *Иловка*, есть въ настоящее время *Дамилловка*; но это, вѣроятно, только случайное созвучіе въ окончаніи слова. При томъ же *Иловка* или *Иловла* впадаетъ въ *Медвѣдицу*, а не въ *Волгу*. Далѣе—рѣка *Балыклея* нанесена на карту совершенно гадательно, тогда какъ карта Шуберта показала бы ему настоящее ея теченіе, весьма согласное съ данными книги *Большаго Чертежа*. Такія неточности и невѣрности произошли оттого, что авторъ, разсмотрѣвшій столько старинныхъ картъ, по какому-то странному случаю, не пользовался новѣйшими специальными картами Россіи, даже *Ойермана* и *Шуберта*, а ссылается онъ только на карту *Европейской Россіи* *А. Максимовича* 1822 г., карту *Азіи*, изданную *Военно-Топографическимъ Депо* въ 1827 году, географическій атласъ *Падышева* 1820—1827 г., почтовую карту 1852 и генеральную карту *Европейской Россіи* *Воиновича* 1855 г. Столь же мало пользовался онъ новѣйшими путешествіями по Россіи; для него какъ бы не существуютъ ни труды *Уральской экспедиціи*, ни путешествія *Гельмерсена*, *Гофмана*, *Шренка*, *Базилера*, *Лемана*, *Ханыкова*, *Эйхвальда*, *Дюбуа*, *Броссе* и другихъ ученыхъ. По поводу вопроса о теченіи *Терека*, онъ ссылается, какъ на авторитетъ, на учебную географію *Павловскаго*, а говоря о *Днѣпровскихъ порогахъ* (стр. 21) — на „*С.-Петербургскія Вѣдомости*.“ Болѣе удовлетворительны главы, касающіяся судьбы *Большаго Чертежа* (стр. 79—100), и сравненія его съ картами иностранными (стр. 110—143) и картою *Царевича Федора* (стр. 145—146). Глава вторая (стр. 17—42): о картографическихъ трудахъ въ Россіи въ XVIII и XIX вѣкахъ, совершенно лишняя, не относится къ предмету задачи и при томъ не отличается полнотою. Вообще замѣтно, что авторъ торопился сочиненіемъ: это видно не изъ того только, что онъ не успѣлъ воспользоваться указанными выше картами и сочиненіями путешественниковъ, но и изъ внѣшняго вида самой рукописи: многія слова, періоды и цитаты въ ней не дописаны; во многихъ мѣстахъ сдѣланы замѣтки карандашемъ; къ переписанной начисто рукописи пришта черновая тетрадь; тамъ и сямъ пропуски въ нѣсколько строкъ. Рукопись въ такомъ видѣ не могла бы быть напечатана, если бы даже заслужила полное одобреніе. По этому, признавая представленную рукопись не вполне удовлетворительною и неокон-

ченною, Коммиссія полагала бы возвратить автору сочиненія и карты съ замѣчаніями, если онъ того пожелаетъ.“

Изъ протокола засѣданія Отдѣленія, 25 октября 1857 г. видно, что, по требованію автора, представленныя имъ карты и рукописи, опредѣлено отправить къ нему съ объясненіемъ, что если онъ желаетъ воспользоваться замѣчаніями Коммиссін для исправленія своего труда, то они будутъ сообщены ему въ извѣщеніи. Полученныя, однако, вновь карты съ объясненіями, свидѣтельствуютъ, что они остались въ прежнемъ видѣ; въ письмѣ же своемъ, отъ 28 марта 1863 года, на имя секретаря Общества, г. Куклинскій проситъ извѣдомить его о послѣдствіяхъ разсмотрѣнія его труда, а также о томъ, „можно ли будетъ предполагать, чтобы онъ былъ наденъ?“

Отсюда можно заключить, что авторъ, при другихъ его занятіяхъ, о которыхъ онъ упоминаетъ въ своемъ послѣднемъ письмѣ, едва ли, по прошествіи десяти лѣтъ со времени исполненія настоящаго труда, предпринятаго имъ для опредѣленной цѣли, рѣшится посвятить себя переработкѣ его и исправленію, на основаніи новѣйшихъ картъ и изслѣдованій, по указанію Географическаго Общества. Съ другой стороны и лица, которымъ было бы поручено войти въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ неточностей и ошибокъ въ возстановленныхъ г. Куклинскимъ картахъ Большаго Чертежа, вмѣстѣ съ тѣмъ были бы обязаны принять на себя такую трудную задачу, которая заставила бы ихъ войти въ самостоятельныя изслѣдованія, несоотвѣтствующія цѣли — указать автору на необходимость болѣе тщательной обработки его труда. Для этого достаточно было замѣчаній гг. Эйхвальда, Савельева и Артемьева и возвращенія Обществомъ картъ безъ увѣчанія ихъ премій; но, какъ мы видѣли, это не побудило г. Куклинскаго заняться исправленіемъ составленныхъ имъ картъ и сдѣланныхъ къ нимъ объясненій.

Устраняя однако взглядъ бывшей Коммиссін на этотъ трудъ, какъ на отвѣтъ, вызванный задачей, предложенной Отдѣленіемъ Этнографіи, настоящая Коммиссія считаетъ долгомъ заявить, что, не смотря на недостатки его и неполноту въ изслѣдованіяхъ, свѣдѣніи и данныя, собранныя г. Куклинскимъ въ его „объясненіяхъ къ древней картѣ Большаго Чертежа“, заслуживаютъ во всякомъ случаѣ вниманія, и было бы крайне жаль, если бы они оставались болѣе необнародованными, чѣмъ между тѣмъ весьма вѣроятно, если Географическое Общество откажется въ своемъ содѣйствіи къ изданію ихъ, равно какъ и самихъ картъ, составленныхъ съ цѣлію возстановить древнюю карту Большаго Чертежа. Нельзя также не прибавить, что едва ли вполнѣ вѣрно замѣчаніе прежней Коммиссін, относительно необходимости приурочить всѣ мѣстности,

упоминаемая въ книгѣ Большаго Чертежа, на восстанавливаемой картѣ вполнѣ соотвѣтственно нанесенію ихъ въ новѣйшихъ картахъ и указаніямъ новѣйшихъ исследователей настоящаго положенія означенныхъ мѣстностей. Карта Большаго Чертежа, какъ основательно предполагаетъ г. Куклинскій и какъ подтверждаетъ своими изслѣдованіями г. Кропотовъ, имѣла для современниковъ значеніе правительственнаго (официальнаго) почтоваго дорожника и маршрутной карты, почему весьма вѣроятно, что разстоянія между мѣстностями, были нанесены на ней не посредствомъ географической съемки, а по числу значившихся между ними прихѣрно верстъ. На этомъ основаніи, нѣтъ ничего удивительнаго, если то или другое урочище, помѣщенное, по указанію книги Большаго Чертежа, на восстанавливаемой картѣ, не соотвѣтствуетъ его мѣстоположенію на новѣйшихъ картахъ; а потому, чтобы рѣшить, есть ли такая несоотвѣтственность въ томъ или другомъ случаѣ на картахъ г. Куклинскаго ошибка и противъ самой книги Большаго Чертежа, или же напротивъ, данная мѣстность приурочена, согласно этому памятнику—необходимы новыя, болѣе точныя изслѣдованія, на основаніи разныхъ его списковъ, до насъ дошедшихъ. Отсюда очевидно, что лишь съ изданіемъ карты, составленной на основаніи данныхъ книги Большаго Чертежа, хотя бы и съ нѣкоторыми ошибками, становится возможнымъ указать на эти ошибки и исправить ихъ, согласно съ самимъ древнимъ памятникомъ и съ другими современными ему источниками.

Основанія, принятые г. Куклинскимъ для восстановленныхъ имъ картъ, предложенныя имъ объясненія, относительно мѣстностей, конхъ положеніе казалось ему сомнительнымъ, сличеніе съ данными Большаго Чертежа, данныхъ и извѣстій, заключающихся въ современныхъ ему и иностранныхъ сочиненіяхъ о Россіи, — все это вѣсть даетъ полное право думать, что вообще г. Куклинскій нанесъ на свои карты упоминаемая въ книгѣ Большаго Чертежа мѣстности, согласно съ указаніями этого памятника, и что наданіемъ ихъ было бы оказано большая услуга наукѣ, которая уже такъ ясно заявила необходимость этого труда, вызвавъ его какъ отвѣтъ на задачу, предложенную Географическимъ Обществомъ для полученія премій. Пусть карты, составленныя г. Куклинскимъ и объясненія къ нимъ не вполнѣ соотвѣтствовали этой задачѣ, но нѣтъ сомнѣнія, что съ наданіемъ ихъ, сдѣланъ будетъ первый и необходимый шагъ къ тому, чтобы со временемъ, по исправленіи ошибокъ и недостатковъ, которые весьма возможны какъ въ нанесеніи мѣстностей, такъ и въ приложенныхъ къ картамъ изслѣдованіяхъ, появилась наконецъ восстановленная карта Большаго Чертежа въ томъ видѣ, въ какомъ мечтало о ней Отдѣленіе Этнографіи.

Признавая всю пользу изданія картъ, представленныхъ г. Куклинскимъ, Комиссія тѣмъ менѣе можетъ сомнѣваться въ пользѣ изданія и приложенныхъ къ нимъ объясненій, показывающихъ, какъ отозвалась объ нихъ и прежняя Комиссія, замѣчательное трудолюбіе. Излишнее въ нихъ по мнѣнію этой Комиссіи, относительно цѣли задачи, которую они были вызваны, составляетъ, съ другой точки зрѣнія, приобрѣтеніе для науки; неполнота ихъ можетъ быть легко исправлена, какъ при самомъ изданіи ихъ, такъ и позднѣйшими изслѣдователями, которые конечно еще не разъ будутъ возвращаться къ драгоцѣннѣйшему памятнику нашей древней картографіи. Вотъ почему, если бы даже, по какимъ либо причинамъ, Географическое Общество признало невозможнымъ заняться въ настоящее время изданіемъ картъ г. Куклинскаго, Комиссія полагаетъ, что представленные имъ изслѣдованія, не находящіеся въ тѣсной связи съ возстановленіемъ этихъ картъ, могутъ быть съ большою пользою напечатаны въ Этнографическомъ Сборникѣ. Чтобы подтвердить справедливость такого мнѣнія, достаточно изложить здѣсь содержаніе первыхъ шести главъ изслѣдованія г. Куклинскаго.

Глава I содержитъ разрѣшеніе вопроса: „Что такое Большой чертежъ и книга, глаголемая большой чертежъ.“ Значеніе ихъ авторъ выводитъ изъ предмета вѣдомства одного изъ Приказовъ, называвшагося Розрядокъ, который при дѣлаемыхъ имъ военныхъ распоряженіяхъ, имѣлъ надобность въ подробной картѣ всего государства, и изъ указаній самой книги Большаго Чертежа, имѣвшаго, какъ сказано выше, назначеніе Дорожника.

Глава II предлагаетъ „Краткій очеркъ замѣчательнѣйшихъ трудовъ на пользу географіи и важнѣйшихъ явленій въ русской картографіи XVIII и половины XIX вѣка. Конечно этотъ очеркъ, какъ замѣчено прежней Комиссіей, неполонъ; но на основаніи матеріаловъ, доступныхъ въ С.-Петербургѣ, его пополнить не трудно, и съ такимъ дополненіемъ эта глава составитъ любопытную и полезную статью въ изданіяхъ нашего Общества.

Глава III, подъ заглавіемъ „Матеріалы, накопившіеся въ XV и XVI вѣкахъ, по которымъ составились частныя, а потомъ и генеральныя карты Московскаго Государства“ и глава IV, „О генеральныхъ картахъ Московскаго Государства или такъ называемыхъ Большихъ Чертежахъ, выходившихъ около 1552 года, въ 1599 г., въ 1627, около 1650 г. и судьба этихъ картъ,“ содержатъ въ себѣ очень много любопытныхъ указаній, которыя притомъ необходимо имѣть въ виду для вѣрной оцѣнки Большаго Чертежа, хотя и эти данныя могутъ быть частію пополнены, частію исправлены.

Наконецъ глава V, именуемая заглавіемъ: „Сравненіе съ данными Большаго Чертежа данныхъ и извѣстій, заключающихся въ современныхъ ему иностранныхъ сочиненіяхъ о Россіи, и глава VI, посвященная сравненію съ Большимъ Чертежемъ современной ему генеральной карты Россіи, приписываемой царевичу Ѳедору Борисовичу и выводъ изъ этихъ сравненій,“ — точно также какъ и предыдущія двѣ главы, представляютъ необходимыя данныя для характеристики карты Большаго Чертежа и тѣхъ матеріаловъ, на основаніи которыхъ она могла быть составлена.

Изложивъ соображенія, по которымъ какъ изданіе картъ, присланныхъ г. Куклинскимъ, такъ и его изслѣдованій, весьма желательно, Комиссія признаетъ неизлишнимъ представить и самый планъ этихъ изданій.

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что труды г. Куклинскаго полезно издать, какъ матеріалъ для будущихъ розысканій, относительно древней карты Большаго Чертежа и по возможности вѣрнаго ея возстановленія. По этому слѣдуетъ, издавая этотъ матеріалъ, пополнить его тѣмъ драгоценнымъ памятникомъ, къ которому онъ относится, и на основаніи котораго карты г. Куклинскаго и его объясненія, могутъ быть повѣрены и перенесены.

Мы говоримъ о самой книгѣ Большаго Чертежа, которая хотя и имѣла уже нѣсколько изданій, но всѣ эти изданія составляютъ болѣе или менѣе библиографическую рѣдкость. Притомъ, не смотря на то, что послѣднее изъ нихъ—изданіе г. Спасскаго — сдѣлано на основаніи нѣсколькихъ рукописей, Комиссіи извѣстно, что въ нашихъ книгохранилищахъ есть рукописи, и въ томъ числѣ замѣчательныя по вариантамъ, которыми не пользовался ни г. Спасскій, ни его предшественники. По этому, изданіемъ вновь самой книги Большаго Чертежа на основаніи какъ прежнихъ, такъ и вновь открытыхъ рукописей этого памятника, какъ 1-й части всего предполагаемаго изданія, Географическое Общество оказало бы немаловажную услугу наукъ. Такой трудъ, въ случаѣ одобренія его Отдѣленіемъ Этнографіи, изъявляетъ готовность принять на себя членъ Комиссіи Калачевъ.

Изслѣдованія, относящіяся къ книгѣ Большаго Чертежа и къ возстановляемой картѣ, равно какъ и самыя объясненія относительно этой карты, могутъ составить вторую часть изданія. Кромѣ труда г. Куклинскаго, здѣсь могутъ быть помѣщены и изслѣдованія тѣхъ членовъ Общества, на коихъ будетъ возложено изданіе этой части и самыхъ картъ г. Куклинскаго. По обширности и сложности такого труда, было бы полезно поручить его нѣсколькимъ лицамъ, изъ коихъ каждый взялъ

бы на себя извѣстную часть, съ тѣмъ однако, чтобы они повѣряли другъ друга и связали свои изслѣдованія и самое изданіе картъ общей редакціей.

Что касается до размѣра картъ и до суммы, потребной на все изданіе, то объ нихъ можетъ быть рѣчь лишь по принятіи Отдѣленіемъ предложенія Комиссіи и по одобреніи такого опредѣленія Совѣтомъ Общества.

**Письмо дѣйств. чл. Я. И. Дала къ вице-предсѣдателю
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.**

Получивъ, при столь лестномъ и почетномъ для меня письмѣ Вашемъ, опредѣленную мнѣ Географическимъ Обществомъ Константиновскую медаль, имѣю честь принести Вамъ, какъ нынѣшнему представителю его, самую искреннюю признательность. Общество первое оказало мнѣ на этомъ пути поощрительное вниманіе свое, хотя языковѣдѣніе только косвенно касается прямыхъ его занятій; мнѣ же остается только продолжать не ослабѣвая начатое, стараясь посылно сдѣлать общепользное дѣло, достойное одобренія Общества.

Примите и проч.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ И МАТЕРІАЛЫ.

НАСЕЛЕНІЕ СѢВЕРО-ЗАПАДНАГО КАВКАЗА ВЪ ТРИ ЭПОХИ ЕГО КОЛОНИЗАЦІИ РУССКИМИ: ВЪ 1841, 1860 И 1863 ГОДАХЪ.

Населеніе Сѣверозападнаго Кавказа въ 1841 году.

1841 годъ памятенъ въ исторіи Западнаго Кавказа тѣмъ, что съ него началась колонизація Закубанской страны. До того времени въ краѣ между Кубанью и моремъ не было русскаго населенія. Наши войска по временамъ проникали туда для наказанія хищниковъ, иногда строили укрѣпленія за Кубанью; но никогда не водворались тамъ прочно, а держались вообще по окраинамъ: на Кубани и по восточному берегу Чернаго моря, гдѣ была линія укрѣпленій.

Мысль о колонизаціи горскихъ земель, сильно развитая и поддержанная генераломъ Вельяминовымъ, была въ 1839 году, по особому Высочайшему повелѣнію, подробно рассмотрѣна генералами Головиннымъ, Граббе и Зассомъ. Сходясь въ мнѣніи съ генераломъ Вельяминовымъ, Императоръ Николай I прика-

заль начать заселеніе съ востока, съ тѣмъ, чтобы въ первый же годъ достигнуть Лабы, и такимъ образомъ отдѣлить съ юга часть прикубанскихъ ногайцевъ, отдаленнѣйшую отъ горъ, и стать прочной ногой въ срединѣ Закубанскаго края.

Первые переселенцы были казаки кавказскаго линейнаго войска, выселенные за Кубань большею частію по приговору обществъ и, стало быть, принадлежавшіе къ самымъ буйнымъ, которыхъ станичники хотѣли удалить отъ себя въ опасный край. До какой степени они обжились потомъ въ этомъ краю, видно изъ того, что черезъ 13 лѣтъ, въ 1854 г., когда предполагалось было упразднить Лабинскую линію, не только мужчины, но и женщины отказались идти назадъ, за Кубань.

Общее число первыхъ переселенцевъ, основавшихъ станицы Лабинскую, Чамлыкскую, Вознесенскую и Урупскую, было 6,600 душъ.

Туземное населеніе за Кубанью въ это время жило просторнѣе и было многочисленнѣе нынѣшняго. Натухайцы занимали весь нынѣшній Натухайскій округъ; шапсуги распространялись къ сѣверу до самыхъ прикубанскихъ болотъ; абадзехи переходили на востокъ за Бѣлую до истоковъ Псефира; мохоши и егерукаевцы занимали густые лѣса по Псефиру и Фарсу, достигая на сѣверо-востокъ Лабы у нынѣшнихъ станицъ Лабинской и Курганной; темиргоевцы (*) жили сѣвернѣе по лѣвому берегу Лабы, куда частію проникали бжедухи. Весьма важнымъ племенемъ изъ черкесовъ (адыче) были бесленеевцы, обитавшіе въ пространствѣ отъ Урупа до Ходзя, по среднимъ частямъ Лабы, Окарту и Тегенямъ. Имъ подчинялись многія сосѣднія племена, напр. кабардинцы и нѣкоторые абазинцы (кизильбековцы, башильбаевцы и пр.). Ногайцы занимали сѣверо-восточную часть края, по Кубани, и частію прикасались къ Лабѣ, гдѣ жили извѣстные тогда своими хищничествами науру-

(*) На картѣ темиргоевцы имѣютъ знакъ Пс, егерукаевцы Ша, мохоши Пъ; всѣ они адыгскаго племени.

зовскіе ногайцы. Крайній юговостокъ Закубанья, у подножія Эльборуса, принадлежалъ, какъ и теперь карачаевцамъ, покорнымъ намъ съ 1829 года. Абазинцы населяли южную часть страны, раздѣляясь на мелкія племена: а) баракаевцевъ, б) баговцевъ, в) кизильбековцевъ, г) шахгиреевцевъ, е) тамовцевъ, ф) башильбаевцевъ, г) медовеевцевъ, ж) псхувцевъ, и) ахчипсовцевъ и к) собственно абазинцевъ, покорныхъ выходцамъ изъ кабарды. Часть абазинскаго племени, джигеты, прилегавшіе къ Черному морю, изъявили въ 1841 году покорность и были мирными до начала восточной войны, такъ что между гаграми и укр. Св. Духа по ихъ землѣ ѣздили наши офицеры. Отъ нихъ къ сѣверо-западу, по берегу моря жили, какъ и теперь, убыхи.

Подвластны нашему правительству были только русскіе, карачаевцы и джигеты. Нѣкоторые ногайцы также выдавали себя за нашихъ подданныхъ; но это не мѣшало имъ заниматься хищничествомъ въ нашихъ предѣлахъ и еще больше укрывательствомъ хищниковъ изъ другихъ племенъ. Всѣ прочіе народы были явно враждебны намъ.

Число покорнаго населенія, съ русскими, можно было опредѣлять въ 30,000 душъ, непокорнаго въ 310,000. Они распадались на племена:

Русскихъ	6,600
Татаръ (ног. и карач.)	34,000
Абазинцевъ	22,000
Адыговъ (черкесъ)	253,000
Убыховъ	25,000
Итого	340,600.

Населеніе въ 1860 году.

Въ двадцать лѣтъ, съ 1841 по 1860 г., колонизація Закубанья подвигалась постоянно, хотя медленными шагами и,

ограничиваясь только краемъ между Лабой и Кубанью, заселеніе шло въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ 1843 г. устроены станицы: Некрасовская, Тешгинская и Воздвиженская.

Въ 1845 — Петропавловская и Михайловская.

„ 1847 — Константиновская.

„ 1848 — Владимірская.

„ 1852 — Темиргоевская.

„ 1853 — Зассовская и Курганная.

„ 1854 — Ново-Лабинская.

„ 1855 — Безскорбная.

„ 1856 — Попутная.

„ 1857 — Родниковская и Отрадная.

Съ 1858 года колонизація усиливается, но все еще не переходитъ за Лабу, какъ и въ слѣдующіе два года. Только укрѣпленія Майкопъ, Песбай и Хамкеты, занятые одними войсками, выдвигаются впередъ, къ западу. Въ 1858 году водворены станицы: Спокойная, Удобная, Передовая, Исправная, Сторожевая и Подгорная, съ населеніемъ въ 11,000 душъ. Въ слѣдующемъ 1859 г. окончено заселеніе станицъ Урупской бригады, именно Зеленчукской и Карданинской, и водворено нѣсколько другихъ: Упорная, Отважная, Безстрашная, а въ 1860; — Надежная и Преградная.

Такимъ образомъ къ 1860 году русское населеніе за Кубанью занимало только сѣверо-восточную часть края, стѣснивъ лишь нѣсколько жившихъ тутъ ногайцевъ, абазинцевъ и бесленевцевъ. Прочія туземныя племена не трогались съ своихъ мѣстъ. Въ сѣверо-западной части страны, именно въ землѣ натухайцевъ, занята была въ это время Адагумская линія, но станицъ строено не было.

Отношеніе мирнаго населенія къ враждебному, благодаря покорности или поступленію въ подданство натухайцевъ, бжедуковъ, мохопий, егерукаевцевъ, темиргоевцевъ, ногайцевъ, части абадзеховъ и большинства абзиинцевъ, было въ началѣ 1860 г.

для насъ очень выгодно. Оффициально непокорными считались только шапсуги, убыхи и нѣкоторые абазинцы (баговцы, подовеевцы), хотя къ нимъ по справедливости относилось и большинство абадзеховъ, временно лишь прекратившее военныя дѣйствія. Уже въ 1859 г. обнаружилась эмиграція нѣкоторыхъ горскихъ племенъ, напр. ногайцевъ, доказывавшихъ тѣмъ, что они не сочувствуютъ нашему владычеству. Оттого осенью 1860 г. можно было считать русскихъ и покорныхъ туземцевъ за Кубанью, до моря 140 т., двусмысленно покорныхъ 80 т., и явно враждебныхъ 125 т., всего 345,000 д., т.-е. почти столько же, какъ въ 1841 г., не смотря на колонизацію.

Населеніе въ 1863 году.

Годы 1861, 1862 и 1863, суть годы усиленной колонизаціи западнаго Кавказа, неотразимо стремящейся не только охватить весь край, но и очистить трудно-доступныя его части отъ враждебнаго населенія. Въ 1861 г. въ восточной половинѣ Закубанскаго края, возникло 10 станицъ:

1. Андрюковская	6. Каладжинская
2. Алметовская	7. Кужорская
3. Бесленеевская	8. Нижне-Фарская
4. Верхне-Николаевская	9. Переправная
5. Губская	10. Псеменская,

изъ нихъ пять за Лабою. — Въ 1862 году окончательно заселено пространство восточнѣ Бѣлой водвореніемъ станицъ:

1. Абадзехской	8. Мохошевской
2. Баговской	9. Псебайской
3. Баракаевской	10. Псефирской
4. Бѣлорѣченской	11. Севастопольской
5. Гіагинской	12. Ханской
6. Даховской	13. Хашкетинской
7. Егерукаевской	14. Царской

и даже устроена 15 ст. Пшехинская западнѣе р. Бѣлой. Въ то же время заселенъ Натухайскій округъ двѣнадцатью станицами:

1. Анапской	7. Натухайской
2. Благовѣщенской	8. Неберджайской
3. Варениковской	9. Нижне-Баканской
4. Верхне-Баканской	10. Новороссійской
5. Гостогоаевской	11. Раевской и
6. Крымской	12. Анапскимъ поселкомъ.

Въ 1863 году заняты пространства отъ Бѣлой до Шиша и отъ Адагума до Иля и возведены станицы: а) въ бывшей землѣ абадзеховъ:

1. Апшеронская	8. Нижегородская
2. Бжедуховская	9. Прусская
3. Габукаевская	10. Пшишская
4. Дагестанская	11. Самурская
5. Келермесская	12. Тверская
6. Кубанская	13. Ширванская.
7. Курджипская	

б) въ бывшей землѣ шапсуговъ:

1. Абинская	5. Мингрельская
2. Антхирская	6. Хабльская
3. Грузинская	7. Шапсугская
4. Ильская	8. Эриванская.

Колонизація 1861—63 годовъ, введя за Кубань до 55,000 душъ русскаго населенія, дала окончательный перевѣсъ нашему могуществу, тѣмъ болѣе, что въ 1860—61 годахъ была большая эмиграція туземцевъ въ Турцію, а въ послѣдующее время много непокорныхъ туземцевъ умерло отъ войны и лишений. Теперь между Кубанью и моремъ живутъ:

1. Русскіе.	100,000 душъ.

Покорные туземцы:

2. Ногайцы	4,500
3. Карачаевцы	17,200
4. Абазинцы	5,000
5. Натухайцы	26,700
6. Бжедухи	20,000
7. Кабардинцы	6,500
8. Покорные абадзехи	8,000
9. Покорные шапсуги	13,000
10. Разные другіе адыге: мохоши, егерукаи, темиргойцы.	12,000
11. Арияне.	5,000
Итого	118,000.

Непокорные туземцы:

12. Абадзехи	40,000
13. Шапсуги	40,000
14. Убыхи	25,000
15. Разные абазинцы: медовои, пеху, ахгипсоу, джигеты.	12,000
Итого	117,000.

А всего, въ половинѣ 1863 г., можно считать 335,000.

Общіе выводы:

Всего населенія было:

въ 1841 году	340,000
„ 1860 „	345,000, прибыло 5,000
„ 1863 „	335,000, убыло 10,000.

Но если считать войска, находившіяся въ краѣ, то итогъ

для 1863 года будетъ 410,000. — Изъ приведенныхъ количествъ было:

	въ 1841,	1860,	1863
покорнаго населенія	30,000,	140,000,	218,000
непокорн. и полупокорн. .	310,000,	205,000,	117,000.

Такъ что въ 22 года колонизаціи покорнаго населенія прибыло 188,000, непокорнаго убыло 193,000. Излишекъ 5,000 душъ, вся естественная прибыль въ 22 года (*) и все, что изъ туземнаго населенія заимънено русскимъ (100,000), — все это, въ совокупности до 135,000, пало отъ войны или оставило край.

М. В.

(*) Могла быть до 80,000 душъ.

ТОРОПЕЦЪ.

1016—1863 г.

(Посвящается А. А. Родзянко).

I.

Основаніе города Торопца теряется въ доисторической древности (*); онъ существовалъ еще до введенія христіанства; это доказыається остатками и памятниками языческаго времени: вокругъ города еще въ XVIII вѣкѣ саящ. Иродіоновъ заиѣчалъ „нарочито-окопанныя и положеніемъ отличныя горы“, на которыхъ, вѣроятно, были древнія кумирницы, горы тѣ—по сихъ поръ именуются „поклонными“ (**). Въ свадьбахъ и разныхъ увеселеньяхъ до сихъ поръ соблюдаются обычаи, явно носящія печать язычества. Нѣкоторые пѣсни и теперь еще напоминають язычество; такъ можно слышать на Торопецкихъ свадьбахъ, при приглашеніи „боженьки“:

Благослови боже боженька,
Свадьбу играть боженька,

(*) Торопецъ нынѣ уѣздный городъ въ восточной части Псковской губерніи, стоитъ на рѣкѣ Торопѣ, впадающей въ Западную Двину. Отъ Торопца до Пскова 357 в., отъ Москвы 467 в., отъ Спб. 553 в.

(**) Видомъ своимъ онѣ отличны отъ сторожевыхъ сопокъ.

Начинать ее боженька,
 Въ Воскресенье свѣтлое —
Подь — на свадьбу боженька....
 Подь на свадьбу боженька
 Скуй намъ свадьбу боженька
 Крѣпко, твердо боженька,
 Долговѣчно боженька,
 Вѣковѣчно боженька!
 Люди судять — боженька,
 Не разсудять — боженька,
 Вѣтромъ вѣетъ — боженька,
 Не развѣетъ — боженька,
 Дождемъ мочить — боженька,
 Не размочить боженька,
 Солнцемъ сушить — боженька,
 Не разсушить боженька.... и проч.

Эта замѣчательная пѣсня проходя сквозь вѣка и тысячи поколѣній, получила христіанскій характеръ, такъ въ ней кромѣ „боженьки“, котораго приглашаютъ сковать свадебку, такъ чтобъ ни солнцемъ не разсушило, ни дождемъ не размочило, — приглашаютъ „Исуса Христа, Мать Пресвятую Богородицу, всѣхъ Святыхъ-Святителей, 12-ть апостоловъ, Кузьму и Демьяна.“ При этомъ каждое приглашеніе, каждый стихъ заканчивается: „боженька“, это слово является такимъ образомъ припѣвкою, въ родѣ: Ладу, Лению, Лелю, Пожелю — именами божковъ, которыя еще слышались въ пѣсняхъ торопецкихъ сто лѣтъ тому назадъ Иродіоновъ, но намъ уже не удалось слышать. „Божковъ“ своихъ не долго почитали торопчане, лишь только христіанство болѣе и болѣе стало восприниматься городомъ — торопчане стали смѣяться надъ божками и укорять деревянными божками своихъ сожителей, мужичковъ деревенскихъ. Укоры эти слышатся и по сихъ поръ: „что у нашемъ, счастливомъ роду, поютъ на дѣвичникѣ:

Все *поны*, все *дьяконы*,
 И бургомистры, и ратманы,
 А у вашестъ, несчастномъ роду:
 Всѣ воры, все пьяницы,
 Мужики деревянные,
 Въ деревнѣ родилися,
Пенью-Богу молилися. . . . (*).

Да и какъ не снѣяться было торопчанамъ надъ „мужичками
 деревянными“, когда у послѣднихъ вѣра и въ божковъ благо-
 дѣтелей и съ другой стороны въ „вѣдьмъ-разлучницъ“, была
 несравненно сильнѣе и упрямѣе держалась вопреки проповѣди под-
 вижниковъ христіанства. Объ упорствѣ этого отстаиванья вѣры
 въ языческія, темныя силы, можно судить потому, что и теперь
 между прочимъ, во многихъ деревняхъ Торонецкаго уѣзда, на
 казунѣ Иванова и Петрова дней можно видѣть дѣвушекъ, за-
 кликающихъ *вѣдьмъ*. Дѣвушки замащиваются на крыши бань
 (главныхъ притоновъ, по повсемѣстному вѣрованію, шишей,
 т. е. чертенятъ вѣдьмъ и друг. нечистыхъ силъ) и поютъ:

Заражались три вѣдьмы,
 На Петра, да на Ивана:
 Первая вѣдьма—законъ разлучаетъ,
 Другая вѣдьма—коровъ закликаетъ,
 Третья вѣдьма—заломъ ломаетъ.
 Первой вѣдьмѣ, что законъ разлучаетъ:
 Ее по уши въ землю,
 Ей—прощенья—нѣтъ!
 Другой вѣдьмѣ, что коровъ закликаетъ,
 Ту по плечи въ землю,
 Ей—прощенья—нѣтъ!

(*) За вѣковую старину этой пѣсни, между прочимъ, ручается и
 то, что въ ней *родѣ* гордится попами, дьяконами, т. е. духовные въ то
 время *избирались* изъ лучшихъ семей жителей, излюбленно.

Третью вѣдьму, что залогъ ложаетъ,
 Ту по поясъ въ землю,
 Еи—прощенья—нѣтъ!
 Вы катитесь вѣдьмы
 За мхи, за болоты,
 За гнилыя колоды,
 Гдѣ люди не баютъ,
 Собаки не лаютъ,
 Куры не поютъ,
 Вамъ тамъ и мѣсто.

Торопчане христіане насмѣхались надъ мужичками „деревянными“, долѣе ихъ отбивавшихъ лбы въ поклоненіяхъ „пеньямъ богамъ“, но сами, въ свою очередь, чтили всѣ игрища, завѣщанныя имъ стариной языческою; они цѣлое тысячелѣтіе не замѣчали разлада, какой являютъ ихъ игрища съ признаваемымъ ими христіанствомъ. Субботки, танцы, „любые“ страстныя общенія дѣвушекъ съ парнями, — страсть къ обычаю—„дивить“ (мѣстное наименованіе гульбы дѣвушекъ), кровавые кулачные бои; все это продолжается и теперь, и потѣхи только въ немногихъ подробностяхъ своихъ—слабѣютъ.

Торопецъ впервые встрѣчается въ лѣтописи подъ 1016 годомъ. Знаменитый Кіево-Печерскій отшельникъ Исаакій, былъ родомъ изъ города Торопца. Свѣтское имя отшельника было *Чернъ*, что для историка Торопца, служить—и не безъ основанія—новымъ доказательствомъ до христіанскаго существованія Торопца. Торопецкая область была довольно обширна, ее окружали земли Псковскаго государства и княжества Смоленскаго; въ составъ Торопецкой земли входили нѣкоторыя веси и села нынѣ смѣжныхъ уѣздовъ Псковской губерніи: Холмскаго и Великолуцкаго, также часть Бѣльскаго уѣздовъ Смоленской губерніи, и Велижскаго уѣзда Витебской губерніи; самый городъ Велижъ былъ выстроенъ московскимъ правительствомъ въ 1537 году,

въ *Торопецкой области* (*). Сначала Торопецкая земля, какъ одно изъ народоправствъ, правилаея выборными старѣйшиннами и вѣчею, потомъ, какъ удѣльное княжество, имѣла особаго князя и вѣче, далѣе составная часть Смоленскаго княжества, Торопецъ вѣдѣтъ со Смоленскими же городами: Дорогобужемъ и Путивлемъ былъ взятъ въ 1500 году подъ власть московскаго державца.

Первымъ княземъ Торопца былъ удалый молодецъ Мстиславъ Мстиславичъ, рачитель славы и чести своего княжества и Великаго Нова-города. Подъ его знаменами торопчане общесъ новгородцами совершили не мало подвиговъ: одолѣли суздальцевъ, готовыхъ поработити власти своей Новгородъ Великій, были чудь-бѣлоглазую до моря синяго, — словомъ — „въ наставшіе для Новагорода дни героизма, славы и чести“, Торопчане проліяли за великое народоправство свою кровь въ борьбѣ съ его врагами, подъ стягомъ Мстислава Удалаго. Подвигамъ блестящимъ князя отведена цѣлая глава въ сочиненіи даровитѣйшаго русскаго историка, къ нему мы и отсылаемъ нашихъ читателей (**).

Вообще въ XIII столѣтіи мы часто встрѣчаемъ торопчанъ подъ общими стягами съ новгородцами и исковичами; и не мудрено, къ дружному дѣйствию увлекало ихъ сродство народоправлений, общность вѣры, интересовъ и опасностей отъ чуди и ливовъ. Въ 1214 году торопчане, ведомые княземъ своимъ Давидомъ, братомъ Половскаго Владиміра, вѣдѣтъ съ новгородскими и половскими дружинами, опустошили Чудь и привели много плѣнныхъ. Латыши (въ Новгородской лѣто-

(*) Изъ духовной Ивана III, 1504 г., видно, что къ Торопецкой области тинули, т. е. въ ее составъ входили слѣдующія волости и погосты: Данково, Любута, Дубна, Рожна, Тура, Биберево, Старцева, Нежелская, Велижская, Писеветская, Життецкая, Озеретская и Казариновская. Всѣ эти мѣста и теперь носятъ тѣже названія.

(**) Сѣверн. русск. народоправ. Н. И. Костомарова, т. I, с. 88—101.

писи, смѣниваемая съ литвою) метили за набѣгъ и опустошенія; торопецкой земли, какъ ближайшая, довелось нѣсколько разъ испытать на себѣ латышскую месть: села и земли торопецкія, были опустошаемы и разоряемы. Защитниками ихъ являлись въ этихъ случаяхъ новгородцы и псковитинѣ; торопчане вмѣстѣ съ ними нѣсколько разъ удачно били латышей (историки Торопца также ошибочно называютъ ихъ литовцами) отбивали скотъ, плѣнниковъ; и въ свою очередь пустошили ихъ земли. Въ одномъ изъ кровавыхъ боевъ съ латышами, торопецкое ополченіе потеряло князя Давида.

Воевали торопчане и подъ стягомъ дружины Александра Невского. Александръ былъ особенно дорогъ торопчанамъ; въ стѣнахъ торопецкаго града въ 1239 году онъ обвѣнчался съ дочерью Полоцкаго князя. Молодые въ Торопцѣ справляли первую „кану“, такъ звались брачные пиры. Въ память этого и въ признательность торопчанамъ, вѣроятно, поусердствовавшихъ молодымъ въ приѣмѣ и угощеніи, княгиня оставила въ Торопецкомъ соборѣ образъ Богородицы Ефескія, именуемой Корсунскимъ. Образъ этотъ замѣчательнѣйшая святыня и древность Торопца (*).

Сосѣдство съ Литвою дорого стоило Торопцу; особенно поплатился онъ, какъ одинъ изъ порубежныхъ городовъ, въ XIV столѣтіи, во время Ольгердовыхъ вторженій въ Россію. Въ одинъ изъ набѣговъ Ольгерда, старый Торопецъ или какъ онъ назывался тогда *Криситъ*, былъ въ конецъ разоренъ и выжженъ, жители разбѣжались по лѣсамъ и только тогда, когда отхлынула Литва, они вновь собрались и выстроили себѣ новый городъ на острову, по другую сторону рѣки Торопы. Въ

(*) Въ Степенной книгѣ, любопытные могутъ найти исторію этой иконы. Ею благословилъ греческій императоръ Мануилъ полоцкую княжну Ефросиню въ 1170 году. Икона находилась въ Ефесѣ и Корсунѣ (и Херсонѣ) по преданію, она писана Еванг. Лукою. Кн. Прасковья, жена Александра-Невскаго, была внучкою Ефросиньи Полоцкой.

XV вѣкѣ Торопецъ состоялъ во власти Литвы, это видно между прочимъ и изъ слѣдующаго случая: въ 1490-хъ годахъ Торопецкій намѣстникъ Зенко, „выграбилъ и сжегъ домъ сосѣда своего намѣстника Холмскаго Колычева, а въ томъ грабежѣ: людей, денегъ, досиѣху, платья и иной рухляди увезъ, на 1,000 рижскихъ рублей, да тогда жъ выграбилъ 60 деревень Холмскихъ и 30 человекъ холмитянъ съ женами и дѣтьми головами свелъ, а иныхъ многихъ до смерти побилъ, а животныхъ ихъ и платья, и иной рухляди вывезъ на 700 рижскихъ рублей“, Іоаннъ III, владѣвшій уже тогда Новгородскимъ государствомъ со всѣми его пригородами, въ числѣ которыхъ былъ и Холмскій погостъ, жаловался въ 1492 году Литовскому князю и требовалъ отъ него удовлетворенія. Два года спустя, какъ извѣстно, Московскій государь породнился съ Литовскимъ княземъ. Послѣдній женился на дочери Ивана, Еленѣ; въ мирномъ договорѣ по сему случаю, была указана граница Новгородской земли Московской державы съ Литвою и съ Полочаны, и съ Видбляны, и съ *Торопчаны*, землѣ и водѣ по старому рубежу быть“. Бракъ не отстранилъ войны, и въ борьбѣ Москвы съ Литвою, Торопецъ виѣстѣ съ другими городами, былъ захваченъ подъ руку Ивана III. Осенью 1580 года вслѣдъ за Великими-Луками, тогда сильной крѣпости, взятой Стефаномъ Баторіемъ и Торопецъ увидѣлъ за валами своими отрядъ поляковъ. Отрядомъ предводилъ Брацлавскій, воевода Зборовскій. Онъ разбилъ на голову московское войско, встрѣтившее его подъ Торопцомъ, но самого города взять не могъ. Торопчане заранѣе зная о опустошительномъ вторженіи Баторія за рубежъ, тщательно укрѣпили городъ, возстановили и досыпали валы, поправили острогъ и отсиѣлись „во здравіе“; полякамъ, впрочемъ нѣкогда было и дожидать сдачи Торопца, они потанулись къ главной своей арміи, подъ Псковъ. На пути къ нему Невель, Заволочье, Пусторжевъ, Опочка и Островъ, всѣ эти крѣпостцы не устояли противъ Баторія, и только стѣны и множество псковитянъ остановили его побѣдосно-кровавое шествіе.

Какъ въ XV вѣкѣ Торопцомъ правили литовскіе ваяістники, такъ въ XVI и XVII-мѣ, видимъ здѣсь въ челѣ прывленія московскихъ воеводъ; торопчане, надо думать, не колебались въ выборѣ, кому тянуть къ Литвѣ или къ Москвѣ, единство вѣры и языка тянуло ихъ къ Москвѣ, и они съ необыкновеннымъ мужествомъ отбивались отъ латынянъ: польскихъ и литовскихъ людей. Тѣмъ не менѣе, въ пѣсняхъ торопчанъ и теперь еще можно слышать въ припѣвахъ слова: *царь* на ряду съ наименованіемъ *король*. Быть можетъ, это памятникъ того времени, когда Торопецъ окончательно перешелъ, вслѣдствіе удачи военной брани, отъ Польско-литовскаго *короля* къ Московскому великому князю, *царю*.

„Вокругъ города ходить“, поютъ торопчанки въ одной изъ хороводныхъ пѣсень:

Царевъ сынъ, король,
Невѣсть выбираетъ.
Царевъ сынъ, король,
Ты взойди въ городъ,
Царевъ сынъ, король,
Ты стань, привбодрися,
Царевъ сынъ, король и т. д. (*).

II.

За рубежи Московскаго государства скоро и надолго переманила польская сила, замутившая и окровавленная сотни го-

(*) Варьянтъ поется такъ:

..... А во городѣ невѣста,
Царевъ-сынъ-король,
Золотымъ щитомъ блистаетъ — ц. с. кор.
Все царевича прельщаетъ, — ц. с. кор.
Растворяйтесь ворота! — ц. с. кор.
Ты войди, царь, въ городъ! — ц. с. кор.
Выбирай себѣ иную, — ц. с. кор. и т. д.

родовъ, тысячи селъ и деревень. Горькую чашу довелось испить и торопецкимъ волостямъ, онѣ были вытоптаны, села и деревни выжжены, но Торопецъ обезсмертилъ себя защитой славною, которою онъ, по справедливости, гордится. Онъ отстоялъ себя противъ Льва Сапѣги, одного изъ храбрѣйшихъ литовскихъ витазей. Сапѣга жегъ, пустошилъ все огнемъ и мечемъ отъ самаго Нижняго-Новгорода до Торопца; отрядъ его, въ числѣ отъ 12 до 20 тысячъ воиновъ, едва ли рассчитывалъ встрѣтить отпоръ въ Торопцѣ и между тѣмъ отпоръ былъ данъ и послѣ кроваваго штурма, Сапѣга съ большимъ урономъ долженъ былъ отступить. Осаду эту подъ живымъ впечатлѣніемъ, прекрасно описалъ неизвѣстный, но близкій къ тому времени, торопецкій лѣтописецъ (*).

..... „Окоянному Льву или Александру литовскому, Канцлеру польскому, наченшу отъ востока даже до запада въ Рустѣй земли, яко нѣкоей страшней молніи протещи, пополаючи и пожигаючи, и вездѣ пусто полагаючи. Не зазрите-жь ми, молюся вамъ, аще любо не тако именовахъ проклятого лаха; неусомнѣваюся звѣронравнаго назвати змѣемъ лъстивымъ или львомъ-жестокимъ, или волкомъ-хищнымъ, или татемъ. Многа себѣ притежа ииѣнія окоянный противу злобы сердца своего. Внегда достигающе ему, окоянному лаху, на край предѣловъ Рустѣй земли, видитъ: яко *градъ сей*, Богоспасаемый Торопецъ, преданный въ стражбу Божіей Матери, Преподобнословеннѣй Госпожи нашей Богородицы, на водвореніе и на пребываніе Пречуднаго и Чудотворнаго ея Пречестнаго образа, именовавшаго Корсунскія. *Призраженіе же*, еже реку *Острои*, ввѣрено во стражбу великому въ чудесѣхъ пастырю нашему (образу) Николаю (Чудотворца)“ Воздавъ хвалу заступничествамъ ихъ за градъ Торопецъ въ прежнія, многія

(*) Разсказъ его, сколько намъ извѣстно, не былъ еще въ печати, мы помѣстимъ его въ какомъ нибудь Сборникѣ матеріаловъ, адѣсь же приводимъ разсказъ по этой лѣтописи съ выпиской мѣстами подлинника

нашествіи иноплемениковъ, когда послѣдніе: „вси исчезаху и безъ вѣсти бываху и уязвлени отбѣгаху, понеже бо супротивнымъ многажды видяшеся градъ, яко на воздухѣ стоящъ и ничемъ не вреденъ пребывающъ,“ лѣтописецъ на предлагающее возвращается: „Внегда приспѣ злокозненный ко граду сему (лѣтомъ 1611 года), отходитъ отъ града, яко на тридцать поприщъ и станомъ ста въ селѣ, зовомо Конищево (*). И стояще восемь дней: кони неговаше, оружіе заправляше, и вси, яже на разореніе града ухищряя...“ „И ляхъ сей — ведый съ собою вой конницъ и пешицъ, яко двадесять тысячъ (**); во градъ же едва мощно обрѣсти тысящу, или мало вѣщи, но и тѣмъ отъ осады истомлени... И сугубо ко граду же окаанный безспрестани посылаше вой своя: ово съ ласканіемъ, ово съ прещеніемъ, да предадутъ градъ. На сердцѣ же окаанный помысль злу имѣяше: внегда похититъ градъ, тогда и гнѣздо себѣ ту свѣтъ. И изчадія своя ехиднова положить жити; — понеже бо, улюблился ему градъ твердъ, земля доброплодна, воды сладки. Хотяше бо прелукавый змій христіанская превреци, и римскія вѣры прелестъ ввести...“ Въ ужасѣ отъ такой грозы, какъ рассказываетъ лѣтописецъ, торопчане безпрестанно притекали къ образамъ Богородицы и Николая: „Слѣщенники и народъ слезно и неусыпно молили въ церквахъ да не предается градъ врагамъ на истребленіе, вѣры на извращеніе.“ — „Внегда же достигшу осмому дни (Септѣмѣ), уже и шествіе творящу ко граду оному жестокому льву, или хищному волку, хотяща овца Христова словеснаго стада во единъ

(*) Село Конищево нынѣ въ Холмскомъ уѣздѣ, въ 30 верстахъ отъ Торопца, тамъ указываютъ сопку, подъ которой будто погребенъ богатырь. Никто не пройдетъ мимо таинственной могилы, чтобы не бросить сѣна на нее; и никогда никто не возьметъ этого сѣна, а его накопляется на могилѣ порядочныя копны.

(**) И пришедъ съ воинствомъ своимъ, въ двѣнадцатѣ тысячахъ подъ Торопецъ, ополчился въ селѣ Конищевѣ, и стоялъ тамъ семь дней.... *Историческія повѣсти*. 1778 г. с. 18.

часть усты меча всѣхъ поглотити, или якоже орду, или астребу плоти разтерзати нанырнаго кокоши младыя птенца разбудити и поити, и безъ вѣсти сотворити.“

Тогда — растворились ворота Торопца и выступилъ крестный ходъ; въ челѣ его несли — образъ Корсунской Божьей Матери; изъ монастыря же вынесли икону Николаа Чудотворца. Все населеніе отъ мало до велика: дѣти, жены, старцы, воины — молча „исторженно,“ слезами обливаясь, — шли за иконами и хоругвями. Крестный ходъ подошелъ къ Никольскимъ воротамъ въ острогъ, и затѣмъ обошелъ кругомъ крѣпости. Вѣра и молитва, — какъ всегда, укрѣпили защитниковъ города. Сама Пресвятая Богородица — „заикнула стѣны града и острога — молитвою къ Сыну своему и Богу нашему, и укрѣпила градскіе вои, благоупованы и дерзостны сотвори...“

Вечерѣло: въ первую стражу ноши или въ третій часъ граждане всѣ собрались на острогъ Чудотворца Николая, да въ дому его помрутъ или оживутъ; въ домахъ своихъ они отдали послѣднее прощаніе съ женами и дѣтьми, и облеклись въ смертное одѣяніе. „О коликаго подвига,“ восклицаетъ лѣтописецъ, „я страха ночь она бяла!“ Въ церквахъ — священство со слезами совершало молебны, въ домахъ предъ иконами — рыдали жены, дѣвицы и сущіе младенцы, въ острогъ ждали боя и смерти мужи торопецкіе. Въ третьемъ часу, „лукавый тать, сынъ тьмы, во тьмѣ и со тьмою,“ подошелъ къ городу и сталъ на горахъ „противу хребта церкви и обители“ (Небена монастыря св. Троицы) (*). Достигъ онъ и до острога, увидалъ огражденіе мало и низко, возрадовался, „мнивъ яко и одолѣеть.“ Но раздался звонъ колоколовъ, граждане выступили на стѣны и безстрашно сердца свои устроили. Тогда преокаянный повелѣ воинству своему приступить такъ смѣло и страшно, и ужасно, и начало оно бити во острогъ — изъ многихъ пищалей, и изъ самопаловъ,... и выпустило оно на градъ

(*) Перешелъ непріятель Торопу, при впаденіи ее въ озеро Уклѣйно.

великую стрѣльбу, и отъ безпрестаннаго стрѣлянья, огонь какъ молнія страшная зіяла. Ночь подобно дню сотворилась; отъ единого грома пищалей всѣ градскіе дома сотрясались. Святѣйшій Николай сотворилъ тогда милостивое избавленіе: видя дерзкое нашествіе поганыхъ и страшно преступное дѣло, онъ распростеръ крылья своей милости,—какъ смиренный кокошъ собираетъ птенцовъ своихъ и ограждаетъ ихъ, да не усташатся, такъ распростеръ Никола Божественный амофоръ своей милости, да сохраняются граждане отъ стрѣль и отъ вещи во тьмѣ преходящія. Когда же истоцилъ окаянный тулъ свой, испустилъ стрѣлы свои, замолкли пищали; погасъ огонь, тогда мнѣвъ окаянный, что отъ грома его весь острогъ палъ, а отъ страху — всѣ уже измершили, ринулся онъ ко острогу со обнаженными мечи и съ криками: взяли, взяли (!) Этого часа ждали — заваднись, укрываясь — всѣ вои градскіе въ страхѣ и трепетѣ. Когда же ударилъ этотъ часъ, пришло отъ Бога милостивое избавленіе, отъ Пресвятой Матери поможеніе, отъ Святителя Николы — благословеніе! Вскочили торопчане, кинулись къ валамъ, а по нимъ уже ходятъ — противные. О дивное чудо и преславное измѣненіе! Во единъ часъ, бывшіе въ страхѣ и трепетѣ, обрѣлись въ крѣпчѣй силѣ; давно ли они были истороплены какъ голубинные птенцы, какъ орлы, отрѣшенные отъ лова, какъ овцы и — теперь, какъ голодные волки, какъ яростные львы — вскочили и кинулись на срѣтеніе врагу! Слышенъ былъ только общій вопль: „съ нами Богъ, Корсунская Богородица и Святѣйшій Никола!“ Другъ друга ободряли, на дерзость поощряли, другъ ко другу вопіяли: „не бойтесь,

(*) Атакка была ведена не на острогъ, а на старую крѣпость, или городище, извѣстное подъ именемъ Кривита; такъ по крайней мѣрѣ увѣряетъ одинъ изъ историковъ Торопца, свящ. *Знаменскій*, Истор. стат. описаніе Торопца (рукоп.).—По извѣстію другаго повѣствователя о градѣ Торопцѣ, купца *Находкина*, видно, что какъ острогъ, такъ и Старое-городище, были готовы къ отпору, и на валахъ обоихъ крѣпостей, стояли граждане (рукоп.).

помремъ до едино!“ Одни быють враговъ изъ пушекъ, другіе изъ пищалей, иные закалываютъ копьями, иные сѣкутъ топорами и бедрами (бердышами?), колютъ кольями, бьются камнями, кому только какъ руки послужили, такъ и потрудились за церкви святыхъ, за вѣру православную, за дома свои, за женъ и дѣтей. Услышали жены благолюбезныя крики мужей своихъ, услышали милостивыя матери — вопли сыновъ своихъ, услышали сестры единоутробныя — гласъ братій своихъ. Вскочили изъ домовъ, и съ плачемъ, воплями побѣждали къ сражающимся: „Пресвятая Богородица помилуй! Святый Никола заступи и оборони насъ!“ И шале съ собой жены, матери и дѣвы камни, колья и всякое дровіе. И кинулись онѣ въ бой, подобно воишъ торопецкихъ, и кольями бьютъ, и камни за острогъ мѣтають, многихъ враговъ на стѣнахъ живьемъ полоняють. О, преславное чудо тогда сотворилось! Милостью и заступленіемъ Пречистой Богородицы и пособіемъ Св. Николы — въ единъ часъ несильные — сильныхъ одолѣли, малочисленные — тмочисленныхъ побили! Не столько градскимъ боемъ, сколько ангельскимъ поможеніемъ во единъ часъ противныхъ — раненными и убиенными весь ровъ до верьха наполнился, и поле все устлано было побитыми. Гражданъ же Богъ соблюлъ цѣлы и невредимы отъ сына тьмы, со тьмою пришедшаго во тмѣ. Возстали сыновья дня, сыновья свѣта исправились — и пала тьма предъ свѣтомъ, и безвѣстно бысть. И какъ ночная тьма — уступаетъ свѣту солнечному, такъ и богомерзкій поганинъ, сынъ тьмы и ночи, отбѣжалъ отъ благороднаго стада Христова, и съ малымъ числомъ уцѣлѣвшихъ воевъ своихъ сталъ на горахъ, къ западу. Да зрѣть свѣше на погубленныхъ своихъ воевъ! Привелъ много, отвелъ мало! Межъ тѣмъ на торопецкомъ острогѣ пушки были заряжены, и наведены на горы, и лишь только восходящее солнце освѣтило поляковъ — раздались выстрѣлы. И убоялся окаанный ядеръ, сбѣжалъ съ горы и подобно змѣю свился во рву, за горою. И весь тотъ день стоялъ онъ во рву, плакалъ и рыдалъ о

своей гибели. А въ то время, въ шестомъ часу дня, осажденные вздохнувъ свободнѣе, — зазвонили по всѣмъ церквамъ и пошли всѣ великіе мужи торопчане съ женами и отроками ихъ — возблагодарить Пренепорочную Матерь Божию за милостивое заступленіе и за побѣду на врага и одолѣніе. Отслужили молебны по церквамъ и всѣ, вкупѣ пошли въ обитель св. и великаго чудотворца Николая. Здѣсь — также отслужили молебенъ. Всѣ отъ мало до велика молились съ полною вѣрою и въ умиленіи, въ благодарныхъ слезахъ вопіяли: „Святый Никола! ты не предашь еси насъ врагамъ нашимъ на убіеніе; обители своя и церкви на разорѣніе и оскверненіе, и домамъ нашимъ на разграбленіе, женъ нашихъ и дѣтей на плѣненіе, дочерей нашихъ на оскверненіе! Твоимъ поможеніемъ враги поборохомъ и побихомъ!“

Возводя чувственные и мысленные очи къ Богу — благодарные торопчане со слезами восклицали: „Десница Твоя, Господи, сокруши враги наши! Стерль Ты еси противныхъ нашихъ!“

Услышалъ окаянный ляхъ — звонъ торопецкихъ колоколовъ, и исполнился онъ ужасомъ, и шнилось ему, что идутъ на него всѣмъ городомъ, и въ страхѣ и трепетѣ пребылъ онъ весь тотъ день. Настала ночь, и ляхъ — гонимый Божиимъ гнѣвомъ, — неозираясь вспять — бѣжалъ даже до Лукъ Великихъ (*). Возможно было здѣ окаянному послѣднихъ воевъ своихъ положить, но Богъ судилъ отойти ему до Опочки. Здѣсь то ляхъ послѣднихъ воевъ своихъ полагаетъ и отсюда едва съ сотнею конниковъ, закрывъ со страхомъ лице, бѣжитъ въ страну свою... (**).

Прекрасный разсказъ лѣтописца дополняется и украшается народными преданіями: по одному изъ нихъ, ляхи и литовцы гибли на валахъ Торопца внезапно ослѣпленные Божиимъ из-

(*) Десяносто верстъ отъ Торопца, В. Луки, нынѣ уѣздный городъ Исковской губерніи.

(**) Копія съ подлинника этой лѣтописи снята для насъ свящ. І. Знаменскимъ, которому и свидѣтельствуемъ нашу душевную признательность.

водѣнїемъ, и били, и кололи они въ слѣпотѣ другъ друга, и трупами своими полнили рвы; другое преданіе повѣствуетъ, что ослѣпленные, но уцѣлѣвшіе еще въ бою непріатели, при отступленіи не могли найти дорогу, во множествѣ потонули въ озерѣ, и сгнули въ болотистыхъ берегахъ его. Нечего и говорить, что какъ лѣтовисецъ, подъ вліяніемъ религіознаго умиленія, относя все къ „чудодѣйственному заступничеству Богородицы и Николы Чудотворца,“ слишкомъ увлекся, такъ и народъ, въ воспоминавіяхъ своихъ, еще болѣе преувеличилъ и разукрасилъ небывалыми подробностями дѣйствительное событіе.

Такъ или иначе, но событіе совершилось. Слѣдѣ — былъ отбитъ; торопчане — предалися глубокому чувству признательности чудодѣйственнымъ образамъ главнѣйшаго храма города и въ порывѣ признательности — навсегда, *всѣмъ городомъ* поступились соборному клиру землею стараго посада (*). Нѣтъ сомнѣнїя, что соборный клиръ — воодушевлялъ въ страшныя минуты жителей къ защитѣ, а по отбою Сапѣги, утѣлъ въ свою пользу воспользоваться настроеніемъ торопчанъ.

Два года спустя, послѣ нашествія Сапѣги на Торопецъ, Москва заключила съ Польшей перемиріе. Въ перечнѣ земель и городовъ, которыхъ поляки обязывались „не воевати и ничѣмъ не защепляти“ — названъ Торопецъ и торопецкія волости: Данковы, Любуты, Дубны, Рожны, Туры, Баберовы, Жижецкія-Велижскія, Озеретскія, Казариновскія, Старцовы, Нежелскія и Пловетскіе. Въ 1617 году Торопецъ и весь его край подвергся нападению украинскихъ и запорожскихъ воровскихъ людей. Это въ послѣдній разъ онъ видѣлъ подъ своими валами непріателя.

III.

По отпору, какой давалъ Торопецъ врагамъ своимъ, можно судить, что Торопецъ былъ городъ довольно значительный (**).

(*) Что за Егорьевскими воротами. *Ирод.* 20.

(**) Небольшой отрывокъ изъ этой главы помѣщенъ нами въ газетѣ „Народное Богатство,“ 1863 г., № 247.

Къ сожалѣнію, какъ и большая часть древне-русскихъ городовъ, онъ не подымается предъ нами во всѣхъ своихъ размѣрахъ, т. е. при скудности матеріаловъ, онъ не можетъ быть описанъ, на столько, чтобы хотя приблизительно судить о видѣ и величинѣ его, въ вѣка удѣльно-вѣчеваго уклада. Вѣрно то, что древнѣйшій Торопецъ было нынѣшнее старое городище, — на р. Торопѣ носившее названіе *Кривитъ* или *Кривити*. Самое названіе, напоминающее о кривичахъ, древнѣйшихъ обитателей смоленскаго крѣя и смежнаго съ этимъ краемъ псковскаго, свидѣтельствуетъ о древности города. Площадь, занимаемая въ древности Кривитомъ, обтягивалась валами, гребень которыхъ вѣнчался частоколомъ. Тутъ же въ Кривитѣ, на берегу озера Соломино — было особое укрѣпленіе, цитадель — обнесенная особымъ валомъ и рвомъ. Это то, что теперь называется *малымъ городищемъ*, въ немъ еще замѣтны слѣды двухъ колодцевъ. Въ старомъ городищѣ въ началѣ XVII в. жили стрѣльцы, приказа Ѳедора Рябинина и жильцы пахивали огороды. Такія укрѣпленія оказались особенно ничтожными предъ литовскими полчищами, Ольгердъ въ XIV столѣтіи — уничтожилъ Кривитъ. Тогда жители — выбрали мѣсто болѣе удобное къ защитѣ: они перебрались на другой берегъ Торопы и основали городъ надъ озеромъ Соломино, на острову, окруженномъ со всѣхъ сторонъ водою. Городъ окопали валомъ, вытянули на немъ стоячій острогъ и башни деревянныя (костры), а подлѣ его зарубили тарасами на пятьсотъ сажень.

За рѣкой — около посада сдѣлали стоячій же острогъ на 675 сажень и обвели его двумя каналами; оба они наполнялись водой изъ р. Торопы и рѣчки Уклеинки. За посадомъ вытягивались семь слободъ: Киселевка, Выгонъ, Бегальщина, Разалой, Замельница, Песчанка и Архангельская. Названія слободъ сохранились и теперь. При всемъ томъ, Сапѣга, во время нападенія его на городъ, засталъ укрѣпленія Торопца — незначительными, валы и острогъ были низки. За то изъ костровъ и изъ за частокола выглядывало немало пупекъ и

было довольно зелья (пороха). При царѣ Михаилѣ, когда началась опись городовъ, особенно потерпѣвшихъ въ смутное время, пріѣхали писцы и въ Торопецъ. 1627 и 1628 г. провели они въ описи города. По книгѣ, этимъ писцами составленной, — видно, что въ острогѣ собственно въ городѣ, на острову были государева и воеводская избы, 108 домовъ, большею частью военныхъ, дворы дворянскихъ служилыхъ людей, также дворы: Подъяческій, Тюремный, Изба разрядная, Изба головы стрѣleckаго (стрѣльцовъ въ острогѣ было около 500 чел.), два собора и три церкви. На посадѣ же два монастыря Николаевскій и Небинъ (въ обоихъ 40 монаховъ), да дѣвичій монастырь съ 80 старицами и игуменьей, 7 приходскихъ церквей и около 230 дворовъ, изъ которыхъ 24 принадлежали священно- и церковно-служителямъ, жителей на посадѣ считалось 248 душъ м. п. (*).

Укрѣпленія города переписывались при царѣ Михаилѣ; подерживались въ послѣдующія царствованія и еще въ 1706 году Петръ I, въ бытность свою въ городѣ, осматривалъ его мѣстоположенія „примѣчая удобство къ новому укрѣпленію онаго,“ но въ 1770 годахъ — крѣпости уже не существовало, валъ обвалился и только кое-гдѣ догнивали остатки укрѣпленія. Въ концѣ XVII и въ особенности XVIII вѣкѣ Торопецъ, славившійся тогда торговлей, быстро оправился и украсился многими богатѣйшими каменными церквами и каменными палатами. Палаты и церкви — строились торопецкими торговыми людьми. Такимъ образомъ, въ 1778 г., въ тотъ періодъ, когда торговое развитіе города стало уже упадать, въ немъ еще было 16 каменныхъ церквей (соборъ, два монастыря и 13 приходскихъ), при церквахъ — 65 человѣкъ свя-

(*) Тутъ были люди посадскіе, торговые, подсосѣдники, захребетники, бобыли и воротники. Изъ этой же писцовой книги видно содержаніе тогдашняго духовенства: торопецкіе, соборные, ружные попы ругу емлютъ на Москвѣ изъ большаго дворца, по 4 руб. попу въ годъ, а буде желаютъ, высто денегъ — 56 четвершковъ хлѣба, а діакону 2 рубля или хлѣбомъ въ половину того, а монастырскимъ предтеченскимъ попомъ — по 2 руб., а діакону — 1 рубль въ годъ.

щенно- и церковно-служителей, 1,206 домовъ и изъ нихъ 51 каменныхъ палатъ — какъ для жилья, такъ и для складовъ товаровъ. Кривыя и узкія улицы напоминали старину. Жителей считалось 7,138 душъ обоого пола (въ Словарѣ Щекатова показано 8,000 обоого пола).

Нынѣ городъ занимаетъ въ длину съ небольшимъ 3, въ ширину 2 версты. Церквей восемь: 1 соборъ (*), 17 приходскихъ и 1 монастырь (**), постройки каменные. Домовъ: каменныхъ 81, деревянныхъ 891; жителей 4,777 обоого пола, т. е. почти вдвое меньше противъ того, какъ было девяносто лѣтъ тому назадъ.

Церкви въ Торопцѣ какъ-то скучены въ однои мѣстѣ, что придаетъ ему оригинальный видъ. Церкви выкрашены зеленою, желтою, розовою красками. на нѣкоторыхъ видна стѣнная

(*) На его мѣстѣ, еще въ XIII-мъ столѣтіи, былъ Богородицкій соборъ изъ дуба. Въ немъ вѣнчался Александръ Невскій. Образъ Ефескія Божіи Матери, даръ жены князя, украшенъ былъ драгоценнѣйшими камнями и жемчугомъ. Нынѣ украшенія эти исчезли, а замѣнены ризою изъ золота и серебра. Цари Михаилъ и Алексѣй присылали въ Соборъ вклады (серебр. крестъ 1634 г.); царь Алексѣй, въ 1676 году, деревянный соборъ замѣнилъ каменнымъ. Въ 1792 году соборъ сгорѣлъ, но утварь и иконы спасены. Въ 1795 году стали строить новый соборъ: главная церковь его—во имя Корсунскія Божіей Матери, а придѣлы—во имя Св. Александра Невского, а другой во имя Св. Георгія. Весь соборъ конченъ въ 1804 году, украшенія и живопись позднѣйшихъ лѣтъ. Древности собора: два креста, главный образъ Корсунской Богородицы, образа Нила и Георгія, также замѣчательно окладомъ своимъ Евангеліе.

(**) Троицкой-Небицъ монастырь, нынѣ бѣденъ и малозамѣчателенъ. Въ немъ любопытны нѣкоторые образа, рисованные въ прошломъ столѣтіи торопецкими священникомъ и монахами; крестъ съ частицами мощей, архимандричья митра, желѣзный поясъ и стѣнная живопись: картина страшнаго суда. Въ монастырѣ 4 монаха. Остальные монастыри—Николаевскій мужской и Иоанно-Предтеченскій женской въ Торопцѣ, а также Троицко-Куденскій, близъ города, закрытъ при Екатеринѣ II, въ 1764-мъ же году.

живопись, и вообще массивностью, прочностью своих построекъ, торопецкія церкви говорятъ о усердіи и щедрости ихъ строителей или возстановителей (*). Улицы разбиты по новому плану (**), главѣйшія изъ нихъ, ведутъ къ гостинному двору, каменной постройки старыхъ годовъ съ неуклюжими, тяжелыми арками. Каменные дома большею частью прошлаго и даже XVII столѣтія, все это живые памятники прежняго богатства города; многіе изъ нихъ представляютъ кучи развалинъ, другіе отошли подъ амбары и кладовыя, третьи прильпились къ новымъ постройкамъ.

Городъ скученный на небольшомъ лоскутѣ земли, и перерѣзанный желто-синей лентой, никогда не замерзающей рѣки Торопы, широко раскинулъ свои слободы, онѣ отбиты отъ города пустырями и болотами... За пустырями-то и болотами живетъ большинство бѣдныхъ мѣщанъ и работниковъ кожевенныхъ заводовъ; слобожане — главные гуляки и весельчаки въ торопецкомъ населеніи.

IV.

На торговлѣ и промышленности торопчанъ, вполне отразился ихъ характеръ: торопчане всегда отличались мужествомъ, предприимчивостью, лукавствомъ и особенно страстью къ обманамъ. Древній торопчанинъ — никому бывало не уступить, какъ и встарь, такъ и теперь онъ ни передъ чѣмъ не остановится, — чтобъ только обмануть друга и недруга. Не даромъ сложились въ народѣ прозвища торопчанамъ: *чертовы-наставныя юловы, фараовитяне* и т. п. (***)

(*) Одинадцать церквей построены или возобновлены въ XVIII вѣкѣ. Изъ строителей Федоръ Федоровичъ Гундоровъ, Григорій Афанасьевичъ Аксеновъ, Яковъ Туфановъ были представители древнѣйшихъ купеческихъ родовъ Торопца.

(**) Улицы носятъ названія: Мильонной, Макарьевской, Никитской, Московской, Казанской и т. п.

(***) Какъ извѣстно, жители почти всѣхъ городовъ, въ особенности

Страсть торопчанъ къ обманамъ, подтверждается не одною народною молвою, а историческими преданіями и дѣйствительными событіями: когда Іоаннъ IV „вытоплялъ“ лучшихъ новгородскихъ людей, наводилъ своими прогулками страхъ и трепеть на Псковъ и псковскую землю, Торопецъ — также ждалъ къ себѣ грознаго гостя и трепеталъ за свою святыню: страшился онъ, что Іоаннъ, ни предъ чѣмъ не останавливавшійся, исхититъ ихъ святыню, икону Корсунской Божіей Матери и увезетъ въ Москву. На такой случай — сдѣлали они копію съ иконы, украсили ее какъ настоящую и поставили въ иконостасъ, на виду, а настоящій чудотворный образъ, безъ всякихъ украшеній поставили за престоломъ; оттого образъ этотъ долго назывался запрестольнымъ. Копію тѣмъ легче было сдѣлать торопчанамъ, что въ торопецкомъ Небинѣ монастырѣ издревле были хорошіе иконописцы. Впрочемъ, предосторожность жителей была напрасна: Іоаннъ IV не интересовался городомъ, не былъ въ немъ, и не покорился на торопецкую святыню.

Еще характеристичнѣе былъ поступокъ торопчанъ въ XVII вѣкѣ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича; дѣло, какъ видно изъ историческихъ документовъ, было такого рода:

Въ 1617 году (7125 года), посадскіе люди всѣмъ городомъ, за избавленіе Торопца отъ нахождения литовскихъ людей, дали по обѣщанію, *въ домъ* Чудотворнаго Образа Пречистой Богородицы Корсунскія, старый посадъ, за рѣкой Торо-

старинныхъ, имѣютъ въ народѣ особенныя, шуточные клички, но нигдѣ не доводилось мнѣ слышать такого названья, кромѣ какъ торопчаномъ. Между прочимъ, замѣтимъ, что холмитянъ зовутъ бобовниками, великолучанъ — ботвинниками и калинниками, островитянъ, новоржевцевъ и осташей — ершоѣдами и т. д. Торопчанъ также зовутъ *мезовниками* (мезга—подкорье березовое, мѣшается бѣдными крестьянами этого уѣзда съ мукой, и идетъ въ пищу). Я видѣлъ много описей имуществъ торопецкихъ крестьянъ: недомки значится 48 или 52 рубля, а имущества имѣется всего на 6 руб. Вообще бѣдность сельскаго населенія ужасная.

пой. Земля эта была отмежевана за соборнымъ клиромъ и внесена въ описную книгу Торопца 1628—1629 годовъ. При составленіи писцовой книги, торопчане вновь, по прежнему своему обѣщанію, тѣмъ посадомъ — поступились. Прошло двадцать лѣтъ, — религиозное увлеченіе, вызвавшее торопчанъ къ подарку, охладѣло, имъ стало жалко старо-посадской земли, захотѣлось оттянуть къ себѣ. Случай къ тому скоро представился. Въ 1649 году, царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ въ Уложенной Грамотѣ воеводамъ сыскивать и посадскія, и городскія земли имать въ посадѣ у тѣхъ людей, которые завладѣли такими землями насильствомъ, безъ дачъ... И вотъ — торопецкіе посадскіе люди, явились въ сѣзжую избу и, по ненависти къ попамъ, били воеводѣ челомъ: „попу Ѳеодору съ братією тою землю не пахать, и отдать бы ту землю по прежнему въ посадѣ, въ тягло и на выгонъ.“ И воевода, по челобитію, попамъ ту землю пахать не далъ.

Попъ Ѳеодоръ съ братією, ударили въ 1649 году челобитьемъ на имя царя въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ: „Мы-де питаемся, молили они, Твоимъ жалованьемъ и ругою, да тѣмъ старымъ посадомъ; а служба нашего богомолья — въ соборной церкви искони всендневная; и велѣлъ бы ты насъ пожаловать старо-посадскою землею, по прежней дачѣ торопчанъ и обѣщанію, чтобы наше богомолье безъ службы не закоснѣло.“ Царь послалъ грамоту къ воеводѣ торопецкому, князю Василию Наумовичу Приискому (Приникову?) Ростовскому, а въ той грамотѣ было указано, про старо-посадскую землю обыскать (т. е. опросить) всякихъ чиновъ: духовныхъ, служилыхъ, жилецкихъ и посадскихъ людей, дали-ль торопчане старо-посадскую землю, собору Корсунской Божіей Матери? буде дали, то въ которомъ году и была-ль выдана на ту землю данная? и по какому обѣщанію? Сыскъ высланъ былъ въ Москву, въ Приказъ Сыскныхъ Дѣлъ, въ октябрѣ 1650 года. А по сыску тому, оказалось:

16 человекъ (попы, дьяконъ и старцы) сказали: „слухомъ

мы слышали, что торопчане, посадскіе люди старую землю въ домъ Богородицы Корсунскія поступились, а данную на ту землю дали или нѣтъ — того не вѣдаемъ.“ 6 поповъ, 1 старецъ и 2 сына боярскихъ показали тоже; а о причинѣ почему поступились землей посадскіе люди собору, отвѣчали невѣдѣніемъ. 148 дѣтей боярскихъ и дворянъ показали: „мы вѣдаемъ, что въ 1627—1628 годахъ старо-посадскіе люди всѣмъ городомъ поступились, по обѣщанію, въ домъ Богородицы тою землею. И по ихъ дачѣ, писецъ написалъ старой посадѣ подъ церковь Богородицы Корсунскія, а тотъ-старый посадѣ земля невыгонная, и въ сотной грамотѣ торопчанъ посадскихъ людей дача та написана, и земля та отъ выгонной (городской) отмежевана. 1 строитель подтверждая дачу и запись земли за соборомъ, также невѣдѣніе свое о причинѣ того поступленія землею собору, вмѣстѣ съ тѣмъ добавилъ: „а изстари бывала выгонная земля, и посадскіе пахивали огороды.“ Попъ одинъ показалъ: „почему той землей соборные попы владѣютъ, онъ не вѣдаетъ.“ 10 стрѣльцкихъ пятисотниковъ и десятниковъ, 500 рядовыхъ стрѣльцовъ, да 26 пушкарей, затонщиковъ, казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ объявили, что ни о какомъ поступленіи посадскихъ людей землею, они не вѣдаютъ, а известно имъ, что старо-посадскою землею владѣютъ соборные попы, со времени писца Воейкова (1627—1628), а до писца, попы не владѣли тою землею, была она мирская, выгонная. Такъ уклончиво показали стрѣльцы, что же до земскихъ людей, то въ лицѣ 4-хъ цѣловальниковъ и 66 посадскихъ людей, они не отпирались отъ пожертвованія стараго посада, Пречистой Богородицы Корсунской. „Но мы жертвовали въ пользу храма,“ говорили они, „а на то мѣсто старо-посадскою землею владѣютъ соборные попы. И что доходу съ той земли и попы емлютъ себѣ въ домъ, и сами корыстаются. И въ дому Пречистой Богородицы съ того стараго посада, нѣтъ никакого строенія. А соборнымъ попомъ пользоваться той землей не доводится: попомъ идетъ жалованье, да руга хлѣбная

и денежная, да у нихъ же, поповъ, есть деревни и бобыли. А всякое строеніе въ соборной церкви наше.“ Вслѣдствіе всего этого, также на томъ основаніи, что по царскому указу, велѣно старинныя земли отдавать въ посадъ въ тягло, да и всему городу отъ поповской пашни и сѣнокосу, большая тѣснота, (старый посадъ отъ города близокъ, межъ нимъ и городомъ прошла только Торопа рѣка), земскіе люди просили возвратитъ имъ, эту изстари посадскую тяглую и выгонную землю.

Разсудили бояринъ князь Юрій Алексѣевич Долгоруковъ съ дьяками все дѣло, въ Сыскномъ Приказѣ, и нашли, что та земля „по поступкѣ ея въ дошъ Богородицы, городу не довелась.“ Это рѣшеніе и вошло въ царскую грамоту 27 ноября 7158 г. (1650 г.) которой закрѣплена старо-посадская земля за Богородицкимъ соборомъ, въ пользованіи соборнаго клира (*). Попы успѣлиши половину той земли, бобылями своими запахать рождю, а другую половину оставили подъ паромъ и подъ сѣнокосъ.

Не таковы однако, были торопчане, чтобы легко сдаться въ тяжбѣ ими начатой; въ то время когда Сыскной Приказъ рѣшалъ дѣло не въ ихъ пользу, они дѣлали попытку оттянуть себѣ землю, при посредствѣ Приказа Большаго Двора; сюда написано и подано было посадскимъ человѣкомъ Сенькой Ковалевымъ съ товарищи челобитье, еще 22 марта 7158 года (1650 г.), а въ немъ значилось: что землею де поступились торопчане къ собору въ 1628 году, въ церковное строеніе и на прикладъ. А на то мѣсто, съ того же года землею посадскою владѣютъ попъ соборный съ товарищи: землю отдаютъ въ наемъ подъ пашню и сѣнокосъ, и что емлютъ съ того найму и тѣмъ дѣлается межъ себя, а на прикладъ и церковное строе-

(*) Грам. царя и вел. кн. Алексѣя Михайловича всея Россіи, данная тороп. Корсунск. Богородиц. собора клиру 7158 г., ноября 27-го. У подлин. подипись: дьякъ Глѣбъ Патрикѣевъ, справ. Степ. Іевлевъ. Современная копія въ архивѣ Торопецкаго собора.

ніе не даютъ; а имъ попомъ, идетъ жалованье денежное и хлѣбное, руга полная, да у поповъ же есть деревни населенныя.

По челобитью Ковалева, въ іюлѣ 1650 года, изъ Приказа Большаго Дворца прислана была грамота: въ силу ея, воевода запретилъ попомъ сборъ съ запашекъ и съ покоса спорной земли; а велѣлъ посадскимъ людямъ выбрать старосту, который всему міру былъ бы любъ; старостѣ поручено было надзирать за сборами съ пахатной и сѣнокосной старо-посадской земли на церковное строеніе. Излюбленный староста мирволя посадскимъ людямъ, половину спорной земли не далъ подъ сѣнокось, да „насильствомъ и ненавистью къ попомъ“, какъ жаловался отецъ Ѳеодоръ съ товарищи, — и городить не дали земли, и сами городить не стали, а брошена та земля въ пустѣ на выгонъ. „Отъ насильства посадскихъ людей“, молили соборные попы въ новыхъ челобитяхъ, въ Сысканой Приказъ, „въ конецъ мы погибаемъ и помираемъ голодною смертію, и убытки намъ посадскіе люди ложнымъ челобитьемъ въ Большой Приказъ, учинили великіе.“ Молили попы учинить въ ихъ вершеномъ дѣлѣ такъ, какъ сказано было въ грамотѣ, данной имъ изъ Приказа Сыскныхъ Дѣлъ.

Приказы Большаго Дворца и Сыскныхъ Дѣлъ, сдѣлали другъ другу справки, рознь въ рѣшеніяхъ обнаружилась и въ новой царской грамотѣ, отъ 25 ноября 1651 года, было объявлено: всѣ де жалобы Сеньки Ковалева съ товарищи лживы; по писцовымъ книгамъ земля отдана *въ домъ* Богородицы, и во владѣніе попа соборнаго съ товарищи, а того не помѣчено, чтобъ доходы земли шли на церковное строеніе и прикладъ; жалованье-жъ и руга хлѣбная шли попомъ не полныя, а въ полы ихъ окладу, что-жъ до населенныхъ деревень, то такихъ за попами нѣтъ и не бывало; а значитъ по писцовой книгѣ: къ соборной церкви задана пустошь въ Куденской волости, такъ на той пустоши живутъ бобыли: скидны изъ снопа емяютъ, сѣнокось наймутъ у торопецкихъ помѣщиковъ, у дворянъ и дѣтей боярскихъ, а попомъ съ тѣхъ бобылей доходу и

сѣмного помысу нѣтъ никакого. И торопчане, вконецъ въ царской грамотѣ, указѣ, и уложеніи, и приговорѣ князя Долгорукова изъ Сыскаго Приказа, что былъ повелѣнъ на владѣніе землемоу, въ челобитной своей въ приказъ Большаго Дворца, веровски утаили (*) и нашу грамоту изъ Большаго Дворца — вымали, и бьютъ челомъ они — намъ, торопчане, на поновъ оныхъ и оглашаютъ ихъ не по дѣлу, но ненависти, хотятъ у нихъ насильствомъ и несправедливымъ челобитьемъ ту землю отнять и къ себѣ въ тягло или на выгонъ поворотить, и наше Богомолье безъ службы закоснить. И старо-посадской землѣ отнынѣ и впредь быть во владѣніи соборнаго кдиря (**).

Все это дѣло, какъ нельзя лучше характеризуетъ волокиты Московскихъ Приказовъ, которые одно и то же дѣло съ разными проволочками и, какъ извѣстно, не рѣдко за посулы и взятки, рѣшали въ пользу обонхъ сторонъ; это же дѣло обнаруживаетъ какія недружелюбныя отношенія были между горожанами и ихъ главнымъ духовнымъ, соборнымъ причтомъ; наконецъ: лукавство и обманъ со стороны торопчанъ, какъ по крайней мѣрѣ увѣряли московскіе судьи, были видны во всей ясности.

Такъ-то лукавили и обманывали за частую торопчане, и въ торговыхъ сдѣлкахъ и сношеніяхъ...

Богатство и торговое значеніе Торопца славилось съ древнѣйшихъ вѣковъ: самое положеніе его, было довольно выгодно для торговли, онъ былъ однимъ изъ многочислѣннѣйшихъ порубежныхъ городовъ: по Торопѣ и Двинѣ, Торопецъ велъ торгъ съ ливонцами и Ригой, въ ближнихъ городахъ къ Торопцу во Псковѣ, въ Полоцкѣ, въ Смоленскѣ, были нѣмецкія конторы. Полоцкѣ,

(*) Тутъ, кажется, упрекъ былъ несправедливъ: челобитные Кошкинъ съ товарищами, въ приказъ большаго дворца, подано 1168 (1650 г.) 9 іюля, а первая грамота царя по сему дѣлу, состоявшая въ сысканомъ приказѣ 27 ноября 1650 года.

(**) Кошкинъ съ товарищескихъ грамота, по сему дѣлу, хранится въ архивѣ Торопецкаго собора. Смыслъ съ нихъ сообщилъ намъ свящ. І. Званковскій.

значительный. тогда городъ, сносился съ Великимъ Новгородомъ, черезъ Торопецъ, черезъ Торопецъ лежалъ и торговый трактъ; въ немъ, какъ въкаймонъ на этомъ пути городомъ, совершилъ первую брачную „кашу“ Александръ Невскій. На всѣхъ значительныхъ торжищахъ, въ городахъ Новгородской и Псковской земель между другими купцами, искони вѣковъ являлись торопчане. Въ пѣсняхъ торопчанъ, часто упоминаются: Новгородъ, Псковъ, Москва, Ярославль (*), есть шуточные упоминанія про пѣщевъ и ихъ надѣлья:

Какъ на дружкѣ кафтанъ —

Сѣро-нѣмецкаго сукна и т. п.

Живя и торгуя по другимъ городамъ, торопчане не отстранялись и отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ тѣхъ мѣстъ гдѣ жили: такъ 1651 году торопецкіе купцы приняли участіе въ мятежѣ Пскова; при усмиреніи Пскова московскими войсками — было убито нѣсколько торопчанъ (**). Торопецъ издавна имѣлъ кожевенные заводы (къ XVII в. въ слободахъ его было 7 большихъ заводовъ), велъ торгъ хорошими кожами, перепродавалъ постное масло, скупалъ и продавалъ въ свою очередь деньгъ съ псковскихъ земель и т. п. Но въ допетровское время — кромѣ войнъ, частыми помѣхами въ торговлѣ торопчанъ, были разныя народныя бѣдствія. Въ тѣто-

(*) ... Я пойду скоро въ Москву,

Куплю платье рублей въ сто и т. д.

или: Я пойду въ Ярославль городъ гулять,

Я куплю жемъ подарочекъ,

Что подарочекъ: ремешный кагутъ.

Принимай жена, не гнѣвайся и проч.

А тогда дружиныхъ упоминаній много

Летѣла сова изъ Нова-города —

Душа изъ Нова-города,

Сѣла, пала сова какъ на Власовъ дворъ и т. д.

(**) Имена ихъ записаны въ синодикѣ, въ Торопецко-Никлаевской церкви.

писяхъ есть много на нихъ указаній: въ 1128 г. стояла продолжительная холодная зима, весной высокая вода смыла съ полей много хлѣба, сталъ голодъ и дороговизна, осыпная рожь продавалась по гривнѣ. Стали питаться чѣмъ попало. Начался моръ и въ Торопцѣ, а также во многихъ другихъ городахъ множество людей перемерло. Не доставало живыхъ — убирать трупы. Кромѣ мора и голода — одинаково посѣщавшихъ Торопецъ, какъ и другіе города, подлѣ него въ 1430 г. совершилось особенное явленіе, съ ужасомъ занесенное въ лѣтописи современниками: въ этомъ году была сильнѣйшая засуха; мхи, лѣса и земля горѣли, густыя облака дыма стлались по землѣ, „озеро подлѣ Торопца, сдѣлалось *кровавымъ*“ т. е. было красно какъ кровь — и такъ стояло семь дней. Голодъ и моръ губили въ тотъ годъ торопчанъ, какъ и въ другихъ городахъ. Въ 1564 году былъ неурожай: въ Новгородѣ, Псковѣ и Торопцѣ особенно былъ дорогъ хлѣбъ: четверть его стоила 11 алтынѣ. Два года спустя, моровая язва истребила въ Торопцѣ и въ Великихъ Лукахъ, большую часть населенія: не доставало живыхъ, хоронить мертвыхъ; люди умирали „*заменіемъ*“ (т. е. отъ лихорадки или пармы), многія деревни въ уѣздѣ и дома въ городѣ вымерли совершенно. Болѣе умирали духовныхъ и горожанъ.

Что до пожаровъ, то они были знакомы торопчанамъ не менѣе, ежели не болѣе какъ другимъ городамъ; но за отсутствіемъ мѣстныхъ лѣтописей, въ общія лѣтописи псковскія и новгородскія попадали только особенно сильныя пожары Торопца; такъ напр. отмѣченъ пожаръ въ Торопцѣ, въ 1337 году; вѣроятно тогда городъ почти весь выгорѣлъ. Въ 1619 году городъ сильно запустѣлъ: многіе посадскіе люди разошлись по другимъ городамъ — отъ дороговизны и „*городскихъ подѣловъ*“. Въ 1634 году сильный пожаръ много истребилъ домовъ, между прочимъ, земскую казну. Въ 1698 году, возстали стрѣльцы на западныхъ рубежѣ Россіи, поднялись и торопецкіе стрѣльцы (они не упустили случая побунтовать и въ 1682 году). По-

слѣ него, нѣсколько именитѣйшихъ купцовъ а посадскихъ торопчанъ привлечены были къ розыску, въ страшный Преображенскій Приказъ, подъ Москву (*).

Съ водареніемъ Петра, торопецкая торговля быстро оправилась. Не мало способствовало тому и то обстоятельство, что черезъ Торопецъ шелъ большой трактъ въ Бѣлоруссію и на Смоленскъ. Въ первые же годы царствованія Петра до свѣдѣнія государя дошло, что торопецкіе купцы бойко торгуютъ съ иноземцами, ѣздятъ въ Польшу и въ Германію торгуютъ: въ Кенигсбергъ, въ Данцигъ, въ Лейпцигъ, во Франкфуртъ на Майнѣ, въ Гамбургъ, въ Темницъ и др. городахъ, сбываютъ кожи, хлѣбъ, соль, а привозятъ нѣмецкіе шелковые, бумажные и полотняные товары, также бархатъ, фарфоръ, колпаки разные, флейты, скрипки, галантерейныя вещи, стальныя и желѣзныя издѣлія и т. п. Главныя сдѣлки производились въ Лейпцигъ, на двухъ ярмаркахъ въ маѣ и августѣ, или лично самими купцами или по перепискѣ. Впрочемъ дома торопецкіе купцы мало жилали, все были въ разѣздахъ, по своимъ торговымъ дѣламъ. Государь далъ торопчанамъ въ поощреніе ихъ заграничной торговли, нѣсколько сотъ ефимковъ и тогда же (5 октября 1696 г.) указомъ, обязалъ ихъ платить пошлины наравнѣ съ иностранными купцами. Туфоновы: Гаврила, Федоръ, Василій, Яковъ и нѣкоторые другіе именитѣйшіе купцы Торопца, включительно до царствованія Екатерины II, вели обширную торговлю: съ нѣмцами, голландцами, англичанами.

(*) Такъ были въ розыскѣ, вѣроятно по оговорамъ стрѣльцовъ, богатѣйшій купецъ Федоръ Туфоновъ (отъ выгнѣ его освободилъ Петръ); томились въ казанатахъ: купцы Сергѣй да Василій Мушны. Въ 1706 году, Петръ I-й былъ въ Торопцѣ. По непобитію дѣтей, отъ ватаги призвать къ суду, въ Москву, торопецкаго коменданта Антипа Алексѣева; тотъ отъ страху, уже будучи арестованнымъ, наложилъ на себя руки.

Торопчане торговали даже съ китайцами и въ Кяхтѣ имѣли своихъ прикащиковъ (*).

Въ царствованіе Елисаветы Петровны, торговля Торопчан находилась въ самой блестящей порѣ своего развитія: въ 1748 году англійскіе купцы просили дозволенія вести торгъ съ Персіей черезъ Астрахань. Императрица поручила рассмотреть просьбу собранію изъ именитѣйшихъ купцовъ; тутъ, въ числѣ 36 купцовъ изъ различныхъ городовъ, 19 человекъ было торопчанъ, какъ рассказываютъ, торопчане были лично назначены Елисаветой (по словамъ другихъ, изъ 52 купцовъ было 32 торопчанъ). Тутъ были между прочимъ, трое Находкинскихъ, двое Туфановыхъ и друг. Купцы доложили правительству, что если англичанамъ позволить торговать съ Персіей черезъ Россію, то они все приберутъ въ свои руки и русскимъ купцамъ сдѣлаютъ подрывъ. Англичанамъ отказали. Находкинскіе имѣли торговыя конторы и держали прикащиковъ въ Данцигѣ и Кенигсбергѣ, торговали въ Москвѣ и Петербургѣ на громадныя суммы и доставляли ко двору Елисаветы: парчи, штофы, обѣяры, гарни-туры, гарденапели и другія драгоцѣнныя матеріи, и пользовались милостями императрицы (**).

(*) Иноземные города значатся въ счетахъ торопчанъ; счета и переписка ихъ съ иностранцами, уцѣлѣли въ семействахъ нѣкоторыхъ торопчанскихъ купцовъ.

(**) У одного изъ Туфановыхъ, въ домѣ на Никольской-луговой улицѣ, рассказываетъ купецъ Находкинъ: Петръ I-й останавливался, въ проѣздѣ свой черезъ Торопецъ, въ 1706 году; Гаврила Туфановъ подчивалъ гостя водкою и пивомъ. Пиво такъ нелюбилось Петру, что онъ велѣлъ надѣлать боченокъ, и взялъ его съ собою. Государь пробылъ у Туфановыхъ довольно долго, разспрашивалъ объ иностранныхъ ворахъ его, и былъ весьма веселъ. Особенно много сѣялся онъ, когда увидѣлъ жену бургомистра (Туфановъ былъ бургомистромъ) въ нѣмецкомъ платьѣ. Костюмъ этотъ такъ на ней безобразно сидѣлъ, что царь долго хохоталъ и дозволилъ ей не одѣваться по нѣмецки. Тогда же торопчане поднесли ему 300 рублей на серебряномъ блюдѣ. Петръ принялъ, благодарилъ и былъ очень веселъ. Съ дороги къ Великимъ-Лу-

Съ 1770 годовъ, торговля торопчанъ быстро начинаетъ падать: „Еще предъ недавнимъ временемъ, пашеть свадъ. Иродіоновъ въ 1778 году, купечество торопчанское вело знатный торгъ за границу, имъ оно прославилось и обогатилось; теперь же слава его почти угасла и торгъ его находится въ худомъ состояніи, кромѣ немногихъ купцовъ.“

Въ 1806 году, еще насчитывалось въ Торопцѣ 431 купеческихъ семей, но въ 1836 году осталось семей купцовъ только 76. Торговля перешла въ Бердичевъ и въ другіе города: торопчане оставались на мелочной торговлѣ галантерейными товарами, вмѣсто нѣмцевъ завелись знакомства съ евреями. Жидки появились въ Торопцѣ и много перетаскали они отсюда добра, а больше всего жемчугу; говорятъ вывозили его четвериками (!). Жемчугу было у купцовъ множество: бывало дѣлается, такъ гдѣ тутъ вѣшать его, просто отсчитываютъ пригоршнями, какъ горохъ. Не менѣе богаты были серебромъ: у

кажъ, государь прислалъ въ Торопецъ Плещеева. Плещеевъ явился на старой рынокъ, всталъ на высокій камень, и съ него возвѣстилъ торопчанамъ царское благоволеніе, а коменданту, ихъ градоправителю—арестъ. На переѣздѣ изъ Торопца въ Луки, Петръ издумалъ пообѣдать въ одной изъ крестьянскихъ избъ. Хозяйка спросила, кто онъ такой и куда ѣдетъ? Петръ отвѣчалъ, что ѣдетъ изъ Польши проситься къ царю на службу. „Не дѣлай этого, говорила простодушная женщина: царь нонѣ злой, какого никогда не бывало, ему и то пріятно, что собираетъ молодыхъ парней, ставитъ ихъ рядомъ, даетъ фузею, велитъ разомъ переверачиваться всѣмъ ровно и стрѣлять вдругъ. А кто не успеетъ перевернуться, либо выстрѣлить, того велитъ бить палками, мучить людей и утѣшается тѣмъ, чего прежде благочестивые цари никогда не дѣлали! А и какъ ему не дѣлать: былъ онъ въ невѣрныхъ земляхъ и обусурманился.“ Петръ, смѣясь, спросилъ: „я видала-ль ты когда царя?“ „Нѣтъ, не видала, да сохрани Боже и видѣть его.“ Петръ далъ ей нѣсколько монетъ, (?) и благодарилъ ее за совѣтъ и предостереженіе. (Находимъ рукоп.)

одного купца Недмарова, какъ сказываютъ офшанка изъ его рода, было 5 тысячъ сребрунъ посуды и сребрунъ вещей.

Что же причина была снвернаго упадка торговаго значенія города? Причина была естественная. Съ присоединеніемъ Бѣларусіи и Польши къ Россіи, превращены были еще при Елисаветѣ новыя почтовые и торговыя тракты, такія образцы, Торонецъ, какъ выразилась его дума, сжеглен „отъ всѣхъ большахъ дорогъ въ отпабѣ; удобныхъ водныхъ и гусовыхъ коммуникацій— не было“ и торговля города угала. Второе же не менѣе важное критическое было то, что города, въ теченіи послѣднихъ столѣтій, вытерпѣлъ рядъ олуошительныхъ пожаровъ, начиная съ 1788 по 1808 годъ злвннтенное: выгорѣло въ мѣсь 2,146 домовъ, деревей старинъ, зозобавленныхъ или вновь отстроенныхъ обгорѣло или загорѣло 26 (*). Въ эти пожары, по енднтенному современниковъ, наноси торопчанамъ чрезвычайные убытки, а ннтенна и ннечное раззореніе; въ особенности пожары 1758, 1768 и 1792 годовъ, уничтожили весь древній городъ, соборы, арны, ннженные пожару въ лавкахъ и груди менчугу въ лущныхъ купеческихъ домахъ. Пожары были причиною, по запискамъ купца Находкина, что прежде ннвущая коммрціа торопчанъ съ иностранцами, пришла въ упадокъ, съ 1788 г. вовсе прекратилась; а послѣ пожара 1792 года — третья часть купцовъ и мѣщанъ торопецкихъ—выѣхали изъ города, и навсегда посе-

(*) Сентября 1788 г. сгорѣло 480 д. и церковь; обгорѣло 2 д., выгорѣло внутри 3 д.; 3 мая 1742 г. сгорѣло 580 д.; дерев. сгорѣло 4. 15 мая 1758 г. сгорѣло 580 д.; 2 деревн; обгорѣло 5 деревей.

25 авг. 1767 г. сгорѣло 19 д.

28 июня 1770 г. сгорѣло 12 д., 28 июня 1773 г. обгорѣла 1 д. 1782 г. обгорѣла 1 церковь.

1 июня 1788 г. сгорѣло 371 д. и 8 церквей.

18 авг. 1792 г. сгорѣло 145 д. и 2 церквей.

28 мая 1792 сгорѣла 1 церк.

4 июня 1808 г. сгорѣло 9 домовъ.

лились въ Петербургъ, въ Москву, въ городахъ Московской губерніи, въ Бѣлорусіи и въ другихъ мѣстахъ“ (*).

Есть, наконецъ, и третья причина уничтоженія иностранной коммерціи торопчанъ — это страсть къ плутовству и обману. Страсть эта привела къ тому, что продали ихъ предъ иностранцами торопчане.

„Торопчане издавна плутоваты, говорили имъ купчины, мѣщане и мущины, въ разныхъ мѣстахъ Псковской губерніи: оказывали даже намъ, что торопчанскіе купцы перемы познакомили мѣщанъ съ плутовствомъ русскихъ. Вывозили имъ всякіе товары лебезитные; и другъ предъ другомъ жегали, какъ бы лучше задуть мѣщанъ. При Екатеринѣ II-й, взяли они большой зарѣкъ съ Кролевцомъ, Кенигсбергомъ; забрали тамъ преимущество товару въ долгъ и не отдали. Тамошніе купцы стали жаловаться. Прислали изъ Петербурга чиновниковъ, разобрать дѣло. Чиновники дали изатаи, и вероватыхъ купцовъ показали жертвами. И довелось Императрицѣ Екатеринѣ заставить иностранцамъ: кто говоритъ 90 пудовъ серебра, кто говоритъ 11 а даже 60 пиллоновъ рублей денегъ (1), а чтобъ пристыдить торопчанъ, Государиня прислала имъ чужеземную медаль въ 90 пудовъ; такъ и теперь коли кто заручается коге он обманетъ на Торопцѣ, тамъ и говорятъ: не хочешь ли ты чужеземной медали?“ (**).

(*) Вотъ статистическіе данныя о движеніи народонаселенія въ г. Торопцѣ: по 5-й ревизіи, въ 1796 году, кромѣ духовныхъ, военныхъ и разночинцевъ, въ Торопцѣ было: купцовъ 2 и 3 гильдій 1356; мѣщанъ 1409 м. п. По 6-й ревизіи, въ 1812 году: купцовъ 505, мѣщанъ 2081 м. п. По 7-й ревизіи: въ 1817 году: купцовъ 287, мѣщанъ 1803 м. п. По 8-й ревизіи: въ 1834 г.: купцовъ — 323, мѣщанъ 1836 м. п. Купеческихъ капиталовъ прибывало и убывало въ такихъ размѣрахъ: въ 1796 году объявлено было капиталовъ: по 2 гильдіи — 7, по 3 — 376; въ 1812 году: по 1 гильдіи — 1, по 2 — 9, по 3 — 165; въ 1817 году: по 2 гильдіи 8, по 3 — 55; въ 1834 году: по 2 гильдіи 4, по 3 — 87, въ 1836 году: по 2 гильдіи 4, по 3 — 71; въ 1863 году: по 1 гильдіи 1, по 2 — 4, по 3 — 88.

(**) Все это рассказываютъ сами торопчане, раздвывая до предѣловъ

„Въ другъ третякъ горюхатъ Торопца двойныя, а те и тройныя фамилии: Кудряковы или Болотовы, Владимировы или Барановы, Сусловы или Васильевы, Ошени или Дариевы, Вазинтиновы или Нетеребовы, Кожевниковы или Парановы, Побойковы или Каравы, Сошны или Кушны, Додоны или Малоковы, Саловскіе или Абабки, Васильевы или Дешны, Растранины или Власины или Дьяконовы и т. д. Вотъ въ одинъ городъ идутъ бывало сотары торопчанскіе съ одной фамиліей, а въ другой нѣтъ является надъ другимъ прованцомъ; такъ и знаетъ нѣтъ, а подъ разными кличками и не отъять ложно и подуть легко.“

Но однако двойственность фамилій у многихъ торопчанъ произошла отъ того, что предки ихъ придавали себѣ новыя прованца для обмановъ и плутовства.

Быть можетъ были случаи (какъ напр. съ купцами Суслыми), когда двойныя фамиліи возводили плутовъ укрываться, но такихъ случаевъ однако могло быть много. Двойныя же фамиліи существуютъ и во многихъ другихъ городахъ, между прочимъ, но мало ихъ имѣютъ Великухонскіе мѣщане и купцы. Это скорѣе объясняется привычкою народа въ молодости, давать другъ другу кличку, прованца, по какому-либо обстоятельству, или такъ безъ причины — и вотъ прованца и прикрывается къ фамиліи изъ рода въ рода.

„Притомъ, старинные и знатные купцы г. Торопца, пишетъ нѣ Г. А. Петровскій: Находкины, Поджаровы, Солоднєвы, Лекаревы, Нехорошевы, Найдєновы, Абакановы, Гундоровы,

имѣть разнородныя подробности, которыя, безъ сомнѣнія, въ основѣ имѣютъ дѣйствительныя случаи: два купца Суслыхъ судились сотаръ за какой-то подлогъ, припомани лав Пятра чиновника; Суслыхъ оказались въ унорныхъ и дѣло кончилось ничѣмъ. Членовики, надо бытъ, затѣу взяли. Дѣло затихло, а Суслыхъ долго еще торговали въ Торопцѣ и кончали глѣтъ, что обнаружилось. Молодые Суслыхъ живутъ теперь въ Москвѣ, въ припоманихъ. Дел. Петровскаго, рунд.

Четуллы, Фурфавы, Тупановы, первые богачи старого времени, евреи, выввшие торговые обороты за границы, не имели других фамилий. Двойные прозвища носят торговцы недавние и теперь."

Въ чемъ состоитъ торговля и промышленность торопчанъ въ настоящее время?

Промышляютъ они больше кожами. Некоторые утверждаютъ, что въстарь здѣсь не было кожевенныхъ заводовъ. Едва-ли это правда. Священникъ Иродіоновъ писалъ въ 1778 году, что въ слободахъ города „прежде сего," т. е. въ XVII, въ первой половинѣ XVIII вѣкахъ было семь кожевенныхъ заводовъ, въ 1766 году за озеромъ было два большихъ кожевенныхъ завода, купцовъ Находкиныхъ и прочі. Словомъ, кожевенное производство было въ Торопцѣ издавна. Какъ тогда, такъ и теперь, кожи выдѣлываются по одному и тому же способу. Не охотъ на улучшенія русскій человекъ. Кожи вырабатываются разныхъ сортовъ: черные, юфть красная и бѣлая, да сафьяны; кожа вырабатывается на сумму около 400,000 руб.; по официальнымъ свѣдѣніямъ и нитъ въ Торопцѣ 18 заводовъ: 4 овечьихъ и 14 кожевенныхъ (*). Лучшій товаръ, что выдѣлывается въ Торопцѣ; это *позлы*. Въ Петербургѣ, въ Москвѣ и по другимъ городамъ на ярмаркахъ, особенно славятся торопецкіе козлы (**). Двое купцовъ торгуютъ настоящіе масла и та-

(*) Въ концѣ прошлаго вѣка здѣсь было 37 кожевенныхъ заводовъ. Щекатовъ. VI с. 317.

(**) Г. А. Петровский, рукоп. записка о торговлѣ въ г. Торопцѣ. Добавимъ нѣкоторыя подробности: у купца Шаранова на заводѣ 80 рабочихъ (это самый большой заводъ въ Торопцѣ); рабочіе изъ дворянъ и казенныхъ крестьянъ; плата заработная обыкновенно внаки: платятъ поштучно, по это рѣдко, больше по подѣльному, 1 р. за шесть дней работы, 4 руб. въ мѣсяцъ. Главный мастеръ получаетъ 200 руб. въ годъ. Плата за дѣлами до того низка, что заводчики одной продажей столярнаго или (онъ вываривается изъ бичины, остатки кожи и проч.) окупаютъ расходы на освѣщеніе, топливо и на ириваніе ирѣ

баномъ. Масло закупаютъ въ Нотомѣ, табакъ въ Говинхъ (въ Малороссіи) (*); сырыя кожи идутъ съ Мисарья (изъ Шининато Новгородѣ). Табакъ и масло развозятся по арматурѣ, въ Псковской губерніи и въ Старую Руссу. Кожи гонятъ на полу-баржахъ по Двинѣ въ Ригу, туда-же продаютъ сѣна льняное (болѣе 2,000 четвертей); хлѣбъ, овесъ, снозу, деготь, щетину. Закупаютъ быковъ въ Дорогобужѣ, а то и въ Уриинѣ, гонятъ за тѣмъ въ Руссу или въ Новгородъ. Частенько и съ животными возвращаются, съ убыткомъ. Прежде Торопецъ для бѣлорусскихъ городовъ былъ, что Москва вообще для русскихъ городовъ; великолукшицы, холмичи, повориловцы, въ нѣ все бывало въ Торопцѣ закупаютъ; теперь Торопецъ тоже, что и другіе города Псковской губерніи, не лучше, а въ некоторыхъ городовъ въ торговомъ отношеніи и хуже.

Узнать города, узнали и торговля, исключая оны; кромѣ названныхъ заводчиковъ, остальные купцы и плѣнные торговцы не шалечатъ, ведутъ по арматурѣ, шеркушаютъ оловъ, овесъ и т. п. Либо обратилась въ сумарей-холодильниковъ, ведутъ по деревнямъ, обмениваютъ мужичковъ, да гоняютъ на особенномъ языкѣ, выработаннымъ или досками лѣтъ.

VI.

Очертивъ исторію, современное состояніе города и обозрѣвъ его торговлю, скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ тру-

наемъ половины рабочихъ на заводѣ. Кожи выходятъ изъ дѣла въ шесть мѣсяцевъ, слѣдовательно, говоря, что на заводѣ въ годъ работаютъ въ 20 дошанахъ, можно разумѣть, что въ 40-ки. На всѣхъ 14 заводахъ мастеровъ 30, рабочихъ—220 чел.

(*) Табакъ курятъ или нюхаютъ громадное большинство торгующихъ крестьянъ; при поразительной ихъ бѣдности, обстоятельство это не лишено интереса. Распространенность табака въ деревняхъ можно объяснять тѣмъ, что сумаря, мелкіе торговцы, унѣютъ, при обходахъ деревень, втягивать мужичковъ въ закупку у нихъ табаку въ обмѣтъ, на щетину и т. п.

даль; въ которые, въ разное время, сгруппированы тѣ или другіе факты, относящіеся до Торопца. Предъ нами четыре труда, относящіеся до Торопца. Первый изъ историковъ Торопца живъ, какъ кажется, во второй половинѣ XVII вѣка и принадлежалъ духовному чину. Этотъ неизвѣстный писателемъ составленъ, извѣстная уже намъ, записка. Вотъ ее заглавіе: „Чудодѣйственная благодать отъ Чудотворнаго ея образа Пречистой Богородицы Кореунскія, истонающая рабѣмъ своимъ предивное, нже даровала отъ Литовскаго накомленія подъ градъ Торопецъ, злообразными, ухищренными разорити устремляющимися, но всегда воссоинными, непреоборимыми небесными оныи возведшими побѣдени бывшими, съ великими громомъ отъидоша.“ Съ весьма длинными отступленіями и восклицаніями Пречистой Богородицы и Николая Чудотворцу, повѣствователь: исторически описываетъ нашествіе литовскихъ людей на преславный градъ Торопецъ. Повѣствуемому событію онъ не былъ очевидецъ. Это видно изъ словъ его самого: „Написашъ наше отъ нашего слышанія воспоминавъ бысть, яко мнози извѣстное свидѣтъ,“ но изъ этихъ же словъ видно, что онъ жилъ вскорѣ послѣ событій, переданныхъ въ его повѣсти. Съ чего ему вздумалось ее написать? „Азъ се написашъ, отвѣчаетъ онъ, не ради погибели онаго супостата нашего врага, но ради тогда преслачнаго сбывшагося чудесе Пресвятыя Богородицы и Великаго Чудотворца Николая избавленіе граду и преславныя побѣды и одолѣнія“.... И дѣйствительно, что не ради другой цѣли писалъ повѣствователь, видно и изъ длинной, предлинной похвалы, которой и заканчивается его разсказъ.

Разсказъ сохранился въ копіи, внесенной составителемъ рукописнаго сборника въ XVII вѣкѣ, при Богородицко-Торопецкомъ соборѣ. Сборникъ этотъ, въ 4-ю долю листа, хранится въ соборѣ, и сильно пострадалъ отъ времени и сырости, многія слова и даже строчки протерлись совершенно.

Священникъ *Иродіоновъ*, второй, извѣстный намъ историкъ города Торопца. Въ царствованіе Екатерины II, при учрежде-

нимъ намістничествѣ, разосланы были по городамъ прогнаніи вопросовъ о историческихъ, топографическихъ и статистическихъ свѣдѣніяхъ городовъ, посадовъ и уѣздовъ. Отъ громаднаго большинства лицъ, получившихъ эти запросы, поступили самыя скудныя, ни къ чему негодныя отвѣты, но изъ меньшинства выдѣлились нѣсколько духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которые честно и трезво взглянули на предлагаемые имъ вопросы, и отвѣтили, по своему времени, весьма толково и добросовѣстно. Къ числу подобныхъ лицъ, принадлежитъ и священникъ Покровской церкви, въ городѣ Торопцѣ, *Петръ Продионовъ*. Въ 1778 году, онъ составилъ: „Историческія, географическія и политическія извѣстія, до города Торопца и его округа касающіеся: собраны изъ Россійскихъ лѣтописей и достовѣрныхъ свидѣтельствъ.“ Извѣстія эти занимали небольшую тетрадку, но по обычаю времени, должны были быть посвящены какому-нибудь высокому лицу. Ими высокаго лица, являясь на первыхъ же страницахъ, объясняло, почему рукопись удостоилась печати. Продионовъ посвятилъ „Извѣстія“ Якову Ефимовичу *Сиверсу*; выписанъ былъ длинный его титулъ, и изъ него объяснялась причина посвященія: Сиверсъ былъ, между прочимъ, *Псковскимъ* намістникомъ. Тетрадка въ тотъ же годъ отпечатана брошюрой, въ 39 страницъ, въ 8-ю долю, въ С.-Петербургѣ. „Изобразивъ въ началѣ сего моего сочиненія,“ простодушно писалъ составитель въ посвященіи, „славное вашего превосходительства имя, думаю, что я оному придалъ тѣмъ больше важности и украшенія: Въ такомъ чинѣи не воображалъ я себѣ ни природныхъ вашего превосходительства дарованій, ни отиѣнныхъ дѣлъ“ и т. п. Впрочемъ, и безъ украшенія имеемъ намістника, книжечка все-таки оставалась бы, какъ она есть и теперь, очень интересною. Не смотря на сжатость брошюрки, почтенный составитель, сумѣлъ внести въ нее нѣсколько весьма характеристическихъ замѣтокъ о обычаяхъ, торговлѣ, образованіи и нѣсколько историческихъ фактовъ о Торопцѣ и его округѣ. Книжечка не велика, но и она вы-

знаетъ полнѣйшую нашу признательность: вѣдь, сколько древнихъ и дѣйствительно замѣчательныхъ городовъ на Руси не имѣютъ и такого описанія?

А Торопецъ былъ такъ счастливъ, что, кромѣ книжечки Иродіонова, вызвалъ о себѣ громадный трудъ Находкина: „Исторія Торопца“, составленная третьимъ „градоописателемъ“, занимаетъ болѣе 100 листовъ мелкаго письма! Составитель рукописи Петръ Петровичъ *Находкинъ*, былъ сынъ торопецкаго купца, имѣвшаго въ Данцигѣ свою торговую контору. Въ Данцигѣ же получилъ образованіе П. П. Находкинъ. Торговлей онъ не занимался, но за то всѣ свои досуги посвящалъ чтенію и письму.

Находкинъ хорошо зналъ языки: латинскій и нѣмецкій, не знаю знакомъ ли ему былъ языкъ французскій. На рускомъ, онъ перечиталъ лѣтописи и акты, какіе въ то время были въ печати, хорошо зналъ русскую исторію по Татищеву, Щербатову, Стриттеру, Карамзину, Берху, Годикову, Сергѣю Глинкѣ, Полевому и пр. Русская литература XVIII в. и первой четверти XIX вѣка, также была ему знакома; стихи Домодосова, Сумарокова, Державина, Карамзина, Жуковского и другихъ поэтовъ, онъ зналъ на память; наконецъ читалъ газеты и слѣдилъ за современными ему, политическими событіями. Изъ трудовъ его, уцѣлѣла только одна рукопись, о которой мы упоминали, она сохранилась въ копіи одного торопецкаго мѣщанина. Изъ нея видно, что Находкинъ имѣлъ въ виду составить „Исторію Торопца“, но мало знакомый съ литературными приемами, съ другой стороны, увлеченный множествомъ прочитанныхъ имъ книгъ, относящихся до исторіи Россіи, онъ нагромоздилъ въ свой трудъ длиннѣйшія выписки и рассказы, вовсе не касающіеся Торопца и его округа. Такъ что вся эта тетрадь въ 400 страницъ, въ листъ, показываетъ только трудолюбіе и начитанность Находкина, но для исторіи Торопца, представляетъ весьма немногихъ новыхъ фактовъ (*).

(*) Неудивно, что трудъ этотъ не былъ принятъ камишъ-то уча-

Выписки из разных книг: переписаны одна на другую, не рѣдко без всякой другой связи, кромѣ хронологической напр. послѣ коротенькаго разсказа о подступѣ полк. Торопецъ полковъ; Находкинъ говоритъ: „Казань, долготѣ покоренъ, вдругъ передалась Лже-Дмитрію“ и т. д., пошелъ разсказъ о положеніи въ смутное время, восточной части Россіи. Сообщеніе извѣстія о царевичахъ торопецкихъ въ 1627 году, составитель рукописи вступаетъ въ длиннѣйшее повѣствованіе о царствованіи Михаила. Упомянувъ о пожарѣ торопецкомъ въ 1634 году, Находкинъ говоритъ: „Остальное время царствованія Михаила Федоровича, государство наслаждалось непрерывнымъ спокойствіемъ“ и т. д., идетъ тогда уже о государствахъ, о дѣлѣ Никона, о войнахъ царя Алексѣя, о стрѣлецкомъ возстаніи, о раскольниковыхъ сектахъ и др., а Торопецъ въ сторонѣ.

Только въ послѣднихъ тетрадахъ рукописи, попадаются два три факта, сколько-нибудь любопытные во отношеніи къ Торопцу. Такъ напр. Находкинъ, указывая на происхожденіе изъ города Торопца нѣсколькихъ, какъ онъ говоритъ, замѣчательныхъ лицъ изъ торопецкихъ дворянъ; фельдмаршалъ князь М. Л. Голицынъ-Кутузовъ; изъ торопецкихъ нѣмцевъ: бывший чиновникъ Ив. Ив. Селецкий, написалъ въ 1769 году, хоронимъ ему императрицѣ Екатеринѣ II, о побѣдѣ надъ турками, а также и друг. оды; священникъ П. Иродіоновъ сочинилъ: „Извѣстія о городѣ Торопцѣ и его округа касающіяся,“ напечат. въ Спб., въ 1778 году; сынъ торопецкаго Воскресенскаго протоіерея, коллежскій совѣтникъ Глѣбъ Ивановичъ Громотъ, сочинилъ „древосходную книгу“ о премудрости и благодати Божіей, созерцаемой во всемъ мірѣ; напечат. въ Спб., въ 1800 г., а также нѣтъ

и въ обществѣ въ 30-хъ годахъ, которому, какъ разсказываютъ, представлялъ его Находкинъ. Тамъ же мѣста, онъ очень нѣтъ замѣчается, какъ говорятъ, бѣдѣ даже собирать матеріалы въ Смоленскъ, Новгородъ и Псковъ.

же написано: О обыкновеніяхъ и обрядахъ, наблюдаемыхъ въ Россіи, въ разныхъ народахъ при бракосочетаніяхъ (*); сынъ торопецкаго Николаевского священника, надворный совѣтникъ Николай Васильевичъ Семивскій былъ членомъ С. Петербургскаго В. Д. Общества, писалъ по хозяйственной и домостроительной части, былъ вице-губернаторомъ въ Сибирской губерніи, и издалъ описаніе Сибирской губерніи (**). Наконецъ, уроженецъ г. Торопца, Московскій купецъ, Ив. Васильев. Находкинъ перевелъ съ нѣмецкаго весьма полезную для купечества книгу: „Самоучитель Бухгалтеріи,“ Карла Арнольда; напечатана въ Москвѣ, въ 1809 году. Далѣе встрѣчаются слѣдующіе факты, относящіеся до Торопца:

„Въ 1799 году, императоръ Павелъ, пожертвовалъ въ обгорѣвшій Корсунско-Богородицкій торопецкій соборъ, великолѣпнѣйшей отдѣлки иконостасъ съ колоннами, крытыми червоннымъ золотомъ. Въ 1800 г., онъ же купилъ за 12,000 р., домъ подъ торопецкіи присутственныя мѣста. Въ 1810 г., торопецкій помѣщикъ В. А. Нефедьевъ устроилъ въ Торопцѣ странно-пріимный домъ, для 24-хъ бѣдныхъ, старыхъ и хворыхъ жителей торопецкихъ. На содержаніе ихъ положено благотворителямъ въ банкъ 50,000 р. асс. Въ томъ же году, пишетъ Находкинъ, открыты: дѣйствительно дѣлительныя минеральныя обильныя источники, на границѣ Торопецкаго уѣзда, въ селѣ генералъ-маіора Сергія Андреевича Кумелева, въ Андриполь (Дубна)...“ Въ ряду длиннѣйшихъ выписокъ его изъ разныхъ печатныхъ вѣдомостей, о кампаніи 12-го года; только слѣдующее мѣсто относится до Торопца: „Во время движенія

(*) Незавѣстно, было ли напечатано это сочиненіе, а если нѣтъ, то гдѣ рукопись? Быть можетъ, Громовъ говорилъ въ этомъ трудѣ о свадьбахъ торопчанъ.

(**) Кажется тутъ Находкинъ ошибается: Н. В. Семивскій былъ вице-губернаторомъ въ Сибири, въ Иркутскѣ и издалъ въ 1817 году любопытную книгу: „Новѣйшія вѣсти о Восточной Сибири“, съ картинами. Сиб. 8 д. Книга эта нынѣ рѣдка.

французовъ на Смоленскъ, въ Торопцѣ былъ государственный обозъ и тутъ же, около мѣсяца жилъ государственный канцлеръ, графъ Н. П. Румянцовъ и министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ В. П. Кочубей, съ другими высшими чинами и съ придворными пѣвчими. Тогда чрезъ Торопецъ проложена была самая главная военная дорога и много везли войска, ратниковъ и пушекъ, преимущественно въ корпусъ графа Витгенштейна. Въ Торопецъ же, въ августѣ 1812 года, привезли плѣнникомъ губернатора парижскаго, генерала Жюно, герцога абрантескаго. Здѣсь онъ лечился отъ ранъ; однажды вошелъ къ нему въ горницу діаконъ. Герцогъ читалъ книгу. Лишь только увидалъ онъ діакона, поднялъ великій крикъ: „Cosaque, Cosaque!“ Едва его успокоили и увѣрили, что это лице духовное а не казакъ. Такъ напугавъ онъ былъ казаками, они его и въ плѣмъ взяли...” „Лѣтомъ 1812 года, въ Торопцѣ и его округѣ, отъ сильнѣйшихъ дождей поднялись воды и затопили всѣ низкія мѣста. Большая часть города была въ водѣ. Отъ дождей по полямъ вымокъ хлѣбъ; погода помѣшала уборкѣ хлѣба и поѣвмъ. Зимой оказалась дороговизна на хлѣбъ, а въ 1822 г., совершенный голодъ. Четверикъ ржи доходилъ до 4 рублей, овесъ продавался по 1 р. 50 к., нѣкоторые крестьяне мерли отъ голода. Торопецъ наполнился нищими. Тогда торопецкіе купцы, закупили хлѣбъ въ Калугѣ, въ Вязьмѣ и во Ржевѣ, и пустили въ продажу, въ Торопцѣ по сходнымъ цѣнамъ, чѣмъ и остановили гибельныя послѣдствія голода.“ Описаніемъ проѣзда Императора Александра I, черезъ Торопецъ въ августѣ 1822 г., а потомъ рассказомъ о смерти и погребеніи Государа прерывается рукопись Находкина.

Нельзя конечно не сожалѣть, что этотъ, безспорно начитанный и трудолюбивый человекъ, увлекшись внѣшними фактами общерусской исторіи, описаніемъ царствованій, войнъ и т. п., слишкомъ мало обратилъ вниманія на Торопецъ, а его то исторію, имѣлъ въ виду написать! Находкинъ не просмотрѣлъ, ни одного изъ рукописныхъ документовъ, которые могли бы быть ему доступны въ мѣстныхъ архивахъ, и въ рукахъ частныхъ лицъ: дво-

рянъ, духовенства и купцовъ. Какъ купецъ, какъ представитель древнѣйшей торговой фамиліи г. Торопца, Находкинъ много бы могъ разсказать любопытнаго, о прежней современной ему торговой дѣятельности торопчанъ; какъ уроженецъ и житель Торопца, могъ бы внести въ свой трудъ, драгоцѣнныя этнографическія данныя, о древнѣйш современномъ ему бытѣ своихъ земляковъ... Но онъ ничего этого не сдѣлалъ; впрочемъ, трудно винить его за это; въ его время, взглядъ на исторію былъ односторонній, даже въ болѣе высокихъ кругахъ, нежели та среда, въ которой жилъ Находкинъ; *исторія* хотя бы и отдѣльнаго города, не могла не быть исторіею царей и войнъ. Пускаться въ описанія повѣрій, обычаевъ, образа жизни, отыскивать въ современныхъ обрядахъ черты древняго, *бытъ* городскихъ жителей и т. п., все это и въ умъ не приходило многимъ лицамъ, съ болѣе широкимъ образованіемъ, нежели какое случайно выпало Находкину въ нѣмецкомъ городѣ...

Четвертый и позднѣйшаго времени (1859 г.), трудъ, о Торопцѣ принадлежитъ одному священнику, „Историко-Статистическое описаніе города Торопца, Псковской губерніи.“ Статья занимаетъ небольшую тетрадь и написана по программѣ епархіальнаго начальства, когда-то обращавшагося съ запросами къ священникамъ, о историческихъ и статистическихъ свѣдѣніяхъ о церквахъ, городахъ и проч. Трудъ этотъ полу-официальный, полу-вынужденный; это старательная, небольшая компиляція, по нѣсколькимъ печатнымъ источникамъ. Рукописями авторъ пользовался мало и выборки изъ нихъ не велики.

М. Селевскій.

Дережня Лисья-Горка,
1868 г.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

БИБЛЮГРАФІЯ И КРИТИКА.

АТЛАСЪ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ ЗАПАДНО-РУССКАГО КРАЯ, ПО ИСПОВѢДАНІЯМЪ.

Въ № 114 Русскаго Инвалида, за 1863 г., было заявлено, что вскорѣ появится религіозная карта, составляемая г. Риттихомъ.

Нынѣ вышелъ 1 выпускъ этого атласа народонаселенія Западно-Русскаго края, по исповѣданіямъ, въ 100 экземплярахъ, назначенныхъ въ даръ всѣмъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, соприкосновеннымъ къ Западно-Русскому дѣлу.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору атласа въ его составныхъ частей, необходимо заглянуть поглубже и узнать причины, побудившія приступить къ этому изданію. Разсматривая каждую изъ 9 картъ, мы получаемъ наглядно и весьма скоро вѣрное понятіе о положеніи католицизма и полонизма, среди русскаго элемента. Дѣло это не мало-важно, въ нынѣшнюю эпоху и достигнуто постепеннымъ анатомизированіемъ страны, пока наконецъ не отыскали настоящую ея болѣзнь и не попали на тѣ радикальные средства, которыя одніи могутъ излечить край, отъ иновѣрнаго и иноплеменнаго вліянія. Эти-то изысканія и послужили главнымъ источникомъ къ составленію атласа.

Когда убѣдились въ необходимости исправленія Православныхъ церквей и посланы были, въ Бѣлорусскій край, съ этою цѣлью, довѣ-

ренныя лица, то на первомъ же шагѣ, они встрѣтили такія непредвидѣнные препятствія, о которыхъ рѣшительно никто не помышлялъ. Для поясненія этого замѣтимъ, что до истекшей весны, починка Православныхъ церквей, производилась занимательно изъ Государственнаго Казначейства на счетъ прихожанъ, съ разсрочкой ссуженной суммы, на извѣстное число лѣтъ. Такой порядокъ вещей, требовалъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся приходской церкви, совѣщательнаго рѣшенія прихожанъ, а не абсолютнаго, со стороны довѣреннаго правительствомъ лица. По этому необходимо было сзывать прихожанъ къ опредѣленному времени, а осматривающему церкви прибыть къ ней, въ назначенный срокъ. Исполненіе этого зависѣло отъ вѣрности маршрута, который составлялся по 3 верстной картѣ, съ большими затрудненіями, по ея громадности (Минская губернія 41 листъ), а между тѣмъ, только она могла служить порядочнымъ указателемъ при переѣздахъ. Съ другой стороны, эта карта, по тому же недостатку, крайне не практична, для постоянного употребленія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ даже нельзя найти довольно большого стола.

Но бывали и другіе случаи. Исправникъ, получившій приказаніе отъ губернатора и копію съ маршрута, находилъ маршрутъ несообразнымъ, невѣрнымъ, отвергая возможность проѣхать, по означенному на основаніи 3-хъ верстной карты, тракту. Между тѣмъ, для сокращенія времени это было необходимо и потому, не смотря на всевозможныя возраженія, маршрутъ однажды составленный, продолжалъ бытъ путеводителемъ и указателемъ кратчайшихъ дорогъ, иногда весьма дурныхъ, неисправленныхъ, иногда умышленно *совершенно неизвѣстныхъ* земской полиціи.

Но бывали еще болѣе интересныя столкновенія, когда становой, долженствующій присутствовать, при составленіи актовъ, отказывался отъ поѣздки въ болотистыя Православныя приходы. О! тогда много приходилось переносить неудачъ, и каждому странствовавшему на угадъ понятно, какъ трудно отыскать мѣсто, по одному только положенію созвѣздія, при необъятныхъ болотахъ и полномъ отсутствіи мѣстныхъ свѣдѣній.

Необходимо было облегчить эти разѣзды, которыя нынѣ, вѣроятно, не будутъ ограничиваться только церковно-строительною частію, но по силѣ текущихъ событій, коснутся сельско-приходскихъ школъ, причетническихъ строеній и земель, братствъ и многихъ другихъ предметовъ, требующихъ содѣйствія роднаго Восточно-Русскаго элемента.

Кромѣ этихъ препятствій встрѣчались и другіе, которыхъ за неимѣніемъ географическихъ данныхъ, нельзя было устранить. Православные

приходы и ихъ прихожане, будучи окружены со всѣхъ сторонъ превосходящими иновѣрческими богослужебными зданіями: костелами, кирками, синагогами и мечетями, слабѣютъ отъ иновѣрнаго вліянія, въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, которыя наружно тѣмъ болѣе теряютъ силу, чѣмъ болѣе Православная церковь, въ виду окружающаго иновѣрнаго благолѣпія, походитъ на полуразрушенный сарай, со свалчившимся крестомъ. Если таковое состояніе прихода, по отношенію ко всему иновѣрному, можно уловить однимъ взглядомъ, безъ карты, то при отстраивѣ вновь церквей, недостатокъ этотъ отчасти устраняется, возведеніемъ каменнаго благолѣпнаго храма Божія; въ противномъ случаѣ, обстоятельство это теряется изъ виду, на радость католиковъ, на гибель православныхъ. Вновь изданныя карты окончательно раскрыли относительное состояніе каждаго исповѣданія, указывая прямо, какіе именно православные приходы, окружены католицизмомъ, съ большимъ или меньшимъ количествомъ костеловъ и извѣстнымъ числомъ католическаго населенія.

Наконецъ приходилось еще рѣшать болѣе трудные вопросы, когда дѣло касалось соединенія нѣсколькихъ приходоу въ одинъ, въ центрѣ расположенія приходскихъ деревень этихъ приходоу. Не говоря уже о томъ, что соединенія приходоу, встрѣчаютъ самыя сильныя сопротивленія со стороны духовнаго вѣдомства, оно кромѣ того, въ предположеніяхъ не подтверждавалось тѣми географическими данными и доказательствами, которыя настоятельно взымаютъ къ такому соединенію приходоу въ одинъ. А между тѣмъ близкое расположеніе одного прихода отъ другаго, крайне незначительное число прихожанъ каждаго изъ нихъ, а также и бѣдность самихъ прихожанъ, не маловажныя причины торжества католицизма. Весьма часто строились и исправлялись церкви въ такихъ мѣстахъ, гдѣ полезнѣе было бы этого не дѣлать; а между тѣмъ, вліяніе въ этой ошибкѣ некого, такъ какъ повныя свѣдѣнія о расположеніи приходоу, въ отношеніи другъ къ другу, совершенно не были доступны. Вопросъ же этотъ слишкомъ важенъ, чтобъ не обратить на него вниманіе, не только въ интересахъ государственныхъ расходовъ, но и въ интересахъ прихожанъ, поддерживающихъ свою церковь; духовенства, по отношенію къ его содержанію и вообще довольствію. Наконецъ, чѣмъ меньшая потребность въ священнослужителяхъ, тѣмъ лучший можно сдѣлать выборъ изъ общей массы духовенства, а это едва ли не самое важное условіе для разумнаго подержанія исконаго Русскаго элемента въ западномъ краѣ.

Указавъ такимъ образомъ главное назначеніе картъ, обратимся за тѣмъ къ статистическимъ изслѣдованіямъ опубликованнаго атласа. Всѣхъ право-

основныхъ церквей въ Западно-Русскомъ краѣ, 6,865, изъ коихъ приписныхъ 1,215. Весьма замѣчательно, что въ 3-хъ Украинскихъ губерніяхъ, многія изъ этихъ приписныхъ церквей, имѣютъ свои приходы. Есть даже молитвенныя дома, кладбищенскія церкви и часовни съ приходами. По остальнымъ губерніямъ, Бѣлорусскимъ, этого не встрѣчается, за то тутъ значительно большее число приписныхъ церквей, сравнительно съ Украиню. Между этими приписными церквами особое значеніе имѣютъ кладбищенскія, которыхъ наибольшее число считается по Минской губерніи. Здѣсь не будетъ лишнимъ упомянуть, что многіе изъ этихъ приписныхъ церквей, Ильинскихъ, Борисоглѣбскихъ и Парасковіевскихъ, носятъ на себѣ особый отпечатокъ древности, времяе гонимія и потому нерѣдко такія церкви расположены, вдали отъ дороги, въ непроходимыхъ лѣсахъ. Наружный видъ ихъ очень непривлекателенъ. Онѣ похожи на какія то избушки, покосившіяся на бокъ, покрытыя мхомъ. А между тѣмъ, тутъ-то и совершались Православныя обряды, во время религіознаго террора и потому неудивительно, что такія церкви уважаются народомъ болѣе, чѣмъ многіе приходскія, построенныя помѣщиками воалѣ шпикотъ, со спекулятивною цѣлью.

Остальныя 5,650 церквей, все приходскія. Такимъ образомъ, приходится по 971 человѣку на каждую изъ 6,865 церквей всего Западнаго края и по 1,180 прихожанъ на каждую приходскую церковь. По среднему же числу прихожанъ на приходскую церковь, всѣ 9-ть губерній располагаются въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ.

Губерніи.	Среднее число прихожанъ на приходъ.
1. Гродненская	1,579.
2. Витебская	1,493.
3. Могилевская	1,406.
4. Минская	1,336.
5. Кіевская	1,246.
6. Виленская	1,138.
7. Волынская	1,024.
8. Подольская	944.
9. Ковенская	898.

Чтобы вывести изъ этого какое либо заключеніе, замѣтимъ напередъ, что по всему краю состоитъ 1,339 католическихъ церквей, изъ коихъ приписныхъ 296; а за тѣмъ посмотримъ, сколько приходится на

каждую католическую приходскую церковь прихожанъ, по каждой губерніи отдѣльно.

Губерніи.	Среднее число прихожанъ.
1. Ковенская	4,143.
2. Виленская	2,687.
3. Витебская	2,557.
4. Подольская	2,211.
5. Минская	2,117.
6. Гродненская	2,028.
7. Волынская	1,555.
8. Киевская	1,468.
9. Могилевская	1,000.

Среднимъ же числомъ приходится по 2,524 чел. прихожанъ, на костель. Такимъ образомъ оказывается, что число прихожанъ католическихъ приходовъ вдвое больше, чѣмъ у Православныхъ. Эта разница объясняетъ отчасти, почему католическія церкви, имѣютъ больше средствъ и лучше содержатся. Разумѣется, что такъ какъ дворянство въ тѣхъ мѣстахъ, исповѣдуетъ католицизмъ, то оно служить главнымъ подспорьемъ благолѣпію храмовъ, но не оспорию и то, что и бѣдные прихожане въ большемъ числѣ могутъ лучше содержать свои церкви и причты, чѣмъ приходы въ какіе нибудь 400 чел. обоюго пола, какъ то безпрестанно встрѣчается по православнымъ приходамъ 3-хъ Украинскихъ губерній. Бѣлорусскій и Литовско-русскій края, расположенны въ этомъ отношеніи гораздо лучше.

Чтобы вывести, приблизительно, наимыгодѣйшее число душъ въ приходахъ, примѣняясь къ народному быту и его потребностямъ, прежде всего должно обратить вниманіе на расположеніе деревень вокругъ ихъ приходской церкви; при этомъ съ грустью сознаемся, въ произвольномъ расположеніи церквей нерѣдко на краю прихода, иногда въ другомъ уѣздѣ; случается даже, что прихожане принадлежатъ къ другой губерніи. Дабы прихожанамъ было удобно исполнить всѣ свои духовныя потребности, необходимо располагать приходскую церковь въ центрѣ своего района, либо округлить послѣдній. Далѣе исчислимъ сколько приходится кв. верстъ на каждый приходъ по губерніямъ отдѣльно.

Губерніи.	Число верстъ на приходъ.
1. Подольская	27.
2. Киевская	35.
3. Волынская	56.

4. Могилевская	82.
5. Гродненская	110.
6. Витебская	133.
7. Минская	148.
8. Виленская	328.
9. Ковенская	3,714.

Разсматривая эту таблицу, замѣчаемъ, что Могилевская губернія занимаетъ наимыгоднѣйшее мѣсто, по величинѣ своего района, при радиусѣ въ 5 верстъ. Виленскую же и Ковенскую губерніи въ особенности, нельзя принять въ расчетъ, по преобладанію католицизма и разбросанности приходоѡ. Вообще же результатъ очень удовлетворительный, но не таковъ онъ на практикѣ, если его свѣрить съ 3-хъ верстною картою и внимательно разсмотрѣть положеніе каждой деревни, въ отношеніи своей приходской церкви.

Въ отношеніи процентнаго содержанія католикоѡ, губернія располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Губерніи.	% католикоѡ на все населеніе.
1. Кіевская	3 ¹ / ₂ .
2. Могилевская	4 ¹ / ₂ .
3. Волинская	11.
4. Подольская	12.
5. Минская	18.
6. Витебская	29.
7. Гродненская	31.
8. Виленская	68.
9. Ковенская	80.

Эта таблица снова подтверждаетъ, что Могилевская губернія находится въ весьма благопріятномъ положеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ фактически отвергаетъ притязанія полякоѡ на завладѣніе православными русскими землями Украйны и всей Бѣлоруссіи. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что если по Гродненской и Витебской губерніямъ, процентъ больше, чѣмъ по другимъ Русскимъ губерніямъ, то это происходитъ отъ причисленія къ этимъ губерніямъ сплошныхъ массъ племеннаго населенія мазуровъ и латышей католикоѡ. Если и исключить ихъ изъ общаго итога населенія Гродненской и Витебской губерній, то эти послѣднія, по процентному содержанію католицизма, станутъ выше, даже Волинской губерніи. А затѣмъ преобладаетъ католицизмъ въ Ковенской, Виленской и сѣверной части Минской губерніи.

Теперь возможно, на основаніи вышеизложенныхъ числовыхъ данныхъ и пользуясь отстройкою и починкою православныхъ церквей, въ Западныхъ губерніяхъ, опредѣлить болѣе выгодное число душъ для приходовъ, въ видахъ облегченія населенію въ исполненіи религиозныхъ обрядовъ и должнаго поддержанія церкви и причта. Этому соответствуетъ наиболѣе Могилевская губернія, имѣя по 1400 душъ на приходъ, что составляетъ около 280 семействъ. Сдѣлать это нельзя иначе, какъ пересмотрѣвъ всѣ приходы и размѣстивъ ихъ, какъ слѣдуетъ, по удобству расположенія деревень. Но для такого громаднаго труда, нужны новыя дѣтели, новыя расходы и нѣсколько дѣтъ внимательной работы, но конвентуристъ и на мѣстѣ, сообщая съ крестьянами. Дѣло это не можетъ не утѣшить, ни озаботить правительство, которое одинаково съ народомъ, живетъ тысячелѣтія и преслѣдуя идею совершенства, дѣлаетъ благо, если въ настоящему поворотѣ, то навѣрное будущему.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ распредѣленіе народонаселенія по приходамъ, обратимся за тѣмъ къ такому же разбору, по благочиніямъ. Во всѣхъ 91 уѣздахъ, насчитывается 338 благочиній. Чтобы лучше ознакомиться съ этимъ предметомъ, представляемъ на видъ нижеслѣдующую таблицу: квадратныхъ миль на каждой губерніи, итогъ православнаго населенія, число уѣздовъ, число благочиній въ губерніи, число приходскихъ церквей, среднее число церквей въ благочиніи, среднее число миль въ благочиніи, среднее населеніе по благочиніямъ.

Губерніи.	миль. □	Итогъ православнаго населенія.	Число уѣзд.	Число благочиній въ губерніи.	Число приходскихъ церквей.	Среднее число церквей въ благочиніи.	Среднее число миль въ благочиніи.	Среднее населеніе по благочиніямъ.
1. Гродненская	692	483,394	9	28	306	11	24	17,264
2. Ковенская	758	8,985	7	3	10	3	252	2,995
3. Виленьская	768	191,120	7	13	145	11	59	14,701
4. Подольская	774	1,328,623	12	48	1,406	29	16	27,679
5. Витебская	810	444,979	12	26	298	11	31	17,114
6. Могилевская	886	788,315	11	40	525	13	22	18,457
7. Кіевская	918	1,597,190	12	86	1,232	14	10	18,572
8. Волынская	1,296	1,158,449	12	58	1,131	19	22	19,973
9. Минская	1,622	716,412	9	86	537	15	45	19,900

Изъ этой таблицы видимъ, что населеніе по благочиніямъ, исключая Ковенской и Виленской губерній, колеблется между 17 т. и 19 т. и одна только Подольская губернія имѣетъ относительно меньшее число благочиній, но за то и большее число населенія въ каждомъ изъ нихъ. Это наводитъ на мысль, что управленіе благочиніями по Подольской губерніи, должно быть труднѣе, чѣмъ въ другихъ, въ особенности при ограниченности средствъ благочинныхъ.

Слѣдя за расположеніемъ района благочиній, оказывается, что они точно также растянуты, какъ и ихъ приходы. Не только благочинія заходятъ за благочинія, какъ то нерѣдко случается въ Могилевской, Витебской, Гродненской и Минской губерніяхъ, но и благочинная церковь или мѣстопребываніе благочиннаго, почти никогда не бываетъ въ центрѣ, а чаще на краю, иногда же въ другомъ благочиніи. Происходитъ это по той причинѣ, что въ благочинныя выбирается одинъ изъ достойнѣйшихъ старшихъ священниковъ благочинія, который принимая это званіе, присвоиваетъ его имѣнью съ тѣмъ своей приходской церкви, такъ что при особыхъ случаяхъ, мѣсто управленія благочиніемъ, можетъ переходить въ одинъ и тотъ же годъ, нѣсколько разъ, изъ одного конца въ другой и по усмотрѣнію, даже выходить изъ благочинія. А между тѣмъ, хотя такой порядокъ и очень удобенъ въ хозяйственномъ отношеніи, для новаго благочиннаго, но весьма неудобенъ для населенія и даже для остальнаго духовенства благочинія. Въ административныхъ управленіяхъ, нельзя допускать неопредѣленности, губительной для массы, а между тѣмъ для кого же больше, какъ не для народа, построены церкви, имѣются при нихъ священники, а надъ ними благочинный? Обратнаго вывода быть не можетъ, хотя онъ и существуетъ. Если это справедливо, то пора подумать объ устройствѣ правильныхъ и постоянныхъ благочинныхъ управленій, въ центрѣ района, около которыхъ можно было бы основать православныя училища, гдѣ все духовенство благочинія, не стѣсняясь, принимало бы живѣйшее участіе и тогда нашлись бы не только хорошіе учителя, но и учебныя средства. Въ теперешнемъ положеніи, этого сдѣлать нельзя и потому вынуждены основать училища, при каждомъ приходѣ, что чрезвычайно трудно, не только въ матеріальномъ, но и въ нравственномъ смыслѣ.

Пространство района, занимаемаго благочиніемъ, дадеко не однообразно. Самый наибольшій районъ по Минской губерніи въ 45 □ миль или 2205 □ верстъ, при радіусѣ въ 86 верстъ; самый наименьшій по Кіевской губерніи 10 □ миль или 490 □ верстъ, при радіусѣ въ 40 верстъ. Между тѣмъ пространство, по причинѣ дурныхъ сообщеній, немало прѣпятствуетъ надлежащему движенію дѣлъ, въ особенности въ

нелзя нодн и хотн съ внду и судн по прдотавленнмъ цфрмъ, этого нелзя было бы ождатъ, но на дѣлѣ оказывается другое и прходы, нахондннся за рѣкнн, разобцаются на долгое время, отъ благочнннго. Естествонныя прятствн, лучше вснхъ граннцъ нелзя бы начертатъ фнгуру благочнннй, а для опредѣленнн прблнзительнаго нхъ пространства, снова обратнся къ статнстнческнмъ нслѣдованнмъ, прнннмая ннѣ и вездѣ, за основанн, населенн. Среднее число населенн по благочнннмъ 19,814 душъ. Это число водхонднтъ блнже другнхъ къ Кневской и Мнннской губерннмъ, слѣдовательно съ одной стороны, къ самой населенной, съ другой, къ самой большой по пространству губернн. Среднее число \square мнль благочнннн этнхъ двухъ губерннй $27\frac{1}{2}$ \square мнль $\left(\frac{45+10}{2}\right)$ нлн $1347\frac{1}{2}$ \square верстъ. Раднусъ такого раонн 70 верстъ нлн трн перегонн. Къ такому благочннн, блнже всего подхонднтъ благочннн Гродненскнй, Внтескнй и Могнлевскнй. Прнннмая за тѣхъ за основанн нчсленннй раонъ благочнннй въ $27\frac{1}{2}$ \square мнль и полагая, что такое пространство не затрудннтъ сношеннй въ мѣстахъ малонаселеннхъ и болотнстыхъ, оказывается, что по сравненн съ вышепрнведенной таблицей, одна нншь Кневская губерння подвергается наибольшнмъ преобразованнмъ, остальныя же нзмѣннтся весьма мало. По Мнннской губернн, въ уѣздахъ Рѣчнцкомъ, Мозырскомъ и Пннскомъ, окажется также нѣкоторое нзмѣненн, т. е. увеличенн числа благочнннй и уменьшенн въ каждомъ изъ ннхъ числа населенн до 9740 душъ, что составляетъ, по вышевыведенному среднему числу прхонжанъ въ 1400 чел., 7 прхондскнхъ церквей. Если возразнтъ на это, что такнхъ маленкнхъ благочнннй нмѣтъ нелзя, то чтобы убѣднтся въ протнвуположномъ, стонть только прслѣднтъ приложенн къ картѣ Внтеской губернн и убѣднтся въ существованн благочнннй, съ такнмъ ограниченнмъ числомъ населенн. Если теперь сравннтъ православныя благочннн по раону нхъ дѣнствнй и населенн съ католическнмъ по Ковенской и Внленской губерннмъ, то оказывается: по Ковенской губернн 17 благочнннй, по Внленской 15 благочнннй, всего 32 благочнннн на 1526 \square мнль, что дастъ на каждое по 48 \square мнль съ населеннмъ по благочнннмъ средннмъ числомъ въ 44877 душъ. Чнсла этн совершенно расхондятся съ нашнми и нѣсколькo подхонднтъ, по пространству, къ одной нншь Мнннской губернн. По населенности, онн нѣсколькo схожн съ Подольской губерней, но какъ уже было замѣчено, она значнтельно разннтся по адмннстратнвно-церковному составу отъ прочнхъ губерннй и не вполнѣ удовлетворяетъ потребности.

Объяснить почему католическія благочинія могутъ существовать въ такомъ видѣ, можно лишь тѣмъ, что каждый изъ коендзовъ имѣетъ большія права и большія средства, чѣмъ Православные священники. Коендзъ дѣйствуетъ весьма самостоятельно, не обремененъ никакими хозяйскими заботами, и потому ихъ благочинія никогда не могутъ быть достаточно велики.

За тѣмъ перейдемъ къ разбору атласа, по воѣмъ другимъ статистическимъ вопросамъ и для того начнемъ съ населенія вообще.

Западная Русь занимаетъ пространство въ 8623 □ миль, съ населеніемъ въ 10.659.712 душъ, что составляетъ на одну милью 1236 душъ. Число это указываетъ на средній разрядъ населенности Россіи. Совсѣмъ другое однакожъ выходитъ, если разложить населеніе по краямъ и губерніямъ; такимъ образомъ приходится:

на Украинскій край	по 1879 душъ	на □ милью.
„ Литовско-Русскій	по 1245	„ „
„ Бѣлорусскій	по 903	„ „

Отдѣльно же по губерніямъ, слѣдующій порядокъ густоты населенія на □ милью:

Губерніи.	Число душъ. на □ милью.	% Католиковъ.
1. Подольская	2,273	12.
2. Кіевская	2,189	3 ¹ / ₂ .
3. Ковенская	1,316	80.
4. Гродненская	1,258	31.
5. Волынская	1,176	11.
6. Виленская	1,161	68.
7. Могилевская	1,121	4 ¹ / ₂ .
8. Витебская	976	29.
9. Минская	612	18.

И въ этомъ порядкѣ, Бѣлорусскій край, самый бѣдный, а изъ Украинскихъ, Волынская губернія принадлежитъ къ средненаселеннымъ мѣстамъ, вмѣстѣ съ Литовско-Русскими и Могилевскою губерніею.

Дѣйствительно, Бѣлорусскій край, самый бѣдный, самый разоренный, претерпѣвшій болѣе другихъ отъ иноземцевъ и особыхъ географическихъ условій, среди непроходимыхъ болотъ и необъятныхъ вѣковыхъ лѣсовъ. Всмотриваясь ближе въ населенность этого болотистаго отдѣла, видимъ что уѣзды: Гомельскій—Могилевской губерніи; Рѣчицкій, Мозырскій и Пинскій—Минской губерніи; Кобрин-

ский и Пружанский — Гродненской; Радомысльский уезд Киевской губернии; Житомирский, Овручский, Новоград-Волинский, Ровенский, Луцкий, Ковельский и Владимирь-Волинский Волинской губернии или короче, весь бассейн реки Припечи, носить на себѣ особый отпечаток мѣстности и населенія. Этотъ неправильный 4-хъ угольникъ, длиною 400, шириною 300 верстъ, занимаетъ около 2,449 □ миль, съ населеніемъ въ 1,317,041 д., что составляетъ на □ миль по 537 человекъ. Это рѣдкое населеніе указываетъ лучше всего на особенность Полѣсья, которое не смотря на то, заслуживаетъ вниманіе уже и по той причинѣ, что грунтъ земли, хотя болотистый; но далеко не дуренъ: возможность его обработки и улучшенія доказали многіе изъ тамошнихъ землевладѣльцевъ, проведеніемъ каналовъ въ судоходныя рѣки, которыя вполне заиляютъ и заилять со временемъ, правильное сухопутное сообщеніе, прерываемое нынѣ всѣми прихотями дикой природы. Въ административномъ порядкѣ, много обижено Полѣсье тѣмъ, что раскрасировали его по сосѣднимъ губерніямъ, совершенно другихъ съ нимъ свойствъ. Въ слѣдствіе этого мѣстность, неодаренная природою и не воздѣланная цивилизованою Польшею, была окончательно позабыта, когда принимались мѣры къ улучшенію края. А между тѣмъ, населеніе самое малочисленное, имѣетъ требовать для себя такого же попеченія, какъ и то, которое живетъ подъ болѣе благоприятными условіями. Если же кромѣ того, по силѣ обстановки, затрудняется жизненный прогрессъ, то всѣ эти обстоятельства выйдутъ, служить еще болѣею понудительною причиною къ внимательнѣйшимъ заботамъ, чего ни въ Минской, ни въ Волинской губерніяхъ, мѣстное управленіе сдѣлать не можетъ по разнообразности густоты населенія и различію почвъ. Чтобы доказать это, припомнимъ, что въ Минской губерніи въ полномъ ея составѣ, приходится на □ миль по 612 человекъ. Если же исключать Рѣчицкий, Мозырскій и Пясскій уѣзды, т. е. около 852 □ миль, то на остальное пространство приходится 736,217 душъ населенія или на каждую □ миль по 956 чел. Слѣдовательно на 344 чел. на каждую миль, сѣверная часть губерніи, населена сильнѣе южной. Еще болѣе громадный результатъ, можно вывести отъ такого же приблизительнаго вычисленія по Волинской губерніи, гдѣ вся масса сосредоточена на югѣ. На основаніи этихъ доводовъ и полагая, что малый и великій одинаково нуждаются въ хорошемъ и внимательномъ управленіи, въ особенности при разбросанности населенія, нуждается и въ хорошихъ сообщеніяхъ и въ просвѣщеніи, вообще въ улучшеніи своего быта, полагаемъ небезполезнымъ, если бы эту особую полосу отдѣлили отъ смежныхъ губерній и составили бы отдѣль-

или губернскаго управленія. Могутъ сказать, что населеніе слишкомъ, малочисленно, по 450 т. душъ на районъ. Но дѣло не въ цифрахъ, а въ томъ, чтобы и этой горсти, этимъ людямъ, которые называютъ себя не челоуѣками, а пичуками, придать челоуѣческій образъ, пригрѣть его, и одѣлать одинаковымъ по мыслямъ и образу жизни, съ прочими челоуѣками.

Если разобрать этотъ край въ отношеніи исповѣданія, то на 1,317,041 православныхъ, приходится 146,273 католика, что составляетъ 11%, т. е. столько же какъ во всей многолюднѣйшей Волынской губерніи. Что же касается до народности и ея особаго склада, то хотя и причисляютъ населеніе Полѣсья, то къ бѣлоруссамъ, то къ малороссамъ, но справедливѣе считать ихъ за особое племя, за это говорятъ все, начиная съ почвы, обычаевъ, одежды и кончая особенною ихъ мѣстною болѣзнію. У нихъ сообразно мѣстнымъ потребностямъ, все свое собственное, а между тѣмъ по языку, они ближе къ великороссамъ, чѣмъ ихъ сосѣди бѣло- и малороссы.

Эта особенность Полѣсья, ставитъ Бѣлорусскую и Малороссійскую границу и сѣвернѣе въ Минской и Гродненской губерніяхъ и южнѣе въ Волынской и Кіевской, и взываетъ настоятельно не подвергать его впредь административнымъ порядкамъ сосѣднихъ губерній, коихъ главные города: Гродно, Минскъ, Могилевъ, Кіевъ и Житомиръ, лежатъ по окраинамъ, первый на рубежѣ Бѣлорускаго края а Кіевъ — на рубежѣ Украинскаго.

Процентъ католицизма къ православію уже былъ выведенъ выше, кромѣ того показаны всѣ подробности на самыхъ картахъ и потому мы рассмотримъ отношенія Православія къ другимъ исповѣданіямъ, въ границахъ мѣстностей западнаго края, населенныхъ преимущественно русскими племенемъ. Граница эта, какъ показано, проходитъ по Люцинскому, Рѣжницкому и Динабургскому уѣздамъ Витебской губерніи, на Ново-Александровскъ, село Козаны, Ошияны, Радунъ, село Дубичи Гродно, Бѣлоостокъ и Дрогичинъ, упираясь въ Люблинскую губернію. На всей пространствѣ, къ востоку отъ этой линіи живутъ 6,630,460 православныхъ и 1,207,519 католиковъ, что составляетъ 15% на 85% православныхъ. Если сравнить этотъ процентъ съ общевыведеннымъ по всему краю, то оказывается, что католиковъ въ районѣ русскаго племени, меньше выведеннаго общаго % на 9%. Эти 15% можно по справедливости считать за результатъ польскихъ притокъ и цифра эта, лучше всякихъ другихъ выводовъ, указываетъ на степень ополяченія чисто русскаго края. Она составилась отчасти изъ припалаго элемента, изъ прежнихъ русскихъ бояръ западнаго края и изъ другихъ

русскихъ людей, обращенныхъ силою іезуитскихъ убѣждений и оружіемъ въ католицизмъ.

Если бы ополченіе ограничивалось одною перемѣною религіи, но по праву преобладанія различныхъ убѣждений, то дѣло это не было бы такъ дурно, какъ оно выкасалось, но католицизмъ не удовольствовался этимъ, онъ дѣйствовалъ деспотически, подчинялъ себѣ всѣ условія жизни, подавлялъ всякую народность, не дозволяя ей развиваться свободно по своему. Такъ напримѣръ католики, латыши и бѣлоруссы, не смѣютъ носить бороды и по закону стригутъ волосы отличнѣе отъ прочихъ крестьянъ. Если же латышъ, католикъ или такой же бѣлоруссъ, не слѣдуетъ этому приказанію, то это сопровождается всякаго рода религіознымъ гоненіемъ и даже онъ дѣлается недостойнымъ причастія. Кромѣ того имъ запрещаютъ говорить и учиться на своемъ родномъ языкѣ, распространяя съ самоотверженіемъ и безвозмездно между всѣми, польскіе молитвенники, азбуки и разныя другія книги, подрывающія въ основаніи русскій элементъ. Школы русскія запрещаются посѣщать католикамъ, за то православные съ охотою принимаются въ ксендзовскіе училища, основанныя при всѣхъ волостяхъ подъ покровительство императора, волостнаго старшины католика, тамого же мирного посредника и невозмутимого по наружности патера ксендза. Такая нравственно-религіозная обстановка, можетъ поддѣйствовать не только на простаго человѣка, но и на болѣе развитаго, а потому неудивительно, что въ послѣдніе два года, закрыто, кошиня католиковъ, такое количество сельско-приходскихъ православныхъ школъ. Неудивительно также и то, что ученики, не находя должнаго помѣщенія и не имѣя учебниковъ, оставляютъ священнической домъ, предпочитая волостное училище или отцовскую избу. Такъ съ малолѣтства, народъ видитъ все хорошее по наружности въ католицизмѣ, все дурное въ Православіи!

Наконецъ особая черта ополченія этого края состоитъ въ страшномъ напльвѣ евреевъ, коихъ собственно между русскими племенемъ, проживаетъ не менѣе 1 м. душъ. Каждый полякъ тащитъ за собою посредствующее между нимъ и народомъ лицо, на погнѣбъ народа и развитія правды и торговли. Стенитъ только рано утромъ выйти за ворота, любого изъ западно-русскихъ городовъ и убѣдиться, какъ тяжело приходится крестьянину, какъ сильно навиваются евреи и какія между послѣдними тѣсная связь и корпорація, для установленія явныхъ цѣвъ на сельскіхъ произведеніяхъ! Крестьянинъ мечется на ярмаркѣ, потъ утираетъ въ уголъ, жалко видѣть умѣренного процента и не встрѣчая другихъ покупателей, кромѣ евреевъ, соблазняющихъ его своими наплъ-

ными деньгами, — отдавать свой товар, чтобы не вести его обратно, отдавать его даромъ, не выторговывая ничего на одежду, домъ и свое семейство. Такимъ образомъ крестьянство бѣднѣетъ, а евреи живутъ на счетъ производителей, располагаясь быстро, въ то время, какъ народъ подъ гнетомъ нищеты и беззащитности вымираетъ, обезсиливаетъ, уступая безъ боя свою родную землю, даже не полянкамъ, но пришлому азіатскому народу! Этотъ фактъ менѣе замѣтенъ на Украинѣ, но вполнѣ доказанъ для Бѣлорусскаго края.

Такимъ образомъ, пространство, занимаемое нинѣ русскимъ племенемъ, имѣетъ приблизительно 8,837,979 душъ населенія, изъ коихъ на долю православныхъ приходится 76%, на католиковъ 13%, а на евреевъ 11%. Кроме того приходится весьма незначительный процентъ на цѣмцевъ, старообрядцевъ и татаръ. Разберемъ тѣхъ и другихъ.

Всѣхъ старообрядцевъ въ Западнорусскомъ краѣ 105,399. Они живутъ во всѣхъ губерніяхъ, за исключеніемъ Гродненской. Не знаемъ причины такого явленія, но полагаемъ, что гоненія, которыя обнаружались въ этой смежной съ Польшею губерніи, были сильнѣе, чѣмъ въ другихъ, и могли отозваться самымъ враждебнымъ образомъ, на непоколебимый великороссійскій старообрядческій народъ, который не желая переимѣнить своихъ убѣжденій, удался въ болѣе свободныя, для исполненія своихъ религіозныхъ обрядовъ, мѣста. За тѣмъ въ остальныхъ 8 губерніяхъ, старообрядцы по числу душъ, располагаются слѣдующимъ образомъ.

1. Витебская губернія . . .	37,121
2. Могилевская „ . . .	17,396
3. Ковенская „ . . .	14,609
4. Виленская „ . . .	12,915
5. Подольская „ . . .	10,180
6. Кіевская „ . . .	5,523
7. Минская „ . . .	4,075
8. Волынская „ . . .	3,580

Весьма было бы интересно знать, гдѣ именно проживаютъ отдѣльныя группы старообрядцевъ? Вѣроятно это будетъ указано, въ предстоящей этнографической разработкѣ края; пока же можно замѣтить, что большая ихъ часть сосредоточена въ сѣверной части Западнорусскаго края, а это не мало оказало услугъ, къ раскрытію и противодѣйствию натежу, которому слабый бѣлорусскій элементъ, не въ силахъ былъ ядно противостать, какъ это сдѣлали свободные старообрядцы.

Великорусское племя, изъ всѣхъ ему сродныхъ, самое сильное; но къ несчастію его очень мало въ западномъ край и потому неудивительно, если надъ нимъ одержала верхъ полуобразованная шляхта, бойкая и повелѣвающая въ смыслѣ своего характера, которому по силѣ и праву противоборствуетъ чисто русскій элементъ, во имя искупленія своихъ братій бѣло- и малороссовъ.

Что касается протестантовъ, то ихъ слѣдуетъ раздѣлять на 4 группы. Первая проживаетъ въ городахъ и къ нимъ причисляется чиновничество и отчасти ремесленный классъ. Она нечего особеннаго не представляетъ, кромѣ того, что скоро свыкается съ матеріальнымъ направлениемъ мѣстныхъ жителей и ради этой страсти къ деньгамъ, скоро забываетъ, кто ихъ пріютилъ и кому обязаны насущнымъ хлѣбомъ. Вторую группу составляютъ помѣщики нѣмцы: Ковенской, Витебской и Минской губерній. Эти люди болѣе стойки, въ особенности въ близости Остзейскаго края и порядкомъ, водворяемый ими въ мѣстныхъ, ими прибрѣтаемыхъ въ Западномъ край, на счетъ особыхъ для сего назначенныхъ суммъ, много говорятъ въ ихъ пользу. Уже то обстоятельство, что нѣмцы помѣщики могутъ обойтись безъ евреевъ, ставить какъ ихъ, такъ и рабочій народъ, въ болѣе свѣтлое независимое положеніе, а это въ свою очередь, имѣетъ сильнѣйшее вліяніе на зажиточность, въ особенности — крестьянина жидина и латыша. Въ средѣ послѣднихъ насчитывается протестантовъ до 28,514 человекъ въ Витебской и Ковенской губерніяхъ и хотя они говорятъ тѣмъ же языкомъ, какъ ихъ собратья латыши-католики, но за то замѣчается огромная разница, какъ въ наружномъ ихъ видѣ, такъ и въ степени зажиточности и въ особенностяхъ, въ свободѣ дѣйствій и мышленія, которыхъ не слѣдуетъ искать между латышами-католиками; они задавлены ксендзами, имъ нечего думать, вѣдь за нихъ думаютъ другіе!

Къ 3 категоріи, относятся протестанты колонисты, коихъ наибольшее число въ Гродненской и Волынской губерніяхъ. Еслибы эти карты были составлены, во время переселенія колонистовъ, въ Западно-Русскій край, то судя по всеохватывающему положенію сѣти колоній, оно возбудило бы, можетъ быть опасеніе, но нынѣ слѣдуетъ жалѣть, что лютеране колонисты измѣнили отчасти своей традиціи и если они, среди русскихъ на Волыни, сохранили свой отдѣльный типъ, за то въ Гродненской губерніи, они совершенно утратили свою національность. Г. Бушъ рассказываетъ, что во многихъ изъ означенныхъ на картѣ колоніяхъ, не только колонисты забыли свой языкъ, но сверхъ того перешли въ католицизмъ, приняли шляхетскіе обычаи, и все это за отсутствіемъ пастыря, за невниманіемъ у себя въ колоніи церкви.

Какія бы причины ни были, но этотъ фактъ сильно свидѣтельствуетъ въ ретроградности движенія, которое никому не прощается, тѣмъ болѣе лютеранамъ, поднявшимъ первое знамя, противу католицизма, и избавившихъ своею кровію, всю Европу, отъ насилій и угнетеній Римскаго двора. Ксендзы очень обрадовались такому положенію лютеранъ; но не можетъ этому радоваться русскій; не можетъ потому, что этииъ увеличивается сила тяжести католицизма.

Тутъ кстати обнаружить новый способъ ополченія Западно-Русскаго края, который состоитъ въ томъ, что многіе помѣщики поселяютъ на своихъ земляхъ колонистовъ, нѣмцевъ-католиковъ. Послѣдующее поколѣніе, вѣдаясь съ поляками помѣщиками, и находясь въ нѣкоторой отъ нихъ зависимости, не владѣя землею, какъ собственностію, посѣщаютъ же костелъ и имѣя тѣхъ же наставниковъ и ксендзовъ;—повторяю, это послѣдующее поколѣніе, будетъ польскимъ, и появится новый способъ ополченія края, болѣе опасный по той причинѣ, что со временемъ можетъ взять верхъ, своею числительностію, въ особенности, если имъ будутъ дозволять дѣйствовать впредь, одинаково безнаказанно, какъ это оказалось въ послѣдніе два года, съ 19 февраля 1861 года. Наконецъ 4 группы составляютъ поляки реформаты, большею частию помѣщики. Ихъ насчитываютъ не болѣе 1000 человекъ, проживающихъ въ Могилевской, Минской, Виленской, Ковенской и Гродненской губерніяхъ. На сколько извѣстно, многіе изъ нихъ, не раздѣляютъ мнѣніе своихъ соотечественниковъ, но находясь въ зависимости отъ большинства, итраютъ съ Русскими православными помѣщиками, тамошняго края, весьма пассивную и печально-сѣйную роль.

Числительность протестантскаго населенія въ 9 губерніяхъ, представляется, въ нижеслѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ:

1. Ковенская	37,206 душъ.
2. Витебская	12,420 »
3. Гродненская	5,501 »
4. Волынская	4,825 »
5. Кіевская	2,356 »
6. Подольская	1,847 »
7. Виленская	891 »
8. Минская	684 »
9. Могилевская	456 »

При разсмотрѣніи этой таблицы, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, на численность лютеранъ Ковенской губерніи и на раздѣленіе отдѣльныхъ группъ, не столько въ Литвѣ, какъ въ Жмуди, по на-

правленію отъ Крейцбурга, Витебской губерніи, къ Прусской границѣ. Жиудъ въ прежнее время имѣла сильную связь съ герцогствомъ Курляндскимъ, отъ котораго и до сего времени не отстала и нужно сознаться, что если въ Жиуди сохранилось что либо хорошее, отъ прежняго иноземнаго наплыва, то этому причиною курляндцы, а никакъ не поляки.

Магометане, татары, живутъ во всѣхъ губерніяхъ, за исключеніемъ Могилевской и Витебской, представляя особый оттѣнокъ честности и кротости, которыми они отличаются, какъ на службѣ, такъ и въ быденной жизни, что имѣетъ весьма хорошее вліяніе на крестьянъ, ихъ сосѣдей. Этотъ народъ, столько лѣтъ угнетавшій Россію, выказывается въ западномъ краѣ, совершенно другимъ. Впрочемъ, будучи поселены Литовскимъ великимъ княземъ, — Витовтомъ и русскимъ вельможею, — Константиномъ Острожскимъ, татары впоследствии, точно также подвергались случайностямъ польскаго шляхетства и фанатизма, что и сблизило ихъ съ народомъ, улучшило ихъ нравы и бытъ.

Разсмотрѣвъ все вышесказанное, коснемся края со стороны этнографической, которая въ настоящемъ изданіи, поставлена на второй планъ, по недостатку вѣрныхъ данныхъ, ихъ обитчивости и недобросовѣстности доставленныхъ свѣдѣній.

Лучшимъ источникомъ по этнографіи Западно-Русскаго края, неоспоримо, служить замѣчательный трудъ академика Кеппена. Онъ первый обратилъ на этотъ предметъ серьезное вниманіе, и не смотря на встрѣченныя имъ, многостороннія препятствія, нашелъ возможнымъ, составить этнографическую карту всей Россіи, а собранныя имъ мѣстные свѣдѣнія, послужили главнымъ матеріаломъ г. Лебедину, съ которыми вѣроятно соображался, до нѣкоторой степени г. Деркертъ, хотя его данныя, расходятся во многомъ съ изложенными, въ рассматриваемомъ атласѣ, по исповѣданіямъ.

Недобросовѣстность доставленныхъ по приходамъ свѣдѣній, состоитъ въ слѣдующемъ: Римско-Католическое духовенство, въ ущербъ русскому элементу, — католиковъ бѣло- и малороссовъ, причисляло постоянно, при этнографическомъ опредѣленіи прихожанъ, то къ латышамъ, то къ литовцамъ, а послѣднихъ двухъ къ полякамъ. Такимъ образомъ, уменьшая Русское племя, усиливали польскій элементъ. Такія противузаконныя дѣйствія встрѣчаются постоянно и во многихъ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ ксендзами. Г. Деркертъ пошелъ еще дальше, объясняя что все католическое населеніе, слѣдуетъ считать за поляковъ. А между тѣмъ есть много бѣлороссовъ, малороссовъ и латышей католиковъ, вовсе не говорящихъ по польски, такъ что поляки помѣшники,

вынуждены знать мѣстный языкъ и на немъ то и объясняются, они съ инноплеменными имъ единоплеменцами.

Чтобы это обваружить еще яснѣе, слѣдуетъ вспомнить границу Русскаго Государства во времена великаго князя Владимира Равноапостальнаго, которая въ Виленской губерніи шла по направленію С. Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, при чемъ въ составъ его владѣній входили только народы русскіе. Эта граница Русскаго племени, на 10 картѣ, общей, далеко отодвинута къ востоку т. е. къ Козьянамъ, Ошмянамъ, на Радунъ и Дубичи, будучи опредѣлена этнографическими указаніями гг. Карпинскаго и Корево.

На основаніи этого разграниченія слѣдуетъ предполагать, что сплошное католическое населеніе, въ чертѣ Русскаго племени, должно быть бѣлорусское, въ особенности во всѣхъ селахъ, съ чисто русскими названіями. Между тѣмъ, разсматривая статистическую таблицу Виленской губерніи, по племенамъ, находимъ, что католиковъ бѣлоруссовъ всего 2609 человекъ. Такимъ образомъ остается только поблагодарить всѣхъ ксендзовъ, доставившихъ этнографическія свѣденія, что они пощадили хоть эту часть, причисливъ всѣхъ остальныхъ бѣлоруссовъ католиковъ, всего 268,176 человекъ къ литовцамъ, а значительную часть послѣднихъ къ полякамъ, коихъ такимъ образомъ оказалось, по Виленской губерніи 14⁰/₁₀. И вышло изъ этого, какъ будто въ Виленской губерніи никогда не было іезуитовъ, униатовъ, которые такъ ловко перетасовывали все на свой ладъ; какъ будто тутъ никогда и не жили русскіе; что страна эта чисто Литовская, безъ примѣси, и добровольно слившаяся съ Польшею! Тоже повторилось въ Витебской губерніи, гдѣ бѣлоруссовъ причислили къ латышамъ, и въ Гродненской губерніи, гдѣ всѣхъ католиковъ, безразлично, отнесли къ полякамъ. Пока изслѣдуютъ этотъ этнографическій отдѣлъ на мѣстѣ и разоблачатъ окончательно всю лживость научнаго направленія ксендзовъ, мы даемъ слѣдующія цифры по губерніямъ, для всего района, занимаемаго собственно русскимъ племенемъ, которыя нѣсколько рознятся съ итогами статистической таблицы, общей карты.

Число русскихъ:

1. Кіевская губернія	1,592,345
2. Подольская „	1,281,840
3. Волынская „	1,281,653
4. Могилевская „	755,698 (должно быть больше)
5. Минская „	711,461 (должно быть больше)
6. Гродненская „	670,826
7. Витебская „	512,017

8. Виленская губернія	444,228 (виѣсто 178,659)
9. Ковенская „	2,694 (виѣсто 22,907)
	<hr/> 7,099,760 душъ.

И такъ, въ границахъ Русскаго племени обитаетъ 7,099.760 русскихъ; 738,219 разноплеменныхъ католиковъ и около 1 м. евреевъ, не считая ограниченаго числа нѣмцевъ и татаръ. Всего же 8,837,979 человекъ, или проще 81% русскихъ, 8% разноплеменныхъ католиковъ и 11% евреевъ.

Разобравъ такимъ образомъ это пространство по исповѣданію и этнографіи, остается безпристрастно заключить, что оно неотъемлемое достояніе русскаго народа и государства, какъ по вѣрѣ, такъ и по языку, а за тѣмъ какія еще нужны доказательства западной прессы и завоевательнымъ замысламъ поляковъ?

По отношенію къ нарѣчіямъ, Западно-Русскій край раздѣляется на Украину или Малороссію и на Бѣлоруссію, при чемъ самую черту раздѣла нарѣчій проводить слѣдующимъ образомъ: отъ племенной границы Мазуровъ до рѣки Наревы, на Пружаны, Селець, по р. Ясельдѣ. Далѣе, черта поднимается вверхъ, охватываетъ весь Пинскій уѣздъ, южную часть Слуцкаго, за тѣмъ спускается внизъ, обнимая весь Мозырскій уѣздъ и сѣверную часть Радомысльскаго уѣзда Киевской губерніи. Къ сѣверу отъ этой черты живутъ бѣлоруссы, къ югу — малороссы. Что касается черноруссовъ, то они почти не отличаются отъ бѣлоруссовъ, нося на себѣ такой же ясный отпечатокъ, какъ различныя группы великороссовъ, во разныхъ губерніяхъ и мѣстностяхъ. Занимаютъ они западную половину Новгородскаго уѣзда, южную часть Лидскаго уѣзда до р. Дитвы и прилегающую сѣверо-восточную часть Гродненской губерніи, уѣздовъ: Слонимскаго, Волковискаго и Гродненскаго. За тѣмъ однакожъ должно замѣтить, что какъ малороссы, такъ и бѣлоруссы, встрѣчаются во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ, въ незначительныхъ группахъ и лишь только одна Витебская губернія, не имѣетъ межъ населеніемъ малороссовъ, которыхъ въ общемъ итогѣ процентнаго содержанія; всего населенія западнаго края, на 14% больше, чѣмъ бѣлоруссовъ.

Губерніи, по ихъ населенности православными великороссами, располагаются слѣдующимъ образомъ:

Минская	53,390
Виленская	14,930
Волынская	8,634
Подольская	7,231

Ковенская	6,877
Кіевская	1,876
Витебская	1,843
Могилевская	»
Гродненская	»

Разбирая эту таблицу, замѣчаемъ, что Великорусскій элементъ, какъ будто перешагнулъ черезъ прилежащія къ Великороссін губерніи: Могилевскую, Витебскую и Кіевскую, оставивъ незамѣтныя слѣды, по двумъ послѣднимъ и водворился незначительными группами, въ остальныхъ 5-ти губерніяхъ, вплоть до Гродненской, гдѣ онъ не нашелъ себѣ пріюта, какъ и старообрядцы.

Это повидимому незначущее явленіе равно объясняетъ однакожъ другое: всегдашнее направленіе великороссовъ и желаніе ихъ, не столько заправлять бѣло- и малороссами и незаконно пользоваться ихъ достояніемъ, какъ помогать имъ вездѣ и всегда, лицомъ къ лицу со всепоглощающимъ Польскимъ элементомъ, зловреднымъ для всѣхъ русскихъ. И эту общественную задачу исполнили и исполняютъ добровольно великороссы и если въ прежнія времена не удавалось имъ этого дѣлать, въ болѣе громадныхъ размѣрахъ, то тому виною судорожное развитіе Россіи и разьединеніе ея частей, по силѣ историческихъ событій, которыя однакожъ привели къ сліянію въ одно цѣлое, великаго русскаго народа.

По сравненію съ великороссами, поляки размѣщены въ 9-ти западныхъ губерніяхъ, слѣдующимъ образомъ:

Губерніи.	% Поляковъ.	Числительность.	% Великороссовъ.
1. Виленская	14,32	154,386	3,47.
2. Подольская	12,72	223,920	0,94.
3. Волынская	11,85	180,694	0,8.
4. Минская	11,7	116,390	5,8.
5. Гродненская	9,52	82,908	»
6. Витебская	5,5	43,482	5.
7. Кіевская	4,66	89,153	0,38.
8. Ковенская	3	29,450	2,30.
9. Могилевская	2,7	25,370	1,9.

Когда разсматриваетъ эту таблицу, предъ нами какъ будто раскрывается вся хронологія польскихъ событій и постепенный ходъ поработенія края, въ виду сопровождавшихся столкновений рѣчи Посполитой съ сосѣдями. Ягелло, ради новой короны, окатоличилъ Литву и подарилъ ее Польшѣ.

Неудивительно за тѣмъ, что въ Виленской губерніи наибольшій процентъ поляковъ. Вслѣдъ за этимъ начались войны и козни, за Волынь и Подолію, которыхъ Русскіе князья и бояре, благодаря своимъ ино-вѣрнымъ королямъ, не могли отстоять. А какъ край этотъ представляетъ несмѣтныя выгоды для жизни, то вскорѣ, онъ переманился наплывомъ иностранцевъ, сохранявшихъ свои стремленія, до послѣдняго Подольскаго адреса, до послѣднихъ дѣйствій нисургентовъ на Волыни и въ Киевской губерніи. Но какъ нынѣ, такъ и во времена Хмѣльницкаго и Уманьской рѣзни, польскій элементъ не былъ терпимъ русскимъ народомъ и получилъ особенно сильный отпоръ въ Киевской губерніи, въ Києвѣ, Русской святыні, почему и неудивительно, что эта губернія, по процентному содержанію поляковъ, ко всему населенію губерніи, занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ края. Вѣстѣ съ желаніемъ увеличить свои владѣнія, для комфортабельной и безпечной панской жизни на югѣ, рѣчь посполитая желала сплотить въ одинъ одноплеменный и единовѣрный составъ все населеніе, и для этой дѣли ввела знаменитую Унію, которая началась сильнымъ потокомъ по Минской, Гродненской и Витебской губерніямъ, при чемъ ея двигатели и производили тотъ наплывъ поляковъ, который нынѣ выражается процентными цифрами по Минской губерніи 11,7 по Гродненской 9,52 и по Витебской 5,5%. Почти одновременно съ этимъ начались войны съ Россією, которыя вскорѣ, во время междоусобицъ, влекли за собою цѣлыя полчища шляхты, по направленію къ Москвѣ и способствовали разселенію поляковъ, по старымъ большимъ дорогамъ, отъ Вильно чрезъ Душловичи на Дисну и Полоцкъ и чрезъ Ошмяны, Вилейку, Докшицы и Камень на Витебскъ. Другая дорога отъ Вильно шла южнѣе, на Минскъ, гдѣ она развѣтвлялась къ сѣверу на Борисовъ, Оршу къ Смоленску и къ югу на Игумень, Бобруйскъ къ Рогачеву, охватывая такимъ образомъ Могилевскую губернію съ 2-хъ сторонъ. Но послѣдняя, въ особенности около Рогачева и Горока, хотя въ текущемъ мѣсяцѣ и обнаружило нѣкоторое стремленіе подражать Литвѣ, но оно оказалось слишкомъ слабымъ и иначе и быть не могло, судя по процентному содержанію поляковъ, всего 2,7%, на все остальное населеніе Могилевской губерніи. Что касается до Ковенской губерніи, то по процентному содержанію, она стоитъ выше Могилевской, тѣмъ не менѣе однакожъ, чисто польскій элементъ въ ней очень слабъ, не болѣе 3%. Не смотря на то, литовцы и жмудины, силою католицизма и совершеннаго угнетенія народа, оказались на дѣлѣ, сторожниками поляковъ, коихъ разочарованіе было бы велико, еслибъ поднять народъ, научить его думать, какъ думаютъ люди, снять съ него безвозвратно, вѣковое некропитальство некрошенныхъ друзей,

и поставитъ его на ту же степень самобытности, какъ финны въ Финляндіи!

Чтобы еще лучше раскрыть положеніе края и опредѣлить по положенію, степень и свойство ополяченія; представляемъ таблицу процентнаго содержанія: поляковъ, католиковъ и евреевъ, ко всему народонаселенію Западно-Русскаго края, по губерніямъ.

Губерніи.	% поляковъ.	% католиковъ.	% евреевъ.
1. Виленская	14,32	68	8,68
2. Ковенская	3	83	10,29
3. Гродненская	9,52	31	12,26
4. Минская	11,7	18,(25)	9,7
5. Витебская	5,5	29	9
6. Подольская	12,72	12	11,37
7. Волынская	11,85	11	12,08
8. Кіевская	4,66	3,5	11,78
9. Могилевская	2,7	4,5	13, 4

Изъ этой таблицы усматривается, что на первомъ планѣ, по количеству поляковъ, стоятъ Виленская губернія; за нею слѣдуетъ Ковенская, сильная своею католическою пропагандою, засѣвшею тамъ, со времени водворенія христіанства. Далѣе слѣдуетъ Гродненская губернія, оособдствонная Польшѣ и Литвѣ и въ составъ коей вошло племя мазуровъ, проживающее на земляхъ литовско-русскихъ князей и бояръ. Впрочемъ губернія эта ополячена весьма неравномѣрно, болѣе на сѣверо-западѣ, весьма мало на юго-востокѣ. За тѣмъ слѣдуетъ Минская губернія, сильно измѣнившая свой первоначальный видъ, на сѣверо-западѣ, гдѣ согласно съ вышеприведеннымъ исчисленіемъ населенія Минской губерніи, не только 18% католиковъ, но 25%, а евреевъ не 9%, а по крайней мѣрѣ 12%. Эта часть, выхотѣ съ восточною половиною Виленьской губерніи, грозила, при дальнѣйшей примирительной оостемѣ превратиться изъ отдѣльныхъ красныхъ группъ и рябинокъ, въ одну сплошную массу, что однакожъ не ушло, какъ видно по картѣ, если административнымъ, религіознымъ и учебно-нравственнымъ мѣры, возвратитъ къ прежнему ихъ состоянію. Вообще слѣдуетъ сказать, коснувшись этой полосы, что она находится подъ сильнѣйшимъ вліяніемъ югоземнаго наплыва и въ совершенной противоположности бассейну Припяти, гдѣ не только народъ, но и почва земли слишкомъ не привлекательны и отчасти недоступны, для безпечной паяской жизни. По этому нѣтъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, на этотъ не початый край и начинающій съ центра его, древняго епархіальнаго города, нѣтъ мѣстечка

Турова водворять русскій исконный элементъ, вправо и вдѣво, раздвигая все встрѣчное, пока не столкнутся направленія, съ исходящими изъ Кіева, Смоленска и Пскова.

Все остальное пространство, вся Украина, западная половина Могилевской и Витебской губерній, по правому берегу Двѣны, за исключеніемъ сплошной массы латышей Лифляндскихъ губерній, населена католиками замѣчательно равномерно; повсюду запущена лапа, вездѣ выѣются стратегическіе пункты, сближающіе разрозненные части и, вѣроятно, это сдѣлано не случайно, а обдуманно, съ цѣлію: утвердиться, потомъ расширять постепенно свой кругъ дѣйствій и наконецъ поглотить русскій элементъ. И часть этотъ былъ близокъ, да нечаянно кто-то ударилъ въ набатъ и очулась Россія и чинить расправу, да больно поздно!

Что касается до литовцевъ, то центръ ихъ мѣстожительства, западная половина Виленской и восточная половина Ковенской губерній. Численность ихъ, по процентному содержанію, мало разнится отъ поляковъ, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что число послѣднихъ увеличили на счетъ первыхъ, а литовцевъ на счетъ бѣлоруссовъ и малороссовъ. И потому полагаемъ, что если со временемъ и раскроютъ истину, то уменьшится лишь только одно процентное содержаніе поляковъ и измѣнится весьма мало, таковое же, для литовцевъ. Объ остальныхъ племенахъ сказано все, что только можно было сказать въ этомъ краткомъ очеркѣ, и поясняется еще лучше цифрами на самыхъ картахъ, а потому перейдемъ къ изложенію еще нѣкоторыхъ истинъ, которыя хотя и не относятся до религіи и этнографіи, но имѣли немаловажное вліяніе на настоящее положеніе Западно-Русскаго края.

Уже выше была представлена таблица квадратныхъ миль каждой губерніи, въ возрастающемъ порядкѣ, при чемъ оказалось, что, за исключеніемъ Волынской и Минской, остальные колеблются между 700—800 □ миль; такъ что среднимъ числомъ приходится по 755 □ миль на губернію. Волынская же и Минская вмѣстѣ, составляютъ 2,918 □ миль, и могутъ, по этому расчету, вмѣщать совершенно свободно, вмѣсто 2—4 губерній, чему способствуетъ различіе населенія и особенность мѣстности. За тѣмъ, если-бъ такіа статистическія данныя выказали въ дѣйствительности необходимость учрежденія новыхъ, отдѣльныхъ управленій, то, при выборѣ для того городовъ, въ этихъ мѣстахъ, не только важно положеніе этихъ пунктовъ въ центрѣ раіона, но и состояніе ведущихъ къ нимъ удобныхъ путей. Наконецъ, историческія воспоминанія прежняго русско-православнаго владычества, также могутъ служить однимъ изъ указателей, при избраніи того или

другаго мѣста, для административныхъ распоряженій и дѣйствій. Мѣстечко Туровъ, на судоходной Припети и Луцкъ, около Кіево-Брестскаго шоссе, удовлетворяють всѣмъ этимъ условіямъ. За тѣмъ, для образованія 3-го центра, выгодыѣ прочихъ городовъ Волынской губерніи—Новоградволыньскъ, также на Кіевскомъ шоссе и при судоходной рѣкѣ Случи. Впрочемъ, соображенія эти вызваны единственно постепеннымъ ходомъ изложенія предмета, а никакъ для указанія.

Между тѣмъ, однакожъ, нельзя пройти молчаніемъ, странное расположеніе губернскихъ городовъ, по крайнамъ губерній, что имѣетъ сильнѣйшее вліяніе на управленіе страной, на одновременность распоряженій по губерніи; даже наблюденіе за точнымъ исполненіемъ законовъ сопряжено съ большими затрудненіями. Требованиямъ этимъ удовлетворяють только двѣ губерніи: Виленская и Могилевская, коихъ губернскія города расположены до нѣкоторой степени, по срединѣ. Всѣ же остальные города: Витебскъ, Ковно, Гродно, Каменецъ-Подольскъ, Житомиръ, Минскъ и даже Кіевъ, расположены по крайнамъ, на губернскихъ и даже государственныхъ границахъ, что не мало вредило русскому дѣлу и управленію. Въ военное же время, такое положеніе со вступленіемъ непріятеля въ наши границы, — разомъ парализуетъ всякія административныя распоряженія, какъ напримѣръ съ занятіемъ Каменецъ-Подольска. Въ текущую эпоху освобожденія крестьянъ и обязательнаго выкупа, столь неудобное расположеніе губернскихъ городовъ ощущалось всѣми, а неодновременность объявленія Высочайшихъ милостей, повело ко многимъ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ, безъ которыхъ бы навѣрное обошлись, если бы управленіе губерніями, сосредоточивалось въ Поневѣжѣ или Шавляхъ, вмѣсто Ковно; не въ Минскѣ, а въ Слуцкѣ; не въ Витебскѣ, а въ Полоцкѣ и т. д. Въ противоположность этому, какъ затруднительны нынѣ сношенія Житомира съ Владимиромъ-Волынскимъ; Каменца съ Балтою и Гродно съ Кобриннымъ.

За тѣмъ, разбирая сообщенія, тотчасъ же бросается въ глаза, разобщенность сѣвера съ югомъ и болѣе удовлетворительное состояніе сообщеній въ сѣверной части края, сравнительно съ южнымъ. Впрочемъ, до треугольника, образуемаго шоссе изъ Бреста на Кіевъ и Могилевъ, возможно безпрепятственно проѣхать по всѣмъ, болѣе замѣчательнымъ мѣстамъ. За то въ этомъ треугольникѣ лежитъ terra incognita, не только что лишенная поперечныхъ, но и продольныхъ путей. Такимъ образомъ оказывается, что для переѣзда изъ губернскаго города Минска въ уѣздныя Мозырь и Рѣчицу, необходимо свернуть въ Могилевскую губернію и, лишь только достигнувъ Рогачева, можно выѣхать на почтовый трактъ къ Мозырю и Рѣчицѣ. Далѣе, между Пин-

скомъ и Мозыремъ не существуетъ сообщеній, хотя и течетъ по прямой линіи, между этими двумя пунктами, судоходная рѣка Припеть, которая, какъ частнымъ лицамъ, такъ и почтовому вѣдомству, могла бы принести въ лѣтнее время большую пользу учрежденіемъ почтоваго легкаго пароходства. Въ истекшую крымскую кампанію, провезено по Припети до 4 м. пудовъ товару. Далѣе, чтобы изъ Слуцка напрямикъ попасть въ Заславъ, вѣтъ другаго пути, какъ выѣхать на Брестъ и Рогачевъ; слѣдовательно вмѣсто переѣзда изъ одной губерніи въ другую, необходимо зайзжать еще въ третью и даже четвертую. Эти неудобства сообщеній много способствовали мятежу, много вредили его подавленію.

Сооруженіе проэктованныхъ желѣзныхъ дорогъ, устранить отчасти эти неудобства, въ особенности если состоится предположеніе Рижско-Динабургской компаніи, провести желѣзный путь, чрезъ Могилевъ на Орель. Тогда останется всего 400 верстъ до Кіева, по шоссе. Но для Западнаго края, еще важнѣе, сообщеніе по Припети и ея притокамъ, на что съ избыткомъ достаточенъ капиталъ въ 300 т. р. сер. и поперечная почтовая дорога отъ Слуцка, чрезъ Туровъ, на Новоградволинскъ. Эта дорога и въ военномъ смыслѣ не будетъ вредна, напротивъ она соединяетъ наши отряды, дѣйствующіе по Бобруйскому и Кіевскому шоссе.

Наконецъ, разсматривая весь Западный край, только съ военной точки зрѣнія, оказывается, что онъ какъ будто только со вчерашняго дня принадлежитъ намъ и что не надѣемся его удержать, а потому собственно, всѣ значительныя крѣпости, Кіевъ, Динабургъ и Бобруйскъ, построены внутри Имперіи, куда никогда непріятельскія войска, не должны доходить, а если дойдутъ, то весь Западно-Русскій край, будетъ уже находиться въ рукахъ непріятеля. Кромѣ этихъ трехъ крѣпостей, есть еще одна замѣчательная у преддверія Русской Имперіи, — это Брестъ-Литовскъ, отъ котораго расходятся оба шоссе, по бокамъ недоступнаго для непріятеля Полѣсья. Это даетъ поводъ думать, что именно съ этою цѣлію Полѣсье осталось до сего времени безъ сообщеній, но вмѣстѣ съ тѣмъ странно, ради такого способа защиты, лишать цѣлый край и его жителей, необходимыхъ удобствъ, что незамѣтно отражается на всей Имперіи. Наконецъ блокируя Брестъ, съ остальными войсками можно спокойно отправиться внутрь страны, по удобнѣйшимъ шоссе и не пожалѣть средствъ, къ разработкѣ тѣхъ кочковатыхъ тропинокъ Полѣсья, которыя принесутъ немаловажную пользу непріятелю, совокупно со всѣми другими техническими усовершенствованіями, уже испытанными союзниками въ небывалыхъ дѣйствіяхъ Крымской кампаніи. Но предполагая даже, что оборонительная линія

Вислы и Брестъ-Литовска, удержатъ непріятеля на долгое время, за то ни же и выше этого пространства, Западный край и Россія, не могутъ иначе встрѣтить непріятеля, какъ въ открытомъ бою, который въ случаѣ неудачи, рѣшитъ участь Западной Россіи, въ пользу непріятеля, на всемъ пространствѣ, до Западной Двины и Днѣпра. А между тѣмъ, еслибъ кромѣ Бреста, были бы еще другіе крѣпкіе пункты сбоку, то отъ этого нельзя было бы сказать!

Постоянныя опасенія, которыя были возбуждены въ Крымскую кампанію и въ настоящемъ мятежѣ, по поводу высадки около Лиавы, указываютъ на этотъ пунктъ, съ точки зрѣнія стратегической, по овладѣніи которымъ, лишь только возможно будетъ подумать двинуться внутрь Жмуди и Литвы. За тѣмъ подступая къ Вильно, непріятель будетъ находиться между 2-хъ крѣпостей: Динабурга и Брестъ-Литовска, отъ первой въ 160 верстахъ, отъ второй въ 320 верстахъ. Эта отдаленность Брестъ-Литовска и пассивное состояніе Динабурга, при движеніи непріятеля отъ Брестъ-Литовска, указываетъ на другой стратегическій пунктъ на границѣ Имперіи, на Гродно или на замѣчательное своею позиціею село Меречь, сѣвернѣе Гродно, при сліяніи р. Меречанки съ Нѣманомъ. Что касается до южной границы, то едва ли ея положеніе не печальнѣе сѣверной, а между тѣмъ она прилегаетъ къ нейтральному Черному морю, къ Портѣ Оттоманской и къ Австріи. Все это смотритъ враждебно, а у насъ и тутъ нѣтъ другихъ средствъ къ защитѣ, какъ снова, открытый бой, невѣрный бой!

За всѣмъ тѣмъ сравнивая наше оборонительное положеніе съ Пруссіею оказывается огромная разниа. Пруссія оградилась съ сѣвера Кенигсбергомъ и Бойеномъ, съ востока: Торнѣ и Грауденцѣ, съ юга: Глогау и Познань, и за тѣмъ опираясь на свою армію, ей возможно спокойно отдыхать на лаврахъ Фридриха Великаго. Мы же, не мало признательны Екатеринѣ II, но сколько разъ, мы трепетали съ тѣхъ поръ? Неужели оттого, что мы имѣемъ меньше правъ на защиту Русскихъ, чѣмъ Пруссія на Познань? Не оттого ли мы трепетали, что забыли Западно-Русскій край?

Разоблачивъ такимъ образомъ всю истину и представивъ наше пограничное пространство въ его дѣйствительномъ видѣ, мы можемъ пожелать, чтобы нашлись Русскіе люди, съ желаніемъ улучшить его положеніе впредь и чтобы выстѣ съ тѣмъ приступили къ разработкѣ такія же графическимъ образомъ Августовской, Люблинской губерній и Червонной Руси, на что указываетъ демаркаціонная линія общей карты всего края, прорываясь изъ Гродненской губерніи въ Августовскую и упираясь въ неизвѣстность Люблинской губерніи. Р...

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Термометрическія наблюденія въ г. Кульдѣжѣ, въ Западномъ Китаѣ. Алтавскій округъ, Семипалатинской области Западной Сибири, граничитъ на востокъ съ Илійскимъ округомъ Китайской имперіи. Кульджа, иначе хой-юань-чэнъ, главный городъ этого округа, лежитъ на правомъ берегу рѣки Или, въ обширной долинѣ, орошаемой этой рѣкой. Или беретъ начало, многими притоками, изъ Тянь-Шаня; по соединеніи двухъ важнѣйшихъ изъ нихъ, Текеса съ Кунгесомъ, она получаетъ свое названіе и, оставивъ горы, входитъ въ широкую Кульдженскую долину, принадлежащую Китаю, по линіи пограничныхъ китайскихъ пикетовъ.

Эта долина закрыта съ юга, востока и сѣвера предгоріями и развѣтвленіями Тянь-Шаня, не носящими вѣчныхъ снѣговъ. Песчано-глинистая, солонцоватая почва ея прекрасно обработана осыдлымъ населеніемъ долины: манджурами, китайцами и туркестанцами. Разнаго рода хлѣба и овощи, виноградъ, яблони, груши, абрикосы, персики родятся въ изобиліи и очень хорошаго качества; арбузы и, особенно дыни, далеко славятся своимъ вкусомъ. Склонность и искусство жителей въ земледѣльствѣ, обратили многія мѣста долины въ роскошные сады, имѣющіе особенную прелесть для путника, оставившаго за собою, безлѣсныхъ и пустынныхъ киргизскія степи.

Кульджа, по многимъ астрономическимъ опредѣленіямъ (*), лежитъ подъ 43° 56' с. широты и 80° 58' восточной долготы отъ Гринвича. Высота ея надъ уровнемъ моря (**) 1700 ан. футтъ. Эта цифра получена изъ соотвѣствующихъ барометрическихъ наблюденій, съ укрѣпленіемъ Вѣрнымъ; высота же послѣдняго, опредѣлена годовымъ наблюденіемъ барометра.

Исправляющій должность генеральнаго консула въ Кульдѣжѣ И. И.

(*) Записки Географическаго Общества за 1861 годъ.

(**) Тамъ же.

Захаровъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, наблюдалъ тамъ термометръ, во многіе часы дня.

Наблюденія произведены по термометрамъ Реомюра, работы извѣстнаго художника Гринерта. Точность отчетовъ наблюдатель ограничилъ полу-градусомъ; вообще наблюдатель зналъ, чего должно было избѣгать при наблюденіяхъ, сообразно ихъ цѣли. Но, за служебными занятіями, не могъ не допустить пропусковъ; такъ наблюденія въ извѣстную часть произведенія, обыкновенно, не во всѣ дни мѣсяца.

Воспользовавшись обязательнымъ позволеніемъ И. И. Захарова, я получалъ изъ его наблюденій, по подлиннымъ журналамъ, нѣкоторые результаты, имѣющіе свою важность для физической географіи края. Изъ наблюденій за 1853, 1854, 1856 и 1860 годы, составлены таблицы, помѣщенные ниже.

Въ первыхъ четырехъ таблицахъ, №№ 1, 2, 3 и 4, помѣщены среднія мѣсячныя температуры часовъ наблюденій. Въ слѣдующихъ четырехъ №№ 5, 6, 7 и 8, числа наблюденій, изъ которыхъ извлечены предыдущія данныя. Температуры показаны въ градусахъ Реомюра, числа мѣсяцевъ по новому стилю.

ТАБЛИЦЫ

среднихъ мѣсячныхъ температуръ часовъ наблюденій.

1853 годъ № 1.

Мѣсяцъ.	7.	9.	11.	полд.	1.	3.	5.	7.	9.
Январь	—7,2	—6,4	—4,8	—5,5	—4,0	—4,7	—4,6	—	—4,0
Февраль . . .	—7,0	—5,4	—3,2	—4,7	—2,9	—1,5	—4,5	—	—
Мартъ	—0,2	2,7	5,7	5,8	5,0	5,6	3,8	3,0	0,7
Апрѣль	7,1	10,2	11,9	12,3	12,4	13,0	11,0	9,1	7,2
Май	13,5	16,7	17,0	19,0	17,2	17,6	17,8	14,7	12,7
Іюнь	14,1	17,0	18,7	19,5	19,0	20,4	19,2	17,0	15,1
Іюль	17,2	19,2	20,6	21,3	21,7	22,5	21,8	19,2	16,8
Августъ . . .	15,0	17,3	19,4	20,3	20,6	21,0	20,2	18,0	14,6
Сентябрь . . .	12,5	15,4	16,9	16,3	17,7	17,1	18,3	12,2	13,4
Октябрь . . .	4,8	7,9	10,1	10,5	11,2	11,8	11,0	7,9	6,9
Ноябрь	—4,0	0,2	0,2	0,8	2,7	—2,3	—5,2	3,8	—0,4
Декабрь . . .	—6,1	—4,8	—3,0	—1,5	—2,2	—4,2	—2,9	—1,9	—4,5

1854 годъ № 2.

Мѣсяцъ.	7.	9.	11.	нояб.	1.	3.	5.	7.	9.
Январь	—6,6	—6,0	—4,0	—3,4	—3,3	—4,0	—5,7	—6,3	—5,4
Февраль	—6,1	—4,0	—1,8	—2,0	0,0	—0,1	—2,4	—6,2	—4,8
Мартъ	—0,5	1,6	4,2	4,2	5,8	4,5	1,8	2,1	0,9
Апрѣль	5,6	8,0	10,4	10,3	12,3	14,1	10,0	8,8	7,2
Май	11,6	14,0	16,6	15,7	17,9	18,7	18,3	13,4	12,2
Июнь	14,1	16,7	18,7	19,6	21,1	21,3	19,9	17,4	14,3
Июль	15,6	18,3	21,5	21,7	22,2	23,6	23,0	20,6	16,5
Августъ	14,8	17,5	19,5	21,1	20,5	22,2	20,9	18,6	15,1
Сентябрь	10,1	14,2	16,8	17,8	18,5	19,1	17,6	18,1	11,4
Октябрь	4,4	8,6	11,6	12,4	12,6	12,6	11,3	6,4	5,2
Ноябрь	—2,6	0,5	3,1	3,5	5,0	4,5	2,2	0,9	—0,7
Декабрь	—2,7	—1,8	1,2	3,0	2,3	1,5	0,1	—0,8	—1,2

1856 годъ № 3.

Мѣсяцъ.	7.	9.	11.	нояб.	1.	3.	5.	7.	9.
Январь	—9,0	—7,1	—2,9	—2,4	—1,6	—1,6	—5,0	—6,4	—7,1
Февраль	—7,4	—3,2	0,0	0,6	0,9	0,4	—3,0	—4,7	—5,3
Мартъ	4,4	7,3	9,8	10,0	10,9	10,9	8,6	6,8	5,6
Апрѣль	10,0	13,3	16,1	16,6	17,6	17,5	15,7	12,2	10,5
Май	13,0	15,3	17,8	20,0	19,0	19,4	18,0	16,2	13,6
Июнь	17,0	19,0	21,6	21,8	22,5	23,7	22,0	19,7	16,7
Июль	20,5	23,3	25,6	27,0	27,5	26,8	25,2	20,3	20,5
Августъ	20,1	23,1	25,5	25,0	26,4	26,6	24,3	20,4	19,4
Сентябрь	12,7	17,0	20,7	21,0	22,5	22,7	20,7	16,6	14,1
Октябрь	5,2	8,7	10,5	9,0	12,2	12,1	10,6	8,5	6,5
Ноябрь	0,7	3,1	5,4	5,0	6,7	6,4	4,1	2,5	1,7
Декабрь	—2,1	—0,2	1,5	2,7	2,7	2,4	0,1	—1,0	—1,3

1860 ГОДЪ № 4.

Мѣсяцъ.	7.	8.	11.	нояб.	9.	4.	6.	8.	9.
Январь	—15,4	—12,0	—9,0	—8,6	—8,2	—11,3	—13,5	—14,7	—15,2
Февраль	—7,7	—4,5	—2,0	—1,2	—2,0	—3,2	—6,2	—6,5	—6,5
Мартъ	—3,9	—1,8	0,5	2,0	2,0	1,2	—0,9	—1,4	—2,4
Апрѣль	9,1	11,6	14,4	15,2	16,0	13,8	11,8	10,3	9,8
Май	16,7	20,4	22,5	23,5	23,7	22,4	19,0	16,3	14,5
Июнь	19,5	21,9	24,5	25,0	25,4	24,0	18,8	17,6	16,4
Июль	20,7	23,2	25,8	26,8	27,6	27,5	24,3	21,7	20,0
Августъ	16,7	19,7	23,3	24,8	25,6	25,4	20,7	18,1	17,3
Сентябрь	12,1	16,0	18,6	20,4	20,6	19,0	16,2	14,1	13,5
Октябрь	2,7	6,7	10,9	13,0	14,1	12,2	8,8	7,0	5,6
Ноябрь	—2,5	1,2	3,8	5,2	5,6	3,4	0,9	—0,1	—0,8
Декабрь	—6,1	—3,8	—0,5	0,5	—0,3	—3,6	—4,8	—5,5	—3,7

ТАБЛИЦЫ

числа дней, въ которые произведены наблюденія, въ извѣстные часы, въ продолженіе мѣсяца.

1853 годъ № 5.

Мѣсяцъ.	7.	8.	11.	нояб.	1.	3.	5.	7.	9.	Сумма.
Январь	8	15	8	9	7	4	5	—	3	59
Февраль	1	8	5	24	16	9	9	—	—	72
Мартъ	18	24	26	27	25	19	23	2	20	184
Апрѣль	23	20	22	27	19	16	18	21	20	186
Май	13	19	16	27	18	13	15	16	10	147
Июнь	14	24	27	22	21	11	13	8	8	148
Июль	19	25	22	28	22	11	23	4	14	158
Августъ	19	26	24	19	25	23	21	9	17	183
Сентябрь	22	21	26	16	28	21	18	10	10	172
Октябрь	23	25	24	14	21	15	5	10	21	158
Ноябрь	29	14	18	17	15	9	4	3	8	117
Декабрь	28	17	18	6	26	9	10	9	8	131

1854 годъ № 6.

Мѣсяцъ.	7.	8.	11.	под.	1.	2.	3.	7.	8.	Сумма.
Январь	25	26	22	9	23	16	6	13	10	150
Февраль	21	22	23	16	17	14	12	6	18	143
Мартъ	29	21	30	12	26	21	17	21	30	207
Апрѣль	26	24	28	6	27	14	20	15	23	183
Май	28	28	26	6	26	22	18	11	21	186
Июнь	23	27	21	7	24	23	19	13	19	176
Июль	31	22	26	7	26	23	18	7	16	176
Августъ	31	24	23	7	25	24	19	8	17	178
Сентябрь	30	21	26	5	23	22	15	7	22	171
Октябрь	31	25	28	9	29	22	9	16	24	193
Ноябрь	29	25	24	8	23	20	13	18	24	184
Декабрь	11	10	13	1	14	8	9	5	9	80

1856 годъ № 7.

Мѣсяцъ.	7.	8.	11.	под.	1.	2.	3.	7.	8.	Сумма.
Январь	31	22	29	22	30	25	25	31	31	146
Февраль	29	24	27	16	28	28	24	28	28	232
Мартъ	31	31	31	11	31	31	25	25	28	244
Апрѣль	30	29	29	10	29	27	22	28	26	230
Май	30	27	31	9	31	27	25	18	25	217
Июнь	27	25	30	14	30	24	21	16	25	211
Июль	28	30	28	8	29	28	17	3	28	191
Августъ	20	30	27	5	27	26	15	7	20	177
Сентябрь	28	28	26	5	27	15	19	23	25	196
Октябрь	29	30	26	6	28	19	21	27	28	214
Ноябрь	30	28	29	5	28	26	24	29	29	228
Декабрь	31	31	31	11	31	28	30	31	31	255

1860 годъ № 8.

Мѣсяцъ.	7.	9.	11.	полд.	3.	4.	6.	8.	9.	Сумма.
Январь	29	29	29	24	29	30	27	20	28	245
Февраль	26	27	29	28	25	29	22	24	26	242
Мартъ	28	25	28	26	26	25	24	28	30	235
Апрѣль	30	22	30	28	27	25	23	29	29	242
Май	30	24	31	29	31	26	22	27	31	251
Июнь	30	27	29	27	29	26	12	25	27	232
Июль	31	25	30	30	30	28	7	23	30	234
Августъ	30	24	27	26	29	27	14	21	24	222
Сентябрь	30	19	28	26	29	23	20	27	20	222
Октябрь	25	24	23	21	25	21	19	17	17	192
Ноябрь	30	29	28	29	26	27	27	27	26	249
Декабрь	31	31	29	30	29	31	31	30	30	272

Для вычисленія средних мѣсячныхъ температуръ въ 1853, 1854 и 1856 годахъ, употреблены наблюденія въ 7 часовъ до полудня, 1, 3 и 9 часовъ по полудню, по формулѣ.

$$\frac{1}{4} \left(VII + \frac{I + III}{2} + 2 \cdot IX \right).$$

Формула исправлена поправками для Барнаула (*); величина которыхъ слѣдующая:

Январь	— 0,14
Февраль	— 0,03
Мартъ	— 0,07
Апрѣль	— 0,02
Май	— 0,24
Июнь	— 0,30
Июль	— 0,21
Августъ	— 0,08

(*) Всѣ данныя для Барнаула, извлечены изъ „Книжки Россіи“ академика Веселовскаго.

Сентябрь	— 0,01
Октябрь	— 0,02
Ноябрь	— 0,07
Декабрь	— 0,08

Для 1860 года, употреблена формула:

$$\frac{1}{4}(\text{VII} + \text{II} + 2 \cdot \text{IX}).$$

Съ исправленіемъ слѣдующими поправками для Барнаула:

Январь	— 0,21
Февраль	— 0,02
Мартъ	— 0,11
Апрѣль	— 0,02
Май	— 0,27
Іюнь	— 0,32
Іюль	— 0,24
Августъ	— 0,11
Сентябрь	— 0,04
Октябрь	— 0,07
Ноябрь	— 0,12
Декабрь	— 0,14

Но для января и февраля 1853 года, по незначительному числу наблюдений, я счелъ неудобнымъ употребить вышеприведенныя формулы; и для вычислений, воспользовался всѣми имѣющимися наблюденіями, по формулѣ: $\frac{n(t + \Delta) + n'(t' + \Delta') + \dots}{n + n' + \dots}$

Гдѣ означаютъ:

n... Число дней, въ которые произведены наблюденія; въ извѣстный часъ мѣсяца.

t... Среднюю мѣсячную температуру этого часа, полученную изъ наблюдений.

Δ... Избытокъ средней температуры мѣсяца, надъ среднею мѣсячною температурою часа, для Барнаула.

Величины Δ, помѣщены въ слѣдующей таблицѣ:

Мѣсяцы.	7.	9.	11.	нояб.	1.	3.	5.	9.
Январь	+1,4	+0,7	+1,0	+1,9	+2,5	+2,4	+1,0	+0,2
Февраль	+2,4	+2,1	+1,9	+2,9	+3,9	+4,1	+2,0	+0,9

Такимъ образомъ, составлены двѣ слѣдующія таблицы. Въ первой изъ нихъ помѣщены среднія температуры мѣсяцевъ, а во второй, температуры временъ года и года:

Мѣсяцы.	1853.	1854.	1856.	1860.	Средня.
Январь	—6,0	—5,4	—6,8	—10,7	—7,8
Февраль	—6,4	—3,8	—4,3	—5,7	—5,0
Мартъ	1,6	1,5	6,5	—1,8	1,9
Апрѣль	8,5	8,3	12,1	11,0	10,0
Май	13,8	13,8	14,6	17,0	14,8
Июнь	15,7	15,7	18,1	19,1	17,1
Июль	18,0	17,7	22,0	21,8	19,9
Августъ	16,2	16,5	21,3	19,1	18,3
Сентябрь	14,2	12,9	15,9	14,9	14,5
Октябрь	7,5	6,8	7,5	6,9	7,2
Ноябрь	—1,2	0,1	2,6	0,2	0,4
Декабрь	—6,7	—0,9	—0,9	—4,6	—3,6

Времена года.	1853.	1854.	1856.	1860.	Средня.
Зима	—5,7	—3,4	—8,8	—8,0	—5,2
Весна	8,0	7,9	11,1	8,7	8,9
Лѣто	16,6	16,6	20,5	20,0	18,4
Осень	6,8	6,8	8,7	7,8	7,4
Годъ	6,4	6,9	9,1	7,0	7,4

Въ дополненіе къ этимъ даннымъ, присоединена таблица временъ вскрытія и замерзанія р. Или, у Кульды. (Числа мѣсяцевъ по новому стилю).

Годъ.	Мѣсяцъ и числа.	
	Рѣка вскрылась.	Рѣка замерзла.
1853	Марта 17.	Декабря 6.
1854	Марта 17.	Января 18.
1856	Марта 4.	Января 3.
1857	Марта 16.	—
1859	—	Декабря 6.
1860	Марта 26.	Декабря 8.
1861	Марта 13.	—
1862	Марта 16.	—

Вообще, рѣка вскрывается въ половинѣ марта и замерзаетъ въ половинѣ декабря. Такъ что она бываетъ открыта льдомъ въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ. Должно замѣтить, что Кульдинъ лежитъ на средней частѣ течения Или; въ этой частѣ рѣка имѣетъ около 0,0003 миль.

Кульдинскія наблюденія, полярныя наблюденія въ укрѣпленіи Виргоу (*), отстоящемъ отъ Кульдина на 300 верстъ къ з. ю. з. Наблюденія въ Виргоу, съ 1-го июня 1859 года, по 1-е июня 1860 года, дали среднюю температуру года въ 6,5°. Но Виргоу выше Кульдина на 700 англ. футовъ, и это одно достаточно объясняетъ разницу въ 1°, въ температурѣхъ двухъ мѣстъ, помимо всего другаго.

Въ термометрическомъ отношеніи, Кульдинъ имѣетъ большое сходство съ Астраханью. Въ слѣдствіе этого, ихъ растительность почти одинакова. Какъ всегда въ средней Азіи, въ Кульдинской долинѣ также, земледѣліе требуетъ, за недостаткомъ дождей, полива.

Натопленъ Кульдинъ также приходится незначительныя непогоды, хотя температура своего климата. Лѣтне жары иногда поднимаются до 60° по Рѣуму; зимою же холода достигаютъ до —25°. Хотя также морозы рѣдки и непродолжительны, но они составляютъ истинный бичъ для скотоводства, особенно въ внутреннемъ Иліи; они, не имѣя трова, и часто ш. одежды, мерзнутъ и гибнутъ среди многочисленнаго города.

(*) Записки Географическаго Общества за 1860 годъ.

Голодь, другой бичъ этихъ несчастныхъ. Не смотря на обиліе, съ какимъ почва вознаграждаетъ трудолюбиваго земледѣльца, на сравнительную дешевизну средствъ продовольствія и на умеренность китайца, эти нищія-паразиты, часто принуждены обращаться въ пищу все, что только можетъ разжевать зубъ, и даже, какъ рассказываютъ, трупы своихъ товарищей.

А. Голубевъ.

Географическія извѣстія.

Андрѣ, о *кухонныхъ остаткахъ* въ разныхъ мѣстностяхъ. — Бартъ, о языкахъ и племенахъ центральной Африки. — Доверье, о Сакарѣ. — Убийство Беурiana на границахъ Вадала.

Въ „Дрезденскомъ Географическомъ Обществѣ“ устроены чтенія по разнымъ вопросамъ географіи и этнографіи. Здѣсь между прочимъ г. Андрѣ (Andree) прочелъ любопытную статью о *кухонныхъ остаткахъ* въ разныхъ частяхъ свѣта (*), съ которою мы имѣемъ познакомиться нашихъ читателей въ извлеченіи.

Общее вниманіе обращено на себя люди расовидныя, которые встрѣчаются во всѣхъ частяхъ свѣта, отъ Даніи и остров. Шотландскихъ до Австраліи. Исследователи разностно занялись такъ называемыми *кухонными остатками*, которые найдены въ огромномъ количествѣ на восточныхъ берегахъ Датскихъ остров. и заключаютъ не одніи только останки, но также остатки костей и каменные орудія.

Мы намѣрены ближе рассмотреть факты, собранные въ последнее время касательно этого предмета. Къ такимъ фактамъ принадлежатъ открытіе подобійъ думъ въ провинціи Веллески на Малайскомъ полуостровѣ, сдѣланное Диккзоромъ Ирлемъ и сообщеніе Вильгельма Шульца о томъ, что они встрѣчаются на берегахъ Бразиліи.

Вилдзоръ Ирль авторъ уважаемаго сочиненія о тропической Австраліи и джессии Пандуаскомъ, занимаетъ теперь должность въ провинціи Веллески, которая находится на материкѣ противъ Пуло Пинана. Рѣка Мудахъ составляетъ ея сѣверную границу. Когда въ августѣ 1860 г. Ирль ѣхалъ въ лодкѣ по теченію этой рѣки, онъ встрѣтилъ китайскую лодку, отправлявшуюся въ извѣстную; онъ узналъ, что имѣется добычекъ изъ раскопокъ, которыя дѣлаются на землѣ въ огромномъ количествѣ; раскопъ онъ собралъ объ этомъ основательныя свѣдѣнія.

Ему пришлось разрѣшать споръ между малайскими земледѣльцами объ орошеніи рисовыхъ полей и отсымывать потокъ, который соединяетъ лагуны Иканъ-Мати съ р. Мудахъ. Въ продолженіи своихъ изы-

(*) *Globus*, 1868, Band. V, Lief. 5.

ским. Онъ встрѣтилъ куполообразный холмъ, состоящій изъ раковинъ, вышиною въ 18 ф. и въ 200 шаговъ окружности. Онъ густо заросъ такъ называемою слоюсою травою. При ближайшемъ изысканіи оказалось, что холмъ состоитъ изъ совершенно проросшихъ раковинъ, изъ которыхъ животное вынуто еще прежде, чѣмъ онѣ сложены въ кучу. Холмъ этотъ очевидно произведеніе рукъ человѣческихъ. По симметрической его формѣ и по тому, что онъ кажется сѣженнымъ, какъ бы насаженнымъ, хѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, поверхностный наблюдатель могъ бы заключить, что онъ новаго происхожденія; но у туземцевъ по сохранившимся преданіямъ о томъ, когда онъ возникъ и они считаютъ его созданнымъ природою.

Съ этого холма открылось передъ Ирлѣ все пространство до Мудакъ; на с.-в. онъ увидалъ рядъ холмовъ, которые отстоятъ на полчаса пути. Изъ распросовъ онъ узналъ, что нѣтъ стѣкъ холмовъ, китайцы добываютъ известь; но между первымъ холмомъ и этимъ группою, дѣлать непроходимыя болота и только 3-го сентября удалось Ирлѣ достигнуть интересующихъ его холмовъ. Онъ отправился сухимъ путемъ до Биндахара на Мудакъ, отсюда нанялъ лодку, ибо только, вѣдая морское дѣло, достигнуть нечей, гдѣ китайцы обжигаютъ известь. Онъ стоялъ у самого берега и бавясь нѣхъ Ирлѣ нашелъ кучи раковинъ. Эти раковины походили на тѣ, которыя были найдены въ первомъ хрѣмѣ, и были сбиты въ комки, посредствомъ кристаллизаціи извести слоюсою; между обѣю. Раковины эти очевидно вылощены изъ большой массы; теловой массой нѣхъ легко можно отдѣлать, но всѣмъ нѣхъ которые рады остаются слоюсою.

Такимъ образомъ условія для изслѣдованія были благоприятны и Ирлѣ взялъ съ собою проводникомъ умнаго китайца. Этотъ человекъ уже четыре года надсматриваетъ надъ приготовленіемъ извести и хорошо знаетъ всю окрестную страну. Свои разрывы китайцы начинаютъ съ середины холма и такъ дѣлаютъ ему, стѣнки которой въ 25 ф. вышины. Раковины добываются лопатами и крючками; всѣ онѣ одинаковы. Когда Ирлѣ внимательно разсматривалъ то, что у него подъ ногами, онъ нашелъ чуждое вещество, именно красный камень (red stone or pigment); получившій свой истинный видъ отъ руки человека; работники убѣдились, что они съ своей стороны нисколько не замѣшались стѣнъ камней. За тѣмъ найдены нѣсколько кремнеземныхъ камней, на которыхъ замѣтно дѣйствіе воды; они вѣроятно занесены сюда изъ далекаго мѣста, потому что найденъ былъ человѣческій тапъ, но онъ изломился подъ рукою Ирлѣ.

Изъ дальнѣйшихъ распросовъ открылось, что въ нижней части хол-

ка, где Ирма нашла каменное орудіе, и тайны находки человечью кость; проводникъ сообщитъ ему, что онъ положилъ эту кость въ опломбированный сосудъ, называемый мартабасомъ, и вручилъ. Ирма спросила, где эта штука; назвали ее близъ нижней части холма и ввели въ свою лодку вмѣстѣ съ мамми, чтобы привезти въ Европу, подвергнуть спеціальному изслѣдованію.

Мѣсто, гдѣ находится эта кость, по малайски называется *Буахъ Гаппахъ* (има равнина). Два подобныхъ холма находится вблизи; одна на плоской, представляетъ много углубленій; все очевиднѣе является, что еще въ сравнительно недавнее время это мѣсто было покрыто моремъ; тогда эти углубленія были, вѣроятно, морскими руприву; таинств. образъ, холмы лежатъ по близости тѣхъ мѣстъ, гдѣ можно было бы обильно находить раковины.

Внутренность равнины служила жилищемъ человѣку; обѣ створки раковины лежатъ рядомъ; находится одна подлѣ другой. Это обстоятельство и значительный объемъ этихъ складовъ (въ Буахъ Гаппахъ около 20,000 штукъ), оправдываютъ то предположеніе, что здѣсь жило неогнечеловечье племя, питающееся морскими животными; а такъ какъ во всѣхъ холмахъ находили кристаллизацию на запискахъ раковинъ, то надо предполагать, что во время образования холмовъ произошло значительное повышение дѣлтъ.

Теперешніе жители этой страны — малайцы, а также сайяны, т.-е. сѣверъ малайцевъ и оймцевъ, и сомали, изкоренное негровое племя. Эти последние живутъ теперь разсѣянно въ болѣе или менѣе доступныхъ частяхъ страны, но прежде были болѣе распространены.

Уже было замѣчено, что у малайцевъ нѣтъ преданій, касательно вздыхъ холмовъ; но тѣмъ не менѣе о нихъ упоминается въ малайскихъ легендахъ государства Кедалъ. Тамъ говорится, что родни, господствовавшіе надъ страной до введенія Ислама, строили замки и дворцы изъ навести и раковинъ. Далѣе тѣ же легенды говорятъ, что до введенія Ислама жило здѣсь четыре племени: Гиргани, Семаны, Биди и Сакай. Послѣднихъ трехъ можно встрѣтить еще и теперь подлѣ тѣхъ же племенъ. Биди называются обитатели Семаны; у племени Сакай длинные волосы и они живутъ во внутренней странѣ. Нерак и до сихъ поръ не приняли Ислама.

Сообщенія Ирма подали поводъ въ *Мондескоме Общественномъ* ко многимъ замѣчаніямъ. Имя, который въ 1861 г. былъ докторомъ профессора Бускомъ изучать археологическія остатки, проводилъ параллель между ними и Гуахъ Гаппахъ. Находка каменнаго орудія и человѣческихъ остатковъ не сдѣлать догадываться, что холмы

къ дельфъ назначены были служить мѣстомъ погребенія; очевидно, только въ позднѣйшее время придали имъ добродѣтельное значеніе.

Консулъ Сентъ-Джонъ, проживавшій долгое время въ индійскомъ анжампелѣ, заявляетъ, что тамъ существуютъ дельфины на сваяхъ 8—40 ф. высоты; потому нечего удивляться, что встрѣчаются кучи изъ 25 ф. вышиною, куда туземцы сбрасываютъ раковины изъ своихъ жилищъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что существуютъ и естественныя скопленія раковинъ. Г. Подчиненъ указалъ, что нѣчто подобное образовалось близъ форискаго залива, морская *Solea Siliqua*; у береговъ Суфонья встрѣчаются такіе громадные кучи.

Въ Давинъ, какъ указываетъ Изаэль, такіе кучи расположены не симметрически, а сосредоточиваются около одного центра, какъ будто жилища были расположены въ видѣ круга; иногда кажется, будто жилища стояли посреди, а вокругъ наваленны были раковины, какъ бы въ видѣ укрѣпленія.

О человѣческихъ остаткахъ, найденныхъ Ирлемъ, Сентъ-Джонъ самъ бывшій на мѣстѣ, замѣтилъ, что они безъ сомнѣнія очень стары, ибо найдена только верхняя часть черепа; но обычай погребать въ этихъ холмахъ, долженъ былъ явиться позднѣе, много времени спустя послѣ ихъ образованія. Г. Уайтъ замѣтилъ, что онъ самъ наблюдалъ эти кучи въ провинціи Ведезели; онѣ состоятъ, по его словамъ, изъ раковинъ одной породы; почва земли даносная, пересѣкаемая песчаными холмами, идущими параллельно съ берегомъ и нѣкогда составлявшими его часть. На нѣкоторыхъ изъ этихъ песчаныхъ рифовъ находятся описываемыя Ирлемъ кучи и малайскія деревни. Нѣкоторые изъ этихъ отдѣльных песчаныхъ рифовъ служили мѣстомъ погребенія. По мнѣнію его, холмы изъ раковинъ въ началѣ образовались сами собою отъ зарожденія и вымирания животныхъ организмовъ; по всей вѣроятности онѣ поднялись отъ дѣйствія прилива и отлива; затѣмъ пришли Семаны, построили на нихъ свои жилища и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ увеличили ихъ высоту, кидая раковины. На берегахъ англійской Гвинеи находятся обширныя банки изъ раковинъ, которыя суть произведеніе прилива. Слѣственно надо отличать банки изъ раковинъ (*shell beaches*) отъ кучей раковинъ; изслѣдованіе первыхъ относится къ области геологіи; послѣднія—дѣло дукъ человѣческихъ.

Это чтеніе подало въ томъ же засѣданіи поводъ къ любопытному сообщенію; г. Вольдемаръ Шулцъ, долго жившій въ Бразиліи и длѣлавшій тамъ много изысканій, засвидѣтельствовалъ, что въ южныхъ провинціяхъ этой страны, тоже существуютъ холмы изъ раковинъ. Сверхъ того онъ сообщаетъ, что съ половины XVI в. монахи нѣкоторыхъ ор-

девовъ, занялись изслѣдованіемъ южно-американскихъ отношеній. Въ сожалѣнію нѣкоторые изъ рукописей, въ которыхъ онъ вносилъ свои наблюденія, неизвѣстно гдѣ находятся, а другія потеряны. Г. Шульдъ ревностно занялся отыскиваніемъ этихъ старыхъ рукописей и труды его были несомнѣнно безплодны.

Въ малайскомъ портовомъ городѣ Паранагва, основанномъ іезуитами въ 1648 г. онъ нашелъ въ муниципальномъ архивѣ рукопись іезуита Антонио Виейро: Memoria historica de Cidade de Paranaqua. Авторъ ея іезуитъ и государственный человѣкъ, пріѣхалъ въ Бразилію въ 1653 г., начальникомъ миссіи и до конца жизни заботился объ улучшеніи судьбы индійцевъ. Въ то время португальцы въ обширныхъ размѣрахъ вели торговлю туземцами. Паулисты (жители области Сантъ-Пауло), а также бѣлые, на берегахъ Амазоніи, охотились за людьми до подошвы Андовъ; въ португальскихъ источникахъ мы находимъ, что нерѣдко 15,000 дѣятыхъ невольниковъ привозились для продажи на рынокъ.

Виейро старался остановить такой образъ дѣйствій. Во время своего 44 лѣтняго пребыванія въ Бразиліи, онъ сдѣлалъ нѣсколько важныхъ наблюденій и открытій. Къ ихъ числу принадлежатъ открытіе кучей раковинъ на ю.-в. берегу Бразиліи, совершенно похожихъ на тѣ, которыя встрѣчаются на сѣверныхъ берегахъ Европы.

Вотъ что говоритъ онъ по этому поводу:

„Число индійцевъ, племени Каріосъ или Карюосъ, которые жили первоначально по берегу залива Паранагва, простиралось до 6—8,000 чел., если согласиться въ томъ, что ихъ жилища находились по всѣмъ островамъ и берегамъ, гдѣ мы теперь находимъ многочисленныя *самбоки* (холмы изъ раковинъ), состоящія изъ раковинъ, устрицъ и другихъ морскихъ животныхъ.

„Индійцы этого племени были люди кроткіе, которые питались преимущественно рыбою, устрицами и др. морскими животными.

„Въ извѣстное время года, семьями отправлялись они на знакомый имъ берегъ и здѣсь собирали морскихъ животныхъ. Раковины, послѣ того, какъ съѣдалось самое животное, кидались и изъ нихъ образовывались небольшіе холмы.

„Эти *острейросы* или *самбаки* очень стары; это доказывается тѣмъ, что нѣкоторые до того сплотились, что теперь надо ихъ раздѣлять молоткомъ. Изъ этихъ сложныхъ кучъ раковинъ теперь добываютъ известь, употребляемую для строенія городовъ“.

Др. Бартъ, знаменитый путешественникъ по внутренней Африкѣ,

общаетъ въ концѣ издаемаго имъ „Собранія и обработки словарей языковъ центральной Африки“ представить обзоръ отношеній между этими языками и племенами и приложить этнографическую карту; въ ожиданіи этого важнаго этнографическаго труда, редакторъ „Географическихъ извѣстій“ (*) составилъ извлеченіе по этому вопросу изъ предисловія къ двумъ вышедшимъ томамъ труда д-ра Барта. Такъ какъ въ отчетахъ о частыхъ путешествіяхъ по внутренней Африкѣ, имъ приходится упоминать о разныхъ племенахъ, то мы считаемъ тоже не лишнимъ, познакомить нашихъ читателей съ главными результатами этого замѣчательнаго и новаго труда.

Канури и Теда. До сихъ поръ вообще держались того мнѣнія, что племя Тебу или правильнѣе Теда въ в. Сахарѣ принадлежитъ къ обширному племени Берберовъ; но лингвистическіе труды д-ра Барта поминутно доказали, что это племя вовсе не берберскаго происхожденія, а напротивъ состоитъ въ родствѣ съ Канури, жителями Борну. Оба эти племена суть обломки обширнаго племени, члены котораго, какъ можно полагать, находились къ с.-в. отъ Канема. Съ другими языками, какъ таманнертскій или нарѣчія берберскаго языка, Гауза, Логова, Вандаха, Багрима или языкъ Багрини, языкъ Теда нѣтъ нѣкоторое соприкосновеніе, но вовсе не состоитъ въ родствѣ.

2. **Гауза.** Богатый формами, звучный языкъ Гаузы господствуетъ не только въ странѣ, носящей то же имя, между Борну и Нигеромъ, но употребляется и въ сѣверной, горной странѣ Абенъ. Здѣсь было первоначальное мѣстопребываніе племени Гауза, съ древѣйшихъ историческихъ временъ; даже въ половинѣ XVIII в. они еще жили здѣсь. Геродотъ говоритъ, что на 10 дней пути отъ Горамантовъ (теда), живётъ племя, которое онъ называетъ Атаранты, прибавляя при томъ, что это не народное имя, но значить *соединенные* (*allée*). *Тара*, на языкѣ Гаузы, значить *собираетъ*; *а-тара*, причастіе страдательное, *собранный*; изъ *а-тара* греки образовали единственное число *átarax* и множественное *átarantes*. Позднѣйшія историческія свидѣтельства о племени Гаузы въ Абенѣ и даже сѣверѣ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что именно его Геродотъ зналъ подъ именемъ Атарантовъ. Обстоятельство это чрезвычайно важно и въ лингвистическомъ отношеніи, ибо имъ объясняется несомнѣнно существующее сходство языка Гаузы съ древне-египетскимъ. Въ Абенѣ и сѣверѣ, языкъ Берберовъ имѣлъ сильное вліяніе на языкъ Гаузы; ибо это племя съ VIII в. по Р. Х., жило тамъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Бербера-

(*) Mitth. 1863, X.

ны, и даже сближаюсь съ явны. Потомъ языкъ этотъ имѣть значеніе, но уже въ позднѣйшее время, на языкъ Канури, съ которымъ онъ совершенно впрочемъ не сходенъ своими основными грамматическими элементами.

3. *Фулбулда*. *Фулбы* (въ единств. *Фула*) — языкъ Мандинговъ, *Фуллем*, на языкъ Гаузы *Фелани*; у Канури *Фаллажа*, изъ Сенегала, гдѣ они жили, нѣтъ извѣстно, въ сосѣдствѣ съ родственными имъ Во-лофами, распространились на в. до Судана, и въ новое время, основали большія государства: *Массина*, *Гамба*, *Сокото* и *Адамава*, въ которыхъ господствуютъ надъ туземнымъ населеніемъ. Языкъ ихъ *Фула* или *Фулбулда*, сходенъ съ Гаузой въ нѣкоторыхъ отдѣльных выраженіяхъ и т. п.; но доказано, что, всѣ это, заимствовано послѣднѣе изъ нѣкоторыхъ племенъ, жившихъ въ странахъ, нѣкогда населенныхъ племенами говорившими этими языками; въ восточныхъ же нарѣчіяхъ, не приходящихъ къ такому сопоставленію съ Гаузой, также заимствованій нѣтъ. Еще менѣе общаго между этими нарѣчіями и нарѣчіемъ Канури и Запрай, на среднѣмъ Нигерѣ; но языкъ Фуль имѣетъ несомнѣнную связь съ нарѣчіемъ *Тамеби*, а также *Кадина*, языкомъ обширнаго некогда государства *Гагана*, нарѣчіе котораго Азари, до сихъ поръ употребляется въ Вадаи и Тидиу. Въ отношеніи къ исторіи культуры, это сближеніе языковъ важно тѣмъ, что Фульба заимствовалъ у племенъ Канури, предварившаго всѣ остальные африканскія племена образованіемъ (хотя разведеніе риза еще прежде было извѣстно у Запрай), не только разведеніе хлопка и риза, но и скотоводство, которое сами они первые, при своихъ переселеніяхъ на востокъ, ввели у большей массы восточныхъ племенъ до озера Чада. Сходство нѣкоторыхъ индигенныхъ въ языкѣ Фуль съ соответствующими имъ въ языкахъ тринго-африканскихъ, повело къ обманистымъ заключеніямъ, особенно, тогда, какъ Ричардъ Дандеръ представилъ сравненіе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ этого племени съ кафирами Южной Африки. Хотя др. Бартъ указалъ еще нѣкоторыя лингвистическія соотношенія, все-таки онъ указываетъ эти сходства до крайней мѣры относительно языка о-лѣстома, охотничьяго племени, уступающаго тѣмъ соображеніямъ, на основаніи которыхъ движеніе племени Фуль въ историческую эпоху представляется идущимъ отъ запада къ востоку; но такъ какъ это замѣчательное племя не туземно въ своихъ западныхъ жилищахъ, но Сенегалъ и еще въ УЦ, а дашей, вры, отчасти по крайней мѣрѣ жаромъ и южныхъ оазисахъ Маррока и въ Тауатъ, то эти отношенія у южно-африканскими племенами, должны быть отнесены къ сѣдой ста-

риетъ исторической; во всякомъ случаѣ, они дровище поделени: Баръ береть въ Северной Африкѣ.

4. *Зонриадъ*. Языкъ Зонригеевъ, народа, живущаго по среднему теченію Нигера, теперь не соединеннаго никакимъ государственнимъ союзомъ, но въ XI—XVI в. составлявшего могущественное государство—степень удаленно отъ другихъ племенъ, только Гауза заимствовала отъ него еще въ древніе времена много словъ, напр. названія элементовъ языка издѣлій, числительныя имена и т. п.

5. *Догона*. Къ языку Гауза гораздо ближе Зонрига, языкъ небольшой страны Догона, лежащей между двумя рукавами Шарта въ отношеніи между ними чрезвычайно близки и очевидны, что некогда оба племена жили въ сосѣдствѣ или, по крайней мѣрѣ, находились въ тѣснотѣ, духовномъ общеніи. Это тѣмъ любопытнѣе, что есть некоторыя двѣ заимствования общія между языками Догона и Гауза, частью чрезъ посредство Гауза, а частью самостоятельно. Сверхъ того, Догона находится въ близкихъ отношеніяхъ къ вѣтвямъ группы Маза и Канури; съ послѣдними, впрочемъ, на столько, на сколько оно пришло въ себя выраженій изъ языка, некогда цвѣтущаго и довольно образованнаго государства Котоко. Тѣмъ же образомъ некоторыя выраженія, касающіяся общественной жизни, перешли изъ Догона въ Вандаля и Багрима.

6. *Вандаля*. Языкъ горной страны Вандаля, которая сначала принадлежала Доръ, отдѣлилась намъ извѣстною въ инурической формѣ Мара-доръ, включаетъ въ себя некоторыя выраженія общія съ Канури, Догономъ и Багримомъ; а также некоторыя, встречающіяся въ томъ или другомъ изъ этихъ языковъ; но въ особенныхъ помыслахъ онъ не имѣетъ ничего общаго ни съ однимъ изъ нихъ; тоже замѣчаютъ и въ Гауза: кажется, что въ древности существовали близкія сношенія между народами, говорившими этими обоими языками.

7. *Багрима*. Некоторое число словъ, одинаковыхъ въ языкѣ Багрима съ Канури, Тода, Догономъ, Гаузомъ, Вандаля и другими языками; но это только выходы заимствованій, при чемъ обыкновенно трудно рѣшить, кому принадлежатъ слово первоначальное; гораздо обширнѣе поле для сравненій, открывается многочисленными сходствами; замѣтнымъ даже и теперь при недостаточности матеріаловъ, между языкомъ Багрима и языкомъ, далеко отъ нихъ живущаго племена Доръ (они живутъ на Баръ-Джурѣ, одномъ изъ западныхъ притоковъ Баръ-Гамалы, подл. 8° в. ш. и 26 в. д. востъ Гринина). Изъ 114 даркихихъ словъ, приводимыхъ Петерикомъ, 30 или совершенно сходны съ соответствующими словами Багрима, находящимися въ словарѣ Бейра, или легко

и свободно объясняются съ ихъ помощью; языки же Доры, нѣчто съ своей стороны много точекъ соприкосновенія съ другими нарѣчiami областей по верховью Нила, въ особенности съ Динка.

8. *Маба*. Названіе Маба, въ настоящее время, кажется, не обозначаетъ особаго племени; оно обозначаетъ только коренныя или коронныя земли государства Вадайскаго, гдѣ существуетъ множество нарѣчій, а Маба служить официальнымъ языкомъ всего государства. Пункты сходства съ языками сосѣдственными, вовсе не многочисленны: въ немъ есть нѣсколько сходныхъ омовъ съ Теда, Канури, Багрина, Вандаля, языкомъ Фура и нѣкоторыми другими; но внутреннее сходство существуетъ только между нимъ и языкомъ Динка на Бѣломъ Нилѣ. Это лингвистическое сродство между Догонъ и землями Галла; между Багрина и Доры, между Вадаемъ и Динка, очень важно по отношенію къ давней исторіи верховья Нила и если будетъ прослѣжено, приведетъ къ важнымъ результатамъ. Въ этомъ отношеніи очень любопытны указанія Барта, въ его статьѣ объ открытіяхъ Сиека (*).

По свидѣтельству Сиека, господствующее племя въ государствахъ: Карага, Юганды и Юніоро къ в. и с. в. озера Юнерево (Викторія Нейенда), принадлежить къ племени Галла; Сиекъ полагаетъ, что оно пришло туда съ в. или с. в. изъ Абессиніи. „Это мнѣніе, говоритъ Бартъ, очевидно ошибочно; слѣдующія доказательства, по моему, окончательно свидѣтельствуютъ, что оно пришло не съ с. или с. в., а скорѣе съ в. или ю.-в., изъ горной страны, окружающей сѣвныя горы Кемія и Килима-Ндыро, гдѣ мы еще и теперь находимъ воинственные племена Галла: Вадуфа и Мадай. Что эти племена не переселились туда, а были коренными туземцами, видно изъ религіознаго обожанія первой изъ этихъ горъ Кемія, которая вообще, кажется, болѣе важна, на которую до сихъ поръ отправляются, для поклоненія и приношенія жертвъ. Туже роль играетъ она въ преданіяхъ сѣверныхъ племенъ Галла, которыхъ Бикъ посѣтилъ, въ своей доѣздкѣ въ Абессинію и которыхъ забыли свою прародину — Тулу-Валаъ (неизвѣстная гора). Въ этомъ отношеніи очень важно то, что эти племена населенія Верхняго Нила, особенно нусиды, известны подъ именемъ *фа-Домо*, какъ ихъ называли и европейскіе путешественники; но *фа-Домо* значитъ: „жители горъ“, отъ галласкаго слова *домо*, *домо*, *домо* — гора. Итакъ, Вагуна, Ориа или Галла, нашествіе которыхъ потрясло, въ XVI в., всю центральную Африку, отъ с. къ ю. и отъ в. къ з., произвело переселеніе народовъ, разрушило старыя государства, основало новыя, вышши

(*) *Zeit. für Allg. Erdk.*, Juni 1868.

изъ этой горной страны. Весьма естественно, что эти завоевателями или разбойничьи орды европейцамъ, въ особенности португальцамъ, были известны подъ именемъ Дыгга. Этими именемъ и до сихъ поръ называется альгийская страна, лежащая вокругъ Киллима-Ндыро; впрочемъ, судя по небольшому, доставленному мнѣ г. Девенотъ образчику, языка Ки-Дыгга, которыми тамъ говорятъ, этотъ языкъ совершенно чуждъ языку Галла. Такое явленіе очень понятно, ибо на мѣсто переселившагося народа, явился новый, прежде тамъ не жившій; сверхъ того, Галла во многихъ мѣстахъ сѣдились съ другими племенами. Причиной переселенія было, вѣроятно, сильное волканическое потрясеніе, слѣды котораго до сихъ поръ видны.

Этому, болѣе, чѣмъ вѣроятному догадкамъ, объясняется множество другихъ, до сихъ поръ западныхъ нападѣй. Тамъ мы находимъ, что, въ то же самое время, какъ эти Дыгга, на ю. отъ экватора, разрушили государство Юнгвези и пошли, разрушая все по пути двумя колоннами: одна на западъ, другая на сѣверъ; на сѣверъ же вторгнулось съ ю. племя, дотолѣ чуждое Фунга или Фундиза, и произвело сильныя потрясенія въ области Бѣлаго и Голубаго Нила. Далѣе видимъ, что въ то же время на ю.-в. отъ Чада, появилось новое государство Багирми, основанное племенемъ, переселившимся съ ю.-в., и ясно доказано, что языкъ этого народа, Багирмина, находится въ тѣснѣнъ родствѣ съ языкомъ Доръ; а между нѣмъ и языкомъ соседственныхъ Маба съ одной стороны Динна и другихъ соседственныхъ по Бѣлому Нилу племенъ съ другой, есть много точекъ соприкосновенія. Эти языки, принадлежащіе, кажется, къ одному семейству съ Фунга, представляютъ тоже нѣкоторое сходство съ языкомъ Галла. Для полнаго подтвержденія этого излагаю, что на картахъ XVI в. и даже прежде, Фунга обозначены на з. сторонѣ озера, изъ котораго истекаетъ Бѣлый Нилъ, гдѣ теперь живутъ племена Вагума (Галла).

Извѣстный французскій путешественникъ по Сахарѣ Дювайрь, наложилъ вкратцѣ въ „Извѣстіяхъ Петермана“ (*) результатъ своихъ наблюденій надъ страной и людьми. Передаю здѣсь это, хотя краткое, но чрезвычайно живое изложеніе.

Границею области сѣверныхъ Туареговъ, говоритъ авторъ, слѣдуетъ принять на сѣверѣ обширную, песчаную область, называемую Эль-Эргъ. Эта воображаемая, песчаная граница начинается вблизи Маджаб Сирта, на ю. отъ Габеса, и простирается почти безъ перерыва до Аргунна на

(*) Мисс. 1822, X.

берету Оксана. Такихъ образцовъ, отъ Гадима на с., до молодца Айу на ю.; отъ оазисовъ Вади-эль-Гхиронъ и Вади-Отба, въ Фекитанъ, до Туата на в. простирается область сѣверныхъ (*) Туареговъ. Земля эта довольно возвышена; это потому нужно замѣтить, что прежде основываясь на алжирской Сахарѣ, считали всю Сахару низменностью. Мои гипсометрическія измѣренія ожидаѣтъ изъ этого выводѣтъ изъ измѣреніи т. Овервега; жаль только, что высшій точкой Сахары: горныя вершины Ватскентъ и Гмисна (въ Агаджарѣ) и Адрарь (въ Тассаситѣ), до сихъ поръ еще не были посѣщены европейцами. Измѣреніе высочайшей вершины Агаджара, было бы интересно въ томъ отношеніи, что она составляетъ водораздѣлъ между вливающимъ Табесъ и Бенискинъ. Большое плато Агаджарское, которое можно считать средоточіемъ земли Туареговъ, находится на меридіанѣ Сетифа въ Алжирѣ, подъ 24° сѣ. ш. На самой возвышенной части его (Атакоръ-эль-Агаджаръ); берутъ начало двѣ рѣки: Игхаргхаръ течетъ къ с. и теряется сѣверѣ незначительной области, въ естественныхъ низменностяхъ Вади-Рити въ Алжирской Сахарѣ. Иногда воды этой рѣки протекаютъ черезъ Шотъ-Мелхитъ и Шотъ-Фираудъ (Palas Tritonis), впадаютъ въ заливы Рабосъ; теперь рѣки болотчавыя бассейны не сообщаются между собою и даже бывшей рѣки ужимается только въ весенніи дождюю водою. Это раздѣленіе горной низменности на нидны, нидны между собою не соединены бассейны; объясняется неровностию песчаныхъ дюнъ съ в. на з. Другая рѣка Вади-Талъ-Тарабинъ, стекаетъ съ Агаджаръ-эль-Агаджара сначала на ю.-в., затемъ на ю.-з. и на ю. У Азію впадаетъ въ Тафассасотъ и оттуда идетъ въ Нигеру, въ который вливается ниже Санъ. Рѣка называется еѣ Дашлуатъ Босо или Саберия. Къ сѣ.-з. отъ Агаджара, находится длинное и довольно широкое плато, названное Тасситъ-Аджеръ, сѣверо-восточную часть котораго я самъ перѣбралъ. Это плато отдѣляется отъ Агаджара узкимъ Аджара. Небольшая цѣпь горъ Анагефъ, черезъ восточную часть которой перебралъ др. Нартъ, возмывается посреди названнаго платна. Долина, поросшая сѣверные притоки Тасситъ-Аджеръ въ низменности Игхаргхаръ, принадлежащій плато на сѣверѣ низменности переходить въ Игхаргхаръ.

Другое плато находится ю.-в. отъ Агаджара; оно Туареговъ мало посѣщаютъ его, что я не могъ собрать о немъ только слухи студіи прѣдѣль. Недостатокъ воды не позволяетъ жителямъ Сахары доходить эту

(*) Сѣверные въ отличіе отъ туареговъ, Ливскихъ и Ахмудовъ.

возвышенности. Горный округ Адхагхъ (Адераръ), тоже по бедности не былъ мною посещенъ.

Къ с.-з. отъ Агаджара возвышается послѣднее плато, Мюндаръ.

Вся долина въ Сахарѣ представляютъ высохшіе два рѣки; послѣ дождя вода однако всасывается пескомъ и потому здѣсь можно копать колодцы. Только послѣ сильнаго дождя воды такъ много, что показываются временные ручьи: я самъ былъ свидѣтелемъ подобнаго явленія въ Тидиккельтѣ. Едва ли такъ было всегда, ибо въ Сахарѣ встрѣчаются долины въ нѣсколько километровъ ширины: имъ, впрочемъ, сезонные громадные потоки.

Уже давно извѣстно, что въ Сахарѣ существуетъ экономическое районированіе: оазисности и бассейновъ. Укажу только на нѣсколько извѣстныхъ. Обли-Агаджаръ, находящийся въ 4-хъ отъ Агаджара, между нимъ и Тасишги-Агаджаръ. Здѣсь находится омовенія кони, черезъ которыя въ древности пролегала торговый путь отъ Виргилъ (въ Алжирѣ) къ Судану. Пренко здѣсь сегоднѣ называлась ярмарка, здѣсь происходила Суданъ въ началѣ въ мануфактурная кофѣли Барбаринъ. Сюда, прѣзжая съ юга, чтобы приобрести запасы соли для Судана.

Близость центрально Сахары, слѣдъ, однако, нѣтъ, вредитъ для похода, исключеніе, составляетъ только исключеніе, оазисы. Въ оазисахъ, на плато, между, однако, и крайностями. По причинѣ возвышенности плато, зимой тамъ довольно холодно; но лѣтомъ жарко. Какъ крайности я замѣтилъ $-2,1^{\circ}$ (по Цельсию) въ Тинидукенъ утромъ 18-го декабря 1860 г. и два раза $+44,6^{\circ}$ въ Мурзукъ 5-го и 26-го июля по полудни (1861 г.). Лейтенантъ Ауеръ дѣлалъ въ продолженіи 44 мѣсяцевъ по три наблюденія въ день, въ Тугтуртѣ и хотя я не думаю, чтобы инструментъ его былъ защищенъ отъ вліянія города, но все-таки очень интересны. Въ 1855—59 г. онъ нашелъ *минимумъ* въ $+2^{\circ}$ и *максимумъ* въ $+51^{\circ}$ по Цельсию. Почва Сахары представляетъ еще болѣе сильное различіе въ температурѣ: я замѣтилъ на термометрѣ слегка покрытомъ пескомъ *минимумъ* между Гадамомъ и Рхатомъ 22-го января 1860 г. $-4,75^{\circ}$, а въ Мурзукъ 20-го июля *максимумъ* $+66,4^{\circ}$ на солнцѣ. Такое различіе въ температурѣ, соединенное съ недостаткомъ воды, удовлетворительно объясняетъ, почему жизнь такъ скудна въ Сахарѣ и почему относительно такъ мало видовъ животныхъ и растеній существуетъ здѣсь.

Переходя отъ климатическихъ отношеній къ произведеніямъ земли, замѣтимъ, что некоемъ царствѣ здѣсь не богато. Желѣзо, свинцовая сурьма, кварцы, сапфиры, янтры и соли, встрѣчаются какъ въ песчаныхъ плато, такъ и въ горахъ равнины, и въ песчаныхъ

длинах. На с. изслѣдованной области къ ю. до Гадема преобладает доломитская формація; напротивъ того, цѣлое плато состоитъ изъ песчанника. Въ наносной почвѣ долины Тассили, я нашелъ камни вулканическаго образованія, что свидѣтельствуеетъ о существованіи старыхъ вулканоовъ въ возвышенной части Тассили; то же по собраннымъ свидѣніямъ можно замѣтить о вершинѣ Агаджера. Древнія каменные породы, какъ напр. базальтъ и глинистый сланецъ, встрѣчаются: первый въ группѣ горъ Сода къ ю. отъ Соины; второй въ долинѣ Рхатской.

Растенія и животныя, обитавшія прѣстѣми, конечно не многочисленны, но по причинѣ сравнительно значительнаго различія въ уровнѣ страны, разнообразіе, чѣмъ думали. Въ моемъ гербаріи собрано до 200 породъ. Въ песчанной области, особенно въ низменныхъ, болотистыхъ водно-частяхъ ея, встрѣчаются не рѣдко пахосы зелени. Когда оставимъ за собою песчанныя долины до тассилийскаго плато, земля совершенно обожжена. Здѣсь въ новыхъ гидрометрическихъ отношеніяхъ встрѣчаются растенія, свойственныя европейскому берегу Средиземнаго моря, а въ низменныхъ частяхъ попадаются нарѣже представители тропической флоры.

Подъ этою широтою встрѣчаются: *Salvadora persica*, *Tamarix ethel*, *Balanites Aegyptiaca* (встрѣчается только въ Тессуа); *Olea europea*. Растетъ также *Calatropis procera*, широколиственное тропическое растеніе.

Кромѣ верблюда, лошади (очень рѣдко), ослы, собаки, овцы и козы, у сѣверныхъ туареговъ нѣтъ другихъ домашнихъ животныхъ; число дикихъ болѣе значительно. Упомяну: гіену, породу волковъ, шакаловъ, двѣ породы газелей, *antilope bubalis*, *antilope leucorux*, *antilope mohor*, *ovis tragelaphus*, зайцевъ, породу сурковъ, называемую акаока. Изъ птицъ самая большая страусъ, хищныхъ птицъ очень много. Птицы воробьиной породы чирикаютъ по деревьямъ въ плодородныхъ равнинахъ; водяныя птицы слетаются на пресноводное озеро Мигерское.

Наиболѣе распространенныя пресмыкающіяся суть: *vipera cerastes*, нѣсколько породъ обыкновенныхъ амбій, нѣсколько ящерицъ, *urostax*, *platydactylus* и *stenodactylus*. По словамъ туземцевъ, крокодилъ жидетъ въ озерѣ Мигера при началѣ древней р. Трито (теперь Игхаргхаръ), которая некогда близъ Габеса впадала въ Средиземное море. Изъ этого озера — благодаря наводненію, бывшему въ долинахъ Тихаммальтъ — мнѣ удалось добыть рыбу *sclarias lazega*, которая встрѣчается въ Нигрѣ и Нигерѣ; другія породы рыбъ я привезъ изъ аджирской и туниской

Сахары. Изъ насѣкомыхъ встрѣчаются coleoptera, diptera, но иногда lepidoptera.

Отъ земли перейдемъ къ народу. Туареги (Имохагъ), принадлежатъ къ берберскому племени; они подобно другимъ, послѣ своего обращенія въ исламъ, приняли болѣе или менѣе поверхностное образованіе, нравы и религію своихъ арабскихъ сосѣдей.

Быть можетъ, слишкомъ рано высказывать здѣсь мое мнѣніе, что Туареги подобно всѣмъ кореннымъ жителямъ Берберіи, не говорящимъ по арабски, родственны съ древними египтянами. Лингвистическіе матеріалы, собранные др. Бартомъ, Ганнотомъ и мною, можетъ быть повести къ разрѣшенію этого вопроса.

Въ политическомъ отношеніи этотъ народъ, распадается на четыре союза или племена, изъ которыхъ каждое занимаетъ особую область. На с.-в. находимъ Азджеръ; на с.-з. Ихаджаръ; на ю.-в. Туарегувъ апрскихъ, описанныхъ въ путешествіи др. Барта; на ю.-з. Ауелиндоуъ, тоже описанныхъ Бартомъ. Всѣ эти четыре племена независимы одно отъ другаго и представляютъ два варъчія, которыя можно назвать сѣвернымъ и южнымъ, первымъ говорятъ Азджеръ и Ихаджаръ; а вторымъ Ауелинды и Апы.

Подобно почти всѣмъ кочующимъ племенамъ, Туареги занимаются скотоводствомъ. Изъ чего впрочемъ не слѣдуетъ, что у нихъ (по крайней мѣрѣ на сѣверѣ) большія стада. Тѣ, кто занимается земледѣліемъ, составляютъ исключеніе, столь рѣдкое, что скоро можно забыть, что полевая работа чужда этому племени и появляется только тамъ, гдѣ посредствомъ помѣси или рабства, съ кореннымъ характеромъ Берберовъ соединяется болѣе промышленный характеръ негровъ. Рабство чистыхъ Берберовъ является уже въ подражаніе.

Хотя по недостатку охоты и средствъ они, по крайней мѣрѣ Ихаджары мало занимаются торговлею, тѣмъ не менѣе они служатъ посредниками торговли между сѣверомъ и югомъ, черезъ Апы. Ихъ верблюды возятъ по этой важной, изслѣдованной Бартомъ и Ричардсономъ дорогѣ, а также по другимъ путямъ, ведущимъ къ сѣверу и западу всѣ товары, произведенія болѣе плодородныхъ странъ Судана и промышленности европейцевъ; послѣдніе мѣняются на первыя въ Као. О Туарегахъ Апырскихъ и Тинъ-Алькумскихъ рассказывали мнѣ, какъ о купцахъ и богачахъ: дѣйствительно, между ними есть люди, которые на свой счетъ ведутъ значительную торговлю.

У племенъ туарегскихъ различаются четыре касты: благородныя или свободныя (Ихаджары), *алислимилъ*, т. е. занятые болѣе религіей, податные и рабы.

Игаджары не занимаются никакою работою; они съ своими стадами переходятъ въ мѣстности, увлажяемыя дождемъ; и такъ какъ у наждаго племени, есть свои территоріи въ долинахъ Тассила и другихъ плато, то они ведутъ туда свои стада, выбирая мѣстности, наиболѣе благопріятствемыя метеорологическими условіями; здѣсь они отдаютъ въ наемъ своихъ верблюдовъ купцамъ, торгующимъ съ Суданомъ. Что же касается до старѣйшинъ, то они живутъ доходомъ съ крѣпостныхъ и продаютъ караванамъ свою защиту. Эта каста занимается политикою и войною. Мужчины часто ходятъ вооруженные. Копье (иногда желѣзное, а иногда и деревянное), прямой мечъ, кинжалъ, привязанный къ рукѣ — вотъ ихъ обыкновенное оружіе. Ружья у нихъ встрѣчаются рѣдко; но за то большая часть вооружена кожаными щитами. Они одѣваются въ хлопчатобумажныя матеріи, которыя готовятся въ Кано и Кастенѣ, и красятся индиго въ темно-синій цвѣтъ. На лицѣ они носятъ темно-синій платокъ, изъ за котораго видны только глаза. Нерѣдко сверхъ своего наряда, носятъ они арабскіе бурнусы; на ноги они надѣваютъ саидалинъ.

Хотя Игаджары въ политическихъ дѣлахъ, какъ и въ обыкновенныхъ разговорахъ медленны и тяжелы на подъемъ; но въ далекихъ странствованіяхъ, въ военныхъ предпріятіяхъ, въ переходахъ со стадами они показываютъ большую энергію, крѣпкое тѣлосложеніе и мужество, что помогаетъ имъ переносить подобную жизнь. Можно сказать, что чѣмъ осторожнѣе и благоразумнѣе они въ своихъ рѣшеніяхъ, тѣмъ вѣрнѣе идутъ къ осуществленію задуманнаго; въ нихъ странно соединяются энергія, мужество и благоразуміе. Болѣе всего можно въ нихъ похвалить вѣрность данному слову и другія рыцарскія свойства. Я былъ бы неблагодаренъ, если бы не упомянулъ о благородномъ характерѣ старшинъ Эл-Хади-Могамедъ-Ихинухенъ, Си-Отманъ-Бейя и Эль-Хади-Эль-Бекри, которые дали мнѣ доказательства своей честности, защищая меня всюду, даже въ противность своимъ интересамъ и потому что оказали такое довѣріе къ моему народу, котораго я былъ единственнымъ представителемъ, что обѣщаніе нашей защиты показалось имъ до того достаточнымъ, что старикъ отправился со мною въ Мурзукъ, городъ, гдѣ онъ никогда не бывалъ, боясь турокъ.

Въ землѣ, гдѣ нельзя имѣть почти ничего нужнаго человѣку, издержки обыкновенно бываютъ незначительны. Молока у Туареговъ бываетъ весною очень много и имъ они почти исключительно питаются. Ячмень и негрское просо они покупаютъ на барышъ, полученный за провозъ товаровъ и за произведеніе своихъ стадъ. Мясомъ, которое у нихъ всего дороже, они ѣдятъ очень рѣдко.

Второй классъ *мисимили* (буквально ставшіе мусульманами), происходятъ отъ семействъ, которыя болѣе сѣзшались съ арабами и предалися религіи. Они не признаютъ превосходства Игаджаровъ, они ведутъ торговлю и поддерживаютъ Игаджаровъ, когда одобряютъ ихъ дѣйствія; вообще они составляютъ политическую силу, которой не слѣдуетъ пренебрегать.

Что касается до податныхъ, то они занимаютъ средину между Игаджарами и Имградами; прежде они были жителями городовъ. Значительнѣйшее племя въ этомъ классѣ Тинъ-Алькунъ.

Одежда Имградовъ или крѣпостныхъ, похожа на одежду ихъ господъ, только бѣднѣе и грязнѣе. По ограниченности своихъ средствъ, они болѣе употребляютъ европейскія бумажныя ткани, а не суданскія; хотя считаютъ послѣднія и теплѣе, и прочіе. Многие не носятъ шапокъ и закрываютъ ихъ бѣлымъ покрываломъ, которымъ обертываютъ и лицо и лобъ. Волосы на головѣ бръютъ, оставляя только полоску ото лба до затылка. Обыкновенно они вооружены мѣчею своихъ господъ; но у тѣхъ племенъ, которыя въ сношеніи съ арабами, есть и ружья. Другія племена, болѣе дикія, живущія въ горахъ, вооружены лукомъ и стрѣлами. Подать которую они платятъ своимъ господамъ незначительна: одни платятъ приплодомъ своихъ стадъ, другія, ведущія торговлю, вносятъ небольшую сумму денегъ. Каждое имградское семейство зависитъ отъ агаджарскаго старшины, который можетъ уступить или продать свое право. По смерти старшины, право переходитъ къ его приемнику. Имграды занимаются скотоводствомъ, частью возятъ на верблюдахъ, а частью ведутъ торговлю. Иные между ними умѣютъ готовить кожи и обрабатывать желѣзо, такъ что могутъ дѣлать для себя необходимое платье и оружіе.

Относительно торговли я уже сказалъ, что Игаджары служатъ посредниками и защитниками торговли. Старшины смотрятъ за безопасностью дорогъ, каждый въ своей области. Главныя дороги, которыя проходятъ черезъ землю сѣверныхъ Туареговъ или касаются ея, суть: дорога изъ Гадама въ Кано черезъ Рхатъ и Амръ; дорога изъ Гадама въ Томбукту; дорога изъ Рхата въ Иль-Сада.

Оканчивая припомню, что хотя Туареги представляются европейцами, людьми грубыми и бѣдными, они пользуются большою независимостью, вѣрны своему слову и въ бою также храбры, какъ спокійны въ обыкновенной жизни. Не смотря на ихъ медленность и недостатокъ рѣшительности, на нихъ можно вполне положиться. Измѣна считается между ними самымъ большимъ преступленіемъ и ни одинъ изъ евро-

пейских путешественниковъ, убитыхъ въ центральной Африкѣ, не погибъ отъ руки Туарега.

Въ концѣ прошлаго года, др. Бартъ получилъ извѣстіе, что Морицъ Беурманъ весьма вѣроятно погибъ на границахъ Вадаи (*).

Смѣлый путешественникъ былъ единственный сынъ, бывшаго обер-президента Познанской провинціи и род. въ 1835 году, въ Потсдамѣ. Еще въ гимназіи, въ немъ была замѣчена любовь къ естественнымъ наукамъ, въ особенности къ химіи и физикѣ. Въ 1853 г. вступилъ онъ въ гвардейскіе піонеры; три года посѣщалъ инженерную школу и потомъ въ 1857 г. былъ офицеромъ въ гарнизонѣ, сначала въ Эрфуртѣ, потомъ въ Люксембургѣ. Чтеніе путешествія Барта и путешествій по Африкѣ, въ особенности по Абессиніи, пробудили въ молодомъ человѣкѣ охоту къ подобнымъ предпріятіямъ; въ 1859 г. вышедъ въ отставку, онъ получилъ возможность осуществить свои планы.

Занявшись нѣсколько мѣсяцевъ въ Бреславлѣ прилежнымъ изученіемъ восточныхъ языковъ, астрономіи и наукъ естественныхъ, въ 1860 г. онъ отправился въ Каиръ, чтобы начать обширное путешествіе по области Нила. Въ продолженіе одиннадцати мѣсяцевъ, при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, мучимый лихорадкою, проѣхалъ онъ страну между Массуа и Каргумомъ, былъ у Чернаго моря, а съ Вернеромъ Мюллингеномъ въ землѣ Богосовъ.

Лѣтомъ 1861 г., возвратился Беурманъ на родину и вступилъ въ сношенія съ Готскимъ комитетомъ для розысканія о судьбѣ Фогеля. Тогда начинали сомнѣваться въ возможности успѣха экспедиціи Гейхлина и поручили Беурману отправиться черезъ Удшила, Кебаба, Вадшанга и Боргу въ Вадаи.

21-го декабря 1861 г., смѣлый молодой человѣкъ, богатый мужествомъ, но бѣдный средствами, оставилъ Германію. Черезъ мѣсяць высадился онъ въ Бенгази на африканскомъ берегу; здѣсь онъ узналъ, что прямое караванное сообщеніе съ Вадаемъ прервано и что ему слѣдуетъ принять дорогу восточнѣе.

13-го февраля 1862 г. отправился онъ въ оазисъ Удшила и прибылъ туда 22-го послѣ утомительнаго пути. Отсюда онъ принужденъ былъ черезъ Дшамо отправиться въ Мурзукъ. Ему предстояла трудная и совершенно неизвѣстная дорога. Онъ заблудился въ пустынѣ и едва не погибъ отъ истощенія. Впрочемъ 15-го апрѣля онъ благополучно достигъ Мурзука, гдѣ паша принялъ его ласково; отсюда ему предстояло отправиться внутрь страны.

(*) *Globe*, 1863, V. Bd., IV. Lief.

7-го сентября 1862 г. писалъ онъ изъ Кука, съ береговъ озера Чада, къ Барту въ Берлинъ: „что касается до меня, то по неподвижности моихъ слугъ, изъ которыхъ ни одинъ, даже за двойную плату, не рѣшился проводить меня отъ Куфы до западной границы Вадаи, я принужденъ былъ заѣхать въ Борну. Впрочемъ 12-го сентября я отправлюсь въ Вадай... Политическія отношенія между Борну и Вадаемъ, чрезвычайно благоприятны для меня: обѣ эти страны въ настоящее время въ дружескихъ сношеніяхъ. Однако шейхъ въ частномъ разговорѣ сказалъ мнѣ, что люди въ Вадаѣ очень дурнаго характера“.

Отъ 12-го сентября онъ писалъ: „вечеромъ 11-го сентября ко мнѣ пришелъ Грема, фактотумъ визиря, и объявилъ, что я не долженъ идти дальше: шейхъ запрещаетъ мнѣ это и желаетъ, чтобы я еще побылъ здѣсь. Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ я узналъ, что причиною этого повелѣнія, были неблагоприятныя извѣстія изъ Канема“.

Отсюда Беурманъ сдѣлалъ поѣздку въ Якобу, откуда возвратился 13-го декабря. 24-го онъ писалъ Барту: „я возвратился; но здоровье мое — опасюсь — не обѣщаетъ ничего хорошаго, ибо я еще не имѣлъ возможности составить сколько-нибудь правильный отчетъ о своемъ трехмѣсячномъ пребываніи въ странѣ, въ высшей степени любопытной и отчасти новой. Въ денежномъ отношеніи эта поѣздка была для меня тоже не выгодна: я потерялъ лошадь и трехъ верблюдовъ и только съ пожертвованіемъ части своего оружія, могу я продолжать путь въ Вадай. Въ пятницу 26-го декабря ѣду отсюда въ Канемъ... дорога снова чиста; только внутри Вадаи грозитъ опасность“.

Это письмо—пишетъ Бартъ—было послѣднимъ, полученнымъ мною отъ путешественника. Позднѣе сообщено было неутѣшительное извѣстіе, полученное отъ него отъ 6-го января 1863 г. Ридомъ, англійскимъ вице-консуломъ въ Триполи. Беурманъ извѣщалъ его, что 26-го декабря онъ дѣйствительно отправился въ Вадай; но проѣхавъ два дни пути, былъ ограбленъ и оставленъ своими тремя служителями, которые унесли у него даже часы. Вслѣдствіе того онъ возвратился въ Куку и занялъ тамъ у купца Титиви 450 таллеровъ подъ вексель на Триполи. Онъ прибавлялъ къ этому, что здоровье его не поправляется.

Потомъ Бартъ получилъ письмо англійскаго генеральнаго консула въ Триполи, отъ 14-го августа 1863, г. въ которомъ его извѣщали, что въ Триполи съ пришедшимъ караваномъ получены извѣстія, что Беурманъ умеръ на дорогѣ, при своей вторичной попыткѣ проникнуть въ Вадай.

„Крайне болѣзненно огорчило меня, пишетъ Бартъ въ *Zeitsch. für Allg. Erdkunde*, новое полученное мною отъ г. Германа, генеральнаго

консула въ Триполи письмо, отъ 6-го октября 1863 г., которое возбуждаетъ очень сильныя сомнѣнія въ судьбѣ смѣлаго, достойнаго путешественника“.

Эти новыя извѣстія основывались на официальномъ сообщеніи временнаго англійскаго агента въ Мурзукѣ Бузуттиля. Курьеръ, привезшій письмо Беурмана въ Мурзукъ, рассказывалъ слѣдующимъ образомъ то, что слышалъ въ Борну объ его смерти:

„Я собирался ѣхать изъ Борну (или Кука, главнаго города страны) въ Мурзукъ, какъ прибылъ караванъ изъ Вадаи; пріѣзжіе рассказывали, что убитъ христіанинъ. На основаніи этого извѣстія султанъ Борну задержалъ мой отъѣздъ двумя недѣлями; а между тѣмъ послалъ въ Вадаи двухъ курьеровъ, убѣдиться въ справедливости извѣстія. Возвратясь, эти посланные сообщили, что все это правда и прибавили, что путешественникъ убитъ на границѣ Вадаи по приказанію султана, при чемъ они отдали султану Борну вещи убитаго.“ Бартъ, основательный знатокъ центральной Африки, нисколько не сомнѣвается въ вѣрности этого извѣстія.

1111

*Р.С. Работы на
старинных, при*

